АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

Материалы I научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава факультета экономики и управления (25 ноября 2014 г.), посвященной 85-летию БГТУ

Брянск 2014

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Брянский государственный технический университет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

МАТЕРИАЛЫ I НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ФАКУЛЬТЕТА ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ (25 НОЯБРЯ 2014 г.), ПОСВЯЩЕННОЙ 85-ЛЕТИЮ БГТУ

БРЯНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО БГТУ
2014

ББК 60

Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении [Текст] + [Электронный ресурс]: материалы I научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава факультета экономики и управления (25 ноября 2014 г.), посвященной 85-летию БГТУ / под ред. Е.И. Сорокиной, Е.А. Дергачевой. – Брянск: БГТУ, 2014. - 379 с.

ISBN 978-5-89838-797-6

Проанализированы экономические проблемы инновационного развития и повышения конкурентоспособности современной хозяйственной деятельности субъектов бизнеса, социально-гуманитарные вопросы в аспекте философии, истории, социологии, педагогики и филологии.

Материалы конференции предназначены для научных работников, докторантов, аспирантов, а также могут быть полезны для студентов экономических и социально-гуманитарных специальностей и всех, интересующихся данной проблематикой.

Редколлегия:

Е.И. Сорокина – кандидат экономических наук, доцент,
декан факультета экономики и управления, ответственный редактор;
Е.А. Дергачёва – доктор философских наук, профессор,
замдекана факультета экономики и управления,
заместитель ответственного редактора;
Д.В. Ерохин – кандидат экономических наук, профессор;
В.М. Панченко – кандидат технических наук, профессор;
А.Ф. Степанищев – доктор философских наук, профессор;
Л.С. Ревеко – кандидат филологических наук, профессор.

ISBN 978-5-89838-797-6

© Брянский государственный технический университет, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ 8

Бураго В.В. Сравнительное исследование методов оценки качества подготовки выпускников экономических специальностей в вузе 8

Горленко О.А., Можаева Т.П. Оценивание результативности процессов управления человеческими ресурсами в СМК 12

Горностаева А.Н., Горностаева И.Н. Оценка организационной эффективности инновационных процессов на промышленных предприятиях 15

Горностаева А.Н., Горностаева И.Н. Реализация стратегии инновационного развития машиностроительных предприятий 20

Евенко В.В., Михайлова М.С. Международное сотрудничество в сфере охраны интеллектуальной собственности 26

Ларичева Е.А., Филина О.В. Оценка уровня инновационного развития Российской Федерации и её технологического обмена с другими странами 31

Логвинов К.В. Инновационное развитие систем менеджмента качества в российской бизнес-практике 36

Можаева Т.П., Симкин А.З. Процессная модель подготовки бакалавра в техническом вузе 40

Мысютина Л.В. Роль оплаты труда в мотивации и стимулировании персонала организации 45

Нагоркина В.В., Бойко Н.Е., Калинина Е.А. Самомаркетинг на рынке труда и его направления 53

Нагоркина В.В., Бойко Н.Е., Калинина Е.А. Математическое моделирование в кадровом менеджменте 57

Нагоркина В.В., Бойко Н.Е., Калинина Е.А. Моделирование системы стратегического управления затратами 63

Нифаева О.В. Морально-нравственное содержание поведения современных российских предпринимателей 68

Новиков П.В. Повышение эффективности управления региональной инновационной инфраструктурой 73

Скляр Е.Н., Зверкович И.О. Информационно-аналитическое обеспечение деятельности малых инновационных предприятий 77

Скляр Е.Н. Методика подготовки отраслевых обзоров для повышения эффективности информационного обеспечения инновационной деятельности предприятий 83

Стрижакова Е.Н. Анализ состояния трудовых ресурсов Российской Федерации 90
Карабан Л.А., Зайцева И.В. Исследование развития и внедрения инновационных технологий в хлебопромышленную отрасль России в условиях отраслевой модернизации 95
Карабан Л.А., Иванилов А.В. Повышение эффективности производства цемента в процессе модернизации 100
Кондратенко С.В., Спасенников В.В. Институциональный маркетинг как инновационное направление экономико-психологических исследований 107
Середа М. М., Евенко В.В. Оценка стоимости патентов организации 113
Сорокина Е.И., Нахабин И.М. Формирование оптимальной производственной программы на промышленных предприятиях 119
Таранов А.В. ИКТ как условие модернизации экономики региона 124
Чернышова И.Г. Выбор организационной структуры, оптимальной для инновационно-активного предприятия 129
Чернышова И.Г. Методика расчета длительности инновационного процесса и ее реализация на российском промышленном предприятии 134
Шмулев Г.А., Радькова Н.О. Конкурентоспособность как экономическая категория 142

СЕКЦИЯ 2. КОНКУРЕНЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ 148

Аверченкова Е.Э., Аксененко Д.В. Особенности формирования и перспективы реализации политики импортозамещения в РФ 148
Аверченкова Е.Э., Черкасов В.К. Социально-экономические системы: основные понятия и методы их моделирования 151
Андриянов С.В. Конкурентоспособность региона как фактор обеспечения экономической безопасности 155
Атаманова О.В. Обеспечение продовольственной безопасности РФ как фактор повышения конкурентоспособности в условиях осложнения отношений со странами США И ЕС 159
Гурин В.М. Формирование интегрального показателя конкурентоспособности предприятия 163
Дадыкин В.С. Совершенствование программно-целевого управления недропользованием на основе геолого-экономического мониторинга 168
Дергачева Е.А. Глобализация: социально-экономическое и социально-философское измерение 172

Дмитровская Е.А. Человеческий потенциал как способ повышения конкурентоспособности в условиях инновационной экономики 178
Изотенков А.А., Смольская Е.М. Зарубежный опыт и возможность применения в России системы бюджетирования 181
Исайченкова В.В. Актуальность исследования бизнес-процессов при изучении бизнес-структур 187
Казаков О.Д. Интеграция логико-метрической модели стратегии развития в подсистемы управления хозяйствующего субъекта 191
Козлова Е.М. Об инновационной активности предприятий реального сектора экономики РФ в условиях международной конкуренции 196
Коновалова Г.И. Оценка инструментов управления 202
Коченкова Н.И, Буравлева Н.Г. Применение «Теории игр» для повышения конкурентоспособности предприятия 209
Кулагина Н.А., Атаманова О.В. Особенности создания и формирования кластера как механизма обеспечения экономической безопасности на уровне региона 214
Мельковская К.Р. Дисфункция товара как основа принятия управленческих решений по структуре товарного ассортимента предприятия 219
Новиков П.В. Повышение конкурентоспособности промышленных предприятий на основе развития региональной инновационной инфраструктуры 225
Панченко В.М., Новикова А.В, Новиков С.П. Использование современных технических решений для повышения эффективности производства и эксплуатации тягового подвижного состава в Российской Федерации 230
Романов В.Н. Реальность и иллюзии в реализации промышленной политики России 233
Шлемина И.В. Теоретические аспекты существования социально-экономической системы 239

СЕКЦИЯ 3. СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В БГТУ 243

Демиденко Э.С. Философия в условиях социально-техногенного развития жизни на Земле 243
Дергачева Е.А. Социально-философский подход к исследованию современной глобализации 250
Скороходов Р.В. Философское осмысление проблем современного научно-технического развития 256

Капичина Е.А. Философские основания музыкального языка 261
Паршикова Г.В. Феноменологическая онтология построения концепции сознания 266
Трифанков Ю.Т. Размышления о проблемах методологии преподавания и восприятия истории России 272
Трифанков М.А. Стародубовский полк в Отечественной войне 1812 г. 277
Захарова Л.И. С.И. Мальцов о крестьянской реформе 1861 г. 282
Федькина Н.Г. Значение медицинского страхования на предприятиях Брянского уезда в начале XX в. 286
Соловьева Е.В. Рабочий класс Брянщины после Октябрьской революции 1917 года 290
Трифанков Я.Ю. Геополитика и трагическое историческое событие локального типа (на примере гибели деревни Хацунь в 1941 г.) 295
Васюкова Л.И. От однопартийности к многопартийности в Российской Федерации 300
Петрухина Н.В. Роль университета во взаимодействии бизнеса и власти в контексте концепции «тройной спирали» 306
Ноздрина Н.А., Бесчастный К.П. Изучение личности в политической психологии 312
Ноздрина Н.А., Цемерова А.В. О понятии «конфликт» 315
Белоусов А.Г., Кошлаков Д.М. Некоторые математические методы и проблемы их применимости в социологии 319
Степанищев А.Ф., Кошлаков Д.М. Проблема организации самостоятельной работы студентов вуза при изучении гуманитарных дисциплин 323

СЕКЦИЯ 4. ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ 328

Акулова Е.А. О причинах и преодолении грамматических трудностей при переводе научно-технических текстов 328
Брылева Е.В. Особенности лексического состава научно-технических текстов 331
Воронцова Ю.А. Развитие языка и его взаимодействие со смежными областями знания 334
Демидова М.М. Вербализация концепта «праведник» на уровне предложений в русском и английском языках (на материале романа Л. Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик») 339
Козлова Л.Н. Особенности перевода фразеологических единиц разговорного характера 343

Матюшина И.В. Особенности перевода рифмованного сленга кокни в языке кинодиалога 347
Ревеко Л.С. Организация иноязычной подготовки студентов в техническом вузе 352
Ситянина Н.В. Некоторые особенности синонимии на примере производных наименований явлений природы в современном английском языке 357
Царева Г.В. Соотношение формы и содержания в переводе поэтических текстов 361
Чмыхова Г.П. Содержание концепта «жертва» в русском и английском языках на материале лексикографических источников 364

СЛОВО МОЛОДЫМ 370

Шурдукова А. Некоторые проблемы выплат алиментов на несовершеннолетних детей. Способы их разрешения 370

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ФАКУЛЬТЕТЕ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ БГТУ 373

Сорокина Е.И., Дергачева Е.А. Отчет о самообследовании факультета экономики и управления БГТУ за 2011-2014 гг. 373

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

СЕКЦИЯ 1
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГОРАЗВИТИЯ

УДК 004.85

В.В. Бураго
доцент Брянского государственного технического университета

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ВУЗЕ

Проведен сравнительный анализ объективности оценки посредством экзамена, теста и результатов тренингов на компьютерной имитационной модели. Наиболее точную оценку профессиональной компетентности дают степень эффективности практической деятельности на симуляторе. Исследование проводилось в одно время и в одной группе студентов. Предлагается интегрировать аттестационные игры в систему оценок высшего экономического образования.

Системе высшего образования необходима единая научно-обоснованная система показателей качества образования для объективной оценки уровня подготовки выпускников. Формирование и утверждение системы оценки качества образования позволит определять уровень компетентности преподавателей и студентов, а также устанавливать статус каждого вуза относительно других. Положительным следствием создания общепринятой оценки качества образования является сравнимость и соревновательность вузов, а также единые требования к содержанию и качеству подготовки.

В настоящее время найдены, апробированы и доказали свою эффективность методы, позволяющие давать оценку компетентности выпускников. Стоит задача освоить и внедрить компьютерные имитационные модели в содержание учебного процесса и самое главное – интегрировать оценку компетентности в рейтинг вуза.

По сути, компьютерные имитационные модели создают виртуальный образ объекта изучения, который позволяет обучать на практике работы предприятия. В таком случае компетентность оценивается не на принципах квалиметрии, а учитывает деятельность обучающегося на достижении поставленных целей. Помимо возможности оценивать реальную компетентность, компьютерные имитационные модели позволяют: многократно «прокручивать» конкретный период; многовариантно (один сценарий) «возвращая» периоды, по разным сценариям (многократно, многовариантно).

Использование данного ресурса значительно повышает потенциальные возможности всей системы высшего образования по подготовке компетентных специалистов.

В Брянском государственном техническом университете более 10 лет в учебном процессе используется компьютерная имитационная модель «Никсдорф-Дельта», которая дает возможность обучать студентов по экономическим

специальностям. Это бизнес-симулятор, который создает виртуальный образ предприятия, на базе его проходит обучение. Модель имеет все отличительные сферы деятельности предприятия: производство, маркетинг, логистика, финансы. Представлена обширная отчетность. Конфигурация «Никсдорф-Дельта» позволяет проводить не только тренинги, но и устраивать конкурсы, так как модель позволяет создавать рынок из 6 предприятий. Многократно проводились турниры профессионального мастерства по стратегическому управлению предприятием. По итогам вручались грамоты за призовые места, а также в номинациях лучшим по профессии: маркетологу, финансисту, логисту, по управлению персоналом, экономисту, антикризисному управляющему. Существует возможность провести сравнительный анализ оценки полученных знаний и накопленных компетенций с помощью различных методов. В данной модели приводится фрагмент исследования качества знаний с помощью экзамена, теста и посредствам компьютерной имитационной модели (КИМ).

В качестве объекта исследования выбрана группа по специальности ЭУП. Во всех способах оценки приняло участие 18 человек (5 юношей, 13 девушек). Взять данные с рейтинг – листа по предмету «Финансы и кредит». Количество заданий 34, количество дидактических единиц 8, время, отведенное на выполнение, 60 минут. Оценка проводится по проценту правильно выполненных заданий с учетом освоенных дидактических единиц. Экзамен по аналогичному предмету прошел в ближайшую сессию.

Результаты, показанные студентами на базе работы виртуального предприятия, представлены интегральным показателем, который учитывает 16 финансово – экономических показателей (рентабельность, структуру баланса, операционный поток платежей, доля рынка). Помимо этого интегральный показатель дополняется абсолютным значением в виде накопленной за 12 периодов прибыли. Студенты были разбиты на 3 группы по 6 предприятий в каждой. Всего на деловую игру было выделено 12 периодов (кварталов). Многолетний опыт говорит, что интегральный показатель в диапазоне 0,0000 до 1,5000 соответствует «5»; 1,5001 до 2,5000 – «4»; 2,5001 до 3,5000 – «3» и так далее. При достижении значения свыше 7 – 8 – 9 предприятие переходит в категорию потенциального банкротства, вывести из которого может только специальная программа антикризисных мероприятий. Также многолетний опыт показывает, что обученный студент за 10 периодов «укладывается» в интегральный показатель в диапазоне 0,001 до 2 и накапливает свыше 100 млн. прибыли. Это норматив профессиональной компетентности.

Результаты исследования представлены в сводной табл. 1. В качестве базы сравнения выбраны итоги тренингов на компьютерной имитационной модели, так как именно они в наибольшей степени отражают компетентность.

Содержание столбцов:

1. Отражает место студента по интегральному показателю.
2. Среднее значение I показателю за последние 4 периода.
3. Размер накопленной прибыли за 12 периодов.

Экзамен (4 – 6 колонки)

4. № студента в интегральной оценке.

5. Оценка по экзамену.
6. Отклонение места отметки от интегральной оценки.

Тестирование (7-9 колонки)

7. № студента в интегральной оценке.
8. % правильных ответов по тесту из 34 заданий.
9. Отклонение места итогов теста от интегральной оценки.

Таблица 1. Результаты исследования

КИМ			Экзамен			Тестирование		
№	I	Прибыль	№	оценка	+/-	№	%	+/-
1	1,2714	137	**1**	5	0	**5**	100	+4
2	1,3856	112	**3**	5	+1	**7**	97	+5
3	2,0563	78	**4**	5	+1	**6**	97	+3
4	2,227	83	**10**	5	+6	**15**	94	+11
5	3,198	53	**12**	5	+7	**16**	91	+11
6	3,5443	49	**13**	5	+7	**3**	88	-3
7	3,7613	-2	**14**	5	+7	**8**	85	+11
8	3,9801	-27	**16**	4	+8	**18**	85	-6
9	4,2954	-32	**5**	4	-4	**2**	82	+5
10	5,3414	-28	**6**	4	-4	**14**	76	-6
11	6,1282	-35	**7**	4	-4	**4**	76	-10
12	8,9631	-49	**9**	4	-3	**1**	76	+5
13	9,0241	-75	**11**	4	-2	17	76	-1
14	банкрот		**15**	4	+1	12	67	-5
15	банкрот		**18**	4	+3	9	67	-4
16	банкрот		2	3	-14	11	64	-3
17	банкрот		8	3	-9	13	64	-7
18	банкрот		17	3	-1	10	50	-10

Сравнительное исследование КИМ, экзамена и теста проводилось в одно время, с одной группой студентов и по сопряженным предметам обучения. Результаты можно обобщить в ряде выводов:

1. **Уровень требовательности**. Если учитывать достижения минимальных порогов компетентности КИМ (безубыточная работа), экзамен (5,4), тест (зачтены все дидактические единицы), то соотношение по количеству студентов КИМ 6 (33%), экзамен 15 (83%), тест 11 (61%). Легче всего сдать экзамен, но это не заниженные требования, а специфика данной формы оценки, когда преподаватель поддается своему субъективизму и давлению лояльности по отношению к предмету.

2. **Степень дифференциации**. Самая высокая у КИМ - «точность – четыре знака после запятой». Интегральный показатель считает компьютер, поэтому можно задать и другую разрядность. В тесте «шаг равен одному заданию» (в данном случае 2,94%).Самая низкая дифференциация у экзамена, где фактически «двухбалльная оценка». Более того, отрицательным качеством выступает усреднение студентов с «4», где присутствуют близкие к «5» и к «3».

3. **Несовпадение групп лидеры – аутсайдеры**. Лидеры (по критерию КИМ) – безубыточная работа предприятия, аутсайдеры – банкроты. Наибольшее количество несовпадений у экзамена. Студент, получив «3» на экзамене, показал второе место в стратегическом управлении предприятием, и наоборот банкрот (15 место в КИМ) получил «4», а трое отличников 10,12,13 не смогли организовать рентабельную работу своих предприятий и закончили тренинг с убытками. Один отличник(14) довел предприятие до банкротства. Такая асинхронность в оценках при разных способах ставит под сомнение объективность баллов в дипломах.

4. **Достоверность**. Если за объективную оценку взять данные КИМ, то по среднеарифметическому отклонению места каждого способа можно определить достоверность оценки. Выясняется, что существует парадокс: экзамен во всех вышеперечисленных позициях был хуже теста, но по отклонению имеет (+/- 4,1), а тест (+/- 5,5). Получается, что при всех недостатках экзамен более объективен, чем тест. Объясняется это тем, что преподаватель оценивает студента в целом так, как «видит образ предмета в словах студента». Относительно тестирования как метода оценки можно сказать, что при всех достоинствах (технологичность, стандартные требования, исключения роли человека, четкая градация результатов) тест является вспомогательным способом и не может претендовать на оценку профессиональной компетентности.

Исходя из полученных результатов проведенного исследования, можно сформулировать направления по совершенствованию системы оценки профессиональной компетенции в высшем экономическом образовании:

1. Каждая выпускающая кафедра должна иметь компьютерную имитационную модель для проведения тренингов и оценки профессиональной компетентности студентов.

2. Необходимо вставить в стандартные программы обучение использования КИМ, без них обучение будет выглядеть как «неполнота пройденного материала». Приравнять тренинги к практике.

3. Следует «перебросить» часы из общеобразовательных предметов на тренинги с использованием КИМ, тем самым усилить блок профессиональных дисциплин.

4. Необходимо интегрировать оценку посредством компьютерных имитационных моделей в стандартную систему оценки. По уровню проведения это может быть результат внутригрупповых тренингов, а также результаты внутривузовских соревнований, всероссийских конкурсов, турниров, олимпиад, по итогам которых студенты получают баллы в свой рейтинг профессиональной компетентности. Обобщающим термином можно взять понятие **«Аттестационные игры».**

В конечном итоге «аттестационные игры» должны быть наравне с государственными экзаменами и дипломом отражены в документе о высшем образовании.

Реализация предложенных рекомендаций повысит уровень требовательности к профессиональным качествам и задаст такие стандарты, которые можно преодолеть, обладая только достаточной профессиональной компетентностью.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

К положительным моментам можно отнести создание единого образовательного пространства на базе единых требований и взаимопереплетающихся связей в процессе организации аттестационных игр. Задача «сделать качественное образование массовым» будет выполнена.

Список литературы

1. Рудая И.Л. Стратегическая деловая игра «Никсдорф – Дельта». – М.: Финансы и статистика, 2002. – 279 с.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

УДК [316/334/22+331/108] (07)

О.А. Горленко
профессор Брянского государственного технического университета,
Т.П. Можаева
доцент Брянского государственного технического университета

ОЦЕНИВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В СМК

Рассматривается подход к оцениванию результативности процессов управления человеческими ресурсами в СМК организации. Предлагается стратегия повышения качества организации и управления показателями результативности процессов.

В соответствии с требованиями стандартов по менеджменту качества ISO 9000:2008 [1], организация для успешного внедрения и функционирования системы менеджмента качества (СМК) должна постоянно улучшать ее результативность, в том числе и результативность ее кадровых процессов. В связи с этим представляется целесообразным корректное обоснование, идентификация и управление параметрами результативности кадровых процессов.

Анализ документации СМК ряда организаций показал, что для процессов управления человеческими ресурсами характерны следующие недостатки:

- отсутствует ясность и общность взглядов относительно термина «результативность» кадровых процессов, а в ряде случаев происходит подмена его понятием «эффективность», что создает некоторые сложности в конкретизации индикаторов (показателей) их достижения;
- наблюдается использование показателей результативности кадровых процессов, не соответствующих их целевому предназначению, что не позволяет своевременно выявлять несоответствия, корректировать их и совершенствовать;
- результативность определяется для выходных, итоговых параметров всего процесса, при этом результаты отдельных видов его деятельности не выявляются;
- практически не производится детализация итоговых и промежуточных показателей результатов кадровых процессов.

В соответствии с ISO 9000:2008 под результативностью процессов понимают степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов [1]. Очевидно, что оценка результативности процессов,

связанных с жизненным циклом продукции, не представляет сложности, так как напрямую связана с выпускаемой продукцией. Результативность в данном случае может рассматриваться как показатель выполнения требований потребителей путем сравнения выходных характеристик продукции с заданными запросами.

Разработка показателей результативности обеспечивающих процессов, к которым относятся процессы управления человеческими ресурсами, достаточно затруднена, так как лишь косвенным образом указывает на их роль в достижении итоговых результатов, в частности запланированного уровня качества продукции и удовлетворения требований потребителей.

Представляется целесообразным рассматривать результативность кадровых процессов, ориентируясь на их целевое предназначение в СМК организации и исходя из природы человеческих ресурсов.

Целевое предназначение кадровых процессов в СМК должно быть ориентировано на интеграцию достижения интересов работодателя и работника, в частности:

- обеспечение организации человеческим ресурсом, необходимого количества и качества, способного реализовывать корпоративную стратегию предприятия и поддерживать и разделять его организационные ценности;

- повышение эффективности труда работников путем удовлетворения их требований и ожиданий, предъявляемых к организации и предлагаемой ей системе вознаграждения.

Параметрами кадрового процесса традиционно рассматриваются профессионально-квалификационная укомплектованность и компетентность персонала, необходимые и достаточные для решения организацией своих корпоративных целей – удовлетворение требований заинтересованных сторон и максимизация прибыли. Существующие показатели результативности, выраженные только через характеристики персонала, практически не обладают четко установленной связью с качеством выпускаемой продукции и труда. А ведь предприятию необходим не просто мотивированный и компетентный в некоторой профессиональной области персонал, а работники, способные производить качественную продукцию и демонстрировать требуемый уровень качества труда.

В этой связи показателем результативности кадровых процессов целесообразно рассматривать интегральный показатель – качество труда.

Несмотря на то, что в настоящее время отсутствует единство во взглядах на качество труда, в контексте рассматриваемого подхода использование его показателей для организации мониторинга кадровых процессов представляется перспективным. При этом наиболее предпочтительной является точка зрения, излагаемая в ГОСТ 15467-79, где под качеством труда работника понимают совокупность свойств процесса трудовой деятельности, обусловленных способностью и стремлением работника выполнить определенное задание в соответствии с установленными требованиями [2]. Из чего следует, качество труда работник зависит от содержания труда, компетентности работника и его отношения к труду.

Данное определение качества труда позволяет гармонизировать требования организации и персонала к результатам кадровых процессов. При этом разрабатываемые показатели качества труда по каждому из компонентов отражают степень достижения ожидаемых результатов их потребителями: организацией, заинтересованной в установленном уровне содержания труда и компетентности работника; персоналом, демонстрирующим мотивированность к качественному труду через свое отношение к нему.

Оценивание содержания труда предполагает использование показателей, свидетельствующих об уровне трудовой деятельности и динамике ее развития: квалификационная сложность труда, организация работ, прогрессивность методов и средств труда и т.д. Компетентность работника рассматривается через формальные и демонстрируемые показатели: квалификация работника, его подготовленность и опыт в работе, психофизиологическое состояние (способности) и т.д. Отношение к труду (мотивированность) предусматривает определение степени удовлетворенности работника своим положением в организации и лояльности к ней и т.д.

В зависимости от специфики организации, объема и структуры деятельности по управлению человеческими ресурсами в рамках процесса выстраивается достаточно разветвленная система показателей, управление которыми возможно на основе метода анализа иерархий [3]. Метод позволяет установить иерархии целей, факторов и альтернатив повышения качества труда, а также определить приоритеты элементов каждого уровня в иерархии.

При использовании метода анализа иерархий система параметров результативности кадровых процессов была представлена в виде иерархической структуры, состоящей из трех уровней (рис. 1): высший уровень в иерархии критериев – качество труда (КТ); второй уровень критериев иерархии – компетентность персонала (КМП), содержание труда (СТ), мотивированность персонала (МТП); третий (низший) уровень иерархии – частные показатели n_i, оказывающие влияние на параметры второго уровня (например: n_1 – численность персонала, квалификационный уровень которого, соответствует содержанию труда, к штатному составу работников). Данный метод позволяет определить влияние изменения частных показателей третьего уровня на показатель первого уровня, т. е. определение веса каждой составляющей третьего уровня на показатель первого уровня, но не непосредственно, а через показатели качества второго уровня.

Основные проблемы, с которыми сталкиваются организации при определении и оценивании характеристик процессов, – это однозначность толкования применяемых понятий, формирование целевых показателей процессов и индикаторов, с помощью которых оценивается их достижение (в данном случае критериев результативности), использование вариативности показателей для получения достоверности результатов оценивания и осуществления постоянного улучшения.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

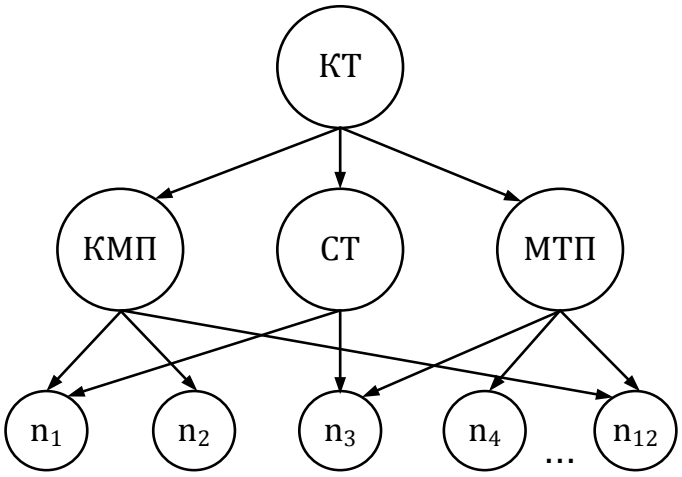

Рис. 1. Иерархия системы параметров результативности кадровых процессов

Предлагаемый подход в сфере управления человеческими ресурсами в СМК позволяет на основе взаимосвязанных показателей результативности иметь более точную информацию как по процессу в целом, так и по отдельным его составляющим, организовать управление и обеспечить принятие адекватных мер по устранению выявленных отклонений, а также определить направления для улучшений.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

УДК 338.1

А.Н. Горностаева
профессор Брянского государственного технического университета
И.Н. Горностаева
доцент Брянского филиала РЭУ им. Г.В.Плеханова

ОЦЕНКА ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Рассматриваются взаимосвязанные группы факторов, характеризуемые качественными и количественными показателями степени организации разработки и внедрения инноваций. Авторы анализируют 6 этапов инновационного процесса на предприятии и приводят показатели, которые могут быть использованы при оценке эффективности процесса организации управления.

Одной из главных проблем, тормозящих внедрение инноваций в практике осуществления производственных процессов на промышленных предприятиях, является организационная – встраивание этих процессов в сложившуюся текущую деятельность, адаптация производственно-технологических и культурно-психологических процессов разработки и продвижения инновационных продуктов и услуг [1].

Исследуя организацию инновационного процесса, рассматривают взаимосвязанные группы факторов, характеризуемые качественными и количественными показателями степени организации разработки и внедрения инноваций:

1. Показатели, характеризующие эффективность системы управления, выражающиеся через конечные результаты деятельности организации, и затраты на управление. При оценках эффективности на основе показателей, характеризующих конечные результаты деятельности организации, в качестве эффекта, обусловленного функционированием или развитием системы управления, могут рассматриваться объем, прибыль, себестоимость, объем капитальных вложений, качество продукции, сроки внедрения новой техники и т.п.

2. Показатели, характеризующие содержание и организацию процесса управления, в том числе, непосредственные результаты и затраты управленческого труда. В качестве затрат на управление учитываются текущие расходы на содержание аппарата управления, эксплуатацию технических средств, содержание зданий и помещений, подготовку и переподготовку кадров управления.

При оценке эффективности процесса организации используются показатели, которые могут оцениваться как количественно, так и качественно. Эти показатели приобретают нормативный характер и могут использоваться в качестве критерия эффективности ограничений, когда организационная структура изменяется в направлении улучшения одного или группы показателей эффективности без изменения остальных [2].

К нормативным характеристикам аппарата управления могут быть отнесены следующие: производительность, экономичность, адаптивность, гибкость, оперативность, надёжность.

Производительность аппарата управления может определяться, как количество произведённой организацией конечной продукции или объёмы выработанной в процессе управления информации.

Под экономичностью аппарата управления понимаются относительные затраты на его функционирование [3].

Для оценки экономичности могут использоваться такие показатели, как удельный вес затрат на содержание аппарата управления, удельный вес управленческих работников в численности промышленно-производственного персонала, стоимость выполнения единицы объёма отдельных видов работ (ф.1,2).

$$У_{затрат} = З_у / З_{об}\ , \qquad (1)$$

где $З_у$ – затраты на содержание аппарата управления; $З_{об}$ – все затраты предприятия.

$$У_{численности} = Ч_у / Ч_{ппп}\ , \qquad (2)$$

где $Ч_у$ – численность управленческих работников; $Ч_{ппп}$ – численность промышленно-производственного персонала.

Адаптивность системы управления определяется её способностью эффективно выполнять заданные функции в определённом диапазоне изменяющихся условий. Чем относительно шире этот диапазон, тем более адаптивной считается система.

Гибкость характеризует свойство органов аппарата управления изменять в соответствии с возникающими задачами свои роли в процессе принятия решений и налаживать новые связи, не нарушая присущей данной структуре упорядоченности отношений.

Оперативность принятия управленческих решений характеризует своевременность выявления управленческих проблем и такую скорость их решения, которая обеспечивает максимальное достижение поставленных целей при сохранении устойчивости производственных и обеспечивающих процессов.

Надёжность аппарата управления в целом характеризуется его безотказным функционированием.

Если считать качество определения целей и постановки проблем достаточным, т. е. способностью обеспечивать выполнение заданий в рамках установленных сроков и выделенных ресурсов, то для оценки исполнительности аппарата управления и его подсистем может использоваться уровень выполнения плановых заданий и соблюдение утверждённых нормативов, отсутствие отклонений при исполнении указаний [1].

Также организацию инновационных процессов на предприятии можно оценить следующими показателями (ф.3-9).

1. Показатель расхода инвестиционных средств, $D_{ри}$:

$$D_{ри} = I_{ф} / I_{пл}, \quad (3)$$

где $I_{ф}$ – размер инвестиционных средств, фактически потраченных на реализацию инновационного проекта, тыс. руб.; $I_{пл}$ –размер инвестиционных средств, планируемых на реализацию инновационного проекта, тыс. руб.

2. Показатель исполнения маркетинговых прогнозов, $D_{мп}$:

$$D_{мп} = V_{ип.ф} / V_{ип.пл}, \quad (4)$$

где $V_{ип.ф}$ – фактический объем продаж инновационной продукции, млн руб.; $V_{ип.пл}$ – планируемый объем продаж инновационной продукции, млн руб.

3. Показатель производственного ресурсосбережения, $D_{пр}$:

$$D_{пр} = C_{ф} / C_{пл}, \quad (5)$$

где $C_{ф}$ – фактическая себестоимость производства и реализации инновационной продукции, млн руб.; $C_{пл}$ – плановая себестоимость производства и реализации инновационной продукции., млн руб.

4. Показатель результативности инновационного развития, $D_{ир}$:

$$D_{ир} = П_{ип} / П_{пред}, \quad (6)$$

где $П_{ип}$ – чистая прибыль, полученная предприятием за счет реализации инновационной продукции, тыс. руб.; $П_{пред}$ – общий размер чистой прибыли, полученной предприятием при реализации всей продукции, тыс. руб.

5. Коэффициент удельного веса расходов предприятия на научно-технические и опытно-конструкторские работы, подготовку и повышение квалификации научно-технических специалистов в общем объеме бюджета развития предприятия, $К_{мт1}$:

$$К_{мт1} = Р_{нир} / Б_{разв}, \quad (7)$$

где $Р_{нир}$ – расходы предприятия на научно-технические и опытно-конструкторские работы, подготовку и повышение квалификации научно-технических специалистов, тыс.руб.; $Б_{разв}$ – бюджет на развитие.

6. Следующим показателем является коэффициент инновационной активности:

$$К_{ин.ак.} = Ч_{ид.м.}/Ч_{и}\ , \quad (8)$$

где $Ч_{ид.м}$ – число идей (инноваций), преобразованных в продукты предложенных отделом маркетинга; $Ч_{и}$ – все идеи (инновации), реализованные на предприятии за год.

7. Коэффициент обеспеченности кадрами:

$$К_{об.}=Ч_{факт}/Ч_{необходимая}\ , \quad (9)$$

где $Ч_{факт}$ – фактическая численность персонала на предприятии; $Ч_{необходимая}$ – необходимая численность персонала.

8. Способность нестандартно мыслить (креативность) можно оценить по следующей шкале: высокий уровень – 4 балла; достаточный уровень – 3 балла, средний уровень – 2 балла; низкий уровень – 1 балл.

9. Способность приспосабливаться к изменениям (гибкость) оценивается следующей системой экспертных оценок: высокий уровень – 4 балла; достаточный уровень – 3 балла; средний уровень – 2 балла; низкий уровень – 1 балл.

10. Ориентированность работы отдела кадров на инновационную деятельность можно оценивать следующими показателями:

- организация подбора и отбора кадров с ориентацией на повышение составляющей «нового времени» кадрового потенциала, т.е. персонал должен быть инновационно восприимчив, креативен, стрессоустойчив;

- создание системы мотивации, направленной на инновационную деятельность;

- развитие в персонале креативности, посредством организации участия работников в различных тренингах, направленное на развитие инновационного мышления. Шкалу оценки можно также использовать оценочную в баллах по уровню достаточности, как в показателе 9.

11. Коэффициент инновационной активности персонала определяется как отношение числа инноваций, предложенных персоналом за год, к общему числу инноваций на предприятии за год.

$$К_{и.а.}= Ч_{и.п.}/Ч_{и}\ , \quad (10)$$

где $Ч_{и.п.}$ – число инноваций, предложенных персоналом за год; $Ч_{и}$ – число инноваций на предприятии за год.

12. Коэффициент реальности инноваций, предложенных персоналом, определяется по формуле:

$$К_{р.и.}= Ч_{в.и.п.}/ Ч_{и.п}\ , \quad (11)$$

где $Ч_{в.и.п}$ – число внедренных инноваций, предложенных персоналом предприятия за год; Чи.п. – общее числа инноваций, предложенных персоналом за год.

13. Коэффициент персонала, занятого в научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах, определяется по формуле:

$$К_{пр} = П_{н} / Ч_{р}\ , \quad (12)$$

где $П_{н}$ - число занятых в сфере НИР и ОКР, чел.,

$Ч_р$ - средняя численность работников предприятия, чел.

14. Показатель квалификации научных кадров определяется по формуле:

$$D_{кн}= З_{окр.пред/} З_{окр.ф}, \quad (13)$$

где $З_{окр.пред}$ – объем опытно-конструкторских работ, выполненных силами предприятия, без привлечения сторонних организаций, руб.; $З_{окр.ф}$ – фактически выполненный объем опытно-конструкторских работ, руб.

15. Наличие информационных ресурсов для инновационной деятельности на предприятии оценивается следующей системой экспертных оценок: информационные шумы постоянно присутствуют на предприятии, искажая информацию, и до работников часто доходит недостоверная информация – 1 балл; информационные шумы присутствуют, но появляются эпизодически, несильно влияя на работу предприятия – 2 балла; информационные шумы - большая редкость, их влияние на работу предприятия минимально – 3 балла.

16. Доступность информации для разработки и внедрения инноваций можно оценить следующим образом: необходимая информация находится в быстром доступе – 3 балла; с доступом к информации периодически возникают проблемы – 2 балла; с доступом к информации постоянно возникают проблемы – 1 балл.

17. Финансовая эффективность информационной системы для разработки и внедрения инноваций определяется по формуле:

$$Кэф.= Выр_{вн}/ З_{развне}, \quad (14)$$

где $Выр_{вн}$ – выручка, полученная благодаря изучению новых информационных решений; $З_{развне}$ – затраты на разработку, покупку и внедрение информационных решений.

18. Количество собственных разработок в информационной сфере применяемых на предприятии определяется по формуле:

$$Кс.р.=Кол\text{-}во\ разр/ИфР, \quad (15)$$

где Кол-во разр – количество собственных разработок на предприятии; ИфР – все информационные ресурсы предприятия.

19. Скорость поступления информации оценивается системой экспертных оценок: информация поступает с максимально возможной скоростью – 4 балла; информация поступает вовремя, не замедляя производственного процесса – 3 балла; информация периодически поступает с опозданием – 2 балла; информация постоянно поступает позже необходимого – 1 балл.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что целью организации в инновационной деятельности является создание такой системы, которая позволит в кратчайшие сроки и с высокой эффективностью использовать в производстве интеллектуальный и научно-технический потенциалы предприятия.

Инновационные процессы, их воплощение в новых продуктах и новой технике являются основой экономического развития. В зависимости от поставленных целей предприятие разрабатывает и внедряет на своем предприятии различные виды инноваций. В связи с этим они классифицируются на: технологические, производственные, экономические, торговые инновации.

Инновационный процесс на предприятии разбивается на 6 этапов: выбор стратегии предприятия, поиск идей и их оценка, продуктовое решение, научные исследования, освоение производства, внедрение на рынок [1].

Для оценки организации инновационных процессов на предприятии целесообразно использовать качественные и количественные показатели: производительность, экономичность, адаптивность, гибкость, оперативность, надёжность, показатель расхода инвестиционных средств, показатель исполнения маркетинговых прогнозов, показатель результативности инновационного развития, коэффициент инновационной активности.

Для принятия управленческих решений по совершенствованию организации инновационных процессов необходим анализ инноваций и их организации на предприятии.

Эффективность инновационных проектов необходимо изучать в тесной взаимосвязи с анализом влияющих на них факторов и поиском путей увеличения эффективности проектов и сокращения длительности внедрения и реализации инноваций.

Список литературы

1. Горностаева, А.Н Теория и практика инновационного управления российскими промышленными предприятиями [Текст]+[Электронный ресурс] / А.Н Горностаева, И.Н Горностаева, И.Г.Чернышова. – Брянск: Изд-во БГТУ, 2014 – 195 с.

2. Горностаева, А.Н. Анализ факторов, влияющих на длительность инновационного процесса / А.Н. Горностаева, Д.В. Ерохин, И. Г. Чернышова // Вести высших учебных заведений Черноземья. – 2013. - №2.

3. Горностаева, А.Н. Инновации как основа конкурентоспособности предприятия / А. Н. Горностаева, И.Г. Чернышова // Достижения молодых ученых Брянской области: материалы Регион. науч.-практ. конф. / под ред. И.А. Лагерева. – Брянск: БГТУ, 2010. - С. 239-241.

4. Горностаева, А.Н. Анализ эволюции моделей инновационного процесса на промышленном предприятии / А.Н. Горностаева, И.Г. Чернышова // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. - 2012. - №3. – С. 123-127.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

УДК 338.1

А.Н. Горностаева
профессор Брянского государственного технического университета
И.Н. Горностаева
доцент Брянского филиала РЭУ им. Г.В.Плеханова

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Рассматриваются условия эффективной реализации стратегии инновационного развития Российской Федерации в условиях политического и экономического кризиса, приводятся результаты практических исследований инновационных проблем машиностроительного комплекса на примере двух промышленных предприятий: ЗАО «УК БМЗ» и «ЗАО Арсенал».

Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года «Инновационная Россия – 2020», разработанная на основе положений Концепции долгосрочного развития Российской Федерации на период до 2020 года, призвана ответить на стоящие перед Россией вызовы и угрозы в сфере инновационного развития за счет выстраивания четкой системы целей, приоритетов и инструментов государственной инновационной политики.

Перед реализаторами инновационной деятельности стоят задачи создать новую долгосрочную базу конкурентного развития, включая управленческие структуры на всех уровнях иерархии, научные, промышленные и коммерческие организации, способные разрабатывать и внедрять инновации.

Кризисные политические и экономические условия, создающие угрозы для политической и экономической безопасности страны, сделали актуальными обоснования целей долгосрочного развития – сохранение глобального лидерства в политическом противостоянии с одной стороны, а с другой – обеспечение достойного, цивилизованно высокого уровня жизни.

Реальным способом достижения этих целей является переход российской экономики на инновационную социально-ориентированную модель развития.

Инновационный путь развития предполагает рост объемов и доли интеллектуальных и высокотехнологичных услуг, а для промышленных предприятий – в несколько раз увеличить долю инновационной продукции.

Политический и экономический кризисы, осложнившие реализацию поставленных долгосрочных целей, способствовали оттоку инвестиций и замедлению обновления основных фондов промышленных предприятий.

Сложность и непредсказуемость сложившейся ситуации во внешней международной среде вынуждают к более интенсивной работе, сокращению сроков внедрения новых разработок, к одновременному проведению управленческих и экономических реформ.

Бюрократизм российского управления, отсутствие благоприятной среды привели к тому, что конкурировать в сфере инноваций Россия должна уже не только с лидерами мирового рынка, но и внутри бывшего советского пространства.

У российской экономики давно уже нет иного выбора, как идти по инновационному пути, но настоящих благоприятных условий для этого пока не создано [2].

Машиностроительная отрасль находится в глубоком кризисе, заработная плата специалистов ниже, чем в области услуг, государство не в состоянии в должной мере финансировать модернизацию. От того, насколько быстро предприятия реагируют на новые требования к деятельности и выпускаемой продукции, зависит успешность их функционирования.

Практические исследования инновационных проблем машиностроительного комплекса проводились на примере двух промышленных предприятий: ЗАО «УК БМЗ» и «ЗАО Арсенал» (далее БМЗ и Арсенал).

Предприятие БМЗ имеет определенные возможности для отвлечения части производственных ресурсов в инновационную сферу, хотя большинство инновационных продуктов производится на старом оборудовании без использования новых технологических решений.

Маркетинговая деятельность развита недостаточно сильно, чрезмерно контролируется «Трансмашхолдингом». Предприятие обладает квалифицированными сотрудниками и руководителями, хотя испытывает недостаток в молодых квалифицированных кадрах.

Финансовое состояние БМЗ устойчиво, о чем свидетельствуют расчеты финансовых коэффициентов. Положительная репутация предприятия дает возможность иметь постоянных клиентов, а значительные вложения в обновление основных фондов дают возможность увеличить модельный ряд путем увеличения инновационной продукции. Угрозой для предприятия является появление на рынке китайских конкурентов.

Сокращения длительности инновационного цикла при внедрении инноваций в производство можно добиться при реализации таких мероприятий, как преобразования в финансовом отделе, разработка специальных программ вознаграждений и дополнительных выплат, применение различных форм неденежного поощрения сотрудников, комплексно-совмещенная организация инновационного цикла, применение модели «исследование-производство», комплексная компьютеризация [1].

На предприятии ЗАО «Брянский арсенал» 8 лет назад началось внедрение в производство робота KAWASAKI FA010L, выпуск автогрейдера ГС-25.09 и применение программного обеспечения TechnologiCS.

Робототехнические комплексы сегодня решают различные задачи в зависимости от требований заказчика. Благодаря современной системе обучения, программирование робота является быстрым и простым. После окончания программирования технологической операции, робототехнический комплекс работает в автоматическом режиме, выполняя программу, введенную в память контроллера. [4].

В ЗАО «Брянский арсенал» планировалось с помощью робота KAWASAKI FA010L осуществлять сварку передней рамы (цельносварной металлоконструкции, коробчатого сечения) автогрейдера ГС-25.09 и ГС-18.05. После внедрения робота KAWASAKI FA010L предполагалось исключить из действующего оборудования предприятия один сварочный кантователь, на котором работали два сварщика, и два сварочных аппарата для полуавтоматической сварки. Однако до сих пор робот KAWASAKI FA010L полностью не эксплуатируется, ведутся разработки по запуску его в производство в ближайшее время.

TechnologiCS – это программный продукт, специально разработанный для машиностроительных заводов и предприятий, сходных с ними по характеру деятельности, предназначенный для повышения эффективности работы, причем не только отдельных специалистов или служб, но и, что главное, предприятия в целом. Все затраты, связанные с приобретением и эксплуатацией программы, составили 2,5 млн руб.

Кроме того, в процессе внедрения TCS у персонала предприятия возник ряд проблем: отсутствие адаптированной литературы по обучению работы с программой и единых стандартов работы у различных подразделений, увеличение объема выполняемой работы (занесение данных в базу), несовершенство системы оповещения по нововведениям и т.д.

Устранение этих проблем потребовало еще 500 тыс. руб. Для эффективной работы в системе TCS планируется набор новых сотрудников: 10 человек в конструкторское управление и 10 человек в техническое управление.

Освоение серийного производства автогрейдеров класса 250 позволит занять существующую, по данным маркетинговых исследований, свободную нишу на рынке дорожных и строительных организаций, выполняющих большие объемы энергоемких земляных работ, расширить номенклатуру выпускаемой продукции и наиболее полно загрузить производственные мощности завода. Создание и вывод на рынок нового вида продукции продиктованы желанием предприятия быть конкурентоспособным и получать прибыль в существующих условиях рынка [3].

Фактические затраты по проекту уже составили почти 123 млн руб. Финансирование проекта осуществлялось за счет собственных средств предприятия. Предприятие планировало серийное производство автогрейдера, но так как спрос на автогрейдер оказался меньше, чем предполагалось, производство автогрейдеров осуществляется только по заказам покупателей.

Проблема дальнейшей реализации данного проекта состоит в том, что спрос на данные автогрейдера постепенно спал, так как организаций, желающих их приобрести, оказалось намного меньше, чем планировалось, а те, которым требовались данные автогрейдера, закупили их в полном объеме.

В настоящее время предприятие ставит перед собой цель выйти на зарубежный рынок, модернизировав автогрейдер ГС-25.09. Затраты, связанные с проведением мероприятий, составят 35 тыс. евро.

Экономический эффект от внедрения модернизированного автогрейдера должен составить 43 млн руб в год, что положительно повлияет на деятельность предприятия.

Для реализации инновационной стратегии, предприятию Брянский арсенал необходимо осуществить следующие мероприятия:

1. Провести анализ рынка автогрейдеров зарубежных стран. Основными конкурентами на зарубежном рынке являются такие страны, как Китай, США. Китай предоставляет на рынок более дешевые грейдера, невысокого качества, США производит автогрейдера высокого качества и соответственно они дороже.

Предприятие планирует выйти на зарубежный рынок за счет цены и качества. Данный автогрейдер будет соответствовать всем зарубежным требованиям, цена будет ниже, чем у США, так как в России более дешевая рабочая сила.

2. Оценить объем продаж и себестоимость продукции. В связи с модернизацией автогрейдера себестоимость увеличится примерно на 150 тыс. руб.

3. Сформировать подробный план по модернизации автогрейдера.

Формирует подробный план по модернизации автогрейдера конструкторское управление.

Для модернизации автогрейдера Брянский арсенал приобрел у итальянской компании-партнера опытный образец кабины с оснасткой стоимостью 35 000 евро. Изучив данный образец, планируется производство такой кабины для автогрейдера на предприятии. Данный автогрейдер будет соответствовать всем характеристикам на зарубежных рынках.

4. Провести тестирование образца и доработку выявленных недостатков.

5. Первый опытный образец планируется отправить в Италию.

После того, как первый образец пройдет тестирование, т.е. если выявлены какие-либо недостатки, автогрейдер будет отправлен обратно для доработки, если же тестирование образца даст положительный результат, предприятие выйдет на зарубежный рынок. Выпуск новых моделей автогрейдеров планируется серийно.

6. Выход на зарубежный рынок. Данный этап будет осуществляться компанией ООО «Торговый Дом «СтройДорМаш», так как производство модернизированных автогрейдеров будет осуществлять по заказам от зарубежных покупателей через «Торговый Дом «СтройДорМаш».

Для более эффективной работы предприятия необходимо также ввести в структуру одно из важнейших подразделений – отдел инновационного развития предприятия. В состав отдела инновационного развития должен входить специально подготовленный персонал, состоящий из 4-х человек: начальник отдела, выполняющий обязанности менеджера по инновационному развитию, и 3 специалиста с четко определенными обязанностями [1].

Внедрение отдела инновационного развития в организационную структуру является необходимым и очень важным по отношению к дальнейшему развитию инновационной деятельности предприятия.

Основное назначение отдела инновационного развития заключается в проработке научно-технических идей по достижению поставленной инновационной цели.

На основе таких идей разрабатываются и принимаются технические решения производственного процесса и, как результат, предприятие получает прибыль.

В данном случае речь идет об уважении мнения разных людей, разные мнения позволяют находить истину и развивать компанию.

Работники стремятся постоянно вносить рационализаторские предложения, которые всячески поощряются.

В последний день рабочей недели сотрудник предприятия разносит конверты с премиями за рационализаторские предложения. Причем премии получают и те сотрудники, идеи которых были отвергнуты.

За каждое предложенное нововведение сотрудник предприятия получает вознаграждение в размере 200 рублей, если нововведение будет внедрено на предприятии, то вознаграждение составит 500 рублей.

Такой подход к поощрению инновационного мышления персонала является важным звеном системы мотивации компании.

Для повышения эффективности управления предприятием от внедрения инноваций предлагается усиление инновационной атмосферы в компании. Руководство предприятия постоянно проводит мероприятия, направленные на повышение инновационной составляющей корпоративной культуры.

К таким мероприятиям относятся турслеты, семинары и т.д. Также сотрудники предприятия ежегодно участвуют в различных выставках.

Предприятию предлагается взять на себя основные функции по обучению своих сотрудников.

Необходимо установить прочные и долговременные связи с образовательным учреждением технической направленности, выпускающим квалифицированных специалистов.

Обучение персонала рассматривается как непрерывный процесс, оказывающий непосредственное влияние на достижение организационных целей.

Предприятие будет оплачивать обучение студента, выплачивая учреждению ежегодно сумму в размере 30 тыс. рублей, а также оплачивать студенту ежемесячную стипендию в размере 5 тыс. рублей.

После обучения сроком в три года можно нанимать студентов на работу на полставки.

Также необходимо отправлять уже состоявшихся сотрудников предприятия на курсы по повышению квалификации. Предполагаемое количество обучаемых студентов от 10 до 15 человек. Затраты на внедрение отдела инновационного развития составят около 1 млн руб в расчете на год.

Поскольку затраты на обучение организации рассматривают как капиталовложения в квалификацию сотрудников, организация ожидает от них отдачи в виде повышения эффективности их деятельности.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что для обеспечения процесса внедрения инноваций результативным будет создание отдела инновационного развития с четко обозначенными функциями и задачами. Динамичность развития предприятий, маркетинговая ориентация и ответ на запросы рынка являются необходимым условием успешной работы на рынке.

Список литературы

1. Горностаева, А.Н Теория и практика инновационного управления российскими промышленными предприятиями [Текст]+[Электронный ресурс] / А.Н Горностаева, И.Н Горностаева, И.Г.Чернышова. – Брянск: Изд-во БГТУ, 2014. – 195 с.

2. Горностаева, А.Н. Анализ факторов, влияющих на длительность инновационного процесса / А.Н. Горностаева, Д.В. Ерохин, И. Г. Чернышова // Вести высших учебных заведений Черноземья. – 2013. - №2.

3. Горностаева, А.Н. Инновации как основа конкурентоспособности предприятия / А. Н. Горностаева, И.Г. Чернышова // Достижения молодых ученых Брянской области: материалы Регион. науч.-практ. конф. / под ред. И.А. Лагерева. – Брянск: БГТУ, 2010. - С. 239-241.

4. Горностаева, А.Н. Анализ эволюции моделей инновационного процесса на промышленном предприятии / А.Н. Горностаева, И.Г. Чернышова // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. - 2012. - №3. – С. 123-127.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

УДК 347.78.028

В.В. Евенко
доцент Брянского государственного технического университета
М.С. Михайлова
студент Брянского государственного технического университета

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Рассмотрены правовые аспекты и нормы в сфере охраны интеллектуальной собственности в Российской Федерации и развитых странах мира.

Охрана интеллектуальной собственности способствует использованию и дальнейшему развитию, поддержанию и сохранению национального потенциала в сфере интеллектуальной деятельности, привлечению инвестиций, стабилизации экономического положения, при котором как отечественные, так и иностранные инвесторы могут быть уверены, что их права интеллектуальной собственности соблюдаются. Наличие в государстве современной международной системы охраны интеллектуальной собственности является необходимым элементом зрелой государственности. Создание именно такой системы имеет особое значение для России – государства со значительным научно-техническим интеллектуальным потенциалом.

В современном мире интеллектуальная, творческая деятельность приобретает все большее значение в самых разнообразных сферах человеческой деятельности. От того, насколько значительным является интеллектуальный потенциал общества и уровень его культурного развития, зависит успех решения поставленных перед ним задач. Наука, культура и техника могут динамично развиваться лишь при наличии соответствующих условий, к которым относится и правовое закрепление определенных правил использования результатов интеллектуальной деятельности, – произведений литературы, искусства и науки, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и других объектов интеллектуальной собственности.

Охрана прав интеллектуальной собственности осуществляется в предусмотренном соответствующими правовыми нормами порядке, т.е. посредством применения надлежащей формы, средств и способов защиты и охраны. В юридической литературе под формой охраны понимается «комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов».

В международной практике существует три способа, с помощью которых права интеллектуальной собственности, первоначально возникшие в одном государстве, получают затем признание в другом:

1) признание авторских прав, первоначально возникших в другой стране, на основе взаимности;

2) заключение двусторонних соглашений между государствами;

3) заключение многосторонних соглашений.

Кроме многосторонних конвенций общего характера, таких как Бернская и Всемирная, в области авторского права и смежных прав заключён также ряд других международных соглашений.

Заключение многосторонних международных соглашений уменьшило значение двусторонних, но они, как отмечал А. Троллер, «не отодвинули их полностью в сторону»: большое значение, например, имели до присоединения США к Всемирной конвенции соглашения и заявления о взаимности, которые были заключены или которыми обменялись США со странами – членами Бернского союза. Двусторонние соглашения могут заключаться как государствами, не участвующими в многосторонних соглашениях, так и участвующими в них; они также могут быть заключены, с одной стороны, государством – участником многостороннего соглашения, а с другой – государством, в этом соглашении не участвующим, – никаких ограничений на сей счёт не предусмотрено.

В статье 2 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) «Характер и сфера действия обязательств» отмечается, что «для целей этого Соглашения термин «интеллектуальная собственность» означает все объекты интеллектуальной собственности, которые подпадают под действие разделов 1-7 Части II». Таким образом, к объектам интеллектуальной собственности в Соглашении ТРИПС принадлежат:

- авторское право и смежные права;
- товарные знаки;
- географические значения;
- промышленные образцы;
- патенты;
- компоновка (топография) интегральной микросхемы;
- неразглашаемая информация.

В теории права принято считать субъектами охраны тех лиц, кто наделен охраняемыми правами и тех, кто такую охрану осуществляет.

Исходя из норм действующего международного и национального законодательства об интеллектуальной собственности, субъектами охраны интеллектуальной собственности могут быть прежде всего авторы произведений в области науки, литературы и искусства, а также любых научно-технических достижений, заявители, работодатели и правопреемники.

Действующее законодательство авторами признает лишь создателей произведений в области науки, литературы и искусства, а также создателей промышленных образцов. В данном контексте термин "авторы" будет употребляться в широком смысле этого слова, т.е. создатели любых объектов интеллектуальной собственности.

Международные договоры Российской Федерации занимают особое место среди источников международного частного права. Несмотря на то, что это один из старейших видов источников, до сегодняшнего дня некоторые авторы считают, что международный договор не следует относить к источникам международного частного права, аргументируя это тем, что источниками данной отрасли российского права могут быть только юридиче-

ские формы, характерные для внутреннего (национального) права. Например, высказывается суждение о том, что «международный договор не является юридическим источником международного частного права. Однако он играет большую роль в развитии международного частного права. В нём формулируются нормы, которые впоследствии становятся нормами международного частного права того или иного государства. В результате договор является важным этапом в их создании. Причём в современных условиях развитие международного частного права на договорной основе приобретает всё большее значение, охватывая практически все сферы гражданских правоотношений, осложнённых иностранным элементом». Такие доводы следует признать недостаточно убедительными, поскольку в п. 4 ст. 15 Конституции прямо указано, что «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы». Аналогичное положение закреплено и в федеральном Законе от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», а также в ст. 7 Гражданского кодекса Российской Федерации. Большинство авторов указывает на бесспорность включения международных договоров Российской Федерации в число источников международного частного права: «Основной закон Российской Федерации – Конституция включает международные договоры в состав правовой системы РФ, и нет никаких препятствий для включения международных договоров в состав источников МЧП»; «Заключение международных конвенций, широкий охват регулируемых ими вопросов привели к тому, что в ряде областей основным источником международного частного права становится международный договор. Эта тенденция характерна для экономического и научно-технического сотрудничества, регулирования железнодорожных, воздушных, автомобильных перевозок, авторского и патентного права»; «Международные договоры, как мы видим, являются источниками не только международного частного права, но и источником российского гражданского права».

Двусторонние международные договоры по авторскому праву, как уже отмечалось выше, исторически предшествовали многосторонним соглашениям (конвенциям) в данной сфере. С появлением таких актов, как Бернская и Всемирная конвенции, данная форма охраны авторских прав во многом отошла на задний план, но не прекратила своего существования: сотрудничество в области науки и культуры проводится на основе тесной взаимосвязи и сочетания его многосторонних и двусторонних форм, что позволяет полнее учитывать национальные интересы и специфику отдельных стран и обеспечивать гибкость и оперативность в решении интересующих их проблем.

В международном частном праве различают торговые двусторонние договоры и двусторонние договоры по специальным вопросам, в том числе и по вопросам науки, культуры и искусства, которые подробно классифицирует Л.Н. Галенская, выделяя три группы соглашений с точки зрения предмета регулирования:

1. Договоры по вопросам культуры, науки и образования: в данной группе договоров указываются основные направления, по которым предполагается вести сотрудничество в рамках соглашения (научно-исследовательская деятельность, преподавание, культурные обмены, обмены художественными коллективами, делегациями, отдельными исполнителями), а стороны обязуются поощрять непосредственные контакты между людьми, свободное перемещение идей и ознакомление с достижениями культуры и науки друг друга.

2. Договоры о культурном сотрудничестве – охватывают своим содержанием не только вопросы культуры, но и вопросы образования. В основном эта группа договоров сходна с первой.

3. Договоры по конкретному направлению сотрудничества в области культуры. Такие договоры могут носить как межправительственный, так и межведомственный характер. Это многочисленные соглашения в области высшего образования, культурных обменов, кинематографии, книгоиздательского дела и др. В этих договорах оговариваются обязательства сторон по конкретным аспектам сотрудничества.

Одной из основных особенностей международного частного права является то, что эта отрасль не имеет единой системы права и чёткой иерархии законодательства и его источники часто входят в противоречие между собой. Не до конца разрешён в этой связи научный спор между сторонниками дуалистической и монистической теорий: первые из них полагают, что международное и внутреннее право – это не только различные отрасли права, но и разные правопорядки; вторые же признают, что и международное, и национальное право – единая сфера, но в свою очередь дискутируют на предмет того, какой из систем – международному или национальному праву – должен отдаваться приоритет.

Территориальный характер авторского права предопределяет особую важность унификации законодательства и детального разрешения коллизионных вопросов: в противном случае права авторов перестают охраняться вовсе.

В российском законодательстве данная проблема решена следующим образом: ч. 4 ст. 15 Конституции РФ устанавливает примат международных соглашений РФ над её внутренним законодательством. Это означает, с одной стороны, что присоединение РФ к многосторонним международным соглашениям влечёт за собой внесение изменений и дополнений во внутреннее законодательство, если это необходимо для устранения существующих противоречий, а с другой стороны – что двусторонние соглашения РФ подготавливаются и заключаются с тем расчётом, чтобы по возможности сохранить действующее законодательство в неизменном виде.

В РФ и странах СНГ, в отличие от Австрии, Венгрии, Китая, Польши, Румынии, Турции, Швейцарии и ряда других государств, не принималось специальных законов по вопросам международного частного права: вместо них существуют отдельные нормы международного частного права, законодательно закреплённые в законодательных актах различных отраслей (преж-

де всего – гражданско-правовых), причём число таких норм возрастает по мере развития международного сотрудничества страны.

Имеет свои особенности и законодательство ряда развивающихся стран: так, в Алжире, Египте, Ираке, Перу, Сирии непосредственно в гражданских кодексах содержатся коллизионные нормы, а также так называемые правила о правовом положении иностранных компаний, направленные на освобождение экономики этих стран от влияния иностранного капитала.

Создание в России современной международной признанной системы охраны интеллектуальной собственности, ее совершенствование и развитие не возможны без гармонизации национального законодательства с нормами международного права в этой сфере, без учета практики деятельности и опыта национальных патентных ведомств промышленно развитых стран и специализированной международной организации.

Институт интеллектуальной собственности, возникший совсем недавно в отечественной системе права, в мировой практике применяется уже более двухсот лет. За это время он показал свою жизнеспособность, и на сегодняшний день уже мало у кого возникают сомнения в правомерности его существования как такового. Несмотря на использование слова «собственность» в наименовании, этот институт не укладывается в классическую триаду «владение – пользование – распоряжение», хотя объекты интеллектуальной собственности – так называемый интеллектуальный продукт – и выступает в гражданском обороте в качестве особой разновидности товара.

Непременным условием эффективного международного культурного сотрудничества видится реальная охрана прав авторов научных, литературных и художественных произведений. Определяющая роль в международной защите и охране права интеллектуальной собственности принадлежит многосторонним международным соглашениям – Конвенциям, краткий обзор которых был представлен в работе.

Основная проблема международной правовой охраны интеллектуальной собственности, которая, на наш взгляд, до настоящего времени не нашла должного разрешения во внутреннем отечественном законодательстве, – это отсутствие эффективных и жёстких публично-правовых механизмов предупреждения и пресечения правонарушений в сфере интеллектуальной собственности.

В условиях усиления интеграционных процессов, наиболее ярко выраженных в Европе, закономерно ожидать унификации правовой охраны авторских и смежных прав, а следовательно, и повышения содержания материально-правовых норм в упомянутых конвенциях, присоединения к ним новых членов или даже появления нового многостороннего международного соглашения об охране авторских и смежных прав, которое реально стало бы всемирным.

Список литературы

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. // Бюллетень международных договоров. - 2003. - № 9.

2. Всемирная конвенция об авторском праве (в ред. от 24 июля 1971 г.) / Свод нормативных актов ЮНЕСКО. — М.: Международные отношения, 1991. - С. 451-461.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

3. Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (Стокгольм, 14 июля 1967 г.) / Публикация № 250(R). - Женева: Всемирная организация интеллектуальной собственности, 1974.

4. Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (Женева, 29 октября 1971 г.) // Бюллетень международных договоров. - 1999. - № 8.

5. Авторское право и смежные права // Интеллектуальная собственность: Основные материалы: В 2 ч. - Новосибирск, 1993. - Ч. 2.

6. Андрощук Г. А. TRIPS и гармонизация законодательства в области интеллектуальной собственности // Предпринимательство, хозяйство и право. - 1997. - № 2.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

УДК 330.341

Е.А. Ларичева
доцент Брянского государственного технического университета
О.В. Филина
магистр Брянского государственного технического университета

ОЦЕНКА УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЁ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБМЕНА С ДРУГИМИ СТРАНАМИ

Исследуется статистический уровень инновационной деятельности в Российской Федерации и масштабы её международного технологического обмена.

С 2000 г. по 2012 г. число организаций, выполнявших исследования и разработки, неуклонно сокращалось со среднегодовым темпом снижения 1,2%. В структуре организаций преобладали организации государственного (41%) и предпринимательского (38%) сектора (рис. 1). Научно-исследовательские организации составляли 48,4% в общем объёме организаций (рис. 2).

Рис. 1 Число организаций, выполнявших исследования и разработки в 2012 году, по секторам деятельности

Рис. 2. Число организаций, выполнявших исследования и разработки в 2012 году, по видам организаций

Численность персонала, занятого исследованиями и разработками снижалась ежегодно на 1,7% (на 533 организации за весь период). В структуре персонала преобладали исследователи – 51% (табл. 1). 54% персонала, занятого исследованиями и разработками, приходилось на предпринимательский сектор (рис. 3), 60% исследователей трудились в области технических наук и 24% - естественных (рис. 4).

Таблица 1. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками

Показатель	Численность персонала, чел.			Темп роста, %, 2012 г. к		Структура персонала в 2012 г., %
	2000	2011	2012	2000 г.	2011 г.	
Численность персонала – всего	887729	735273	726318	98,3	98,8	100
в том числе:						
исследователи	425954	374746	372620	98,9	99,4	51
техники	75184	61562	58905	98,0	95,7	8
вспомогательный персонал	240506	178494	175790	97,4	98,5	24
прочий персонал	146085	120471	119003	98,3	98,8	16

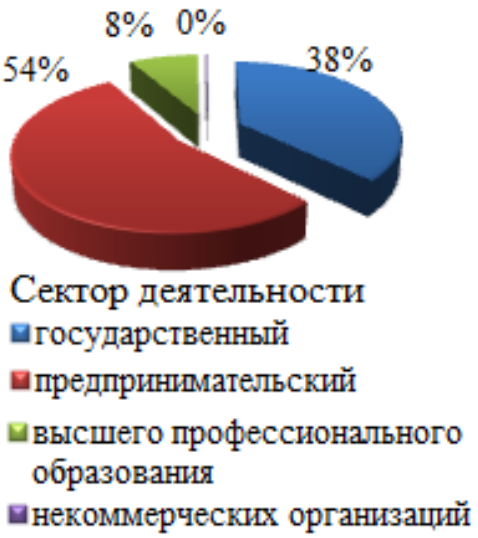

Рис. 3. Структура персонала, занятого исследованиями и разработками, по секторам деятельности

Рис. 4. Структура персонала, занятого исследованиями и разработками, по областям науки

Выпуск из аспирантуры за 2000-2012 гг. возрос в целом на 10334 чел. с ежегодным темпом прироста 2,9%, а выпуск с защитой диссертации - на 1692 чел. всего или на 1,7% ежегодно. Однако, процент выпуска из аспирантуры с защитой диссертаций снизился с 30,2% в 2000 году до 26,2% в 2012 году.

Наибольший процент защитившихся в 2012 г. наблюдался среди аспирантов, обучавшихся по направлениям: медицины (37,8%), сельскохозяйственных наук (32,5%), филологии (34%), культурологии (30,5%), педагогики (29,4%) и экономики (29,1%) (табл. 2).

В 2012 г. 26,7% аспирантов проводили научные изыскания в области технических наук, 15,6% - экономических, 7,9% – медицинских, 5,4% – физико-математических.

Число организаций, ведущих подготовку докторантов, ежегодно возрастало на 1,6% (на 105 организаций за весь период), а выпуск из докторантуры – всего на 0,8% (на 120 организаций за весь период). При этом произошло заметное снижение выпуска из докторантуры с защитой диссертации – всего на 92 чел. или 1,7% ежегодно.

Доля защитившихся в общем выпуске составила 28,7%.наибольший процент защит был в области сельскохозяйственных наук (45,7%), культурологии (42,1%), философии (40,9%), политологии (40%), экономики (58,5%).

Расходы федерального бюджета на финансирование науки ежегодно возрастали на 28,6% и составили в 2012 г. 355920,1 млн руб. Внутренние затраты на исследования и разработки также увеличивались со среднегодовым темпом роста 20,2% и составили в 2012 году 699869,8 млрд руб. Структура внутренних затрат на исследования и разработки представлены на рис. 5. Основная доля приходится на бюджетные средства – 66%, на собственные средства научных организаций приходится 11%, на средства частных некоммерческих организаций – 17%.

Рис. 5. Структура внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования

В структуре грантового и конкурсного финансирования исследований и разработок преобладает государственное финансирование и финансирование высшего профессионального образования. Число выданных патентов ежегодно возрастало (на изобретения со среднегодовым темпом прироста 5,4%, на полезные модели 9,1%; на промышленные образцы 6,3%). Однако наблюдается снижение числа поданных и полученных патентов российскими заявителями (табл. 2).

Таблица 2. Число и структура поступления патентных заявок и выдачи патентов в России

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012
Подано заявок на выдачу патентов:					
на изобретения – всего единиц	28688	32254	42500	41414	44211
из них (в %) российскими заявителями	81	73	68	64	65
иностранными заявителями	19	27	32	36	35
на полезные модели - всего	4631	9473	12262	13241	14069
из них (в %) российскими заявителями	98	96	96	95	96
иностранными заявителями	2	4	4	5	4
на промышленные образцы - всего	2290	3917	3997	4197	4640
из них (в %) российскими заявителями	84	64	50	46	42
иностранными заявителями	16	36	50	54	58
Выдано патентов:					
на изобретения	17592	23390	30322	29999	32880
из них (в %) российскими заявителями	82	83	71	68	68
иностранными заявителями	18	17	29	32	32
на полезные модели	4098	7242	10581	11079	11671
из них (в %) российскими заявителями	99	…	96	95	96
иностранными заявителями	1	…	4	5	4
на промышленные образцы	1626	2469	3566	3489	3381
из них (в %) российскими заявителями	76	…	49	46	41
иностранными заявителями	24	…	51	54	59

В 2012 г. в России было разработано 135 единиц или 10,2% принципиально новых передовых производственных технологий (табл. 3). Это почти в 1,9 раза больше, чем в 2000 году.

Россия участвует в мировом технологическом обмене. Так, в 2012 г. с зарубежными странами было заключено 1810 соглашений на экспорт технологий при стоимости предмета соглашения 4503,6 млн долл. США. Соглашений на импорт было заключено в 1,3 раза больше – 2330 при стоимости предмета соглашения 5015,1 млн долл. США. То есть, Россия активней потребляет чужие технологии, чем реализует свои. 32,5% импортных и 18,6% экспортных соглашений приходится на страны СНГ. В числе других стран активнее всего экспортируются технологии в Германию (7,8% договоров и 2,3% от стоимости всех соглашений). На эту страну приходится и максимальный объём импорта технологий (16,1% договоров и 13,2% от стоимости всех соглашений).

Таблица 3. Созданные (разработанные) передовые производственные технологии по группам в 2012 году

Показатель	Число технологий всего	Структура, %		
		Новые для России	Принципиально новые	в т.ч. обладающие патентной чистотой
Передовые производственные технологии - всего	1324	89,7	10,2	59,4
в том числе:				
проектирование и инжиниринг	305	88,2	11,8	60,3
производство, обработка и сборка	548	89,6	10,4	66,6
автоматизированные погрузочно-разгрузочные операции; транспортировка материалов и деталей	23	91,3	8,7	65,2
аппаратура автоматизированного наблюдения (контроля)	121	83,5	16,5	61,2
связь и управление	204	95,1	4,9	42,6
производственные информационные системы	60	91,7	8,3	28,3
интегрированное управление и контроль	62	91,9	8,1	71,0

Наиболее задействован в обмене технологиями предпринимательский сектор. По числу соглашений на его долю в экспорте приходится 73,2%, а в импорте – 97,4%. Возможно предположить, что российским предпринимателям не хватает отечественных инновационных технологий, либо они для них недоступны по ряду причин (стоимость, технические особенности и т.д.).

По стоимости экспортных соглашений лидирует отрасль строительства (57,9%), операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (36,6%). На долю обрабатывающих производств в общей стоимости соглашений приходится всего 3,7%.

По стоимости импортных соглашений обрабатывающие производства как раз на первом месте (66,5%). На втором – добыча полезных ископаемых (10,5%). Эти отрасли остро нуждаются в инновациях отечественного производства.

Проведённый анализ показал, что на фоне сокращения численности организаций и научных работников возрастал объём новых разработок, полученных патентов. К сожалению, заметная доля в приросте числа патентов приходилась на иностранных заявителей, Россия активней потребляет чужие технологии,

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

чем реализует свои. Однако, поскольку именно предпринимательский сектор вносит наибольший вклад в развитие инноваций, требуется поддерживать инициативы бизнеса в этом направлении.

Список литературы

1. Сайт Росстата. – www.gks.ru.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

УДК 658.5

К.В. Логвинов
доцент Брянского государственного технического университета

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В РОССИЙСКОЙ БИЗНЕС-ПРАКТИКЕ

Рассмотрено современное понимание системы менеджмента качества с позиции теории инновационного менеджмента и концепции заинтересованных сторон. Представлена авторская точка зрения на предмет формирования синергизма при развитии системы менеджмента качества.

Современная российская бизнес-практика, складывающаяся под влиянием интенсивных процессов глобализации, информатизации, конкуренции и менеджмента знаний, предполагает необходимость проведения качественных изменений управленческих методов и технологий. Мировой опыт показывает, что увеличение эффективности бизнеса и поддержание его конкурентоспособности в долгосрочной перспективе возможно только на инновационной основе при активном использовании современных научно-технических достижений, а также на способности к нововведениям.

Преодоление несоответствий сложившейся российской модели управления требованиям инновационного развития экономики невозможно без разработки соответствующей концепции эффективного менеджмента, способной обеспечить позитивное решение целого комплекса производственно-технических, социально-экономических и организационно-хозяйственных проблем. Для реализации поставленных целей требуется развитие технологий менеджмента на базе инновационного мышления, предполагающее совершенствование традиционных и использование новых методов управления, чему в значительной мере способствует внедрение в практику работы предприятий систем менеджмента качества.

Для достижения успеха российские предприятия должны превратить управление ресурсами в области качества в основу своей конкурентоспособности и эффективности, базирующейся на лидирующих позициях повышения ценности качества для потребителей, на взаимосвязи качества и положения предприятия на рынке, партнерских отношениях с поставщиками, концентрации усилий в области качества в сфере новых технологий, использовании возможностей экономики качества.

Эффективная система менеджмента качества – это система качественного управления, нацеленная на достижение соответствия требованиям заинте-

ресованных сторон, которые позволят предприятию обеспечить и поддерживать конкурентные преимущества в условиях нестабильной внешней деловой среды.

При этом необходимо сделать следующие уточнения:

1. Под качественным управлением следует понимать управление предприятием, основанное на:

- выработке управленческих решений, которые отвечают требованиям научной обоснованности, своевременности, правомочности и выполнимости;
- постоянном улучшении деятельности посредством устойчивого стремления превзойти достигнутые ранее результаты;
- высоком уровне профессионализма менеджеров, который достигается за счет постоянного обучения, повышения квалификации и т.д.;
- инновационных технологиях в области управления;
- корпоративной культуре с выработанной миссией, базовыми ценностями и корпоративной этикой предприятия.

2. Система менеджмента качества направлена на достижение не только результатов в соответствии с целями в области обеспечения качества продукции, но и другие функции управления, связанными с планированием, финансированием, развитием, выделением ресурсов, доходностью, взаимодействием с окружающей средой и оценкой эффективности деятельности.

3. Под «достижением соответствия» следует иметь в виду, что применяемые на предприятии принципы управления и методы производства должны соответствовать не столько требованиям менеджмента предприятия, сколько требованиям заинтересованных сторон.

4. В настоящее время достижение предприятием конкурентных преимуществ возможно не столько за счет внедрения и сертификации системы менеджмента качества, сколько за счет постоянного ее развития в направлении повышения удовлетворенности требований всех заинтересованных сторон.

5. Предприятия функционируют в условиях жесткой конкуренции и постоянном изменении спроса, поэтому именно системы менеджмента качества должны стать основой адаптации к постоянным рыночным изменениям.

Таким образом, высшее руководство должно определять будущие цели и стратегии развития с учетом интересов всех заинтересованных сторон путем обеспечения высокого качества выпускаемой продукции и выполняемых бизнес-процессов, концентрации усилий в сфере инновационных технологий и постоянного улучшения результатов хозяйственной деятельности. В данных условиях формирование эффективной системы менеджмента качества позволит добиться поставленной цели.

Необходимо отметить, что эффективная система менеджмента качества как инструмент повышения эффективности деятельности предприятия должна непрерывно развиваться в рамках стратегии достижения максимального синергетического эффекта от удовлетворения требований заинтересованных сторон: собственников, персонала, потребителей, поставщиков и партнеров по бизнесу, общества в целом.

В странах Европейского Союза, США и Японии уже давно говорят о смене акцентов при рассмотрении вопросов эффективности с финансовых показателей на социальные, а эффективность деятельности предприятия и его устойчивое развитие возможно при условии достижения гармонии интересов стейкхолдеров. Вполне очевидно, что интересы каждой из указанных сторон различны, поэтому задача высшего руководства сводится к нахождению некоего компромисса, оптимального баланса их интересов путем обеспечения высокого качества выпускаемой продукции и выполняемых бизнес-процессов, концентрации усилий в сфере инновационных технологий и постоянного улучшения результатов хозяйственной деятельности. Только деятельность, направленная на реализацию стратегии развития предприятия с учетом интересов нескольких или всех заинтересованных сторон одновременно, способствует достижению стратегических преимуществ и получению положительных эффектов на протяжении достаточно длительного времени.

Эффективная система менеджмента качества должна обязательно развиваться в направлении постоянного улучшения, причем ее развитие должно идти по инновационному пути. Постоянное улучшение системы менеджмента качества предприятия включает устойчивый процесс преобразований и изменений, направленный на устранение отклонений от принятого порядка работы, что предполагает решение управленческих проблем на регулярной основе в рамках первоначально установленных условий.

Инновации эффективной система менеджмента качества в корне отличаются от улучшения своим масштабом, методологией и эффектами от реализации. Они предполагают проведение ревизии предпосылок, лежащих в основе конфигурации и управления предприятием, и формируют совершенно новые взгляды на цели деятельности и его взаимодействие с внешней деловой средой. Инновационное развитие эффективной системы менеджмента качества предприятия проявляется в регулярной реорганизации управления деятельностью в зависимости от новых условий работы, новых целей и задач. Она предполагает постоянное и непрерывное освоение инноваций продукции и услуг, техники и технологии, организации производства, системы управления деятельностью в целом, совершенствование используемых и усвоения новых приемов выработки, принятия и поддержания стратегических и тактических управленческих решений.

Инновационный характер развития системы менеджмента качества является единственно правильным в современных условиях, а введение инновационной составляющей в модель эффективной системы менеджмента качества обусловлено не только инновационным характером функционирования экономики, но и полностью согласуется с логикой развития теории и методологии современного менеджмента и стандартов ИСО 9000.

Следует отметить, что инновационный характер развития предприятия обеспечит систему менеджмента качества свойством генерации множественности управленческих реакций на происходящие изменения, что позволит повысить эффективность процесса удовлетворения всех заинтересованных сторон.

Кроме того, определение уровня инновационности системы менеджмента качества позволит высшему руководству предприятия не только проанализировать эффективность функционирования самой системы, но и оценить инновационный потенциал деятельности в стратегическом плане. Проведение анализа инновационных возможностей деятельности предприятия не просто как набора отдельных ее элементов, а в рамках системы менеджмента качества, позволит более глубоко выявить внутренние особенности взаимодействия элементов системы и влияние инноваций на достижение синергетического эффекта.

Таким образом, в условиях инновационного развития промышленного предприятия формирование эффективной системы менеджмента качества в равной степени определяется качеством целеполагания и адекватностью принятых стратегий поставленным целям; экономичностью используемых способов преобразования ресурсов в требуемые результаты; внутренней реорганизацией деятельности, осуществляемой периодически в дискретные промежутки времени в виде адекватных изменений параметров производимой продукции и услуг, системы бизнес-процессов и системы управления в целом; сбалансированностью требований заинтересованных сторон и выгод от их удовлетворения; альтернативностью стратегии развития предприятия в условиях динамичного и неопределенного окружения.

В последние десятилетия на отечественных предприятиях значительно активизировалась деятельность по разработке, внедрению и функционированию систем менеджмента качества, что связано как с внутренней политикой руководства, ориентированной на внедрение современных технологий и методов менеджмента, так и с проводимой национальной политикой.

Необходимость широкого внедрения на предприятиях эффективных систем менеджмента качества подчеркивается в Концепции национальной политики России в области качества продукции и услуг.

Однако, если во всем мире говорят об опыте постоянного улучшения и совершенствования систем менеджмента качества, то в России наблюдается тенденция их деградации. Главной причиной неэффективности большинства действующих на промышленных предприятиях систем менеджмента качества являются недостатки в целевых установках высшего менеджмента и как следствие отстраненность от выполнения главной роли в работах по созданию и функционированию системы управления. Кроме того, само внедрение и постоянное совершенствование системы менеджмента качества должно проводиться только по инициативе высшего руководства, что требует реформирования не только исторически сложившихся правил ведения бизнеса, но и изменения менталитета всего персонала. Для этого необходим сильный административный ресурс: высшее руководство в лице генерального директора и его заместителей должны проявлять не только интерес к изменениям в системе, но и управлять ею.

Формирование эффективной системы менеджмента качества для большинства промышленных предприятий сопряжено с определенной перестройкой и постоянной рефлексией внутрифирменного менеджмента. Всеобъем-

лющий принцип постоянного совершенствования, органично встроенный в систему менеджмента качества, необходимо активно использовать в отношении производимой продукции, реализуемых бизнес-процессов и всей деятельности. При наличии необходимых и достаточных условий инновационного развития системы менеджмента качества активизация внутреннего потенциала деятельности трансформируется в синергетический эффект, что даст новый виток развитию деятельности и организации управления на принципах самоорганизации.

Синергизм системы менеджмента качества проявляется в достижении баланса интересов всех заинтересованных сторон при условии постоянного развития самой системы. Поэтому получаемый синергетический эффект можно разделить на два вида в зависимости от направления воздействия:

1. Экстроспективный синергетический эффект направлен от предприятия к внешней деловой среде и включает:

- создание продукции и услуг, представляющих ценность для потребителей и клиентов предприятия;
- ориентацию на общественные ценности и ответственность предприятия перед обществом в рамках современной бизнес-этики, защиты окружающей среды и безопасности;
- достижение стратегического сотрудничества с поставщиками и партнерами по бизнесу на условиях обмена знаниями, опытом и развития деятельности.

2. Интроспективный синергетический эффект направлен на предприятие и включает:

- вовлеченность персонала на основе максимального использования знаний, квалификации, опыта и творческих способностей людей;
- получение конкурентных преимуществ от функционирования системы менеджмента качества.

Таким образом, эффективная система менеджмента качества предназначена для постоянного улучшения деятельности предприятия и совершенствования управления посредством освоения новых методов и технологий бизнеса.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

УДК 668.32

Т.П. Можаева
доцент Брянского государственного технического университета
А.З. Симкин
доцент Брянского государственного технического университета

ПРОЦЕССНАЯ МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Рассматривается проблема формирования бакалавров в техническом вузе на основе процессного подхода, отвечающего требованиям рынка труда. Авторами предлагается процессная модель подготовки бакалавра, позволяющая удовлетворить требования и ожидания

всех заинтересованных сторон еще на стадии проектирования образовательной программы направления.

Повышение качества подготовки бакалавра в техническом вузе, конкурентоспособного на рынке труда, является одной из приоритетных задач, стоящих перед образовательными учреждениями. Перспективным для ее решения представляется применение процессного подхода к менеджменту качества образовательного учреждения, входящего в число известных восьми концептуальных принципов международных стандартов ИСО серии 9000 версии 2005 [1].

Стандарты [1, 2] определяют процессный подход как «систематическую идентификацию и менеджмент применяемых в организации процессов и, прежде всего, обеспечение их взаимодействия». Иначе говоря, этот подход направлен на достижение желаемого результата наиболее эффективным способом, когда всеми видами деятельности и необходимыми для нее ресурсами управляют как процессами [3].

Под процессом в рассматриваемых стандартах [1] понимают совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих видов деятельности, преобразующих входы в выходы. При этом продукция рассматривается как результат процесса. Процесс протекает в соответствии с управляющими директивами, вырабатываемыми на основе целей деятельности, и наличием ресурсов (информационных, финансовых, материально-технических, человеческих), определяемых возможностями и ограничениями, создаваемыми другими процессами и внешней средой организации.

Для большинства вузов в настоящее время характерно функционально-ориентированное построение, отличительными особенностями которого являются:

- иерархическая направленность управления структурными подразделениями организации «сверху-вниз» при наличии некоторой изолированности их друг от друга;

- ориентация подразделений на выполнение своих целевых установок и задач без осознания ими собственной роли в достижении конечных целей организации;

- плохое взаимодействие подразделений при решении смежных задач, лежащих на стыке их функциональных обязанностей;

- дублирование функций рядом подразделений, что часто приводит к некачественному выполнению работы, так как позволяет персоналу надеяться, что их дефекты по конкретным видам деятельности будут скорректированы другими подразделениями.

В условиях повышения конкурентной борьбы на рынке образовательных услуг переход вузов от функционально-ориентированного к процессно-ориентированному подходу управления подготовкой специалиста становится чрезвычайно важным.

Подготовка бакалавра на основе процессного подхода позволяет:

- визуализировать образовательную деятельность в виде модели процессов, отражающих идеальную, с точки зрения высшего руководства вуза, взаимосвязь и взаимозависимость процессов;

- снизить у персонала вуза уровень неопределенности представлений о месте и роли выполняемых ими процессов в увеличении профессиональной и социальной ценности личности за счет приращения знаний, умений, навыков и психолого-индивидуальных свойств посредством получения образования;

- оптимизировать процессы, выявив среди них дублирующие или малоэффективные, скорректировав действующие процессы по критерию производительности и ресурсоемкости, распределив ответственность и полномочия между руководителями и сотрудниками подразделений;

- определить индикаторы, позволяющие персоналу, руководителям вуза и всем заинтересованным лицам объективно оценивать результативность и эффективность процессов.

Визуализация процессной модели подготовки бакалавра может производиться на основе использования стандарта IDEF0 и представляет собой систему иерархически взаимосвязанных SADT-диаграмм в виде древовидной структуры [4]. Графическая визуализация процесса значительно упорядочивает его описание и способствует созданию целостной картины исследуемых функций, чего трудно добиться вербальными средствами. Каждая описываемая система содержит контекстную диаграмму верхнего уровня, состоящую из одного блока, стрелок и информации, отображающих связь рассматриваемого объекта с внешней средой. Пример контекстной модели подготовки бакалавра приведен на рис.1.

Контекстная модель позволяет получить информацию об интерфейсах лишь одного блока рассматриваемого процесса. С целью детализации информации о сущности процесса подготовки бакалавра предполагается декомпозиция контекстной диаграммы на основные подпроцессы путем создания дочерних диаграмм. Процесс декомпозиции продолжается до тех пор, пока не будут достигнуты поставленные цели. Пример дочерней диаграммы подготовки бакалавра приведен на рис.2.

Корректное структурирование подпроцесса дает ответы на вопросы: «что?» – предназначение подпроцесса в контексте решения задачи подготовки бакалавра; «для чего?» – цель подпроцесса, выраженная в показателях и индикаторах его результатов; «кто?» – руководитель подпроцесса, отвечающий за его стабильность и эффективность; «где?» – пространственная идентификация подпроцесса; «когда?» – временная идентификация подпроцесса.

Эти вопросы являются основополагающими при разработке модели процессов. Если модель не отвечает на поставленные вопросы или ее ответы недостаточно точны, то значит, целевое предназначение разработки процесса не достигнуто. В обратном случае, участники процесса получают целостное представление о нем и распределяют ответственность и полномочия по его регулированию.

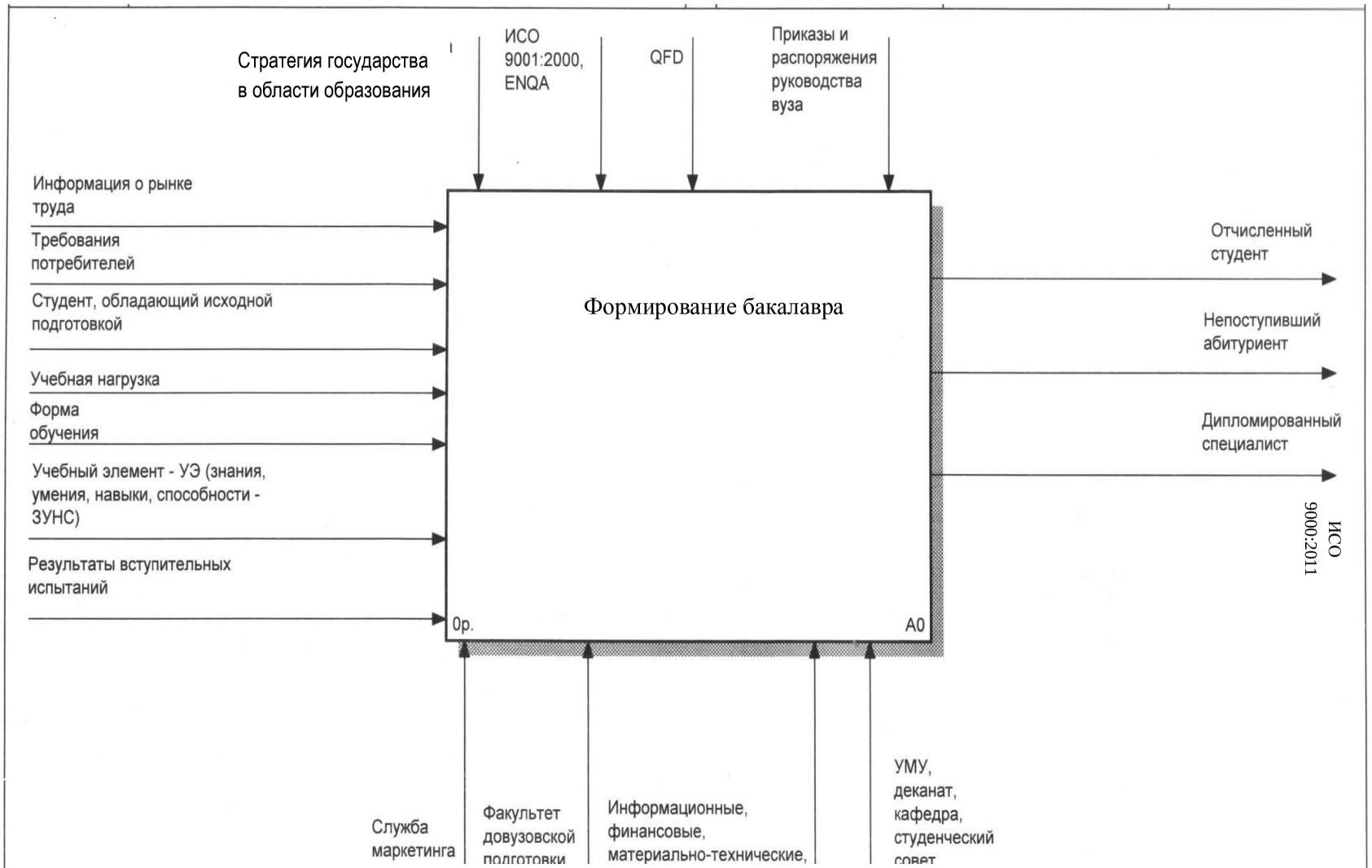

Рис.1 Информационная модель формирования бакалавра (А−0)

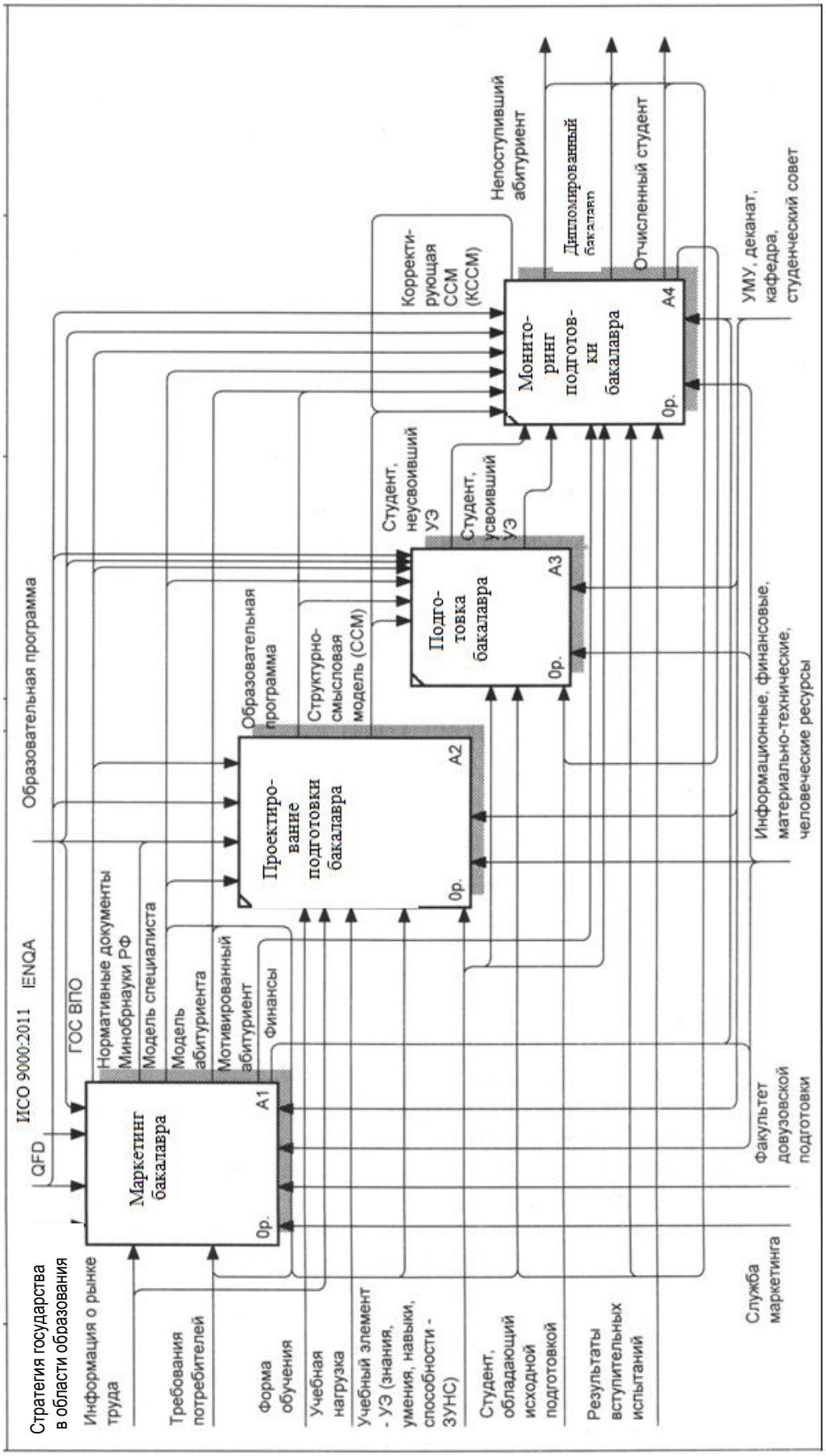

Рис.2 Функциональная модель формирования бакалавра (A0)

Процессы в организации подвергаются воздействию на двух уровнях управления: микроуправление, т.е. управление процессами, в которые вовлечены отдельные подразделения организации, где четко идентифицированы ключевые показатели и распределена ответственность за отдельные подпроцессы, как правило, с учетом функционального подхода; макроуправление, т.е. управление процессами, в которых задействованы несколько подразделений или функциональных служб, где идентифицированы ключевые показатели с учетом конечных целей организации и распределена ответственность за процессы без ориентации на функциональные границы.

Разработка модели подготовки бакалавра на основе процессного подхода представляется исключительно важной для повышения качества выпускников вуза и конкурентоспособности учебного заведения на рынке образовательных услуг.

Список литературы

1. Горленко, О.А. Процессный подход к менеджменту качества / О.А. Горленко, И.Г. Манкевич; под ред. О.А. Горленко. – Брянск: БГТУ, 2008. – 168 с.

2. ГОСТ 15467-79. Управление качеством продукции.

3. ГОСТ ISO 9000-2011. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь.

4. ГОСТ ISO 9001-2011. Системы менеджмента качества. Требования.

5. Рекомендации по стандартизации Р50.1.028-2001. Информационные технологии поддержки жизненного цикла продукции. Методология функционального моделирования.

6. Саати, Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Т. Саати; перевод с англ. Р.Г. Вачнадзе. – М.: «Радио и связь», 1993. – С.278.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

УДК 331.2

Л.В. Мысютина

доцент Брянского государственного технического университета

РОЛЬ ОПЛАТЫ ТРУДА В МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Рассмотрены проблемы мотивации и стимулирования трудовых ресурсов промышленного предприятия, показана необходимость и цели системы вознаграждения персонала организации. Раскрыта роль системы мотивации и стимулирования в повышении эффективности управления персоналом для достижения поставленных перед организацией целей.

Дана характеристика различным формам мотивации и рассмотрены общие положений проектирования материального вознаграждения, показана оценка эффективности различных схем мотивации и стимулирования.

Мотивацию нельзя назвать устойчивым свойством личности, которое присуще одним людям и отсутствует у других. Она ограничена во времени и является результатом взаимовлияния свойств личности, целей, потребностей человека, стимулов, которые возникают в процессе достижения цели, и ситуации. Сила мотивации и продолжительность выполнения определенного набора действий отличается не только от человека к человеку, но изменяется и во времени. Мотивация – это совокупность процессов, которые вызывают,

направляют и поддерживают поведение человека, ориентированное на достижение поставленной цели [7].

В рыночной экономике центральное место в отношениях «работник - предприятие» занимает обмен результатов труда наемного работника на совокупность всех видов вознаграждения, которые предоставляются предприятием. Внутри системы оплаты труда, которая используется предприятием, существует разделение на внешнее и внутреннее вознаграждение.

Внешние вознаграждения контролируются и распределяются предприятием: это те денежные выплаты, премии и социальные льготы, которые используются предприятием для стимулирования эффективного труда своих работников, это социально-психологическая атмосфера и стиль управления, которые присутствуют в организационной культуре предприятия. Внешними вознаграждениями можно и нужно управлять, их необходимо менять, конструировать и моделировать.

Внутреннее же удовлетворение работника напрямую не зависит от организации, оно означает психологическое состояние работающей личности, возникновение которого зависит от многих факторов, связанных с мотивационной структурой личности, с ее психологическими особенностями и установками, а не только с системой внешнего вознаграждения. От предприятия зависят только условия, при которых его сотрудники могут получить внутреннее удовлетворение от работы.

Система оплаты труда – это и есть система внешних вознаграждений наемному работнику за результаты его труда на предприятии. Когда можно оценить или измерить вознаграждение в денежном виде, то речь идет о денежном вознаграждении или компенсационном пакете организации [3].

В современных условиях существующая система организации заработной платы на промышленных предприятиях имеет следующие недостатки:

- в погоне за объемом выполняемых услуг рабочие перестают уделять внимание качеству;
- излишняя спешка работников может привести к поломкам оборудования, нарушению норм техники безопасности, росту травматизма, перерасходу сырья и материалов;
- сдельная система оплаты труда увязывает заработок работника с его индивидуальными результатами, оставляя без внимания работу подразделения или организации в целом, что отрицательно сказывается на коллективной мотивации и групповой работе;
- рост оплаты труда не связан с ростом эффективности;
- действующая система не ориентирована на сотрудничество;
- система оплаты не является достаточно гибкой;
- величина премий зависит от множества внешних факторов, которые, часто не зависят напрямую от результатов труда работников предприятия.
- отсутствие заинтересованности руководителей и специалистов в улучшении эффективной деятельности предприятия (нет стимулов).

В соответствии с требованиями рыночных отношений организация заработной платы на предприятии должна решать следующие задачи:

- повышать заинтересованность каждого работника в выявлении и использовании резервов своего труда;

- устранять уравнительный принцип в оплате труда, обеспечивая зависимость размера заработной платы от результатов труда;

- стимулировать рост технического и организационного уровня производства, снижение себестоимости и повышении качества продукции;

- активно привлекать трудовой коллектив к участию в оценке индивидуальных результатов труда и в распределении коллективного заработка;

- оптимизировать соотношение в оплате труда работников различных категорий с учетом сложности выполняемых работ, условий труда, достижения конечных результатов производства и конкурентоспособности продукции [4].

В условиях рыночной экономики в процессе совершенствования системы оплаты труда осуществляется решение двух взаимосвязанных задач:

- гарантировать оплату труда каждому работнику в соответствии с результатами его труда и стоимостью рабочей силы на рынке труда;

- обеспечить работодателю достижение в процессе производства такого результата, который позволил бы ему после реализации продукции на рынке труда и товаров возместить затраты и получит прибыль.

Тем самым через систему оплаты труда должен достигаться необходимый компромисс между интересами работодателя и работника, способствующий развитию партнерских отношений между двумя движущими силами рыночной экономики.

Поэтому совершенствование системы оплаты труда является одной из важнейших стратегических задач в управлении человеческими ресурсами. Особенную актуальность это приобретает на современном этапе развития экономики в России, когда появление новых предприятий или работа организаций с давней историей зачастую сопровождается отсутствием традиций и технологий разработки и совершенствования системы вознаграждения, адекватной рыночным отношениям.

Эффективность управления персоналом, проявляющаяся в достигнутых результатах, зависит от степени действенности применяемых мер, важнейшая роль среди которых принадлежит вознаграждению.

Процесс определения материального вознаграждения работника должен, с одной стороны, учитывать деятельность работника, а с другой – мотивировать его на достижение желаемого уровня деятельности.

Материальное вознаграждение хотя и играет основополагающую роль в мотивации, но без учета других факторов не достигает своих целей. Оно должно сочетаться с социально-психологическими и организационно-административными факторами: признанием коллектива, участием в принятии управленческих решений, властью, привилегиями, интересной работой, продвижением по службе, комфортными условиями труда и т. д. [7].

Материальная мотивация рассматривается как средство удовлетворения не только физиологических потребностей, но и потребности в безопасности. Величина вознаграждения может также рассматриваться как отражение степени

уважения и уровня занимаемого положения. Если его рост отражает заслуги работника, то это показатель высокой оценки работника руководством, престижа и специального статуса. Некоторые авторы склонны рассматривать вознаграждение как средство удовлетворения потребности в самоуважении. Вознаграждение – это все, что человек считает ценным для себя. Понятия ценности у людей специфичны, поэтому различны и оценки вознаграждения относительно его ценности.

Неэффективная система вознаграждения может вызвать у работников неудовлетворенность и привести к негативным для организации последствиям: демотивации работников, стагнации или снижения производительности труда, высокой текучести персонала, напряженности в отношениях между сотрудниками. Недовольные работники могут вступить в открытый конфликт с руководителями организации, прекратить работу, организовать забастовку, покинуть организацию.

Эффективная система вознаграждения повышает производительность работников, направляет их деятельность в нужное для организации русло. Значение вознаграждения заключается в том, чтобы стимулировать поведение сотрудников, направить их на достижение стоящих перед ними стратегических задач и соединить материальные интересы работников со стратегическими задачами организации.

Эта ключевая установка определяет цели системы вознаграждения:

- Привлечение персонала в организацию. Организации конкурируют между собой на рынке труда, стремясь привлечь специалистов, которые им необходимы для достижения стратегических задач. В этом смысле система вознаграждения должна быть конкурентоспособной применительно к той категории работников, которые требуются организации.

- Сохранение сотрудников в организации. Когда вознаграждение в организации не соответствует тому, что предлагает рынок труда, сотрудники могут начать покидать ее.

- Создание конкурентоспособной системы вознаграждения. Такая система позволит избежать потери сотрудников, на профессиональное обучение и развитие которых организация затратила определенные средства.

- Стимулирование производственного поведения. Вознаграждение должно ориентировать работников на такие действия, которые необходимы для организации: производительность, творчество, опыт, преданность организации.

- Контроль за издержками на рабочую силу. Поскольку издержки на рабочую силу основная статья расходов для большинства современных организаций, эффективное управление ими имеет принципиальное значение для общего успеха организации. Продуманная система вознаграждения позволяет организации контролировать затраты на рабочую силу, обеспечивая при этом наличие требуемых сотрудников. Необоснованно высокие издержки на заработную плату привели к банкротству множество организаций.

- Эффективность и простота. Система вознаграждения должна быть хорошо понятна каждому сотруднику организации (в противном случае она

может вызвать неадекватную реакцию персонала и повлечь за собой не те действия, которые она была призвана стимулировать), а также не требовать значительных материальных ресурсов для обеспечения своего функционирования.

- Соответствие требованиям законодательства. Во всех странах вознаграждение работников в той или иной мере регулируется государственным законодательством, игнорирование которого может привести к судебным и административным санкциям против организации, что связано со значительными материальными и моральными издержками [1].

Приведенные выше цели системы вознаграждения могут вступать в определенное противоречие друг с другом (например, контроль издержек и привлечение квалифицированного персонала). Руководство организации должно найти оптимальное соотношение степеней решения этих задач (свое для каждой организации и на каждом этапе ее развития). Так, в момент создания новой компании задача минимизации издержек на рабочую силу, как правило, приносится в жертву задаче привлечения квалифицированного персонала. В период экономических трудностей организации часто откладывают на будущее прием новых сотрудников и сосредоточиваются на сокращении издержек на заработную плату.

Таким образом, основная цель вознаграждения – обеспечение реализации стратегических целей организации за счет привлечения, сохранения и стимулирования персонала. Каждая организация использует собственную систему вознаграждения работников, отражающую стоящие перед ней цели, управленческую философию ее руководителей, традиции, а также учитывающую находящиеся в ее распоряжении ресурсы. В связи с этим трудно дать универсальные рекомендации, как построить данную систему.

Только руководство организации (иногда с использованием профессиональной помощи) может определить, какие методы вознаграждения наиболее им подходят. Тем не менее, исследования показали, что в организациях, действующих в условиях достаточно стабильной внешней среды, более эффективны традиционные методы вознаграждения, в то время как в компаниях, работающих в условиях высокой нестабильности и непредсказуемости, успешнее функционируют нетрадиционные системы. Это утверждение справедливо и в отношении внутренних организационных структур: в жестких иерархических организациях эффективнее использовать традиционные методы, а в организациях с быстро меняющейся или размытой структурой лучше работают нетрадиционные методы вознаграждения.

На практике выработаны следующие общие правила материального поощрения персонала: системы материального стимулирования должны быть просты и понятны каждому работнику; системы должны быть гибкими, дающими возможность сразу же поощрять каждый положительный результат работы; размеры поощрения должны быть экономически и психологически обоснованы (больше и реже; чаще, но меньше); поощрение персонала важно организовать по таким показателям, которые воспринимаются каждым работником как правильные [5].

Эти правила основаны на единстве материальных и моральных стимулов при доминировании материальных и используются для конструирования системы материального поощрения работников. Очень важно определить, сколько раз (еженедельно, ежемесячно, ежеквартально, два или один раз в год) будет выплачиваться денежное вознаграждение, помимо зарплаты, и в каких размерах. Общая схема комбинирует оплату индивидуального труда с распределением процента от прибыли между работниками в равных долях, заинтересовывая их в успехе общего дела. Такое сочетание закладывает материальные основы связи всех работников с целями организации.

Стимулирование труда эффективно, если руководители организации умеют добиваться и поддерживать тот уровень работы, за который платят. Цель стимулирования - не вообще побудить человека работать, а побудить его делать лучше (больше) того, что обусловлено трудовыми отношениями. Эту цель можно достигнуть только при системном подходе и стимулировании труда.

Система морального и материального стимулирования труда предполагает комплекс мер, направленных на повышение деловой активности работающих и как следствие – повышение эффективности труда, его качества. При этом работник должен знать: какие требования к нему предъявляются, какое вознаграждение он получит при их неукоснительном соблюдении, какие санкции последуют в случае нарушения этих правил.

Однако грань между контролируемым и мотивированным поведением условна и подвижна, так как работник с сильной мотивацией труда обладает самодисциплиной, привычкой добросовестно выполнять требования и относиться к ним, как к собственным нормам поведения.

Заработная плата становится мотивирующим фактором лишь при определенных условиях. Рост заработной платы стимулирует повышение производительности труда при двух условиях: работники должны придавать зарплате большое значение; работники должны видеть связь между зарплатой и производительностью и быть уверенными, что рост производительности обязательно приведет к росту заработной платы.

Факт наличия связи между зарплатой и достигнутыми трудовыми результатами необходимо учитывать для всех работников, т. е. оплата труда должна производиться по конечному результату. Часто руководители организации, провозглашая приверженность этому принципу, на практике компенсируют затраченные работником усилия в соответствии с такими параметрами, как стаж работы, затраченное время и т. п., а не по достигнутым результатам.

Для установления взаимосвязи между зарплатой и достигаемыми в итоге трудовой деятельности результатами зарплата любого работника может быть разделена на три компонента [2]. Одна часть зарплаты выплачивается за выполнение четко определенных должностных обязанностей. Все, кто в данной организации занимается аналогичными обязанностями, получают одинаковое вознаграждение. Вторая определяется выслугой лет и факторами стоимости жизни. Все сотрудники фирмы получают этот компонент

зарплаты, но его величина автоматически ежегодно регулируется. Третий компонент для каждого работника конкретен, и его величина определяется достигнутыми результатами в предшествующий период. Увеличение или уменьшение оклада в зависимости от этого третьего компонента, или переменной части заработной платы, может быть весьма ощутимым. Смысл этой системы состоит в том, что зависимость между заработной платой и результатами труда работника в текущий период осуществляется через переменную часть зарплаты.

Наибольшая опасность для организации, внедряющей новые системы мотивации работников, заключается в том, что прибавки к зарплате могут стать чем-то чрезмерным, или даже развращающим (если базовая оплата и так высока или если дополнительные выплаты недостаточно тесно связаны с конечными результатами труда, выплачиваются автоматически независимо от этих результатов). Весьма сложным является также вопрос о том, продолжать ли выплачивать вознаграждение отдельной группе работников, которые по-прежнему справляются со своими задачами, если организация в целом перестала получать прибыль.

Помимо заработной платы, к материальным мотивирующим факторам относятся так называемые дополнительные льготы – отпуск, оплачиваемый отпуск по болезни, пенсионное и социальное обеспечение, время для отдыха, время для обеда и др.

При мотивации посредством дополнительных льгот учитываются запросы разных групп работающих. Необходим постоянный анализ менеджерами предпочтений сотрудников относительно вознаграждений и подбора типа вознаграждений, наиболее соответствующего ситуации. Любое действие менеджера или его высказывание (равно как и их отсутствие) воспринимаются подчиненными как вознаграждение, поощрение или как их отсутствие.

Действенность вознаграждений зависит не только от их типа, но и от выбора момента и частоты. Так, вознаграждение почти не влияет на сотрудников, если отклоняется на большое время от периода достижений. Важно создание такой атмосферы в коллективе, в которой любой сотрудник уверен, что его вознаграждение будет соответствовать затраченным усилиям и достигнутым результатам при сопоставлении с результатами других работников.

При проектировании материального вознаграждения необходимо придерживаться следующих общих положений:

- поощрять материально работников к усердной работе в организации;
- осуществлять премирование или моральное поощрение достаточно оперативно, чтобы не была потеряна для работника связь между его дополнительным вкладом и полученным признанием со стороны администрации;
- платить не за усилия, а за результаты, главным образом за те, которые отражаются на прибыли;
- если возможно, то платить в соответствии с тем, чего работник достиг в сфере своей ответственности;

- платить больше, когда дела компании идут хорошо, и уменьшать оплату, если результаты недостаточно высоки;

- для удержания нужных работников в организации обеспечивать выплату части начисленных в данном году сумм в последующие годы при условии, что работник продолжает работать в организации. Этих сумм он лишается (полностью или частично) в случае ухода;

- материальное вознаграждение осуществлять в формах, наиболее приемлемых и привлекательных для работника [7].

Реализация этих общих положений должна идти по линии разработки систем вознаграждения, которые бы привлекали, удерживали и мотивировали персонал организации.

Руководители многих западных компаний ставят сейчас под сомнение эффективность систем стимулирования и оплаты труда, основанных на оценке индивидуальных усилий и достижений работника. Задачи, решаемые отдельным работником, далеко не всегда соответствуют целям всей организации, а поощрения, как они считают, заслуживает только вклад работника в достижение целей деятельности компании.

В разных организациях действуют свои системы оплаты и стимулирования труда. Существуют принципиальные отличия в построении схем вознаграждения в мелких и крупных фирмах. В большинстве мелких фирм имеется ограниченный набор льгот. Обычно не существует дополнительного пенсионного страхования (помимо государственного), нет и четко обозначенных путей развития карьеры в пределах фирмы.

Стимулирование осуществляется в основном за счет «конкурентоспособ-ного», т. е. достаточно высокого, уровня основной оплаты, включающей оклад и премии. Работников привлекает сама возможность получения работы, более высокая степень самостоятельности, возможность приобрести опыт, требующийся для получения работы в солидных фирмах.

Наиболее гибки в построении систем вознаграждения крупные компании. Для этой цели они применяют «толстые» пакеты дополнительного внутрифирменного социального страхования, льгот, а также участия в собственности, обеспечивающих «привязку» интересов персонала к фирме.

Все применяемые системы дополнительного вознаграждения можно в основном подразделить на две группы: надбавки к заработной плате производятся либо за выслугу лет, либо только за заслуги (насчитывается более 30 различных систем выплаты «по заслугам»).

До недавнего времени на предприятиях западных стран система оплаты труда была довольно простой и включала три элемента: рабочие получали почасовую или сдельную оплату, инженерно-технические работники – фиксированную годовую ставку, а управленцы – бонусы, выплачиваемые в конце года.

Система успешно работала многие десятилетия. Однако, в последние годы все большее число фирм самых различных отраслей промышленности начинает экспериментировать с нововведениями в области оплаты труда, направленными на радикальное повышение производительности и снижение издержек.

Можно выделить несколько новых типов систем оплаты. В основе первого из них лежит принцип замены увеличения стандартной зарплаты выплатой единовременных премий по итогам года. Особенность второго типа в том, что используются так называемые «планы участия в прибылях». Третий тип основывается на системах «доплат за знания»[6]. Такие системы способствуют значительному повышению уровня профессионализма работников: прибавка в зарплате по этим системам зависит не от количества фактически произведенной продукции, а от того, какие новые знания и навыки работник приобрел за последнее время по своей инициативе (на курсах повышения квалификации или самостоятельно).

Список литературы

1. Александрова, А.Б. Заработная плата на современном предприятии / А.Б. Александрова. - М.: Книжный мир, 2010. - 424с.

2. Баскакова, О. В. Экономика предприятия (организации): учебник / О. В. Баскакова, Л. Ф. Сейко. - М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2013. - 372 с.

3. Кибанов, А.Я. Экономика и социология труда: учебник / под ред. А.Я. Кибанова. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 584 с.

4. Костенькова, Т. Совершенствование организации оплаты и стимулирования труда работников промышленного предприятия / Т. Костенькова // Человек и труд. - 2010. - № 1. - С. 29-34.

5. Лебедева, А.И. Заработная плата / А.И. Лебедева.- М.: «Филинч», 2010. - 376 с.

6.Рощин, С.Ю. Экономика труда: учеб. пособие / С.Ю. Рощин, Т.О Разумова. – М.:ИНФРА-М, 2010.- 400 с.

7. Яковлева, Т.Г. Мотивация персонала. Построение эффективной системы оплаты труда / Т.Г. Яковлева. – СПб.: Питер, 2009.- 274с.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

УДК 35.08-057.177

В.В. Нагоркина
доцент Брянского государственного технического университета
Н.Е. Бойко
доцент Брянского государственного технического университета
Е.А. Калинина
доцент Брянского государственного технического университета

САМОМАРКЕТИНГ НА РЫНКЕ ТРУДА И ЕГО НАПРАВЛЕНИЯ

Рассматриваются основные понятия и направления самомаркетинга, необходимые для достижения поставленных профессиональных целей.

За последние десятилетия маркетинговые методы нашли свое применение во всех сферах жизнедеятельности организаций. Использование элементов маркетинга в системе управления персоналом началось в западных компаниях уже с 1970-х гг. и по существу представляет собой перенос основных положений производственного маркетинга на такой специфический товар, как рабочая сила.

Роль маркетинга при решении вопросов управления персоналом заключается в выборе экономически эффективных и социально оправданных методов управления персоналом.

Значение маркетинговой деятельности организаций на рынке труда обусловлено объективной необходимостью рационально распределять трудоспособных граждан по рабочим местам, обеспечивать наиболее благоприятные условия для всестороннего раскрытия природных способностей персонала и совершенствование технологии и техники с целью повышения эффективности производства, конкурентоспособности предприятия.

Делая карьеру в условиях рынка труда, каждый человек выступает как создатель и продавец собственной рабочей силы. Добиться успеха можно, зная конъюнктуру рынка и его законы.

Даже обладая высокими профессиональными способностями и качествами, потенциальному работнику нужно уметь их правильно преподнести работодателю, скрыв возможные недостатки. Это помогает ускорить продвижение по служебной лестнице и быть более успешным. К сожалению, большинство людей, окончивших высшие учебные заведения и даже успевших поработать в самых различных учреждениях, абсолютно не умеют "продавать" себя как специалистов. В свете этого необходимо иметь основные навыки самомаркетинга.

Самомаркетинг – это умение демонстрировать окружающим свои лучшие качества, манеры поведения, речи и поступки. Человек и его возможности – это товар на рынке труда, поэтому важно его правильно отрекламировать. Следует расширять круг своего общения, не тратить время па пустые разговоры, а узнавать важную информацию, делиться своей и сообщать о своих достоинствах.

Цели самомаркетинга – это достигать успеха во всех сферах жизни; получать удовлетворение от достигнутых успехов; преподнести себя лучше, чем другие; всегда оказываться в нужном месте в нужное время; управлять собой в сложных ситуациях.

Для достижения поставленных профессиональных целей необходимо проанализировать реальность этого с помощью следующих направлений:

1. Поиск относящейся к делу информации. Следует провести глубокий поиск всей имеющейся информации о различных профессиях и специальностях.

2. Составление реального списка выбора. Получив необходимую информацию о различных профессиях, представляющих интерес, обнаружится, что некоторые из них можно безболезненно исключить. Например, трудно найти работу по некоторым специальностям, если перешагнули определенный возрастной предел; другие имеют чрезвычайно строгие требования, которым можете не соответствовать; по некоторым специальностям наблюдается переизбыток рабочей силы. Следует выбрать карьеру по профессии, имеющей перспективу, в которой имеется реальный шанс добиться успеха.

3. Приобретение необходимой квалификации и прохождение соответствующей подготовки. Хорошая квалификация сможет свидетельствовать о вашей компетенции.

4. Приобретение соответствующего опыта. Квалификация должна быть подкреплена практическим опытом, если хотите добиться прогресса в карьере. В этом могут помочь специализированные курсы обучения.

5. Начало новой карьеры. Здесь понадобится умение представить себя работодателю и убедить его, что вы подходите для выполнения конкретной работы и, собственно, понимаете то, что от вас требуется.

Необходимо создать себе репутацию надежного, компетентного и внушающего доверие профессионала. Практически каждый человек сталкивается в своей жизни с такой проблемой, как выбор карьеры. При этом каждый надеется достичь в жизни определенных успехов, покорить какие-либо вершины, стремится к совершенству и профессионализму в какой-либо области и, несомненно, получению удовлетворения от проделанной работы.

Чтобы обойти конкурентов на рынке труда и получить интересную работу, мало иметь непреодолимое желание ее получить – необходимо обладать определенными качествами и личностными характеристиками, специальными знаниями, хорошим образованием и правильно ориентироваться в конкретной ситуации.

Самомаркетингом необходимо заниматься грамотно и эффективно.

Рассмотрим основные этапы самомаркетинга.

Этап трудоустройства:

1. Через контактные аудитории.

Здесь выделим несколько вариантов:

а) прямая помощь при устройстве на работу – протекция.

Чаще всего ее оказывают близкие родственники, работающие на том предприятии, куда намерен устроиться соискатель.

б) предоставление информации о рабочем месте – рекомендация. Достаточно часто – это предоставление информации о вакансиях, условиях работы, сведения о руководителях, атмосфере в коллективе, т.е. неформальная характеристика рабочего места в полном объеме. Основным источником информации о вакансиях являются друзья, родственники, знакомые. Это самый эффективный путь, поскольку подобные сведения подробны, достоверны и эмоционально окрашены.

в) профессионально-знакомственное трудоустройство. Оно означает использование не столько личных, сколько профессиональных связей. Такой вариант характерен для высококвалифицированных работников, которые известны в профессиональной среде. Такой способ подбора кадров в большей мере характерен для новых фирм.

2. Самостоятельное трудоустройство.

В настоящее время самостоятельно трудоустроиться, как правило, можно только на малооплачиваемые места, не требующие высокой квалификации.

В последнее время появились относительно новые варианты самостоятельного трудоустройства, один из них – участие в конкурсах. При этом претенденты, помимо профессиональных знаний, должны обладать определенным набором личностных и квалификационных признаков (например, знание

иностранных языков, профессиональное владение компьютером и т.д.). Как вариант самостоятельного трудоустройства можно выделить самозанятость, организацию собственного дела.

3. По формальным каналам.

Трудоустройство оформляется через службу занятости, биржу труда и частные агентства по найму. Обращение в службу занятости многие рассматривают как крайнюю меру в случае, когда все остальные способы не срабатывают.

Спрос на рынке труда существенно отличается от предложения. В структуре спроса преобладают две крайности: либо вакансии требуют очень высокой квалификации (ограниченный круг специалистов), либо предлагается невысокий уровень заработной платы.

Недостатки данного варианта – информация об условиях работы и приема минимальна, предварительный отбор не проводится, на предприятия направляются все, кто заинтересовался вакансией или формально может работать по данной специальности. Кроме того, люди, направляемые службой занятости, нередко заинтересованы не в получении работы, а в приобретении статуса безработного, дающего право на пособие.

Частные агентства по найму достаточно быстро реагируют на конъюнктуру рынка, активно привлекают клиентов, но получить работу, равно как и подобрать работника, здесь можно лишь заплатив приличные деньги.

4. Через стратегии занятости. Ситуация на рынке труда за последние годы коренным образом изменилась. И дело даже не в том, что стало существенно меньше рабочих мест. Скорее, практически нет вакансий с хорошей оплатой труда. В связи с этим определенные изменения претерпели и личные стратегии занятости:

• стратегия «остаться на месте»;

• стратегия поиска работы «не увольняясь с рабочего места»;

• стратегия ухода в частный бизнес;

• стратегия поиска работы «после увольнения».

Второй этап самомаркетинга – это доведение информации о себе до потенциальных работодателей путем составления и отправки резюме.

В настоящее время резюме является инструментом самомаркетинга, который необходимо грамотно составить, так как этот документ будет визитной карточкой, рекламирующей соискателя как специалиста, претендующего на вакантную должность.

Резюме имеет одну цель – наилучшим образом подать знания, опыт и личные качества претендента на вакантную должность нанимателю таким образом и в той форме, чтобы он обратил на них внимание и пригласил его на собеседование. Резюме стимулирует интерес к соискателю как потенциальному работнику, в краткой форме обобщая информацию о его качествах, хорошо развитых навыках, соответствующей работе, опыте и достижениях, что помогает выделить из общего ряда претендентов.

Невозможно создать первое впечатление во второй раз. Поэтому есть один шанс преуспеть с помощью резюме в тот момент, когда его читают впер-

вые. Можно рассчитывать, что наниматель уделит несколько минут (точнее, как показали результаты специального исследования, в среднем 30 с), изучая резюме перед решением, рассматривать его дальше или отложить в резерв. Удачное резюме может стать поводом для личной встречи с работодателем или его представителем, но еще не гарантирует получение работы. Главная цель – добиться, чтобы читающий захотел личной встречи. Если внимание привлечь не удалось – значит, резюме не сработало.

Самомаркетинг направлен на выполнение задачи эффективного и гармоничного представления собственной индивидуальности, оказывает прямое влияние на карьеру будущего специалиста и повышает конкурентоспособность на профессиональном рынке труда.

Таким образом, самомаркетинг – элемент «рыночной компетентности» любого специалиста, умение анализировать и прогнозировать ситуацию на рынке труда, конъюнктуру спроса и предложения по своей профессии и на основе этого – превращать свою «рабочую силу» в выгодный и ходовой товар.

Список литературы

1. Бакирова Г.Х. Психология развития и мотивации персонала: учебное пособие / Г.Х. Бакирова. – М.:Автор: Издательство: Юнити-Дана, 2012 г. – 439 с.

2. Кибанов, А. Я. Управление персоналом организации: стратегия, маркетинг, интернационализация: учеб. пособие / А.Я.Кибанов, И.Б.Дуракова. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 301 с.

3. Маслова В.М. Управление персоналом: учебник и практикум для академического бакалавриата / В.М.Маслова. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 492 с.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

УДК 35.08-057.177

В.В. Нагоркина
доцент Брянского государственного технического университета
Н.Е. Бойко
доцент Брянского государственного технического университета
Е.А. Калинина
доцент Брянского государственного технического университета

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В КАДРОВОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

Рассмотрены роль и место кадрового менеджмента в общей системе управления, эффективность кадрового менеджмента, математическое моделирование в оценке влияния эффективности кадрового менеджмента на общую результативность производственной деятельности, производительность труда и факторы ее определяющие.

Известно, что работники могут активно способствовать росту конкурентоспособности организации, а могут стать причиной снижения эффективности деятельности предприятия, имея низкий уровень мотивации, показывая отрицательные тенденции в динамике производительности труда, противодействуя

нововведениям, нарушающим привычный для них ритм работы. Следовательно, одним из ключевых факторов повышения результативности деятельности промышленного предприятия и определяющим его конкурентные позиции является эффективность кадрового менеджмента.

В настоящих условиях кадровый менеджмент – специфический вид управленческой деятельности, включающий взаимосвязанные организационные, экономические и социальные меры, направленный на эффективное использование и развитие трудовых ресурсов организации с целью повышения эффективности её функционирования.

Для обеспечения эффективности кадрового менеджмента необходимо знать механизм его функционирования, формализовать критерии эффективности этого механизма, изучить всю систему факторов, вызывающих динамику показателей эффективности, а также разработать средства воздействия на эти факторы. Следовательно, можно говорить об определенном механизме функционирования системы управления персоналом и об использовании различных инструментов воздействия на работника.

Кадровый менеджмент является важнейшей составной частью общей стратегии управления предприятием. Главной целью такой стратегии является: получение запланированной величины прибыли, повышение производительности труда, реализация продукции или услуг в заданном объеме и с заданной ритмичностью, достижение заданной степени удовлетворения социальных потребностей работников.

Однако в научной литературе преобладают рекомендации либо непосредственно по оценке персонала, либо по оценке эффективности кадрового менеджмента без привязки к показателям эффективности деятельности предприятия. Учитывая, что в настоящее время именно кадры являются единственным ресурсом, развитие потенциала которого может внести существенные положительные изменения в работу предприятия и улучшить показатели эффективности деятельности, можно говорить о высокой значимости проблемы взаимосвязи кадрового менеджмента и эффективности работы предприятия.

Для того чтобы судить, насколько система управления персоналом эффективна, и оценить меру влияния этой эффективности на общую результативность деятельности, необходимо выработать методику оценки, позволяющую определить действительную ситуацию на предприятии в области управления персоналом, выявить слабые места и дать рекомендации для ее улучшения.

Современная экономическая наука предлагает достаточно широкий набор методик оценки эффективности управления, всю совокупность которых можно условно разделить на количественные, качественные и комбинированные.

Наиболее точным и достоверным способом оценки влияния кадрового менеджмента на конечные результаты деятельности предприятия является построение математических моделей. Изучение и прогнозирование какого-либо экономического явления методом математического моделирования позволяет проектировать новые технические средства, прогнозировать воздействие на

данное явление тех или иных факторов, планировать эти явления даже при существовании нестабильной экономической ситуации. Расширение возможностей вычислительной техники, появление нового программного обеспечения позволяют создавать максимально достоверные математические модели, отражающие важнейшие параметры экономических явлений.

В кадровом менеджменте широко применяются анализ и моделирование социально-трудовых показателей. Они позволяют выявить наиболее существенные черты изучаемого явления путем замещения объекта исследования его моделью, как правило, экономико-математической.

Экономико-математическая модель представляет собой формализованное описание управляемого экономического объекта (процесса), включающее заранее заданные, известные параметры, показатели и искомые неизвестные величины, характеризующие вместе состояние объекта, его функционирование, объединенные между собой связями в виде математических зависимостей, соотношений, формул.

Экономико-математические модели в экономике труда по цели применения могут быть сгруппированы в классы: балансовые, имитационные, нормативные, включая оптимизационные и дескриптивные модели. По временному и пространственному признаку можно выделить статические, динамические, трендовые и гравитационные модели. С точки зрения логико-математического аппарата наиболее известны регрессионные, вероятностные (стохастические), сетевые и эконометрические модели. Исходя из внутренней структуры, выделяют модели закрытые и открытые, автономные и взаимосвязанные, макро- и микроэконометрические, а также комплексы и системы моделей. По типу математического аппарата, применяемого в моделях, выделяются экономико-статистические корреляционно-регрессионные модели, модели линейного и нелинейного программирования, матричные модели, сетевые модели.

Одним из методов комплексного исследования влияния кадрового менеджмента на эффективность деятельности в рамках эконометрического моделирования является корреляционно-регрессионный анализ. Регрессионные модели нашли широкое применение в анализе факторов и резервов роста производительности труда, оценке влияния факторов, а также при прогнозировании трудовых показателей.

Корреляционно-регрессионный анализ является одним из наиболее распространенных математических методов, используемых в анализе хозяйственной деятельности предприятия. Применение этого метода требует использования программ решения задач на ЭВМ, так как корреляционно-регрессионный анализ требует большого количества трудоемких расчетов и большой подготовительной работы. Корреляционно-регрессионный анализ применяется при необходимости установления взаимосвязей между группами переменных, в тех случаях, когда между анализируемыми показателями нет строгой зависимости и полного соответствия, т. е. нет функциональной зависимости. Корреляционно-регрессионный анализ позволяет оценить силу связи и проверить гипотезу о наличии и силе корреляционной связи.

Построение экономико-математической модели зависимости общей результативности деятельности предприятия от эффективности процедур кадрового менеджмента было осуществлено с применением фактических данных одного из ведущих промышленных предприятий Брянской области ОАО «Брянский арсенал».

Проведенный анализ показал, что оценка влияния эффективности кадрового менеджмента на общую результативность деятельности предприятия может быть осуществлена методами корреляционно-регрессионного анализа.

Обобщающим показателем эффективности использования персонала служит производительность труда. Рост производительности труда является одним из главных условий повышения эффективности производства, увеличения объема выпуска продукции и снижения ее себестоимости. Управление производительностью, в свою очередь, является частью общей стратегии управления, направленной на достижение запланированных показателей выпуска, прибыли и их динамики. В этой связи, при оценке влияния кадрового менеджмента на эффективность деятельности предприятия целесообразным представляется в качестве исследуемого показателя выбрать производительность труда с последующим вычислением прироста продукции и динамики показателей прибыли.

Аналитический обзор исследований, проводимых зарубежными и отечественными специалистами с целью выявления основных факторов, влияющих на эффективность использования персонала и анализ системы кадрового менеджмента ОАО «Брянский Арсенал», позволили выделить наиболее значимые факторы, влияющие на производительность труда. К таковым можно отнести: удовлетворенность работой, стремление к труду, ответственность, творческий потенциал, возраст, профессионализм, образование, компетентность, трудовая дисциплина, а также система поощрения и социальное обеспечение работников.

Из перечисленных факторов выберем количественно измеримые и рассмотрим влияние на результативный фактор (Y – производительность труда) четырёх факторов:

X_1 – доля работников, имеющих высшую профессиональную квалификацию;

X_2 – доля премий в доходе работников;

X_3 – прирост социальных выплат;

X_4 – доля работников в возрасте до 30 лет.

Одним из условий построения уравнения множественной регрессии является независимость действия факторов. Факторы не должны быть коррелированны между собой. Проведенный анализ показал отсутствие интеркорелляции между факторами, что исключает наличие в модели дублирующих факторов.

Однако, расчет значений коэффициентов парной корреляции и их статистическая оценка показали, что исключению из модели подлежит фактор X_4 (доля сотрудников в возрасте до 30 лет), поскольку его связь с результативным

показателем оказалась наименее тесной. Остальные факторы могут быть включены в регрессионную модель.

Расчёт показателей регрессии был осуществлен с использований средств Microsoft Excel. Проведенные расчеты позволили построить уравнение регрессии следующего вида:

$$Y = -795{,}158 + 28{,}23812\ X_1 + 2{,}493631\ X_2 + 1{,}919404\ X_3.$$

Проанализируем полученные коэффициенты регрессии для анализируемого предприятия. Коэффициенты a_1, a_2 и a_3 характеризуют степень влияния каждой из переменных на производительность труда. Например, коэффициент a_1 указывает, что при прочих равных условиях повышение доли сотрудников, имеющих высшее профессиональное образование, на 1% приводит к возрастанию производительности труда на 28,23812 тыс.руб/чел. в год. Коэффициент a_2 указывает, что повышение доли премий в доходе работников на 1% приводит к возрастанию производительности труда на 2,493631 тыс.руб./чел. в год. Коэффициент a_3 указывает, что прирост социальных выплат на 1% приводит к возрастанию производительности труда на 1,919404 тыс.руб/чел. в год.

Рассчитанное значение средней ошибки аппроксимации (6,26%) говорит о хорошем качестве уравнения регрессии, поскольку ошибка в пределах 7% свидетельствует о хорошем подборе модели к исходным данным.

Оценка качества модели с помощью F-статистики Фишера и уровня значимости показала, что модель является адекватной и статистически значимой.

Таким образом, предложенная модель позволяет не только оценить влияние кадрового менеджмента на эффективность деятельности, но и спрогнозировать показатели деятельности предприятия в будущем периоде.

Расчёт стандартизированных коэффициентов регрессии показал, что наибольшее влияние на производительность труда оказывает доля работников, имеющих высшее образование (коэффициент влияния 0,64742971). Как правило, работники с высшим образованием задействованы в системе управления (от менеджеров низшего звена до топ-менеджеров). Чем выше уровень образования таких работников, тем более грамотно и эргономично они могут организовать процесс производства и управления, что обязательно даст свои результаты в виде повышения эффективности работы предприятия, в том числе, повышения производительности труда. Если сотрудник, имеющий высшее образование, занят непосредственно в процессе производства, в этом тоже есть положительные стороны. Всестороннее понимание технологического процесса ведёт к более результативной работе, сокращает время выполнения необходимых работ и уменьшает процент брака.

Рассмотренные факторы, связанные со стимулированием сотрудников (премирование и социальное обеспечение) показали низкую степень влияния на производительность труда (доля премий в доходе работников – коэффициент влияния 0,1138962; прирост социальных выплат – коэффициент влияния 0,23439992). Полученные значения объяснимы процессуальной теорией мотивации, разработанной Лайманом Портером и Эдвардом Лоулером. Один из

наиболее важных выводов Портера и Лоулера состоит в том, что результативный труд ведет к удовлетворению. Это прямо противоположно позиции большинства практикующих менеджеров, полагающих, что удовлетворение ведет к достижению высоких результатов в труде. Портер и Лоулер, напротив, полагают, что чувство выполненной работы ведет к удовлетворению и, по-видимому, способствует повышению результативности. Дополнительное материальное стимулирование сотрудников действительно имеет низкий вес в повышении производительности труда, так как существует неоднозначность восприятия вознаграждения разными людьми и уникальность мотивационной структуры каждого человека.

Таким образом, можно предположить, что одним из ключевых факторов мотивации, определяющим высокие количественные показатели в труде, является процесс развития профессиональной компетентности персонала. Профессиональная компетентность персонала это — совокупность профессиональных знаний, умений, навыков, приобретаемых в процессе трудовой деятельности персонала, которые способствуют выполнению функциональных обязанностей с высокой продуктивностью. Процесс ее развития и совершенствования понимается как целенаправленная деятельность сотрудника по приобретению определенных компетенций в соответствии с современными условиями труда и предъявляемыми профессиональными требованиями.

В развитии профессиональной компетентности персонал, рассматривая свою работу, оценивает возможности раскрыть свой потенциал как всю совокупность имеющихся у него профессиональных знаний, практического опыта, интеллектуальных, организаторских и творческих способностей в организации.

Таким образом, исследование показало, что одной из ключевых задач в кадровом менеджменте сегодня является формирование модернизированной системы образовательного развития профессиональной компетентности персонала.

Список литературы

1. Орлова И.В., Половников В.А. Экономико-математические методы и модели: компьютерное моделирование: учеб. пособие для вузов.-3-е изд., перераб. и доп.- М.:Вуз. учеб.,2013.

2. Тебекин, А.В. Управление персоналом: учеб. для вузов / А. В. Тебекин. - М.: Кнорус, 2013.

3. Гагаринская, Г. Что влияет на производительность труда? Трудовая мотивация в ЗАО "Метролог" / Г. Гагаринская, М. Конев // Кадровик. Кадровый менеджмент. - 2007. - № 6. – С. 19-23.

4. http://www.hr-portal.ru

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

УДК 338.583

В.В. Нагоркина
доцент Брянского государственного технического университета
Н.Е. Бойко
доцент Брянского государственного технического университета
Е.А. Калинина
доцент Брянского государственного технического университета

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ

Рассмотрены принципы формирования системы стратегического управления затратами на предприятии, сущность системного подхода к формированию системы, функциональный, элементный и организационный аспекты ее построения, на основании которых предложена базовая модель формирования системы стратегического управления затратами на промышленном предприятии.

Система стратегического управления затратами должна формироваться и функционировать на основных принципах и требованиях управления затратами, а также на принципах и требованиях, обеспечивающих управление затратами с точки зрения стратегической перспективы.

С учетом результатов анализа современных рыночных условий процесса стратегического управления можно сформулировать ряд основополагающих принципов формирования и функционирования система стратегического управления затратами. Причем основная функция система стратегического управления затратами может быть выполнима лишь с учетом принципов развития, равновесия; интегративности, трансформации и функциональной полезности [3].

Принцип комплексности и системности. Система стратегического управления затратами осуществляет информационно-аналитическую поддержку на всех этапах выработки и реализации стратегических решений:

- формулирование миссии предприятия, что, по сути, представляет собой определение бизнес-идеи, складывающейся из потребностей рынка, внутренних способностей предприятия, возможностей развития способностей предприятия, условий осуществления бизнеса;
- детализация миссии предприятия до конкретных разноуровневых целей и задач;
- анализ внешней среды предприятия;
- стратегический анализ сильных и слабых сторон предприятия;
- стратегическое позиционирование, формулирование и выбор стратегических альтернатив;
- анализ, контроль и корректирование реализации деловой стратегии предприятия.

Принцип развития. Система стратегического управления затратами отражает не только характеристику прошлой и настоящей производственно-

хозяйственной деятельности, но и характеризует (прогнозирует) варианты стратегического развития на будущее. Необходимо соблюдать равновесие между показателями, характеризующими прошлые результаты и будущий рост, поскольку система управления любого уровня и, тем более, стратегическое управление не могут ориентироваться только на показатели прошлой активности.

Принцип эффективности. Система стратегического управления затратами обеспечивает необходимый уровень эффективности управленческих решений, принимаемых на основе предоставляемой информации. Критериями эффективного управленческого решения являются: четкая целевая направленность, всесторонняя обоснованность, адресность, согласованность с ранее принятыми и с другими принимаемыми решениями, своевременность, полнота, компромиссность.

Принцип доступности. Система выстраивается на условиях информационной доступности для работников предприятия всех уровней, то есть необходимо проецировать на операционный уровень стратегические показатели. Все работники должны понимать, каковы финансовые последствия их решений и действий; менеджмент обязан полностью осознавать, что приведет предприятие к долговременному финансовому успеху. Система стратегического управления затратами обеспечивает повышение заинтересованности работников и структурных подразделений в достижении стратегических целей предприятия.

Принцип равновесия. Система стратегического управления затратами характеризует как внутреннюю, так и внешнюю по отношению к предприятию ситуацию. Показатели система стратегического управления затратами представляют собой баланс между внешними отчетными данными и внутренними характеристиками наиболее значимых бизнес-процессов.

Принцип интегративности. Система стратегического управления затратами анализирует объективную (поддающуюся количественной оценке) и субъективную стороны деятельности предприятия. То есть, система стратегического управления затратами опирается как на объективные, легко поддающиеся количественной оценке показатели, так и на показатели субъективного свойства (качественные показатели).

Принцип трансформации. Система трансформирует миссию и стратегию предприятия до конкретных задач и показателей.

Принцип иерархии. Система учитывает необходимость построения своего рода иерархии миссий и стратегий в организации, то есть система стратегического управления затратами помогает формировать функциональные стратегии, а не только обобщенную стратегию предприятия в целом.

Принцип функциональной полезности. Система рассматривает организацию с позиции теории бизнес-систем. Система стратегического управления затратами должна помогать понять руководству возможности развития организации на основе своей функциональной полезности в бизнес-системе. Необходимо уйти от принципа «вечного существования» предприятия.

Широко известно, что стратегические решения многих руководителей базируются на весьма важной, хотя и подсознательной предпосылке о бесконечно

долгой жизни своих предприятий независимо от того, какова их первоначальная миссия.

Принцип гибкости. Реализация системы стратегического управления затратами осуществляется по принципу гибкости. То есть, система стратегического управления затратами, как набор методов и показателей, должна меняться в зависимости от стадии жизненного цикла продукта, жизненного цикла самой организации, жизненного цикла используемой технологии. Данное положение основано на том, что стратегические цели предприятия сами находятся под воздействием этих факторов.

Итак, система стратегического управления затратами в качестве подсистемы стратегического управления предприятия должна строиться на вышеизложенных принципах.

Таким образом, система стратегического управления затратами – это система сбора, анализа, представления информации о текущем и будущем состоянии предприятия и его окружения, позволяющая формировать стратегию предприятия, детализировать ее, доводить до подразделений и контролировать эффективность деятельности по достижению стратегических целей.

Процесс формирования и развития система стратегического управления затратами необходимо исследовать с позиций системного подхода [1].

Системный подход позволяет научно обосновать и решать проблемы формирования и функционирования стратегического управления затратами. С позиций системного подхода стратегическое управление затратами необходимо рассматривать как систему. Подобный подход позволяет создать целую комплексную модель, отражающую процесс формирования (организации) и функционирования система стратегического управления затратами как единого целого, не разделяя ее на отдельные части.

Исходя из сущности понятия «система» (взаимосвязь, целостность и взаимодействие), можно выделить три определяющих аспекта системного подхода: функциональный, элементный и организационный.

Функциональный аспект предполагает изучение и определение функций, которые должны выполняться системой стратегического управления затратами и соответствующими подсистемами. Для функциональных подсистем должен определяться состав выполняемых процессов, операций или решаемых ими задач. В итоге формулируется логика функционирования системы. Четкое определение совокупности функций позволяет в дальнейшем создать структуру (подразделение), определить состав специалистов, необходимых для выполнения поставленных задач.

Элементный аспект предусматривает исследование и построение объекта как системы, установление его элементного (компонентного) состава, что необходимо для целенаправленного обеспечения целостности система стратегического управления затратами при се проектировании (построении).

Организационный аспект предполагает установление структуры системы, задание ясной и точной цели для каждой ее структурной части, реализацию задач, предписанных им (частям) функциональным назначением. Наличие структуры (организации), объединяющей элементы в единое целое и определяющей

правила и направленность (план) их взаимодействия, является необходимым условием существования системы.

Обеспечение взаимосвязи и единства, указанных трех аспектов системного подхода при формировании или совершенствовании структурных частей системы позволяет упорядочить и упростить ее организацию и управление, достичь целостности частей и приобретения ими качественно новых свойств.

Все аспекты системного подхода к формированию и функционированию системы должны ориентироваться и способствовать достижению главной цели стратегического управления затратами.

Главной целью стратегического управления затратами является повышение конкурентоспособности промышленных предприятий посредством обеспечения условий для наиболее объективного анализа эффективности деятельности предприятия и предоставления информации для разработки и поддержания реалистичной, ясной и эффективной стратегии [2].

На основании вышесказанного можно предложить следующую базовую модель системы стратегического управления затратами на предприятии, представленную на рис. 1.

Функциональное построение системы стратегического управления затратами. В перечень функций системы входит прогнозирование и планирование, учет и анализ, контроль и регулирование уровня затрат на таких стадиях стратегического управления, как уточнение бизнес-идеи предприятия, выражение стратегических задач и планов действий в конкретных затратных показателях, анализ действующей стратегии, анализ конкурентоспособности предприятия по издержкам, выявление стратегических альтернатив по интеграции в бизнес-пространство, обеспечение согласованности планов подразделений предприятия, контроль показателей эффективности деятельности предприятия и степени достижения стратегических целей на основе информации о затратах, определение по результатам оценки эффективности необходимости в изменении стратегии предприятия на основе информации об уровне и структуре затрат.

Элементное построение системы стратегического управления затратами. Для выполнения очерченного выше круга функций системы необходимо выделить ее следующие элементы:

- кадровое обеспечение – рабочая группа из 3-4 человек, которая играет роль аналитической службы, а также специалисты центров ответственности, осуществляющие сбор первичной информации;

- информационное обеспечение – документы внешней и внутренней отчетности предприятия, информация о затратах, показателях деятельности предприятия, данные, касающиеся деятельности конкурентов;

- финансовое обеспечение – денежные средства на выплату заработной платы специалистам аналитической службы, на проведение мероприятий, связанных с реализацией функций-задач система стратегического управления затратами;

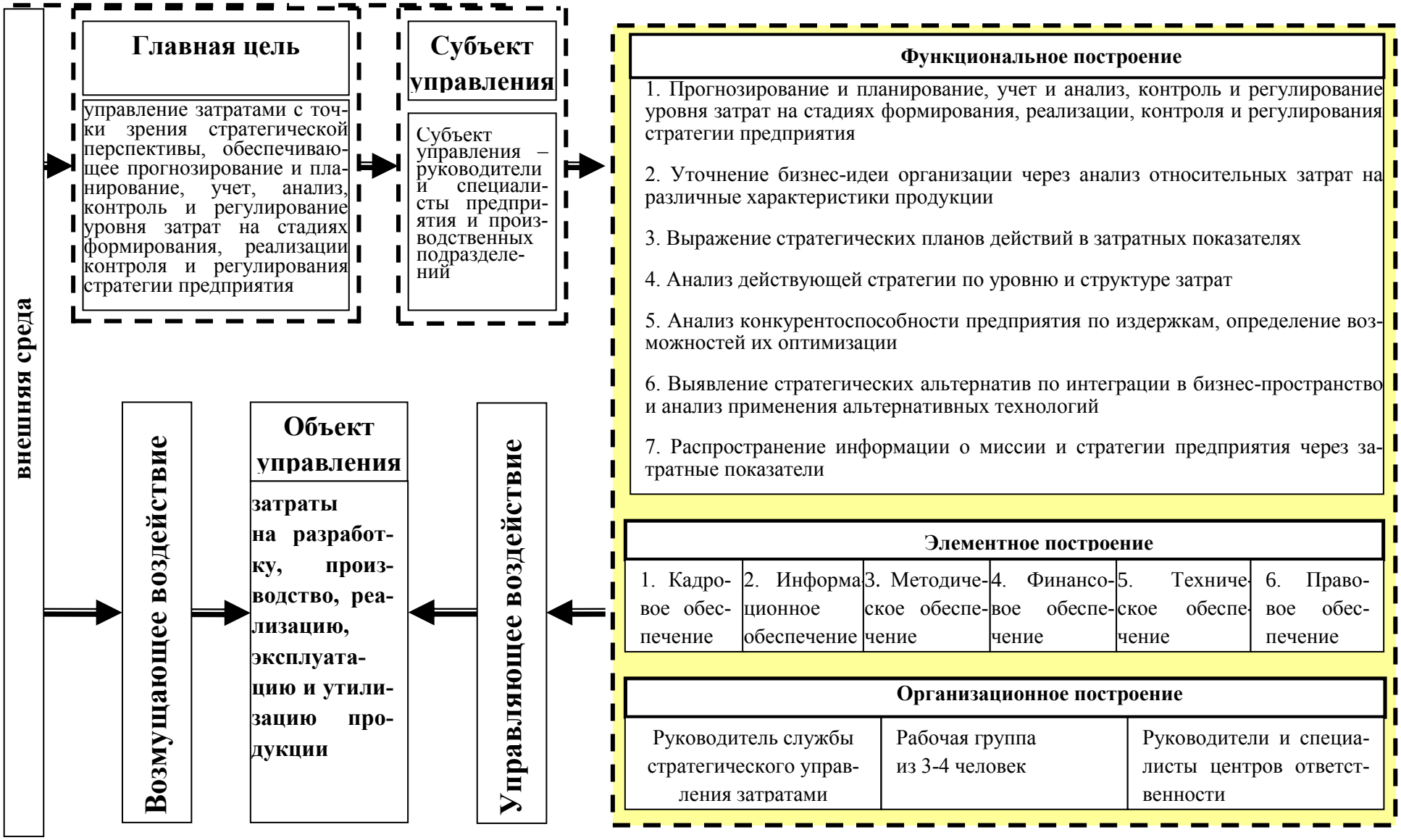

Рис. 1. Базовая модель системы стратегического управления затратами

- техническое обеспечение – компьютерная техника, оргтехника, средства для оборудования рабочих мест специалистов аналитической службы;

- правовое обеспечение – внутренние правовые акты, распоряжения, приказы по предприятию.

Организационное построение системы стратегического управления затратами на предприятии включает в себя не только аналитические показатели и выводы. В системе присутствует сильная организационная составляющая – люди, которые занимаются стратегическим анализом издержек, потоки информации между подразделениями предприятия и от подчиненных к руководителям.

Список литературы

1. Ансофф И. Стратегическое управление. Пер. с англ. - М.: Экономика, 2012.-519 с.
2. Друкер Питер Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. — М.: Изд. дом «Вильямс», - 2012. - 456 с.
3. Томпсон А., Стрикленд Д. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа. - М.: Изд. дом. «Вильямс», 2012. - 928с.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

УДК 330.162

О.В. Нифаева
доцент Брянского государственного технического университета

МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Проанализированы социально-психологические и институционально-экономические факторы поведения современных российских предпринимателей. Показано влияние морально-нравственного содержания их поведения при осуществлении хозяйственной деятельности и его влияние на характер экономических отношений в России.

Современное российское предпринимательство существует всего чуть более двадцати лет, поэтому о его менталитете известно пока очень мало. Некоторую информацию можно получить благодаря программе «Глобальный мониторинг предпринимательства» (Global Entrepreneurship Monitor – GEM), которая проводится с 1999 года сначала в десяти странах, а сегодня – уже почти в семидесяти странах мира [1, 5]. С целью реализации программы, в том числе для выявления мотивов предпринимательской деятельности, склонности к ней, а также развития малого бизнеса, выделяют три типа предпринимательства: потенциальное, раннее и устоявшееся.

Согласно этому исследованию, типичному российскому раннему предпринимателю 36 лет, он проживает в крупном городе, имеет высшее техническое или среднее специальное образование, уверен в достаточности знаний и квалификации для создания нового бизнеса. Однако пока бизнес не приносит стабильных доходов, основным источником дохода для него остается заработная плата по найму. Среди тех, кто только открыл собственное дело, 40% – женщины. Для них характерно вынужденное предпринимательство, когда биз-

нес служит единственным источником дохода. Основным мотивом открытия собственного дела является отсутствие других способов занятости (12,5% опрошенных), а также стремление к независимости [1, 5]. Причем большинство ранних предпринимателей ориентированы на потребительский сектор, то есть «проверенные» сферы хозяйствования, в которых можно ожидать более быструю и легкую отдачу. Среди устоявшихся предпринимателей доля занятых в обрабатывающей промышленности уменьшается еще в два раза. В этом проявляется следующая закономерность: чем дольше человек занимается бизнесом в России, тем больше бюрократизм, дешевый импорт, цены и налоги отбивают всякое желание заниматься производством. В то же время в странах со средним и высоким уровнем социально-экономического развития почти треть предпринимателей занята в обрабатывающих производствах [5, с. 104, 105]. Только 3% российских предпринимателей заняты в сфере высоких технологий, 3-6% готовы начать бизнес в совершенно новой области. Эти данные свидетельствуют как о низком инновационном потенциале российского предпринимательства, так и о том, что тенденция увеличения доли сферы услуг и торговли в ВВП при сокращении доли обрабатывающих производств и сельского хозяйства может сохраниться и в будущем, если не предпринять никаких мер в ближайшее время.

Еще один интересный факт, выявленный в рамках «Глобального мониторинга предпринимательства», состоит в наличии тесной связи между уровнем ранней предпринимательской активности и социально-экономическим положением страны. В развитых и новых индустриальных странах, а также в Китае (высокий или средний индекс ранней предпринимательской активности), «преобладает добровольное предпринимательство, отличающееся креативностью, инновационностью и большим вкладом в экономический рост». В России (низкий индекс ранней предпринимательской активности), напротив, преобладают вынужденное предпринимательство и низкая производительность труда [5, с. 98]. В 2011 году только 5,8% респондентов отметили, что планируют открыть свое дело в ближайшие три года. Это самый низкий показатель среди стран – участниц «Глобального мониторинга предпринимательства» [1, с. 19].

Весьма красноречивыми являются данные о количестве долларовых миллиардеров в России. С 1997 по 2008 гг. их число увеличилось в 27 раз (с 4 до 110 человек), а доходы возросли в 65 раз и составляют 30% годового ВВП. Для сравнения, в Японии 25 миллиардеров обладают состоянием в 1% ВВП страны. За время кризиса 2008-2009 гг. число миллиардеров в России снизилось до 32 человек, однако благодаря поддержке государства многие из них остались на плаву. Число долларовых миллиардеров снова растет, и за 2010-2012 гг. их состояние увеличилось в 2,5 раза [2, с. 154].

Что касается социально-психологической характеристики и анализа морально-нравственных качеств российских предпринимателей, то здесь можно опираться на данные социологических исследований. При этом следует сделать два предварительных замечания. Во-первых, трансформация ценностей в России происходит по тем же направлениям, что и в большинстве стран мира, то есть в сторону усиления индивидуализма.

Во-вторых, менталитет российского предпринимателя определяется менталитетом «среднего россиянина», который по сравнению с другими европейцами «крайне высоко ценит безопасность и защиту со стороны сильного государства», «слабее привержен ценностям новизны, творчества, свободы и самостоятельности и меньше ценит риск, веселье и удовольствия», зато больше «привержен ценностям богатства и власти», «личного успеха и социального признания». При этом россияне мало задумываются о равенстве, справедливости, своих близких и даже для достижения успеха предпочитают не затрачивать большие эмоциональные усилия [4, с. 44]. Социологические исследования показывают, что приоритетными для отечественных предпринимателей являются ценности, связанные с материальной обеспеченностью, реализацией личностного потенциала, благополучием близких, самостоятельностью в принятии решений. Интересы предпринимателей концентрируются вокруг собственного бизнеса, его расширения, максимизации дохода [4, с. 44]. Как показывают опросы, 59,3% предпринимателей вкладывают прибыль в расширение бизнеса, 47,2% – в создание и развитие системы повышения квалификации, только 35,1% – в увеличение оплаты труда персонала.

На организационном уровне российские бизнесмены отмечают значимость принципов успешности (83,1% респондентов в опросах А. Кузевановой), профессионализма (53,4%), полезности (44,5%), сотрудничества (41,2%), уважения старшинства и власти (35,4%), открытости в разрешении конфликтов с персоналом (56,2%), беспристрастного отношения к сотрудникам (52,6%), уважения к правам личности (48,4% – в два раза меньше, чем принцип успешности). В качестве предназначения бизнеса опрошенные называют удовлетворение потребностей общества в товарах и услугах, обеспечение занятости, формирование основы среднего класса.

В сознании предпринимателей понятие «успех» ассоциируется с высокими доходами, семейным благополучием, наличием перспективной и интересной работы. Для достижения успеха 74,2% опрошенных рассчитывают только на свои силы, причем, по мнению 79% респондентов, именно нацеленность на успех способствует эффективному ведению дел.

Лояльность к клиентам, соблюдение их прав, достижение договоренности, долгосрочное сотрудничество, получение знаний и навыков рассматриваются как условия процветания бизнеса, расширения рынков сбыта, увеличения прибыли, позитивного имиджа в глазах общественности. Однако на практике успех связан с нарушением законов и этических принципов. 72,3% респондентов отметили, что в их деловой практике имелось уклонение от уплаты налогов, подкуп должностных лиц (половина опрошенных), предоставление ложной информации партнерам в интересах дела (каждый третий). Причем женщины-предприниматели почти в два раза реже, чем мужчины обманывают партнеров и в три раза реже подделывают документы.

Интересным и важным представляется вывод А. Кузевановой, сделанный по результатам проведенных ею опросов и глубинных интервью: чем меньше стаж работы респондента в бизнесе, тем более оптимистично он оценивает

этичность и законность российского бизнеса, тем ниже уровень его моральной деградации [4, с. 45]. Это еще раз подтверждает следующее предположение: чтобы остаться в российском бизнесе надолго, нужно забыть о нравственных принципах. Чем дольше человек занимается бизнесом, глубже втягивается в него, тем чаще ему приходится прибегать к полузаконным и незаконным действиям, нарушать принципы деловой этики.

Однако следует учитывать, что морально-нравственные качества современных российских предпринимателей и других экономических субъектов формировались в короткий промежуток времени в условиях резкого перехода от одной экономической системы к другой. Это привело к радикальной деформации психологии, мотивов экономического поведения всего общества.

Большой научный и практический интерес представляет исследование морально-нравственных качеств современных российских предпринимателей, проведенное под руководством Т. Заславской среди слушателей программ МВА в Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации. В этом исследовании принимали участие молодые люди в возрасте около 30 лет, уже добившиеся определенных успехов и имеющие опыт работы в бизнесе почти 10 лет. По замечанию Г. Клейнера, изучение менталитета этой группы предпринимателей важно, так как именно они будут формировать деловую среду России в ближайшие годы, поскольку либо владеют собственным бизнесом, либо занимают руководящие должности. Как показало исследование Т. Заславской и ее коллег, в тройку лидеров в иерархии ценностей молодых предпринимателей вошли «семейное счастье, любовь, дети», «самостоятельность, независимость, управление своей судьбой», «материальное благосостояние». Подобные ответы респондентов нисколько не удивляют: на декларативном уровне все признают, что семья и дети – высшие ценности. Более показательными можно считать другие данные. Гораздо меньше респондентов выбрали в качестве ценностей «спокойную совесть, согласие с собой», «личное достоинство, честь». Кроме того, 70% молодых бизнесменов считают возможным «отступать от требований закона» [3, с. 147-148].

Чрезвычайно интересными являются данные о том, какие качества обеспечивают успех в бизнесе. Как и следовало ожидать, «профессионализм, опыт, нужные навыки» оказались на первом месте. На некоторое лукавство со стороны респондентов указывает тот факт, что 60% из них отметили «повышение роли профессионализма и деловой репутации», в то время как среди факторов достижения успеха «честное соблюдение деловых обязательств» занимает последнее место. Этот вывод подтверждает и то, что в качестве препятствия для развития экономики предприниматели называют «расхождение между законами и реальными «правилами игры». Следовательно, в деловой среде существует устойчивое мнение, что все вокруг ведут себя нечестно, поэтому нет необходимости вести себя иначе, напротив, честные взаимоотношения с партнерами невыгодны, угрожают стабильности бизнеса. В ходе этого исследования также подтвердилось наличие у российских предпринимателей стремления переложить вину за неудачи в бизнесе на какие-либо внешние обстоятель-

ства, государство. В частности, среди факторов, препятствующих развитию бизнеса, 30-35% опрошенных называют коррупцию, значительные риски при реализации крупных проектов, высокие налоги, в то время как конкурентоспособность продукции – только 13%. Оценивая исследование Т. Заславской и ее соавторов, Г. Клейнер делает предположение, что в последующие годы предпринимателей можно будет охарактеризовать как «ориентированных на материальные ценности, бездуховных и незаконопослушных прагматиков» [3, с. 148-149].

Итак, личностные качества предпринимателей как основных экономических субъектов носят проактивный характер, оказывая влияние на морально-нравственную атмосферу в обществе и характер экономических отношений в целом. Иными словами, предпринимательский слой является генератором социокультурной среды общества. По всей видимости, население полагает, что раз не соответствующие этическим нормам или требованиям закона поступки предпринимателей приводят к успеху и материальному благополучию, то они приемлемы и для других членов общества. Когда ложь, беспринципность, деловая необязательность, приоритет частных интересов высших слоев общества приносят им свои «плоды», многие начинают осознавать, что можно и нужно лгать, воровать, не платить налоги, нарушать законы и совершать другие поступки, противоречащие этическим нормам.

Российских предпринимателей и других экономических субъектов сегодня преимущественно характеризуют жажда власти, удовлетворения не духовных, а материальных потребностей, склонность к противозаконным действиям (подкупам, уклонению от уплаты налогов, методам недобросовестной конкуренции), низкая оценка совести и чести и несоблюдение деловых обязательств. В то же время все большее значение начинают приобретать такие качества, как честность, порядочность, ответственность, стремление к повышению человеческого капитала. Именно эта биполярность морально-нравственных качеств экономических субъектов определяет противоречивый характер экономических отношений, препятствует движению по пути модернизации экономики России.

Список литературы

1. Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2011/ ред.-сост. О. Р. Верховская, М. В. Дорохина; НИУ ВШЭ; ВШМ СПбГУ. – СПб.: СПбГУ, 2012. – 62 с.

2. Бунич, А. П. Сканер нашего капитализма (О новой книге Г. Н. Цаголова «Почему все не так»)/ А. П. Бунич // Вопросы экономики. – 2012. – № 11. – С. 153-158.

3. Клейнер, Г. Смотрите, кто пришел!.. (О книге Т. И. Заславской и др. «Новое поколение деловых людей России»)/ Г. Клейнер // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С. 145-149.

4. Нифаева, О. В. Формирование цивилизованной модели российской экономики: институциональный подход/ О. В. Нифаева, А. Н. Нехамкин. – М.: Издательский Дом «Наука», 2013. – 276 с.

5. Образцова, О. Развитие российского частного предпринимательства в межстрановом сопоставлении/ О. Образцова, А. Чепуренко // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С. 91-107.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

УДК 338

П.В. Новиков
доцент Брянского государственного технического университета

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ

Рассмотрен организационный механизм управления регионального учебно-научно-производственного комплекса. Предложена модель организационной структуры регионального учебно-научно-производственного комплекса.

Ключевые слова: региональная инновационная инфраструктура, организационный механизм управления, организационная структура, учебно-научно-производственный комплекс.

Одной из основных проблем управления такой сложной комплексной системой, как учебно-научно-производственный комплекс (УНПК) является многозвенность управления. В связи с этим возникает главная проблема – оптимизация, обеспечивающая эффективность управления.

При этом оптимизация подразумевает разумную минимизацию уровней управления.

Представляется целесообразным выделить четыре уровня в системе управления УНПК:

– первый уровень (высшее руководство – ректор, первый проректор);

– второй уровень (проректоры, директора институтов, деканы факультетов);

– третий уровень (начальники управлений, заведующие отделами, заведующие кафедрами, лабораториями, профессорско-преподавательский состав);

– четвертый уровень (обучающиеся всех уровней обучения, работники всех подразделений и должностей (кроме упомянутых выше)).

Однако поскольку УНПК представляет собой сложную многоуровневую открытую систему, включающую множество элементов с различными целями, принципами и регуляторами деятельности, при управлении ею невозможно обойтись без предоставления подразделениям определенной, иногда весьма значительной степени внутренней автономии. Это может проявляться в самостоятельной работе с клиентами, самостоятельности выпускающих кафедр в определении набора специальных дисциплин и количества часов на них, замене волевых решений ректората в области выделения средств подразделениям вуза обоснованными экономическими расчетами, экономическом стимулировании факультетов и кафедр к возможно более эффективному использованию выделяемых им бюджетных средств, а также к поиску источников внебюджетных средств, финансировании факультетов, кафедр и других структурных подразделений УНПК в зависимости от конечных результатов их деятельности.

Учебно-научно-производственный комплекс представляет собой сложную систему с множеством внутренних взаимосвязей. Помимо этого, УНПК

как открытая система оказывается вовлеченным в различного типа и характера взаимодействия с элементами внешней среды, часть которых непосредственно влияет на его функционирование, испытывая, в свою очередь, обратное влияние, часть оказывает опосредованное воздействие. Элементы, оказывающие непосредственное влияние, относятся к внешней среде прямого воздействия и включают: федеральные власти; органы региональной исполнительной и законодательной власти; предприятия, организации, учреждения региона; зарубежных партнеров УНПК.

Все перечисленные (и иные необходимые) элементы могут входить в структуру УНПК как:

– учебные, научные и производственные структурные подразделения вуза;

– инновационные организации и предприятия, являющиеся структурными подразделениями вуза, которым по доверенности делегирован (полностью или частично) статус юридического лица;

– организации и предприятия, учрежденные вузом (или с его участием), осуществляющие совместную с ним инновационную деятельность;

– организации и предприятия различных форм собственности, обладающие полной хозяйственной самостоятельностью и правом юридического лица, осуществляющие совместную с вузом инновационную деятельность путем создания в установленном законом порядке ассоциаций, союзов и действующие на основании договоров о совместной деятельности;

– инновационно-технологические и инновационно-промышленные центры, созданные на основании совместных приказов руководителей вузов и промышленных предприятий;

– другие подразделения в соответствии с уставом вуза.

УНПК как единое юридическое лицо, в котором объединены учебные, научные и производственные структурные подразделения вуза, инновационные организации и предприятия, являющиеся структурными подразделениями вуза, которым вузом по доверенности делегирован (полностью или частично) статус юридического лица (основное ядро УНПК).

Управление внутри УНПК как единого юридического лица – университета, на базе которого формируется комплекс, предполагает более жесткую иерархию управления, включающую не только отношения координации, но и отношения субординации. Общим органом управления УНПК как единого юридического лица является выборный Ученый Совет, а непосредственное управление осуществляет ректор, имеющий возможность делегировать часть своих полномочий проректорам по направлениям деятельности УНПК.

УНПК производит три вида инновационного продукта: материальный, информационный и высококвалифицированных специалистов.

В связи с этим внутренняя структура УНПК включает три основных подсистемы: учебную, научно-инновационную и производственную.

Принципиальным является то обстоятельство, что перечисленные подсистемы являются инновационными по своей сути и служат необходимым ус-

ловием реализации полного инновационного цикла в рамках единого учебно-научно-производственного комплекса.

Образовательная подсистема УНПК. Внутренняя структура образовательной подсистемы учебно-научно-производственного комплекса включает в себя блоки:

– высшего профессионального образования;

– послевузовского образования;

– инфраструктурного обеспечения (обслуживающего подразделения).

Задачи УНПК в образовательной деятельности предполагают:

– включение в структуру УНПК образовательных, научных, инновационных и производственных подразделений;

– диверсификацию образования, создание сети образовательных структур, ориентированных на подготовку специалистов различного уровня для производственной сферы; многообразных по срокам и уровням подготовки, формам обучения, получаемым академическим и ученым степеням и званиям;

– повышение потенциала образовательной структуры;

– создание условий для прекращения и возобновления обучения на любом уровне;

– интернационализацию образовательного процесса, международное сотрудничество в рамках мирового образовательного сообщества.

– создание и освоение новых педагогических технологий, основанных на концепциях и принципах системного моделирования, инновационных методах обучения; широкое использование средств массовой коммуникации, компьютерных сетей;

– сопоставление и сравнение качества образования с международными стандартами;

– использование национальных и региональных банков научной и учебно-методической информации;

– преемственность в изучении дисциплин;

– обеспечение современными учебниками и справочной литературой, высококачественными дидактическими материалами и оборудованием;

– использование производственно-исследовательской и проектно-конструкторской базы подразделений УНПК в учебном процессе.

– продвигать результаты исследовательской деятельности сотрудников УНПК в учебный процесс;

– включать обучаемых в состав исследовательских коллективов, комплектуемых из числа ППС, научных работников, служащих, а также работников научно-проектировочных, конструкторских подразделений.

В структуру образовательного сектора УНПК могут быть включены:

– образовательные структуры – структурные подразделения по направлениям профессиональной подготовки (факультеты), включающие в себя кафедры общепрофессиональные и специальные;

– структурные подразделения по циклам общеобразовательной подготовки (центры), включающие в себя общенаучные кафедры;

– структуры, осуществляющие обучение дистанционно и «виртуально» по очно-заочной и заочной формам;

– краткосрочные курсы;

– административные структуры – служба управления учебным процессом; служба мониторинга контингента; информационная служба; службы консультирования; общественные организации.

Научно-инновационная подсистема УНПК. Основой научно-инновационной подсистемы УНПК является технопарк. Организационная структура технопарка включает следующие центры: энергетический, технологический, информационный, электротехнический, региональный центр новых информационных технологий, региональный центр повышения квалификации, региональный центр по сертификации.

Опыт БГТУ показывает, что успешная практическая деятельность инновационных структур, реализация целей и задач, определяемых содержанием элементов инновационного процесса, требует создания развитой инфраструктуры сферы науки и инновационной сферы.

Инфраструктура сферы науки, необходимая для реализации рыночного механизма взаимодействия науки и производства, есть совокупность учреждений и видов деятельности, обслуживающих научную деятельность и обеспечивающих деятельность как непосредственно научного потенциала, так и социально-экономической рыночной среды его функционирования.

Инфраструктура инновационной сферы включает в себя организации, предприятия и учреждения, обслуживающие инновационную деятельность и обеспечивающие формирование как инновационного потенциала, так и социально-экономической среды его функционирования.

Инфраструктура, или среда поддержки инновационной деятельности, малого наукоемкого предпринимательства в структурах научно-инновационной подсистемы УНПК включает в себя: систему информационного обеспечения инновационной деятельности; систему государственной экспертизы научно-технических и инновационных проектов; систему сертификации инновационной продукции; систему маркетинга; систему материально-технического обеспечения; систему инвестиционного обеспечения инновационной деятельности; патентно-правовую систему.

Опыт в становлении инновационной деятельности в Брянском регионе показывает, что важную роль в развитии инновационных процессов в регионе играет создание в составе УНПК единой научно-инновационной подсистемы.

Структурными звеньями такой подсистемы УНПК являются: информационные центры; разработчики; изготовители инноваций производственного назначения; производители новых товаров, работ, услуг; потребители (или пользователи); координаторы инновационной деятельности и пр.

Все эти звенья в реальной действительности могут выступать в разных организационных формах в структурных образованиях разной степени сложности.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

УДК 338.1

Е.Н. Скляр
доцент Брянского государственного технического университета
И.О. Зверкович
старший преподаватель Брянского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Приводятся результаты исследования системы информационного обеспечения информационного обеспечения деятельности малых инновационных предприятий. С мая по июль 2012 г. были опрошены руководители 32 малых инновационных предприятий г. Брянска и Брянской области.

Существенный импульс к развитию современных систем маркетинговой информации в настоящее время дает постоянное усовершенствование информационных технологий, позволяющие значительно сократить издержки хранения единицы информации, увеличить скорость обработки и анализа данных, а также развитие телекоммуникаций и электронных средств передачи информации, расширение возможности работы с глобальным информационным пространством Интернета.

На сегодняшний день основными источниками получения данных для инновационных предприятий являются отчету об исследовании рынка, участие в выставочно-ярмарочной деятельности, а также электронные источники информации, например, электронные базы данных.

Результаты исследования, характеризующие методы и способы сбора информации на малых инновационных предприятиях г. Брянска, приведены в табл. 1 и на рис. 1 [2].

Большинство малых инновационных предприятий г. Брянка и Брянской области в качестве источников информации для поддержки инновационной деятельности используют внешнюю информацию (54,4%), а также первичные маркетинговые исследования, проведенные собственными силами (опрос покупателей, фокус-группы с поставками сырья и материалов и т.д.). Несмотря на то, что многие предприятия используют названные источники информации для повышения эффективности инновационной деятельности, некоторые из руководителей малых инновационных предприятий затруднились ответить на вопрос о том, какие затраты несет предприятие по сбору информации (17 руководителей или 27,42 %).

Большая часть оставшихся респондентов смогли ответить на вопрос о затратах на покупку внешней информации и на проведение заказных исследований, но затрудняются ответить, сколько тратят средств на внутрифирменный учет и отчетность. В целом, средний годовой размер затрат на сбор информации рассчитывался для всей совокупности предприятий, а также для предприятий, отметивших, что используют данный конкретный способ получения информа-

ции. В результате можно сказать, что учет затрат на внутрифирменную отчетность и первичные исследования, проведенные собственными силами, на большинстве предприятий не ведется. На покупку внешней информации в среднем тратится 18,9 тыс. руб. в год, а на заказные маркетинговые исследования – 23,8 тыс. руб. Следует также заметить, что такой источник информации, как заказные исследования, не популярны у руководства выбранных для опроса компаний.

Таблица 1. Методы и способы сбора информации, необходимой для реализации инновационной деятельности

Методы и способы сбора информации, используемые инновационными предприятиями г. Брянска	Число предприятий	Процент предприятий от их общего числа	Средние годовые затраты на сбор информации, тыс. руб.
Внутрифирменная отчетность	27	54,4	18,9
Первичные маркетинговые исследования, проведенные собственными силами	14	43,8	12,5
Заказные маркетинговые исследования	2	6,3	23,8
Внешняя информация (данные официальной статистики, научно-практические конференции, выставки, СМИ, Интернет, рекламные материалы и др.)	11	34,4	7,2
Мониторинг инновационной деятельности	1	3,1	2,2
Не занимаются сбором информации	5	15,6	-

Принятие решений в маркетинге базируется на процессах управления, являющихся, по сути, информационными процессами, поэтому, правильность и ценность управленческих решений в процессе реализации инновационной деятельности значительной мере зависит от качества информационного обеспечения. Информационное обеспечение инновационной деятельности – одна из важнейших обеспечивающих функций, качество которой является определяющим фактором обоснованности принимаемого решения и эффективности функционирования системы [3].

При реализации маркетинга инноваций недостаточно только здравого смысла и опыта руководителей, необходимо масштабное привлечение современных средств анализа больших объемов информации, моделирования.

Сбором информации, управлением маркетинговыми исследованиями, продвижением, сбытом товара, занимается инженер по маркетингу. Однако при этом стратегические решения принимаются на более высоком уровне управления предприятием.

В процессе анализа, планирования, осуществления и контроля эффективности маркетинговых мероприятий менеджерам требуется разнообразная информация.

Маркетинговая информация позволяет предприятию:

• снизить риск и неопределенность при принятии важных для предприятия решений;

- получить конкурентные преимущества;
- отслеживать изменения в маркетинговой среде;
- координировать стратегию продвижения инновационного товара;
- оценивать эффективность инновационной деятельности;
- подкреплять интуицию менеджеров и др.

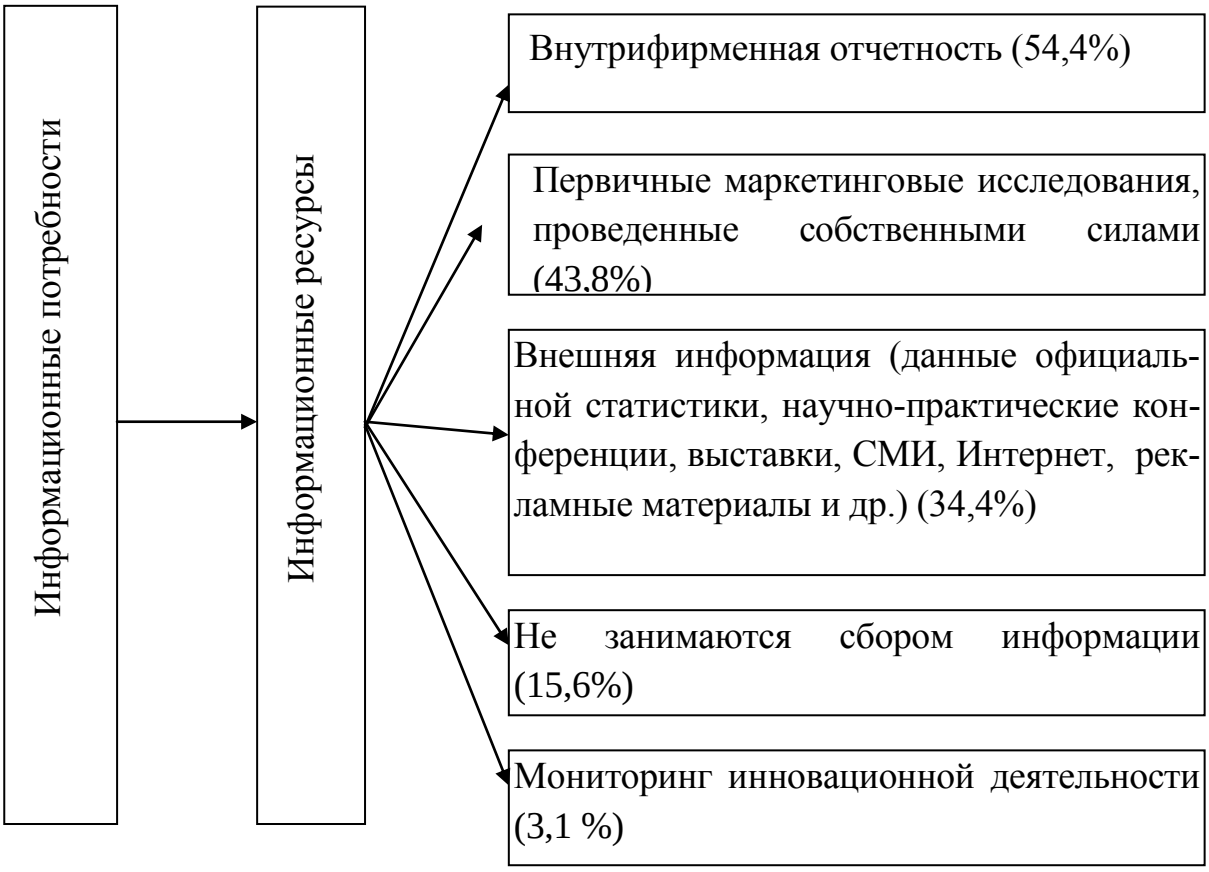

Рис. 1. Структура информационных ресурсов, обеспечивающих инновационную деятельность МИП

Модель маркетинговой информационной системы малого инновационного предприятия должна учитывать специфику работы предприятия, где важным фактором является информация, и способствовать решению обозначенных проблем:

1. Поддерживать необходимый уровень информационной безопасности.

2. Обеспечивать постоянный мониторинг Интернет-ресурсов, включающий автоматизированный сбор сведений с сайтов конкурентов, отслеживание рейтинга предприятия в поисковых системах.

3. Поддерживать логику бизнес процессов предприятия, что позволит полностью реализовать его производственный потенциал

4. Обеспечивать быстрый доступ к большим объемам непротиворечивой информации при консолидации данных.

5. В реальном времени учитывать запросы и пожелания потребителей, а также – эффект от реализации методов формирования спроса и стимулирования сбыта.

Создание информационной системы, реализующей совокупность задач управления инновационным предприятием, предусматривает выполнение следующих этапов:

- определение будущих пользователей информации и их ранга в системе управления;
- исследование и анализ информационных потребностей пользователей с целью выделения необходимого и достаточного объема информации для управления предприятием и его ресурсами;
- выбор методов удовлетворения информационных потребностей пользователей, т.е. определение контуров инновационной системы, учитывающих сроки выдачи информации пользователям;
- определение состава и структуры базы данных для решения задач управления предприятием, исследование взаимосвязи отдельных массивов, периодичность их формирования и обновления;
- проектирование технологического процесса обработки данных, обеспечивающего получение необходимой информации в нужное время конкретным пользователем в соответствующем режиме;
- разработка материалов (инструкций, методических указаний, словарей, каталогов и т.д.), регламентирующих работу пользователей при их взаимодействии с информационной системой управления.

Информационная система требует точности измерений параметров и высокой надежности обработки данных. На нее накладываются сравнительно жесткие ограничения, диктуемые характером технологических процессов, законодательными положениями, установленными формами документации и документооборота на предприятии.

Создание системы информационного обеспечения инновационной деятельности предприятия должно решаться комплексно, с учетом следующих аспектов: организационного (принципы организации информационной системы и взаимодействия ее элементов); технологического (методы обработки информации и технология реализации этих методов); технического (возможности вычислительных средств и организационной техники).

Наиболее сложным этапом при проектировании информационного обеспечения малого инновационного предприятия является этап определения информационных потребностей каждого пользователя, участвующего в выработке и принятии управленческих решений. Для его реализации необходимо осуществить: детализацию процесса по использованию ресурсов предприятия; определение сегментов рынка, круга конкурентов и их возможностей; оценку уровня конкурентоспособности предприятия и продукции; определение круга пользователей, принимающих участие в планировании, оценке и анализе конкурентоспособности, их прав, обязанностей и ответственности; определение информационной потребности каждого пользователя для реализации конкретных задач. Большинству маркетинговых исследований предшествует детальный анализ рынка маркетинговой информации на предмет поиска источников информации определенной достоверности и полноты отражения рыночных процессов. В настоящее время рынок информа-

ционных услуг представляет собой совокупность экономических, правовых и организационных отношений по продаже и покупке информационных услуг, складывающихся между поставщиками и потребителями информации. Информационный рынок характеризуется определенной номенклатурой продуктов и услуг, условиями и механизмами их предоставления, ценами. В отличие от торговли обычными товарами, имеющими материально–вещественную форму, здесь в качестве предмета продажи или обмена выступают информационные системы, информационные технологии, лицензии, патенты, товарные знаки, ноу-хау, инженерно-технические услуги, различного рода информация и прочие виды информационных ресурсов.

Основными секторами данного рынка являются:

1. Сектор деловой информации, включающий: биржевую и финансовую информацию; экономическую и демографическую статистическую информацию; коммерческую информацию; деловые новости.

2. Сектор информации для специалистов (профессиональная информация, научно-техническая информация, доступ к первоисточникам).

3. Сектор массовой потребительской информации (новости и литература, потребительская и развлекательная информация).

Описание основных секторов рынка маркетинговой информации представлено в табл. 2.

Таким образом, определение информационных потребностей пользователя о состоянии рынка нового продукта должно основываться: на глубоком изучении внешней и внутренней маркетинговой среды предприятия и процессов использования ресурсов предприятия направляемых на ее повышение; на учете особенностей управления этими процессами.

От правильности определения информационной потребности в полной мере зависит: технологический процесс преобразования информации; формирование итоговой информации; методы и сроки ее использования; проектирование математического и программного обеспечения каждого автоматизированного рабочего места и информационного обеспечения в целом.

Таблица 2. Описание основных секторов рынка маркетинговой информации

Сектор	Характеристика	Источники получения и формы представления
Экономическая информация	Оперативная и справочная экономическая информация и аналитические экономические обзоры	Основной формой представления являются профессиональные базы и банки данных, печатные справочники
Биржевая и финансовая информация	Информация о котировках ценных бумаг, валютных курсах, учетных ставках, рынке товаров и капиталов, инвестициях и т.д.	Предоставляется специальными службами биржевой и финансовой информации, брокерскими компаниями, банками и другими фирмами

Окончание табл. 2

Сектор	Характеристика	Источники получения и формы представления
Профессиональная и научно-техническая информация	Профессиональная информация для специалистов (юристов, экономистов, инженеров и т.д.), научно-техническая (реферативные научно-технические журналы, описание патентов и т.д.), справочная информация в фундаментальных и прикладных областях науки	Предоставляется государственными службами, различными коммерческими организациями, научно-исследовательскими учреждениями. В России важнейшим источником научно-технической информации является Всероссийский научно-технический информационный центр (ВНТИЦ)
Коммерческая информация	Информация по компаниям, фирмам, корпорациям, направлениям их работ и выпускаемой продукции, о финансовом состоянии, деловых связях, сделках, деловые новости в области экономики и бизнеса и т.д.	Представляется в виде электронных баз данных или периодически обновляемых печатных изданий
Статистическая информация	Показатели, рассчитанные по совокупности компаний, банков и других организаций, по определенным рынкам, географическим и административным территориям и т.д.	Предоставляется чаще всего государственными статистическими службами в виде различных статистических сборников как в печатном, так и в электронном виде
Массовая и потребительская информация	Информация, рассчитанная на широкий круг пользователей, (служб новостей и агентств прессы, информация о погоде, расписании транспорта и т.д.)	Средства массовой информации, телекоммуникационные сети, различные справочные издания для массового пользования (телефонные справочники, справочники отелей и ресторанов и т.п.)
Заказные маркетинговые исследования	Информация, предоставляемая фирмами, которые выполняют маркетинговые исследования по заказу клиентов	Маркетинговые исследования проводятся обычно специальными коммерческими фирмами

Итак, информационная система на предприятии имеет два уровня:

1) внутренний, где происходит аккумуляция собранной информации как о состоянии внутренней среды, так и о внешней;

2) уровень информообмена с внешней средой: получение информации извне и передача информации о себе вовне.

На обоих этих уровнях необходим чёткий контроль за движением информации со стороны руководства. И если информация, циркулирующая внутри организации, поддаётся быстрой корректировке, то переданная вовне является её «визитной карточкой». Поэтому малому инновационному предприятию необходимо тщательно заботиться о качестве исходящей информации и выбирать оптимальные каналы её передачи.

Список литературы

1. Шерстобитова, Т. И. К вопросу концептуальных основ инновационного маркетинга / Т. И. Шерстобитова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 4 (16). – С. 137–146.

2. Скляр, Е.Н. Инновационное развитие – основа модернизации экономики России / Е.Н. Скляр, Е.А. Ларичева // Материалы Международного инновационного форума «Инновации 2011. Инновационное предпринимательство как основа стратегического развития» (20-21 апреля 2011 г.). – Брянск, 2011. - С. 63-66.

3. Скляр, Е.Н. Инновационное развитие экономики России / Е.Н. Скляр, Е.А. Ларичева // Альманах «Научные записки ОрелГИЭТ», 2011. - № 1. – С. 122-127.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

УДК 338

Е.Н. Скляр
доцент Брянского государственного технического университета

МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ ОТРАСЛЕВЫХ ОБЗОРОВ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Рассматриваются ключевые вопросы, раскрывающие содержание методики включения отраслевых обзоров в инновационный процесс.

Рост конкуренции на мировых и национальных рынках, связанный с процессами глобализации мировой экономики, удовлетворением запросов основных групп потребителей и, соответственно, повышением их требовательности к предложениям производителей товаров и услуг, обостряет проблему поиска товаропроизводителями стратегических направлений выживания и развития. Опыт развития успешных зарубежных и отечественных производителей убедительно доказывает, что эти направления сочетают в себе маркетинговую и инновационную виды деятельности. Такое сочетание возможно посредством использования современными предприятиями маркетинг инноваций, который позволяет оперативно находить недостаточно удовлетворенные потребительские запросы, или формировать их (для принципиально новых товаров), разрабатывать, производить и продвигать на рынке новую (модернизированную) продукцию, которая удовлетворит эти запросы полнее и эффективнее, чем конкуренты.

В целом, потребители сегодня стали избирательнее и все чаще игнорируют коммерческие коммуникации, поэтому затраты на маркетинг инноваций постоянно растут. Ведь единственный путь привлечения внимания потребителей – это новизна товара или услуги. Инновации являются ключом и основой современных конкурентных маркетинговых стратегий. Поэтому в настоящее время для эффективной работы современному промышленному предприятию необходимы инновационные идеи относительно производства новых товаров, востребованных рынком. Именно инновационные идеи сегодня становятся движущей силой производства и продвижения нового продукта, ведь на их основе формируются все элементы комплекса маркетинга предприятия: товар, цена, система распределения и система продвижения.

Так, типовая конструкция отраслевого обзора должна позволить получить ответы на следующие вопросы (рис. 1).

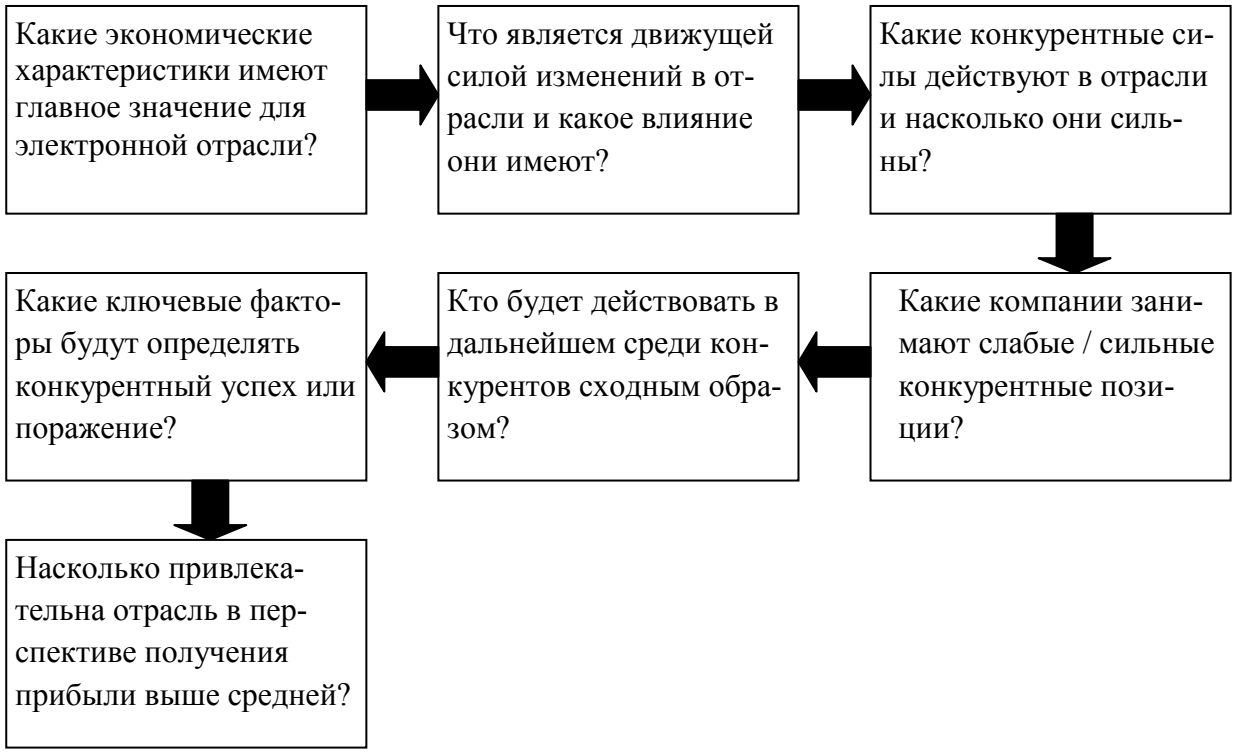

Рис. 1. Вопросы, на которые можно получить ответы, изучив типовые отраслевые отчеты

Отраслевой обзор можно провести своими силами, а можно выполнить, заказав его в исследовательской компании. И тот и другой способ имеет сои достоинства и недостатки (табл. 1).

В случае выполнения исследования под заказ первым этапом составления отраслевого обзора является составление технического задания, в котором необходимо указать, какую именно информацию хотело бы получить лицо, принимающее решение. Техническое задание – это основополагающий документ всего проекта и взаимоотношений с исполнителем работ, который позволяет четко определить порядок работ, обязанности сторон и сроки выполнения проекта.

Таблица 1. Достоинства и недостатки исследований, проводимых своими силами и сторонними компаниями

Достоинства и недостатки исследований, проводимых своими силами	
Достоинства	Недостатки
Оперативность выполнения работ	Сложности работы с большими объемами
Низкая стоимость выполнения работ	Недостаточный профессионализм
Знание особенностей отрасли, технологии и продукции, потребителей, конкурентов и др.	Отсутствие или недостаточный опыт проведения исследований
Оперативное управление процессом исследований, возможность перераспределения ресурсов	
Достоинства и недостатки исследований, проводимых сторонними компаниями	
Профессионализм специалистов	Высокая стоимость
Наличие качественных баз данных респондентов	Стандартная методика работ
Нейтральность для потребителей	Незнание особенностей работы
Положительное отношение со стороны руководства заказчика	Сложность подготовки контракта и взаимоотношений в процессе ей выполнения

Примерная структура отраслевого обзора представлена на рис. 2.

Мониторинг изменений в отрасли целесообразно проводить не реже 1 раза в полугодие. В некоторых случаях при высокой динамике рекомендуется получать отчеты о состоянии отрасли не реже 1 раза в квартал. Ежеквартальные отраслевые обзоры помогают предприятию лучше ориентироваться в рыночном окружении, при принятии решений учитывать макроэкономические факторы внешней среды (законодательные решения правительства и министерств по регулированию деятельности в отрасли, техническое регулирование и контроль, инновационные тенденции в отрасли, динамика инвестиций в отрасли, изменение потребительских тенденций в отрасли и др.).

Стоимость подписки на квартал в среднем составляет 10-15 тыс. руб. Стоимость годовой подписки – 25-30 тыс. руб. (предполагает ежеквартальные отчеты). Отраслевые обзоры содержат комплекс качественных и количественных характеристик, отражающих ситуацию в отрасли или на целевом рынке:

- основные тенденции развития отрасли (мировой и российский рынок);
- оценки баланса спроса-предложения (производство, импорт, экспорт);
- географическая структура производства и потребления в отрасли;
- динамика и структура объемов производства;
- динамика и структура экспортно-импортных потоков в отрасли;
- анализ наиболее важных текущих факторов развития рынка;

Рис. 2. Пример структуры отчета отраслевого обзора для предприятия электронной промышленности

- анализ конкурентных позиций в отрасли основных компаний (сравнительный анализ по следующим параметрам: объемы и структура производства продукции, рыночная доля, близость к источникам сырья, выручка, долговая нагрузка, рентабельность выпускаемой продукции, другие);
- инвестиционная ситуация в отрасли и основные инвестиционные проекты;
- ключевые события и сделки в отрасли;
- стратегия развития отрасли и перспективы ее реализации в период кризиса, прогнозы развития отрасли.

Источники отраслевого мониторинга: АНО Статистика России и региональные подразделения; Федеральная таможенная служба (отдел статистики); Eurostat и другие органы зарубежной статистики; отраслевые базы данных, справочники и каталоги; специализированные интернет-порталы; материалы профессиональных ассоциаций; электронные и печатные СМИ, отраслевые издания.

Основные этапы отраслевого обзора приведены на рис. 3.

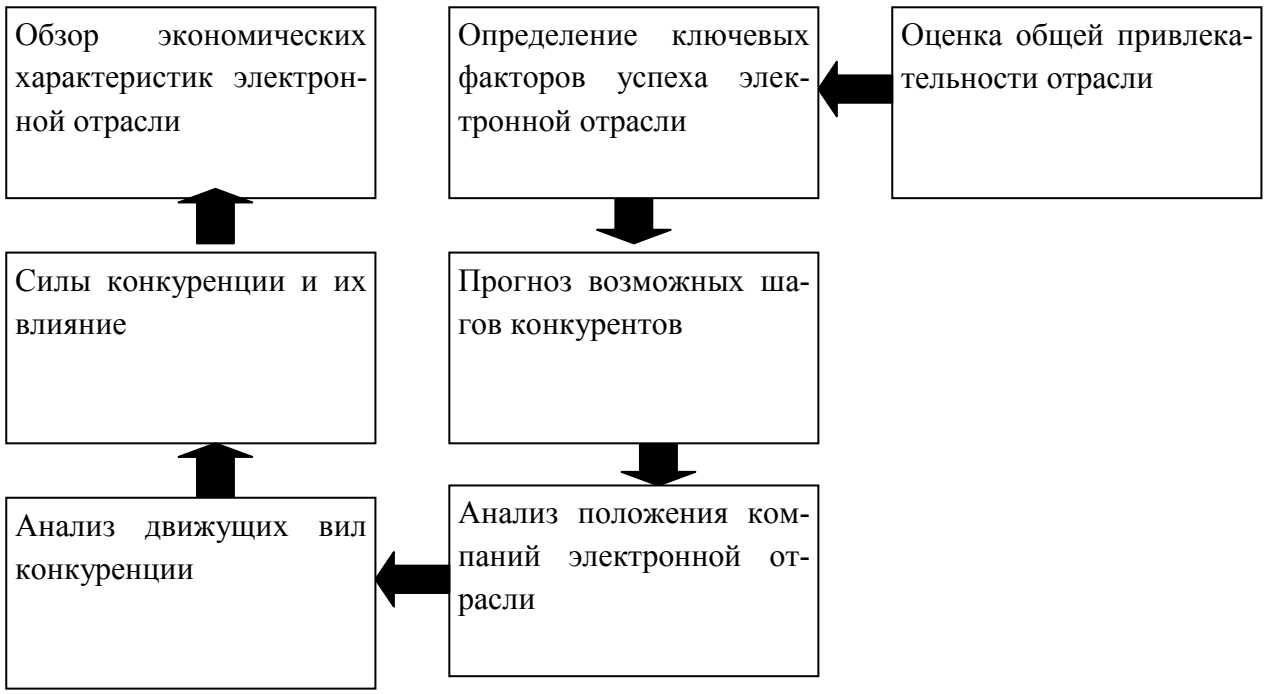

Рис. 3. Основные этапы отраслевого обзора (на примере электронной отрасли)

Общеэкономический обзор отрасли: предоставляет достоверную оперативную информацию о результатах производственно-хозяйственной деятельности отраслей в целом и наиболее крупных предприятий в частности; проводит сопоставительный анализ состояния отрасли; определяет тенденции развития отраслей, внутренней и внешней конъюнктуры; приводит сведения о производственных и финансовых показателях как за текущий месяц, так и по результатам работы в течение года.

Цель проведения анализа отрасли – получить ответы на семь важных вопросов.

1. Каковы основные экономические показатели, характеризующие отрасль?

Обзор основных экономических характеристик отрасли: размер рынка (емкость): небольшие рынки не привлекают новых и сильных крупных конкурентов; темпы роста рынка (быстрый рост облегчает проникновение на рынок); излишки или нехватка мощностей: излишние мощности приводят к снижению цены и прибыли; прибыльность отрасли (если высокая, возможен приток конкурентов); препятствия для входа или ухода с рынка; стандартные товары (преимущество покупателей); быстрые технологические изменения (высокая степень риска); требования необходимых капиталовложений; вертикальная интеграция (повышение требования к размерам капитала, снижение конкурентоспособности); экономия на масштабах производства (кривая опыта); быстрое обновление ассортимента (снижается ЖЦТ, конкуренты могут выйти вперед).

2. Какие конкурентные силы действуют в отрасли и каково их влияние?

3. Что вызывает изменения в структуре конкурентных сил в отрасли?

Факторы, являющиеся движущими силами изменений в отрасли: развитие сети интернет, процессы глобализации мировой экономики; изменение в составе потребителей или появление новых способов использования товаров, развитие технологий; введение новых товаров; маркетинговые инновации; выход или уход с рынка новых крупных компаний; изменения в издержках и прибыли; изменение уровня спроса на стандартные товары или на персонализированные товары; изменения в государственной политике и законодательстве; изменение общих ценностей и образа жизни. Какие компании имеют наиболее сильные/слабые конкурентные позиции?

5. Каков следующий наиболее вероятный стратегический шаг конкурентов?

1) выявление стильных и слабых сторон конкурентов;

2) определение стратегии конкурентов (самое общее представление может быть получено достаточно быстро на основе изучения данных об их положении в отрасли, о стратегических целях, а также об их основных подходах к ведению конкурентной борьбы);

3) определение фирм, которые будут занимать лидирующее положение в отрасли в будущем (точное определение того, какие фирмы будут укреплять, а какие терять свои позиции на рынке, помогает специалистам, разрабатывающим стратегии, предвидеть шаги основных конкурентов в будущем);

4) прогноз следующих шагов конкурентов (для того чтобы предсказать следующие шаги конкурентов, аналитик должен почувствовать ситуацию в фирме-конкуренте, этот процесс может быть достаточно длителен, однако хорошо и полно собранная информация о противнике позволяет предугадать его действия и подготовить контрмеры).

Факторы, позволяющие идентифицировать стратегию конкурента:

- масштаб конкуренции: местный, региональный, национальный, мультинациональный, глобальный;

- стратегическое намерение: лидировать, опередить лидера, войти в пятерку, в десятку, подняться на одну, две ступени, вытеснить или опередить одного из конкурентов (необязательно лидера), сохранить существующее положение, просто выжить;

- цели в борьбе за долю рынка: агрессивная экспансия за счет приобретения других фирм и внутреннего роста, удержание существующей доли рынка, темпы роста = темпам роста в отрасли, сокращение доли рынка для достижения краткосрочных целей по прибыли;

- конкурентная позиция: становиться сильнее, компания защищена и способна сохранять свои позиции, компания находится в состоянии конкурентной борьбы, компания изменяет позицию на рынке с целью обеспечить свою защиту;

- тип стратегий: в основном наступательные, в основном оборонительные, агрессивная стратегия с высоким уровнем риска. Консервативная стратегия следования за кем-то;

- конкурентные стратегии: лидерство по издержкам, формирование на рыночной нише, упор на дифференциацию предприятия.

6. Какие факторы являются ключевыми в конкурентной борьбе?

7. Какие перспективы отрасли и ее общая привлекательность?

При определении привлекательности отрасли выделяют следующие группы факторов: факторы, делающие отрасль привлекательной; факторы, делающие отрасль не привлекательной; особые проблемы отрасли; перспективы получения прибыли.

Рассмотрим вопрос о том, каким образом результаты отраслевого обзора могут повлиять на разработку инноваций в области средств оперативно – технологической связи.

Алгоритм принятия решений об инновационных разработках предприятием, проводящим исследование, приведен на рис. 4.

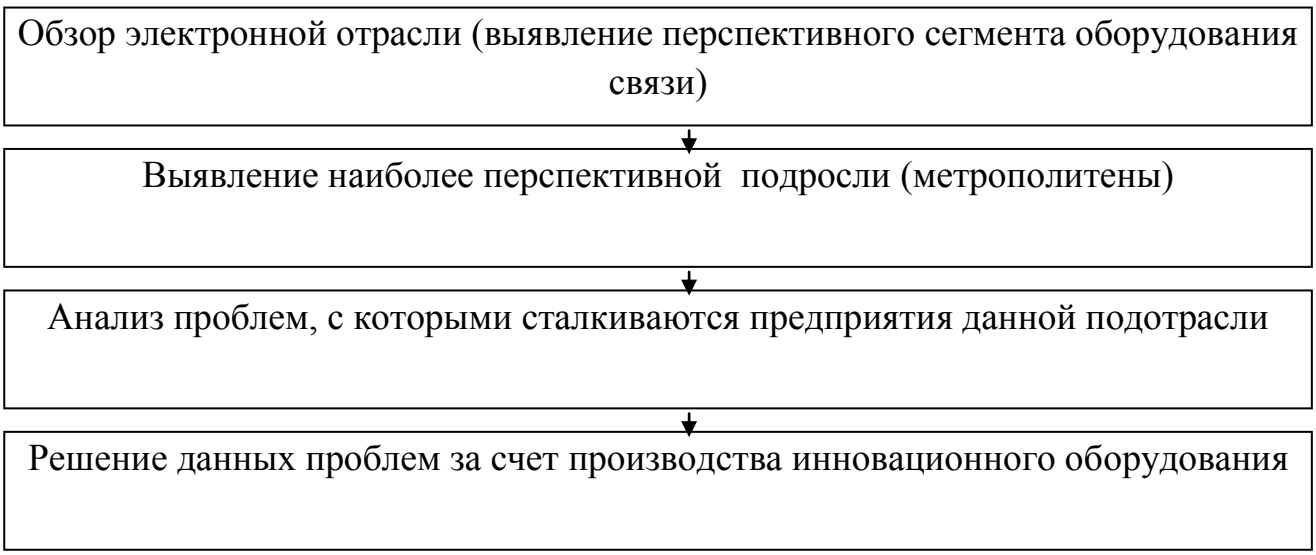

Рис. 4. Алгоритм принятия решений об инновационных разработках предприятием, проводящим исследование

Таким образом, можно сделать ряд выводов.

1. Управление инновациями осуществляется на основе движения информации. Результаты маркетинговых исследований рынка инноваций являются составляющей информационного обеспечения инновационной деятельности.

2. Система информационного обеспечения инновационных процессов должна носить комплексный характер и охватывать инновационные процессы по сферам, отраслям, регионам, организациям и обеспечивать сведения коммерческого и некоммерческого (социального) характера. Принятие управленческих решений с опорой на такую информацию существенно повышает эффективность инновационной деятельности, снижает ее неопределенность и риск. Рынок инноваций требует изучения спроса на них с учетом нужд, запросов и интересов с опережением их объективации при сочетании коммерческих и социальных показателей их полезности.

3. Маркетинг инноваций дает возможность не только учитывать, но и прогнозировать тенденции инновационного развития во всех сферах социальной жизнедеятельности, а также осуществлять его планирование и прогнозирование.

Список литературы

1. Судас, Л. Г. Маркетинговые исследования в социальной сфере / Л. Г. Судас. - М.: ФГУ: Инфра-М, 2004.

2. Кучко, Е.Е. Маркетинг инноваций: особенности, функции и структура / Е.Е. Кучко // Проблемы управления, 2009. - №3 (32). - С. 119-124.

3. Губка, А.Г. Расширение понятия инновации: особенности маркетинговых инноваций на глобальных рынках / А.Г. Губка. Режим доступа: http://www.be5.biz/ekonomika1/r2011/1753.htm.

4. Скляр, Е.Н. Формирование маркетинговой информационной системы на инновационном промышленном предприятии / Е.Н. Скляр Е.Н., Д.Я. Синельников// Информационные ресурсы России, 2012.- № 5. - С. 22-26.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

УДК 338.2

Е.Н. Стрижакова
доцент Брянского государственного технического университета

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Показана необходимость управления производительностью труда и фондом оплаты труда. Проанализированы величина средней оплаты труда и производительность труда по всем видам экономической деятельности за период 2006 – 2013 гг. Автором было определено значение коэффициента корреляции между указанными величинами, а также построены линейные функции для оплаты труда в зависимости от величины производительности труда и определены прогнозные значения для исследуемых показателей.

Целью анализа трудовых ресурсов является выявление резервов и неиспользованных возможностей, разработка мероприятий, направленных на при-

ведение в действие этих резервов. Основным показателем эффективности использования трудовых ресурсов и интенсивности производства является производительность труда.

Под производительностью труда понимается его результативность, или способность человека производить за единицу рабочего времени определенный объем продукции [1].

Существует две группы показателей, применяемых для производительности труда. В первую группу обобщающих показателей относятся среднегодовая, среднедневная и среднечасовая выработка продукции одним рабочим или на одного работающего в стоимостном выражении. Вторая группа частных показателей включает в себя затраты времени на производство единицы продукции определенного вида (трудоемкость продукции) или выпуск продукции определенного вида в натуральном выражении за один человеко-день или человеко-час.

Повышение эффективности производства в разрезе всей страны возможно при соблюдении опережения темпа роста производительности труда по сравнению с темпом роста заработной платы. Увеличение средней заработной платы является тесно связанным с повышением производительности труда, и, в свою очередь, правильная организация оплаты труда оказывает влияние на рост производительности труда.

Для определения соответствия воспользуемся коэффициентом опережения, определенного по формуле:

$$К_{оп} = \frac{I_{пр\ пт}}{I_{зп}},$$

где $К_{опр}$ – коэффициент опережения; $I_{пр\ пт}$ – индекс роста производительности труда; $I_{зп}$ – индекс роста заработной платы.

Величина коэффициента опережения для добычи полезных ископаемых колеблется в пределах от 1,05 до 1,12, в обрабатывающих производствах от 0,99 до 1,06, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды от 0,83 до 1,06. В табл. 1 приведены средние значения коэффициента опережения по всем ВЭД.

Таблица 1. Величина коэффициента опережения по всей экономике

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Величина коэффициента опережения	1,05	0,97	0,98	0,95	1,18	1,05	1,06	1,09

Настолько небольшое значение коэффициента опережения связано с тем, что производительность труда в экономике России растет в соответствии с общемировыми тенденциями, а оплата труда отстает от мирового уровня оплаты труда.

Рассмотрим, как связана зарплата и производительность труда. Согласно нашим расчетам, коэффициент корреляции между производительностью труда и заработной платой составляет 0,96-0,98, что указывает на сильную прямую связь между двумя показателями. Коэффициент корреляции между уровнем оплаты

труда и производительностью труда по различным отраслям оказывается не таким высоким, в 2005 - 2012 гг. его значение находилось в пределах 0,72 - 0,76, что объяснимо различными условиями труда и различными факторами, влияющими как на политику оплаты, так и на производительность в разных отраслях.

Рассмотрим линейные функции зарплаты от производительности труда по каждой из отраслей (табл. 2); в формулах W – заработная плата, Y – производительность труда.

Таблица 2. Показатели линейных функций для промышленности

Отрасль промышленности	Вид линейной функции	Коэффициент Пирсона, R^2	Коэффициент Стьюдента, t_r	Коэффициент Фишера, F_r
Добыча полезных ископаемых:	W = 4,55 · Y + 7191,63	0,97	15,24	232,36
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	W = 3,64 · Y + 10029,27	0,97	13,08	171,11
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	W = 11,00 · Y + 2976,16	0,97	13,27	176,04
Обрабатывающие производства:	W = 6,62 · Y + 3014,80	0,97	14,58	212,56
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	W = 6,36 · Y + 1447,02	0,99	22,37	500,25
текстильное и швейное производство	W = 14,79 · Y + 1508,32	0,95	11,10	123,20
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	W = 12,33 · Y + 2183,27	0,92	8,20	67,25
обработка древесины и производство изделий из дерева	W = 9,38 · Y + 2923,06	0,94	9,95	98,97
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	W = 11,90 · Y +46,11	0,97	13,95	194,56
производство кокса и нефтепродуктов	W = 0,98 · Y +10266,97	0,96	12,39	153,59
химическое производство	W = 4,87 · Y +5384,83	0,97	14,05	197,33
производство резиновых и пластмассовых изделий	W = 6,54 · Y +2965,06	0,95	10,56	111,61
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	W = 10,46 · Y +1514,88	0,94	9,56	91,43
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	W = 5,95 · Y +931,35	0,93	9,11	82,97
производство машин и оборудования	W = 13,73 · Y +3559,88	0,98	19,17	367,61
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	W = 12,12 · Y + 2903,38	0,96	11,54	133,26
производство транспортных средств и оборудования	W = 8,73 · Y + 5015,32	0,94	9,54	91,06
прочие производства	W = 7,20 · Y + 2211,32	0,89	7,00	48,99
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	W = 12,42 · Y + 80,71	0,96	12,70	161,17

Критическое значение коэффициента Стьюдента при уровне значимости 0,05 составляет 2,45, а критерия Фишера при уровне значимости 0,05 - 6,61. Все рассмотренные функции показывают высокое значение коэффициента Пирсона, а коэффициенты Фишера и Стьюдента оказываются выше критических значений, следовательно, модели можно считать адекватными.

В целом по промышленности зависимость между заработной платой и производительностью труда наилучшим образом описывается линейной или степенной функциями (рис. 1).

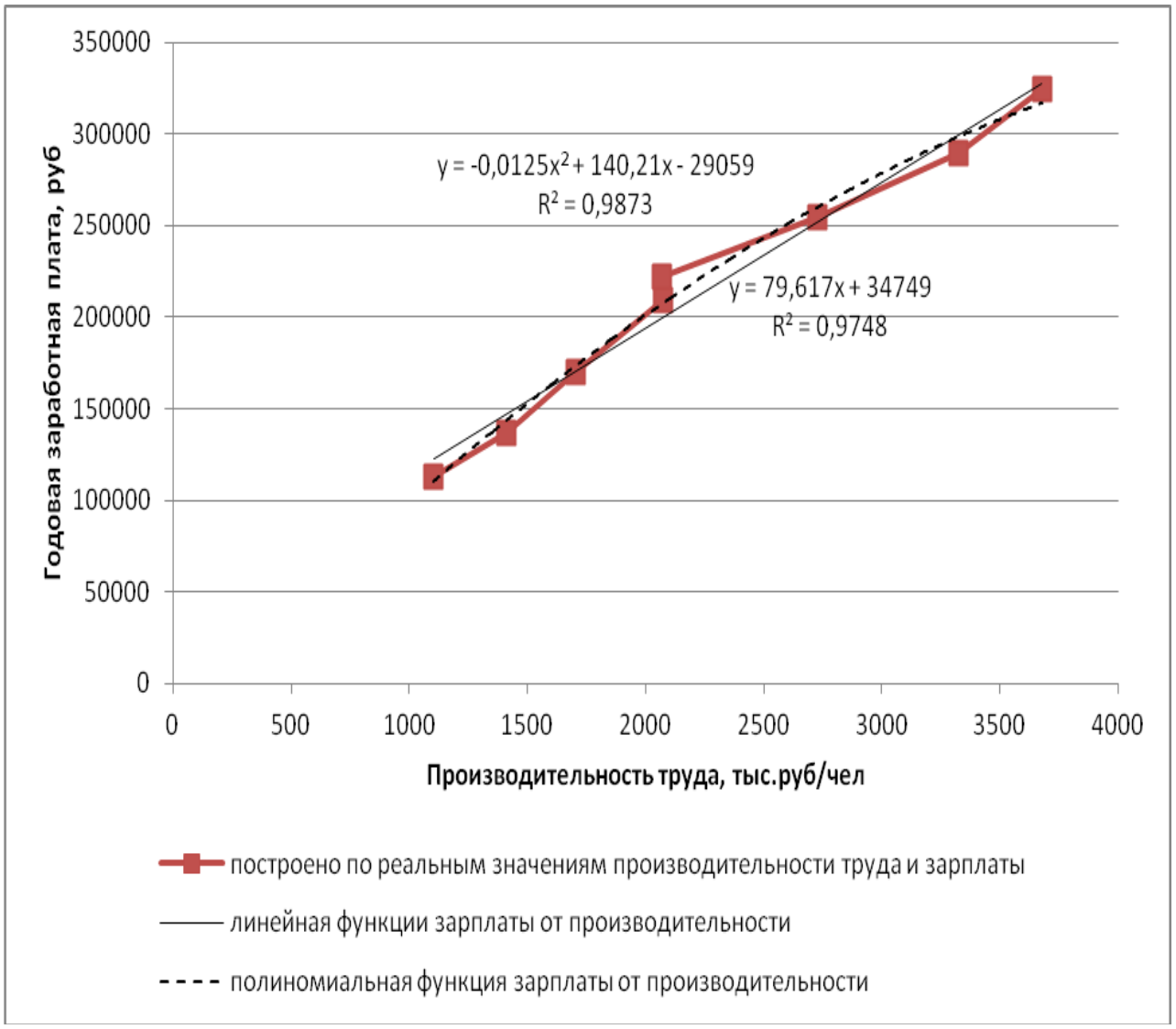

Рис. 1. Эмпирические и регрессионные значения производительности труда в промышленности

Линейная функция имеет вид:

$$W = 79{,}61 \cdot Y + 34749,$$

где W – средняя годовая номинальная начисленная заработная плата, руб.; Y – средняя производительность труда в промышленности.

Степенная функция в свою очередь имеет вид:

$$W = -0{,}012 \cdot Y^2 + 140{,}2 \cdot Y - 29059.$$

Обе модели показывают очень высокий уровень коэффициента Пирсона, но для степенной функции его значение немного выше, и составляет 0,987, а для линейной – 0,974. Обе модели являются адекватными по критерию Стьюдента, для линейной функции расчетное значение больше критического – 14,99 > 2,45, для степенной аналогично – 21,34 > 2,45. По критерию Фишера обе построенные модели также адекватны, для линейной функции расчетное значение коэффициента Фишера больше критического – 224,77 > 5,99 и для степенной – 455,54 > 5,99.

По критерию Дарбина-Уотсона в линейной и степенной моделях отсутствует автокорреляция (0,76290 < 1,05840 < 1,33238 и 1,35635 < 1,81356). Таким образом, несколько лучшим образом описывается зависимость между заработной платой и производительностью труда именно степенной функцией.

Если предположить, что производительность труда в целом по промышленности изменяется с течением времени как показано в нашей работе [2], а заработная плата от производительности измеряется по указанной выше формуле, то получим следующие регрессионные прогнозные значения (табл. 3).

Коэффициент Пирсона R^2 для линейной функции составляет 0,974, для степенной - 0,987, оба эти значения достаточно высоки, что указывает на высокую точность этих моделей.

Таблица 3. Прогнозные значения производительности труда и заработной платы в промышленности

Показатели	2014	2015	2016
Средняя производительность труда по всей промышленности	4269,1	4634,1	4999,1
Величина средней заработной платы в среднем по промышленности, с использованием степенной функции	350766	362943	371923
Величина средней заработной платы в среднем по промышленности, с использованием линейной функции	374612	403670	432727

Критерий Стьюдента, t_r для линейной функции составляет 19,35505 и 27,55413 для степенной, что больше табличного значения в 2,2281. Критерий Фишера, F_r, равен 374,6154 и 759,2308 соответственно, что превышает критическое значение 4,96. Таким образом, на наш взгляд, и линейное и степенное уравнения являются достаточно хорошо описывающими функциями производительности труда в среднем по промышленности по времени и зарплаты от производительности труда.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в целом по экономике рост промышленного производства за исследуемый период в существенной мере обеспечивался повышением производительности труда, другой вопрос, что это повышение в основном было экстенсивным. Проблемы роста производи-

тельности труда в промышленности на сегодня сводятся к технологическому переоснащению промышленности, совершенствованию и расширению производственно-технического аппарата, квалификации трудового ресурса.

Список литературы

1. Шадрина, Г.В. Управленческий анализ в отраслях производственной сферы: учебное пособие /Г.В.Шадрина. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2010. – 174 с.

2. Сухарев, О.С. Производительность труда в промышленности: системная задача управления / Е.Н. Стрижакова, О.С. Сухарев // Экономика и предпринимательство. - 2014. - №8. - С.389 - 402.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

УДК 65.050

Л.А. Карабан
доцент Брянского государственного технического университета
И.В. Зайцева
аспирант Брянского государственного технического университета,
экономист предприятия ООО «Возрождение»

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ И ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ХЛЕБОПРОМЫШЛЕННУЮ ОТРАСЛЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ОТРАСЛЕВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Рассмотрены вопросы обеспечения населения основным продуктом питания и особенности формирования хлебопромышленной отрасли РФ и вопрос обеспечения населения РФ хлебобулочной продукцией в условиях отраслевой модернизации

В современном мире наблюдается тенденция к изменению понимания человеком термина «ценность». Таких ценностей, как хлеб, которые не теряли бы своего значения с течением времени, мало. Ведь хлеб – это величайшее изобретение человечества, а так же это символ величия труда, фактор стабильности и укрепления общества.

Проблема обеспеченности населения хлебом носит не только экономический, но и политический характер во все времена, при всех социально-экономических изменениях. Существует непреложная истина: власть сильна тогда, когда народ не терпит нужды в хлебе. Стабильность в производстве зерновых культур, а так же в выпуске широкого ассортимента хлебобулочных изделий, удовлетворяющих запросам потребителей, своевременная доставка и стоимостная доступность хлеба, являются элементами сложной совокупности продовольственной и экономической безопасности страны и могут рассматриваться в качестве фактора, способствующего уменьшению социальной напряженности в обществе.

Вопросам регулирования хлебопечения и хлебной торговли отводилась особая роль, еще в 1624 году вышло специальное царское постановление о порядке выпечки и продажи хлеба. И всякий раз после окончания очередного кризисного этапа в отечественной истории, в первую очередь, восстанавливали и реконструировали хлебопекарную промышленность. Известно, сразу после за-

вершения гражданской войны были созданы практически за одну пятилетку хлебные высокомеханизированные предприятия в таких городах как Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Екатеринбург.

Необходимо отметить, в соответствии с ГОСТ 16814-88 «Хлебное производство. Термины и определения» хлебобулочные изделия – это пищевой продукт, выпекаемый из муки, дрожжей, соли, воды и дополнительного сырья для хлебобулочных изделий. Известно, что, в соответствии с нормативными документами, хлеб и хлебобулочные изделия, являются продуктом переработки основного (мука, дрожжи, соль, вода) и дополнительного (сахар, маргарин, улучшитель и другие компоненты) сырья.

В условиях отраслевой модернизации решение проблем, связанных с обеспечением населения хлебом и хлебобулочными изделиями требует всестороннего анализа и учета особенностей формирования сырьевой базы, налаживания производственных процессов на основе технологической оснащенности предприятия, обоснования объемов производства и способности поставлять на рынок конкурентоспособную продукцию соответствующего ассортимента.

Хлебопекарная промышленность относится к ведущим пищевым отраслям агропромышленного комплекса (АПК) страны и выполняет задачу по производству продукции первой необходимости. В России хлеб – продукт первой необходимости, его регулярно покупают все и везде. От того, насколько эффективно функционирует и развивается отрасль, зависит уровень обеспеченности населения продуктами питания.

В хлебопекарной промышленности России функционируют, взаимно дополняя друг друга более 10 тысяч хлебозаводов (в том числе 1,5 тысяч крупных) и пекарен, способных вырабатывать ежесуточно около 70 тысяч тонн хлеба, или 500 грамм хлеба на человека.

Исходя из выше сказанного, одна из особенностей хлебопекарной отрасли – концентрация производственных мощностей на крупных предприятиях и, одновременно, наличие большого количества малых предприятий различных форм собственности. Отрасль представлена как новичками – частными пекарнями, так и бывшими государственными хлебозаводами, которые в ходе приватизации были акционированы. В России основной объем производства хлеба сконцентрирован на крупных предприятиях, которые вырабатывают более 80% всех хлебобулочных изделий.

Рынок хлебобулочной продукции в последние годы претерпевает значительные изменения. По мнению экспертов, происходит переориентация потребления с традиционных видов изделий (ржано-пшеничные хлеба, пшеничные батоны) на улучшенные, элитные виды продукции с различными добавками и усложненными рецептурами. В связи с этим снижается производство традиционных видов изделий, в то время как потребление «социального» хлеба достаточно стабильно на протяжении уже нескольких лет – его доля составляет около 50%.

По данным Института питания РАМН, проводившего анализ отечественного рынка хлеба, уровень потребления этого важного продукта питания в Рос-

сии в разные годы был неодинаков и зависел от экономической ситуации в стране и уровня доходов населения. Для определения тенденций потребления хлебобулочных изделий в России был проведен PEST анализ, в ходе которого были выделены факторы, влияющие на развитие отрасли:

P – политические факторы:

- В июне 2010 года постановлением №530 правительство РФ утвердило правила установления предельно допустимых розничных цен на определенные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости. Цены на эти товары федеральная власть сможет «заморозить» при их месячном увеличении более чем на 30%. В список вошел хлеб ржаной, ржано-пшеничный, хлеб и булочные изделия из пшеничной муки 1-го и 2-го сортов.
- В 2011 году возрастает государственное регулирование рынка хлеба и хлебобулочных изделий посредством регулирования смежных рынков зерна и муки. Это осуществляется преимущественно выводом на торги 5,63 млн тонн зерна из государственного интервенционного фонда введения временной отмены до второго полугодия 2011 года импортной пошлины на ячмень, овес, пшеницу, рожь и кукурузу. Указанные меры будут способствовать замедлению роста цен на хлеб и хлебобулочные изделия.
- В 2013 году разработан проект «Концепции развития функционального и специализированного хлебопечения в Российской Федерации до 2020 года (Хлеб – это здоровье)». Концепция направлена на улучшение качества хлебобулочных изделий, а также на улучшение демографической ситуации в стране и формирование стимулов к здоровому образу жизни [www.consultant.ru].
- В настоящее время не требуется лицензирование хлебопекарного бизнеса и введен уведомительный порядок начала осуществления деятельности по производству хлеба.

E – экономические факторы:

- Налогообложение: хлебобулочные изделия относятся к категории продовольственных товаров, облагаемых НДС по ставке 10%.
- Россия относится к мировым лидерам по производству и экспорту зерна, однако его хлебопекарные свойства, тем не менее, не всегда удовлетворяет требованиям потребителей.
- Развитие рынка и рост потребления продукции более высокого качества сдерживается недостатком проведения маркетинговых мероприятий, направленных на увеличение спроса и развитие региональных рынков, а так же стимулирование сбыта.

S – социокультурные факторы: хлеб, как социально значимый продукт, не должен стоить дорого в сознании российских потребителей хлеб.

- Нестабильная демографическая ситуация: снижение численности и старение населения, миграция населения в более крупные города в поисках работы с более высокой оплатой труда, чем в районных центрах области.
- Рост платежеспособности населения привело к снижению спроса на хлеб и хлебобулочные изделия.

- Мода на здоровое питание определила новую тенденцию к производству обогащенных и лечебно-профилактических хлебобулочных изделий.

Т – технологические факторы:

- Внедрение систем бестарного хранения и транспортировки муки значительно сократит трудозатраты и потери сырья в технологическом процессе. При этом экономия муки составит до 0,1 % к общему ее количеству.
- Применение охлаждающих машин – кулеров значительно сокращает длительность технологического процесса остывания хлеба перед подачей его на нарезку и упаковку.
- Внедрение прогрессивных методик тестоприготовления на жидкой опаре, густой большой опаре или применение ускоренного способа снижает эти затраты до 1 %.
- Разнообразный модельный ряд оборудования для выпечки ХБИ премиальных сортов предоставляется иностранными производителями
- Появление технологий по заморозке хлеба и полуфабрикатов, позволяет создать новый сегмент на рынке путем увеличения сроков хранения и реализации продукции.
- Применение новых разработок добавок и улучшителей к муке позволяет повысить ее хлебопекарные свойства и выход готовой продукции.

Влияние этих и многих других факторов на развитие хлебопекарного производства, определяют необходимость уделить особое внимание развитию и внедрению новых технологий в производство и сбыт хлеба и хлебобулочных изделий, предложить ряд новых методик и рекомендаций по совершенствованию системы управления предприятиями отрасли, наметить пути и методы реорганизации их хозяйственной деятельности.

Ведь отличительной особенностью хлебопекарной промышленности является необходимость скорейшей реализации выпущенной продукции. Одним из важнейших факторов, который способствует скорейшей реализации товара, является положительная тенденция увеличения числа сетевых супермаркетов и гипермаркетов, готовых заниматься реализацией широкого ассортимента хлебобулочных изделий. Именно крупные сетевые магазины на данный момент являются эффективным форматом для продвижения товара. При этом для перевозки хлебобулочных изделий производитель должен использовать специализированный автотранспорт, что является весомым фактором в поддержании санитарно-гигиенических условий.

Для рынка хлеба и хлебобулочных изделий характерны также сезонные колебания объемов производства и реализации, что связано с неравномерностью спроса на хлеб: он имеет сезонные, недельные и праздничные колебания. Так, спрос падает летом: в это время года горожанин съедает в два раза меньше хлебобулочных изделий, чем во все остальные сезоны. В течение недели спрос также подвержен колебаниям: он значительно возрастает в будние дни, а в выходные потребление хлеба падает почти в два раза. Возрастает спрос на хлеб также в праздничные дни (рис).

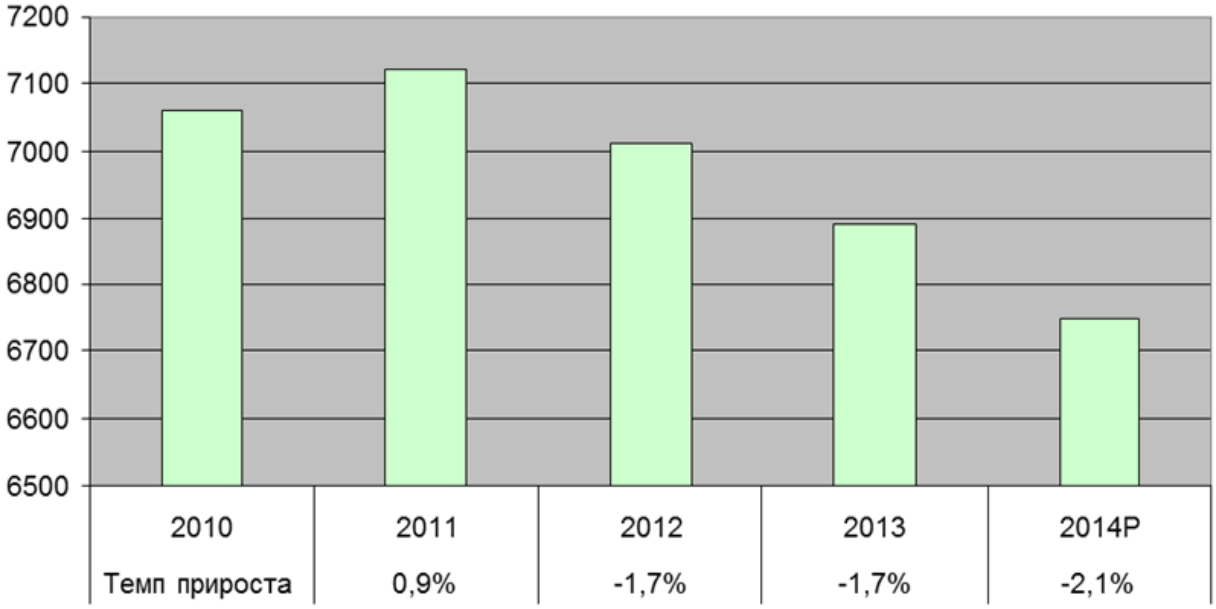

Рис. Динамика рынка сбыта хлебобулочных изделий в 2010-2014 гг., тыс. тонн

Последние годы отмечены тенденцией сокращения объема российского рынка хлеба и хлебобулочных изделий. В 2012 году объем рынка снизился до 7 млн т, а в 2013 году – почти до 6900 млн т. Так, за 2010-2013 гг. рынок потерял в объемах 170 тыс. т. К 2014 году, по прогнозу аналитиков, объем российского рынка составит 6750 млн тонн.

Брянская область занимает 31 место по объемам производства хлеба и хлебобулочных изделий в Российской Федерации (по состоянию на 2013 год), при этом с 2012 года наблюдается тенденция к снижению роста объемов производства на 1,8 тысяч тонн по сравнению с 2011 годом, и к 2013 году объемы производства хлебобулочных изделий снизились до уровня 87,0 тысяч тонн, то есть ниже уровня 2011 года на 3,2 тыс. тонн [www.gks.ru].

Сокращение объемов производства хлеба и хлебобулочных изделий хлебопекарной промышленности Брянской области обусловлено рядом факторов:

- снижение потребления традиционных хлебобулочных изделий (ржаного хлеба и батонов), как в России, так и в Брянской области вследствие сокращения населения и качественными изменениями структуры питания населения вследствие роста его доходов;
- последними тенденциями на рынке стали рост спроса на свежевыпеченный горячий хлеб и рост популярности хлеба с добавками злаков, диетического и диабетического, мелкоштучных изделий;
- расширяется предложение продукции различных типов товаропроизводителей из ближайших областей, а именно, Белоруссии, Орла, Курска, которые в совокупности поставляют до 10% потребляемого областью хлеба;
- в области заметно выросла розничная реализация муки, что связано с увеличением домашней выпечки. В 2013 года индекс физического объема розничной продажи муки составил 130,3%, а всего за период 2009-2013 гг. продажи муки в натуральных показателях выросли на 85,7%.

Кроме указанных выше причин снижения спроса на хлебопекарную продукцию, которая во многом способствует поддержанию здоровья нации, так как традиционный хлеб – это основа здорового питания, на хлебопекарных предприятиях наблюдается износ оборудования на 60% и более. Ведь малопроизводительное физически изношенное и морально устаревшее оборудование ведут не только к высокой себестоимости продукции, но и низкому качеству и ассортименту хлеба и хлебобулочных изделий.

Модернизация для предприятий хлебопекарной отрасли – это единственный выход из создавшегося положения. Дальнейшее развитие рынка хлебобулочных изделий, повышение качества выпускаемой продукции, обеспечение доступности хлеба, то есть продовольственная безопасность страны зависит от того, будут ли найдены ресурсы для модернизации хлебопекарного производства.

В настоящее время возможности для самостоятельного инвестирования программ обновления у предприятий нет. В то время как затраты на производство – сырье, электроэнергию, топливо ежегодно растут высокими темпами – в отличие от цен на хлеб.

Таким образом, современный рынок хлеба и хлебобулочных изделий диктует жесткие требования производителю. Для того чтобы быть успешным на рынке, недостаточно производить только массовые сорта хлеба и хлебобулочных изделий. Необходимо выпускать широкий ассортимент изделий, при этом уделять особое внимание качеству своей продукции, а также учитывать специфику и привычки потребителей.

Одним из важнейших направлений повышения эффективности производства и улучшения качества продукции хлебопекарной промышленности должно стать создание рациональной структуры предприятий отрасли, механизация и автоматизация производственных процессов на базе новейших технологий, изменение управленческих технологий в направлении внедрения и развития стратегического управления.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

УДК 65.050

Л.А. Карабан
доцент Брянского государственного технического университета
А.В. Иванилов
аспирант Брянского государственного технического университета,
ведущий специалист по снабжению
ЗАО "Мальцовский портландцемент", г. Фокино

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЦЕМЕНТА В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ

Рассмотрены вопросы развития российской цементной отрасли в условиях отраслевой модернизации и основные направления исследования рынка цемента, а также основные подходы к общей оценка экономической ситуации в России на этом рынке.

Российский рынок цемента переживает различные фазы взлёта и падения. После периода бурного роста цен и инвестиционной активности в 2006-2007 гг. и I полугодии 2008 года оказался во II полугодии 2008 года в состоянии сильнейшего кризиса. В результате цены на цемент снизились более чем на 40%, доля импортного цемента на российском рынке превысила 12%, а спрос сократился более чем на 20%. Тогда, в тех условиях было выявлено, что особую остроту приобрела проблема получения актуальной новостной, статистической и аналитической информации о состоянии рынка цемента и отраслей потребителей. На решение перечисленных проблем было направлено использование информационных и аналитических продуктов ИА "INFOLine" по рынку цемента, других видов строительных материалов и строительства.

ИА "INFOLine" с 2003 года осуществляет ежедневный мониторинг событий в цементной отрасли, строительном комплексе и промышленности строительных материалов России, а также отслеживает реализацию инвестиционных процессов, агрегируя информацию о них в форме структурированной базы данных. Кроме того, с 2006 года ИА "INFOLine" подготавливает аналитические обзоры и исследования по цементной отрасли России (в том числе с 2008 года – периодический ежемесячный Обзор "Рынок цемента России") и ежемесячно предоставляет крупнейшим российским строительным компаниям и производителям строительных материалов услугу "Ассортиментно-ценовой мониторинг" по рынкам строительных материалов (цемент, товарный бетон, железобетонные изделия, металлоконструкции и т. д.)

Основными информационными источниками, которые должны быть использованы в ходе подготовки аналитических справок об инвестиционной привлекательности цементной промышленности России, являются: базы данных ИА "INFOLine" по производственным и финансовым показателям цементных предприятий России; данные Федеральной таможенной службы и официальные статистические данные по экономике России ФСГС; базы данных грузовых железнодорожных перевозок; информационные база данных ИА "INFOLine" по тематикам "Рынок цемента РФ" и "Строительство России" за период 2003-2013 гг.; опрос представителей цементной промышленности России на предмет реализации инвестиционных проектов, а также производственных планов на 2014 год; асоортиментно-ценовой мониторинг более 50 заводов-производителей цемента и холдинговых компаний; материалы независимых аналитических центров, таких как ЦМАКП, ИЭПП, Центр Развития, а также Центра экономической конъюнктуры при Правительстве РФ; материалы более 1000 российских и зарубежных средств массовой информации (федеральная и региональная пресса, информационные агентства, электронные СМИ).

В настоящее время в России существует целый ряд специалистов, нуждающихся в оперативном и объективном освещении событий на рынке цемента и получении аналитической информации, в том числе: специалисты отделов закупок строительных организаций, производителей ЖБИ и товарного бетона – для повышения эффективности закупочной деятельности; менеджмент и специалисты отдела маркетинга организаций, осуществляющих производство и реализацию цемента, – для оценки конкурентного окружения в рамках осуще-

ствления операционной, инвестиционной и финансовой деятельности; специалисты отделов продаж и отделов по работе с клиентами организаций, осуществляющих поставки добавок и оборудования производителям цемента, – для активизации сбыта и поиска новых клиентов; специалисты лизинговых компаний и банковских структур.

На удовлетворение потребности в достоверной и профессионально структурированной информации о ключевых тенденциях развития рынка цемента, ценовой конъюнктуры рынка навального и тарированного цемента, а также производственной и инвестиционной деятельности цементных заводов и холдингов направлена работа по подготовке общей аналитической справки об инвестиционной привлекательности цементной промышленности России.

Российский рынок цемента зависит напрямую от состояния строительства в стране. Мировой финансовый кризис крайне негативно отразился на рынке строительства, а следовательно и на цементной отрасли. За период с 2008 по 2010 гг. продажи цемента в России снизились на 14,5% по отношению к показателю 2007 г., упав в 2010 г. до 48,9 млн т. Сейчас в стране наблюдается оздоровление цементного рынка. По оценкам BusinesStat, продажи цемента к концу 2013 г. выросли до 51,8 млн т. В перспективе продажи цемента продолжат расти, чему уже способствовала реализация программ, требующих большого количества цемента: жилищное и инфраструктурное строительство, подготовка к АТЭС-2012, Олимпиада в Сочи, развитие электроэнергетики.

Отечественные производители в 2014 г. стали наращивать объемы производства цемента после кризисных лет. Росту производства в ближайшие годы способствовала модернизация заводов и разработка новых месторождений цементного сырья. По предварительным оценкам, производство цемента в России достигнет к 2015 г. 64,3 млн т.

«Анализ рынка цемента в России в 2006-2010 гг., прогноз на 2011-2015 гг.» включает важнейшие данные, необходимые для понимания текущей конъюнктуры рынка и оценки перспектив его развития:

Общая оценка экономической ситуации в России проводится по объему продаж цемента; баланса спроса и предложения цемента; объему производства, экспорта, импорта и складских запасов цемента; отпускная цена, средняя оптовая цена, цена экспорта и импорта цемента; рейтинги предприятий отрасли по объему производства и выручке от продаж продукции; финансово-экономические профили ведущих предприятий отрасли.

В отчете информация должна быть детализирована по отдельным видам цемента: портландцемент без минеральных добавок; портландцемент с добавками; шлакопортландцемент; портландцемент пуццолановый; цемент глиноземистый. Отчет должен содержать отдельные данные по производству цемента по маркам.

Детализация по импорту и экспорту в отчете приводится согласно номенклатуре ТНВЭД, а также данные по крупнейшим производителям цемента в России.

При подготовке отчета обычно используется официальная статистика, которую представляет: Федеральная служба государственной статистики РФ,

Министерство экономического развития РФ, Федеральная таможенная служба РФ, Федеральная налоговая служба РФ, а также наряду с официальной статистикой в отчете приведены результаты собственных исследований BusinesStat: аудит торговли строительными материалами и опрос экспертов рынка строительных материалов

«Мальцовский портландцемент» – крупнейший цементный завод в России и Европе, принадлежащий компании «Евроцемент груп». Основан 105 лет назад с начальной мощностью 49 тыс. т в год. За свою историю произвел около 125 млн т цемента, из них 3,6 млн тонн (или 9% всего рынка) в 2013 г. Цемент отгружается более чем в 30 российских регионов и за рубеж. Три вида портландцемента получили сертификат соответствия требованиям евростандарта EN 197-1:2000, с 2002 года действует система менеджмента качества, отвечающая требованиям ИСО 9001, поэтому предприятие имеет право отгружать тарированный цемент во все страны Евросоюза. Средняя зарплата на заводе равна 25 тыс. руб. что выше среднего заработка в Брянской области, где расположен завод. Расходы на природоохранные мероприятия в 2011 г. составили более 300 млн руб.

Таблица. Варианты повышения эффективности

Технология	Размер инвестиций ($ на тонну)	Ежегодная экономия на трудозатратах ($ на тонну)	Ежегодная экономия на энергии ($ на тонну)	Общая ежегодная экономия ($ на тонну)	Срок окупаемости инвестиций при ставке дисконтирования 25%
Переход с угля или мазута на газ при мокрой технологии	10	0,2	5	5,2	2 года
Модернизация старого производства, использующего мокрую технологию и газ (переход к «полумокрой» технологии)	5	0,2	2,5	2,7	2 года
Переход к сухому способу от современного производства с мокрой технологией и использованием газа	50 (с нуля)	0,5	5	5,5	невыгодно

Окончание таблицы

Технология	Размер инвестиций ($ на тонну)	Ежегодная экономия на трудозатратах ($ на тонну)	Ежегодная экономия на энергии ($ на тонну)	Общая ежегодная экономия ($ на тонну)	Срок окупаемости инвестиций при ставке дисконтирования 25%
Переход к сухому способу от устаревшего производства с мокрой технологией и использованием газа	50 (с нуля)	0,7	7,5	8,2	20 лет
Автоматизация фасовки цемента	3	0,6	0	0,6	10 лет

Источник: McKinsey & Company, 1999

Из-за необходимости объемных инвестиций, ожидающих владельцев заводов при попытке активизировать производство, на рынке останется не более 3-5 игроков, у которых отчетливо просматривается перспектива стать глобальными профильными игроками. Мировой опыт также доказывает высокую потребность отрасли в концентрации активов у небольшого числа компаний. Например, в Англии всего 3 цементные компании, во Франции – 4. В России финансовые инвесторы, для которых цементный бизнес не является профильным, тоже не задерживаются: «Альфа-групп» продала Holcim свой цементный холдинг «Альфа-цемент», «Атон» продал свои заводы «Интеко», а «Евроцемент» планирует выйти на биржу в ближайшие годы. Для владельцев компании это не только шанс получить деньги на развитие бизнеса, но и возможность получить рыночную оценку бизнеса и после продать его по справедливой цене.

При всей очевидности надвигающегося кризиса «недопроизводства», владельцы не спешат с крупномасштабной модернизацией заводов и инвестированием. Тех денег, которые они зарабатывают сейчас, хватает только на залатывание дыр. Эксперты из «Союза цементников» говорят, что для компаний сейчас главное – повысить рентабельность. Поэтому дефицита цементной продукции уже в ближайшие годы России не избежать.

Возможно, именно этого и добиваются цементники. Импортировать цемент из дальнего зарубежья невыгодно: по морю много не привезти, по железной дороге тоже – у нас колеи разные. С ближним зарубежьем таких проблем не возникает, однако транспортировать оттуда цемент в активно потребляющие его центральные районы недешево. В итоге от угроз внешней конкуренции цемент избавлен, в крайнем случае, можно поднять пошлины, как это сделала Украина по отношению к российскому цементу. В этой ситуации дефицит цемента внутри страны станет отличной возможностью для поднятия цен. Действительно, российские цены на цемент – базовый материал строительной отрасли –

в несколько раз меньше европейских. При этом цены на недвижимость в европейских столицах, включая и Москву, уже сопоставимы. Несоответствие очевидно. Учитывая, что цемент в себестоимости квадратного метра готового жилья занимает не более 4%, повышение цен на цемент даже в два раза существенно не повлияет на стоимость недвижимости. Цементники и раньше пытались поднять цены «без повода» на 40%, но тогда они повергались жесткой критике со стороны строителей, и приходилось отступить. Теперь такой повод появляется. Однако сами цементники от такого пути развития ситуации открещиваются, обещая повышать цены только в соответствии с ростом цен на топливо и транспорт.

Союз цементников обращает вниманием еще на один момент – отпускная цена завода за тонну цемента меньше рыночной в 2 раза. Если сейчас завод продает тонну за $40, то на рынке она стоит уже $80 и больше. И если у заводов средняя рентабельность 20%, то у посредников – несколько сотен. Фактически, основная прибыль от цемента – а это почти $800 млн. – остается в кармане посредников. Убрать их из этой цепочки, – и появляется шанс повысить рентабельность заводов до 100%. Еще один источник прироста отрасли – повышение производительности заводов. Михаил Киселев из «Союза цементников» убежден, что необходимо вводить практику использования отходов различных отраслей: «Использование техногенных продуктов, например, шлаков черной и цветной металлургии или золы ТЭС, позволяет на 10% повысить производительность, а использование горючих отходов – снизить на 15-25% расход природного топлива». Однако для этого необходимы соответствующие распоряжения Правительства РФ, ожидать которых цементники могут долго. Еще одна деталь. Цементный бизнес – сезонный. Зимой заводы стоят. Именно в это время происходит ремонт и модернизация мощностей. Доходов практически нет, а расходы, в том числе – на зарплату рабочим - почти такие же, как и в пик сезона. Для устранения этого дисбаланса заводы даже пытаются на предприятиях других отраслей найти для своих сотрудников рабочие места на зимний период. «Союз цементников» упорно пытается добиться изменения налогового режима для заводов – снижения объема отчисления налогов зимой за счет их увеличения летом. Однако этой инициативе пока было не суждено сбыться.

Главные проблемы цементной отрасли:

- Высокая неконтролируемая себестоимость.
- Низкоэффективное производство.
- Высокий износ основных средств.
- Низкая консолидированность ключевых производителей.
- Слабая дистрибуция.

Факторы роста рентабельности в цементной отрасли:

- Консолидированное повышение отпускных цен заводами.
- Сокращение цепочки дистрибуции.
- Использование в производстве техногенных отходов.
- Переход на «полумокрую» технологию производства.
- Вывод за штат части персонала во время не сезона.

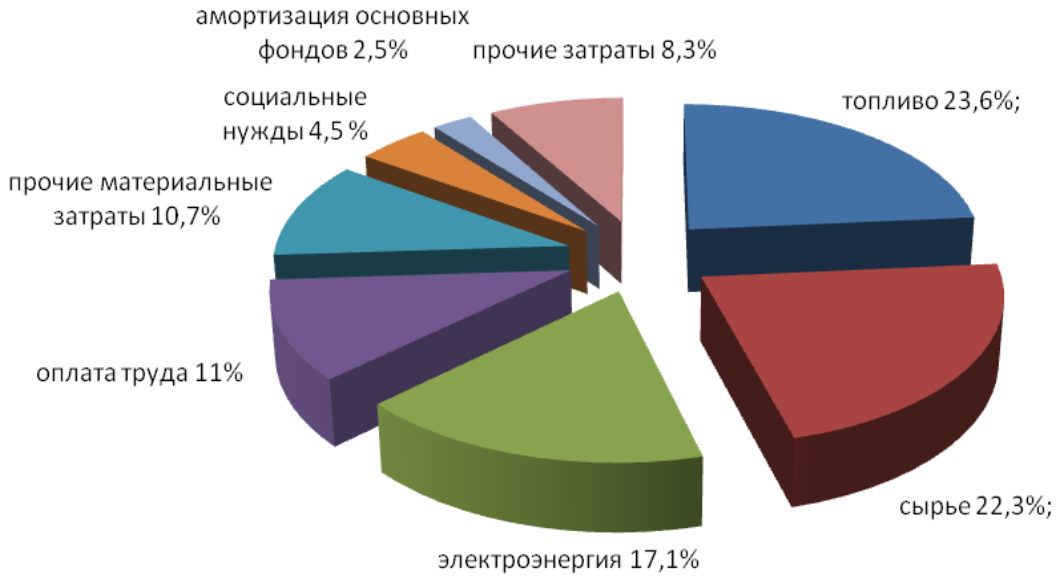

Рис. 1. Структура себестоимости производства цемента

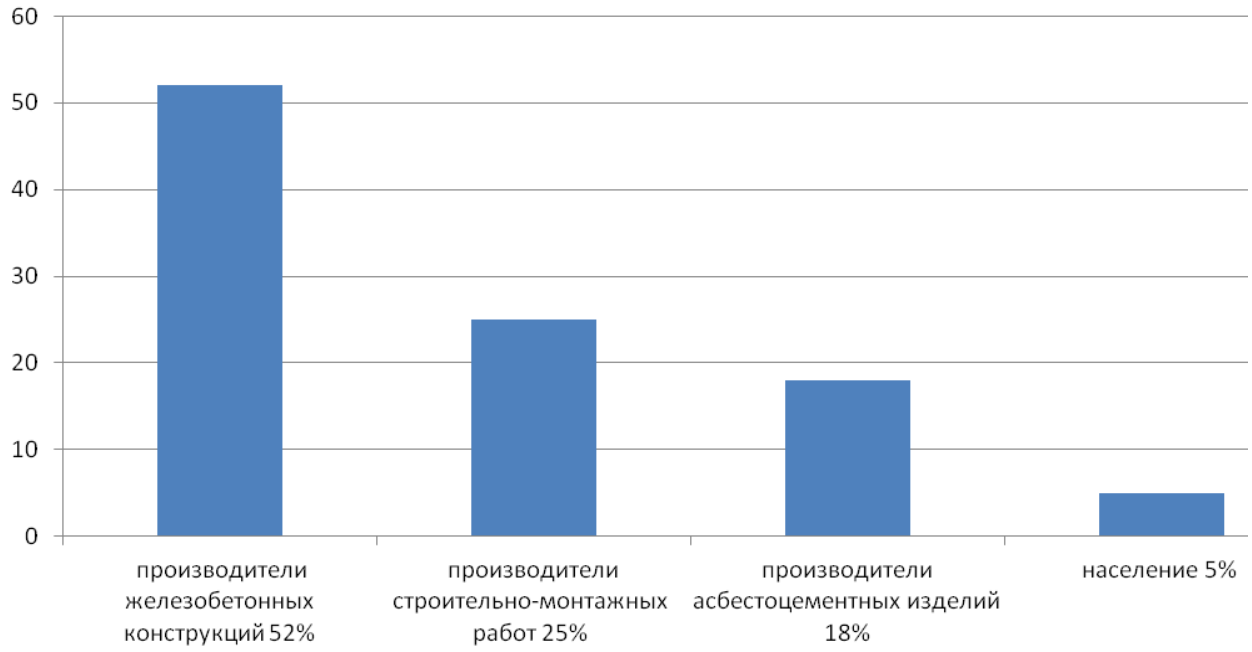

Рис. 2. Потребители цемента

Итогом производства цемента в 2012 году в России стало достижение исторического максимума потребления цемента. По оценкам одной из ведущих аналитических компаний в строительной отрасли — СМПРО — в 2012 году было востребовано порядка 65 миллионов тонн цемента, что превысило потребность в цементе за прошлый год на 13%.

“Эксперты СМПРО, основываясь на базовом сценарии развития нашей страны, в период с 2013 по 2014 годы прогнозируют дальнейшее увеличение спроса на цемент в России порядка 5-7% в год. Однако такая динамика развития рынка цемента не означает аналогичного развития российской цементной промышленности. Определяющими факторами взаимодействия производителя и конечного потребителя цемента остаются существенная удаленность регио-

нов основных рынков сырья от цементных заводов, а также рост внутренних цен. Эти факторы создают благоприятные условия для увеличения объемов поставок зарубежного цемента в Россию. Согласно исследованию цементной промышленности и рынка сбыта цемента в РФ, которое ведется с 1989 года и дает прогнозы до 2020 года, за 2012 год прирост производства цемента составил порядка 10-12%, а импорт цемента увеличился за этот период почти на 89% по сравнению с 2011 годом. Таким образом, объем импорта цемента в Россию в 2012 году составил порядка 5 миллионов тонн. В связи с внедрением новых технологий, таких как энергоэффективное производство, а также за счет импорта цемента, крупнейшие компании на рынке цемента в России теряют позиции.

Так, только за первые три квартала 2014 года холдинг «ЕВРОЦЕМЕНТ груп», входящий в десятку крупнейших цементных компаний мира, объединяет 16 цементных заводов в России, на Украине и в Узбекистане, заводы по производству бетона, ЖБИ и карьеры по добыче нерудных материалов, а также предприятия по промышленному строительств, потерял 4.7% своей доли на рынке цемента, другие производители – Новороссцемент, Lafarge, «Себряковцемент», «Сибцем» – потеряли порядка 1% каждый. В то же время, объемы производства цементных заводов холдинга «ЕВРОЦЕМЕНТ груп» снизились за этот период на 0.3%, а компании Lafarge – на 9.1%. Как показывает прогнозная оценка, в 2015 году на цементный рынок РФ выйдут новые игроки. Это усилит конкурентную борьбу между участниками рынка. Компании вынуждены будут принимать не самые выгодные условия по ценам на цемент для сохранения объемов продаж продукции. Выходом из такой ситуации аналитики называют частичную или полную модернизацию действующих производств, а также повышение качества управления компаниями в соответствии с быстро меняющимися условиями рынка.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

УДК 339.13

С.В. Кондратенко
аспирант Брянского государственного технического университета
В.В. Спасенников
профессор Брянского государственного технического университета

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК ИННОВАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Показано, что российские маркетологи изучают свой предмет в основном по переводным учебникам зарубежных классиков и непрерывно выходящим в свет работам "гуру маркетинга".

Показано, что маркетологи получают давно устаревшие в практическом смысле, хотя и окончательно не потерявшие своей теоретической ценности знания. Намечены пути перспективных экономико-психологических исследований в сфере институционального маркетинга.

Одним из перспективных направлений отечественных и зарубежных исследований в сфере институциональной экономики и экономической психологии является институциональный маркетинг, изучающий способы повышения эффективности продвижения товаров фирмы в рыночную среду.

Проведенные исследования показывают, что элементы институционального маркетинга используются в деятельности современных фирм. Одним из направлений стало применение статусных понятий (простоты, нормы и сложности) в рекламных коммуникациях и брэндинге. Поступательно развивается фракционный маркетинг, в фокусе внимания которого находятся потребительские фракции – одна из институциональных форм организации коллективной субъектности рыночного спроса. Передовые компании применяют клановый брэндинг как особую форму реализации фракционного маркетинга [4,5].

Как показано Д.В. Ерохиным и В.В. Спасенниковым, необходимо научное обоснование новых технологий рекламной коммуникации [1]. Вместе с тем, институциональное направление маркетинга, имеющее потенциально очень значительный практический «выход», находится пока в стадии становления, как в теории, так и на практике.

В частности, все еще недостаточно задействован потенциал цветового маркетинга, хотя очевидно, что эффективная цветовая комбинация – важный элемент брэндинга, дизайна, мерчендайзинга и рекламной коммуникации. Цветовое кодирование – институциональный метод маркетинга, связанный с выражением статуса товара и его производителя в определенном сочетании цветов, фиксирующем, подчеркивающем или намекающем на значимые социальные свойства.

Цветовая гармонизация рекламных коммуникаций – целенаправленный выбор комбинации цветов, обеспечивающий усиление воздействия на потребителя за счет минимизации его когнитивных издержек и максимизации эмоциональной полезности от предлагаемого цветового дизайна.

Функция полезности потребителя может быть представлена суммой взвешенных рациональной (когнитивной) и эмоциональной полезности. Скорректированный вариант функции полезности (U), исходно предложенный в рамках теории сюрприза (Brandstätter, Kühberger, Schneider, 1999, p. 9-10), имеет вид [4]:

$$U = w_r \cdot U_r + w_e \cdot U \ ,$$

где w_r , w_e – веса для рациональной, когнитивной (U_r) и эмоциональной (U_e) функций полезности, причем $w_r + w_c = 1$.

Очевидно, что значительная часть совокупного удовлетворения от рыночного выбора достигается за счет рациональной полезности, связанной, в частности, с максимизацией приобретаемых благ при минимизации соответствующих издержек. Однако эмоциональная полезность начинает играть все большее значение в современном мире.

Технологии цветового маркетингового кодирования, будучи важным компонентом брэндинга и рекламы, все еще слабо востребованы российским

маркетинговым сообществом. Напротив, на Западе цветовой маркетинг (color marketing) относится к «продвинутым» направлениям прикладных экономических исследований. Постепенно их результаты отражаются и в отечественной практике мерчендайзинга, дизайна и т. д. Однако теоретическое осмысление системной роли цвета в повышении эффективности рекламной деятельности развито пока явно недостаточно, как в нашей стране, так и за рубежом.

Экономические функции цвета наиболее ярко раскрываются в фокусе парадигмы эволюционной экономики. Фирма как видовой экономический организм всегда имеет определенную окраску, которая проявляется в логотипе, фирменном цвете, дизайне товаров и др. Здесь вполне уместно проведение аналогии с живыми организмами, окраска которых играет важную роль в приспособлении к условиям окружающей среды, выполняя маскировочную, предостерегающую, отвлекающую и другие функции [2,3].

Цвет в современных условиях становится значимым, если не ключевым фактором дифференциации товара и бренда, а эффективность рекламной коммуникации (E_{AC}, < advertising communication) во многом зависит от удачно выбранной цветовой гаммы:

$$E_{AC} = f(C_B, C_G, C_C),$$

где C_B, C_G, C_C – цветовые гаммы, соответственно, продвигаемого бренда (brend), дизайна рекламируемых товаров (goods) и конкретной рекламной кампании (campaign).

Следует учитывать, что хотя корпоративный цвет является рекламной константой, «многие рекламы одной и той же компании могут быть интерпретированы в определенном цвете, причем не обязательно он совпадает с цветами торговой марки» [2].

Развитие представлений об институциональности цвета позволяет преодолеть стереотипные подходы традиционного маркетинга, выражающиеся в попытках выявления вневременных иерархий цветовых предпочтений. Такие построения, ставшие очень популярными среди специалистов по психологии цветового выбора, являются откровенно антиисторичными. Как же объяснить с этих позиций смену модных цветов сезона и года? Чем вызван такой парадокс: в Англии зеленый – цвет несчастья, но он же – корпоративный цвет British Petroleum? Следует признать, что объективно и неизбежно происходит эволюционное изменение статуса цвета (S_C) в каждой конкретной хозяйственной культуре:

$$S_C \neq \text{const}.$$

При этом институциональные причины и механизмы диффузии модных цветов аналогичны факторам и способам распространения моды в целом. Представители элиты креативного дизайна («колорократия») генерируют новые цветовые решения, многоуровневая «армия» их агентов воплощает идеи в конкретных продуктах, сначала узкой, а затем все более массовой направленности. Постепенно модные цвета воплощаются в товарах широкого потребления и стано-

вятся доступны широким массам простых людей как потребителям цвета – «колориату» [3].

Цвет – критически значимый элемент рекламной коммуникации. По данным Color Marketing Group, ведущей международной ассоциации профессионалов в области цветового дизайна, правильно выбранный цвет способен до 80 % повысить уровень распознавания бренда, до 73 % улучшить понимание рекламного сообщения и до 40 % улучшить его читаемость (The Profit..., 2007, p. 1). Цвет – мощный фактор углубления дифференциации товара и бренда, что особенно важно на рынке монополистической конкуренции [5].

Системная роль цвета в повышении эффективности визуальной рекламной коммуникации проявляется в следующих взаимосвязанных аспектах [1]:

- функциональном (определении позиции товара на рынке, фокусной группы его потребителей, ценового сегмента и др.);
- структурном (уточнение композиции товара с другими видами производимой фирмой продукции, определение его места в композиционном единстве «линейки» товаров);
- пространственном (учет локальной специфики целевого рынка);
- временном (акцентирование модуса времени и конкретной эпохи);
- демонстрации (манифестация, показ конкретных свойств;
- и признаков рекламируемого товара);
- символизации (акцентирование скрытого смысла, неявных значений).

Цвет – один из опорных элементов любой рекламной коммуникации. Наряду с каналами (channels) продвижения рекламного послания, социальным контекстом (context) и трансакционными кодами (codes), цвет (color) образует набор ее ключевых неосязаемых, трансакционных компонентов, учет которых объективно необходим для повышения эффективности донесения рекламной информации до ее адресата. Принцип «4С» должен пополнить инструментальный арсенал маркетологов и призван усилить системность процесса передачи рекламного сообщения (рис.1) [5].

При выборе маркетологом цвета рекламной коммуникации обязательно должен учитываться социальный статус объекта воздействия, ведь «идентификация должна осуществляться в терминах значений, которые имеют объекты в глазах членов группы» фокусной группы потребителей [1].

В частности, необходимо принимать во внимание специфику гендерного статуса потребителей, расширение соответствующих ролевых моделей. Многие производители, «предлагающие товары и услуги для мужчин, могут выиграть, если названия их продуктов будут короткими и указывающими на их цель», функциональное назначение. Однако цветовые стереотипы гендерных акторов редко становятся предметом исследований и снижают эффективность маркетинговых коммуникаций.

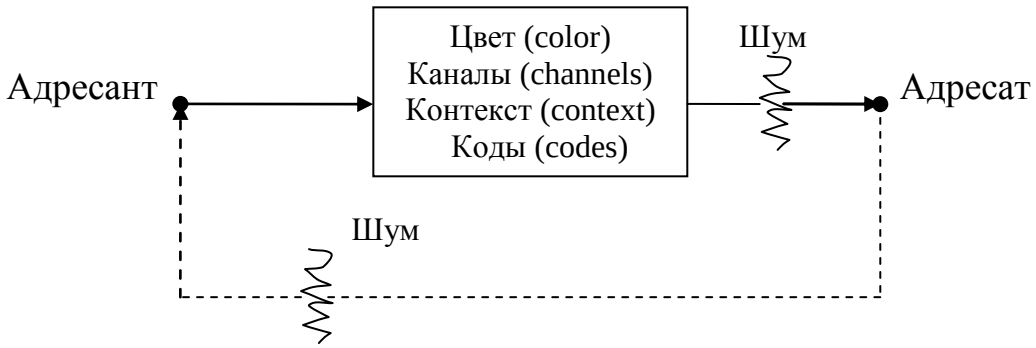

Рис.1. Место цвета в рекламной коммуникации

Использование современными фирмами различных методов, инструментов и каналов цветового воздействия на выбор потребителей сочетается с типичными ошибками, своего рода «ловушками» цветового маркетинга [5]:

«Ловушка» стохастичности – распространенная модель маркетинговых манипуляций с цветом, не имеющих достаточного логического и эмпирического обоснования, базирующихся на интуиции и стереотипах, финансируемых и разрабатываемых по остаточному принципу.

К сожалению, очень часто выбор цвета бренда и его рекламного сопровождения случаен и продиктован отнюдь не задачей повышения эффективности маркетинговой стратегии. Это особенно характерно для малого и среднего бизнеса, субъекты которого практикуют стереотипные цветовые приемы, в результате сливаясь с фоном рыночной среды. В крупных компаниях маркетологи и дизайнеры в большей степени озабочены необходимостью краткосрочной максимизации объемов продаж, а не стратегически ориентированным повышением эмоциональной полезности потребителей.

Цветовые маркетинговые решения редко принимаются после детальных исследований потребительских предпочтений. Хрестоматийным стал пример неудачной попытки компании «Мир детства» вывести на башкирский рынок детской одежды фиолетового цвета. К удивлению руководства фирмы спрос был близок к нулю, что привело к значительным убыткам. Причиной явилось банальное незнание местных традиций: фиолетовый цвет в Башкирии – исторически цвет траура. За рубежом консультации с колористами (специалистами по цвету) относятся к рутинному элементу изменения маркетинговой стратегии и, тем более, ребрендинга. В России спрос на услуги колористов со стороны предпринимательского сообщества крайне низок.

«Ловушка» прямолинейности – типичный способ неверных маркетинговых действий российских фирм, связанных с попытками выделения бренда путем предельно простых цветовых решений и применения «грубых» технологий цветового кодирования.

Осознание достаточно высокого уровня насыщения потребительских рынков и рост конкуренции стимулируют отечественных маркетологов и бренд-менеджеров к широкому применению элементов цветового маркетинга. Проблемой остается низкое качество используемых приемов и инструментов. Наиболее часто практикуется «лобовая атака» потребителей с помощью агрессивного красного цвета. Именно он чаще всего фигурирует на биллбордах и в

печатной рекламе российских фирм, что можно квалифицировать как массовую попытку активного возбуждения спроса. Однако у потребителей такого рода цветовые воздействия вызывают в лучшем случае недоумение, а в худшем – отторжение, но никак не симпатию и доверие к бренду. Потребительское сообщество фактически рассматривается как гомогенная система, а фирменные палитры и цветовые характеристики рекламы игнорируют специфику цветовых предпочтений различных аудиторий, специфику разных ценовых ниш рынка.

«Ловушка» расфокусированности – широко распространенный подход к использованию элементов цветового маркетинга, выражающийся в отсутствии четких представлений о целевой аудитории и, соответственно, в непоследовательных, стратегически несвязанных решениях.

Наглядный пример – рекламная кампания пива «Клинское светлое» под слоганом «Зеленая бутылка» (2014 г.). Остается неясной логика маркетологов, поскольку зеленые бутылки характерны и для других марок пива (например, «Дон», Heine ken, Tuborg Green и др.), а «Балтика №0 Безалкогольное» вообще поставляется в премиальной зеленой бутылке. Если Tuborg Green ориентирован на молодежную аудиторию («Двигай на вечеGREENку!»), а продвигаемая группой Foster’s марка Cascade Green – это экологичное пиво, то зеленый цвет бутылки «Клинского светлого» едва ли можно признать фактором эффективной дифференциации.

Трудно ожидать, что концепция цветового маркетинга получит активное воплощение в маркетинговых стратегиях подавляющего большинства фирм, поскольку среди них объективно выделяются цветовые лидеры, «скромники» и «нейтралы». Тем не менее, цветовой маркетинг является перспективным направлением научных исследований и практических инноваций. Важно развивать его в тесной связи с другими направлениями институционального маркетинга – фракционным, гендерным, детским, подростковым. Как показано в экономико-психологических исследованиях, четко сфокусированная, логически и эмпирически обоснованная цветовая коммуникация способна укрепить, повысить и выгодно оттенить статус бренда, торговой марки или отдельного товара.

Список литературы

1. Базыма, Б.А. Психология цвета: теория и практика / Б.А. Базыма. – СПб.: Речь, 2007. - 203 с.

2. Василевич, А.П. Исследование лексики в психологическом эксперименте на материале цветообозначений в языках разных систем / А.П. Василевич. – М.: Наука, 1987. – 320 с.

3. Величковский, Б.М. Современная когнитивная психология / Б.М. Величковский. – М.: изд-во МГУ, 1992. – 336 с.

4. Львов, В.М. Управление качеством, сертификация и стандартизация. Основы метрологии / В.М. Львов, А.А. Голубев, Г.Н. Фролов. – Тверь: изд-во «Триада», 2007. – 152 с.

5. Львов, В.М. Эргономика для инженеров / В.М. Львов, П.Я. Шлаен. – Тверь: ТВ ГУ, 2004. – 476 с.

6. Спасенников, В.В. Экономическая психология / В.В. Спасенников. – М.: PerSe, 2009. – 464 с.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

УДК 657.92(075.8)

М. М. Середа
аспирант Брянского государственного технического университета
В.В. Евенко
доцент Брянского государственного технического университета

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ ПАТЕНТОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Приводится расчет согласованной рыночной стоимости патента методом рейтинга факторов, влияющих на его итоговую стоимость.

Патент – это документ, подтверждающий исключительное право на изобретение, промышленный образец или полезную модель [1].

Стоимостная оценка патентов и патентных заявок чаще всего нужна для принятия правильных управленческих решений. Еще одну сферу, где требуется оценка отдельных патентов, представляют судебные споры по поводу ущерба, причиняемого нарушением исключительных прав на запатентованные изобретения. Разумеется, стоимостная оценка патента или патентной заявки явно или неявно предполагает принятие решения относительно будущего. Поэтому все методы стоимостной оценки патента предполагают некоторый элемент прогноза, включая прогноз будущих денежных потоков, конъюнктуры рынка, результатов конкуренции и распределений и изменчивости отдачи от патентов. Необходимость «предположений» (тем более) неизбежна, когда должны быть приняты решения относительно продолжения патентных заявок и относительно платежа пошлин за предоставленные патенты.

Научная проблема стоимостной оценки патентов обусловлена тем, что большинство методов оценки их стоимости основываются на западном опыте, которые, естественно, не могут быть механически перенесены в российские условия. Ключевыми проблемами оценки стоимости патентов, рассмотренными в данной работе, являются:

1. Противоречивость и неоднозначность нормативно-правовых актов РФ, регулирующих оценочную деятельность патентов и патентных заявок.
2. Отсутствие конкретных методов, позволяющих достоверно учитывать уровень рисков, связанных с продажей и приобретением патентов в РФ, в условиях неразвитости фондового рынка и рынка купли-продажи подобных объектов.
3. Существующие методы оценки патентов, в рамках каждого из подходов (доходного, затратного и сравнительного), не в полной мере отражают реальную рыночную цену данного вида нематериальных активов.

Перечисленные выше проблемы определили направленность исследования.

Цель данного исследования состоит в применении теории и методологии оценочной деятельности к практической оценке стоимости патента.

Предметом исследования являются патенты и патентные заявки.

Теоретическую и методологическую базу научного исследования составили положения, концепции и прикладные методы оценки, представленные в работах российских и зарубежных специалистов, а также законодательные и нормативные акты РФ в данной области.

Расчет ставки дисконтирования связан с определенными сложностями ввиду специфики экономики России и неразвитости рынка ОИС:

- низкая достоверность прогнозов развития экономики;
- отсутствие развитого рынка купли-продажи ОИС и НМА, а так же ретроспективной информации о тенденциях вышеназванного рынка;
- иной уровень риска, чем в других странах, связанный с инвестированием в ОИС и НМА;
- недостаточная развитость фондового рынка;
- неэффективные системы бухгалтерского и налогового учёта.

Все вышеперечисленные факторы не позволяют полностью перенимать зарубежный опыт в расчете ставки дисконтирования и, соответственно, применять без существенных корректировок методы расчета, разработанные западными специалистами.

Также, необходимо учитывать, что «Объекты интеллектуальной собственности – это более доходные, но и более рисковые активы, чем материальные...» [5].

На текущем этапе развития оценочной деятельности в ходе оценки стоимости объектов интеллектуальной собственности и нематериальных активов используются следующие методы расчета ставки дисконтирования: метод оценки капитальных активов; метод рыночной экстракции; метод средневзвешенной стоимости капитала; метод кумулятивного построения.

Метод оценки капитальных активов используется в том случае, когда акции фирмы, являющейся собственником ОИС (патента), котируются на фондовом рынке.

Метод рыночной экстракции «…основан на анализе норм прибыли, получаемых владельцами сопоставимых объектов. Данный метод является самым надежным и доказательным… поскольку отражает процессы, непосредственно происходящие на рынке ОИС…» [1].

Метод средневзвешенной стоимости капитала. Ставка дисконтирования, рассчитанная данным методом «…равна сумме взвешенных ставок отдачи на собственный капитал и заемные средства, где в качестве весов выступают доли заемных и собственных средств в структуре капитала» компании [1].

Метод кумулятивного построения «…предполагает определение ставки дисконтирования на основе последовательного учета большого числа составляющих, отражающих в той или иной мере риски, присущие оцениваемому объекту» [1].

Метод кумулятивного построения ставки дисконтирования является наиболее популярным методом расчета на текущем этапе развития оценочной деятельности в РФ.

Суть метода кумулятивного построения – в простом суммировании рисков, определенных, зачастую, экспертным путем. Достоверность оценки – наиболее значимое понятие в оценочной деятельности, в этом случае зависит, скорее всего, не от достоверности исходной информации, а от профессионализма и независимости эксперта-оценщика.

В большинстве случаев, метод кумулятивного построения ставки дисконтирования используется в тех случаях, когда заказчик, предоставляя работу, требует соблюдения определенных пожеланий к результатам оценки, так как ставка дисконтирования, рассчитанная данным методом, может варьироваться в диапазоне от чистого значения безрисковой ставки (например, 6%) до максимального риска по всем факторам (при вышеуказанной безрисковой ставке – 42%). Это позволяет, по желанию заказчика, изменять стоимость, полученную в рамках доходного подхода, в несколько раз.

Однако существует возможность минимизировать подобные недостатки при помощи факторного анализа. Его сущность состоит в том, что имеются факторы, влияющие на тот или иной показатель метода кумулятивного построения, которые можно выразить в односложных вопросах с ответами «да», «нет», «нет данных» (т.е. «не знаю»).

Таким образом, для того чтобы достоверно рассчитать ставку дисконтирования, необходимо обладать достоверной исходной информацией об оцениваемом проекте (бизнесе) и в соответствии с ней ответить на ряд простых вопросов. Это позволяет избежать:

- возможности «подгонки» результата под требования заказчика, т.к. правильность ответов на поставленные вопросы может проверить практически любой внешний пользователь отчета об оценке;

- применения «экспертного» мнения оценщика, снижающего достоверность итоговых результатов;

- лишних трудозатрат по поиску необходимой достоверной информации для точного расчета ставки дисконтирования иными методами.

В соответствии с исходным методом кумулятивного построения ставки дисконтирования учитываются следующие факторы риска, принимающие значение от 0% до 5% [2]:

1. Ключевая фигура в руководстве; качество руководства.
2. Размер компании.
3. Финансовая структура (источники финансирования компании).
4. Товарная и территориальная диверсификация.
5. Диверсификация клиентуры.
6. Доходы: рентабельность и предсказуемость.
7. Прочие особые риски.

Согласно методу факторного анализа, каждый фактор риска вложения в оцениваемый проект (бизнес) можно определить, исходя из его разложения на составляющие, от которых будет зависеть его значение. Например, значение фактора «Ключевая фигура в руководстве; качество руководства» можно определить, исходя из следующих фактов: профильное образование топ-

менеджеров оцениваемой компании; опытработы топ-менеджеров оцениваемой компании в данной области более 3 лет; профильное образование руководителя компании (генерального директора); опыт работы руководителя компании в данной области более 5 лет; время работы руководителя компании на должности более 2-х лет; имеется достаточный внутренний резерв кадров.

Таким образом, присвоив каждому ответу соответствующее значение риска, можно рассчитать совокупное значение фактора риска.

Для более достоверной оценки уровня риска при расчете стоимости патента на изобретение необходимо в дополнение к вышеуказанным факторам, оценить и следующие факторы риска (модификация «Факторной модели расчета ставки дисконтирования на основе метода кумулятивного построения») [5]:

- риск, связанный с возможностью нарушения прав на ОИС;
- риск, связанный с предсказуемостью доходов от использования ОИС;
- риск, связанный с более ранней стадией разработки ОИС, с недостаточной проработанностью инвестиционного проекта;
- риск, связанный с конкурентоспособностью ОИС.

По аналогии с вышеприведенной «Факторной моделью расчета ставки дисконтирования на основе метода кумулятивного построения» оцениваются указанные факторы риска.

Использование предложенной модели представляется целесообразным и эффективным в существующих условиях развития рынка оценочной деятельности РФ для оценки стоимости патента на изобретение и к тому же не требует значительных финансовых и трудовых ресурсов.

Таким образом, на основе проведенной исследовательской работы можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день роль нематериальных активов в имуществе организации или предприятия растет. Быстрые качественные технические изменения, распространение информационных технологий, усложнение и интеграция финансового рынка России – все это требует более детального изучения и более емкого, полного использования объектов нематериальных активов.

При оценке рыночной стоимости патента можно использовать следующие подходы:

1. Доходный подход, когда стоимость объекта нематериальных активов принимается на уровне текущей стоимости тех преимуществ, которые имеет предприятие от его использования.

2. Сравнительный подход – используется при оценке рыночной стоимости нематериальных активов исходя из данных о недавно совершенных сделках с аналогичными нематериальными активами.

3. Затратный подход, когда определяется стоимость воспроизводства. При этом нематериальные активы оцениваются как сумма затрат на их создание, приобретение и введение в действие.

Каждый из этих методов требует особого подхода к оценке активов. Выбор подходящего метода оценки стоимости нематериальных активов зависит от конкретных условий и ситуаций, хотя немаловажную роль здесь играет и разновидность объектов оценки.

При оценке рыночной стоимости патента можно также использовать (или обосновать отказ от использования) вышеуказанные подходы к оценке.

Использование доходного подхода осуществляется при условии возможности получения доходов (выгод) от использования интеллектуальной собственности.

Основными формами выгод от использования патента при его оценке являются [1]:

- экономия затрат на производство и реализацию продукции, в том числе фактическое снижение затрат;
- увеличение цены единицы выпускаемой продукции;
- повышение качества выпускаемой продукции;
- увеличение физического объема продаж выпускаемой продукции;

Определение рыночной стоимости патента с использованием доходного подхода осуществляется путем дисконтирования денежных потоков от использования патента. Определение рыночной стоимости интеллектуальной собственности, основанное на дисконтировании, включает следующие основные процедуры:

- определение величины и временной структуры денежных потоков, создаваемых использованием патента;
- определение величины соответствующей ставки дисконтирования;
- расчет рыночной стоимости патента путем дисконтирования всех денежных потоков, связанных с использованием объекта оценки.

Так как оцениваемый патент используют в производстве высокотехнологичной продукции, пользующейся определенным спросом на рынке, применение доходного подхода является наиболее целесообразным.

Оценка патентов имеет свою специфику, состоящую в том, что применимость к таким объектам методов сравнительного подхода сильно ограничена, т.к. изобретения являются уникальным объектом (собственно поэтому на них и выдают патенты) и сравнение их с аналогами всегда будет некорректно, поскольку игнорирует эту уникальность и, следовательно, сопоставление цен сделок на патентном рынке всегда будет достаточно спорным методом определения стоимости; а кроме того, сама информация о сделках в данном случае является закрытой и труднодоступной.

Затратный подход к оценке патента основан на определении затрат, необходимых для восстановления или замещения объекта оценки с учетом его износа.

Определение рыночной стоимости с использованием затратного подхода включает следующие основные процедуры [2]:

- определение суммы затрат на создание объекта оценки;

- определение величины износа объекта оценки по отношению к новому аналогичному объекту оценки;

- расчет рыночной стоимости объекта оценки путем вычитания из суммы затрат на создание нового объекта, аналогичного объекту оценки, величины износа объекта оценки.

Применение затратного подхода в оценке патентов возможно в связи с тем, что имеется информация о затратах на создание изобретения. Однако, затратный подход не отражает венчурный характер высокотехнологичного производства: при сопоставимых затратах одно изобретение может вообще не иметь стоимости, в то время как ценность и полезность другого окажется в сотни раз выше затрат на его создание. В связи с этим целесообразно использовать затратный подход в дипломной работе в качестве вспомогательного.

Наиболее существенные результаты, полученные в ходе выполнения данной работы:

1. Предложен и апробирован на практике модифицированный метод расчета ставки дисконтирования на основе метода кумулятивного построения, позволяющий повысить достоверность и объективность итогового результата при оценке стоимости патента.

2. Апробирован на практике факторный метод итогового согласования стоимости интеллектуальных активов, позволяющий повысить достоверность и объективность величины итоговой стоимости оцениваемого патента.

Исследуя разнообразные подходы и методики измерения и оценки стоимости патентов, можно сделать вывод, что превалирующих в использовании методик в настоящее время не существует, а наличие большого количества подходов свидетельствует о неудовлетворенности как научного сообщества, так и топ-менеджеров компаний предлагаемыми вариантами. В ближайшие годы вопрос разработки и выбора оптимальных методик измерения и оценки патентов будет занимать исключительно важное место в научных исследованиях ученых всех стран мира.

Список литературы

1. Козырев, А.Н. Особенности оценочной деятельности применительно к условиям новой экономики: Хрестоматия/ А.Н. Козырев, В.Л. Макаров. – М.: Интерреклама, 2003. – 240 с. – (Серия «Справочник адвоката»).

2. Леонтьев, Б.Б. Методические рекомендации по оценке рыночной стоимости нематериальных активов предприятий (издание официальное)/ Б.Б. Леонтьев, Ю.Б. Леонтьев. – М.: Комитет по оценочной деятельности ТПП РФ, 2003.

3. Микерин, Г.И. Международные стандарты оценки 2003. - изд-е 6-е: [пер. с англ.]/ Г.И. Микерина, Н.В.Павлова, И.Л.Артеменкова. - М.: ОО "Российское общество оценщиков", 2004. - 424 с.

4. Микерин, Г.И. Свод стандартов оценки Российского общества оценщиков/ Г.И. Микерин, С.А.Табакова, Е.И.Нейман. - М.: ООО "Российское общество оценщиков", 2005. - 446 с.

5. Рейли, Р. Оценка нематериальных активов/Р. Рейли, Р. Швайс; пер. с англ. Бюро переводов Ройд. – М: ИД «Квинто-Консалтинг», 2005. – 761 с.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

УДК 330

Е.И. Сорокина
доцент Брянского государственного технического университета
И.М. Нахабин
магистр Брянского государственного технического университета

ФОРМИРОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Рассматриваются подходы к формированию эффективной производственной программы промышленного предприятия. Предлагаются основные принципы формирования производственной программы для повышения стратегической устойчивости развития предприятия.

Формирование производственной программы предприятия в настоящее время напрямую зависит от состояния рынка, уровня его насыщенности, степени удовлетворения потребностей. Кроме того, характер потребности определяет и поступательность ее развития во времени, вид рынка и его размеры, специфику конкуренции и, как следствие, стратегию ведения дел самого предприятия, выбор подхода к перспективному планированию роста бизнеса.

Правильно составленная производственная программа обеспечивает выполнение договорных обязательств по поставке продукции; способствует бесперебойному процессу производства, обеспечивая его всеми необходимыми ресурсами в течение длительного периода; отражает активную рыночную позицию предприятия и эффективность деятельности маркетинговой службы; соответствие производства и продаж платежеспособному спросу, создает условия для ритмичности производственной и сбытовой деятельности.

Производственная программа по своему содержанию отражает особенности регулирования производства через систему общих и частных показателей, анализ значений которых позволяет осуществлять контроль за текущим состоянием и выполнением самой производственной программы. Средствами контроля производственной программы являются плановые и исполнительские балансы по разделам программы, системы текущего производственного учета и отчетности, системы оперативного управления производством [1].

К частным показателям контроля выполнения производственной программы относятся:

- коэффициент использования производственной мощности;
- коэффициент загрузки оборудования;
- производительность труда на одного работающего;
- доля продукции по категориям ее качества;
- темпы роста (снижения) выпуска продукции по ее видам;
- фондоотдача основных средств производства;
- фондоемкость продукции;

- фондовооруженность труда;
- коэффициент сменности использования оборудования;
- показатели использования производственных площадей предприятия [2].

К общим показателям контроля относятся:

- коэффициент напряженности производственной программы;
- уровень концентрации производства;
- уровень специализации производства.

В отраслях промышленности, в которых изготовляется разнообразная продукция (машиностроение, химическая, легкая, пищевая и другие отрасли), уровень концентрации производства определяется в стоимостных показателях.

В некоторых отраслях с многономенклатурной продукцией имеются производства, которые изготовляют однородную или же взаимозаменяемую продукцию, уровень концентрации может определяться также в натуральных или условно-натуральных измерителях [2].

Высокий уровень концентрации не всегда отражает высокую экономическую эффективность производства. Между показателями концентрации производства и его экономическими показателями нет прямой связи. Если предприятия характеризуются только большими размерами, а их структура и масштабы выпуска продукции не являются оптимальными для данной отрасли, то уровень концентрации не может служить показателем эффективности производства.

Специализация в промышленности проявляется в сосредоточении производства определенной продукции, как правило, однородной, на одном из участков, цехов, предприятии отрасли. Различают несколько видов специализации: предметную, подетальную, технологическую, стадийную, внутрипроизводственную, отраслевую, межотраслевую [29, с. 166].

В практике анализа и планирования применяются следующие показатели оценки уровня специализации производства:

- количество видов деталеопераций, выполняемых на одном рабочем месте (участке);
- доля специализированных участков (цехов) в составе предприятия;
- доля основной (профильной) продукции в общем выпуске продукции цеха, предприятия, отрасли;
- доля серийной продукции в объеме ее выпуска.

Следовательно, при разработке конкретной производственной программы надо учесть сроки и объемы поставок продукции и максимальную равномерную загрузку производственных мощностей (рис. 1).

Оптимизация плана заключается в согласовании противоречивых требований выполнения календарных сроков поставок по договорам с потребителем и снижения производственных издержек (в первую очередь, полной загрузки оборудования) с учетом изменяющихся ограничений по ресурсам.

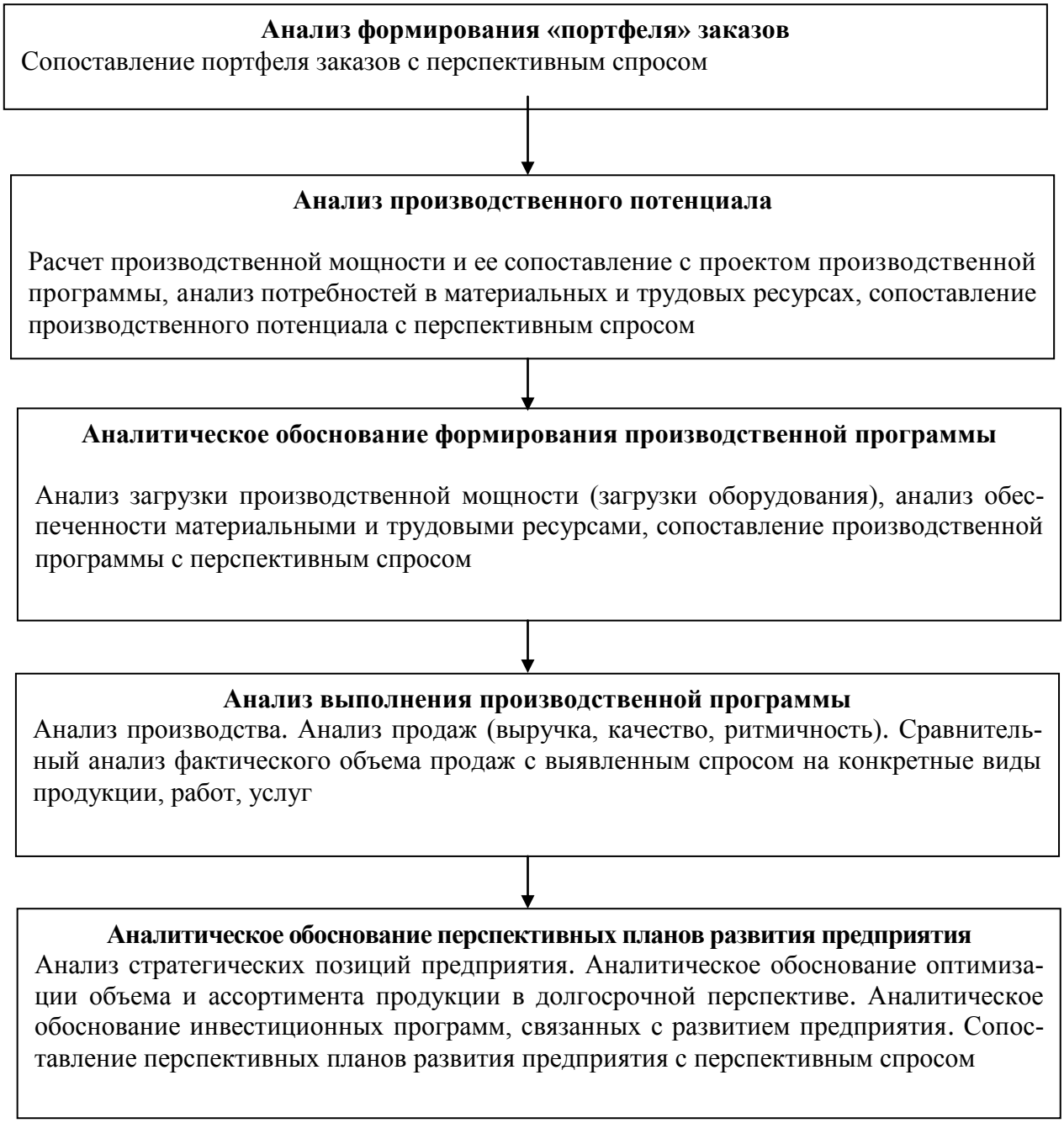

Рис. 1. Этапы формирования производственной программы предприятия на основе портфеля заказов

Процесс создания промышленных заказов (исследование и проектирование системы, изготовление и пуск в эксплуатацию, организация функционирования) можно рассматривать, с одной стороны, как процесс создания новой техники, с другой – как формирование системы управления проектированием по новой технологии.

Сегодня, таким образом, непрерывные и довольно существенные изменения в технологиях, рынках сбыта и потребностях стали обычным явлением, и предприятия, стремясь сохранить свою конкурентоспособность, вынуждены непрерывно перестраивать стратегию и тактику. В последнее время спрос на использование разработок по оптимизации и моделированию задач формирования ассортиментного портфеля и определения рациональной ассортиментной политики для предприятий начал расти особенно быстро.

Одним из условий устойчивого развития предприятий является обеспечение ими наилучшего использования доступных производственных и финансовых ресурсов при максимальном соответствии ассортимента выпускаемой продукции запросам потребителей. Такое состояние может быть достигнуто за счет создания механизма формирования ассортиментной политики, используемого в практике внутрифирменного планирования. Однако в сложившихся условиях в предпринимательских структурах подчас не хватает внутренних ресурсов для своевременного и адекватного реагирования на происходящие изменения.

Для управления устойчивым развитием промышленных предприятий необходимо учитывать факторы внешней и внутренней среды предприятия в целях обеспечения возможности перехода в качественно новое состояние для максимизации социо-эколого-экономического эффекта. На основании чего в целях управления устойчивым развитием предприятия необходимо выделять виды устойчивого развития, каждый из которых будет достаточно полно характеризовать существенную его сторону и учитывать влияние факторов среды функционирования предприятий.

В основе достижения устойчивого развития лежит принцип активного реагирования на изменения внутренних и внешних факторов. Становится очевидным, что рассмотрение устойчивого развития предприятия следует осуществлять в двух аспектах – как внешнюю и внутреннюю устойчивость.

Следовательно, для успешного управления устойчивым развитием промышленных предприятий в длительной перспективе необходимо четко отслеживать внешние факторы воздействия на предприятие, соотнося их с возможностями предприятия, то есть с внутренними факторами, от которых как раз и зависит его развитие. Осуществление такого управления невозможно без обеспечения стратегической устойчивости промышленных предприятий.

Под стратегической устойчивостью необходимо понимать способность предприятия сохранять свою целостность и достигать поставленных целей посредством установления динамичного баланса с окружением. Характеризовать потенциал стратегической устойчивости необходимо, учитывая чувствительность промышленных предприятий к сигналам внешней среды.

Кроме того, в качестве основных видов устойчивого развития промышленных предприятий, безусловно, будут выступать социальная, экономическая и экологическая устойчивость.

Организационно-методическое обеспечение процессов планирования предпринимательской деятельности становится все более сложным и многоаспектным, и решение проблем обеспечения устойчивого роста возможно только на основе использования современных управленческих технологий, принимаемых как на государственном уровне, так и на уровне отдельных предпринимательских структур в процессе планирования их хозяйственной деятельности.

Модель формирования плана производства по номенклатурным позициям используется на предприятиях, для которых имеет место производство продукции для продажи со склада под прогнозируемый спрос (рис. 2).

Основными ограничениями данной задачи являются производственные

мощности и материальные ресурсы, которые могут составлять как весь ресурс предприятия, так и его часть. В качестве дополнительных могут выступать ограничения на рынок сбыта по некоторым изделиям или группам изделий. В качестве критерия оптимальности плана выступает прибыль предприятия от производства и сбыта запланированной продукции. Конкурентные преимущества на основе лишь уровня издержек, как правило, не так стойки, как преимущества на основе дифференциации. Поэтому для сохранения конкурентоспособности предприятию необходимо создавать новые преимущества, по меньшей мере, с такой же скоростью, с какой его конкуренты могут копировать уже имеющиеся.

Рис. 2. Формирование объемного плана производства

Данная модель необходима для тех производственных предприятий, на которых приходится формировать «портфель заказов» из множества контрактов в условиях ограниченных производственных ресурсов. В качестве исходных данных модели должны быть заданы горизонт планирования и список всех заказов, попадающих в данный горизонт. Каждый клиентский договор характеризуется номенклатурой заказываемой продукции, ее количеством, ценой продажи, важностью производства каждой позиции в срок, а также обговариваются партии и сроки отгрузки продукции клиенту.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

УДК 332.1

А.В. Таранов
доцент Брянского государственного технического университета

ИКТ КАК УСЛОВИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Проанализированы возможности включения информационно-коммуникационных технологий в механизм модернизации региональной экономики.

Возможности и направления модернизации в немалой степени определяются не только внешними условиями конкретных регионов и особой спецификой формирования пространственной структуры региональных экономик, но и формированием системы коммуникационных связей, ИКТ-активностью экономических субъектов, полноты и комплексности использования информационных технологий.

Уровень использования ИКТ становится одним из главных факторов экономического роста, повышения производительности труда и конкурентоспособности. В статье проанализированы возможности включения информационно-коммуникационных технологий в механизм модернизации региональной экономики.

Одним из важнейших условий модернизации региональной экономической системы становятся информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Многообещающий потенциал ИКТ выступает, с одной стороны, как основа развития постиндустриального общества, с другой – как один из приоритетных путей решения насущных задач бизнеса и, соответственно, роста его продуктивности и вклада в эффективность регионального развития.

Использование ИКТ вносит существенный вклад в экономику, в частности, в рост производительности труда и экономический рост. По оценкам Европейской Комиссии, в период между 1995 и 2004 гг. увеличение производительности труда в ЕС на 50% произошло за счет ИКТ.

По последним данным ОЭСР, вклад инвестиций в ИКТ в экономический рост в 2000-2009 гг. в США был около 30%, а в таких странах, как Дания, Бельгия и Германия, превышал 32% [1].

Включение информационно-коммуникационных технологий в механизм модернизации экономики региона может быть представлено в следующих измерениях [3]:

- Методологическое измерение (как концепция управления).
- Инструментальное измерение (выбор и оценка эффективности вовлечения ИКТ в региональный хозяйственный механизм).
- Социальное измерение (степень востребованности и масштабы развития ИКТ в органах власти, бизнесе, образовании, медицине, культуре).
- Международное и межрегиональное измерение (глобальный уровень формирования логистической коммуникативной цепочки отношений между поставщиком и потребителем ИКТ с учетом эффективности развития марке-

тинговой логистики).

Методологическое измерение. Рассматривая информационно-коммуникационные технологии как основополагающую концепцию модернизации экономики региона, необходимо учитывать ряд принципов:

- Выбор (выявление) стратегического вектора развития региона, характеризующего: геополитическую и экономическую роль ИКТ в целях обеспечения национальной безопасности; степень межрегиональной дифференциации и ожиданий менеджмента на всех уровнях соподчинения; инфраструктурный потенциал; уровень развития человеческого капитала.
- Измерение масштабности включения ИКТ в процессы модернизации на следующих уровнях: институциональном; информационном; производственно-логистическом; социальном; культурном (духовном).

Управление развитием ИКТ включает деятельность всех возможных участников рыночной коммуникационной среды региона в направлении как вертикального соподчинения, так и горизонтального сотрудничества.

На федеральном уровне решаются концептуальные вопросы информационно-коммуникационного пространственного управления – законодательное обеспечение развития ИКТ в РФ и на уровне субъектов РФ, вопросы информационно-консультационной, методической, организационной и финансовой поддержки регионов.

В настоящее время в большинстве российских регионов приняты законы о региональной информатизации, в соответствии с которыми информационно-коммуникационное направление развивается на всех уровнях: власть, бизнес, общественность.

На уровне субъекта федерации определяются задачи управления развитием ИКТ как регионального комплекса информационных систем и ресурсов (с учетом возможностей и условий развития каждого конкретного региона) с целью интеграции информационно-технологической инфраструктуры региона с федеральной информационно-технологической инфраструктурой и формированием общего информационно-коммуникационного пространства.

На местном уровне выстраивается коммуникативная цепочка логистических связей субъектов ИКТ-среды с учетом собственных приоритетов экономического, социального и экологического развития.

Исследование вопроса эффективного управления развитием ИКТ в регионе позволяет провести классификацию региональных экономических субъектов как субъектов рыночной коммуникационной среды.

Во-первых, они могут быть сгруппированы по направлению осуществления коммуникации, в т. ч. по степени интеграции и адаптивности коммуникации. Данная группа включает производителей ИКТ, поставщиков ИКТ, посредников коммуникативного процесса и конкурентов по осуществлению коммуникации.

Во-вторых, по степени открытости коммуникативному процессу. Это: любые контактные аудитории, проявляющие реальный или потенциальный интерес к целям коммуникативного процесса, а также оказывающие влияние на возможность достижения поставленных целей коммуникации (финансо-

вые структуры – банки, инвестиционные компании и др.); общественные организации; контактные аудитории средств массовой информации (редакции газет и журналов, телецентры и радиостанции); неорганизованные слои населения; местные контактные аудитории (представители органов власти, работники ведущих предприятий по развитию ИКТ на территории).

Третья группа классификации включает экономических субъектов по степени коммуникационной устремленности и ожиданий менеджмента. Это субъекты, заинтересованные развивать коммуникационные связи, и субъекты, просчитывающие коммуникационные альтернативы при принятии всех возможных решений (например, в случае развития неблагоприятной ситуации они могут сделать выбор в сторону ухода к конкурентам).

Четвертая группа субъектов формируется по принадлежности им объектов собственности на ИКТ. Это – региональные (местные) субъекты собственности и «головные» (федеральные) субъекты собственности.

Инструментальное измерение. Информационно-коммуникационные технологии как инструмент модернизации экономики региона позволяют, во-первых, увеличить влияние на рыночный сегмент, который занимает предприятие (фирма), во-вторых, расширить его границы за счет показателей конкурентоспособности.

Наиболее восприимчивым к новинкам рынка ИКТ становится коммерческое предприятие, которое как инфокоммуникационная бизнес-структура, основной акцент делает на увеличении объемов предложения конкурентной продукции, занятии устойчивых позиций на внутреннем и внешнем рынках. Кроме инструментов производственно-сбытового менеджмента и маркетинга, руководство предприятий осознает все возрастающее значение использования информационных технологий, позволяющих не только повысить общие показатели коммерческой деятельности, но и получить достаточно ощутимый общественный результат (повышение имиджа, престижа создаваемой торговой марки и т. д.).

Использование ИКТ бизнесом позволяет выйти за пределы локального и регионального рынка, получить доступ к новым рынкам и новым рыночным сегментам, в т. ч. использовать электронную коммерцию.

Коммуникативная направленность региональных бизнес-структур проявляется в информировании общества о своей деятельности, целях и задачах развития, сборе информации о различных группах общественности (здесь возможно возникновение проблем доступности информации и сопоставимости данных) и создании позитивного имиджа, положительной репутации в общественном мнении.

Для того, чтобы определить эффективность использования ИКТ в производственно-коммерческой деятельности, необходимо оценить: допустимую степень зависимости «коммерческого портфеля» предприятия от экономической ситуации на региональном (локальном) рынке; продуктово-рыночную ориентацию предприятия и ее конкурентоспособность на региональном (локальном) рынке; геополитическое формирование коммуникации; формы про-

никновения и последовательность выхода «коммерческого продукта» (продукта с использованием ИКТ) на региональный (локальный рынок); уровень стандартизации (адаптации) коммуникационного развития предприятия к ИКТ-развитию других предприятий; степень глобализации – единства решения задач развития сети услуг как единого целого с использованием всех возможностей телекоммуникационного бизнеса.

Одним из важнейших показателей использования ИКТ в бизнесе является наличие на предприятиях комплексных информационных систем, обеспечивающих планирование ресурсов и управление процессами (Enterprise Resource Planning, ERP).

Как в производственных процессах различают механизацию (облегчение действий человека) и автоматизацию (исключение человека из процесса), так и в использовании ИКТ в бизнесе можно различить две аналогичные стадии: применение ИКТ в качестве более совершенных средств механизации офисной деятельности (офисные программы, заменяющие калькулятор и пишущую машинку, электронная почта, доступ к веб-сайтам в сети Интернет) и комплексное применение ИКТ, позволяющее избавиться от человеческого фактора при выполнении некоторых процессов, а также улучшить организацию труда за счет автоматизации бизнес-процессов предприятия [1].

В настоящее время происходит формирование новой инфокоммуникационной идеологии на базе телекоммуникационной, компьютерной и медиаиндустрии, которые требуют передачи больших объемов разнородного трафика (голос, видео, данные).

Социальное измерение. Информационно-коммуникационные технологии становятся необходимым условием коммуникационного развития домохозяйств и населения. Условиями включения данного институционального сектора в процессы модернизации региональной экономической среды являются [1]:

Показатели развития ИКТ-инфраструктуры: телефонная плотность фиксированной электросвязи (число телефонных аппаратов на 100 человек населения, штук); проникновение подвижной сотовой связи (абонентов на 100 человек населения, штук); число персональных компьютеров на 100 человек населения, штук; доля взрослого населения, использующего Интернет (трехмесячная аудитория),%.

Показатели оценки человеческого капитала, характеризующие уровень производительности региональной ИКТ-системы: доля занятого населения, имеющего высшее образование, %; число исследователей на 10 тыс. человек населения, человек; численность выпускников по направлениям подготовки (специальностям) в сфере ИКТ на 10 тыс. человек населения, человек) и др.

Международное и межрегиональное измерение. ИКТ оказывают внешнее воздействие на всю цепочку логистических связей, охватывая деятельность всех институциональных секторов. Глобальный характер формирования логистической коммуникативной цепочки отношений между поставщиком и потребителем ИКТ-продукта и услуг возможен только с учетом прове-

дения эффективной маркетинговой логистики.

В этом случае настоящих и стратегических партнеров целесообразно разделить на три группы.

Первая группа – страны (регионы) – рынки сбыта промышленной продукции.

Вторая – стратегические партнеры-инвесторы.

Третья группа – ближайшие соседи, имеющие общие проблемы и интересы в социально-экономической и экологической сферах.

Таким образом, современное материальное производство и другие сферы деятельности все больше нуждаются в информационном обслуживании, переработке огромного количества информации, т. е. в развитии глобального рынка ИКТ.

Развитие рынка информационно-коммуникационных технологий в немалой степени определяется не только внешними условиями конкретных регионов и особой спецификой формирования пространственной структуры региональных экономик, формированием системы коммуникационных связей и ИКТ-активностью экономических субъектов, но и показателем полноты и комплексности использования информационных технологий на уровне федерального округа, субъекта федерации или локальной территории.

Информационно-коммуникационные технологии вносят решающий вклад в укрепление взаимосвязи между ростом производительности труда, объемами производства, инвестиций и занятости.

Новые виды услуг, распространяющиеся по сетям, в состоянии создать немало рабочих мест, что подтверждает практика последних лет. Внедрение ИКТ в различных сферах требует и качественно нового кадрового потенциала.

Развитие и распространение информационно-коммуникационных технологий является важным фактором модернизации экономики.

Внедрение прикладных аспектов модернизации (на основе макроструктурного анализа) позволит современному промышленному обществу интегрировать в информационное общество и общество услуг, основным сырьем и факторами производства которого являются не только материальные товары, труд и капитал, но также и информация, идеи, концепции, планы.

Список литературы

1. Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2010-2011: анализ информационного неравенства субъектов Российской Федерации; под ред. Т.В. Ершовой, Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника. - М., 2012.

2. Дохолян С.В., Петросянц В.З. Конкурентоспособность региона: методологические вопросы // Региональные проблемы преобразования экономики. - 2007. - № 4. - С. 34.

3. Юрьева А.А. Условие модернизации экономики региона /Региональные проблемы преобразования экономики: сб науч. статей. - М, 2013.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

УДК 338.45

И.Г. Чернышова
доцент Брянского государственного технического университета

ВЫБОР ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ, ОПТИМАЛЬНОЙ ДЛЯ ИННОВАЦИОННО-АКТИВНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Проанализирована проблема выбора оптимального вида организационной структуры для инновационно-активного предприятия. Рассмотрены существующие структуры и выявлены их плюсы и минусы для инновационного предприятия.

Организационная структура показывает сферу ответственности каждого работника и его взаимоотношения с другими работниками структурных подразделов. Если все взаимосвязи, описываемые организационной структурой управления, применены правильно, то они ведут к гармоничному сотрудничеству и общему стремлению выполнить поставленные перед предприятием задачи. Внутренняя организационная структура предприятий призвана на деле обеспечить интеграцию науки и производства; технического обслуживания и сбыта; внешнеэкономической деятельности; экономической ответственности организации в целом и отдельных ее производственных единиц.

Организационная структура *управления инновационными процессами – это совокупность рабочих мест, должностей, производственных подразделений и органов управления процессами создания и освоения производства новых продуктов и технологий.*

Оптимальная организационная структура должна отвечать следующим требованиям:

- небольшие подразделы с высококвалифицированным персоналом.
- небольшое число уровней руководства.
- наличие в структуре групп специалистов.
- ориентация работы на потребителей.
- быстрая реакция на изменения.
- высокая производительность.
- низкие затраты.

Итак, организационная структура должна обеспечивать конкурентоспособность предприятия и максимальный экономический эффект от инновационной деятельности. Рассматривая организационную структуру предприятия занимающегося инновационной деятельностью можно выделить две – структуру управления инновационными процессами и научно-производственную структуру.

Структура управления *инновационными процессами – это совокупность органов управления, закрепленные за ними функции и задачи управления, формы координации их деятельности.* В зависимости от характера специализации служб различают следующие виды структур управления инновациями: 1) Линейную; 2) Линейно-штабную; 3) Многолинейную.

1. Линейная структура – это самая простая и экономичная структура

управления. Так же она самая авторитарная. Данная структура применяется в небольших, с численностью до 300 человек, узкоспециализированных инновационных структурах без развитой инфраструктуры. Линейная структура отвечает следующим характеристикам: а) все работы выполняются линейными руководителями при полном соблюдении принципов централизма, единоначалия; б) каждый подчиненный имеет только одного руководителя, а каждый руководитель – несколько.

2. Линейно-штабная структура управления – более сложная структура, чем линейная. Используется в основном на предприятиях со значительной долей научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Особенностью данной структуры является создание специального «штаба» - научно-технического отдела, ответственного за принятие важнейших инновационных решений. «Штаб» согласовывает свои действия с руководителем организации и имеет право распоряжаться ее ресурсами.

3. Многолинейная структура управления – это структура управления характерная для многопрофильных, диверсифицированных предприятий со сложной внешней инновационной инфраструктурой.

Научно-производственная структура – это совокупность основных научных и производственных звеньев предприятия и формы их кооперации при осуществлении инновационных процессов. В зависимости от специализации подразделений и служб выделяют следующие виды научно-производственных инновационных структур:

1. Дивизиональная структура управления – это структура, предусматривающая выделение объективно независимых проектных или производственных подразделений, в которых имеются собственные службы, работающие только на свой проект (продукт). В данной структуре каждое из подразделений подчиняется общим целям и интересам предприятия при минимальном вмешательстве в дела отдельных подразделений со стороны руководителя организации.

2. Функциональная структура управления – это структура, в которой управление осуществляется функциональными руководителями, каждый из которых несет всю полноту ответственности за результаты деятельности своих подразделений. Данная структура является эффективной для предприятий, на которых аппарат управления выполняет часто повторяющиеся, стандартные процедуры, а производство носит характер массового или крупносерийного.

3. Матричная структура управления – структура, используемая для решения важных целевых проблем, например, освоения ряда новых технически сложных, наукоемких изделий в сжатые сроки, внедрения технологических новшеств и быстрого реагирования на конъюнктурные колебания рынка.

Плюсы и минусы рассмотренных структур представлены в табл. 1.

Итак, рассматривая структуры организаций, отметим, что для инновационного предприятия децентрализация не является ключевым фактором, так как она зачастую препятствует быстрому и корректному обмену информацией между различными подразделениями.

Таблица 1. Плюсы и минусы различных структур в управлении инновационным процессом

Вид структуры	Плюсы	Минусы
Линейная структура	четкое разграничение ответственности и компетенции, простой контроль, оперативные формы принятия решений, простые иерархические коммуникации, персонифицированная ответственность	высокие профессиональные требования к руководителям, сложные коммуникации между исполнителями, низкий уровень специализации руководителей, ярко выраженный авторитарный стиль руководства, перегрузка руководителей
Линейно-штабная структура	снижение загрузки линейных руководителей, повышение качества подготовки решений за счет привлечения специалистов, улучшение горизонтальной координации, баланс штабного и линейного руководства	увеличение штата за счет штабных структур, опасность конфликтов линейных и штабных структур, сложность вертикальных коммуникаций, нечеткость процедур принятия решений
Дивизиональная структура	четкое разграничение ответственности, высокая гибкость и адаптивность системы, высокая самостоятельность структурных единиц, разгрузка высшего менеджмента, простота коммуникационных связей, кадровая автономия, высокая мотивация	высокая потребность в руководящих кадрах, сложная координация, повышенные затраты за счет дублирования функций, сложность осуществления единой инновационной политики, разобщенность персонала
Функциональная структура	профессиональная специализация функциональных руководителей, снижение риска ошибочных решений, высокий профессионализм специалистов, большие возможности координации, простота формирования и реализации единой инновационной политики	отсутствие единого технического руководства по проектам (продуктам), снижение персональной ответственности за конечный результат, размытость границ компетенции, сложность коммуникаций, чрезмерная централизация
Матричная структура	четкое разграничение ответственности по проектам, большая гибкость и адаптивность основных подразделений, хозяйственная и административная самостоятельность подразделений, высокий профессионализм функциональных руководителей, благоприятные условия для развития коллективного стиля руководства, простота разработки и реализации единой инновационной политики	высокие требования к линейным и функциональным руководителям, трудности и длительность согласования при принятии концептуальных решений, ослабление персональной ответственности и мотивации, необходимость принятия компромиссных решений, возможность конфликтов между линейными и функциональными руководителями ввиду двойной подчиненности первых
Многолинейная структура	высокий профессиональный уровень подготовки решений, оперативные коммуникации, разгрузка высшего руководства, профессиональная специализация руководителей	сложность подготовки и согласования решений, отсутствие единого руководства, дублирование распоряжений и коммуникаций, сложность контроля

Оптимальной в этой связи является такая модель, в которой предусматривается анализ деятельности организации с целью выявления оптимального уровня централизации/децентрализации как на уровне её отделов и подразделений, так и на уровне всей фирмы в целом.

Учитывая особенности инновационного процесса можно выделить основные характеристики, которые должны быть присущи инновационной организации:

1. Структура должна обеспечивать переход знаний, идей, информации из одной части организации в другую.

Идеи, знания, информация должны беспрепятственно переходить из одной части предприятия в другую, от менеджера к работникам, поставщикам, потребителям, партнерам, не теряя время на проверки и сопоставления. Для выполнения данного условия не должны стать препятствием ни расположение организации на большой территории и охвата ею различных культур, языков, информационных систем.

2. Возможность появления и развития инноваций как в верхнем уровне организации так и на нижнем.

Для инновационной организации характерно управление инновациями в двух направлениях: сверху вниз и снизу вверх. Управленец отвечает за весь инновационный процесс от генерации идей, концепции до использования ее на практике, потребителем, за создание и получение стоимости в ходе как технологического, так и продуктово-процессного развития.

Успешные руководители в управлении инновациями – это не просто технологически мыслящие специалисты, это еще и вдохновители коллектива. Они не просто стоят в стороне говоря, какие результаты должны быть, получены, они создают такие условия на предприятии при которых любой работник стремится к повышению эффективности работы компании.

3. Структура должна быть сетевой. При этом сеть не замещает существующую организационную структуру и процессы, она дополняет ее. Сети основаны на признании вкладов каждого работника, они предполагают обширную неформальную коммуникацию пронизывающую все уровни предприятия. В процессе постоянного общения (личного, по электронной почте) работники обмениваются информацией, мыслями, соображениями, что является неотъемлемой частью функционирования предприятия. Сети объединяют людей разных иерархических уровней и используют различные коммуникационные системы. Они являются не программируемыми, однако ими можно управлять. Их возникновении основано на общих интересах или темах, которые и объединяют людей в сети. Лидеры данных сетей признаны как играющие роль в развитии всей организации, ориентирующиеся на цели развития и несущие соответствующую ответственность.

Организации могут стимулировать сети, поощряя неформальную коммуникацию, а также путем признания и поддержки тех, кто создает такие сети. В сети обычно подключаются участники извне организации, члены большого профессионального сообщества, поставщики, потребители, а также представители академических кругов, ученые. Участники сети могут быть высоко актив-

ными, участвующими в дискуссиях, творчески работающими, могут быть постоянными или временными.

Сети могут быть разделены на три типа:

1. Интеллектуальные и мониторинговые сети – сети, ориентированные на будущее. Здесь основное внимание уделяется потребителям, конечным пользователям, рынкам, отраслям, технологиям. Данные сети ориентированы на генерацию новых идеи или концепций и установление взаимоотношений как внутри компании, так и во всей расширенной организации.

2. Сети высокого мастерства и развития способностей – это сети, основной целью которых является установление и поддержка связи по поводу ключевых инновационных платформ, а так же управление этими платформами и их поддержка. Сети данного типа отвечают за:

- качественный уровень платформ в масштабах всей расширенной организации;
- быстрое развертывание и передачу инновации и соответствующей технологии;
- активный мониторинг проектов и инициатив на заводах, у поставщиков и партнеров;
- создание и управление материальными и нематериальными активами организации по этим платформам.

3. Сети инноваций и развития – это сети, поддерживаемые хорошо скоординированными инвестициями и хорошо связанными между собой проектными командами, так же как и внутренними и внешними источниками, ответственные за получение результатов, имеющих высокую ценность и значимость. Сети данного типа ответственны за:

- управление процессами развития технологий и продуктов;
- создание стоимости на базе новых продуктов и процессов;
- осведомление управленческого персонала о силах, слабостях, возможностях и угрозах различных платформ;
- продвижение технологий и компетенций, образующих определенные платформы.

Отметим так же, что инновационные организации в определенной степени зависят от того, как они развивают партнерские отношения как внешние, т.е. с не входящими в организацию группами, включая конкурентов, так и внутренние, т.е. между разными отделами, частями организации. Инновационные организации устанавливают контакты через внутренние границы и за их пределами.

Еще одной характеристикой современной инновационной организации является ее открытость, то есть объединение с внешней средой (поставщиками потребителя и т.д.).

Создание более гибкой и комплексной системы управления инновационными процессами, нового хозяйственного механизма, ориентированного на разработку перспективной продукции, перестройку организационных форм и функций управления, а так же стиля управления, стимулирует создание и внедрение новшеств и обеспечивает сквозное управление инновационным процессом от возникновения идеи до ее реализации. Организационно такой механизм

предусматривает, что служоы и отделы, занимающиеся реализациеи технической политики и управлением нововведениями, рассредоточены по разным уровням управленческой структуры и между ними действует налаженная система взаимодействия и координации.

Потребовалось усиление согласования деятельности как между отделами НИОКР, производства и сбыта в производственных отделениях, так и с функциональными подразделениями на разных уровнях управления.

Сложившаяся система управления процессом инновации предполагает:

- создание на высшем уровне специализированных подразделений - советов, комитетов или рабочих групп по разработке технической политики;
- создание центральных служб, отделений новых продуктов для координации инновационной деятельности;
- выделение целевых проектных групп или центров по разработке новой продукции;
- повышение роли находящихся в составе производственных отделений отделов НИОКР, лабораторий, научных центров, занимающихся инновационной деятельностью;
- образование подразделений и специальных фондов стимулирования инновационной деятельности;
- организация консультационной помощи в области нововведений;
- создание специальных отраслевых лабораторий по проблемам освоения новой технологии.

Список литературы

1. Горностаева, А.Н. Проблемы ускорения инновационных процессов на предприятиях машиностроения: монография/А.Н. Горностаева, И.Г.Чернышова. – Брянск: БГТУ, 2013. – 212 с.

2. Чернышова, И.Г. Влияние организационно-управленческого потенциала на параметры инновационного процесса / Наука и бизнес: пути развития. - 2012. - №12 (18). – С. 97- 101.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

УДК 338.45

И.Г. Чернышова

доцент Брянского государственного технического университета

МЕТОДИКА РАСЧЕТА ДЛИТЕЛЬНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ НА РОССИЙСКОМ ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Предложена методика расчета длительности инновационного процесса, разработанная на основе отчетных данных с машиностроительных предприятий города Брянска.

Деятельность инновационного процесса – это время от начала поиска идеи до превращения идеи в продукт, а затем и внедрения инновации. Это время состоит из длительности прохождения всех этапов инновационного процесса:

- зарождение (поиск) идей;

- оценка идей и выбор наиболее перспективных;
- разработка продукта, образец и принятие решения о серийном производстве;
- разработка маркетинговой политики и производство продукции;
- вывод продукции на рынок.

Как было рассмотрено выше, длительность инновационного процесса обратно пропорциональна величине организационно-инновационного потенциала:

$$T = 1/ Ки.с \cdot C \cdot ОИП, \quad (1)$$

где Ки.п.с – инновационная проницаемость внешней среды; С – сложность инноваций; ОИП – оганизационно-инновационный потенциал предприятия.

Рассмотрим составляющие формулы (1).

Сложность инноваций будем рассматривать, основываясь на разработанных классификациях инновации и понятии сложности.

Классификационным признаком может служить степень новизны. Используем следующую шкалу сложности:

- сложные инновации – 1 балл;
- инновации средней сложности – 2 балла;
- относительно простые инновации – 3 балла.

Современными исследователями часто используется понятие инновационного климата. Под ним понимаются сложившиеся за определенный период времени условия в окружении организации, влияющие на эффективность ее инновационной деятельности. Однако данное понятие не в полной мере отражает всю сложность влияния внешней среды на инновационную деятельность предприятия. Можно предложить ввести понятие инновационной проницаемости внешней среды. Проницаемость – понятие, позволяющее рассмотреть, насколько состояние внешней среды не только способствует разработке инноваций на предприятии, но и то, насколько внешняя среда готова воспринимать инновации.

Шкала для оценки инновационной проницаемости среды представлена в табл. 1.

Перейдем к рассмотрению понятия организационно-инновационного потенциала промышленного предприятия.

В первую очередь отметим, что инновационные процессы в специфике российских промышленных предприятий могут быть различных типов:

- продуктовые инновации, разрабатываемые на предприятии (идея родилась на предприятии);
- продуктовые инновации, заказанные предприятию (следовательно разрабатываемые на предприятии);
- продуктовые инновации, разрабатываемые сторонней организацией;
- технологические инновации, разрабатываемые предприятием;
- технологические инновации, разрабатываемые сторонней организацией.

Таблица 1. Шкала изменения инновационной проницаемости

Инновационная проницаемость среды	Характеристика
0,95	Государство не способствует внедрению инноваций, а потребители во внешней среде не готовы воспринимать новую продукцию
1	Государство не способствует, но и не препятствует внедрению инноваций, потребители готовы и хотят потреблять новую продукцию.
1,05	Государство всячески стимулирует инновационную деятельность. Рынок насыщен традиционной продукцией и потребители требую от продукции новых характеристик.

В зависимости от того, какой инновационный процесс рассматривается, меняется степень влияния каждого потенциала входящего в состав организационно-инновационного потенциала предприятия.

Эта степень выражается коэффициентом значимости.

$$ОИП=a1b1Пм+a2b2Пинф+a3b3Пф+a4b4Пмен+a5b5Ппр+a6b6Пн+a7b7Пк, \quad (2)$$

где ОИП – организационно-инновационный потенциал промышленного предприятия; a_n – корреляционный коэффициент влияния величины конкретного потенциала на величину организационно-инновационного потенциала промышленного предприятия; b_n – показатель значимости конкретного потенциала промышленного предприятия для конкретного вида инновационного процесса (определяется методом экспертных оценок); Пм – организационно-маркетинговый потенциал промышленного предприятия; Пинф – организационно-информационный потенциал промышленного предприятия; Ппр – организационно-производственный потенциал промышленного предприятия; Пк – организационно-кадровый потенциал промышленного предприятия; Пф – организационно-финансовый потенциал промышленного предприятия; Пн – организационно-научный потенциал промышленного предприятия; Пмен – организационно-управленческий потенциал промышленного предприятия.

Для оценки влияния каждого потенциала на длительность инновационного процесса каждого из 5-ти выделенных видов проведем экспертную оценку, полученные результаты для каждого вида инновационного процесса занесем в таблицу (табл. 2).

Таблица 2.Таблица экспертных оценок значимости организационных потенциалов, составляющих организационно-инновационный потенциал

Идентификатор эксперта	Ранг эксперта	Оценка значимости элементов организационно-инновационного потенциала				
		$П_1$	….	$П_i$	….	$П_n$
e_1	r_1	$\tilde{Z}_{1,1}$	…..	$\tilde{Z}_{1,i}$	….	$\tilde{Z}_{1,n}$
e_2	r_2	$\tilde{Z}_{2,1}$	…..	$\tilde{Z}_{2,i}$	…..	$\tilde{Z}_{2,n}$
:		:	:…..:	:	:…..:	
e_j	r_j	$\tilde{Z}_{j,1}$	….	$\tilde{Z}_{j,i}$	….	$\tilde{Z}_{j,n}$
:		:	:….:	:	:….:	
e_m	r_m	$\tilde{Z}_{m,1}$	….	$\tilde{Z}_{m,i}$	….	$\tilde{Z}_{m,n}$
Оценка i-того потенциала входящего в состав организационно-инновационного потенциала предприятия		$Z_{1,1}$	….	$Z_{1,i}$	….	$Z_{1,n}$

Здесь $П_i$ — наименование i-го фактора организационно-инновационного потенциала промышленного предприятия; n – количество потенциалов, составляющих организационно-инновационный потенциал промышленного предприятия (1,…,7).

Значимость i-го потенциала для конкретного инновационного процесса определяется как средневзвешенное от экспертных оценок значимости, где в качестве весовых коэффициентов используются ранги экспертов:

$$Z_{k,I} = \frac{\sum_{j=1}^{m} \tilde{Z}_{j,i} \cdot r_i}{\sum_{s=1}^{m} r_s \cdot}, \quad (3)$$

где $\tilde{Z}_{j,i}$ – оценка значимости i-го организационного потенциала входящего в состав организационно-инновационного потенциала промышленного предприятия; r_j – ранг j-го эксперта; m – количество экспертов, принимающих участие в оценке.

В формуле (4) остаются неизвестными корреляционные коэффициенты влияния. Рассчитаем их, используя статистические данные по результатам инновационной деятельности машиностроительных предприятий города Брянска (данные об инновациях на машиностроительных предприятиях города Брянска за последние 4 года, показатели для расчета организационно-инновационного потенциала промышленного предприятия).

Зачастую длительность инновационного процесса достаточно велика и доходит до 4 лет. В этом случае для оценки можно использовать метод нахождения среднеарифметической взвешенной для расчета потенциала.

$$\overline{ОП} = \frac{\Sigma ОП_i Чм_i}{\Sigma Чм_i}, \quad (4)$$

где $ОП_i$ – величина потенциала промышленного предприятия (организационно-маркетингового, организационно-финансового, организационно-информа-

ционного, организационно-управленческого, организационно-научного, организационно-кадрового, организационно-производственного) в i-том году; $Чм_i$ – количество месяцев, в течение которых создавалась и реализовывалась инновация (лет) (период времени в i-том году, в который разрабатывалась инновация).

Расчета требует и инновационная проницаемость среды (формула 1), ведь ситуация во внешней среде меняется год от года.

Расчет инновационной проницаемости внешней среды проводится по формуле:

$$C = \Sigma C_i / n, \quad (5)$$

где C_i – инновационная проницаемость среды в i-м году; n – число лет, в течение которых разрабатывалась и внедрялась инновация.

Используя данную методику и статистику, полученную с предприятий, ведущих инновационную деятельность, рассчитаем организационно-маркетинговый, организационно-финансовый, организационно-управленческий, организационно-информационный, организационно-кадровый и организационно-производственный потенциалы для каждой конкретной инновации на примере данных по предприятиям города Брянска. Отметим, что потенциалы первоначально рассчитываются по завершенному году, однако они требуют поправки, если расчет срока инновационного процесса начинается не в январе. В данном случае необходимо учесть, не произошли ли какие либо изменения, и внести поправки в рассчитанные показатели.

Данные мероприятия необходимы для повышения эффективности прогнозирования и последующего управления инновационными процессами. Это показывает также, что потенциалы не являются застывшей категорией и меняются во времени.

На следующем этапе проведем расчеты коэффициентов a_i методом корреляционно-регрессионного анализа в программной среде Microsoft Excel. Определение коэффициентов a_i будем проводить по формуле:

$$Тин.ц. = 1 / C \cdot к \cdot (a1b1Пм + a2b2Пинф + a3b3Пф + a4b4Пмен + a5b5Ппр + a6b6Пниокр + a7b7Пк). \quad (6)$$

Для расчета упростим уравнение так, что бы оно имело линейный вид:

$$1/T \cdot C \cdot к = a1b1Пм + a2b2Пинф + a3b3Пф + a4b4Пмен + a5b5Ппр + a6b6Пниокр + a7b7Пк. \quad (7)$$

Упростив формулу до вида (7), подставим данные и проведем многофакторный корреляционный анализ. Проведенные с применением программных средств расчеты позволили получить следующее уравнение:

$$Y = -11,6359 + 0,70860141\ X_1 + 0,379961\ X_2 + 1,324192998\ X_3 + 14,97577\ X_4 + 0,63465972\ X_5 + 16,43056\ X_6 + 1,16\ X_7 . \quad (8)$$

Коэффициент детерминированности равен 0,73. Чем ближе коэффициент детерминированности к 1, тем больше сходится теоретическая зависимость и

экспериментальные данные. При превышении значения параметра в 0,7 считается, что корреляционна связь сильная.

Рассчитанный коэффициент корреляции, равный 0,84, также говорит о наличии между признаками сильной прямой связи.

F – критерий Фишера – определяет, случайная или нет взаимосвязь между зависимой и независимой переменными. Для полученного уравнения он равен 5,69. При сравнении расчетного критерия с табличным можно сделать вывод, что коэффициент корреляции $F_{расч} > F_{табл}$.

Тогда, окончательное уравнение примет вид:

$$1/T \cdot C \cdot к = -11{,}6359 + 0{,}70860141\ b_1 Пм + 0{,}379961\ b_2 Пинф + \quad (9)$$
$$+1{,}324192998\ b_3 Пф + 14{,}97577\ b_4 Пмен + 0{,}63465972\ b_5 Пк +$$
$$+16{,}43056\ b_6 Ппр + 1{,}16\ b_7 Пниокр.$$

Данная формула позволяет рассчитать длительность любого инновационного цикла для современного российского машиностроительного предприятия.

Проведем расчет длительности инновационного процесса на предприятии ЗАО «Брянский арсенал» по сформированной формуле (9).

В ЗАО «Брянский арсенал» планируется производство инновационных автогрейдеров экспортного исполнения.

Стратегической целью данного проекта является выход на экспортные рынки с продукцией ЗАО «Брянский арсенал». Для этого необходима модификация автогрейдеров производимых предприятием. Несмотря на то, что продукция ЗАО «Брянский арсенал» высокого качества, для выведения на новый высококонкурентный рынок автогрейдеры должны быть лучше, чем у конкурентов. Для этого необходимо разработать инновационный проект.

Рассчитаем длительность инновационного процесса разработки и выведения на рынок экспортных автогрейдеров. Разработка и продажа инновации планируется на 2012 год. Поэтому величину потенциалов мы будем оценивать по результатам завершившегося 2011 года. Оценка организационно-финансового потенциала будет производиться по итогам всего года, а для расчета остальных будут взяты данные на начало 2012 г.

Итак, применим прямой порядок работы модели управления длительностью инновационного процесса (рис. 1).

Введем в разработанную программу данные для расчета потенциалов, характеристики внешней среды и сложности инноваций.

Расчет показал, что длительность инновационного цикла составит 0,81 года или 9,21 месяца.

На следующем этапе необходимо предложить оптимальное время, через которое руководство хотело бы вывести инновацию на рынок. Основываясь на реальности сокращения сроков, предлагаем сократить длительность инновационного процесса до 8 месяцев. Это позволит начать продажи в конце октября и начале ноября. Будем исходить из изменения только одного потенциала предприятия.

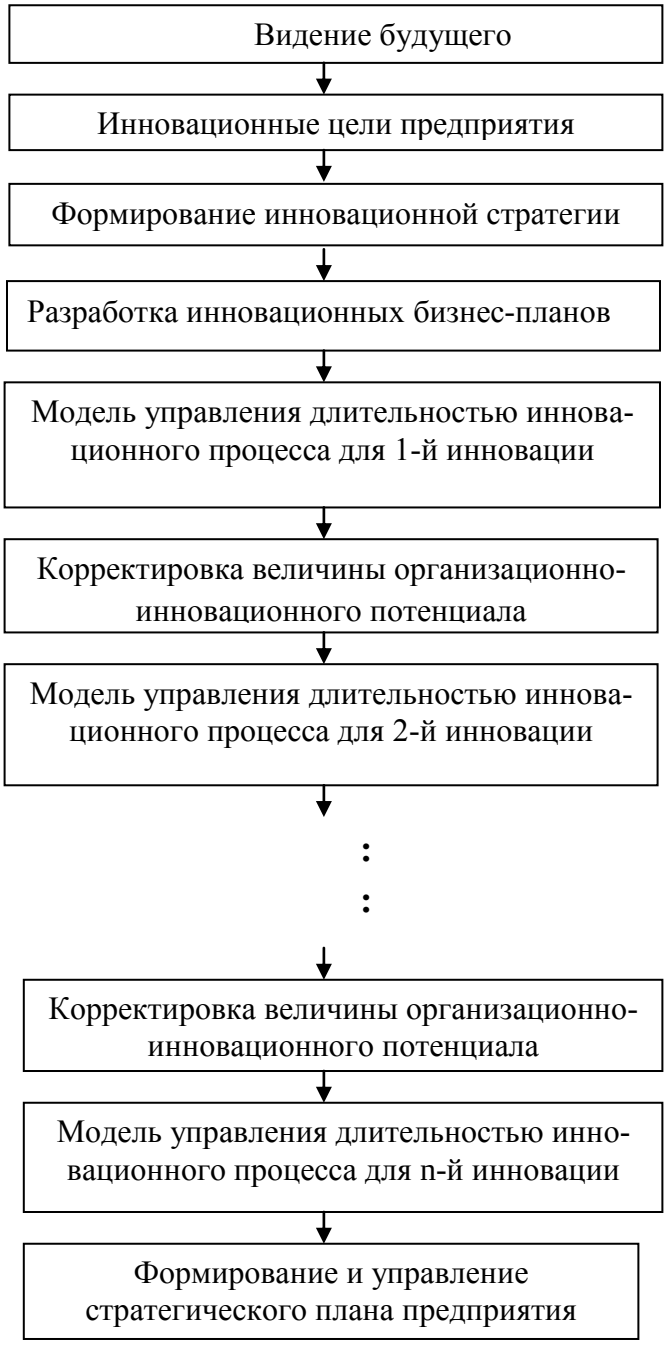

Рис. 1. Механизм стратегического управления с использованием модели управления длительностью инновационного процесса

Вводим значение длительности инновационного процесса в соответствующую ячейку вкладки «Меняется 1 потенциал».

Проанализировав условия деятельности предприятия и сложности, с которыми оно сталкивается, предложим производить ускорение инновационного цикла по средствам изменения организационно-производственного или организационно-управленческого потенциала.

Расчеты показали, что организационно-производственный потенциал должен быть равен 0,749, а организационно-управленческий – 0,69.

Для достижения данных показателей можно предложить следующие мероприятия:

- замену части сварочного оборудования (его износ очень велик);

- реализацию ряда элементов инновационного процесса параллельно;

- уменьшение площади предприятия (большая территория не используется).

На данный момент наиболее подходящим и быстро реализуемым мероприятием для предприятия является замена сварочного оборудования.

Таким образом, вложения в размере 7 272,30 тыс. руб. позволят устранить “узкие” места сварочного производства, что, в свою очередь, повысит производительность труда и качество готовой продукции, ее конкурентоспособность, снизит затраты на содержание и ремонт оборудования, устранит вероятность простоев производства и заложит базу для дальнейшего расширения выпускаемой номенклатуры.

В качестве базовой стоимости оборудования на стадии разработки бизнес-плана приняты результаты обзора специалистами отдела главного сварщика ЗАО «Брянский арсенал» рыночных цен на оборудование. Окончательный выбор поставщика будет определяться на основе проведения открытого тендера.

Рассчитаем эффективность предложенного мероприятия посредством оценки прироста прибыли на рубль затраченных средств.

Оценим прирост прибыли после замены оборудования. При реализации данного проекта выпуск и продажа грейдеров экспортного назначение начнется в 2012 году. Показатели реализации данного проекта представлены в табл. 3.

Таблица 3. Объем продаж и цены на автогрейдеры на 2014 год

Наименование автогрейдера	Объем продаж (шт.)	Цена (тыс. руб.)	Себестоимость (тыс. руб.)	Прибыль от продажи (тыс. руб.)
Автогрейдер ГС-14.03	10	3723,84	2238,33	14855,1
Автогрейдер ГС-18.07	1	4435,98	2692,72	1743,26
Автогрейдер ГС-25.09	9	4898,37	3194,47	15335,1

Общая прибыль от продажи автогрейдеров за рубеж составит 31933,46 тыс. руб.

Эффект от реализации предложенных мероприятий составит:

Эффект = 31933,46 тыс. руб. / 7272,3 тыс. руб. = 4,39 руб./руб.

Итак, мы видим, что реализация данного мероприятия даст значительный прирост прибыли предприятия.

Помимо этого реализация данного мероприятия даст следующий эффект для всей деятельности предприятия за счет:

– перехода на прогрессивные методы сварки с применением новейших сварочных материалов;

– повышения качества и устранения дефектов, связанных с состоянием сварочного оборудования;

– повышения выработки сварщиков на 10%;

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

– сокращения расходов на сварочные материалы на 10%;
– сокращения расходов на комплектующие до 15%;
– уменьшения времени зачистки сварочных брызг на 20-25%.

Проведенные расчеты показывают, что разработанная модель позволяет рассчитать длительность любого инновационного цикла современного машиностроительного предприятия и управлять им, реализация методики на практике позволит сократить длительность инновационного процесса и получить дополнительный прирост прибыли.

Список литературы

1. Горностаева, А.Н. Проблемы ускорения инновационных процессов на предприятиях машиностроения: монография /А.Н.Горностаева, И.Г.Чернышова. – Брянск: БГТУ, 2013. – 212 с.

2. Чернышова, И.Г. Определение факторов, влияющих на длительность инновационных процессов различных видов /И.Г. Чернышова. – Вестник Брянского государственного технического университета. - 2012. -№ 2. – с. 128-132.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

УДК 339.13

Г.А. Шмулев
профессор Брянского государственного технического университета
Н.О. Радькова
доцент Брянского государственного технического университета

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Обобщены существующие подходы к определению конкурентоспособности как экономической категории и предложено авторское понятие конкурентоспособности образовательных услуг.

В рыночной экономике решающим фактором коммерческого успеха товара (услуги) является конкурентоспособность. Конкурентоспособность – это многоаспектное понятие, означающее соответствие товара (услуги) условиям рынка, конкретным требованиям потребителей не только по своим качественным, техническим, экономическим и эстетическим параметрам, но и по коммерческим и иным условиям его реализации.

Отличительной чертой современных мировых и отечественных экономик является приоритетное развитие сферы услуг в целом и образовательных в частности.

В современной рыночной экономике конкурентоспособность имеет первостепенное значение. Анализ научной литературы показал, что в настоящее время отсутствует единый терминологический подход к определению сущности конкурентоспособности. Авторы Джакот Д.Х., Ермолов М.О., Миронов М.Г., Рубин Ю.Б., Светуньков С.Г. рассматривают конкурентоспособность как спо-

собность предприятия противостоять на рынке другим изготовителям аналогичной продукции (услуги) как по степени удовлетворения своими товарами конкретной общественной потребности, так и по эффективности производственной деятельности.

Рассмотрим иерархический уровень конкурентоспособности субъектов рынка: страны, региона, отрасли, кластера, потребителей, конкурентов, инвесторов, партнеров, товара (услуги).

Конкурентоспособность страны – способность страны производить товары и услуги, отвечающие требованиям мировых рынков, и создавать условия наращивания государственных ресурсов со скоростью, позволяющей обеспечивать устойчивые темпы роста ВВП и качество жизни населения на уровне мировых значений.

Конкурентоспособность региона – способность региона производить товары и услуги, отвечающие требованиям внутренних и мировых рынков, создавать условия наращивания региональных ресурсов для обеспечения роста потенциала конкурентоспособности субъектов хозяйствования со скоростью, обеспечивающей устойчивые темпы роста ВВП и качество жизни населения региона на уровне мировых значений.

Конкурентоспособность отрасли – способность отраслей производить товары и услуги, отвечающие требованиям внутренних и мировых рынков, и создавать условия роста потенциала конкурентоспособности предприятия отрасли на основе базовых технологий (организация производств с высокой добавленной стоимостью, с высоким уровнем глубины переработки, с высоким научно-техническим потенциалом).

Конкурентоспособность кластера – способность использовать потенциал макротехнологий для получения мультипликативных эффектов на всех уровнях вертикальной интеграции производства товаров и услуг, отвечающих требованиям мировых и внутренних рынков, и наращивания конкурентных преимуществ за счет лидерства в технологиях производства, оптимизации форм организации и управлений сбытом как базового условия потенциального роста конкурентоспособности.

Конкурентоспособность для потребителей – способность удовлетворять потребности (решать проблемы) потребителей на основе производства товаров и услуг, превосходящих конкурентов по требуемому набору параметров.

Конкурентоспособность для конкурентов – способность производить товары и услуги, отвечающие требованиям мировых и внутренних рынков, и создавать условия роста потенциала конкурентоспособности.

Конкурентоспособность для инвесторов – способность использовать ресурсы предприятия для динамичного развития и расширения рынков сбыта, увеличения рыночной стоимости предприятия.

Что касается конкурентоспособности услуги, то основные существующие ее определения обобщены и представлены на рис. 1.

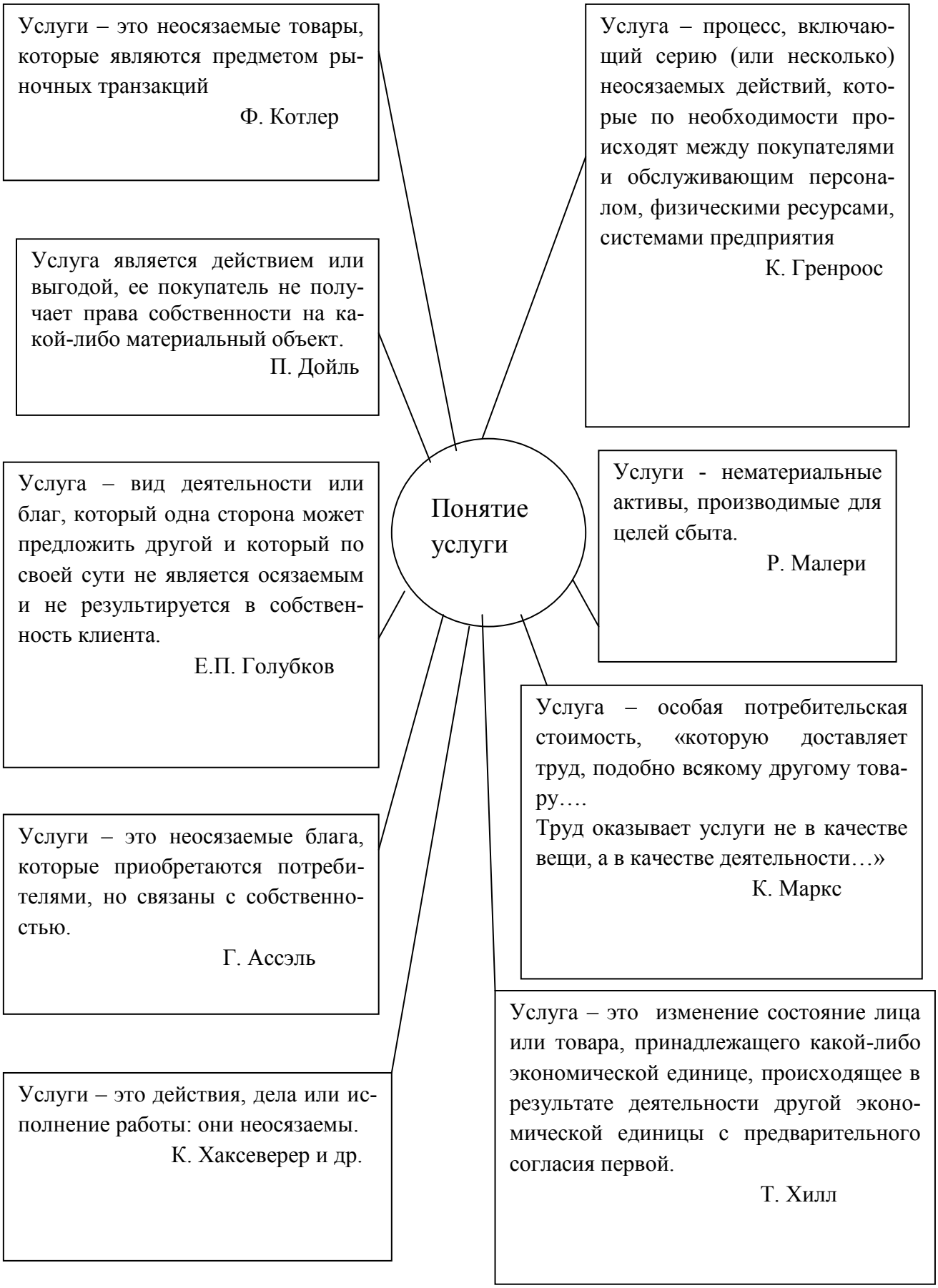

Рис.1. Основные существующие определения понятия «услуги»

Конкурентоспособность для субъектов рынка – партнеров (отрасль, реги-

он, кластер, государство) – способность производить конкурентную продукцию и создавать условия роста потенциала конкурентоспособности на основе инновационных факторов роста.

Конкурентоспособность товара (услуги) – это способность товара (услуги) обеспечить коммерческий успех в условиях конкуренции [4].

Наряду с производственной сферой конкуренция имеет место в сфере услуг, в частности образовательных.

Конкурентоспособность вуза – это его настоящие и потенциальные (возможности) по оказанию соответствующего уровня образовательных услуг, удовлетворяющие потребности общества при подготовке высококвалифицированных специалистов, а также потребности по разработке, созданию и реализации научно-методической и научно-технической продукции, как в настоящем, так и в будущем» [5].

Другой подход к понятию «конкуренция» дан в работе «Конкурентоспособность вуза как объект управления», где авторы предлагают рассматривать конкурентоспособность высшего учебного заведения как комплексную характеристику вуза за определенный период времени в условиях конкретного рынка, отражающую превосходство перед конкурентами по ряду определяющих показателей – финансово-экономических, маркетинговых, материально-технических, кадровых и социально-политических, а также способность вуза к бескризисному функционированию и своевременной адаптации к изменяющимся условиям внешней среды [3].

И.Б. Романова определила конкурентоспособность как свойство высшего учебного заведения, определяющее долю релевантного рынка образовательных услуг, принадлежащих данному вузу, и возможность препятствовать перераспределению рынка в пользу других субъектов.

Р.А. Фатхутдинов отмечает, что конкурентоспособность вуза – это его способность: 1) готовить специалистов, выдерживающих конкурентную борьбу на конкретном внешнем или внутреннем рынке труда; 2) разрабатывать конкурентоспособные новшества в своей области; 3) вести эффективную воспроизводственную политику во всех сферах своей деятельности.

Механизм управления конкурентоспособностью вуза состоит из следующих взаимосвязанных показателей: миссия вуза; его связи с внешней средой; инструменты новой инновационной экономики, применение которых может обеспечить конкурентоспособность вуза; принципы, функции и методы управления. Можно сказать, что конкурентоспособность есть ведущий показатель хозяйственной деятельности вуза, определяющее его настоящее и будущее на выбранных сегментах рынка.

Г.Б. Клейнер в своей работе «Микроэкономика знаний и мифы современной теории» выделил в экономике знаний ряд особенностей:

- индивидуализация товара;
- индивидуализация сделок;
- многообразие функций знаний;
- персонализация знания;
- необходимость профессиональной среды для производителей зна-

ний;

- сочетание соперничества и сотрудничества между агентами на рынке знаний.

Если в экономике материальных благ важна конкурентоспособность производителей, то в экономике знаний – способность к сотрудничеству, т.е. конкордоспособность.

Сочетания конкуренции и кооперации, сотрудничества и соперничества – это принципиально новый момент, на который автор хотел обратить внимание. Конкуренция – лишь одна сторона медали. Конкуренция важна, но не все объемлюща. Без кооперации так же, как и без конкуренции невозможно существование современной экономики вообще и экономики знаний тем более [2].

Конкурентоустойчивость вуза – его реальная и потенциальная способность в течение длительного времени опережать соперников, постоянно совершенствуя, развивая ключевые бизнес-процессы в соответствии с разработанной стратегией и тенденциями конкретного сегмента рынка, опираясь на эффективное использование имеющихся ресурсов с учетом изменяющихся требований внешней среды и долгосрочное сотрудничество с партнерами.

Управление конкурентоспособностью вуза связано с появлением двух новых видов деятельности, которые реализуют новые цели высшего образования « образование в течение всей жизни» и умение качественно обучать специалистов высшей квалификации в условиях рынка образовательных услуг, доказывая свои преимущества конкурентам.

Речь идет, во-первых, о необходимости постоянного совершенствования бизнес-процессов, определяющие сильные стороны вуза, а так же устранение слабых сторон, неэффективных процессов, которые ослабляют его конкурентоспособность [3].

Во-вторых, потребность «образования в течение всей жизни» порождает необходимость устойчивых, долгосрочных, взаимовыгодных партнерских отношений вуза с клиентами, как корпоративными, так и гражданами, желающих получить квалификацию в период своей профессиональной деятельности. Указанные бизнес-процессы образуют особый вид деятельности – партнерское сотрудничество [1].

К основным бизнес-функциям партнерского сотрудничества следует относить: поиск потенциальных партнеров, реализацию совместных программ и проектов, сопровождение карьерного роста выпускников, оказание корпоративных партнерских услуг, привлечение спонсорской поддержки, управление стратегическим партнерством.

Формулы партнерства могут быть разнообразными, в зависимости от конкретных целей и задач, которые партнеры ставят перед собой. Участниками партнерства могут быть как юридические, так и физические лица, официально подтвердившие свою заинтересованность в одной или нескольких формах сотрудничества.

В системе высшего профессионального образования целесообразность партнерских отношений между вузами продиктована тем, что отнюдь не каж-

дому вузу экономически выгодно, к примеру, держать собственную полиграфическую базу или разрабатывать в одиночку электронные учебники. В итоге взаимодействия один выступает заказчиком, а другой – исполнителем.

С.А. Мохначев обратил внимание на распространении модели вертикальной интеграции «школа-вуз», на основе которой школы и вузы реализуют множество образовательных программ: от подготовки в вуз до углубленного изучения ряда специальных дисциплин на базе школы с последующим обучением в вузе по индивидуальному плану [5].

Автор отметил, что в перспективе необходимо формировать стратегические альянсы, включающие партнерство школ, различных вузов, работодателей и местных органов государственной власти и управления. Последние должны отвечать за государственные приоритетные части подготовки специалистов. Указанные отношения существенно отличаются от обычных рыночных отношений, при которых вуз, продавая образовательные услуги должен подстраиваться под текущие запросы, предпочтения и интересы клиентов не всегда представляющих себе перспективные тенденции рынка труда [5].

Анализ литературных источников показал, что единый подход к понятию «конкурентоспособность вуза» отсутствует. Авторы в своих работах говорят о конкурентоспособности вузов и управлении конкурентоспособности применительно ко всей сфере высшего образования, не затрагивая более узкие проблемы, в частности второго высшего образования.

Список литературы

1. Казанцев, А.К. Моделирование бизнес-процессов современного вуза на основе информационных технологий /А.К. Казанцев // Инновации.-2006. - № 2.

2. Клейнер, Г. Микроэкономика знаний и мифы современной теории / Г. Клейнер // Высшее образование в России. -2006. - № 9.

3. Лазарев, В.А. Конкурентоспособность вуза как объект управления: монография / В.А. Лазарев, С.А. Мохначев. – М.: изд. дом «Пригородные вести», 2003.

4. Лифиц, И.М. Конкурентоспособность товаров и услуг: учеб. пособие / И.М. Лифиц – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Высшее образование; Юрайт-Издат, 2009 – 460 с.

5. Шмулев, Г.А., Конкурентоспособность образовательных услуг: теория и методология. В коллект. монографии: Экономические исследования: анализ состояния и перспективы развития. – Книга 24 / Г.А. Шмулев, Н.О. Радькова.– Воронеж: ВГПУ, 2011. – С.7-22.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

СЕКЦИЯ 2
КОНКУРЕНЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 338.26

Е.Э. Аверченкова
к.т.н. доц. Брянского государственного технического университета
Д.В. Аксененко
аспирант Брянского государственного технического университета

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РФ

Рассматриваются особенности формирования и перспективы реализации политики импортозамещения в РФ в соответствии с нормами ВТО и обязательствами перед партнёрами по Евразийскому экономическому союзу. Также описаны направления обеспечения самостоятельности российской экономики, роль внешнеэкономической политики, ориентированной на создание условий для достижения Россией лидирующих позиций в глобальной экономике.

В условиях современной экономическо-политической ситуации перед отечественной экономикой встает необходимость создавать адекватные условия функционирования отраслей народного хозяйства. Потеря ряда иностранных поставщиков приводит к разрыву хозяйственных связей, потери клиентской базы, снижение товарооборота и прибыли отечественных предприятий.

В начале 2014 года произошёл кризис в международных отношениях, связанный с событиями вокруг Украины. Ряд западных стран объявили о возможном введении жёстких санкций в отношении российской экономики. Это активизировало процесс импортозамещения в России, в том числе и на уровне государственной политики. В марте Дмитрий Медведев обозначил импортозамещение как один из приоритетов для России. По словам Медведева, потенциал страны позволяет производить самостоятельно большой спектр товаров. «Всего делать невозможно. Глобальная экономика, глобальные технологии развиваются, но очень многие вещи, которые мы покупаем, мы способны делать сами»[4]. Минпромторг также определил альтернативных поставщиков по всем производителям изделий и комплектующих с Украины: их могут сменить производители из стран Таможенного союза ЕврАзЭС.

Также отметим, что президент РФ В.В. Путин заявил, что против тотального импортозамещения и считает его важным лишь только в стратегически важных отраслях экономики. «Не считаю, что импортозамещение — это самоцель» [1]. По его словам, также неприемлемы рассуждения о том, что в России производят товары не хуже, чем за рубежом [2]. Так же президент отметил, что, когда речь идет об обороноспособности государства и тех сферах деятельности, без которых невозможно обеспечить его существование, нужно «даже задорого, но производить у себя» [3].

В майских указах Путин заявил, что Россия будет проводить «активную политику импортозамещения» в соответствии с нормами ВТО и обязательствами перед партнёрами Евразийскому экономическому союзу. При этом поддержка импортозамещения будет осуществляться только в тех направлениях, где это перспективно, где российские производители могут и должны быть конкурентоспособными. Это в том числе производство программного обеспечения, радиоэлектронного оборудования, энергетического оборудования, это текстильная промышленность и это, конечно, рынок продовольствия. Таким образом, становится актуальным направление развития конкурентного импортозамещения в промышленности и сельском хозяйстве. К осени 2014г планируется определить, какие товары для государственных и муниципальных нужд будут закупаться исключительно или преимущественно у российских производителей, а также у компаний государств — членов Таможенного союза. [4]

Для реализации перечисленных направлений поддержки национальной экономики в условиях агрессивного воздействия внешней среды на государственном уровне будет разработан комплексный портфель мероприятий. Также будет создан специальный фонд развития отечественной промышленности.

Отметим, что для реализации майских указов президента РФ существуют предпосылки. Так, экономика России – шестая экономика среди стран мира по объёму ВВП по ППС (на 2013 год). По номинальному объёму ВВП за 2013 год Российская Федерация занимает 8-е место. Экономический рост в 2014 г. составил 2,7%, а в 2015 г. должен составить – 9,8% по сравнению с предыдущим периодом. Для реализации этого прогноза инвестиции в основой капитал в 2014 г. выросли на 5%, а в 2015 г. – на 31%. Такой рост инвестиций эквивалентен 6 трлн руб. в номинальном выражении (т.е. порядка 8,6% ВВП), или совокупному объему средств, содержащихся на настоящий момент в российских суверенных фондах [6].

Необходимо отметить, что важным фактором обеспечения самостоятельности российской экономики является формирование внешнеэкономической политики, ориентированной на создание условий для достижения Россией лидирующих позиций в глобальной экономике на основе эффективного участия в мировом разделении труда и повышения глобальной конкурентоспособности ее национального хозяйства. В такой ситуации одним из инструментов восстановления российской экономики является импортозамещение.

Импортозамещение – это уменьшение или прекращение импорта определенного товара посредством производства, выпуска в стране того же или аналогичных товаров. Подобные товары называют импортозамещающими.

Импортозамещение в РФ представляет собой тип экономической стратегии и промышленной политики государства, направленный на защиту внутреннего производителя путем замещения импортируемых промышленных товаров товарами национального производства. Результатом импортозамещения в РФ должно стать повышение конкурентоспособности отечественной продукции посредством стимулирования технологической модернизации производства,

повышения его эффективности и освоения новых конкурентоспособных видов продукции с относительно высокой добавленной стоимостью.

Стратегия импортозамещения в РФ предполагает постепенный переход от производства простых товаров к наукоемкой и высокотехнологичной продукции путем повышения уровня развития производства и технологий, образования широких слоев населения [5].

Достижение этой цели предполагает специализацию российской экономики на производстве высокотехнологичной продукции и товаров с высокой степенью переработки, а также на предоставлении интеллектуальных услуг.

Кроме того, отметим, что усиление позиций России на мировом рынке в качестве экспортера аграрной продукции, снижение зависимости от импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия будет также способствовать усилению внешнеэкономической политики.

Обеспечение глобальной конкурентоспособности обрабатывающих отраслей с использованием инструментов таможенно-тарифной политики, регулирования внутренних рынков, привлечения иностранного капитала и формирования в отраслях центров компетенции, встроенных в мировые цепочки производства добавленной стоимости позволит обеспечить независимое положение страны от иностранных производителей.

Достижение лидирующих позиций в осуществлении поставок энергоресурсов на мировые рынки на основе географической и продуктовой диверсификации экспорта, участия в формировании глобальной энергетической инфраструктуры и выработке правил функционирования глобальных энергетических рынков является на сегодняшний день приоритетной краткосрочной задачей.

Кроме того, можно выделить дополнительные приоритеты внешнеэкономической политики РФ на ближайшую перспективу:

- реализация конкурентных преимуществ в аграрном секторе и сфере переработки сырья, транспорта;
- усиление роли России в решении глобальных проблем и формировании мирового экономического порядка;
- выстраивание стабильных диверсифицированных связей с мировыми экономическими центрами, повышающих долговременную устойчивость развития российской экономики.
- географическую диверсификацию внешнеэкономических связей, обеспечивающую закрепление позиций российских экспортеров и инвесторов на традиционных рынках и освоение новых рынков.

Отметим, что создание евразийского экономического пространства с интеграционным ядром – ЕврАзЭС - позволит обеспечить благоприятные условия для налаживания пограничного и межрегионального сотрудничества с участием субъектов РФ. В условиях иностранных санкций РФ также сформировало ответные ответный пакет мероприятий – наложило эмбарго на ряд продовольственных товаров.

Таким образом, на сегодняшний день можно говорить о необходимости политики импортозамещения в РФ, ее соответствии нормам ВТО и обязательствам перед партнёрами по Евразийскому экономическому союзу. Кроме

того, необходимо учитывать, что политика импортозамещения является частью внешнеэкономической политики, ориентированной на создание условий для достижения Россией лидирующих позиций в глобальной экономике.

Список литературы

1. Путин выступил против импортозамещения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://izvestia.ru/news/451502.

2. Владимир Путин: мы должны делать дешевле и лучше импорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vesti.ru/doc.html?id=288270&cid=8.

3. России надо развивать импортозамещение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ria.ru/economy/20140325/1001014233.html.

4. Импорту в России предстоит сдать свои позиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://itar-tass.com/tochki-rosta-ekonomiki/1218716.

5. Карпушин Е.С. Перспективы импортозамещения в Российской Федерации // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 6 [Электронный ресурс]. URL: http://ekonomika.snauka.ru/2014/06/5461 (дата обращения: 31.07.2014).

6. Социально-экономические итоги развития РФ за 2013-2014гг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusrand.ru/actuals/sotsialno-ekonomicheskie-itogi.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

УДК 330.4

Е.Э. Аверченкова
к.т.н., доцент Брянского государственного технического университета
В.К. Черкасов
аспирант Брянского государственного технического университета

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И МЕТОДЫ ИХ МОДЕЛИРОВАНИЯ

Рассмотрены основные понятия, связанные с социально-экономическими системами, затронуты вопросы их моделирования. Социально-экономические системы определяются как трудноформализуемые процессы в условиях нестабильного внешнего окружения.

В широком смысле под социально-экономической системой понимают феномен жизни общества, определяющий «систему координат», в которой оно осуществляет свою жизнедеятельность. В более узком смысле социально-экономическая система – это целостная совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих социальных и экономических субъектов и отношений между ними по поводу потребления и распределения ресурсов, а также производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг [2, с. 25].

Существует и другое определение социально-экономической системы – это сложная вероятностная динамическая система, охватывающая процессы производства, обмена, распределения и потребления материальных и других благ [5].

Социально-экономические системы достаточно специфичны и сильно отличаются от технических и других систем. Для них характерно наличие социально-психологических факторов, играющих решающую роль в экономических явлениях и не поддающиеся математическому моделированию. К социально-

экономическим системам относятся предприятия, отрасли, муниципальные образования, регионы и т.д.

Социально-экономические системы относятся к классу кибернетических систем. Центральным понятием кибернетики является понятие «система». Приведем следующее определение: системой называется множество взаимосвязанных элементов, обособленное от среды и взаимодействующее с ней, как единое целое. Исследуемое множество взаимосвязанных элементов можно рассматривать как систему, если присутствуют следующие признаки:

– возможность выделения в данной системе взаимосвязанных частей (подсистем);

– наличие более крупной, внешней по отношению к данной, системы, называемой «средой»;

– наличие цели и критерия исследования данного множества элементов;

– целостность системы, т. е. объединение элементов (систем низких рангов), обладающих способностью вступать в устойчивое взаимодействие друг с другом, при котором образуются новые структуры (целостные системы), характеризующиеся стремлением к самосохранению по содержанию и самоповторению по форме [1, с. 15].

Кроме того, социально-экономические системы являются сложными системами, т.е. они состоят из множества взаимодействующих составляющих (подсистем), вследствие чего у сложной системы появляются новые свойства, которые отсутствуют на подсистемном уровне и не могут быть сведены к свойствам подсистемного уровня. Сложные системы в социально-экономической сфере обладают рядом свойств, важнейшими из этих которых являются:

1. Эмерджентность как проявление в наиболее яркой форме свойства целостности системы. Эмерджентность есть результат возникновения между элементами системы так называемых синергических связей, которые обеспечивают увеличение общего эффекта до величины, большей, чем сумма эффектов элементов системы, действующих независимо.

2. Массовый характер социально-экономических явлений и процессов.

3. Динамичность социальных и экономических процессов, заключающаяся в изменении параметров и структуры системы под влиянием внутренних и внешних факторов.

4. Случайность и неопределенность в развитии социальных и экономических явлений.

5. Невозможность изолировать протекающие в социально-экономических системах явления и процессы от окружающей среды.

6. Активная реакция на появляющиеся новые факторы, способность социально-экономических систем к активным, не всегда предсказуемым действиям в зависимости от отношения системы к этим факторам, способам и методам их воздействия [2, с. 40].

Основным методом исследования социально-экономических систем является метод моделирования, т.е. способ теоретического анализа и практического действия, направленный на разработку и использование моделей. Метод моде-

лирования основывается на принципе аналогии, т.е. возможности изучения реального объекта не непосредственно, а через рассмотрение подобного ему и более доступного объекта, его модели.

Существует следующие виды моделирования социально-экономических систем: прогнозирование, экономико-математическое моделирование и компьютерное моделирование.

Потребность в прогнозировании развития социально-экономических систем в большей степени вызвана необходимостью иметь четкое представление о направлении и динамике развития экономики страны, её отраслей и регионов, для выявления потенциальных угроз и скрытых ресурсов. Существует два типа прогнозов развития социально-экономических систем: поисковый и нормативный.

Поисковый прогноз – определение возможных состояний явления в будущем (исследовательский, инерционный, трендовый и т.д.). Имеется в виду, что в будущем предполагается условное продолжение тенденций развития изучаемого явления, которые наблюдались в прошлом и настоящем.

Нормативный прогноз – определение путей и сроков достижения возможных состояний явления, принимаемых в качестве цели (программный, целевой, индикативный и т.д.). Имеется в виду прогнозирование достижения желательных состояний на основе заранее заданных норм, идеалов, стимулов, целей [5].

Главным недостатком данного метода исследования является то, что при прогнозировании социально-экономических систем, которые являются сверхсложными объектами, необходимо учитывать большое число факторов, а незначительное упрощение модели может радикально изменить прогноз.

Математическое моделирование социально-экономических систем – это теоретико-экспериментальный метод познавательно-созидательной деятельности. Данный метод для исследования и объяснения социально-экономических явлений и процессов (объектов-оригиналов) предполагает создание новых объектов – математических моделей. Под математической моделью понимается совокупность соотношений (уравнений, неравенств, логических условий, операторов и т.п.), определяющих характеристики состояний объекта моделирования, а через них и выходные значения – реакции, в зависимости от параметров объекта-оригинала, входных воздействий, начальных и граничных условий, а также времени [3].

Математические модели можно разделить на однокритериальные и многокритериальные, которые, в свою очередь, делятся на детерминированные, стохастические (вероятностные) и неопределенные.

Главным недостатком экономико-математического моделирования социально-экономических систем является то, что в настоящий момент математика не еще не обеспечила в полной мере адекватных средств для описания влияния различных социально-психологических факторов на принятие экономических решений. Для построения адекватных математических моделей явлений этого типа необходимо правильно описывать цели групп людей и отдельных индивидуумов, а также факторы, влияющие на эти цели, уметь ана-

лизировать конфликты, возникающие в человеческом обществе, а также пути их решения.

Компьютерное моделирование предполагает решение задачи исследования социально-экономической системы на основе использования ее компьютерной модели. В настоящее время под компьютерной моделью чаще всего понимают:

– структурно-функциональную модель, представляющую собой условный образ объекта, описанный с помощью взаимосвязанных компьютерных таблиц, блок-схем, диаграмм, графиков, рисунков, анимационных фрагментов, гипертекстов и т.д. и отображающий структуру и взаимосвязи между элементами объекта (методологии структурного анализа и проектирования SADT);

– имитационную модель, представляющую собой отдельную программу или совокупность программ, позволяющих с помощью последовательности вычислений и графического отображения их результатов, воспроизводить (имитировать) процессы функционирования объекта при условии воздействия на объект различных, как правило, случайных факторов (программы: GPSS, SIMSCRIPT, SLAM-II) [4, с. 14].

Последним достижением в области имитационного компьютерного моделирования стало агентное моделирование. Данный метод имитационного моделирования исследует поведение децентрализованных агентов и то, как такое поведение определяет поведение всей системы в целом. Агентное моделирование включает в себя элементы теории игр, сложных систем, мультиагентных систем и эволюционного программирования, методы Монте-Карло, использует случайные числа (программы: AnyLogic, StarLogo).

Таким образом, компьютерное моделирование является наиболее перспективным среди всех методов исследования социально-экономических систем. Методические инструментальные достижения последних лет в компьютерном моделировании впервые создают возможности для описания и изучения сложных социально-экономических систем без необходимости их существенного упрощения, что позволяет проводить полноценный и качественный анализ сценариев и факторов социально-экономического развития.

Список литературы

1. Вдовин, В. М. Теория систем и системный анализ: Учебник / В. М. Вдовин, Л. Е. Суркова, В. А. Валентинов. – М.: Издательско торговая корпорация «Дашков и К°», 2010. – 640 с.

2. Егоршин, А.П. Управление социально-экономической системой: монография/ Под ред. А.П. Егоршина, В.А. Кожина. – Н. Новгород: НИМБ,2009. – 288 с.

3. Скопина, И.В. Моделирование эффективности социально-экономических систем / И.В. Скопина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uecs.ru/uecs-24-242010/item/242-2011-03-24-12-38-56.

4. Стариков, А. В. Экономико-математическое и компьютерное моделирование: учеб. пособие / А. В. Стариков, И. С. Кущева; Фед.агентство по образованию, ГОУ ВПО «ВГЛТА». – Воронеж, 2008. – 132 с.

5. Отоцкий, П.Л. Инструментарий аналитической поддержки управления развитием социально-экономических систем / П.Л. Отоцкий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://spkurdyumov.ru/economy/instrumentarij-analiticheskoj-podderzhki.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

УДК 332.1

С.В.Андриянов
кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного технического университета

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Рассмотрены необходимость, проблемы и подходы к оценке уровня конкурентоспособности региона, Проанализированы экономическая и управленческая сущность конкурентоспособности, как ключевого фактора экономической безопасности в актуальных макроэкономических условиях.

Современный этап экономического развития России характеризуется повышением роли регионов в обеспечении конкурентоспособности национальной экономики. Конкурентоспособность региона может являться предметом самостоятельного анализа, позволяющего определить место и роль региона в экономике страны, конкурентные преимущества в сравнении с другими регионами. Приобретение регионами в условиях рынка экономической самостоятельности вызывает необходимость переоценки их функций, важнейшими из которых становятся: защита интересов региона внутри страны и за рубежом, создание условий для благоприятного развития бизнеса, создание системы региональных льгот и гарантий для деятельности коммерческих структур и инвесторов, активизация инновационной деятельности, наращивание внешнеэкономического потенциала и расширение торгово-экономических связей региона. Возрастающая значимость категории региональной конкурентоспособности способствовала расширению ее применения в сфере экономики и государственного управления: в частности, повышение конкурентоспособности регионов России обозначено в качестве одного из приоритетов государственной региональной политики в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.

Конкурентоспособность региональной экономики — это способность реализовать основную целевую задачу ее функционирования — устойчивое социально-экономическое развитие региона с обеспечением высокого качества жизни его населения. Конкурентоспособность реализуется через конкурентные преимущества, которые сгруппированы в базовые и обеспечивающие признаки конкурентоспособности региона. Однако суть их одна и та же. К первым (базовым) относятся природно-сырьевые ресурсы, трудовые ресурсы и их квалификация, научный, управленческий потенциал, производственная база; ко вторым (обеспечивающим) — предпринимательский климат, качество управленческого потенциала. стоимость рабочей силы, инфраструктура.

В отечественной экономической науке конкурентоспособность региона как экономическое явление относится к числу слабо разработанных. Различные авторы выделяют в своих формулировках следующие критерии, лежащие в основе рассматриваемой категории:

– способность региональных властей создавать условия региональным предприятиям для достижения и удержания конкурентного преимущества в определённых областях,

– способность региона обеспечивать производство конкурентоспособных товаров и услуг в условиях эффективного использования существующих факторов производства,

– способность производить и потреблять товары и услуги в условиях конкуренции с товарами и услугами, производимыми в других регионах, обеспечивая повышения их качества,

– способность обеспечить высокий уровень жизни населения,

– возможность реализовать имеющийся в регионе экономический потенциал (финансовый, производственный, трудовой, инвестиционный, инновационный, ресурсно-сырьевой).

Конкурентоспособность региона – это обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, отражаемое через показатели (индикаторы), адекватно характеризующие такое состояние и его динамику.

В системе понятий конкурентоспособности региона нами предлагается различение общей, экономической и стратегической конкурентоспособности.

Общая конкурентоспособность региона характеризуется наличием ресурсного потенциала, а также совокупностью самых разнообразных условий территориального развития, реализация которых обеспечивает лидирующие позиции региона в мировых обменах и высокое качество жизни людей на данной территории.

Экономическая конкурентоспособность региона – его способность эффективно использовать имеющиеся в регионе ресурсы развития экономики и производить товары (услуги), отвечающие высшим требованиям спроса национального и международных рынков, создавать условия для обеспечения устойчивого роста потенциала конкурентоспособности субъектов хозяйствования путем системных инноваций, эффективного воспроизводства и капитализации региональных ресурсов, а также обеспечивать сравнительно высокий уровень жизни населения.

Стратегическая конкурентоспособность региона – цель достижения общей конкурентоспособности региона в стратегической перспективе путем реализации всех доступных факторов регионального развития и эффективной адаптации региона к постоянным изменениям внешней среды.

Под стратегической конкурентоспособностью региональной экономики понимается система ее высших свойств в обозримой перспективе, обеспечивающая лидирующие позиции региона в мировых обменах и создающая условия для достижения высокого дохода собственникам всех видов капиталов на данной территории. Эти системные качества достигаются на основе устойчивого экономического развития региона.

Экономическая конкурентоспособность региона – это ведущий, но не единственный фактор его общей конкурентоспособности. Она многовариантна, поэтому конкурентоспособный регион должен обладать либо диверсифицированной инновационной экономикой с преобладающим значением постиндустриального сектора, либо уникальным односекторным производством при условии значительного экспорта и реального участия населения региона в распределении получаемых доходов.

Базовый подход к оценке конкурентоспособности региона можно сформулировать на основе концепции конкурентоспособности страны, предложенной М.Портером. Она включает два аспекта оценки конкурентоспособности: факторный и результатный. Факторную оценку конкурентоспособности можно построить на основе детерминант регионального ромба. Конкурентоспособность региона – это продуктивность (производительность) использования региональных ресурсов, и в первую очередь рабочей силы и капитала, по сравнению с другими регионами, которая интегрируется в величине и динамике валового регионального продукта (ВРП) на душу населения (и/или одного работающего), а также выражается другими показателями. Вследствие большой сложности она может оцениваться системой показателей и индикаторов.

Для оценки факторов формирования конкурентной способности региона в целом и возможности воздействия региональных органов власти на ее составляющие целесообразно использовать модель «национального ромба», предложенную М. Портером. Роль региона в создании конкурентных преимуществ фирм можно исследовать по четырем взаимосвязанным направлениям (детерминантам), образующим «региональный ромб»: параметры факторов (природные ресурсы, квалифицированные кадры, капитал, инфраструктура и др.); условия спроса (уровень дохода, эластичность спроса, требовательность покупателей к качеству товара и услуг и др.); родственные и поддерживающие отрасли (обеспечивают фирму необходимыми ресурсами, комплектующими, информацией, банковскими, страховыми и другими услугами); стратегии фирм, их структура и соперничество (создают конкурентную среду и развивают конкурентные преимущества). В свою очередь каждый из детерминантов анализируется по составляющим, степени их воздействия на конкурентное преимущество региона, а также необходимости их развития.

Для оценки конкурентоспособности регионов России разработан Индекс Института региональной политики (IRP INDEX): IRPEX. Рейтинг конкурентоспособности IRPEX характеризует три составляющих регионального развития: уровень конкурентоспособности (A, B, C), динамику и устойчивость текущего положения (A, B, C, D) а также тип (финансовый, экономический, социальный, территориальный) конкурентных преимуществ, которые обеспечили региону данную позицию в рейтинге. Именно такой комплексный подход к оценке конкурентоспособности позволил преодолеть существующие в отношении российских регионов стереотипы, получить более объективные, расходящиеся с привычными представлениями, результаты.

В основу рейтинга легла модель из 130 финансовых, экономических, социальных и территориальных факторов. Часть из них получена из официальных источников (документов и материалов федеральных служб по статистике, тарифам, налогам), часть — путем социологических опросов (было опрошено более 35 тыс. человек в 83 регионах страны). Степень влияния каждого из 130 показателей на конкурентоспособность территории определили эксперты в области региональной политики, представители Администрации Президента РФ, Министерства экономического развития РФ, Министерства регионального развития РФ. Уникальность рейтинга заключается в методологии исследования, основанной на комплексном подходе: конкурентоспособность региона впервые рассматривается не упрощенно (через эффективность работы местных предприятий или обеспеченность сырьевыми ресурсами), а как совокупность условий для устойчивого и качественного развития. Мировой опыт территориального управления свидетельствует о необходимости использования не единого показателя, а совокупности комплексных индикаторов для мониторинга и анализа ситуации в регионе. При этом одной из главных задач оценки ситуации в регионе становится составление перечня социально-экономических показателей, который, с одной стороны, по своей структуре сходен с индикатором уровня конкурентоспособности территории, а с другой, часто используется для анализа степени экономической безопасности региона.

Экономическая безопасность региона имеет внутренние материально-вещественную и социально-политическую составляющие. Законодательная база управления экономической безопасностью региона заложена в постановлении Правительства РФ от 27.12.1996 г. №1569 «О первоочередных мерах по реализации государственной стратегии экономической безопасности РФ», которое обязало в ряде случаев органы исполнительной власти субъектов Федерации представить в Министерство экономики РФ предложения по разработке нормативно-правовых актов по вопросам предотвращения угроз экономической безопасности, связанных с возрастанием проблем социально-экономического развития регионов, а также перечень количественных и качественных параметров критериев экономической безопасности.

В последние годы проблеме экономической безопасности стало уделяться все большее внимание. Экономическая безопасность рассматривается не только на уровне страны (это наиболее изученная область), но и на уровне предприятия, личности. Несмотря на относительную изученность вопроса экономической безопасности страны, единого понимания сущности данного явления нет. Так академик Л.И. Абалкин определяет экономическую безопасность как «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию». Г.В. Гутман, Ю.Н. Лапыгин и А.И. Прилепский отмечают, что безопасность – это определенное состояние экономики и не может быть «совокупностью условий и факторов»; а для более точной характеристики экономической безопасности приводят определение, данное академиком В.К. Сенчаговым: «… это не только защищен-

ность национальных интересов, но и готовность и способность институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности общества».

Таким образом, конкурентоспособность региона должна восприниматься как один из базовых ориентиров развития территориального образования и как один из ключевых факторов обеспечения его экономической безопасности. Принятие подобного подхода позволит выстроить интегрированную систему информационного обеспечения процесса мониторинга уровня развития региона, что способно повысить управляемость его социально-экономических процессов.

Список литературы

1. Теория и практика оценки конкурентоспособности региона / Ломов Е.Е., Царьков Д.А – Владимир, 2012. - 370 с.

2. Криворотов, В.В. Экономическая безопасность государства и регионов / В. В. Криворотов, А. В. Калина. – М.: Юнити-Дана, 2011. – 352 с.

3. Конкуренция как процесс обеспечения экономической безопасности / Чекмарев В.В. [Электронный ресурс]: Электронный научный журнал «Теоретическая экономика» - http://www.theoreticaleconomy.info/articles/786.pdf

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

УДК 332.1

О.В. Атаманова

кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного технического университета

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В УСЛОВИЯХ ОСЛОЖНЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ СО СТРАНАМИ США И ЕС

Посвящена проблемам достижения продовольственной независимости и самообеспеченности населения России за счет ресурсов собственного производства и переработки в условиях открытой рыночной экономики и усложненностью отношении со странами США и Европы.

В условиях глобализации экономики динамичное, поступательное развитие регионов России определяется через активизацию направлений по обеспечению своей экономической безопасности. В условиях открытой рыночной экономики одним из важнейших условий повышения конкурентных преимуществ является достижение инвестиционной привлекательности региона.

Продовольственная безопасность является одной из главных составляющих экономической и национальной безопасности страны. Продовольственная безопасность является одной из наиболее важных проблем, поскольку в настоящее время в России наблюдается снижение объемов производства и потребления продуктов питания, при отсутствии дефицита продовольственных товаров, а также снижение качества продуктов питания при постоянном увеличении цен.

Для РФ одной из самых уязвимых от вступления в ВТО отраслей экономики является агропромышленный комплекс. При этом в условиях интеграции

Российской Федерации в мировую экономическую систему и либерализации торговых отношений между предприятиями области конкуренция только усилится, и не только со стороны стран мировой экономики и ЕС, но и со стороны соседних стран СНГ - Белоруссии и Украины.

Осложнение отношений со странами США и ЕС привели к тому, что продовольственная безопасность России, которая и так находилась на низком уровне, будет продолжать снижаться. В этой связи одной из приоритетных является проблема продовольственной безопасности.

Согласно закону, принятому Госдумой РФ от 10 декабря 1997 года «О продовольственной безопасности Российской Федерации», продовольственная безопасность – «это обеспеченное соответствующими ресурсами, потенциалом и гарантиями состояние экономики страны и ее агропромышленного комплекса, позволяющее удовлетворять, не снижая государственного продовольственного резерва, вне зависимости от внешних и внутренних условий, потребности населения в продуктах питания в соответствии с физиологическими нормами питания» [www.pcpi.ru].

При этом в Законе рассматривается еще одно понятие как продовольственная независимость, под которой понимается «условие обеспечения продовольственной безопасности, при котором в случае прекращения поставок продуктов питания из-за рубежа не возникает чрезвычайной ситуации» [www.pcpi.ru].

Между тем, согласно данному закону, годовое производство жизненно необходимых продуктов питания должно составлять не менее 80% в их годовой потребности в соответствии с установленными медицинскими нормами.

В настоящее время в РФ до сих пор доминирует узконаправленное понимание понятия продовольственной безопасности. Огромную роль в оценке продовольственной безопасности играет уровень доступности жизненно важных продуктов питания, а также безопасность продовольствия. При этом продовольственная доступность подразделяется на:

1) Физическую доступность продуктов питания – своевременное и бесперебойное обеспечение населения жизненно важными продуктами питания в необходимом количестве и ассортименте, как за счет собственного производства, так и за счет их рационального импортного поступления.

2) Экономическую доступность продуктов питания – возможность доступа всех граждан государства к основным продуктам питания в соответствии с установленными нормами потребления, как за счет достаточного уровня дохода, так и за счет продовольственной помощи.

Безопасность продовольствия связана с употреблением населением качественной и экологически чистой продукции. Население страны должно каждодневно употреблять биологически полноценную продукцию (сочетание в продуктах питания необходимого количества белков, жиров и углеводов) с установленным среднесуточным уровнем калорийности, который по медицинским нормам должен составлять 3000 Ккал на человека.

В «Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации» в целях оценки продовольственной безопасности в качестве критерия определя-

ется удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка соответствующих продуктов, который имеет пороговые значения по основным видам продовольствия. На рис. 1 представлены пороговые значения по основным видам продукции.

Рис.1 Пороговые значения по основным видам продукции

В настоящее время для страны одним из важнейших элементов стратегического развития экономики является ускоренное развитие сельского хозяйства. По данным Росстата РФ обеспечивает себя продовольствием только на 60%, при этом наибольшая зависимость от импорта наблюдается по такой продукции, как мясо, молочные продукты, рыба и плодоовощная продукция. При этом продукция, поступающая по импорту в РФ, продолжает увеличиваться, так в 2013 году объем импорта по сравнению с 2012 годом увеличился на 3,96% и составил $42 млрд рублей, при этом продукция, направляемая на экспорт, напротив снизилась до $14,4 млрд рублей или на 7,1%.

По данным Росстата, санкции привели к тому, что за последние месяцы потребление продуктов питания на душу населения продолжает сокращаться. При этом в среднем в нашей стране потребление продуктов питания сильно отстает от развитых стран, так по мясной продукции вместо потребления 80 кг на человека в год россияне потребляют около 68 кг мяса, молочной продукции вместо 320 – 340кг потребление составляет порядка 248 кг на душу населения, что ниже нормы на 28,9%.

При этом для России самая сложная ситуация наблюдается в молокоперерабатывающей промышленности. Производство молока и молочной продукции из года в год имеет тенденцию к снижению, при этом импортная продукция каждый год в среднем растет на 2,5%.

По состоянию на 2012 год объем продукции сельского хозяйства превышает 15% в структуре ВВП, вместе с тем в России в настоящее время функционирует большое количество малоэффективных и нерентабельных производств. При этом в агропромышленный комплекс в нашей стране вкладывается порядка

720 млрд. рублей (490 млрд. рублей приходится на сельское хозяйство и 230 млрд. рублей в производство пищевой продукции). Вместе с этим корпоративный долг сельского хозяйства РФ перед банками составляет 2 трлн. рублей, что намного превышает производимый данной отраслью ежегодный валовый продукт.

Введенные ограничения на ввоз импортных продуктов поставят на грань выживания порядка 30% российских семей, которые и так уже сегодня экономят на продуктах, недополучают необходимое количество калорий и питательных веществ. После запрета их рацион еще больше оскудеет, поскольку с прилавков российских магазинов исчезнут отдельные импортные дешевые продукты, которыми в основном питались малоимущие.

Как известно, высокие показатели в агропромышленном комплексе основаны на инновационной деятельности на всех этапах производства, реализации и потребления продукции. В настоящее время в России инновационная политика в аграрном секторе экономики находится на слабом уровне и носит локальный характер. Вместе с тем, повышение конкурентных позиций предприятий агропромышленного комплекса возможно за счет внедрения организационно-технологических, экологических, социальных инноваций. В целях предотвращения кризисной ситуации в продовольственной сфере невозможно обойтись без четко разработанной рациональной стратегии социально-экономического развития, направленной на достижения конкурентных преимуществ страны, а также поиска конкретных действий реализации выработанной стратегии и механизмов контроля за данным процессом.

Данные проблемные области требуют системного решения по всем направлениям: социальным, экономическим, экологическим, институциональным.

С точки зрения экономического направления в данной сфере остро встают задачи формирования воспроизводственного потенциала области, который направлен на обеспечение устойчивого развития конкурентоспособности экономики; рост доходов и стабильную занятость населения всех регионов РФ.

Реализация данных направления возможна за счет:

- стабильного экономического развития и повышения конкурентоспособности России;
- повышения инвестиционной привлекательности субъектов РФ;
- развития связанной экономики инновационного типа, среднего и малого предпринимательства;
- динамичного развития конкурентоспособного сельскохозяйственного сектора;
- обеспечения эффективного и устойчивого развития агропромышленного комплекса;
- сбалансированного, устойчивого развития сельских территорий всех регионов страны.

Несомненно, введенный запрет на ввоз отдельной продукции питании в России поможет поднять производство своей собственной продукции и выйти

на должный уровень продовольственной безопасности, но в условиях дополнительной поддержки нашего государства.

Список литературы

1. Федеральный закон РФ от 10 декабря 1997 года «О продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http:// www.pcpi.ru
2. Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. N 120 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации" [Электронный ресурс]. URL: http:// www.mcx.ru

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

УДК338.001.36

В.М. Гурин
старший преподаватель Брянского государственного технического университета

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Рассмотрено создание интегральной оценки конкурентоспособности предприятия, учитывающее значение каждого показателя в общей оценке.

Анализ систем управления конкурентоспособностью, используемых в практике управления предприятием в современных условиях ограниченных ресурсов, выдвигает на первый план разработку теоретических положений, математических моделей, позволяющих своевременно вмешиваться в процесс управления конкурентоспособностью, целенаправленно управлять этим процессом, при этом оценивать уровень конкурентоспособности.

Инструментарием для определения показателя конкурентоспособности может служить применение математического моделирования, позволяющего выявить особенности функционирования экономического объекта, и на основе этого предсказывать будущее поведение объекта при изменении каких-либо параметров. В модели все взаимосвязи переменных могут быть оценены количественно, что позволяет получить более качественный и надежный прогноз. Попытаемся ответить на вопрос, какие показатели, характеризующие конкурентоспособность, можно использовать для построения модели.

Внутренние конкурентные преимущества, определяющие рыночные позиции хозяйствующего субъекта, предлагается сгруппировать по шести наиболее значимым аспектам:

1. *конкурентоспособность товара;*
2. *финансовые показатели;*
3. *эффективность маркетинговой деятельности;*
4. *имидж предприятия;*
5. *эффективность менеджмента;*
6. *показатели развития предприятия.*

Таким образом, количественную оценку факторов внутренних конкурентных преимуществ хозяйствующего субъекта можно представить в следующем виде.

1. ***Конкурентоспособность товара*** формируется двумя категориями – ценой и качеством. И.М. Лифиц [3] считает, что конкурентоспособность товаров и услуг складывается из следующих восьми критериев: 1) уровень качества; 2) социальная адресность; 3) подлинность; 4) безопасность; 5) потребительская новизна; 6) имидж; 7) информативность; 8) цена потребления. Необходимо отметить, что критерии от 3 до 7, по сути, характеризуют качество изделия непосредственно или составляют его внешнюю оболочку. Часть приведенных критериев для отдельных объектов неактуальна. Конкурентоспособность сводится к двум критериям – качеству и цене.

2. ***Финансовые показатели***, отражающие эффективность деятельности предприятия с точки зрения отдачи на вложенный капитал. К данным показателям относятся показатели уровня продаж, рентабельности, деловой активности.

3. ***Эффективность маркетинговой деятельности.*** Анализируя различные определения и формулировки, наиболее точно определение эффективности маркетинговой деятельности можно сформулировать следующим образом – это степень использования инструментов маркетинга в совокупности со средствами и возможностями предприятия.

В стоимостной форме эта характеристика может быть оценена отношением коммерческих результатов и затрат на маркетинговую деятельность. Данные по валовому доходу и валовым затратам представляет собой информацию, содержащуюся в бухгалтерской и финансовой отчетности предприятия, поэтому получение такой информации не вызывает особых затруднений. Некоторые сложности возникают при сборе других данных, поскольку затраты на маркетинг сложнее рассчитать, т.к. в бухгалтерском учете отсутствует информация о типографских расходах, затратах на рекламу и т.п.

4. ***Имидж предприятия***. Объединение различных форм проявления торговой марки получило название бренда, в который включают и дизайн, и качество, и свойства товара, и упаковку. Бренд можно рассматривать как фактор производства стоимости товара. Для того чтобы он начал приносить дополнительный доход, производитель должен его не только создать, но и вкладывать необходимые финансовые средства как в его развитие, так и с целью обеспечения его защиты. Благодаря этому, процесс создания позитивного бренда вполне может быть расценен как капитальный нематериальный актив.

По мнению П. Дойля [2], успешный имидж компании есть «единство трех элементов: качественного товара, четкой идентичности и добавленной стоимости». Предложенная зависимость может быть скорректирована с учетом следующих соображений.

Во-первых, на большинстве рынков товары ведущих производителей, как правило, не имеют серьезных отличий в качестве, поскольку ценность производственных компетенций в данном контексте снижается: даже традиционно инноваторские компании используют возможность поручить изготовление своих товаров субконтракторам на условиях франшизы. В силу чего реальная

оценка качества товаров, предлагаемых на рынке различными товаропроизводителями, существенно искажается. Кроме того, показатель качества продукции, как составляющая оценки конкурентоспособности товара, уже присутствует в предлагаемой модели, и по этой причине его следует исключить из характеристики имиджа организации, дабы избежать двойного счета.

Во-вторых, специфика потребительского поведения выражается в том, что товар приобретается не ради продукта самого по себе, а ради удовлетворения конкретных потребностей, возникающих у покупателей. И, в частности, ради таких эмоциональных ценностей, как уверенность, воспринимаемый статус, чувство самореализации, которые оказывают значительное влияние на выбор покупателей.

По этой причине возникает проблема количественной характеристики эмоционального и рационального подходов к принятию покупательского решения. Инструментарием такой оценки является система маркетинговых исследований, основанных на постоянном мониторинге покупательской аудитории, что требует существенных финансовых и трудовых затрат и высокого профессионального уровня специалистов, участвующих в сборе и обработке первичной информации. Более удобной процедурой, обеспечивающей достаточную объективность количественной оценки имиджа организации, является анализ заявок на приобретение продукции, на основе которого устанавливается доля повторных обращений клиентов к товаропроизводителю.

5. ***Эффективность менеджмента.*** В.А. Абчук [1] определяет менеджмент как управление организацией в условиях рыночной экономики, и его целью ставит наиболее полное удовлетворение постоянно учитываемых потребностей человека через рыночный механизм спроса, предложения и прибыли. По его мнению, под эффективностью менеджмента понимается его качество, обеспечивающее организации достижение намеченных целей. Количественно эффективность менеджмента определяется как отношение результата к необходимым для этого затратам. Центральным понятием эффективности является критерий эффективности (показатель успешности) менеджмента. Критерии эффективности менеджмента – это количественные показатели, характеризующие эффективность организации бизнес-процессов предприятия: технологии, производство, качество.

В качестве критериев эффективности предлагается выбирать такие показатели, которые дают возможность:

- прогнозировать ожидаемый результат – достижение организацией ее цели;
- оценивать фактическую степень достижения цели;
- сравнивать различные варианты цели между собой.

6. ***Показатели развития предприятия,*** характеризующие инновационные процессы в организации, систему управления персоналом, социальное развитие организации. К данным показателям относятся показатели, дающие возможность удерживать и повышать завоеванные конкурентные преимущества.

В основе оценки конкурентоспособности организации лежит расчет интегрального показателя конкурентоспособности организации, состоящий из двух взаимозависимых оценок (рис. 1): конкурентоспособности товара, конкурентного потенциала организации.

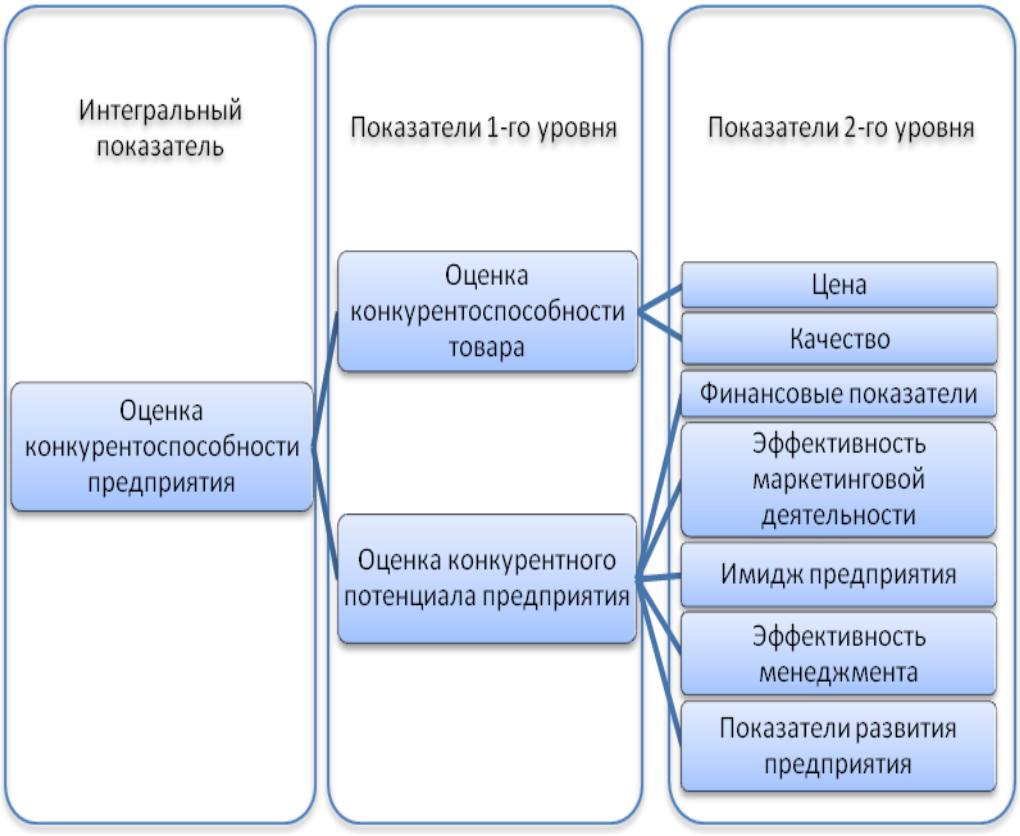

Рис 1. Структурная модель интегральной оценки

С увеличением количества показателей качества трудоемкость оценки возрастает, а вот объективность возрастает несущественно, поэтому в состав оценочных показателей рекомендуется вводить только наиболее весомые показатели с точки зрения потребителя.

Еще одна проблема оценки – это объединение выбранного множества показателей в один числовой показатель. Эта проблема обусловлена тем, что, во-первых, корректное сравнение альтернативных вариантов по одному единственному показателю практически невозможно, во-вторых, на практике очень редко встречаются ситуации, когда все показатели альтернативных вариантов упорядоченно «выстраиваются» в ряд и по ним легко ранжировать сравниваемые изделия. Проблема преобразования многокритериальной задачи оценки качества в однокритериальную, как правило, решается одним из следующих способов [4, 5]:

1) умножением показателей качества или отношений показателей оцениваемого изделия и базового изделия на весовые коэффициенты и суммированием произведений (метод использования коэффициентов весомости); 2) при-

своением каждому индивидуальному показателю качества баллов и суммированием их (метод балльной оценки); 3) переводом индивидуальных количественных показателей в качественные, приданием каждому уровню качества оценку в интервале от нуля до единицы и нахождением среднего геометрического значения по совокупности показателей (метод Харрингтона); 4) делением одного комплексного показателя изделия на другой, например результатов на затраты, производительность машины на суммарные эксплуатационные затраты и др.; 5) интегрированием измеренных показателей качества одним из известных способов, например «радара» или «профилей», в один числовой показатель без «взвешивания».

Показатели иерархически группируются. Внутри одной группы все показатели могут быть приняты равноценными. Что касается групповых комплексных показателей, то их целесообразно взвешивать. К сожалению, в настоящее время нет объективной методики определения значений коэффициентов весомости показателей. Известные методы, такие, как методы параметрических регрессионных зависимостей, предельных и номинальных значений, эквивалентных соотношений, экспертный, имеют свои области применения и существенные недостатки [5].

Для оценки конкурентоспособности предприятия предлагается следующий алгоритм:

1. Выбираются показатели, наиболее важные с точки зрения потребителя.
2. Производится иерархическая классификация выбранных показателей.
3. Для каждой группы определяются комплексные показатели конкурентоспособности.
4. Определяются коэффициенты весомости каждой группы показателей.
5. Суммированием произведений комплексных показателей групп и их коэффициентов весомости рассчитывается интегральный критерий конкурентоспособности предприятия.

Список литературы:

1. Абчук В.А. Менеджмент: учебник. – СПб.: Издательство «Союз», 2002.
2. Дойль П. Маркетинг ориентированный на стоимость / Пер с англ. под ред. Ю.Н. Каптуревского. – СПб.: Питер, 2001.
3. Лифиц И.М. Формирование и оценка конкурентоспособности товаров и услуг. – М.: Юрайт-Издат, 2004. – 335 с.
4. Фасхиев Х.А., Костин И.М. Технико-экономическая оценка грузовых автомобилей при разработке. – Набережные Челны: Изд-во КамПИ, 2002. – 480 с.
5. Федюкин В.К., Дурнев В.Д., Лебедев В.Г. Методы оценки и управления качеством промышленной продукции. – М.: Информационно-издательский дом «Филинъ», Рилант, 2001. – 328 с.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

УДК 553.04

В.С. Дадыкин
к.э.н., доцент Брянского государственного технического университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЕМ НА ОСНОВЕ ГЕОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА

Программы в сфере недропользования не препятствуют рыночным отношениям, если их реализация опирается не на командное принуждение со стороны государственных органов, а на использование таких экономических стимулов и рычагов, как государственные заказы на конкурентной основе, контракты, договоры о поставках, обеспечиваемые финансированием, приносящие прибыль.

Программно-целевое управление недропользованием на региональном уровне применяется во многих регионах Российской Федерации. В то же время необходимо при разработке программ применять особые подходы, связанные со спецификой геологоразведочного производства. Прежде всего, необходимо учитывать фактор времени, потому что программный период 5-7 лет, как правило, недостаточен для проведения всего объема геологоразведочных работ. Это условие предъявляет особые требования к мониторингу выполнения программы. Состав и структура мониторинга должны соответствовать двум основным требованиям: комплексного рассмотрения объекта и его изучения в динамике.

Под геолого-экономическим мониторингом, по мнению автора, понимается система непрерывных динамических взаимосвязанных процессов наблюдений, регистрации и оценки геолого-экономических параметров объекта для определения его состояния, накопления и анализа информации с целью поддержки принятия управленческих решений.

Цель геолого-экономического мониторинга, исходя из определения, состоит в том, чтобы обеспечивать федеральные и региональные органы власти геолого-экономической информацией о современном состоянии и промышленном использовании минерально-сырьевой базы для решения задач в сфере недропользования. Поэтому геолого-экономический мониторинг необходимо направить на решение следующих задач:

- определение направления использования, темпов воспроизводства, дальнейшего расширения, качественного улучшения и рационального использования минерально-сырьевой базы;
- соблюдение экологического баланса территории, рекультивация земли, восстановление природной среды;
- обоснование программ геологического изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы на региональном уровне;
- государственное регулирование недропользования на основе прогнозов объемов добычи полезных ископаемых на перспективу по Российской Федерации в целом и по регионам, а также объема необходимого резерва в процессе развития минерально-сырьевой базы;

- выполнение регионами своих полномочий по определению участков недр и месторождения, которые будут выставляться на аукционы;
- создание постоянно действующей модели развития и воспроизводства минерально-сырьевой базы, отражающей конъюнктуру минерально-сырьевого рынка, потребности в минеральном сырье, современный научно-технический уровень горнодобывающих предприятий.

Объектами мониторинга являются:
- недропользователи, функционирующие на территории региона;
- месторождения с запасами промышленных категорий;
- месторождения с геологическими запасами;
- участки недр, содержащие прогнозные ресурсы категории P_1;
- участки недр, содержащие прогнозные ресурсы категории P_2;
- участки недр, содержащие прогнозные ресурсы категории P_3.

В современных условиях при разработке системы мониторинга необходимым условием является применение геоинформационных систем (ГИС).

Основными задачами ГИС моделирования размещения производительных сил и использования минерально-сырьевой базы являются:

1. максимизация прибыли инвесторов за счет интегральной оценки всего финансируемого ими комплекса мероприятий по геологоразведочным работам, транспортировки и потребления;
2. максимизация консолидированного бюджетного эффекта от реализации всего комплекса мероприятий;
3. обеспечение сохранения и создания новых рабочих мест, связанных с освоением и использованием минерально-сырьевых ресурсов;
4. обеспечение регулярной переоценки интегральных показателей эффективности по результатам геологоразведки в связи с изменениями конъюнктуры спроса и совершенствованием технологий добычи, переработки и транспортировки минерального сырья.

На основании проведенного сравнительного анализа, мы предлагаем использовать в качестве инструмента реализации комплексной системы мониторинга геоинформационный портал.

Понятие «портал» определяется как «исходная точка выполнения тематического поиска в распределенной сети» и «сервер, предоставляющий прямой доступ пользователям к некоторому множеству серверов, включая установленные на них информационные ресурсы, а также Web-приложения, которые реализуют Web-сервисы, соответствующие назначению портала» [4]. Геопорталы в настоящее время широко применяются в различных сферах деятельности, как на территории Российской Федерации, так и за рубежом [3,7].

Проанализировав предлагаемую терминологию, нами было сформулировано определение геоинформационного портала, применительно к рассматриваемой предметной области.

Геоинформационный портал системы геолого-экономического мониторинга в управлении недропользованием на уровне региона, по мнению автора, представляет собой общедоступный ресурс в сети Интернет, включающий картограмму, информационные web-сервисы, реализующие ввод исходной инфор-

мации, расчет параметров, индикаторов мониторинга и представления результатов на картограмме и в виде отчетов.

Клиентские запросы поступают по сети Интернет на сервер геоинформационного портала, который выполняет функции диспетчера. В зависимости от запроса клиента происходит подключение подсистем, включающих подсистему управления метаданными, картографическую подсистему и подсистему хранилища данных.

Такое разделение на подсистемы позволяет балансировать нагрузку на компоненты сервера, повышая эффективность выполнения ответов сервера геоинформационного портала на запросы клиентов.

В зависимости от выбранной диспетчером подсистемы или нескольких подсистем, происходит подключение соответствующих баз данных.

База метаданных содержит блоки системы, модули в составе блоков и репрезентативные показатели. Подсистема управления метаданными предназначена для решения следующих задач:

- поиск информации по метаданным;
- ввод информации пользователями и администраторами системы на основе метаданных;
- привязка метаданных к пространственным данным, согласно системе координат.

База пространственных данных включает:

- картографические материалы в растровом и векторном форматах, в которых определена система координат,
- условные обозначения, масштабы,
- панели инструментов пользователя,
- возможности по выбору слоя карты,
- возможности по выбору объектов карты.

Картографическими объектами ГИС-моделирования являются [5]:

1. объекты государственного фонда недр: прогнозные участки, месторождения, участки нераспределенного фонда недр, участки распределенного фонда недр;
2. предприятия и хозяйственные объекты: геологоразведочные, добывающие, обогатительные, перерабатывающие;
3. звенья транспортных сетей: трубопроводных, железнодорожных, автодорожных, речных, авиационных;
4. узловые пункты транспортных сетей: населенные пункты, конечные и промежуточные пункты трубопроводных систем, железнодорожные станции, речные и морские порты, аэропорты;
5. территории административного деления, экономического, геологического, природно-климатического районирования.

База данных космических снимков реализуется посредством внешних сервисов системы, с применением свободно распространяемых в среде Интернет систем. Аэрофотоснимки загружаются в систему посредством компонентов импорта внешних данных.

Информационные базы данных (БД), в зависимости от источников информации загружаются в систему в различных форматах. В связи с этим потребовалось объединить их в рамках единого хранилища данных, построенного по архитектуре OLAP [1].

В качестве выводов можно сформулировать следующие основные положения:

1. Программно-целевой метод управления минерально-сырьевой базой субъектов РФ является необходимым в современных рыночных условиях, однако необходимо учитывать специфику отрасли и рассматривать объекты в динамике.

2. Одним из эффективных инструментов решения задачи рационального недропользования и воспроизводства минерально-сырьевой базы является геолого-экономический мониторинг.

3. Варьируемыми и оцениваемыми показателями геолого-экономического мониторинга являются:

объемы ресурсов, запасов и добычи;

объемы переработки, транспортировки, потребления, экспорта и импорта;

экономические показатели: производительность, выручка, затраты, прибыль, доходы бюджета от налогов, платежей, капитальные вложения из разных источников;

социальные показатели: кадровое обеспечение, средняя заработная плата, занятость населения.

Список литературы

1. Дадыкин В.С. Создание информационно-аналитической системы на базе olap-технологий для автоматизации управленческого учета // Современные проблемы экономического развития (Омский государственный технический университет). — 2010. № 1. — с. 132-135.

2. Коллектив авторов ФГУП «ВСЕГЕИ» Богатство недр России. Минерально-сырьевой и стоимостной анализ. — СПб : ФГУП "ВСЕГЕИ", 2007. — 32-35 с.

3. Кошкарев А.В. Геопортал как инструмент управления пространственными данными и геосервисами // Официальный сайт ГИС-Ассоциации. — 2008. — http://www.gisa.ru/45968.html.

4. Кошкарев А.В. Эффективное управление пространственными метаданными и геосервисами в инфраструктурах пространственных данных // Пространственные данные. — 2008. № 1. — с. 7-17.

5. Торопов С.М. Маньковский А.Г. Информационные системы оценки и регулирования использования минерально-сырьевых ресурсов // Разведка и охрана недр. — 2004. № 8-9. — с. 36-39.

6. О разработке и реализации областных целевых программ // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. — http://docs.cntd.ru/document/974002043.

7. Giff G. Loenen B. van, Crompvoets J., Zevenbergen J. Geoportals in selected European states: A non-technical comparative analysis // GLOBAL SPATIAL DATA INFRASTRUCTURE ASSOCIATION. — http://www.gsdi.org/gsdi10/papers/TS41.3paper.pdf.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

УДК 316

Е.А. Дергачева
профессор кафедры «Экономика, организация производства и управление»

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Рассматриваются особенности социально-экономического и социально-философского подходов к анализу феномена глобализации.

В наиболее общем виде все более расширяющееся на планете рыночное хозяйствование, основанные на нем социальные взаимосвязи и другие изменения, которые унифицируют условия и образ жизни населения в городах в разных странах, получили название «глобализация». Однако процесс глобализации не сводится только к сферам общественной жизни, оценке складывающихся условий конкурентоспособности в экономических системах. Этот процесс включает не только общество и людей, но также естественную и искусственную природу, в границах которой существуют народы. Общество развивается в естественной природе (биосфере), связано с ней обменными – сначала естественными, а затем и техногенными, – процессами. Поэтому сравнение узкого (социально-экономического, социологического) и широкого (социально-философского) подходов к исследованию глобализации представляется необходимым для выявления взаимосвязанных изменений, происходящих в обществе, создаваемой им искусственной среде обитания жизни (техносфере) и биосферной природе.

Изучением социально-экономических аспектов процесса глобализации, ее конкурентоспособности занимаются такие отечественные и зарубежные исследователи, как О.Т. Богомолов, А.В. Бузгалин, В.В. Гордеев, П.К. Гречко, К.Х. Делокаров, В.И. Добреньков, В.Л. Иноземцев, Н.С. Кирабаев, В.М. Коллонтай, В.Б. Кувалдин, А.Д. Некипелов, И.П. Фаминский, М.Л. Хазин, Р.И. Хасбулатов, З. Бауман, У. Бек, Д. Белл, Дж. Бхагвати, И. Валлерстайн, Э. Гидденс, Дж. Гэлбрейт, Р. Робертсон, Дж. Сорос, Д. Хелд и др. Они рассматривают рыночный экономический фактор как ведущий мотив изменений в глобализирующемся обществе, повышения его конкурентоспособности. Согласно точке зрения этих исследователей, социум, расширяя сферу капиталистического хозяйствования в мире, воздействует на социальные, финансовые, политические, научно-технические, информационные, культурные, демографические, экологические и иные составляющие глобализации.

В их понимании теория глобалистики основывается на социологической интерпретации общественного развития, глобальных процессов и проблем. Исследуя процессы глобализации, они рассматривают общество как самодостаточную замкнутую систему, взаимодействующую со своим окру-

жением – естественной природой, а не как составную часть сложного системно и техногенно развивающегося социально-природного мира. Представители этого направления обычно описывают разнообразные глобальные процессы и проблемы, обусловленные либерально-экономическим развитием общества и соответствующим ему научно-техническом прогрессом. Некоторые из них (У. Бек, Т.В. Бревдо, Г. Колодко, Н.А. Пискулова, П. Ханна и др.) справедливо настаивают на безотлагательном решении острейших проблем, поскольку создавшееся положение может привести к гибели биосферы, а с ней и человечества на планете. Однако эти исследователи не рассматривают сложные системные взаимодействия в обществе и природе на основе развития искусственного мира и вытеснения им биосферной природы как единого целого самой жизни.

В рамках социально-экономического, наиболее распространенного направления выделяется группа философов и ученых, которые более глубоко, чем другие, учитывают экологические грани глобализации; их следует отнести к сторонникам социоприродной глобализации. Различные аспекты взаимодействия современного развивающегося в планетарном масштабе общества и трансформирующейся природы нашли отражение в той или иной мере в трудах идеологов ноосферы В.И. Вернадского, Э. Леруа и П. Тейяра де Шардена, а также сторонников теорий ноосферного перехода жизни, социоестественной истории, включая эволюцию Вселенной и эволюционную глобалистику. Они внесли тем самым существенный вклад в понимание эволюционной глобалистики. К их числу можно отнести таких известных отечественных ученых, как Х.А. Барлыбаев, В.И. Данилов-Данильян, М.Ч. Залиханов, И.В. Ильин, Н.М. Мамедов, Н.Н. Моисеев, Ю.В. Олейников, А.А. Оносов, В.И. Пантин, Н.Ф. Реймерс, В.В. Снакин, А.Д. Урсул, А.Н. Чумаков, А.Л. Яншин; к ним примыкают зарубежные представители теории «Большой», или «Универсальной», истории – Дж. Даймонд, Д. Кристиан, Ф. Спир.

Теоретики социоприродной глобализации (С.Н. Бабурин, И.В. Ильин, В.А. Лось, М.А. Мунтян, А.Д. Урсул) во взаимосвязи исследуют социоприродное развитие, вводят в понимание глобализации принцип коэволюции, устойчивости развития общества и естественной природы, встраиваемых в систему мирового капитализма. Однако в их концепциях не рассматриваются многие реально происходящие в современном мире техногенные социоприродные процессы. Исследуя глобальные социоприродные явления, эти авторы остаются в границах традиционного, социально-экономического понимания современной глобалистики, не учитывают характер и особенности глобализирующегося техногенного развития общества, формирующейся техносферы и трансформируемой биосферной природы.

В то же время в философской и научной литературе конца XX – начала XXI веков накопилось немало трудов по изучению и осмыслению техногенных социоприродных (социотехноприродных) процессов, позволяющих познать более глубоко глобальные взаимосвязанные трансформации в обществе, человеке и природе в связи с нарастанием техносферы. В частности,

можно отметить это в трудах О.Е. Баксанского, А.М. Буровского, Э.В. Гирусова, Е.Н. Гнатик, В.И. Гнатюка, Э.С. Демиденко, А.М. Ковалёва, С.В. Кричевского, Б.И. Кудрина, В.А. Кутырёва, Н.Н. Лапченко, И.С. Ларионовой, И.К. Лисеева, А.В. Миронова, А.П. Назаретяна, А.С. Нариньяни, Е.В. Петровой, Н.В. Попковой, В.С. Степина, Ю.В. Хен, У.Адамса, Л. Брауна, А. Гора, Д. Колберта, Э. Ласло, Дон. и Ден. Медоузов, Ш. Рамсторфа, Й. Рандерса, Ш. Уолкер, Т. Флэннери, Ф. Фукуямы, Х.Й. Шельнхубера и др. В их трудах рассматриваются обусловленные деятельностью техногенного социума многие глобальные интегративные изменения в общественном организме, человеке и биосфере. Вместе с тем одной из наших задач является выделение из этого множества их идей и исследований генерального направления общественного (социально-экономического) и соответственно социоприродного развития мира.

Как известно, в трудах В.И. Вернадского, Э. Леруа, П. Тейяра де Шардена, Н.А. Бердяева, написанных в первой половине XX века, было дано теоретическое обоснование единства и неразрывной связи социума с природой (биосферой) и нарождающихся на этой основе глобальных процессов. В.И. Вернадский указывал на изменившуюся роль человечества в биосфере, которое, развивая с помощью науки свой разум и совершенствуя машинную технику, становится мощной силой на планете. Отсюда неизбежно наступит время доминирования антропогенной деятельности в биосфере. Эта деятельность будет предопределять эволюционные процессы в естественной природе. Именно с тех пор и начинается осмысление в науке социоприродного подхода к познанию новых явлений в природе и обществе в ходе воздействия человеческой мысли и организованного на базе науки человеческого труда.

Действительно, если ранее, в аграрном обществе, эволюция биосферы создавала условия для поступательного и восходящего развития земного мира, то в современную эпоху техногенного развития глобализирующееся общество изменяет свой мир, определяет направления взаимосвязанной трансформации социального и природного мира, формирует техносферу, переводит из биосферы в нее человека и другие живые организмы. Тем самым общество создает не ноосферу как гармонично развивающееся человечество в эволюционирующей биосфере, а, по сути, глобальную искусственную среду существования жизни. Складывающаяся в результате такого взаимодействия планетарная техногенная социоприродная система придает новые качества составляющим ее элементам, то есть живым организмам, которые становятся техногенными существами [1].

Исследования и обобщения техногенных социоприродных процессов были бы невозможны без большой работы, проделанной философами и учеными, заложившими концептуальные основы теории техногенного общественного развития. Различные аспекты этой концепции получили теоретическое и многогранное обоснование прежде всего в трудах В.С. Степина, сформировавшего исходные положения теории техногенной цивилизации в конце 80-х гг. XX в., Э.С. Демиденко, В.А. Кутырёва. Впоследствии раз-

личные аспекты данной концепции социально-техногенного развития мира получили дальнейшее теоретическое обоснование в трудах указанных выше авторов, ученых сектора биофилософии Института философии РАН, факультета глобальных процессов МГУ, ученых Брянской научно-философской школы исследований интегрированных социотехноприродных процессов и автора данного исследования [3].

Современное состояние дискуссий о техногенном обществе свидетельствует о том, что большинство авторов концентрируют свое внимание на научно-технических и социотехнологических аспектах индустриального развития социума. В то же время они не рассматривают прогрессирующие в ходе техногенного развития опасные трансформационные переходные процессы в природе и их ответное воздействие на общество и человечество.

Постепенно складываются два направления в исследованиях процессов глобализации – широкое (социально-философское) и узкое (социологическое, социально-экономическое).

Представители первого направления занимаются изучением различных аспектов общепланетарных техногенных социоприродных процессов, распространение которых приводит к глубинным трансформациям в обществе и природе на основе расширения искусственного мира.

Представители второго направления рассматривают глобализацию с социологических позиций, трактуя ее как многогранный процесс социально-экономического развития мира. Такая ограниченность трактовки мировых общественных процессов без учета динамики взаимодействий общества, искусственного мира и природы характерна для социологии, поскольку при использовании исследователями системного подхода не учитываются складывающиеся отношения между подсистемой (социумом) и системой более высокого уровня (биосферной природой).

В соответствии с системным подходом социальная философия призвана изучать общепланетарную социальную эволюцию во взаимосвязи с природно-биологическими и техногенными изменениями в биосфере и человеке, хотя пока что она не выходит за пределы социологических теорий общественного развития. Поэтому автор, наряду с рядом других, расширяет узкое, социологическое содержание системного подхода социально-философской его интерпретацией, когда общество как подсистема биосферы техногенно укрепляется и начинает переподчинять и даже уничтожать природу.

Заметное становление социально-техногенной реальности начинается с эпохи промышленной революции (XVIII–XIX вв.), когда общество на основе новых, научно-технических производительных сил переходит от аграрного к индустриальному, а впоследствии (с середины XX в.) – и к постиндустриальному, т.е. в совокупности техногенному типу развития. Теории постиндустриального (и информационного) общества, восходящие в своих основах к работам Д. Белла, написанным в 60-70-е гг. XX в., концентрируют внимание исследователей на социально-экономических и технико-технологических модернизациях развития капиталистического социума, на

основе чего делаются выводы о закономерностях общественного прогресса. Согласно данным концепциям, общество развивается на основе социально-экономических закономерностей, изучаемых общественными науками, а биосферная природа – на основе природно-биологических, исследованиями которых до последнего времени занимались естественные науки (в т.ч. биологические).

Узкий социально-экономический подход, на самом деле, не предполагает существования более сложных социоприродных закономерностей такого развития, включающих нарастающие интегративные взаимосвязи между техногенным обществом и биосферой при ведущей роли социума. Тенденции современного развития мирового сообщества формально подтверждают реалистичность концепций постиндустриализма в области роста занятых в сфере услуг. Однако в этих теориях упускается из виду факт развертывания социоприродных процессов в условиях современного перехода жизни из естественной природной среды в искусственную. Исследовательский методологический выход за пределы социологии позволяет отделить узкое понимание общества как совокупности социальных отношений и трансформаций от широкой, социально-философской интерпретации, установить связи между явлениями и процессами, ранее считавшимися независимыми.

Поскольку с промышленной революции активно начинает разрушаться обществом биосфера и сам общественный организм становится далее техногенным, то автор вводит впервые определенную классификацию приходящих на смену друг другу обществ. За основу он берет принятое в социологии и экономике деление обществ (по Д. Беллу) с указанием на техногенность их развития: индустриально-техногенное, постиндустриально-техногенное (или информационно-техногенное) [2]. Это означает определенную преемственность в исследованиях с теми авторами, которые исходили в анализе общественного развития из внутренних социальных отношений, хотя они упускали из виду взаимодействия техногенного общества и биосферно-природного мира, а также последствия этих взаимодействий для биосферы и человека.

В индустриально-техногенном обществе формируются и качественно совершенствуются в направлении увеличения масштабов и мощностей наука, техника, техносфера (сфера тяжелого машиностроения и ее инфраструктура – транспортные сети и урбанизированные поселения), которые оказывают воздействие на социальные и природные процессы, создают внутренне более интегрированные национальные сообщества. Происходит не просто постепенная индустриализация социальной жизни на основе совокупных научно-технических производительных сил, а коренное изменение самого характера социальных, техносферных, природно-биологических связей и становление искусственных условий жизнедеятельности общества.

На стадии постиндустриализма техногенность эволюции универсализирующегося социума получает дальнейшее продолжение, сохраняется индустриальный вектор развития и рационализации совокупных научно-технических производительных сил, который идет в направлении их миниа-

тюризации и информатизации. В постиндустриально-техногенном обществе нарастает глобальный поступательный процесс расширенного влияния науки, техники, техносферы на все сферы жизнедеятельности социума и естественной природы, насыщения их искусственно синтезируемыми веществами, что ведет к становлению планетарного техногенного социума и мира. В информационно-техногенном обществе (как разновидности постиндустриально-техногенного) усиливается всемирное информационное воздействие технологий техносферы на социальные и природные процессы, что приводит к их трансформации.

В начале XXI в. идет активное преобразование природно-биологических систем, разработка и последующее распространение трансгенных живых организмов. В глобальных масштабах транснациональных корпораций переходят к коммерческому использованию био- и нанотехнологий. Таким образом, экономическая элита общества начинает целенаправленно расширять техногенность и в формах создания биологической жизни. Глобализирующиеся техногенные социумы вовлекают в техногенное хозяйствование и строительство техносферы другие, аграрные общества, технологически зависимые от развитого мира. Удаленные от «центрального» капитализма такие страны вынуждены воспроизводить индустриально-техногенную модель развития, диктуемую глобальными «игроками» бизнеса, поскольку от этого отчасти зависит их временное социально-экономическое благополучие. Так создается базис глобализации – техногенный хозяйственный организм, качественно трансформирующий природу.

Глобальные процессы и проблемы, разворачивающиеся в последние два-три столетия техногенного социоприродного развития, пока что глубоко не изучены ни философией, ни экономикой, ни другими науками. Отсюда – усиливается необходимость разрешения кризиса сознания как в экономике, ее теориях конкурентоспособности, так и в других социальных науках, непонимания ими особенностей современного развития общества и мира. Его преодоление может быть достигнуто с опорой на всесторонние философские, социально-экономические и системные научные исследования, охватывающие перспективы социально-техногенного развития.

Список литературы

1. Дергачева Е.А. Особенности глобальной техносферизации биосферы в современную эпоху // Век глобализации. - 2014. - №1. - С.124-132.

2. Дергачева Е.А. Тенденции и перспективы социотехноприродной глобализации.- М.: Либроком, 2009.

3. Дергачева Е.А. Философия техногенного общества. - М.: Ленанд, 2011.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

УДК 331.101.262

Е.А. Дмитровская
аспирант Брянского государственного технического университета

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

В условиях глобализации для повышения конкурентоспособности экономики страны важнейшим приоритетом стратегического развития должно стать формирование и развитие человеческого капитала.

До недавнего времени одним из факторов производства была концепция труда, которая к настоящему времени трансформировалась в концепцию человеческого капитала. В условиях данной концепции все факторы производства преобразуются в направлении инновационного развития экономики. Под инновационным развитием стоит понимать изменения в расширенном воспроизводстве товаров и услуг, которые основаны на использовании практического опыта, достижений науки с целью повышения уровня и качества жизни человека.

На сегодняшний день государственные структуры всего мира признают, что инновационное развитие экономики невозможно без человеческого капитала, поскольку инновационная экономика основана на интеллектуальной сфере, а не на материальном производстве.

Вопросы человеческого капитала и его развития нашли отражение в работах классиков и современных ученых экономической науки: У.Пети, А. Смита, К.Маркса, Т. Шульца, Г. Беккера, Н. Сениора, С. Фишера и др. Теоретико-методологические аспекты исследования развития человеческого капитала рассматриваются в работах отечественных исследователей: С.Г. Струмилина, Р. И. Капелюшникова, Ю. А. Корчагина, Р. М. Нуреева, М. М. Критского, И. В. Ильинского и др.

В теории региональной экономики проблемам регионального развития и проблематике человеческого капитала в той или иной мере уделяли внимание ведущие представители этой науки: С. А. Иванов, О. И. Иванов, С.В. Кузнецов, Б. М. Генкин, О. А. Бияков, В.А. Воротилов, А. Г. Гранберг, И. И. Сигов и др.

Несмотря на появление значительного количества научных трудов, посвященных исследованию человеческого потенциала и его влиянию на экономическое развитие страны и регионов, конкретного предприятия, проблемы развития человеческого капитала остаются актуальными [4].

Формирование и развитие человеческого капитала требует дополнительных затрат, которые отличаются от текущих издержек производства, поскольку в условиях инновационной экономики конкурентная борьба за высококвалифицированную рабочую силу усиливается. На уровне государства реализуется концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Особое внимание в данной концепции уделяется вопросу человеческого потенциала посредством распространения здорового образа жизни, доступного образования, предоставления доступного жилья,

сбалансированности заработной платы и производительности труда, создания эффективной пенсионной системы.

Рассматривая человеческий потенциал на уровне компаний, необходимо отметить, что конкурентоспособность есть ни что иное, как обладание определенными конкурентными преимуществами и способность использовать эти преимущества в конкурентной борьбе. Помимо способности товара быть проданным на рынке в присутствии аналогичных товаров, существует уровень потенциала компании, который позволяет удержать и расширить занимаемую долю рынка в условиях конкурентной борьбы. Здесь речь идет о совокупности факторов: конкурентоспособности всех товаров компании, технический потенциал, а также человеческий капитал. Развитию человеческого капитала компаний уже сегодня уделяется огромное внимание. В крупных российских компаниях, таких, например, как Газпром, Роснефть, Сбербанк, Лукойл и т.д., проводятся различные обучения, тренинги, реализуется система наставничества. Кроме того, в Россию приходит такое понятие, как коучинг – искусство содействовать повышению результативности, обучению и развитию человека.

Считается, что человек учится, когда работает над реальными проблемами. Рассматривая опыт такой компании, как Toyota, следует отметить, что коучинг достаточно хорошо работает. Данный вид развития сотрудников практикуется на всех уровнях. Главный капитал компании – люди, члены команды. Основным активом и главным конкурентным преимуществом является умение отбирать таланты, их развивать и выращивать, а также эффективно ими управлять.

Коуч не передает собственный опыт, знания в отличие от наставника. Он не дает советов, не выступает в роли эксперта, а лишь направляет. Коучинг может помочь достичь сотрудникам личных целей, кроме того, это хороший способ повысить сплоченность коллектива и производительность труда сотрудников. Коучи в процессе работы не дают указания к действию, а задают сотрудникам вопросы на понимание ситуации. Эти вопросы помогут сотрудникам смотреть на ситуацию с разных сторон, самостоятельно думать, найти наилучший путь решения проблемы. Такая система способна повысить потенциал сотрудника [1].

Коучером может быть человек со стороны – профессиональный коучер, либо соответствующая штатная единица. Внешние коучеры будут иметь преимущество перед штатной единицей – они смогут объективно оценить сложившуюся в организации обстановку, так как не причастны никак к данной компании, в отличие от штатника.

Кроме того, с помощью коучинга возможно повысить эффективность коммуникации с клиентами, у сотрудников впоследствии выработается мышление, что они, решая свои задачи, решают задачи компании, а руководителям проще осуществлять контроль результатов коучинга.

Конечно, это дорогостоящая услуга, и при этом повышение личной эффективности руководителя позитивно влияет на развитие его команды и подчиненных. Кроме того, коучинг достаточно эффективно сработает на людях опре-

деленного уровня личностного развития, которые хотят двигаться дальше, создавать нечто новое или изменить какие-то свои качества — например, выполнять свою работу гораздо быстрее и легче. Конечно, есть риск столкнуться с непрофессиональными и недобросовестными игроками на данном рынке до тех пор, пока не будет введена сертификация и профессиональные ассоциации коучеров.

Тем не менее, от внедрения коучинга повысится производительность труда сотрудников. Это связано с улучшением состояния здоровья, повышения уровня мотивации, активности труда, снижения стрессовых, конфликтных ситуаций (т.к. на разбирательство конфликтов уходит определенное количество рабочего времени, а если конфликт сдерживается, работники довольно часто думают об этом, тем самым, отвлекаясь от работы). В связи с этим снижается уровень усталости, перенапряжения, сокращается количество отпусков по болезни. Кроме того, снижается количество сотрудников, увольняющихся из-за конфликтов, непонимания с руководством. Посредством коучинга проблемы выявляются на раннем этапе и своевременно решаются, не доходя до стадии конфликта.

Владимир Пирожков, президент Центра промышленного дизайна и инноваций «АстраРоссаДизайн», решает проблему поиска человеческого капитала, отбирая студентов, окончивших бакалавриат в любом университете – МИФИ, МГУ, СПбГПУ. Неважно, по какой специальности, главное – академические знания, амбиции и главное – идеи. И еще важно, чтобы был собственный проект. Он придет в центр, чтобы этот проект реализовать. Центр «АстраРосса Дизайн» существует на базе Национального исследовательского технического университета МИСиС. Одна из идей – прикладная магистратура. В центре планируется создать научно-производственную базу, где студент сможет создать задуманное и учиться [3]. Магистры центра будут получать совместный российско-европейский диплом, вполне конкурентоспособный и на российском, и на глобальном рынке труда, поскольку привлекаться в центр будут зарубежные преподаватели. Кроме того, вопрос с финансированием также решен на уровне Правительства России – центр получил одобрение на создание такой прикладной магистратуры от Председателя правительства Дмитрия Медведева. Финансирование будет происходить совместно Минпромторгом и Минобрнауки. На магистратуру выделено 170 млн руб., на создание производственной базы (станки, принтеры и другое оборудование) — 650 млн. Центр уже приступил к созданию опытного производства.

Если у страны будет сеть таких центров с четким стратегическим целеполаганием, где можно создавать абсолютно новый конечный продукт на базе передовых технологий, значит, у нее есть будущее. И у нее будет важный козырь в разговоре с другими странами. Ей будет, что предложить миру. Она сможет равноправно претендовать на лидерство в мировом прогрессе. Сеть таких центров в совокупности с мощным производственным комплексом сможет стать доминантой в планах сильной России на будущее.

Перевод производства на новейшую технику и технологию, связанную с достижениями научно-технической революции, должен идти от предприятий,

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

от созревания в них внутренней потребности в инновациях. Успех смогут принести лишь те инновации, которые зародились на производстве, изнутри, инновации, рожденные людьми, которые собрались в коллектив, которые занимаются и горят общим делом. Инновации могут возникать в сознании, и где-то быть прочитанными, переработанными, но когда возникает этот инновационный росток, его надо поливать, ухаживать за ним, тогда он разрастется, принесет плоды, которые уйдут на рынок. В России сейчас этот путь рассматривается как побочный. На сегодняшний день считается, что надо брать инновации с рынка. Но этот путь связан с большими затратами и высокими рисками. Интеллектуальная экономика должна быть основана на знаниях. Знания, интеллект и мораль – основа новой индустриальной экономики. Такая экономика требует и интеллектуального управления [2].

Таким образом, если человек, находящийся в трудоспособном возрасте, желающий и умеющий работать, найдет не просто место для работы, чтобы получать зарплату, а место, на котором его способности могли бы наилучшим образом реализоваться, то способности каждого будут использованы эффективно, экономика будет эффективной. Не будет этого – значит, не будет эффективного использования ресурсов, эффективного использования человеческого потенциала страны.

Список литературы

1. Ротер М. Тайота ката. Лидерство, менеджмент и развитие сотрудников для достижения выдающихся результатов. – СПб.: Питер Пресс, 2014. – 304 с.

2. Клейнер Г. Б. Три кита экономики // Ученый совет, 2014, № 4 (144). – С. 22 – 25.

3. Пирожков В. В. Индустрия 4.0 // Ученый совет, 2014, № 4 (144). – С. 26 – 28.

4. Кекконен, А. Л. Человеческий капитал как фактор глобальной конкурентоспособности в условиях вступления России в ВТО / А. Л. Кекконен, С. В. Сигова // Германия и Россия: опыт и перспективы членства в ВТО: сб. докл. междунар. научн.-практ. конф. — СПб: ГУАП, 2012.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

УДК 336.64

А.А. Изотенков
к.э.н., доцент кафедры «ЭОПУ» ФГБОУ ВПО "Брянский государственный технический университет",
Е.М. Смольская
главный специалист департамента экономического развития Брянской области, г. Брянск

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ СИСТЕМЫ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ

Управление государственными расходами представляет собой важную часть бюджетной политики и в значительной мере определяется состоянием бюджетного процесса, порядком планирования, утверждения и исполнения бюджета в части расходов, а также контролем над его исполнением. Таким образом, совершенствование практики бюджетирования следует рассматри-

вать как важный инструмент повышения эффективности государственных расходов. Внедрение бюджетирования, ориентированного на результат (БОР), или программно-целевого бюджетирования, меняет в корне не только содержание всех стадий бюджетного процесса, но и саму концепцию управления государственными расходами. Ее суть – распределение бюджетных ресурсов между администраторами бюджетных средств и реализуемыми ими бюджетными программами в прямой зависимости от достижения конкретных результатов (предоставления услуг) в соответствии со среднесрочными приоритетами социально-экономической политики и в пределах прогнозируемых на долгосрочную перспективу объемов бюджетных ресурсов.

Эта идея нашла отражение в Программе Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов. Кроме того,в Программе поставлена задача по переходу на программный формат федерального бюджета с использованием такого инструмента, как «государственная программа».

В российской практике до недавнего времени использовался термин «программно-целевое бюджетирование». В последнее время все большее распространение получает термин «бюджетирование, ориентированное на результат» (БОР).

В мировой практике БОР давно и успешно применяется. Первые шаги по внедрению БОР были сделаны в США комиссией Гувера в 1949 году. Предложенный комиссией формат представления федерального бюджета (получивший название «performance budget») переносил акцент с затрат государственных ресурсов на исполнение государственных функций, осуществление деятельности и достижение результатов. «Performance budget» должен был отражать не столько структуру расходов в разрезе видов затрат (оплата труда, закупка товаров, аренда помещений и т. д.), сколько ожидаемый результат от осуществления программ или исполнения конкретных государственных функций. Новые требования к представлению проекта бюджета заключались в том, что все данные о суммах, предлагаемых к финансированию, по каждому министерству или ведомству следовало представлять как программы, подпрограммы и виды деятельности. Новая форма представления федерального бюджета была сводом поступивших от ведомств обоснований на финансирование расходов, составленных в разрезе программ или видов деятельности. Данные о структуре расходов в разрезе видов затрат в таком бюджете также требовалось указывать, однако эти расходы должны были присутствовать в качестве элементов программ, представляя собой не задания по финансированию, а средства достижения конечных целей.

Анализ опыта США по внедрению бюджетирования, ориентированного на результат, позволяет сделать следующие выводы, которые могут оказаться ценными для России:

1. Программно-целевое бюджетирование – действенное средство повышения эффективности государственных расходов. Опыт свидетельствует,

что повысить эффективность государственных расходов, совершенствуя только систему управления, не затрагивая при этом бюджетный процесс, невозможно.

2. Опыт США показывает, что решиться на использование программно-целевого бюджетирования легче в периоды финансовых трудностей, когда размеры дефицита государственного бюджета принимают угрожающие масштабы.

3. Все основные приемы программно-целевого бюджетирования основаны на управленческих принципах частного бизнеса (формулировка миссии и стратегий, использование индикаторов социальной и экономической эффективности, учет рисков и др.). Таким образом, переход на программно-целевое бюджетирование требует одновременно и перехода от административных методов управления к использованию экономических принципов управления хозяйственной деятельностью.

4. Внедрение инструментов частного бизнеса в деятельность государства, в том числе в бюджетный процесс, сопряжено с большими трудностями, которые связаны с разномасштабностью деятельности государственных министерств и ведомств и даже самых крупных предприятий, с тем, что мотивация чиновников отличается от мотивации менеджеров частных компаний, с тем, что у государственных учреждений до недавнего времени отсутствовали какие-либо индикаторы результатов работы, которые имелись у частных фирм, и др.

5. Указанные трудности могут стать (и уже стали в России) серьезным препятствием на пути одновременного внедрения программно-целевого бюджетирования во всех министерствах и ведомствах одновременно, если государственный аппарат громоздок, расходные полномочия между уровнями власти нечетко разграничены, а бюджетный процесс плохо скоординирован.

Для России весьма интересен опыт Великобритании. Эта страна с одним из самых высоких в мире уровней централизации государственных финансов. Более двух третей налогов, собранных с территорий, аккумулируется в центре и перераспределяется между местными органами власти путем выделения целевых грантов, дотаций и субсидий. Это дает возможность Правительству Великобритании проводить единую политику, так как гранты и дотации выделяются лишь при условии соблюдении определенных требований. В частности, при формировании бюджетов и планов развития местные органы власти в обязательном порядке учитывают национальные приоритеты, отраженные в стратегии развития Соединенного Королевства.

Реформа государственного управления в Великобритании, названная «Инициатива движения вперед» (Next Steps Initiative), началась в 1988 году с проведения анализа эффективности управления государственными финансами и инициатив по его совершенствованию. В 1998 году в Великобритании был проведен комплексный анализ государственных расходов, в ходе которого было подробно рассмотрено распределение бюджетных ресурсов между статьями расходов. По результатам анализа были разработаны инди-

каторы результатов, стандарты объема и качества государственных услуг. Каждое министерство обязали разрабатывать стратегический план (как минимум, на пять лет) и план работы на год. Назначение плана работы на год состоит в том, чтобы увязать цели министерства, сформулированные в стратегическом плане, с текущими целями, которые должны быть достигнуты в течение конкретного финансового года. Цели работы на год обычно дополняются перечнем ожидаемых конечных результатов. План работы на год содержит также информацию о том, сколько средств будет израсходовано для достижения каждой конкретной цели.

Очень интересна действующая в Великобритании система увязки приоритетов развития на национальном, региональном и муниципальном уровнях. Верхний горизонт планирования представлен пятилетним стратегическим планом развития территории. Среднесрочный уровень представлен двухлетним планом-графиком мероприятий по реализации стратегии (обновляется и уточняется по итогам каждого финансового года) и трехлетним финансовым планом (бюджет). Целевые ориентиры план-графика и финансового плана конкретизируют долгосрочные цели, отраженные в стратегическом плане. Первый финансовый год максимально детализирован. Два последующих года представлены укрупненно. Такая система позволяет в максимальной степени задействовать потенциал модели регионального финансового управления, ориентированной на результат.

Мировая практика, без сомнений, свидетельствует о том, что переход России к программному формату бюджета оправдан.

Во-первых, переход на программное формирование бюджета приведет к повышению прозрачности и результативности государственных расходов. Формирование программ позволит в большей степени системно решать социально-экономические задачи и удовлетворять потребности общества. Отдельные решения о расходах должны приниматься как с точки зрения стоимости реализации проектов и предоставления государственных услуг, так и целесообразности этих расходов, их влияния на отрасли экономики и качество жизни.

Во-вторых, государство сосредоточит в рамках государственных программ все инструменты, которыми оно располагает для развития экономики. Это могут быть налоговые или таможенные льготы, лицензирование и регулирование тарифов, контрольно-надзорные меры и меры по совершенствованию законодательства по снижению административных барьеров и иное нормативное правовое регулирование. Тем самым будет устранен один из главных ограничителей повышения эффективности деятельности органов власти – оторванность структурных реформ и мер государственного регулирования от бюджетного процесса. Зачастую расходы федерального бюджета не достигают ожидаемого эффекта из-за пробелов правового регулирования. И, наоборот, проведение реформ проходит болезненно без соответствующей финансовой поддержки. Переход к государственным программам решает эту фундаментальную проблему.

Кроме того, при разработке госпрограмм будут учитываться региональные расходы на аналогичные программы, а также участие госкорпораций, акционерных обществ с государственным участием, общественных, научных и иных организаций, а также внебюджетных фондов. Следовательно, есть возможность повысить качество планирования и консолидировать усилия всех субъектов экономики для достижения общенациональных целей. Целью формирования и реализации государственных программ является не охват расходов на выполнение какой-то государственной функции, а необходимость решения крупных, значимых социально-экономических задач.

Таким образом, экономика получает понятный инструмент развития, комплексный и долгосрочный. Субъекты предпринимательства увидят долгосрочные ориентиры государства, а общество - реальные результаты работы органов власти, измеримые в удовлетворении потребностей и улучшении качества жизни, а не только в объемах расходуемых государственных средств и количестве построенных объектов.

В России предпринимаются первые шаги по внедрению модели бюджетирования, ориентированного на результат на уровне федеральных министерств и ведомств. Однако на пути внедрения встают определенные трудности. Например, главной проблемой при внедрении системы БОР является крайне высокая бюрократизация государственной власти всех уровней и звеньев. При этом система БОР направлена, в том числе, на борьбу с бюрократией. В итоге может получиться некий замкнутый круг. Всё же внедрение системы БОР необходимо и закономерно. Данная система гораздо больше, нежели затратная система планирования, соответствует современной российской экономике.

Под термином БОР в России понимают такой подход к бюджетному процессу, при котором расходование финансовых ресурсов связывается с ожидаемыми от него общественно-значимыми результатами. Горизонт планирования - от 3 до 5 лет. Задача бюджета при системе БОР – установление приоритетов расходов, предоставление простора для оперативного управления, создание стимулов для экономии средств.

Тесная увязка бюджетных расходов с приоритетами государственной (региональной) политики. Расходы привязаны к функциям, программам, услугам, видам деятельности и их результатам. Планирование осуществляется сверху вниз. Исходным при планировании деятельности является обоснование приоритетов и ожидаемых результатов. Бюджетные расходы «привязываются» к показателям результатов через расчеты их результативности.

Основным становится программный метод планирования. Устанавливаются долгосрочные переходящие лимиты ассигнований с их ежегодной корректировкой. Руководителям государственных органов и их подразделений предоставляется возможность оперативного управления средствами в виде переброски между статьями и периодами расходов. Лимитируется лишь общая сумма ассигнований (глобальный бюджет) на определенные функции и виды деятельности. Фиксированная величина бюджета стимулирует его относительную экономию за счет рационализации деятельности. Приоритет отдается упреждающему внутреннему контролю. Ответствен-

ность за принятие решений делегируется на нижние уровни. Проводится мониторинг и последующий внешний аудит финансов и результатов деятельности. Предварительного подтверждения расходов и доходов в рамках установленных лимитов ассигнований не требуется. Применение бюджетирования, ориентированного на результат, позволяет определить подходы к решению следующих задач:

1) распределение бюджетных ресурсов не по видам затрат, а по стратегическим целям;

2) предоставление услуг, на которые население реально предъявляет спрос;

3) контроль над издержками на бюджетные услуги путем выбора наиболее экономичного способа их предоставления;

4) сравнение расходных программ и выбор наиболее экономичных из них по результатам оценки эффективности и результативности расходов;

5) сопоставление услуг с точки зрения их качества с подобными услугами в других странах, регионах и городах;

6) повышение прозрачности и обоснованности бюджетных расходов;

7) определение положительного общественного эффекта от услуги, а не только стоимости ее предоставления;

8) смещение акцента с внешнего контроля за целевым расходованием средств на повышение внутренней ответственности и внутреннего контроля за эффективностью расходов;

9) учет последствий принимаемых решений по объему и структуре расходных статей бюджетов.

Как уже сказано, основным становится программный метод планирования с использованием такого инструмента, как «государственная программа».

Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2010г. № 588 утвержден Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ. На определенном этапе развития событий появилась возможность разработки и утверждения упрощенной версии – основных положений (концепции) государственной программы Российской Федерации. Сейчас, говоря о готовности государственных программ, речь идет пока не об их полноценной версии, соответствующей требованиям постановления № 588, а об упрощенной.

Государственная программа – это довольно сложный в методологическом плане инструмент. Это подтверждают и затянувшиеся сроки их разработки на федеральном уровне.

Органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления было рекомендовано разработать и реализовать аналогичные региональные и муниципальные программы по повышению эффективности расходов соответствующих бюджетов согласно основным положениям Программы. Теперь настал черед регионов переходить к программ-

но-целевому принципу организации деятельности органов исполнительной власти. Но на сегодняшний день не все субъекты РФ готовы к данному шагу, так как не до конца понимают, что именно может принести им переход к «программному» бюджету и как его осуществить.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

УДК 338.1

В.В. Исайченкова
аспирант Брянского государственного технического университета

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ БИЗНЕС-СТРУКТУР

Рассматриваются современные подходы к оценке стратегической позиции промышленного предприятия, обосновывается важность учета эффективности бизнес-процессов в определении положения предприятия на рынке.

Важнейшим фактором разработки стратегии конкурентного преимущества является оценка текущей стратегической позиции предприятия. В современных условиях экономической нестабильности стратегическое управление приобретает особую важность, так как именно оно позволяет проводить модернизацию производства, внедрять инновации и повышать конкурентоспособность компаний. Важность стратегического управления в том, что оно строит процесс управления, опираясь на комплексный анализ данных о внутренней и внешней среде предприятия, что ставит задачу достижения максимальной точности и полноты получения и использования информации.

Таким образом, основой для разработки стратегии компании служит информация о внешней и внутренней среде, а также ее анализ, позволяющий выявить потенциал предприятия, требования рынка, политику конкурентов, угрозы политической и экономической политики государства и т.д. В связи с этим основой для определения дальнейшей стратегии развития предприятия является определение его стратегической позиции, места на рынке. Именно она определяет модель взаимодействия компании и рынка, а на ее основе проводится анализ и прогнозирование текущей и будущей доли рынка и объемов продаж.

В ходе определения стратегической позиции проводится анализ в следующих направлениях:

- основные направления деятельности;
- цели и миссия предприятия;
- оценка внешней среды (конкуренты, покупатели, государство, состояние рынка);
- оценка внутренней среды (оценка производственного, кадрового, инновационного, финансового потенциалов).

Стратегическое управление подразумевает одновременное планирование стратегии предприятия и его ресурсов, благодаря чему можно осуществлять более точный отбор альтернатив. Таким образом, в итоге осуществления стратегии укрепляется и ресурсная база предприятия.

Под стратегической позицией предприятия автором предлагается понимать состояние предприятия в окружающей среде, исходя из его потенциала, конкурентных преимуществ и эффективности бизнес-процессов.

Стратегическая позиция должна соответствовать следующим критериям:

- соотноситься со стратегией предприятия, его миссией, целями и задачами на долгосрочную перспективу;
- определять текущее состояние и развитие предприятия, опираясь на комплексный анализ факторов, влияющих на его деятельность;
- отражать конкурентные преимущества, таким образом определяя позицию предприятия относительно конкурентов;
- опираться на наиболее комплексный анализ внешней и внутренней среды, включая оценку бизнес-процессов предприятия.

Исследователями предлагается следующая последовательность оценки стратегической позиции предприятия [1]:

- анализ целей и миссии предприятия;
- анализ внутренней среды предприятия;
- анализ внешней среды предприятия;
- комплексный анализ внутренней и внешней среды.

В рамках данной последовательности используются следующие методы исследования:

- SWOT-анализ;
- матрица Ансоффа;
- матрица БКГ;
- анализ стратегических зон хозяйствования.

Рассмотрим преимущества и недостатки данных методов (табл. 1).

Таблица 1.Основные методы определения стратегической позиции предприятия

Метод	Сущность	Преимущества	Недостатки
SWOT-анализ	Анализ сильных и слабых сторон предприятия, его возможностей и угроз. Изучается внешняя и внутренняя среда	Позволяет выявить слабые места и определить перспективные направления деятельности	Требует значительных временных и стоимостных затрат

Окончание таблицы

Метод	Сущность	Преимущества	Недостатки
Матрица Ансоффа	Определение стратегии предприятия исходя из матричной модели «продукт – рынок». Предлагает 4 возможных стратегии: стратегия глубокого проникновения, стратегия расширения рынка, стратегия разработки продукта, стратегия диверсификации.	Позволяет определить необходимую стратегию, опираясь на реальные перспективы реализации продукции	Не учитывает влияния многих факторов внутренней и внешней среды
Матрица БКГ	Позволяет определить стратегию предприятия, исходя из доли рынка и объемов продаж	Наглядно отражает текущее положение предприятия, базируясь на количественных показателях	Не учитывает влияния множества факторов
Анализ стратегических зон хозяйствования	Предполагает разделение деятельности на стратегические зоны хозяйствования, представляющие собой отдельные направления деятельности в рыночной среде, на котором предприятие действует или хочет получить выход	Позволяет определить стратегию исходя из целевого рыночного сектора и планируемой деятельности	Учитывает только факторы привлекательности и прибыльности СХЗ, не принимая во внимание факторы внешней и внутренней среды предприятия
5 конкурентных сил Портера	Показывает влияние сил окружающей среды	Отражает влияние внешней среды на предприятие	Не учитывает влияние внутренней среды предприятия
PEST-анализ	Отражает влияние факторов внешней среды предприятия (экономических, социальных, политических, технологических)	Отражает влияние внешней среды	Не принимает во внимание внутреннюю среду предприятия

Таким образом, ни один из перечисленных методов не может однозначно определить стратегическую позицию предприятия ввиду оценки разных факторов. Ввиду этого автором предлагается метод определения позиции предприятия на рынке исходя из комплексной оценки бизнес-процессов предприятия и его потенциала.

Стратегическая позиция предприятия определяется конкурентными преимуществами. Конкурентным преимуществом может стать любая особенность предприятия, позволяющая получить преимущество над конкурентами – это могут быть материальные активы, кадровый потенциал, свойства выпускаемой продукции. Ориентация стратегической позиции на развитие конкурентных преимуществ позволяет, прежде всего, достигнуть лидирующего положения на рынке благодаря наименьшим затратам ввиду уже имеющегося развития какого-либо аспекта деятельности.

В последнее время в качестве одного из ключевых конкурентных преимуществ предприятия выступает эффективность его бизнес-процессов. Это обусловлено широким применением процессного подхода к управлению, который способствует оптимизации всех сфер деятельности предприятия.

Под бизнес-процессом разные авторы предлагают понимать:

- устойчивую, целенаправленную совокупность взаимосвязанных видов деятельности, которая по определенной технологии преобразует входы в выходы, представляющие ценность для потребителя [2];
- процесс создания добавленной стоимости продукции, удовлетворяющей при этом потребностям клиента;
- совокупность взаимосвязанных функций, которые имеют один или более входов и выходов и завершаются созданием продукта, необходимого клиенту;
- упорядоченный процесс преобразования множества входов во множество выходов, который реализует бизнес-функцию предприятия;
- набор последовательных действий, которые приводят к решению определенной предпринимательской задачи.

Автором предлагается следующее определение бизнес-процесса: бизнес-процесс – это процесс создания продукции и услуг, отвечающих требованиям клиентов, в рамках максимизации конкурентных преимуществ в целях обеспечения наилучшей стратегической позиции.

Следует сделать вывод о том, что важнейшей составляющей оценки стратегической позиции предприятия является оценка его бизнес-процессов. Такую оценку необходимо проводить комплексно, оценивая внешние и внутренние факторы предприятия, что позволит не только выявить уровень эффективности процессов, но и сделать выводы о конкурентоспособности предприятия в целом.

Автором предлагается применять следующий механизм оценки стратегической позиции предприятия:

1) оценка бизнес процессов предприятия, включающая в себя следующие этапы:

- SWOT-анализ;

- анализ проблем процесса;
- ранжирование процессов;
- визуальный анализ схем процессов;
- анализ соответствия процессов нормативным требованиям;
- количественный анализ показателей эффективности процесса;
- определение ключевых показателей эффективности процессов;
-проведение бенчмаркинга процессов.

2) оценка потенциала предприятия, включающая оценку следующих компонентов: кадровый, производственный, финансовый, технологический потенциал;

- информационный потенциал;
- научно-технический потенциал.

Таким образом, предложенная оценка позволит учесть все факторы внутренней и внешней среды, оказывающие влияние на предприятие, что приведет к более точному определению стратегической позиции предприятия. Большую роль в методике играет комплексная оценка бизнес-процессов предприятия, так как именно она позволяет выявить все возможные негативные и позитивные аспекты функционирования предприятия на всех его уровнях.

Список литературы

1. Тойменцева, И.А. Оценка стратегической позиции автотранспортного предприятия на рынке услуг грузовых перевозок / И. А. Тойменцева // Вектор науки ТГУ. – 2011. - №3. – С. 254-258.

2. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов / В. Репин, В. Елиферов. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 544 с.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

УДК 332.143

О.Д. Казаков
ФГБОУ ВПО «БГТУ», к.э.н., доцент кафедры «ЭОПУ»

ИНТЕГРАЦИЯ ЛОГИКО-МЕТРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ В ПОДСИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Разработан подход к формированию логико-метрической модели стратегии развития хозяйствующего субъекта. Разработана модель информационных потоков взаимодействия логико-метрической модели стратегии развития и основных подсистем управления предприятием

В современных условия хозяйствования и осуществления стратегического управления можно констатировать повышенный интерес к процедурам и методам, способствующим повышению эффективности формирования и реализации стратегии. В этом аспекте все большее распространение в последнее время получают многоуровневые системы оценки эффективности деятельности промышленного предприятия, представляющие собой логико-метрическую модель стратегии развития предприятия.

Среди подобных систем можно выделить:

— модель Tableau de Bord (Бортовое табло);

— управления по целям (Management by Objectives - MBO) Peter Ferdinand Drucker;

— модель Balanced Scorecard R. Kaplan, D. Norton (Сбалансированная система показателей);

— модель Balanced Scorecard Lawrence S. Maisel;

— пирамида деятельности, К. Мак-Найр (C.J. McNair);

— модель EP2M (Effective Progress and Performance Measurement), Adams, Roberts;

— «Деловое окно управления» (Business Management Window).

Все представленные выше модели, так или иначе, опираются на формулирование целей компании и отслеживание наиболее важных показателей её деятельности – ключевых показателей эффективности (КПЭ), в английском варианте – Key Performance Indicator (KPI).

Ключевые показатели эффективности — система оценки, которая помогает организации определить достижение стратегических и тактических (операционных) целей. Основоположником данной системы является Питер Друкер (основоположник концепции управления по целям (MBO)

Процесс разработки логико-метрической модели стратегии развития предприятия должен быть упорядоченным, структурированным и логичным. По нашему мнению, только следование этому принципу позволит обеспечить соблюдение всех необходимых аспектов исследуемой концепции.

Автором разработан подход к формированию логико-метрической модели стратегии развития хозяйствующего субъекта, которая гарантирует действенность исследуемой системы как инструмента реализации стратегии (рис. 1).

Основой предлагаемого подхода к формированию логико-метрической модели стратегии развития хозяйствующего субъекта является непрерывный управленческий цикл, включающий следующие основные этапы:

- стратегический анализ, разработка и формализация стратегии;
- моделирование бизнес-процессов и выработка стратегических мероприятий;
- формирование и распространение регламентирующей документации;
- анализ достигнутых результатов и актуализация стратегии в контексте логико-метрической модели.

Каждый этап содержательно и формально базируется на результатах предыдущего этапа.

Эффективность процесса формирования и использования логико-метрической модели стратегии развития хозяйствующего субъекта во многом зависит от степени её интеграции в управленческие подсистемы предприятия. Исследуемая система требует от предприятия единого развития, ориентации на стратегию всех подразделений, вплоть до каждого сотрудника, что невозможно без адаптации новой системы к уже существующим в организации. Поэтому после внедрения логико-метрической модели стратегии развития предприятия

необходимо связать её с другими элементами управления организации: подсистемами тактического и оперативного управления.

Рис. 1. Подход к формированию логико-метрической модели стратегии развития хозяйствующего субъекта

Чтобы компания развивалась в соответствии со своей стратегией, должны быть выполнены следующие условия:

- каждая из подсистем управления вносит свой вклад в реализацию стратегии;
- каждая из систем управления служит источником информации для логико-метрической модели стратегии развития хозяйствующего субъекта;
- логико-метрическая модель стратегии развития хозяйствующего субъекта, в свою очередь, способствует успешному функционированию других подсистем.

В рамках исследования автором, в соответствии со стандартом описания потоков данных DFD, разработана модель информационных потоков взаимодействия логико-метрической модели стратегии развития и основных подсистем управления предприятием (рис. 2).

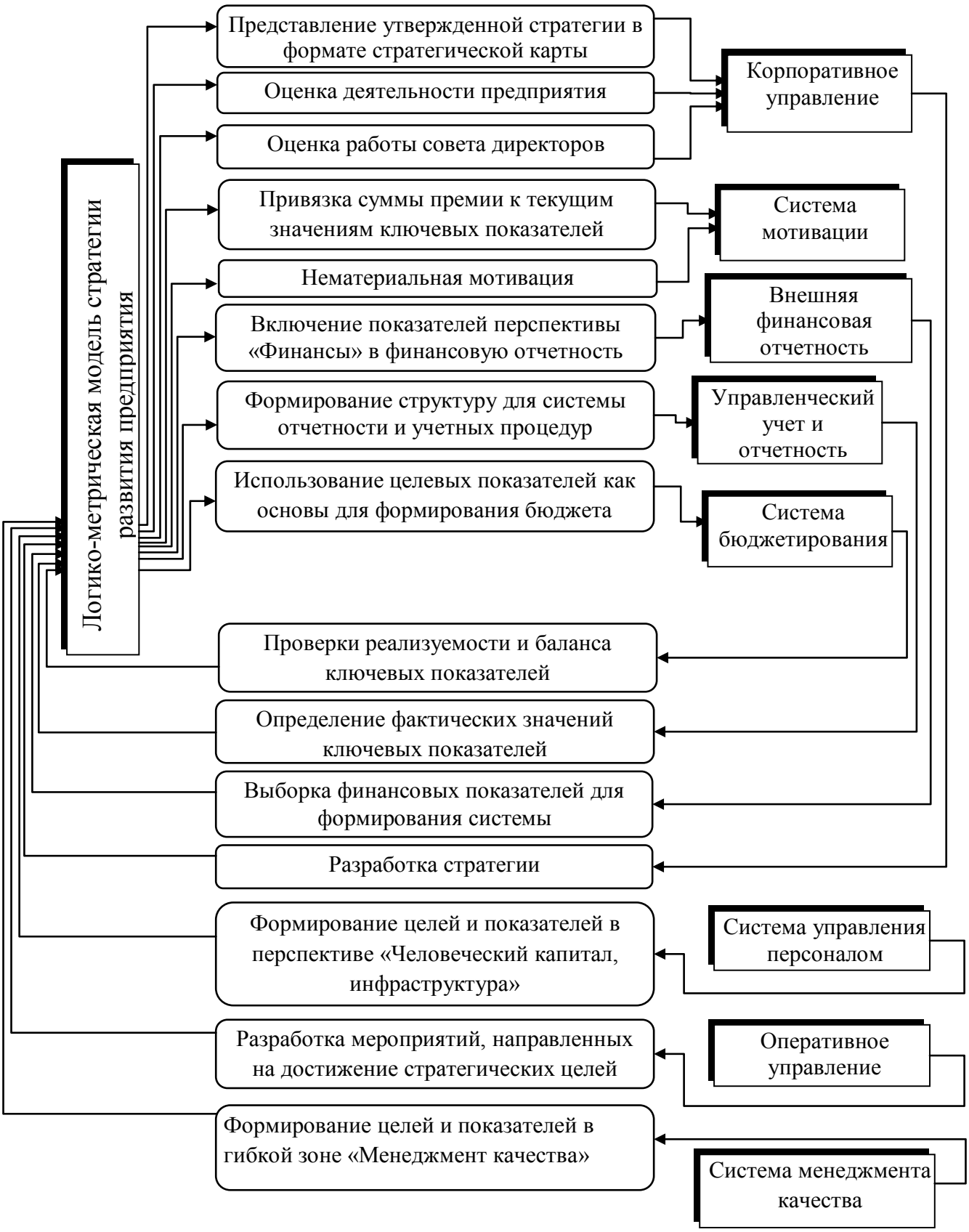

Рис. 2. Разработка схемы интеграции логико-метрической модели стратегии развития в подсистемы управления хозяйствующего субъекта

Исследуя вопросы интеграции логико-метрической модели стратегии развития хозяйствующего субъекта в управленческие подсистемы хозяйст-

вующего субъекта, особое внимание, по нашему мнению, следует уделить её взаимодействию с системой бюджетирования.

Если логико-метрическая модель стратегии развития хозяйствующего субъекта и бюджетное управление не имеют достаточной степени интеграции, на практике появляются две основные проблемы:

1. Несоответствие целевых значений долгосрочных ключевых показателей и плановых показателей годового бюджета. Данная проблема возникает из-за отсутствия соответствующего документа, показывающего взаимосвязь бюджетных статей и ключевых показателей. Это приводит к скрытому дефициту ресурсов, необходимых для достижения целевых значений логико-метрической модели стратегии развития, поскольку годовые бюджеты обычно строятся «от достигнутого» и нацелены на получение краткосрочных финансовых результатов, в них не выделяются статьи затрат, связанные с выполнением соответствующих ключевых показателей.

2. Низкая обоснованность планирования затрат на стратегические мероприятия. Ряд стратегических мероприятий, например внедрение корпоративных информационных систем, имеют трудноценимый эффект. Такие мероприятия в системе бюджетов планируются в отрыве от целей, на которые могут и должны воздействовать подобные мероприятия.

В рамках исследования автором разработана схема интеграции логико-метрической модели стратегии развития хозяйствующего субъекта и системы бюджетирования (рис. 3).

Рис. 3. Схема интеграции логико-метрической модели стратегии развития хозяйствующего субъекта и системы бюджетирования

Ядром интеграции логико-метрической модели стратегии развития хозяйствующего субъекта и системы бюджетирования, по мнению автора, может

стать стратегический бюджет, позволяющий структурировать выполнение поставленных задач во времени и связать его с ресурсами, необходимыми для их осуществления.

Применение описанных методик, по нашему мнению, повысит качество процесса формирования и использования логико-метрической модели стратегии развития предприятия, обеспечит максимальную ориентацию основных подразделений предприятия на реализацию стратегии развития и будет способствовать согласованному функционированию управленческих подсистем в стратегическом аспекте.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

УДК 330.101.542

Е.М. Козлова
аспирант Брянского государственного технического университета

ОБ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РФ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Рассмотрены основные тенденции инновационного развития Российской Федерации в условиях международной конкуренции.

В нашей стране необходимость четкой стратегии инновационного развития закреплена на законодательном уровне. Переход на инновационный путь развития – направление с повышенным приоритетом значимости. Президентом России утверждена «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», определяющая инновационную компоненту неотъемлемой частью социально-экономического развития страны. Переход экономики на инновационную социально ориентированную модель развития - единственно возможный способ достижения целей долгосрочного развития Российской Федерации, заключающихся в обеспечении высокого уровня благосостояния населения и закреплении геополитической роли страны как одного из лидеров, определяющих мировую политическую повестку дня [1].

В.В. Путин говорит о том, что «будущее страны, качество российской экономики в XXI веке зависит, прежде всего, от прогресса в тех отраслях, которые базируются на высоких технологиях и производят наукоемкую продукцию. Ибо в современном мире экономический рост на 90 процентов обеспечивается внедрением новых знаний и технологий. Правительство готово к проведению промышленной политики, ориентированной на приоритетное развитие отраслей - лидеров научно-технического прогресса» [2]. Однако, несмотря на государственную поддержку данного направления, а также действий правительства по реализации мер, направленных на регулирование инновационной системы, имеется ряд проблем, требующих скорейшего решения для активизации инновационной деятельности в масштабах страны, такие как:

- недостаточное развитие транспортной и энергетической инфраструктуры;

- дефицит высококвалифицированных кадров, отсутствие системы профессиональной подготовки кадров для инновационной сферы;

- высокий уровень социального неравенства и региональной дифференциации;

- высокие риски ведения предпринимательской деятельности в России, в том числе в связи с наличием коррупции, излишними административными барьерами, недостаточным уровнем защиты прав собственности, непрозрачностью системы земельных отношений, низкой корпоративной культурой;

- слабое развитие форм самоорганизации и саморегулирования бизнеса и общества, низкий уровень доверия в сочетании с низким уровнем эффективности государственного управления;

- низкий уровень конкуренции на ряде рынков, не создающий для предприятий стимулов к повышению производительности труда;

- недостаточный уровень развития национальной инновационной системы, координации образования, науки и бизнеса [3].

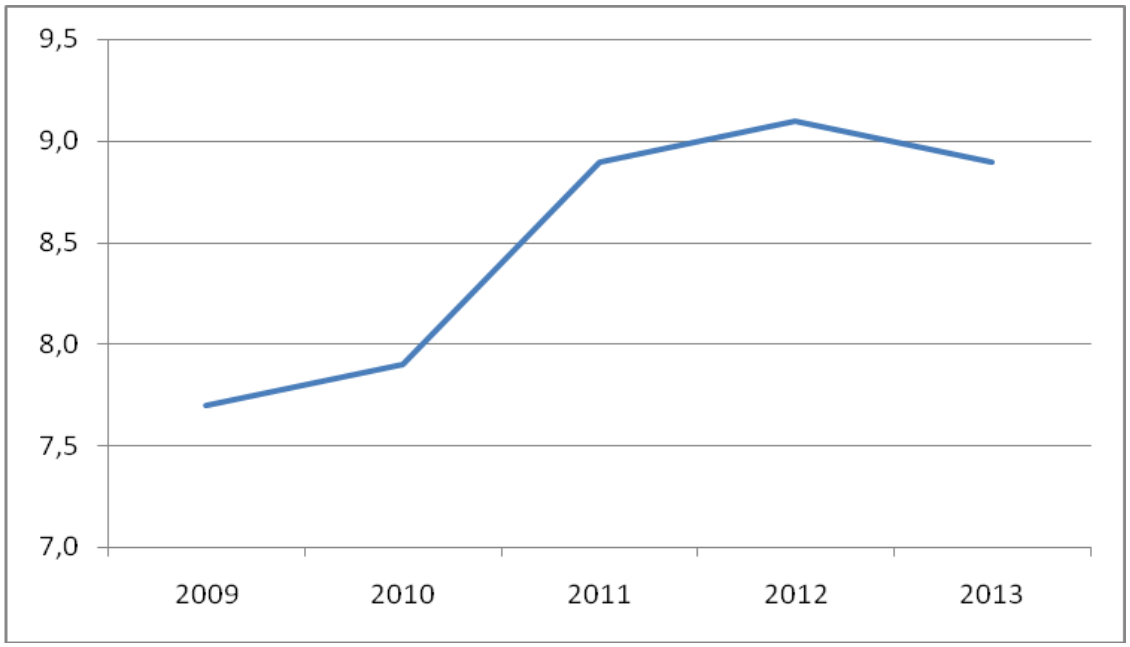

Рис.1 Удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в РФ в 2013 г.

Тем не менее, по данным официальной статистики, прослеживается положительная тенденция в динамике показателей, характеризующих инновационную активность предприятий Российской Федерации. Так, удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, увеличился с 7.7% в 2009 году до 8.9% в 2013 (рис.1).

Затраты на технологические инновации организаций промышленности так же возрастают с каждым годом. За последние семь лет значение этого показателя возросло более чем в 4 раза, с 125678,2 млн.руб. в 2005 году, до 583660,6 к концу 2012. Однако, структура этих затрат значительных изменений не пре-

терпела. Большая часть средств, около 60%, расходуется на приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями.

Корректную оценку роли государства в тенденциях инновационного развития страны наглядно отражает показатель объема расходов на науку и инновации, представленный в соотношении с валовым внутренним продуктом страны (табл. 1).

Таблица 1. Соотношение расходов на науку и ВВП страны

Показатели	Годы			
	2005	2010	2011	2012
ВВП, млрд руб [3]	24799,9	33410,5	39762,2	41458,0
Финансирование науки из средств федерального бюджета, млрд руб	76,9093	237,644	313,8993	355,9201
Удельный вес расходов на науку в ВВП страны, %	0,310	0,711	0,789	0,859

Приведенные данные позволяют увидеть, что наметилась положительная тенденция в сфере государственного финансирования научных исследований. За последние семь лет объем расходов по данному направлению вырос более чем в 2.5 раза.

Стоит отметить, что, несмотря на динамику активного роста финансирования инновационной деятельности организаций, при межстрановом сопоставлении, по данным на конец 2013 года, Россия не занимает лидирующих позиций (рис.2).

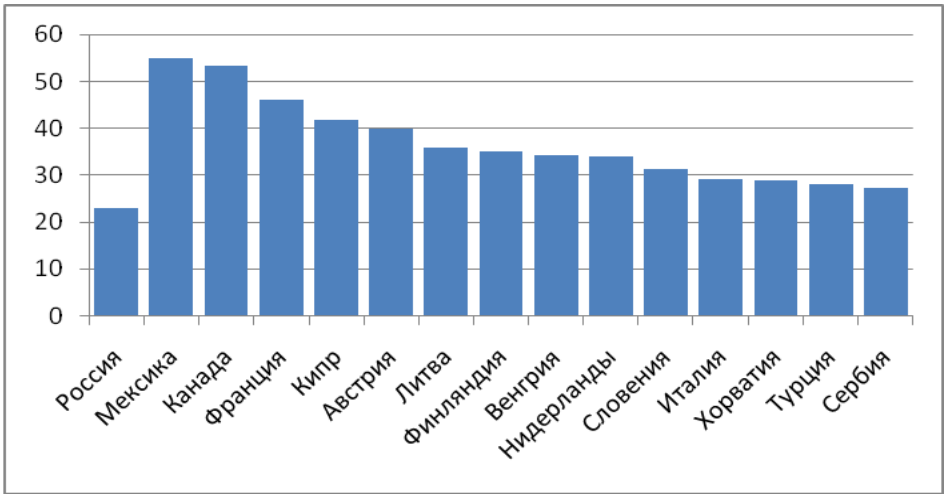

Рис. 2. Удельный вес организаций, получавших финансирование из средств бюджета, в общем числе организаций, осуществлявших технологические инновации [4]

Однако объемы финансирования научных разработок не дают полной картины состояния инновационного потенциала как экономики страны, так и каждого отдельно взятого предприятия. Даже при высоком уровне мате-

риальных затрат на разработки, результаты деятельности могут быть невысоки.

Эффективность развития инновационной активности отечественных предприятий прослеживается, рассматривая в динамике данные о количественных показателях отгруженной инновационной продукции, созданных на отечественных предприятиях (рис.3).

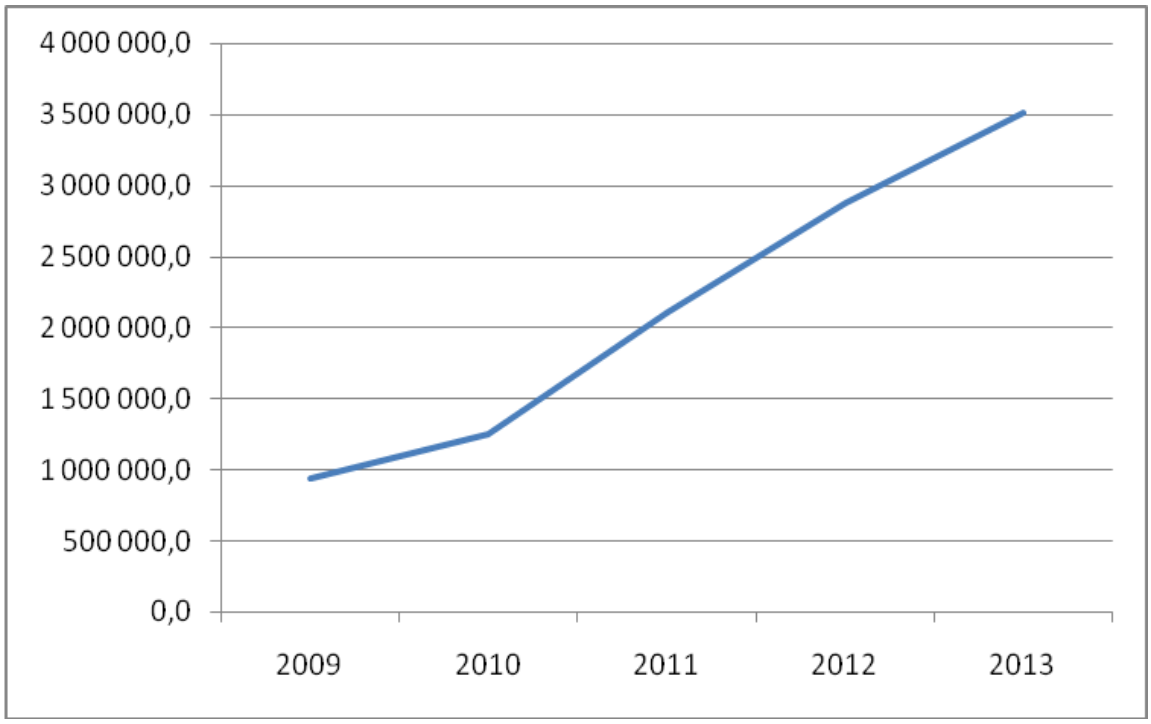

Рис. 3. Объем инновационных товаров, работ и услуг организаций в РФ, млн руб. [4]

Устойчивый рост данного показателя просматривается и в разрезе процентного отношения от общего объема отгруженных товаров с 5% в 2005 год до 9.1% в 2013. Немаловажными количественными параметрами в анализе состояния инновационной сферы являются показатели кадровой составляющей, ведь интеллектуальный потенциал во многом определяет масштабы и темпы роста инновационной деятельности страны в целом.

Данные статистики свидетельствуют об ухудшающемся положении дел по этому направлению. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, за последние 10 лет уменьшилась на 15,39%, с 858,5 тыс. человек в 2003 году до 726,3 тыс. человек в 2012. На протяжении последних лет наблюдается устойчивый спад числа исследователей. С 1995 года их число уменьшилось в 1,39 раз. Наглядно эти данные представлены на рис. 4.

Рис. 4. Количественные показатели численности интеллектуального потенциала в РФ [4]

Касательно вопроса распределения занятого исследованиями и разработками персонала, то наибольшее число человек занято в государственном секторе (41,53% на конец 2013 года). На предпринимательский же сектор приходится около 35% от всего персонала, занятого исследованиями и разработками. Наглядно структура распределения представлена на рис.5

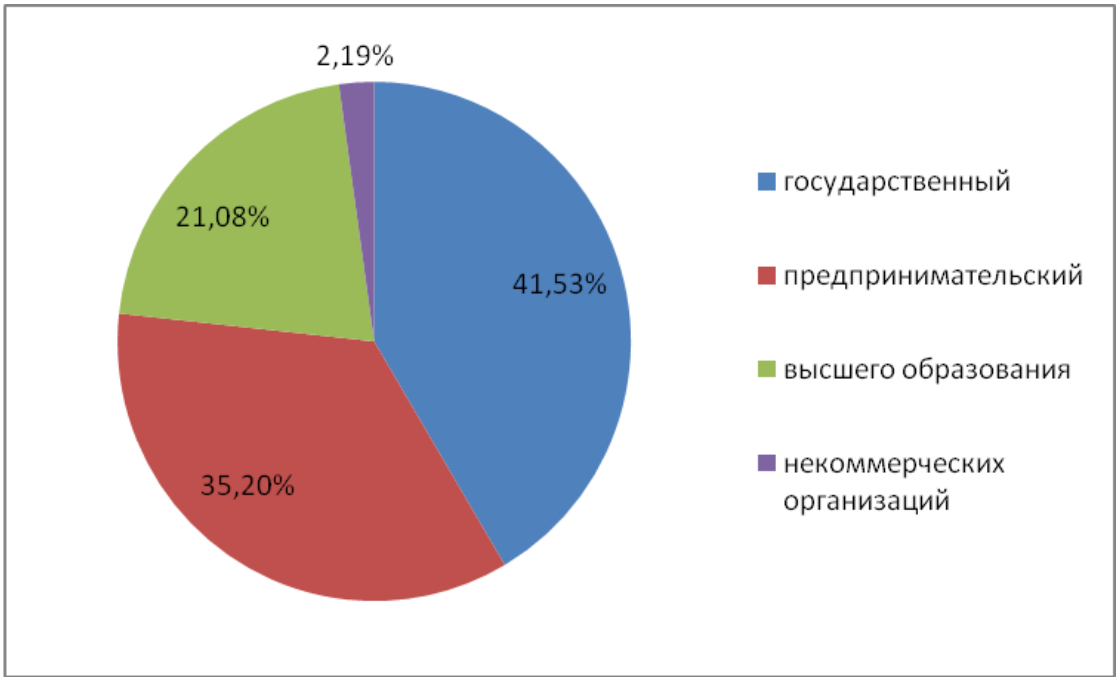

Рис. 5. Персонал, занятый исследованиями и разработками по секторам науки в РФ по данным на конец 2013 года [5]

На международной арене Российская Федерация по показателям эффективности инновационной деятельности в настоящее время далека от лидирующих позиций. Так, несмотря на незначительный рост удельного веса организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе организаций, с 8% в 2008 году до 9,1% к 2013, на фоне стран с развитой экономикой эти данные несоизмеримо малы (рис. 6).

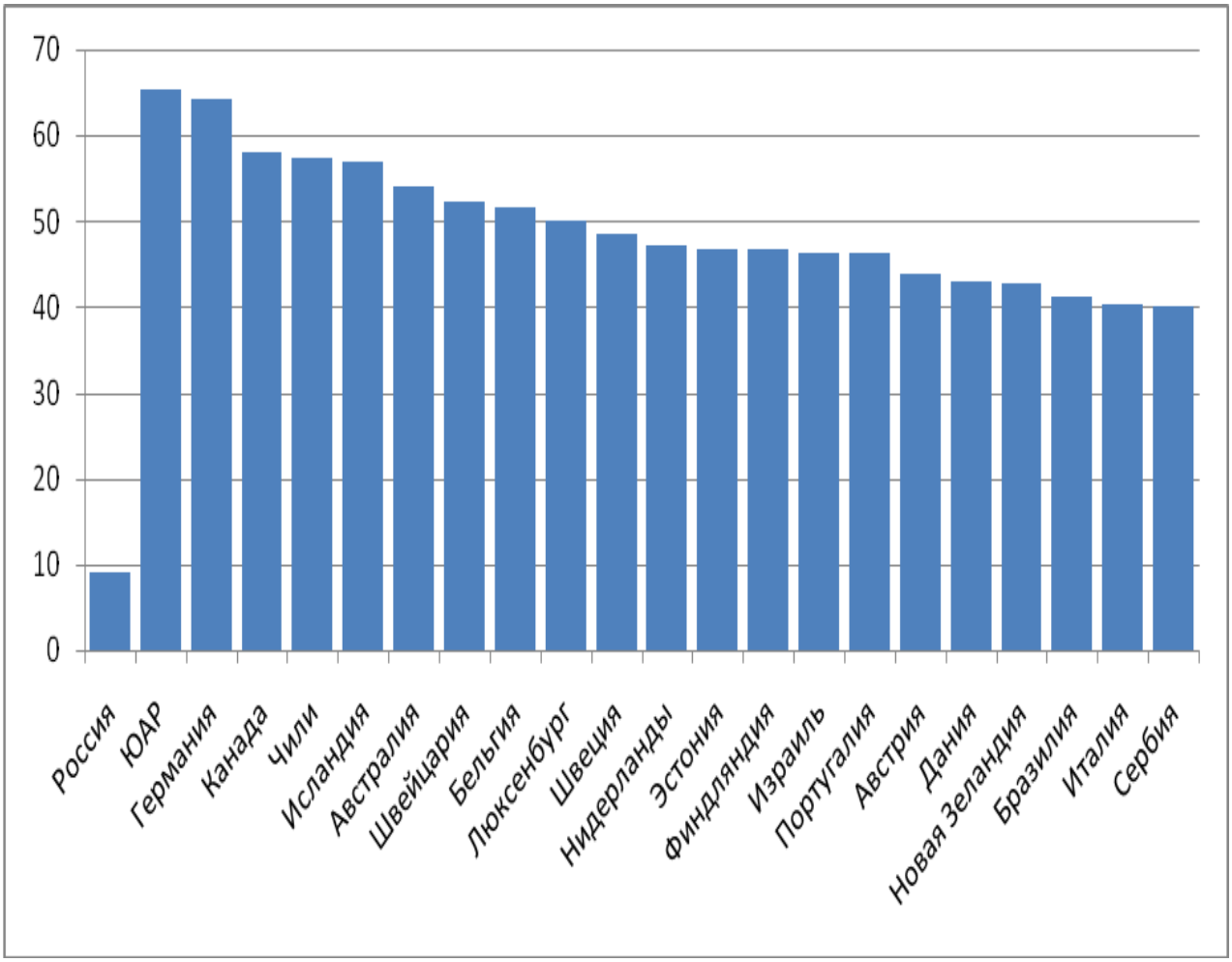

Рис. 6. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций на 2013 год [5]

Подводя итог статистическим данным, представленным выше, можно сделать вывод о том, по ряду ключевых показателей Российская Федерация не занимает лидирующие позиции в инновационной сфере. Это связано в первую очередь с тем, что национальная инновационная система еще находится в стадии формирования, что создает ряд проблем. Так, в частности, не отлажен механизм обратной связи государственных структур и реального сектора экономики, отсутствует целостность нормативно-правовой системы в рамках инновационной деятельности, остается по-прежнему не отлаженным механизм государственно-частного партнерства, только налаживается процесс создания кластеров во всех отраслях экономики. Тем не менее, прослеживается устойчивая

тенденция к повышению уровня состояния инновационной сферы, а так же расстановки приоритетов государственной политики в сторону активизации инновационной сферы.

В заключение хочется отметить тот факт, что одной из ключевых предпосылок принятия мер по скорейшей активизации инновационного развития становятся мировые глобализационные процессы, в частности вступление России в ВТО, что требует обеспечения конкурентных преимуществ отечественной продукции в условиях мирового рынка.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»//Консультант Плюс.

2. Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий//Независимая газета. – М., 2000г.

3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации//Консультант Плюс.

4. Индикаторы инновационной деятельности: 2014: статистический сборник. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. – 472 с.

5. Наука. Инновации. Информационное общество: 2014: кр. стат. сб.-. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2012. – 80 с.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

УДК 658.5

Г.И. Коновалова
профессор Брянского государственного технического университета

ОЦЕНКА ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ

Представлен комплекс инструментов менеджмента. Анализ информации позволяет сделать важные выводы об эффективности и использовании инструментов управления, а также сгруппировать их и выявить взаимосвязи.

Важнейшей целью менеджмента является организация производства товаров и услуг на основе имеющихся материальных и людских ресурсов и обеспечение рентабельности предприятия и его стабильного положения на рынке. Основными задачами науки управления являются изучение и практическое применение принципов развития всей совокупности управленческих целей, разработка планов, создание экономических и организационных условий для эффективного функционирования промышленных предприятий. Изучение и овладение этими закономерностями является необходимым условием совершенствования управления производством, улучшения экономической инфраструктуры и подъема народного хозяйства страны. Содержание менеджмента, в конечном счете, сводится к ответам на вопросы: как, каким спо-

собом можно достичь цели управления и каким образом осуществлять управленческую деятельность?

У исследователей не существует однозначного мнения по поводу определения понятия "инструменты управления". Это обусловлено различными взглядами на процесс управления. Однако в отечественной литературе под инструментами управления чаще всего понимают набор конкретных методов и приемов, которые применяются при сборе, обработке и анализе информации и выработке управленческих решений, основанных на этой информации [1]. Что же на сегодняшний день можно отнести к инструментам менеджмента, и какие из них наиболее востребованы и эффективны? Дадим краткое описание каждого из имеющихся сегодня инструментов управления:

1. Стратегическое планирование – процесс разработки и поддержания стратегического равновесия между целями и возможностями организации в изменяющихся рыночных условиях. Цель стратегического планирования — определить наиболее перспективные направления деятельности организации, обеспечивающие ее рост и процветание. Интерес к стратегическому управлению был обусловлен следующими причинами. Осознание того, что любая организация является открытой системой и что главные источники успеха организации находятся во внешней среде. В условиях обострения конкурентной борьбы стратегическая ориентация деятельности организации выступает одним из решающих факторов выживания и процветания. Стратегическое планирование позволяет адекватным образом отреагировать на факторы неопределенности и риска, присущие внешней среде.

2. Система управления взаимодействием с клиентами (CRM) – это стратегия, основанная на применении новых управленческих и информационных технологий, с помощью которых предприятия аккумулируют знания о клиентах для выстраивания взаимовыгодных отношений с ними. Подобные отношения способствуют увеличению прибыли, так как привлекают новых клиентов и помогают удержать прежних. Концепция CRM реализуется с помощью специального набора программного обеспечения и технологий, позволяющих автоматизировать, а значит, совершенствовать бизнес-процессы в сфере продаж, маркетинга и обслуживания клиентов.

3. Сегментирование потребителей – процесс разбивки потребителей на рынке на различные группы, в рамках которых потребители имеют схожие или аналогичные запросы, удовлетворяемые определенным комплексом маркетинга. Сегментация потребительского рынка может быть произведена по нескольким признакам: географическому, демографическому, поведенческому, при этом каждому из этих признаков присущи свои переменные.

4. Бенчмаркинг – это процесс определения, понимания и адаптации имеющихся примеров эффективного функционирования организации с целью улучшения собственной работы. Он включает в себя два процесса: оценивание

и сопоставление. Обычно за образец принимают «лучшую» продукцию и маркетинговый процесс, используемые прямыми конкурентами и организациями, работающими в других подобных областях для выявления возможных способов совершенствования её собственных продуктов и методов работы. Бенчмаркинг можно рассматривать как одно из направлений стратегически ориентированных маркетинговых исследований.

5. Миссия и видение. Миссия формирует ценности, верования и принципы бизнеса, отражает предназначение организации, ее позиционирование (отличие от других участников рынка), определяет ту роль, которую организация хочет играть в обществе. Она вносит стратегический смысл в деятельность организации, порождает стремление к совершенству и становится платформой мотивации персонала. Видение — это как можно более полное описание будущего состояния организации, которое должно формироваться итерационно и коллективно, с участием собственников, руководителей и ведущих специалистов.

6. Ключевая компетенция – набор умений и технологий, накопленные организацией знания и опыт, которые становятся основой успешной конкуренции.

Компетенция организации появляется в результате длительной работы, тщательного отбора персонала, накопления необходимых знаний и навыков, организации коллективного труда для достижения высокой производительности.

Когда все эти показатели достигают достаточно высокой степени, можно говорить о том, что компания перешла на более высокий уровень качества, так как при прежних издержках знания и опыт трансформировались в подлинную компетенцию, превратились в конкурентную возможность, которую заметили потребители.

7. Аутсорсинг – передача организацией на основании договора определённых бизнес-процессов или производственных функций на обслуживание другой организации, специализирующейся в соответствующей области. Главным источником экономии затрат является повышение эффективности предприятия и появление возможности освободить финансовые и человеческие ресурсы для развития новых направлений или концентрации усилий на существующих направлениях, требующих повышенного внимания.

8. Реинжиниринг бизнес-процессов – фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование бизнес-процессов для достижения максимального эффекта в производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельности, оформленное соответствующими организационно-распорядительными и нормативными документами.

9. Сценарное планирование заключается в исследовании внешней среды организации на наличие предопределенных элементов и ключевых неопреде-

ленностей и комбинировании их для формулирования альтернативных сценариев будущего. Сценарное планирование рассматривает все сценарии как одинаково возможные в будущем.

10. Управление знаниями – это систематические процессы, благодаря которым создаются, сохраняются, распределяются и применяются основные элементы интеллектуального капитала, необходимые для успеха организации; стратегия, трансформирующая все виды интеллектуальных активов в более высокую производительность, эффективность и новую стоимость.

11. Стратегические альянсы – соглашение о кооперации двух или более независимых организаций для достижения определенных коммерческих целей, для получения синергии объединенных и взаимодополняющих стратегических ресурсов компаний.

12. Сбалансированная система показателей эффективности деятельности – концепция, в которой учитывается набор показателей, где сбалансированы как кратковременные, так и долговременные цели, финансовые и нефинансовые показатели, отсроченные и опережающие индикаторы, внутренние и внешние перспективы эффективности.

13. Интеграция цепочки поставок (SCM) – изучает ресурсы промышленных, логистических и торговых предприятий, а также принимаемые людьми решения в отношении процессов межорганизационного взаимодействия для преобразования, трансформации и использования этих ресурсов на всей протяженности цепи создания стоимости от источников исходного сырья до конечного потребителя. С практической точки зрения это системный подход к интегрированному планированию и управлению всем потоком информации, материалов и услуг от конечного потребителя через предприятия и склады до поставщиков сырья.

14. Стратегия роста – направление развития организации, предполагающее постоянное повышение уровня показателей предыдущего периода ее деятельности. Стратегия роста разрабатывается на основе анализа, проведенного на трех уровнях: вначале должны быть выявлены возможности интенсивного роста, далее – рассмотрены возможности интеграции с другими элементами маркетинговой системы отрасли, и наконец, возможности за пределами отрасли (диверсификационный рост).

15. Всеобщее управление качеством – главная идея состоит в том, что организация должна работать не только над качеством продукции, но и над качеством организации работы, включая работу персонала. Постоянное параллельное усовершенствование 3-х составляющих: качества продукции; качества организации процессов; уровня квалификации персонала.

16. Бережливое производство – концепция управления производственным предприятием, основанная на постоянном стремлении к устранению всех

видов потерь. Бережливое производство предполагает вовлечение в процесс оптимизации бизнеса каждого сотрудника и максимальную ориентацию на потребителя.

17. Слияния и поглощения. Слияние — это объединение двух или более хозяйствующих субъектов, в результате которого образуется новая, объединённая экономическая единица. Поглощение — это сделка, совершаемая с целью установления контроля над хозяйственным обществом и осуществляемая путём приобретения более 30 % уставного капитала (акций, долей, и т. п.) поглощаемой компании, при этом сохраняется юридическая самостоятельность общества.

18. Шесть сигм – концепция управления производством, которая сводится к необходимости улучшения качества выходов каждого из процессов, минимизации дефектов и статистических отклонений в операционной деятельности. Концепция использует методы управления качеством, в том числе, статистические методы, требует использования измеримых целей и результатов, а также предполагает создание специальных рабочих групп на предприятии, осуществляющих проекты по устранению проблем и совершенствованию процессов.

В табл. 1 показано использование инструментов управления и оценка эффективности [2].

Таблица 1

№	Инструменты управления	Использование, %	Оценка эффективности (min 1, max 5)
1	Стратегическое планирование	92	3.93
2	Система управления взаимодействием с клиентами	88	3.89
3	Сегментация потребителей	87	3.93
4	Бенчмаркинг	85	3.8
5	Миссия и видение	80	3.78
6	Ключевая компетенция	78	3.86
7	Аутсорсинг	75	3.77
8	Реинжиниринг бизнес-процессов	75	3.78
9	Сценарное планирование	73	3.59
10	Управление знаниями	72	3,78

Окончание табл. 1

№	Инструменты управления	Использование, %	Оценка эффективности (min 1, max 5)
11	Стратегические альянсы	71	3,6
12	Сбалансированная система показателей	70	3.77
13	Интеграция цепочки поставок	70	3.75
14	Стратегии роста	68	3.8
15	Всеобщее управление качеством	65	3.63
16	Бережливое производство	60	3.72
17	Слияния и поглощения	56	3.68
18	Шесть сигм	48	3.72

На основании данной таблицы можно сделать вывод о том, что все перечисленные инструменты являются востребованными, а самыми используемыми являются: стратегическое планирование, система управления взаимодействием с клиентами, сегментация потребителей.

Объединим инструменты, которые были рассмотрены выше, в группы, используя критерий направления деятельности. В итоге получим четыре группы инструментов управления: планирование, экономическая среда, потребители и производство.

Взаимосвязи внутри группы планирования показаны на рис. 1.

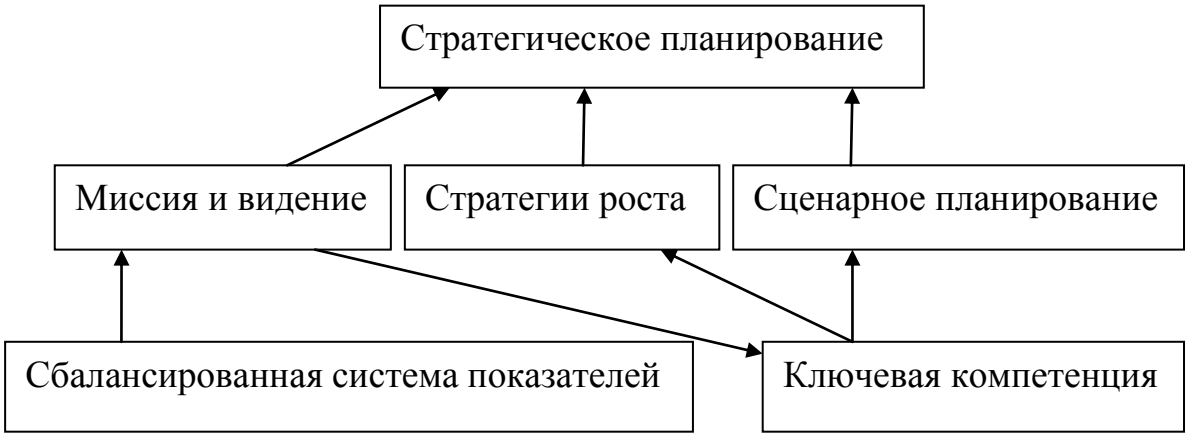

Рис.1. Взаимосвязи внутри группы планирования

Взаимосвязи внутри группы работы с экономической средой показаны на рис 2.

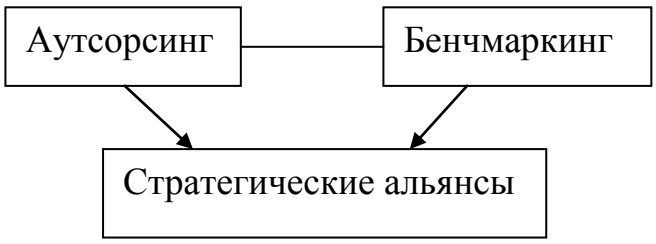

Рис.2. Взаимосвязи внутри группы работы с экономической средой

Взаимосвязи внутри группы работы с производством показаны на рис. 3.

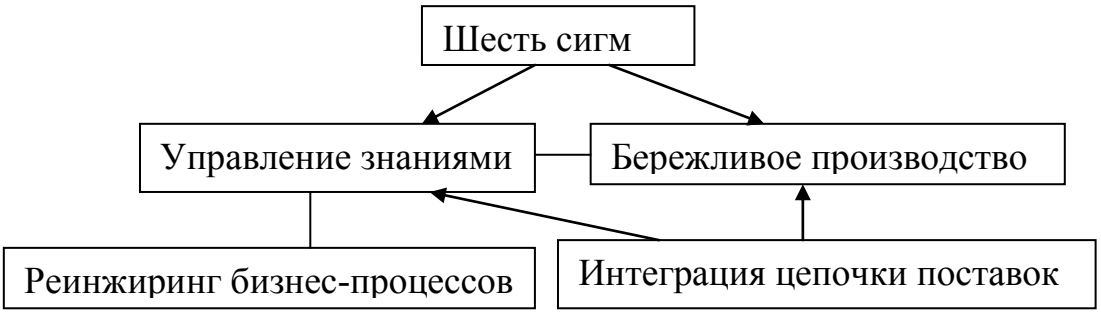

Рис.3. Взаимосвязи внутри группы работы с производством

Взаимосвязи внутри группы работы с потребителями показаны на рис. 4.

Рис.4. Взаимосвязи внутри группы работы с потребителями

Эта группа объединяет в себе инструменты, используемые при работе с клиентами, и обеспечивает максимальный объем реализации продукции.

Инструменты управления связаны между собой не только внутри своих групп. Инструменты также взаимодействуют между собой (рис. 5).

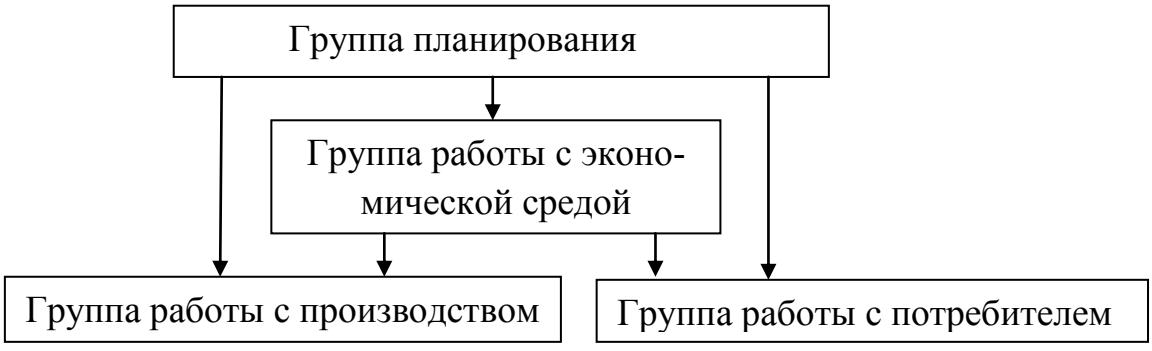

Рис.5.Взаимодействие инструментов

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

Результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании системы управления на машиностроительном предприятии.

Список литературы

1. Портер, М. Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость/ М. Портер. — М.: Альпина Паблишер, 2008. — 720 с.

2. Ragby D., Bilodeau B. Management tools and trends 2013.Bain&Company, 2013.-p.25-60.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

УДК 338.984

Н.И. Коченкова
к.т.н., доцент Брянского государственного технического университета
Н.Г. Буравлева
к.т.н., доцент Брянского филиала ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

ПРИМЕНЕНИЕ «ТЕОРИИ ИГР» ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В практической деятельности людей часто возникают конфликтные ситуации, когда нескольким участникам приходится взаимодействовать при обстоятельствах, в которых каждый из участников стремится достичь своей цели доступными ему способами, но никто из них полностью не влияет на ход событий. Например, появляется необходимость согласования действий фирм, объединений, министерств и других участников проектов в случаях, когда их интересы не совпадают. Каждая из сторон лишь частично влияет на ход борьбы, стараясь получить максимальный выигрыш.

Методы и модели в теории игр позволяют найти лучшее решение для поведения участников, обязанных согласовывать действия при столкновении интересов. Под игрой понимается процесс, в котором участвуют две и более сторон, ведущих борьбу за реализацию своих интересов. Каждая из сторон имеет свою цель и использует некоторую стратегию, которая может вести к выигрышу или проигрышу — в зависимости от поведения других игроков. Теория игр помогает выбрать лучшие стратегии с учётом представлений о других участниках, их ресурсах и их возможных поступках.

Теорию игр можно рассматривать как инструмент, помогающий повысить эффективность плановых и управленческих решений. Это имеет большое значение при решении задач в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте, в торговле, особенно при заключении договоров с иностранными партнерами на любых уровнях. Так, можно определить научно обоснованные уровни снижения розничных цен и оптимальный уровень товарных запасов, решать задачи экскурсионного обслуживания и выбора новых линий городского транспорта, задачу планирования порядка организации эксплуатации месторождений полезных ископаемых в стране и др. Класси-

ческой стала задача выбора участков земли под сельскохозяйственные культуры.

Теория игр берёт своё начало из неоклассической экономики. Впервые математические аспекты и приложения теории были изложены в классической книге 1944 года Джона фон Неймана и Оскара Моргенштерна «Теория игр и экономическое поведение». Эта область математики нашла некоторое отражение в общественной культуре. В 1998 году американская писательница и журналистка Сильвия Назар издала книгу о судьбе Джона Нэша, нобелевского лауреата по экономике и учёного в области теории игр; а в 2001 по мотивам книги был снят фильм «Игры разума».

Нематематический вариант теории игр представлен в работах Томаса Шеллинга, нобелевского лауреата по экономике 2005г. В качестве примеров здесь можно назвать решения по поводу проведения принципиальной ценовой политики, вступления на новые рынки, кооперации и создания совместных предприятий, определения лидеров и исполнителей в области инноваций, вертикальной интеграции и т.д.

Инструментарий теории игр особенно целесообразно применять, когда между участниками процесса существуют важные зависимости в области платежей. Рассмотрим ситуацию с возможными конкурентами: когда реакция конкурентов не оказывает существенного влияния на платежи фирмы. Это происходит в тех случаях, когда у конкурента нет мотивации или возможности нанести “ответный удар”. Поэтому нет необходимости в детальном анализе стратегии мотивированных действий конкурентов. Аналогичный вывод следует, хотя и по другой причине, и для ситуации, в которой реакция конкурентов могла бы изрядно воздействовать на фирму, но поскольку ее собственные действия не могут сильно повлиять на платежи конкурента, то и не следует опасаться его реакции. В качестве примера можно привести решения о вхождении в рыночную нишу: при определенных обстоятельствах у крупных конкурентов нет оснований реагировать на подобное решение небольшой фирмы. Лишь в ситуации возможности ответных шагов рыночных партнеров требуется использование положений теории игр.

Однако здесь отражены лишь необходимые, но недостаточные условия, чтобы оправдать применение базы теории игр для борьбы с конкурентами. Бывают ситуации, когда одна стратегия безусловно доминирует над всеми другими независимо от того, какие действия предпримет конкурент. Если взять, например, рынок лекарственных препаратов, то для фирмы часто бывает важно первой заявить новый товар на рынке: прибыль “первопроходца” оказывается столь значительной, что всем другим “игрокам” остается только быстрее активизировать инновационную деятельность.

Тривиальным с позиций теории игр примером “доминирующей стратегии” является решение относительно проникновения на новый рынок. Возьмем предприятие, которое выступает в качестве монополиста на каком-либо рынке (например, IBM на рынке персональных компьютеров в начале 80-х годов). Другое предприятие, действующее, к примеру, на рынке

периферийного оборудования для ЭВМ, обдумывает вопрос о проникновении на рынок персональных компьютеров с переналадкой своего производства. Компания-аутсайдер может принять решение о вступлении или невступлении на рынок. Компания-монополист может отреагировать на появление нового конкурента агрессивно или дружественно. Оба предприятия вступают в двухэтапную игру, в которой первый ход делает компания-аутсайдер. Игровая ситуация здесь выделяет два состояния – “вступление - дружественная реакция” и “невступление - агрессивная реакция”. Очевидно, что второе равновесие несостоятельно. Для уже закрепившейся на рынке компании нецелесообразно реагировать агрессивно на появление нового конкурента: при агрессивном поведении теперешний монополист получает 1(платеж), а при дружественном – 3. Компания-аутсайдер к тому же знает, что для монополиста не рационально начинать действия по ее вытеснению, и поэтому она принимает решение о вступлении на рынок. Грозившие потери компания-аутсайдер не понесет.

Подобное рациональное равновесие характерно для “частично усовершенствованной” игры, которая заведомо исключает абсурдные ходы. Такие равновесные состояния на практике в принципе довольно просто найти. Равновесные конфигурации могут быть выявлены с помощью специального алгоритма из области исследования операций для любой конечной игры. Игрок, принимающий решение, поступает следующим образом: вначале делается выбор “лучшего” хода на последнем этапе игры, затем выбирается “лучший” ход на предшествующем этапе с учетом выбора на последнем этапе и так далее, до тех пор, пока не будет достигнут начальный узел дерева игры.

Какую пользу могут извлечь компании из анализа на базе теории игр? Известен, например, случай столкновения интересов компаний IBM и Telex. В связи с объявлением о подготовительных планах последней к вступлению на рынок состоялось “кризисное” совещание руководства IBM, на котором были проанализированы мероприятия, направленные на то, чтобы заставить нового конкурента отказаться от намерения проникнуть на новый рынок. Компании Telex, видимо, стало известно об этих мероприятиях. Анализ на базе теории игр показал, что угрозы IBM из-за высоких затрат безосновательны. Это свидетельствует, что компаниям полезно в эксплицитном виде обдумывать возможные реакции партнеров по игре. Изолированные хозяйственные расчеты, даже опирающиеся на теорию принятия решений, часто носят, как в изложенной ситуации, ограниченный характер. Так, компания-аутсайдер могла бы выбрать ход “невступление”, если бы предварительный анализ убедил ее в том, что проникновение на рынок вызовет агрессивную реакцию монополиста. В этом случае в соответствии с критерием ожидаемой стоимости разумно выбрать ход “невступление” при вероятности агрессивного ответа 0,5.

Следующий пример связан с соперничеством компаний в области технологического лидерства. Исходной является ситуация, когда предприятие 1 ранее обладало технологическим превосходством, но в настоящее

время располагает меньшими финансовыми ресурсами для научных исследований и разработок (НИР), чем его конкурент. Оба предприятия должны решить вопрос, попытаться ли с помощью крупных капиталовложений добиться доминирующего положения на мировом рынке в соответствующей технологической области. Если оба конкурента вложат в дело крупные средства, то перспективы на успех у предприятия 1 будут лучше, хотя оно и понесет большие финансовые расходы (как и предприятие 2). Для предприятия 1 лучше всего было бы, если бы предприятие 2 отказалось от конкуренции. С большой вероятностью предприятие 2 выиграло бы соперничество, когда предприятие 1 приняло бы урезанную программу инвестиций, а предприятие 2 – более широкую. Анализ ситуации показывает, что равновесие наступает при высоких затратах на НИР предприятия 2 и низких предприятия 1. При любом другом раскладе у одного из конкурентов появляется резон отклониться от стратегической комбинации: так, для предприятия 1 предпочтителен сокращенный бюджет, если предприятие 2 откажется от участия в соперничестве; в то же время предприятию 2 известно, что при низких затратах конкурента ему выгодно инвестировать в НИР.

Предприятие, имеющее технологическое преимущество, может прибегнуть к анализу ситуации на базе теории игр, чтобы в конечном счете добиться оптимального для себя результата. С помощью определенного сигнала оно должно показать, что готово осуществить крупные затраты на НИР. Если такой сигнал не поступил, то для предприятия 2 ясно, что предприятие 1 выбирает вариант низких затрат. О достоверности сигнала должны свидетельствовать обязательства предприятия. В данном случае это может быть решение предприятия 1 о закупке новых лабораторий или найме на работу дополнительного научно-исследовательского персонала.

С точки зрения теории игр подобные обязательства равнозначны изменению хода игры: ситуация одновременного принятия решений сменяется ситуацией последовательных ходов. Предприятие 1 твердо демонстрирует намерение пойти на крупные затраты, предприятие 2 регистрирует этот шаг и у него нет больше резона участвовать в соперничестве. Новое равновесие вытекает из расклада “неучастие предприятия 2” и “высокие затраты на НИР предприятия 1”.

К числу известных областей применения методов теории игр следует отнести также ценовую стратегию, создание совместных предприятий, расчет времени разработки новой продукции. Данная теория является базой подготовки рекомендаций для организационного строительства и проектирования систем стимулирования. Она полезна также для формирования и развития внутрифирменных культур. Важный вклад в использование теории игр вносят экспериментальные работы. Многие теоретические выкладки отрабатываются в лабораторных условиях, а полученные результаты служат импульсом для практиков. Теоретически было выяснено, при каких условиях двум эгоистически настроенным партнерам целесообразно сотрудничать и добиваться лучших для себя результатов. Эти знания можно использовать в практике предприятий, чтобы помочь двум фирмам достичь ситуации

“выигрыш/выигрыш”. Сегодня консультанты с подготовкой в области игр быстро и однозначно выявляют возможности, которыми предприятия могут воспользоваться для заключения стабильных и долгосрочных договоров с клиентами, субпоставщиками, партнерами по разработкам и т.п.

Однако, существуют и проблемы практического применения в управлении:

1. Наличие определенных границ применения аналитического инструментария теории игр. В ряде случаев он может быть использован лишь при условии получения дополнительной информации. Это тот случай, когда у предприятий сложились разные представления об игре, в которой они участвуют, или когда они недостаточно информированы о возможностях друг друга. Например, может иметь место неясная информация о платежах конкурента (структуре издержек). Если неполнотой характеризуется не слишком сложная информация, то можно оперировать сопоставлением подобных случаев с учетом определенных различий.

2. Теорию игр трудно применять при множестве ситуаций равновесия. Эта проблема может возникнуть даже в ходе простых игр с одновременным выбором стратегических решений.

3. Ситуация принятия стратегических решений сложнее рассмотренных выше. Например, на рынок в разные сроки могут вступить несколько предприятий или реакция уже действующих там предприятий может оказаться более сложной, нежели быть агрессивной или дружественной.

Экспериментально доказано, что при расширении игры до десяти и более этапов игроки уже не в состоянии пользоваться соответствующими алгоритмами и продолжать игру с равновесными стратегиями. Отнюдь не бесспорно и принципиальное, лежащее в основе теории игр предположение о так называемом “общем знании”. Оно гласит: игра со всеми правилами известна игрокам и каждый из них знает, что все игроки осведомлены о том, что известно остальным партнерам по игре. И такое положение сохраняется до конца игры.

Но чтобы предприятие в конкретном случае приняло предпочтительное для себя решение, данное условие требуется не всегда. Для этого часто достаточны менее жесткие предпосылки, например “взаимное знание” или “рационализируемые стратегии”.

Реальные конфликтные ситуации приводят к различным видам игр. В зависимости от вида игры разрабатывается и метод ее решения. Экономические процессы характеризуются непрерывно изменяющимися ситуациями, многообразными и взаимосвязанными факторами, которые приходится учитывать при принятии каждого решения на любом уровне управления. Все это обусловливает необходимость применения научно обоснованных методов принятия решений.

Список литературы

1. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: учебник / под ред. А.А. Аузана. – М.: ИНФРА – М, 2010. – 416 с.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

2. Афанасьев, М.Ю. Прикладные задачи исследования операций: учебное пособие./М.Ю. Афанасьев, К.А. Багриновский, В.М. Матюшок. – М.: ИНФРА-М, 2012.

3. Протасов, И.Д. Теория игр и исследование операций: учебное пособие. – М.: Гелиос АРВ, 2011.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

УДК 334.784

Н.А. Кулагина
доктор экономических наук, профессор Брянского государственного технического университета
О.В. Атаманова
кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного технического университета

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРА КАК МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА УРОВНЕ РЕГИОНА

Приведено обоснование необходимости создания кластерной агломерации как важнейшего механизма обеспечения экономической безопасности на региональном уровне. Выделены основные этапы и жизненный цикл кластерной агломерации, а также предложены теоретические аспекты выбора инновационно-активных отраслей экономики, в рамках которых существуют реальные предпосылки создания кластерных структур.

Усиление процессов интернационализации, глобализации и интеграции, как ключевых факторов современной мировой экономики, оказывает существенное воздействие на политические, экономические и социальные системы современных государств на всех уровнях управления. В этой связи все более актуальной становится функция государства по обеспечению национальных интересов страны, которая, в свою очередь, может быть реализована через реализацию механизма обеспечения экономической безопасности отдельных субъектов федерации.

В то же время обеспечение экономической безопасности региона напрямую связано с уровнем конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, достигаемой, прежде всего посредством ведения активной инновационной деятельности предприятий.

При этом неоспорим тот факт, что в условиях глобализации современной экономики регионы, имеющие замедленное инновационное развитие, не в состоянии обеспечить развитие наукоемкой производственной сферы экономики и выпуск продукции, отвечающей международным стандартам, что в дальнейшем приводит к уменьшению доходной базы бюджета, снижению

уровня поддержки всех отраслей экономики и снижению инвестиционной привлекательности.

Как известно, интеграция современной экономической системы, мировой финансовый кризис, усиление дисбалансов РФ со странами ЕС и США, жесточайшая конкуренция требуют смены парадигмы управления конкурентоспособностью территорий и производственных комплексов, что выражается в переходе от традиционной к инновационной промышленной политике, основанной на формировании кластерного подхода в управлении экономическими процессами и способствующей оптимизации бизнес-процессов.

По нашему мнению, кластер представляет собой особую форму интеграции группы взаимосвязанных хозяйствующих субъектов и отдельных организаций по территориальному признаку и родственной специализации, позволяющую в ходе совместного кооперационного взаимодействия данных субъектов получать синергетический эффект, а также являющуюся мощным катализатором обеспечения экономической безопасности региона.

Инновационно-инвестиционный кластер, представляя собой объединение хозяйствующих субъектов взаимосвязанных отраслей экономики, является наиболее эффективным инструментом достижения конкурентных преимуществ за счет синергетического эффекта. Это проявляется в том, что агломерация бизнес-сообществ в кластерную форму приводит не только к созданию инновационных продуктов, расширению рынков сбыта, внедрению новейших технологий производства, но и также на основе совместной кооперации позволяет разрабатывать новые инструменты, модели и методы, которые могли бы помочь предприятиям стать более эффективными и конкурентоспособными.

Миссия кластера – создание благоприятных условий для эффективного государственно-частного партнерства в реализации процессов модернизации производственных мощностей ряда промышленных предприятий в сфере транспортного машиностроения и развития научно инновационной и социальной инфраструктуры на территории Брянской области.

Стратегическая цель создания кластера: повышение инвестиционной привлекательности региона путем инициации создания и эффективной поддержки проектов, направленных на повышение конкурентоспособности участников кластера и создания особых конкурентных преимуществ региона, которые сложно скопировать.

Стратегические задачи создания кластерной агломерации в регионе:

✓ Ориентация развития промышленности на реализацию модели инновационного социально-ориентированного развития области, базирующейся на Концепции стратегии социально-экономического развития субъектов РФ.

✓ Использование современных научно-практических подходов, связанных с развитием отраслей промышленности Брянской области.

✓ Ориентация региональной промышленной политики на приоритетные направления развития промышленной политики Российской Федерации с учетом особенностей развития региона.

Основные функции формирования кластерной агломерации:

✓ Развитие производственной, организационной и финансовой кооперации между участниками кластера и организациями Брянской области, включая процессы субконтрактации;

✓ Формирование механизма внедрения технологических инноваций на предприятиях регионального кластера;

✓ Формирование и реализация направлений научных исследований и разработок, ориентированных на решение текущих и перспективных задач развития транспортного машиностроения;

✓ Создание и обеспечение функционирования интегрированной системы подготовки, переподготовки, повышения квалификации рабочих кадров и специалистов для транспортного машиностроения;

✓ Развитие сотрудничества с зарубежными научными, образовательными, финансовыми и промышленными организациями.

✓ Приоритетные направления инновационного развития потенциала промышленных предприятий, входящих в структуру кластера.

В общем виде региональная кластерная политика является важнейшей составляющей стратегией экономической безопасности региона, которая фокусируется в первую очередь на создание и поддержку кластерных инициатив, укрепление взаимоотношений между всеми предприятиями-участниками кластера, осуществление целевых инвестиций на специфические инновационные проекты, предоставление налоговых льгот и так далее.

Основой кооперации между участниками инновационно-инвестиционного кластера является приобретение выгоды в финансовом, социальном и образовательном плане. Координировать действия по организации кооперации участников кластера призвана управляющая компания. Одной из функций управляющей компании является сбор баз данных: производственных возможностей малых предприятий; анализа рынка по профилю потребностей предприятий участников кластера в кадрах и их квалификации; свободных мощностей предприятий; ведущих ученых и исследовательских коллективов в различных областях науки и техники.

При наличии потребности в передаче части своих производственных функций субконтрактору участник кластера обращается в управляющую компанию с соответствующим предложением. Управляющая компания по имеющейся базе данных производственных возможностей малых предприятий осуществляет поиск предприятий, возможности которых позволяют выполнить требования заказчика. Таким предприятиям отправляется предложение на заключение контракта. Выбираются наиболее приемлемые предложения, которые отправляются заказчику. Далее осуществляется координация действий контрактора и субконтрактора [2, с.119].

Процесс формирования кластерной формы интеграции является достаточно трудоемким процессом и требует проведения глубокого анализа ин-

новационного потенциала региона, развитие которого определяется множеством факторов, которые характеризуют социально-экономическое развитие исследуемого субъекта.

Таким образом, изучение кластерной интеграции хозяйствующих субъектов как ключевого фактора повышения уровня экономической безопасности региона находится на стадии становления и определяет дальнейшую разработку универсальных алгоритмов комплексной оценки и экономической выгодности агломерации хозяйствующих субъектов в кластерную форму с точки зрения обеспечения экономической безопасности на уровне региона.

Процесс формирования кластерной формы интеграции является достаточно трудоемким и требует проведения глубокого анализа инновационного потенциала региона, развитие которого определяется множеством факторов, которые характеризуют социально-экономическое развитие исследуемого субъекта.

Стоит отметить, что кластер, как каждая динамично развивающаяся структура, имеет свой жизненный цикл и включает в себя следующие этапы:

Подготовительный (начальный этап): анализ и оценка региональной экономики с целью выбора наиболее важных и перспективных отраслей, влияющих на инновационное развитие региона.

Первоначальное развитие (зарождение): процесс формирования кластерной инициативы, включающий разработку целей и задач кластера, выявление сильных и слабых сторон.

Возникновение: разработка кластерной программы, включающая разработку организационно-правовой базы, распределение организационных функций между предприятиями-участниками, определение первоначальных инновационных проектов и так далее.

Развитие: начало функционирования кластера, реализация инновационных проектов, мониторинг и объективная оценка эффективности функционирования кластера и его влияния на уровень экономической безопасности региона.

Зрелость: расширение участников проекта, разработка и реализация крупных инновационных проектов, наращивание конкурентных преимуществ, завоевание доминирующего положения среди отечественных производителей.

Дальнейшее развитие или стагнация: на данном этапе может наблюдаться развитие кластера по следующим направлениям: либо суперрост с выходом кластера на международный рынок, дальнейшее развитие на внутреннем рынке или исчезновение. На основании полученного интегрального показателя производится оценка влияния кластера на конкурентоспособность и уровень экономической безопасности региона.

На первоначальном этапе формирования кластерной агломерации проводится анализ и выбор наиболее инновационно-активных и перспективных видов экономической деятельности экономики, которые не только

влияют на инновационное развитие изучаемого региона, но и обеспечивают достижение экономической безопасности региона.

Анализ и оценку инновационно активных отраслей экономики, в рамках которых существуют предпосылки создания хозяйственной агломерации, по нашему мнению, необходимо проводить с учетом комплексной оценки, основанной на принципе расчета и дальнейшего анализа частных коэффициентов локализации, объеденных в 2 блока показателей, позволяющих охарактеризовать состояние потенциала и основные тенденции инновационного развития отрасли:

1. Блок I «Состояние потенциала отрасли», который включает в себя расчет следующих коэффициентов: коэффициент локализации по объему произведенной продукции; коэффициент локализации по числу действующих предприятий; коэффициент локализации по числу действующих малых предприятий; коэффициент локализации по сальдированному финансовому результату; коэффициент локализации по стоимости основных фондов; коэффициент локализации по уровню заемного капитала; коэффициент локализации по уровню заработной платы; коэффициент локализации по уровню душевого производства продукции; коэффициент локализации по уровню занятости.

2. Блок II «Стратегическое развитие», в который входят следующие показатели: коэффициент локализации по инвестициям в основной капитал; коэффициент локализации по производству инновационной продукции; коэффициент локализации по затратам на НИОКР; коэффициент локализации по уровню дебиторской задолженности; коэффициент локализации по уровню кредиторской задолженности; коэффициент локализации по уровню квалифицированных специалистов; коэффициент локализации по производству продукции, соответствующей международным стандартам качества; коэффициент локализации по уровню экспортируемой продукции.

Расчет интегрального показателя для блока «состояние потенциала отрасли» и блока «стратегическое развитие» предлагается рассчитываться с помощью следующей формулы:

$$К_п = \sqrt[n]{I},$$

где $К_П$ – интегральный показатель, характеризующий инновационно активную отрасль экономики региона; $К_i$– коэффициенты локализации, входящие в каждый блок; n–количество коэффициентов локализации.

Также необходимо отметить, что расчет и анализ данных показателей необходимо рассматривать в динамике.

Далее на основании полученных результатов разрабатываются соответствующие критерии оценок (высокий, средний и низкий уровни), с помощью которых определяются и выбираются наиболее приоритетные отрасли экономики для формирования кластерной агломерации.

Создание и устойчивое развитие инновационного кластера как институциональной базы инновационного развития региона требует формирова-

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

ния определенных качественных условий хозяйствования, при которых деятельность всех участников кластера ориентирована на активизацию и укрепление взаимовыгодного сотрудничества, обмен компетенциями, распространение новых знаний, технологий и инноваций.

Список литературы

1. Кулагина, Н.А., Предпосылки создания и основы формирования машиностроительного кластера Брянской области в системе экономической безопасности региона/ Н.А. Кулагина, В.М. Сканцев, О.В. Атаманова // Вестник Брянского государственного технического университета.-2014, №2 (42).- с.114-125

2. Трофимова О.М. К вопросу о формировании инновационных кластеров в региональной экономике // Вопросы управления. – 2010 г. – № 2 [Электронный ресурс]. URL: http://vestnik.uapa.ru/ru-ru

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

УДК 658.5

К.Р. Мельковская
к.э.н., доц. Брянского государственного технического университета

ДИСФУНКЦИЯ ТОВАРА КАК ОСНОВА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО СТРУКТУРЕ ТОВАРНОГО АССОРТИМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЯ

Современный характер функционирования российских машиностроительных предприятий связан с целым рядом проблем, главная из которых – неумение быстро реагировать на происходящие во внешней среде изменения посредством адекватной ей адаптации структуры товарного предложения. Причина нами видится в отсутствии комплексного методического аппарата анализа, который позволит принимать оперативные решения в области управления товарным ассортиментом машиностроительного предприятия.

Следовательно, идея повышения эффективности хозяйственной деятельности предприятий машиностроительного комплекса РФ по средствам интеграции в процесс управления их товарным ассортиментом положений функционального маркетинга позволяет судить об актуальности данной проблемы.

Функциональный маркетинг – это концепция хозяйствования, основанная на перманентном процессе выявления, планирования, прогнозирования и формирования рыночного спроса на функциональные структуры выпускаемых и реализуемых товаров.

Функциональный маркетинг, концепция которого определяет в качестве главного критерия выбора альтернатив по структуре товарного ассортимента машиностроительного предприятия совокупность функций товара (функциональную структуру), призван стать самодостаточной системой обоснования управленческих решений, что потребовало проведения типиза-

ции набора функций машиностроительной продукции. При этом в рамках применения функционального маркетинга в управлении товарным ассортиментом машиностроительного предприятия для товаров автором рекомендуется определять только их внешние функции, проявление которых ориентировано на потребителя и отражает способность товара исполнять свое предназначение. Так как, полагаем, что потребитель оценивает и оплачивает функции, которые намеревается непосредственно использовать, не принимая в расчет совокупности процессов, протекающих «внутри» товара в момент его использования. Следовательно, данный подход основан на потребительских суждениях о товаре и позволяет обособить концепцию функционального маркетинга от функционально-стоимостного анализа.

В данном аспекте автор выделяет следующие специальные обозначения (рис.1):

ФГ – *главная функция товара* – основное назначение данного товара;

ФД – *дополнительная функция товара* – способность товара выполнять действия, которые прямым образом способствуют повышению качества, расширению диапазона, увеличению полезного времени выполнения главной функции;

ФО – *ожидаемая потребителем функция товара* – способность товара выполнять действия, косвенно связанные с главной функцией, но востребованные потребителями в большей степени для повышения личного комфорта при его эксплуатации;

ФС – *функция товара сверх потребительского ожидания*, косвенно взаимодействует с главной функцией, однако ее присутствие в функциональной структуре товара для потребителя не является обязательным. Основная задача данной функции выгодно отличать продукцию предприятия от конкурентов, но не обременять потребителя своим присутствием в функциональной структуре товара;

ФП – *потенциальная функция товара* – функция товара, получаемая благодаря изменениям в функциональной структуре товара за счет его способности быть модифицированным.

При этом под дисфункцией товара автор понимает несоответствие характеристик предлагаемой функции произведенного изделия требуемому потребителем уровню (отсутствие функции, недостаточно или чрезмерно полная реализация, либо пониженное качество выполнения функции).

Дисфункциональность товара – это несоответствие (субъективной природы) характеристик функциональной структуры товаров, выпускаемых предприятием, запросам потребителей, то есть совокупность всех дисфункций (состояние, обратное функциональности).

Рис.1. Маркетинговая мультифункциональная структура товара
(**$\Delta f(t)$** - *дис*функция)

Таким образом, с целью исследования позиций товарного ассортимента машиностроительного предприятия на предмет соответствия рыночной ситуации автором предлагается применять оценку дисфункциональности производимых товаров. При этом целесообразно ввести следующие специальные обозначения:

x_i – требуемый для конкретных условий работы уровень технического совершенства исполнения і-й функции товара:

$$x_i \in X \text{ , где } X = \{x_1, x_2, \dots, x_i, \dots, x_n\} \quad (1)$$

y_i – фактически предлагаемый производителем уровень технического совершенства выполнения і-й функции товара:

$$y_i \in Y \text{ , где } Y = \{y_1, y_2, \dots, y_i, \dots, y_n\}. \quad (2)$$

В свою очередь, известно, что значения показателей x_i и y_i изменяются с течением времени, следовательно:

$$\begin{cases} x_i = h_i(t), & 0 \le x_i \le 1{,}0 \\ y_i = g_i(t), & 0 \le y_i \le 1{,}0 \end{cases}. \quad (3)$$

При этом предполагается, что

$$g_i(t) \to h_i(t). \quad (4)$$

Определение величины потребительской оценки требуемого уровня технического совершенства выполнения товаром той или иной функции предполагается осуществлять на основе маркетинговых исследований потребностей целевых сегментов рынка, прибегнув к анкетированию, которое предлагает респондентам проставить оценки желаемого уровня технического совершенства выполнения каждой функции товара по шкале от 0 до 1,0 с точностью до 0,1. При этом анализ качества выполнения данной функции фактически достигнутого предприятием проводится его маркетологами с использованием экспертных методов, которые также оперируют шкалой оценки в интервале от 0 до 1,0 с точностью до 0,1. В процессе оценки как требуемой, так и предлагаемой функции ассортиментной позиции предполагается, что субъект оценки руководствуется следующими доводами:

- уровень технического совершенства оцениваемой функции товара должен соответствовать задачам, для решения которых выбирается товар;
- рост уровня технического совершенства увеличивает размер затрат на приобретение данной функции, однако сокращает издержки эксплуатации.

Следовательно, расчет величины дисфункции i-й функции товара (**$\Delta f_i(t)$**) имеет вид:

$$\Delta f_i(t) = [\![(h]\!]_i(t) - g_i(t)) \to 0 \quad (5)$$

Таким образом, при условии стремления предприятия снижать степень дисфункций товаров до нуля автором нормативно выделены следующие области:

ЛАЭ – линия адаптивной эффективности i-й функции товара, то есть машиностроительное предприятие производит товары, набор и уровень технического совершенства функций которых максимально удовлетворяют запросам потребителей: $\Delta f_i(t) = 0$.

А1 и **А2** – области незначительной дисфункции i-й функции товара, характеризуемые предлагаемой функцией товара, как очень близкой к требуемой потребителями:

– А1 – недостаточность предлагаемой функции: $0 < \Delta f_i(t) \leq 0{,}1$;

– А2 – избыточность предлагаемой функции: $-0{,}1 \leq \Delta f_i(t) < 0$.

Б1 и **Б2** – области умеренной дисфункции i-й функции товара, то есть сравнительно среднего уровня недостаточности и избыточности (соответственно) предлагаемой функции товара:

– Б1 – недостаточность предлагаемой функции: $0{,}1 < \Delta f_i(t) \leq 0{,}3$;

– Б2 – избыточность предлагаемой функции: $-0{,}3 \leq \Delta f_i(t) < -0{,}1$.

В1 и **В2** – области высокой дисфункции i-й функции товара, то есть острой недостаточности и избыточности (соответственно) предлагаемой функции товара:

– В1 - недостаточность предлагаемой функции: $0{,}3 < \Delta f_i(t) \leq 0{,}6$;

– В2 - избыточность предлагаемой функции: $-0{,}6 \leq \Delta f_i(t) < -0{,}3$.

Г1 и **Г2** – области крайней дисфункции i-й функции товара, которые характеризуются очень высоким уровнем отклонений параметров функции товара от требуемых потребителем:

– Г1 – недостаточность предлагаемой функции: $0{,}6 < \Delta f_i(t) \leq 0{,}9$;

– Г2 – избыточность предлагаемой функции: $-0{,}9 \leq \Delta f_i(t) < -0{,}6$.

Д1 и **Д2** – области абсолютной дисфункции i-й функции товара - отсутствие в функциональной структуре товара требуемой функции и наоборот наличие функции, которую потребитель не желает оплачивать:

– Д1 – отсутствие требуемой функции: $\Delta f_i(t) = 1{,}0$;

– Д2 – наличие нежелательной функции: $\Delta f_i(t) = -1{,}0$.

С целью структуризации дисфункций того или иного товара, на наш взгляд, целесообразно применять метод подсчета Борда. Принимая во внимание предлагаемую автором пятиуровневую мультфункциональную структуру товара (рис.1), дисфункция главной функции получает 5 очков, дополнительной – 4, ожидаемой – 3, сверх потребительского ожидания – 2, потенциальной – 1.

Совокупность всех имеющихся дисфункций образует **дисфункциональность товара ($\Delta F(t)$)**, общий уровень которой автором предлагается определять по формуле:

$$\Delta F(t) = \sum_{i=1}^{n} |k_i \times \Delta f_i(\mathbf{t})| \rightarrow 0 \quad , \qquad (6)$$

где n – общее число функций, выполняемых товаром;

k_i – число очков согласно методу подсчета Борда.

Таким образом, общий уровень дисфункциональности каждой позиции товарного ассортимента выражается функцией времени, расчет значения которой должен дополняться анализом ее структуры, что потребовало от автора разработки системы показателей (табл.1), способствующих обоснованию соответствующих управленческих решений.

Таблица 1. Показатели оценки структуры дисфункциональности машиностроительных товаров

Показатель	Назначение показателя
Коэффициент дифференциации дисфункциональности товара	Позволяет оценивать влияния наибольших и наименьших значений дисфункций на общий уровень дисфункциональности товара, что указывает на необходимость проведения корректирующих мероприятий.

Окончание табл. 1

Показатель	Назначение показателя
Коэффициент приоритетности функций товара по величине их дисфункции	Способствует структуризации дисфункциональности товара за счет определения количественного вклада совокупности главной и дополнительных функций, по которым потребитель в первую очередь сравнивает товары, и прочих имеющихся функций в общий уровень дисфункциональности изделия.
Коэффициент синхронизации изменения исфункциональности и функциональности товара	Предназначен для исследования характера синхронности изменения дисфункциональности товара и уровня его функциональности за период.

На основании описанного подхода автором проведен анализ товарного ассортимента одного из крупнейших предприятий российского машиностроения – ОАО «Брянский арсенал», что позволило выявить величины и характер дисфункциональности по каждой выпускаемой модели строительно-дорожной техники, определяя целесообразность внесения изменений в функциональную структуру изделий.

На основе полученной в рамках проведения анализа ассортимента автогрейдеров ОАО «Брянский арсенал» информации автором рассматриваются 3 сценария возможного стратегического развития предприятия (табл.2).

Таблица 2. Сравнение сценариев развития ассортимента ОАО «Брянский арсенал» по уровню прогнозных показателей

№ сценария	Дисфункциональность	Рентабельность продаж, %	Прибыль от реализации, тыс.руб.	Ранг по эффективности
Сценарий №1	17,4	21,59	-7 011,04	3
Сценарий №2	6,5	21,61	-6 807,82	2
Сценарий №3	5,9	22,30	203,22	1

Сценарий №1 – сохранить существующий ассортимент автогрейдеров без проведения мероприятий по снижению уровня их дисфункциональности.

Сценарий №2 – сохранить существующий ассортимент автогрейдеров при условии проведения мероприятий по адаптации их функциональных структур к потребностям потребителей.

Сценарий №3 – изъять из ассортимента автогрейдеров модель ГС-10.01, а по оставшимся моделям разработать и реализовать мероприятия по снижению уровня их дисфункциональности.

Проведенное автором сравнение прогнозных результативных изменений уровня дисфункциональности, прибыли и средней рентабельности ассортимента автогрейдеров ОАО «Брянский арсенал» в каждом из трех случаев позволяет рекомендовать выбор в качестве стратегической альтернативы сценарий №3, что позволит существенно снизить совокупный уровень дисфункциональности производимых моделей спецтехники при уменьшении цены на единицу функциональности и приращении прибыли предприятия при значительных потерях по сценариям №1 и №2.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

УДК 322.146

П.В. Новиков
к.э.н., доцент кафедры «Экономика, организация производства, управление»
ФГБОУ ВПО «Брянский государственный технический университет»

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Рассмотрен подход к формированию региональной инновационной инфраструктуры. Обоснована необходимость создания учебно-научно-производственного комплекса. Предложена модель реализуемых функций ассоциации субъектов регионального комплекса.

Ключевые слова: конкурентоспособность, инновационная инфраструктура, модель реализуемых функций учебно-научно-производственного комплекса.

Повышение конкурентоспособности российской промышленности возможно только через развитие инновационной деятельности. Одним из главных направлений развития и стимулирования инновационной деятельности является создание инфраструктуры инновационной деятельности.

В настоящий момент в России нет достаточного количества новых инновационных структур, методы организации и управления устарели, промышленные предприятия, научно-исследовательские и учебные организации изолированы друг от друга. Для подъема инновационной активности предприятий необходимо восстановление и реструктуризация всех компонентов инновационного цикла при сбалансированности воспроизводственных процессов на предприятии, создание условий для интеграции производственных предприятий и научно-исследовательских организаций, определение приоритетов промышленной, научно-технической и инновационной политики, повышение квалификации кадров.

Одним из направлений, позволяющим повысить инновационную активность предприятий, является создание механизмов взаимодействия субъектов, принимающих непосредственное участие в инновационном процессе. В связи с этим на первый план выдвигается задача целенаправленного формирования региональной инновационной инфраструктуры, которая призвана сформировать условия для рыночного обмена результатами инновационной деятельности, восстановления инновационного цикла предприятий, создания механизмов коммерциализации и трансферта продуктов и технологий и, в конечном счете, выпуска конкурентоспособной продукции на основе передовых наукоемких технологий.

Таким образом, развитие инфраструктуры инновационной деятельности промышленных предприятий на основе формирования регионального учебно-научно-производственного комплекса (УНПК), способного решить вышеописанные проблемы, является актуальной задачей.

УНПК, как и любая другая организация, ориентирован на выполнение определенной миссии, которая состоит в производстве инновационного продукта. При этом инновация понимается как конечный результат инновационной деятельности, получившей воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности.

В соответствии с этим основными, главными целями УНПК, в процессе выполнения которых реализуется миссия УНПК, являются:

– выпуск инновационного вещественного продукта (материального) – образцы новой техники и технологий; новые прикладные разработки;

– выпуск инновационного информационного продукта (идеального) – новое научное знание, теории, идеи; новые формы, методы управления, хозяйствования; экспертизы проектов, социальные и социально-экономические экспертизы развития; рекомендации государственным органам; информационные технологии;

– выпуск специфического инновационного продукта – специалистов.

Основные цели УНПК:

– содействие реализации инновационного потенциала вуза путем вовлечения профессорско-преподавательского состава, научно-педагогических кадров, докторантов, аспирантов и студентов в инновационную деятельность и повышение на ее основе качества образовательной деятельности высшего учебного заведения

– повышение инновационной способности университета путем создания условий для развития научно-технического предпринимательства, производственного освоения научных знаний и наукоемких высоких технологий

– обеспечение коммерциализации результатов научных исследований и повышение технического уровня и конкурентоспособности производства

– содействие передаче разработок на рынок в виде инновационных продуктов, технологий и услуг для удовлетворения потребностей общества

– повышение роли УНПК как центра развития инновационных процессов в регионе.

Реализация поставленных целей перед УНПК и оптимизация его деятельности возможны только при решении задач по совершенствованию образовательного процесса, научной, научно-технической и инновационной деятельности, по развитию инновационной деятельности в регионе и международного научно-технического сотрудничества и внешнеэкономической деятельности.

Основные задачи УНПК:

– повышение качества образования;

– укрепление взаимосвязи инновационных структур;

– развитие научных исследований и инновационной деятельности вуза как основы фундаментализации образовательного процесса;

– создание условий для подготовки и переподготовки кадров в области инноваций и научно-технического предпринимательства;

– широкое использование результатов научно-исследовательской, научно-технической и инновационной деятельности вуза, научных и инновационных структур комплекса, материально-технической базы инновационных систем в научной работе докторантов, аспирантов и студентов;

– обеспечение ведущей роли УНПК (университета) в развитии инновационных процессов в регионе;

– обеспечение продвижения результатов научных исследований и разработок ученых вузов на рынок наукоемкой продукции;

– определение форм организации инновационной деятельности в регионе, объединяющих интеллектуальный потенциал высшей школы, опытно-конструкторскую и производственную базу промышленности;

– экспериментальная апробация моделей региональных инновационных систем (ИТЦ и других), созданных на базе или при участии инновационных структур УНПК (университета)

– участие в международных программах и проектах;

– поставку и реализацию на зарубежных рынках научно-технической продукции предприятий УНПК (университета);

– продажу в установленном порядке лицензий, ноу-хау и других объектов интеллектуальной собственности;

– привлечение иностранных инвестиций при реализации научных и инновационных проектов;

– взаимный обмен, подготовку и стажировку научных кадров, проведение совместных международных конференций, семинаров, деловых встреч;

– совместные публикации по результатам проведенных научных исследований и инновационной деятельности;

– концентрация сил научно-педагогических кадров на приоритетных направлениях исследований;

– вовлечение ученых, преподавателей, специалистов, студентов, аспирантов и докторантов в инновационную деятельность;

– совершенствование системы планирования, организации и управления научной, научно-технической и инновационной деятельностью всех структур, входящих в систему УНПК;

– обеспечение развития материально-технической и экспериментально-производственной базы научных и инновационных подразделений и субъектов деятельности, входящих в состав УНПК;

– расширение информационной базы, создание банков данных инновационных проектов;

– участие в организации и проведении выставок, конференций, семинаров, симпозиумов, конгрессов, встреч.

Для решения поставленных задач необходимо разработать новую форму организации деятельности регионального УНПК, в качестве которой предлагается создать Ассоциацию его субъектов.

Цель Ассоциации субъектов УНПК – создание механизмов и форм влияния инновационного сектора на модернизацию образования, науки и производства: механизмов управления этим сектором и форм участия профессионального сообщества в образовательной, научной и инновационной политике региона.

Принципиальная модель функций Ассоциации субъектов УНПК представлена на рис. 1.

Ассоциация призвана решать следующие задачи:

1. Создание организационных форм деятельности Ассоциации, обеспечивающих управленческую поддержку инновационных разработок (формирование инновационного сектора) в региональной экономике.

1.1. Создание региональной системы работы с инновационными проектами в региональной экономике (служба формирования инновационного заказа, консультирование, экспертиза).

1.2. Разработка управленческих механизмов, обеспечивающих создание инновационных продуктов (банки данных инициатив, конкурсные механизмы).

2. Создание Ассоциации как формы общественной деятельности инновационного сектора сообщества, обеспечивающей влияние инновационных разработок на развитие региональной экономики.

2.1. Оформление Ассоциации как общественной организации (юридическая форма).

2.2. Создание механизмов управления деятельностью Ассоциации через создание организационной структуры.

2.3. Создание Совета управления профессиональной Ассоциации с указанием основных видов деятельности.

Рис. 1. Принципиальная модель реализуемых функций Ассоциации субъектов регионального УНПК

Ассоциация выступает общественным субъектом, представляющим интересы инновационного сектора на разных уровнях образования, науки, инноваций и производства.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

УДК 629.4

В.М. Панченко
к.т.н., профессор Брянского государственного технического университета
А.В. Новикова
к.э.н., доцент Брянского государственного технического университета
С.П. Новиков
к.т.н., доцент Московского государственного университета путей сообщения,
Брянский филиал МИИТ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТЯГОВОГО ПОДВИЖНОГО СОСТАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Определены ключевые проблемы эксплуатации парка локомотивов в РФ. Представлены перспективные отечественные разработки тягового подвижного состава, ориентированные на удовлетворение возрастающих потребностей заказчиков. Рассмотрены тенденции развития рынка до 2020 года.

В настоящее время машиностроение для нужд промышленного транспорта в Российской Федерации отстает в своем развитии от зарубежных конкурентов. При этом относительно небольшой ежегодный объем выпуска локомотивов, измеряемый в сотнях единиц, диктует необходимость их производства с учетом реальных потребностей заказчиков, поскольку у отечественных производителей имеются достаточные производственные возможности для удовлетворения возрастающего спроса как со стороны ОАО «РЖД», так и со стороны частных операторов и предприятий, осуществляющих доставку своей продукции с использованием собственного подвижного состава.

Ключевыми проблемами собственников парка локомотивов в РФ являются их многосерийность, низкая эффективность использования, несоответствие в ряде случаев параметров тягового подвижного состава условиям эксплуатации.

Основу парка промышленных локомотивов составляют тепловозы с гидравлической передачей: ТГМ1, ТГМ4, ТГМ6, ТГМ23, ТГМ40 различных модификаций, тепловозы с электрической передачей постоянного тока ТЭМ2 различных модификаций, а также тепловоз с передачей переменно-постоянного тока ТЭМ7[1].

При покупке нового локомотива определяющим показателем является его общая экономическая эффективность, которая рассчитывается с учетом коэффициента использования и суммарных расходов, связанных с эксплуатацией в конкретных условиях [2]. Коэффициент использования зависит от технических свойств системы передачи мощности, причем значения отдельных технических параметров меняются в зависимости от тяговых и эксплуатационных требований потребителей.

Рассмотрим текущую ситуацию с разработкой современного тягового подвижного состава отечественными производителями.

В конце декабря 2012 года первый рейс в составе пассажирского поезда «Невский экспресс» по маршруту Санкт-Петербург – Москва совершил двухсистемный пассажирский электровоз нового поколения серии ЭП20, изготовленный на Новочеркасском электровозостроительном заводе. Отметим, что это первый российский двухсистемный электровоз, способный водить пассажирские поезда на скоростях до 200 км/ч. В его разработке приняли участие специалисты совместного инжинирингового центра ТРТранс, созданного ЗАО «Трансмашхолдинг» и AlstomTransport. Реализуемые технические решения с использованием передового зарубежного опыта позволят в несколько раз сократить объем технического обслуживания, увеличить межремонтные пробеги, а также обеспечить существенную экономию электроэнергии [3].

Уникальность электровоза заключается в том, что он оборудован асинхронным тяговым приводом и способен работать на линиях, которые электрифицированы как постоянным, так и переменным током. Таким образом, если маршрут поезда проходит по участкам, работающим на токе разного рода, не требуется смена локомотива, в связи с чем обеспечивается экономия времени в пути и труда железнодорожников.

Всего в течение 2012-2013 гг. ОАО «РЖД» было передано 36 локомотивов серии ЭП20, которые были использованы, в том числе, для организации пассажирских перевозок на маршруте Москва – Сочи в период проведения Зимних Олимпийских игр. В 1 квартале 2014 года ОАО «РЖД» было поставлено еще 6 электровозов серии ЭП20 из 12, запланированных к продаже в 2014 году. Общий контракт на поставку двухсистемных пассажирских электровозов нового поколения ЭП20 для нужд ОАО «РЖД» на период 2012-2020 гг. составляет 200 единиц.

В сегменте грузовых железнодорожных перевозок перспективной отечественной разработкой является электровоз серии 2ЭС5 «Скиф», изготавливаемый на Новочеркасском электровозостроительном заводе. Это первый российский магистральный грузовой электровоз переменного тока с асинхронными тяговыми двигателями пятого поколения мощностью 8400 кВт, созданный компанией ТРТранс [3].

Данная модель предназначена для эксплуатации на Восточном полигоне на участках Байкало-Амурской магистрали в рамках реализуемой в настоящее время правительственной программы по ее модернизации в целях увеличения грузопотока.

Конструкция электровоза 2ЭС5 разработана по модульному принципу с использованием современных технических решений:

- система управления обеспечивает не только расширенную диагностику бортовых систем и аппаратов, но и оперативную передачу диагностической информации с борта локомотива в депо по каналам цифровой радиосвязи и GPRS;

- применена система автоведения грузового поезда с использованием средств спутниковой навигации ГЛОНАСС и GPS для обеспечения безопасных и энергорациональных режимов движения;

- локомотив оборудован системой противоюзной защиты;

- установлена модульная кабина управления с климат-контролем, соответствующая современным санитарным, эргономическим нормам и нормам безопасности, а также энергопоглощающие аппараты, обеспечивающие безопасность машинистов при соударениях.

Межремонтные пробеги локомотива 2ЭС5 многократно увеличены по сравнению с серийными моделями, за счет чего трудозатраты на техническое обслуживание и ремонт, а также время простоев в ремонте будут снижены.

Всего в срок до 2020 года в парк ОАО «РЖД» планируется поставить 200 электровозов серии 2ЭС5.

В 2014 году ЗАО «Трансмашхолдинг» при участи ОАО «РЖД» реализовало проект по созданию самого мощного в мире четырехсекционного грузового электровоза переменного тока 4ЭС5К «Ермак» мощностью 13 120 кВт, что позволит обеспечить вождение тяжеловесных поездов на Восточном полигоне ОАО «РЖД» в условиях сложного природного рельефа.

Электровоз 4ЭС5К спроектирован для вождения грузовых поездов массой 7100 тонн на участках Байкало-Амурской магистрали Тайшет – Таксимо без применения локомотивов подталкивания, а также для вождения грузовых поездов массой до 9000 тонн [3].

Потребность ОАО «РЖД» в локомотивах серии 4ЭС5К до 2020 года оценивается в 53 единицы.

Применение новейших локомотивов «Скиф» и «Ермак» является важным элементом реализации Стратегии развития железнодорожного транспорта России в части развития тяжеловесного движения на Байкало-Амурской и Транссибирской магистралях. Это позволит водить тяжеловесные поезда на участках железных дорог с крутыми подъемами, повысить весовые нормы, существенно увеличит пропускную способность железнодорожной сети.

В сегменте маневровых тепловозов ЗАО «Брянский машиностроительный завод» продолжает совершенствовать локомотив на базе ТЭМ18. В современной модификации ТЭМ18ДМ нашел применение ряд современных технических решений:

- устанавливается экономичный дизель 1ПД-4Д без радиаторных секций для охлаждения масла;

- применяется комплексное локомотивное устройство безопасности;

- предусмотрены гребнесмазыватели;

- используется микропроцессорная система управления и диагностики;

- кабина машиниста полностью отвечает требованиям норм безопасности и санитарных правил [3].

Подводя итог, отметим, что использование передовых зарубежных технологий и внедрение инноваций на всех этапах жизненного цикла тягового подвижного состава позволяет создавать технику, полностью соответствующую возрастающим требованиям со стороны заказчиков. Основными параметрами,

определяющими выбор поставщика локомотивов, в настоящее время потенциальные заказчики называют снижение стоимости жизненного цикла, увеличение межремонтного пробега, улучшение технических характеристик, повышение надежности и снижение воздействия на окружающую среду, обеспечение комфортных условий труда локомотивных бригад. Для решения поставленных задач в настоящее время разрабатываются варианты многодизельных, а применительно к маневровым локомотивам – гибридных моделей [4].

Таким образом, отечественные заказчики тягового подвижного состава для железных дорог в ближайшей перспективе будут ориентированы на приобретение современной, удобной, экономичной и безопасной техники, производимой с учетом их реальных потребностей.

Список литературы

1. Балабин, В.Н. Производство маневровых и промышленных локомотивов: проблемы развития отрасли / В.Н. Балабин, В.В Евпаков// Транспорт Российской Федерации. – 2012. – №6. – С. 30-33.

2. Новиков, С.П. Состояние и перспективы развития тягового подвижного состава в РФ /С.П. Новиков, А.В. Новикова // Бюллетень научных работ Брянского филиала МИИТ. Выпуск 6 – Брянск: Издательство ООО «Дизайн-Принт», №2 ноябрь – 2014.

3. ОАО «РЖД» // http://rzd.ru [сайт]. URL: http://press.rzd.ru/ (дата обращения 25.10.2014).

4. Производители железнодорожной техники: инновации изменят облик отечественных локомотивов // http://www.metalinfo.ru [сайт]. URL: http://www.metalinfo.ru/ru/news/52941 (дата обращения 01.02.2014).

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

УДК 33.338.22

В.Н. Романов

к.э.н., доц. Брянского государственного технического университета

РЕАЛЬНОСТЬ И ИЛЛЮЗИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Рассматривается обстановка, сложившаяся в обрабатывающей промышленности, и основные причины негативного состояния в данной отрасли. Также описаны направления, позволяющие обеспечить практические шаги по реализации промышленной политики в части финансирования и предложения по содержанию ее отдельных элементов.

Реализация стоящих задач социально-экономического развития России в современных условиях невозможна без наличия аргументированной промышленной политики. К сожалению, на протяжении длительного периода на различных уровнях (правительственных, научного сообщества и руководителей предприятий) велись многочисленные дискуссии по данному поводу и которые, наконец, завершились первыми чтениями проекта закона «О промышленной политике в Российской Федерации» в Государственной думе. Предстоит дальнейшая серьезная работа по прохождению данного проекта закона в нижней палате до окончательного его принятия.

Многочисленные преобразования последних 20 лет привели к значительной деформации отечественной экономии, и все попытки ее модернизации были безуспешными. Можно констатировать, что постсоветский период развития явно проигрывает советскому по темпам и качеству социально-экономического развития. Реформаторы на правительственном уровне и эффективные менеджеры, не знающие специфики производства, но готовые руководить чем угодно, угробили за последние два десятка лет тысячи предприятий.

Россия оказалась заложником научных экономических течений, которые были внесены заинтересованными зарубежными консультантами в 90-е годы в правительственные кабинеты и были реализованы. Только сейчас дается оценка таким подходам как фундаментальным заблуждениям в отношении действия рыночных механизмов экономического роста, основанным на представлении о рыночной самоорганизации экономики. Как в результате минимизации государственного вмешательства в экономику происходит максимально эффективное распределение ресурсов благодаря автоматическому действию механизмов рыночной конкуренции.

Другими заблуждениями российских либерал-реформаторов можно назвать вопросы, связанные с приватизацией, которая должна была дать старт развитию рыночных отношений в России. Прошедшая в извращенной форме приватизация со всей очевидностью поставила приоритетной задачей вопрос о государственной собственности. Не может и не должно государство и население забывать о разрушительных последствиях трансформации национального богатства незначительной группой олигархических собственников. Без разрешения данного вопроса практически невозможна масштабная промышленная политика, так как их поведение, как показывает реальная действительность, направлено на выведение капитала за пределы национальной экономики, на разнообразные манипуляции с собственностью, ущемляющими интересы основной массы налогоплательщиков.

Получив неограниченные права при ограниченной ответственности, «приватизаторы», как правило, занимались не развитием подконтрольных предприятий, а личным обогащением – присвоением и перепродажей активов с вывозом полученной значительной прибыли за рубеж. В результате практически большинство высокотехнологических предприятий после приватизации пришли в упадок и превратились в объекты недвижимости путем перепрофилирования (продажи).

Характерная ситуация сложилась в ведущих отраслях, которые определяют состояние промышленной политики. Так, доля импорта в станкостроении превышает 90%, в тяжелом машиностроении на импорт приходится 60-80%, в легкой промышленности – 70-90%, в радиоэлектронной промышленности – 80-90%, в фармацевтике и медицинской промышленности – 70-80%. В настоящее время на Россию приходится только 0,3% мирового рынка станков и 21-е место среди производителей. По сравнению с 80-ми годами, когда СССР производил порядка 120 тыс. станков ежегодно, их производство упало более чем в 20 раз [1].

Все мировое станкостроение произвело в 2012 году продукции на 93 миллиарда долларов. Из этой суммы на Россию приходится всего 350 миллионов. Китай, к примеру, выпустил в 2012 году станков на 27 миллиардов долларов, в том числе на экспорт – 2,7 миллиарда, и закупил по импорту на 13,7 миллиарда долларов [2]. Таким образом, внутреннее потребление металлообрабатывающего оборудования в Китае составило на сумму более 37 миллиардов долларов.

Внутреннее потребление современного оборудования – это создание технических заделов для последующих технологических прорывов. Надо отметить значительный мультипликативный эффект. Это – локомотив, который тянет за собой целый ряд отраслей: фундаментальные исследования в области современной физики, вычислительной техники, химии, металлургии; развития интеллектуального потенциала страны: ученые, конструкторы, инженеры.

В связи с этим трудно назвать государственной поддержкой принятую Распоряжением Правительства РФ в январе 2013 года Государственную программу «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». В соответствии с ней до 2020 года в стране должно быть создано современное машиностроение, конкурентоспособное на мировых рынках и позволяющее решить все накопившиеся проблемы. Приведенные в табл. 1 цифры свидетельствуют о запрограммированных иллюзиях.

Таблица 1

Подпрограмма	Бюджетные ассигнования (млрд руб.)
1. Автомобильная промышленность	258,0
2. Станкоинструментальная промышленность	17,4
3. Силовая электротехника и энергетическое машиностроение	17,2
4. Транспортное машиностроение	13,6
5. Тяжелое машиностроение	6,6
6. Сельскохозяйственное машиностроение, пищевая и перерабатывающая промышленность	3,3
7. Машиностроение специализированных производств	1,1
Итого на машиностроительные подпрограммы	317,2

Получается, что в год на развитие станкоинструментальной промышленности выделяется порядка 3,0 млрд. рублей или это соответствует приобретению 2-х футболистов на средства госкорпораций. Таким образом, ежегодное финансирование в соответствии с данной Госпрограммой в пределах 50,0 млрд. руб. должны обеспечить достижение задач создания современного конкурентоспособного машиностроения. При этом необходимо учитывать, что фиксирует-

ся явное отставание позиций России в мировой обрабатывающей промышленности (табл. 2) [3].

Таблица 2

Страна	Доля страны в мировом производстве, %		Производство на душу н аселения, долл. США	
	2005 г.	2012 г.	2005 г.	2012 г.
США	22,75	20,52	5681,3	5785,8
Китай	9,71	17,44	967,0	1147,1
Япония	12,95	10,92	7666,0	7692,8
Германия	7,55	6,51	6760,3	707,6
Республика Корея	2,76	3,40	5803,1	6226,1
……				
Россия	1,59	1,52	867,2	947,0

В соответствии с приведенными данными на Россию приходится немногим более 1% мирового производства продукции обрабатывающих отраслей.

Для повышения инвестиционной активности в рамках проведения новой промышленной политики потребуются значительные дополнительные источники финансирования на новых условиях. Финансирование должно вестись по доступным для производственных предприятий процентам и на сроки, соответствующие деятельности производственного цикла (научных разработок, технологического проектирования и производства). Приемлемыми будут, например, кредиты на 3-5 лет под 4% годовых для коммерческих банков и на 10-15 лет под 2% годовых для институтов развития, кредитующих государственно значимые инвестиционные проекты [4].

Главным источником необходимых средств может быть только государство: бюджет и резервы. Однако проводить такую политику в рамках существующей денежно-кредитной политики практически невозможно, необходима другая финансовая политика ЦБ и Минфина направленная на создание максимально благоприятных условий роста инвестиций.

Вместо борьбы с инфляцией, тратя значительные финансовые ресурсы, необходимо вкладывать деньги в развитие производства, инфраструктурные объекты, на приобретение крайне необходимого оборудования и технологий. Встает вопрос об источниках финансовых ресурсов. Во-первых, ограничивая денежную эмиссию, Россия отказывается от эмиссионного дохода в пользу США и стран Еврозоны, так же недостаток национальной валюты они удовлетворяли нам в полном объеме.

Крупные корпорации и крупнейшие коммерческие банки получили заимствований на внешних финансовых рынках порядка 700 млрд. долл., так как на внутреннем финансовом рынке средств нет. Нам необходимо учится у Китая, который не боится ежегодной эмиссии в пределах до 45%, при этом обеспечивает ежегодные темпы роста ВВП 7,5-8,0%, инфляция составляет до 3,0%, межбанковский кредит предоставляется в размерах 4-6% годовых.

Во-вторых, необходимо использовать в реальных пределах средства Фонда национального благосостояния (решение по 60%-му использованию уже принято), золотовалютные резервы – до 50%, средства других имеющихся фондов под разумные проценты.

В третьих, сократить вложения российских финансовых средств в казначейских обязательствах США. В настоящее время величина этих средств составляет порядка 120 млрд. долл. с доходностью около 1%.

В четвертых, мы несем огромные издержки на содержание органов государственной законодательной и исполнительной власти (как на федеральном, так и региональном уровнях) и при этом имеем неэффективное государственное управление. При реформировании сложившейся системы необходимо значительно сократить данные расходы. Кроме этого, необходимо ограничить зарплату руководителей госкорпораций и их аппаратов, дивиденды членов Советов директоров, а также до минимума ограничить спонсорскую помощь госкорпораций в области спорта.

Одним из основных вопросов реализации промышленной политики является действующая налоговая система. Вопросы реализации инноваций и инвестиций в рамках действующего законодательства малопродуктивны. В связи с этим можно привести наглядный пример [5]. На встрече, посвященной проблемам сельского хозяйства, президент В.В. Путин поинтересовался у известного промышленника К. Бабкина (совладельца «Ростсельмаша» и тракторного завода в канадском Виннипеге) почему тот не переносит в Россию канадское тракторное производство. Промышленник представил расчеты. Тракторное производство в Канаде ежегодно приносит владельцам 16,4 млн. долларов чистой прибыли, но если его перенести в Россию, оно принесет 21,7 млн. долл. чистого убытка в год. Тут и дорогие кредиты, и «двойной» тариф за электроэнергию, и расходы на персонал (из-за тройной системы учета одних лишь бухгалтеров потребуется 65 вместо 14 в Канаде)… Но главное – налогов в казну Канады тракторный завод платит около 48 млн. долларов, а в России он заплатил бы 74 миллиона. В своей пояснительной записке Бабкин делает вывод, что российская налоговая система является тормозом развития промышленности. Можно сравнить налог на предпринимательство в России и США. На купленное оборудование в США разрешено 100%-ное списание полной покупной цены. В России же оборудование приобретается из прибыли, на которую надо уплатить налог на

прибыль 20%. Российский предприниматель платит НДС 18%, а в США НДС нет.

Ведущее место в проведении промышленной политики принадлежит человеческому капиталу. Для того, чтобы мы имели в необходимом количестве своих талантливых инженеров, творческих научных работников и руководителей, необходимо:

1) подъем престижа инженера до уровня престижа специалистов в развитых странах. Должен быть заказ государства, бизнеса на подготовку инженеров необходимой специализации и необходима максимальная востребованность инженеров;

2) наличие государственной системы материальной и моральной мотивации труда инженеров.

В настоящее время остро встал вопрос концептуальной базы, в рамках которой будет реализовываться промышленная политика России в стратегическом плане. Экономическое сообщество обсуждает свои позиции по новой индустриализации, реиндустриализации и неоиндустриализации. Постановка вопроса везде одна – перейти от экспортно - сырьевой модели развития к крупномасштабной структурной перестройке экономики на основе инновационного возрождения промышленности и развития человеческого потенциала.

На первом этапе реализации промышленной политики практически нельзя сразу отказаться от имеющихся технологий и отраслей и перейти в сферу высокотехнологических инновационных производств. Поэтому этот процесс будет проходить путем смены традиционных отраслей и технологических процессов. Заслуживает внимания предлагаемая С.С. Губановым неоиндустриальная модель экономического развития России, в рамках которой предлагаются перспективные решения по промышленной политике [6].

В настоящее время наступил период осознания того, что неоиндустриальные производственные силы необходимо выстраивать не в рамках отраслевых предприятий и холдингов, а в рамках межотраслевых цепочек добавленной стоимости. Все звенья такой цепочки должны быть под единым, централизованном контролем и объединены единой собственностью – вертикально интегрированной, общекорпоративной. Исходя из этого, возникает вопрос осмысления нового содержания собственности и перехода от частного капитала к социальному, заинтересованному в снижении социальных издержек общества.

Происходящие события, связанные с применением экономических санкций со стороны Запада, в том числе отказ по поставкам России новейших технологий в различных сферах, а также запрет на приобретение высокопроизводительного оборудования, ускорят процесс перехода к промышленной политике с новым ее содержанием и эффективностью.

Текущая внутриэкономическая динамика должна привести к краху неолиберальную политику, проводимую с начала 90-х годов и заставит выработать меры по кардинальной перестройке российской экономики.

Список литературы

1. Терентьев, Д. Станочные тиски./Д. Тереньтьев // Аргументы недели.– 2014г. - №37 – С. 4.

2. Чуйков, А. О станкостроительном моменте./А. Чуйков// Аргументы недели.2014г. – № 10. – С. 8.

3. Родионова, И. Экономическая политика: стратегия и тактика. Постиндустриализация и позиции современной России./И. Родионова// Проблемы теории и практики управления. – 2014г. –№ 2, -С. 14-18.

4. Глазьев, С. Хватит терять по 100 млрд. долларов ежегодно./С. Глазьев// Аргументы недели. – 2014г. – № 31. – С. 6-7.

5. Шальнев, О. Даже трактор буксует в налогах Шаталова. /О. Шальнев// Аргументы недели. – 2014г. – № 18. – С. 7.

6. Губанов, С. Неоиндустриализация России и нищета ее саботажной критики./С. Губанов// Экономист. – 2014г. – № 4. - С. 3-32.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

УДК 338.24.01

И.В. Шлемина

к.э.н., доцент кафедры «Экономика, организация производства, управление» Брянского государственного технического университета

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Представлен подход к определению социально-экономической системы. Рассмотрены тенденции существования и типы развития социально-экономических систем.

Социально-экономическая система – это сложный самоорганизующийся объект, развивающийся под влиянием как внутренних, так и внешних факторов.

Социально-экономические системы относятся к открытым системам, они активно взаимодействуют с внешней средой. Такая система не является самообеспечивающей, она зависит от ресурсов: материальных, энергетических, информационных, поступающих извне. Открытая система имеет способность приспосабливаться к изменениям во внешней среде и обязана приспосабливаться для того, чтобы продолжить свое функционирование. Социально-экономические системы имеют границы, которые определяются пределом распространения внутреннего управляющего воздействия самой системы, в качестве внешней среды выступает область, не находящаяся под контролем лица, принимающего решение.

Социально-экономическая система может рассматриваться и анализироваться на разных уровнях: это может быть микроуровень - уровень отдельного предприятия, мезоуровень, уровень макроэкономики и мировой уровень. На основании этого можно выделить четыре типа социально-экономической системы: мировая система; система на уровне государства; система на уровне региона; система на уровне предприятия. Для каждого уровня могут быть определены свои характерные черты, однако могут быть и общие черты, характеризующие социально-экономическую систему в целом или ее отдельные элементы.

Социально-экономической системе присущи следующие свойства:

- целостность, которая означает, что изменение любого компонента системы влияет на иные компоненты в ее составе и приводит к изменению системы в целом;

- иерархичность - каждая система может быть рассмотрена как элемент более высокого порядка. Так, экономика отдельного предприятия может быть рассмотрена, как часть экономики региона, а экономика конкретной страны - в качестве одного из элементов мировой системы;

- интегративность - система в целом обладает свойствами, отсутствующими у ее элементов. Но и элементы системы могут обладать свойствами, которые не присущи системе в целом.

Социально-экономическая система является саморегулирующейся системой, в ее существовании действуют механизмы восстановления необходимого и относительного равновесия.

Социально-экономическая система любых форм и видов в своем существовании имеет две тенденции: функционирование и развитие.

Функционирование — это поддержание жизнедеятельности, сохранение функций, которые определяют ее целостность, качественную определенность, сущностные характеристики. Развитие — это приобретение нового качества, укрепляющего жизнедеятельность в условиях изменяющейся среды [1].

Развитие характеризует изменение предметов труда, средств труда и человека. Критерием этих изменений является возникновение нового качества, увеличивающего устойчивость и улучшающего жизнедеятельность социально-экономической системы или создающего совершенно новые условия для ее функционировании. Применение новых материалов, развитие микроэлектроники, робототехники, биотехнологии, информационных технологий, все это является источником значительного роста производительности труда и качества изготавливаемых материальных благ. Однако, с другой стороны обновление технологической основы общественного воспроизводства является одной из причин, провоцирующих кризисные явления в функционировании системы.

Развитие социально-экономических систем различного иерархического уровня осуществляется на основе процессов воспроизводства и созидания при функционировании природно-хозяйственных комплексов и производственных

объектов в рамках многоуровневой системы отношений: природно-хозяйственных, хозяйственно-экономических, социально-экономических, социально-правовых. Эти базовые отношения, а также распределение власти, формы организации деятельности и совокупность отношений различных объектов образуют операционную среду, в которой развивается хозяйственная и социально - экономическая деятельность. Исходя из представлений о развитии иерархических социально-экономических систем на основе процессов созидания, обновления элементов, качественного преобразования элементов и функциональных подсистем, структурного преобразования отношений между субъектами и подсистемами, операционной среды их функционирования, выделяют пять типов развития социально-экономических систем на основе:

1) расширенного воспроизводства и созидания путем тиражирования элементов и подсистем определенной структуры;

2) преобразования структуры отношений подсистем, упорядочения и совершенствования структуры организационного управления подсистемами;

3) качественного преобразования элементов при сохранении структуры функциональных подсистем и отношений;

4) качественного преобразования структур и функций подсистем и их отношений;

5) качественного преобразования структур и функций подсистем всех уровней, операционной среды, системы отношений, средств организационного управления [2].

Ход развития социально-экономических систем можно представить процессом, состоящим из множества стадий. Динамическое взаимодействие множества условно согласованных процессов всегда может быть дезорганизовано внутренними или внешними факторами. Наличие же связей и возможности дополнительных путей обмена, может привести при любом изменении условий как к локальным изменениям отдельных процессов, так и изменениям общесистемных характеристик. Поэтому в рамках приспособления социально-экономических систем необходима коррекция процессов и отношений подсистем при воздействии различных факторов.

Взаимоотношение развития и функционирования носит противоречивый характер, что отражает возможность и закономерность наступления и разрешения кризисов. Функционирование сдерживает развитие и в то же время является средой для его зарождения, развитие разрушает многие процессы функционирования, но укрепляет устойчивость системы, создает условия для улучшения ее жизнедеятельности.

Таким образом, возникает циклическая тенденция развития, которая отражает периодическое наступление кризисов. Кризисы не обязательно являются разрушительными, но их возникновение обусловлено не только субъективными, но и объективными причинами, самой природой социально-экономической системы.

Кризисы отражают не только противоречия функционирования и развития – они могут возникать и в самих процессах функционирования.

Основой функционирования и развития социально-экономической системы является сознательная деятельность человека, который стремится эффективно управлять системой и расширять сферу управления, то есть снижать долю неуправляемых процессов.

Список литературы

1. Антикризисное управление: учеб. / под ред. Э.М. Короткова. - М.: Инфра-М, 2010.

2. Антикризисное управление: учеб. / под ред. И.К. Ларионова. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2012.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

СЕКЦИЯ 3
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В БГТУ

УДК 1

Э.С. Демиденко
доктор филос. наук, профессор Брянского государственного технического университета и Балтийского федерального университета им. И.Канта

ФИЛОСОФИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННОГО РАЗВИТИЯ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

Обсуждаются новые функции и роль философии в современном мире, который рассматривается как социально-техногенный, приходящий на смену биосферному. Обосновывается появление такого мира непомерным ростом человечества, научно-технических производительных сил, некачественной техносферы, избыточных потребностей, уничтожением биосферы. Обосновываются коренные меры, которые предстоит решать философии в совокупности с другими науками, чтобы выйти из надвигающейся экобиосферной катастрофы.

Философия от греч. phileo – люблю и sofia – мудрость; буквально – любовь к мудрости, истине) – в самом общем виде рассматривается как форма духовной деятельности, направленная на постановку, анализ и решение коренных мировоззренческих вопросов, связанных с формированием системно-целостного взгляда на мир и место в нем человека. С самого начала своего возникновения, в отличие от мифологии и религиозного мировоззрения, философское знание пыталось преодолеть слепую догматическую веру в сверхъестественность существования и развития мира и его явлений. Философы вырабатывали свободное, критическое и основанное на принципах автономии разума системно-целостное осмысление бытия и человеческой жизни даже и тогда, когда не отрицали наличие бога. На заре своего существования философия впитывала в себя все научные и ненаучные знания. По мере же своего развития она отпускала в «свободное плавание» сформировавшиеся в ее недрах самостоятельные науки (их сейчас свыше 500), оставляя за собой исследование всеобщего, т.е. наиболее общих вопросов развития мира и человека, их взаимосвязей и эволюции. Всеобщее же в философии существует в форме системной целостности на основе синтеза многообразия конкретного. Философия, как справедливо отмечал Гуссерль, есть свободная и универсальная теоретическая рефлексия, т.е. размышление, поиск истины и решения больших и малых проблем с использованием всего богатства научных и ненаучных знаний, богатого человеческого опыта. Она схватывает и охватывает в своих содержательных и сущностных чертах не только мироощущение, мировосприятие, теоретическое мировоззрение, но и миропонимание. Молодой и критически настроенный Маркс обращал внимание на то, что философы лишь объясняли мир, но особая роль философии заключается и в гуманном изменении мира, в возвышении и всестороннем развитии человека, обеспечении возможностей лучшего состояния жизни и деятельности человечества, его природного окружения. В конце XX и начале XXI вв. философия все больше и больше вторгается в вопросы и проблемы

взаимоотношений не только человечества и биосферной природы, но и человечества и искусственной природы, создаваемой им. Если ранее искусственную природу считали составной частью социума, которая ввиду незначительности своего присутствия существенно не влияла на отношения человека и общественного организма, социума и природы, то сейчас искусственная природа приобретает демоническую силу: в виде техносферы – неживого искусственного вещественно-предметного и электромагнитного мира – она становится сопоставимой по своей массе с живым веществом планеты, а по полевым воздействиям превосходит даже естественные поля. Действительно, еще в начале Х1Х в. абсолютное большинство населения (90-95%), будучи аграриями, проживало на селе в помещениях из естественных материалов и выполняло работы своими руками (30%) и при помощи животных (68%). Сейчас же на долю техники приходится уже не 2%, как два века назад, а примерно 98-99% трудовых операций [1, с.153]. В настоящее время из 7,1 млрд. человек мирового населения 3,6 млрд. проживает в городах, практически в зданиях из искусственных материалов, возведенных индустрией на основе научно-технических производительных сил, заменивших естественные, земледельческие. Эти и многие другие факторы и потребовали от философии расширения пространства философской рефлексии и объема философского знания, в результате чего философия в свою орбиту познания включает как научные, так и ненаучные знания, социокультурные ценности, социальный опыт человечества, особенно взаимоотношений с биосферной и искусственной природой, миром техники и техносферы.

Философия и наука взаимодействовали на всем протяжении их становления и развития. Если объектом изучения философии выступает человек в органической связи с миром как системно-эволюционирующей целостностью, то объектом изучения науки являются специфические, объединенные «родственными» видами по содержанию, существованию, взаимодействиям и развитию части мира. Предметом философии выступают наиболее общие сущностные характеристики мира и человека, их взаимосвязей и взаимоотношений – принципы, законы существования и тенденции развития.

Философия сейчас не только все больше и больше опирается в своих выводах на достижения фундаментальных наук, ее отдельных важнейших направлений, но и расширяет свои собственные исследования в наиболее важных областях жизнедеятельности человека, его связей с миром. Среди таких основных философских направлений можно выделить философию истории, религии, жизни, науки, техники, культуры, политики и т.п. Автор данной статьи разрабатывает такие новые направления как философию социально-техногенного развития земного мира, философию жизни техногенной эры, философию урбанизации, техносферизации и социотехноприродной глобализации, философскую проблематику техно-ноосферного перехода жизни на Земле, новые разделы философской антропологии, затрагивающие даже техногенно-биологическую природу человеческого организма, и т.п. Уже из одного только этого перечня приведенных выше фактов относительно появления новых сфер человеческой деятельности, составных частей мира и его трансформации можно сделать вывод о назревших изменениях в исследованиях философией и человека, и мира.

Того самого мира, в котором человек живет и который трансформируется им, не задумываясь как о судьбе измененного мира, так и собственной.

Еще в большей степени приходится задумываться о роли философии в связи с тем, что на земном шаре меняется естественное окружение человека искусственным. Об этом уже писал один из основателей теории ноосферы Тейяр де Шарден в своей книге «Феномен человека», правда, особо не анализируя вытекающие негативные последствия. Теперь же искусственное окружение и его последствия пришли и к нам, горожанам, а философия пока не в состоянии нарисовать реальную картину развивающегося земного мира. Так, например, в предельно урбанизированной и техносферизированной Московской области заболевания онкологией в 1,4 раза, а сердечно-сосудистыми болезнями в 1,5 раза выше, чем в среднем по России [2, с.10]. И непонимание коренных причин этого из года в год приводит как к более ранним смертям, так и снижению средней продолжительности жизни населения региона. Еще в большей степени угроза жизни человеку и живым организмам назревает от создаваемых человеком искусственных форм жизни, которые начинают заменять вековые естественные, биосферные формы жизни. Так, например, в Мексиканском заливе транснациональная корпорация Бритиш Петролеум аварийно потеряла нефтяную платформу, не поставив ради экономии предохранительную заглушку. С разливом нефти и осаждением ее на дно залива в сочетании с реагентами начались многие беды вплоть до изменения движения Гольфстрима. Но поскольку нефть продолжала выливаться и приходилось платить многомиллиардные штрафы, то по заказу данной корпорации биологи-генетики изобрели некий искусственный микроорганизм-бактерию синтия, поедающую нефть. Вначале синтия выполняла свою функцию, а затем мутировала и переключилась на поедание кораллов, водорослей, рыбы и всего биологического в заливе. Затем она вышла и на берег к людям. В 2010 г. свыше 100 тыс. американцев оказались в больницах, заболевшие «чумой залива», проявившейся изъеденной кожей и внутренних органов. Не минула эта участь и самих распыляющих синтию на заливе работников, которых руководство корпорации лечило втайне от общественности [3].

На основе объединения ряда философов, учёных и аспирантов кафедры «Философия, история и социология» БГТУ и Брянского отделения Российского философского общества (РФО) сложилось, начиная с 2002 г., новое в мировой практике научно-философское направление исследований интегрированных социотехноприродных процессов и социально-техногенного развития мира. Особое внимание в исследованиях уделяется глобальному переходу жизни от естественных, биосферных форм к искусственным, постбиосферным (или техно-ноосферным), глобальной трансформации человека и деградации биосферы, формированию техносферы и замещению ею биосферных пространств, преодолению негативных последствий формирующегося социально-техногенного земного мира. Данное направление признано в качестве научно-философской школы комиссией Минобразования и науки в 2007 г. при аттестации БГТУ, а затем в 2011 г. и Российской Академией Естествознания с выдачей автору данной статьи, как организатору и руководителю Брянской школы, соответствующего диплома [5]. Существенный вклад в её развитие внесли доктора филос.

наук А.Ф. Степанищев, Н.В. Попкова, А.Ф. Шустов, кандидаты филос. наук В.Г. Горбачев, Е.А. Дергачева и Н.Н. Лапченко, аспирант С.Н.Чувин и другие. В 2003-2013 гг. по тематике исследований школы опубликовано порядка 40 монографий, книг и учебных пособий, включая 10 выпусков сборников научных статей «Проблемы современного антропосоциального познания» (2003-2012 гг.), около 50 статей в центральных научных журналах. На всероссийских (в Москве и Сочи) и региональных в Брянске конкурсах научных работ участники школы многократно становились лауреатами, получив свыше 20 дипломов или грантов на издание монографий и статей.

В 2011-2012 гг. РАН изучала предложение автора данной статьи широко развернуть исследование практически всеми институтами РАН проблематики социально-техногенного развития мира и жизни, поскольку такое изучение пока не выходит за рамки экологической тематики не только в России, но и в других странах. В то же время отсутствие достаточных знаний по этой проблематике может привести ко многим отрицательным последствиям в жизни общества. В письме в Президиум РАН после изучения этого вопроса Институтом философии его директор академик РАН А.А. Гусейнов отмечает: «Постановка им вопроса о подключении большего числа научно-исследовательских институтов РАН к изучению бурно развивающихся в мире интегративных социоприродных процессов, а также приходящей на смену биосферно-биологической эволюции эволюции социотехноприродной имеет под собой философские и научные основания. Выдвигаемая и развиваемая его школой проблематика техногенности общественного и социоприродного развития расширяет в науке понимание экологической проблематики, особенно в областях трансформации биосферы и человека. Институт может подготовить и провести после консультаций с институтами РАН и философами при финансовой поддержке РАН достаточно широкую научную конференцию по проблематике техногенности развития мира, последствий такого развития, а затем с ведущими учеными РАН выработать окончательное решение, связанное с предложениями Э.С.ДЕМИДЕНКО». Данное письмо Президиума РАН от 15.05.2012 г. за №4-Д-987-1851, подписанное вице-президентом РАН А.Д. Некипеловым, было переслано автору. К сожалению, РАН подверглась реформированию, и предполагаемая конференция отодвинута на неопределенный срок. Вместе с тем руководство Балтийского федерального университета им. И.Канта организовало в 2013 г. по данной тематике научно-практическую конференцию, посвященную 150-летию со дня рождения В.И. Вернадского «Научно-философское наследие В.И. Вернадского и проблемы современного социально-техногенного развития мира».

Многие исследования участников школы, включая и диссертационные, выполнены, фактически, на уровне лучших мировых стандартов. Так, докторская диссертация Н.В.Попковой была посвящена философии техносферы. Как известно, в мире насчитываются многие сотни исследователей и специалистов по философии техники, тогда как философия техносферы (искусственного неживого вещественно-предметного и электромагнитного, полевого мира), создаваемой человечеством и соперничающей уже по массе с живым веществом

планеты, оставалась неисследованной. Успешная защита докторской диссертации Н.В. Попковой в Институте философии РАН (2007) устранила этот пробел.

Впечатляющих успехов в исследовании тематики школы достигла Е.А. Дергачева. В течение 11 лет она прошла путь от аспиранта до защиты докторской диссертации по социальной философии 18 декабря 2013 г. в совете при Российском университете дружбы народов. Тема ее кандидатской диссертации – философская проблематика техногенного общественного развития, а докторской – феномен социотехноприродной глобализации. Новизна обсуждения тематики очевидна. Если понятия «техногенная цивилизация» и «техногенное общество» были уже введены российскими философами (В.С. Степиным и др.), то понятие «социотехноприродная глобализация» впервые введено и исследовано в докторской диссертации Е.А. Дергачевой. Следует также отметить, что к двум уже известным основным концепциям глобалистики (социально-экономической и социально-экологической) она вводит и исследует новую концепцию, учитывающую взаимодействие трех основных составляющих – общества, биосферы и техносферы. За 11 лет работы над названной тематикой она опубликовала шесть монографий, нескольких книг в соавторстве, более 100 научных работ, в том числе 21 статью в журналах, рецензируемых ВАКом. Е.А. Дергачева публикует работы, завоевывающие призовые места на общероссийских и местных конкурсах научной и методической литературы в сфере философии, экономики, социологии и экологии.

Такая мультидисциплинарность знаний представляется важным условием создания сегодня научно-философской картины мира. Заметим, что четверо из названных выше ведущих исследователей школы являются специалистами не только в философии, но и ряде других наук. К таким многоплановым исследованиям можно отнести и работы Н.Н. Лапченко, защитившей в 2011 г. кандидатскую диссертацию по социальной философии. Она, в частности, убедительно показала, что в мире строится не информационное общество, а информационно-техногенное, что крупнейшие теоретики односторонне понимают информатизацию, создавая иллюзии успешного общественного развития, тогда как на самом деле информатизация крайне усиливает техногенность общественного и социоприродного развития. Так, за первые 10 лет внедрения мобильных телефонов в Англии на 77% увеличилась заболеваемость онкологией коры головного мозга человека и исчезло 17% пчел. Исследование шведского ученого Л.Харделла показали: у детей, начинающих пользоваться сотовым телефоном в 8-12 лет, к 21 году в 5 раз чаще развивается опухоль мозга; такова же вероятность опухоли и слухового нерва. Собранные Н.Н.Лапченко и многие другие материалы послужили убедительным доказательством техногенности и опасности информационного общества для человека и многих других биологических организмов [4, с.56-72]. Ее выводы особенно ярко подтвердились, когда в 2011 г. в мире погибло примерно 30% пчел и шмелей. Не только от засилья синтезированной химии при обработке сельскохозяйственных полей, но и от неконтролируемого развития мобильной связи, а в США за последние 10 лет погибло 90% популяции дикой пчелы и 80% – домашней [7].

В ходе научных исследований философами и учёными Брянской школы разработан, наряду со многими теоретическими концепциями, свой научно-философский аппарат, введены в философский и научный оборот десятки новых понятий и терминов, переосмыслены, уточнены и расширены по содержанию многие из уже употребляемых в философии и науке, которые более глубоко отражают проникновение человеческого разума в суть современных глобально-техногенных процессов. И такой понятийный аппарат нашел свое отражение в изданной в 2011 г. в БГТУ книге «Философия социально-техногенного мира: статьи, понятия, термины». Авторский коллектив предлагает в книге десятки понятий и терминов, а также кратких научных статей, относящихся к исследуемым ими теоретическим и практическим вопросам социотехноприродных явлений и процессов, еще не отраженных широко в философской и научной литературе не только нашей страны, но и всего мира. За рубежом только подходят к изучению этой проблематики, особенно в год 20-летия проведения КОСР-92, поскольку в этот промежуток времени не только не были решены острейшие экологические и другие глобальные проблемы в мире. Хозяин Давоса Клаус Шаб, открывая Всемирный экономический форум в Швейцарии в январе 2012 г., отмечал: «Решение проблем на основе устаревших и рухнувших моделей только зароет нас еще глубже в провал… Мы вступили в эру глубокого изменения, срочно требующую нового осмысления вместо продолжения бизнеса привычным путем (business-asusual). Капитализм в его нынешней форме не имеет места в окружающем нас мире» [6].

Новая социальная философия, основные положения которой озвучены автором статьи выше, раскрывает социально-техногенную сущность такого общественного строя, который не только эксплуатирует население, но и уничтожает биосферную природу во имя прибылей и сверхприбылей. Капитализм, «эффективно» организуя на основе технократизма научно-технические производительные силы, избыточную и низкокачественную техносферу, в итоге прежде всего «эффективно» уничтожает жизнь на земном шаре. Ведь основная ударная сила центрального капитализма (по И. Валлерстайну) – США не только практически уничтожили коренное население на своей территории, но и леса, которых осталось не более 5% по сравнению с временем «заселения» этой территории; в XX в. было израсходовано примерно 2/3 полезных веществ в сельскохозяйственных землях, а оставшихся не хватит на XX1 в. А ведь основная масса живого вещества США находилась в лесах, а биогенного – в почвах. Далеко не случайно капитализм по всему миру провоцирует бархатные революции, пытаясь «эффективно» добраться и до остатков украинского чернозема.

В заключение автор предлагает некоторую реконструкцию изменения биотического круговорота веществ, нарушенную в XX-XX1 вв. интенсивной урбанизацией. Суть предложений – в сохранении биосферно-биологического вещества, создававшегося на суше более 400 млн лет, которое может исчезнуть уже в ближайшие столетия. Человечество же способно через ООН выработать согласованную политику многократного возврата биосферно-биологического вещества в производство продуктов питания, разработав срочно основные принципы человеческой деятельности в сложившихся условиях урбанизации и

техносферизации планеты. Для этого необходимо согласованное принятие как ООН, так и государствами решений и мер экономической и социальной заинтересованности бизнеса для формирования аграрно-промышленного комплекса нового направления с созданием искусственных круговоротов используемой в мировом хозяйстве биоты. Еще в 60-е годы К.Доксиадис, греческий экистик и философ, предлагал разграничить планету на 12 зон с таким окончательным расчетом, чтобы не более 20% суши было отдано под поселения и хозяйственную деятельность человечества, а 80% – под саморазвитие биосферы. За последние полвека настолько сильно изменилась поверхность планеты в результате несогласованной в мировом масштабе конкурирующей хозяйственной деятельности, что этот проект уже применить нельзя. Автор статьи вносит в основных своих чертах такое предложение: полнейший возврат использованного биосферно-биологического вещества в границах региона по следующему принципу. Биологические кухонные и другие не прошедшие переработку отходы направить на свино- и другие животноводческие комплексы, туалетные же и ряд промышленных отходов биовещества – на биотехнологические производства и вермитехнологические (или биогумусные) поля вокруг городов. Такие поля создаются при переработке отходов биосферного биологического вещества дождевыми червьями. При этом не только можно получить весьма продуктивные, высокоурожайные гумусные почвы не хуже былых черноземов, но и дополнительно качественную продукцию для фармацевтической промышленности и биологических добавок как для человека, так и для животных. В свою очередь отдаленные от городов сельскохозяйственные земли можно будет перевести в луга или засеять многолетними травами, что позволит в десятки раз сократить разрушения почв, смыв из них гумуса и в 4-5 раз увеличить мелкую живность на них, о чем свидетельствует опыт многих хозяйств. Параллельно с этим необходимо принять ряд коренных мер по снижению техногенности развития жизни. Это позволит не только стабилизировать в разумных пределах рост техносферы и сокращение биосферы, но и на многие столетия продлить жизнь исчезающих сейчас почв, создавая устойчивость жизни.

Список литературы

1. Араб-оглы, Э.А. Обозримое будущее. Социальные последствия НТП: год 2000 / Э.А. Араб-оглы. – М., 1986.

2. Воробьев, А.Ю. Наше Подмосковье. Приоритеты развития / А.Ю. Воробьев. – М., 2013.

3. Мир новостей, №48, 19.11.2013.

4. Лапченко, Н.Н. Информатизация общества в условиях техногенного социоприродного развития: философский и правовой аспекты / Н.Н. Лапченко. – Брянск, 2009.

5. http://www.famous-scientists.ru/school/.

6. http://hotair.com/archieves/2012/01/23.

7. Svargaman, 2013, 29 июля.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

УДК 316

Е.А. Дергачева
докт. филос. наук, профессcор кафедры «Философия, история и социология»
Брянского государственного технического университета

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Социальная философия в соответствии с системным подходом призвана изучать мир как целое в единстве взаимообусловленных социальных, биосферных, техногенных и иных процессов, хотя пока что она, как правило, не выходит за границы социологических теорий общественного развития. Социально-философский взгляд позволит всесторонне отразить реалии современного социально-техногенного развития мира, выявить глубинное содержание глобализации как социотехноприродного феномена.

Глобализацию как объект социально-философских исследований начали изучать относительно недавно ввиду того, что само понятие, раскрывающее смыслы данного явления, сформировалось в рамках междисциплинарной области научных знаний – глобалистики – лишь в конце XX в. Однако в трудах отечественных и зарубежных исследователей это понятие и соответствующий ему феномен не приобрели однозначного толкования. Разброс мнений связан с частнонаучными трактовками данного явления и ценностно-мировоззренческими позициями обществоведов. Поэтому необходим междисциплинарный подход, связывающий воедино различные интерпретации данного явления и отражающего его понятия. Эту задачу во многом решает философское осмысление феномена «глобализация» [5].

Поиск истины во множестве конкретных значений и содержательных оттенков затрудняется еще и тем, что в научных изданиях нет единства взглядов о времени происхождения данного понятия [3]. Так, в 1981 г. Дж. Маклин впервые поставил вопрос о необходимости концептуального изучения глобализации общественных отношений. Некоторые исследователи сходятся во мнении, что данный неологизм первым использовал американец Т. Левитт в 1983 г. в статье «Глобализация рынков» в журнале «Харвард бизнес ревью» и одноименной книге, вышедшей в том же году, для характеристики процессов объединения разрозненных национальных рынков сбыта товаров транснациональных корпораций и формировании на основе этого корпоративной стратегии их действия в условиях единого мирового рынка, то есть в планетарных масштабах. В том же 1983 г. другой исследователь, социолог Р. Робертсон, предложил интерпретацию понятия «глобальность», а в 1985 г. – понятия «глобализация». В теории Р. Робертсона акцент был сделан на нечто новое, происходящее на наших глазах, – новое качество социокультурной взаимозависимости обществ; смысл данного явления отражало понятие «глобализация».

Понятие «глобализация» образовано от английского слова «globe» – «земной шар», что невольно сводит попытки его объяснения к социальным и (или) природным процессам всемирного масштаба. Эти общепланетарные процессы идут в пространстве и во времени, соответственно, их растущая взаимосвязь не могла остаться не замеченной в исследованиях, выполненных в более ранние исторические периоды. Человечество постепенно осваивало мир, выходя за пределы государственно-ограниченных пространств. Это особенно интенсивно проявилось в эпоху становления капиталистических отношений. Поэтому философские размышления о процессах (и отдельных проблемах) территориально расширяющегося мира можно обнаружить, уже начиная со второй половины XVIII – XIX вв. в работах И. Канта (1784, 1786, 1796), Т. Мальтуса (1798), Ж.Б. Ламарка (1809), Ч. Дарвина (1859), К. Маркса (1848).

Мыслители XIX в. изучали социальные общепланетарные изменения и законы изолированно от природно-биологических, поскольку воздействие деятельности обществ на природу еще не носило разрушительного характера. В то же время они подчеркивали негативные последствия развития общественного организма, воздействующего на природу и человека в масштабах планеты. В отличие от них в трудах В.И. Вернадского, Э. Леруа, П. Тейяра де Шардена, написанных в первой половине XX века, было дано теоретическое обоснование единства и неразрывной связи социума с природой (биосферой) и нарождающихся на этой основе глобальных процессов.

В середине XX в. индустриальное развитие общества способствовало нарастающему разрушению естественных экосистем. Возросла озабоченность общества по поводу планетарных проблем современности, что привело к появлению в конце 60 – 70-х гг. XX в. специализированных организаций, занимающихся их осмыслением. «Пионерами»-разработчиками ряда сценариев дальнейшего неблагоприятного для человечества развития жизни на Земле стали ученые Римского клуба Дж. Форрестер (1971), Ден. и Дон. Медоузы (1972), М. Месарович, Э. Пестель (1974) и другие во главе с его основателем А. Печчеи. Модели этих исследователей были посвящены описанию мировой динамики роста населения Земли, развития промышленной цивилизации во взаимосвязи с истощающимися запасами природных ресурсов и предупреждали о наступлении глобальной экологической катастрофы, грозящей человечеству как единому целому. Но это были лишь социально-экономические модели, которые включали некоторые экологические факторы. Поэтому их можно рассматривать скорее как постановку мировых проблем, а не их решение.

В 1970-1980-е гг. глобальным моделированием социоприродного развития стали также заниматься группы отечественных ученых под руководством Д.М. Гвишиани, Н.Н. Моисеева, А.Л. Яншина и др. В их моделях был значительно расширен спектр исследований мировых процессов и проблем за счет многоуровневого описания взаимодействия эволюционирующего общества с естественной природой. Впоследствии представления о

ноосфере были расширены и приобрели практическую интерпретацию благодаря принятию международным сообществом стратегии устойчивого развития (1992). По сути, прежде всего, с философскими работами отечественных исследователей современного (т.е. неклассического) ноосферогенеза Н.Н. Моисеева, А.Д. Урсула, А.И. Субетто и других связано состояние идей о мировых социоприродных процессах и проблемах.

Обращение к истокам происхождения понятия «глобализация» не проясняет его социально-философского смысла, поскольку вне рассмотрения оказываются содержательные характеристики соответствующего ему феномена. Этот пробел может быть преодолен на основе всестороннего осмысления данного явления, в котором находит отражение многообразие становления мировых социальных связей. В то же время, на мой взгляд, понимание глобализации в контексте изменений в обществе представляется узким [4].

Поэтому, чтобы прояснить значение понятия, необходимо исследовать смыслы, входящие в него и рождающиеся на пересечении содержательных характеристик данного феномена. Это предполагает конкретизацию понимания явления глобализации, определение новых веяний современной эпохи социально-техногенного развития и учет того обстоятельства, что процессы объединения мира в единое социальное целое идут с древних времен. Если глобализация – это внутренняя предрасположенность человечества к формированию социального единства, то этот процесс охватывает многие тысячелетия. Поэтому постепенное освоение социумом планетарного пространства, которое достигло пика территориальной экспансии в эпоху Великих географических открытий (конец XV – XVI вв.), является количественной характеристикой этого процесса. Безусловно, расширение территорий играло значительную роль в установлении отношений между народами и государствами. Однако этого было недостаточно для формирования устойчивых экономических связей, необходимых для создания мирового рынка, а затем – мирового хозяйства с последующим замыканием социального пространства и времени в форме всесторонней зависимости наций друг от друга. Социальный мир представлял собой раздробленный организм, состоящий из национально ограниченных и разноудаленных друг от друга территорий. Поэтому говорить о глобализации как о ярко осознаваемом обществом явлении здесь вряд ли имеет смысл.

Лишь в конце XX в. в результате развития транспорта и связи был создан технико-технологический базис для установления новых высокоскоростных способов коммуникаций между развивающимися социальными системами. Все это способствовало тому, что изменилось восприятие событий и регионов, удаленных географически и по времени, необходимом для преодоления этих расстояний, расширилась активность социальных сетей и взаимосвязей. Однако пока еще не возможно окончательно преодолеть пространство и время, поскольку составляющие современное социальное пространство социумы имеют национально обособленные территории.

Однако если концентрировать внимание только на количественной и качественной пространственных и временных характеристиках явления и отражающего его понятия «глобализация», то тогда окажутся упущенными из виду трансформации, происходящие в складывающемся социоприродном пространстве взаимодействий социума и биосферы. Пересечение количественных и качественных социальных и социально-техногенных характеристик пространства-времени во взаимосвязи с изменениями в природе, ускорением течения социального времени свидетельствуют о сложном содержании данного понятия.

С моей точки зрения, наиболее ярко отличие в интерпретации процессов современной глобализации отражается в социологии и социальной философии. Это во многом объясняется различными информационными объемами изучения общепланетарных процессов в социологическом (социально-экономическом) и социально-философском подходах.

В центр внимания социологической науки поставлена общественная жизнь (как объект) во всех ее проявлениях, поэтому социологи концентрируют свое внимание на внутренних закономерностях мирового общественного развития (как предмете исследований). Их интересуют процессы современной универсализации с точки зрения разнообразных социальных (экономических, культурных, научно-технических и др.) отношений и трансформаций. Поэтому в рамках социологического и наиболее распространенного подхода развитие глобализирующегося социума рассматривается в определенной изоляции от биосферы. Общество исследуется как относительно самостоятельная система, которая выделилась из природы, взаимодействует с ней, но развивается по своим законам, а окружающая природная среда предоставляет условия для его существования. При этом игнорируются сами факты техногенной трансформации биосферы обществом и соответственно ответного воздействия измененной биосферы на социальный организм. Отсюда узко понимаются и направления мирового развития социума, как обусловленные в основном внутрисоциальными изменениями, хотя сам социальный организм меняет среду и меняется сам под воздействием трансформируемой им среды.

С точки зрения социально-философского подхода, при рассмотрении проблематики современной глобализации объектом исследований является мир как целое, взятый в единстве общества (и человека), биосферной и иной природы, а предметом – особенности планетарного техногенного развития социума (как подсистемы) в системе биосферы, из которой он вышел [1]. Исследовательский методологический выход за пределы социологии позволяет отделить узкое понимание общества как совокупности социальных отношений и трансформаций от широкой, социально-философской интерпретации интегрирующихся социальных и природных процессов при ведущей роли социума. Согласно социально-философскому подходу, мировое общественное развитие происходит во взаимосвязи с природно-биологическими и техногенными изменениями в биосфере и человеке, что определяет в со-

ответствии с системным подходом иные уже закономерности социальных и социоприродных трансформаций [2]. Социально-философский анализ глобализации позволяет сформировать всестороннее глубинное представление об этом сложном феномене, поскольку в своей основе опирается на науку (в т. ч. экологические и социологические данные), ненаучные знания (этику, эстетику), социальный опыт человечества и социокультурные ценности. В совокупности все эти элементы составляют инструментарий постнеклассической философии и науки, дают возможность проследить, в каком направлении развивается сейчас и в перспективе биосферная и социальная жизнь на Земле.

Истоки системного социоприродного подхода лежат в исследованиях В.И. Вернадского, Э. Леруа, П. Тейяра де Шардена, которые впервые поняли, что развивающиеся машинно-технические производительные силы воздействуют на окружающий мир и с нарастанием его изменяют. Действительно, если ранее эволюция биосферы создавала условия для поступательного и восходящего развития земного мира, то в современную техногенную эпоху глобализирующееся общество изменяет свой мир, определяет направления взаимосвязанной трансформации социального и природного мира, формирует техносферу, переводит из биосферы в нее человека и другие живые организмы. Складывающаяся в результате такого взаимодействия планетарная техногенная социоприродная система придает новые качества составляющим ее элементам, то есть живым организмам, которые становятся биотехногенными существами.

Обществоведы (социологи, философы, экономисты и др.) в своих исследованиях процессов глобализации исходят из системного подхода, но понимают его по-разному. Они преимущественно изучают социальную реальность узко (в основном с социологических позиций) в отрыве от взаимосвязанных социоприродных процессов (т.е. широкого социально-философского толкования), интегрирующихся на базе искусственного («техно»). Социальная философия же, по сути, пока что не выходит за границы социологии, не создает свои специфические и более глубокие по содержанию теории общественного развития, тем самым подменяя осмысление целостности социально-техногенного многоуровнего мира описанием развивающейся самодостаточной мировой общественной системы, не касаясь нарастающей техносферы с ее синтезированной химией и искусственными электромагнитными излучениями (ЭМИ), убивающей биосферный мир.

Все это свидетельствует о необходимости расширения проблемного содержания используемого уже широко системного подхода, применяемого для анализа процессов глобализации. Именно социально-философский взгляд на разрастающееся в планетарном масштабе общество и трансформирующуюся природу позволит в единстве рассматривать реалии усложняющегося техногенного развития современного мира, выводит нас на новое понимание глобализации как социотехноприродного [4] (т.е. техногенного социоприродного) феномена. Понятие «социотехноприродный» отра-

жает смысл системного взаимодействия социума, техносферы и природы: развивающийся социум создает «техно» (искусственное), с помощью которого воздействует на природу, изменяя ее и изменяясь сам.

На мой взгляд, можно преодолеть трудности в интерпретации понятия «глобализация», если в рамках социально-философского подхода интерпретировать его в широком и узком смыслах. Соответственно, необходимо выделить два значения данного понятия. Первое рассматривает этот феномен как социально-исторический процесс развития человечества во взаимосвязи с биосферной природой в направлении становления социально-техногенного мира, второе – как присущее современной техногенной эпохе закономерное (и системное) продолжение многовекового процесса социоприродного развития (т.е., по сути, выступает как конкретно-историческое явление в жизни общества и природы).

Таким образом, в рамках социально-философского подхода необходимо преодолеть узкое социологическое понимание глобализирующегося общества как совокупности социальных отношений и трансформаций, заменить его более широкой интерпретацией, включающей нарастающие интегративные взаимосвязи между техногенным обществом и биосферой при ведущей роли социума. Социально-философский взгляд позволит всесторонне отразить реалии современного социально-техногенного развития мира, выявить глубинное содержание глобализации как социотехноприродного (т.е. техногенного социоприродного) феномена.

Список литературы

1. Dergacheva, Elena. Technocratic Globalization of Society and Biosphere (51: Philosophy of globalization) // XXIII World Congress of Philosophy. Philosophy as Inquiry and Way of Life. Abstracts (Athens, 04-10 August, 2013). Athens, Greece: University of Athens, 2013. P.158-159.

2. Демиденко, Э.С. Философия социально-техногенного развития мира: статьи, понятия, термины: научное издание / Э.С. Демиденко, Е.А. Дергачева, Н.В. Попкова. - М.: Всемирная информ-энциклопедия; Брянск: Изд-во БГТУ, 2011. 388 с.

3. Дергачева, Е.А. Истоки и смысл современной глобализации // Проблемы современного антропосоциального познания // Е.А. Дергачева; под общей ред. Н.В.Попковой. - Брянск: Изд-во БГТУ, 2012. - Вып.10. - С.45-54.

4. Дергачева, Е.А. Современная социотехноприродная глобализация: на пути к техногенности эволюции жизни // Глобалистика-2013: матер. 3 междунар. науч. конгр.; МГУ им. М.В.Ломоносова / Е.А. Дергачева. - М.: МАКС Пресс, 2013. - С.72-74.

5. Дергачева, Е.А. Тенденции и перспективы социотехноприродной глобализации: монография. - М.: Либроком, 2009. - 232 с.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

УДК 316

Р.В. Скороходов
аспирант Брянского государственного технического университета

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Сегодня мало кто может утверждать, что не зависит от технологий. По данным на октябрь 2014 года, интернетом пользуются 66% граждан России от 18 лет и старше, или 76,3 млн человек. Как отмечается на сайте «Интернет в России и в мире», «ежедневно выходят в Сеть – 46%, или 53,6 млн взрослых россиян» [1]. Так же, согласно статистике, количество абонентов мобильной связи в мире достигло 6 млрд человек, среди них 4 млрд – фактические, так как многие люди являются абонентами нескольких операторов мобильной связи. Таким образом, мобильной связью на текущий момент пользуется 60% населения Земли. Так, в России пользователями мобильной связи являются около 30 млн человек [2]. Анализ статистических данных является лишь подтверждением того, что мы видим в повседневной жизни. Вряд ли на просьбу дать номер мобильного телефона, человек ответит, что у него нет «мобильника». И это всего лишь малая часть того, что именуется таким термином, как научно-технический прогресс (НТП).

Как отмечается в философском словаре, НТП – единое, взаимообусловленное, поступательное развитие науки и техники [3, С.382]. В данном контексте следует различать научно-технический прогресс и научно-техническую революцию (НТР). Научно-техническая революция является лишь составной частью научно-технического прогресса. НТП – это процесс эволюционный и во временных рамках вялотекущий. В то время как НТР – это революционный процесс и означает пик НТП, результатом которого является затрагивание всего общественного производства или целой отрасли. «Научно-техническая революция, – отмечается в философской энциклопедии, – это коренное, качественное преобразование производительных сил на основе превращения науки в ведущий фактор развития общественного производства» [4].

С середины XX в. берет свое начало НТР, в ходе которой научные разработки и техника превращаются в непосредственные технологии для замены ручного труда машинным. НТР XX в. затрагивает практически все отрасли общественного производства, а также оказывает влияние на психологию, быт, уклад общественной жизни. Меняются условия труда и его организация, что приводит к росту полезного действия трудовых дней. Данные процессы ведут к резкому ускорению научно-технического прогресса, что, в свою очередь, ведет к развитию искусственной предметно-орудийной и электромагнитной среды обитания – техносферы.

Исследования Е.А. Дергачевой показывают, что «техносфера охватывает только искусственно-технические объекты и процессы, тогда как в понятии «техногенный» присутствуют еще социо- и биосферотехнические взаимодействия и их последствия» [5]. Именно поэтому, отмечает исследователь, понятие «техногенный» более широкое, чем понятие «техносфера». Оно отражает явления, длительные по времени своего формирования и охватывающие период взаимосвязанного социально-природного развития в эпоху производящей экономики, т.е. на протяжении 10 тыс. лет. Действительно, уже на заре земледельческой производящей экономики человечество с помощью ручных орудий труда создавало искусственные объекты (т.е. фрагменты техносферы), что сопровождалось очень медленными темпами технического прогресса и вело к расширению техногенного развития [5]. В то же время понятие «научно-технический прогресс» отражает явление, имеющее более узкие временные рамки, поскольку исторический процесс взаимоувязывания научного и технического развития начинается примерно с XVI-XVII вв., т.е. около пяти столетий назад. Так же, как и НТП, построение техногенного мира происходит постепенно. Интенсивное формирование социально-техногенного мира начинается в условиях развертывания научно-технического прогресса, особенно с XVIII в., эпохи промышленной революции, и достигает своего пика в эпоху научно-технической революции (с середины XX в.).

НТР XX в. лишь подтолкнула развитие техногенного мира, но в то же время вывела совершенно на другой уровень развитие техносферы. Этому послужил революционный сдвиг в технике и созданных технологиях. В первую очередь, все достижения были осуществлены при массовом внедрении электричества. Было создано радио. Зародилась авиация. В 40-х гг. была преодолена проблема расщепления атомного ядра. Произошло рождение кибернетики.

Данные события стали основой для перехода к новому этапу построения техногенного мира, осознанию ценности технологий и техники, решению проблем внедрения их в социум. К примеру, во 2-й половине 50-х гг. происходит массовое создание во многих странах общегосударственных органов планирования и управления научной деятельностью, которое было обусловлено успехами СССР в изучении космоса. Так же в 40-50-е. гг. переосмысливается взаимодействие науки с техникой и производством, что происходит под влиянием технических и научных открытий. Таким образом, в 40-50-е гг. прошлого века человечество усиливает свои действия по созданию техногенного мира и целенаправленно становится на путь научно-технического прогресса [4].

НТР является закономерностью не только для НТП, но и для человечества. Со времен пещерных людей и до наших дней человек хочет упростить свою жизнь. Целью данной задачи является автоматизация повседневных действий, внедрение станков и робототехники на производстве, расширение собственных способностей и т.п. С одной стороны, это качественно меняет нашу жизнь, расширяет границы возможного. Но с другой, это приводит к деградации человечества.

Альберт Эйнштейн однажды сказал: «Технический прогресс подобен топору в руках патологического преступника». Казалось бы, почему? Ведь технический прогресс дал очень много полезного и нужного человеку. С помощью автомобиля и самолета можно преодолевать огромные расстояния за короткий срок. Роботизированные протезы позволят инвалидам жить полноценной жизнью. Интернет дает возможность держать связь с друзьями, развлекаться и даже работать, не выходя из дома.

Но, несмотря на все удобства, принесенные НТП, не стоит забывать, сколько жизней унесли автомобильные и авиакатастрофы, сколько террористических операций было осуществлено с помощью сети интернет, насколько увеличилось число раковых больных с массовым внедрением мобильной связи. И несмотря на все негативные явления, связанные с технологиями, человек пытается улучшить даже самого себя. Несомненно, использование искусственных органов, таких как кардиостимуляторы, протезы – явление нужное и полезное. Но необходимо понимать тот факт, что есть предел, переступив который, человек перестанет быть человеком. Такой индивид, как человек, может перестать существовать и его заменит биотехническая машина, в которой будет несомненно больше технического, чем биологического.

Но даже если общество примет путь такого развития для человека как индивида и биологического существа, то сможет ли искусственная биологическая составляющая часть такой машины держать под контролем техническую составляющую? Ответ на это вопрос порождает множество философских размышлений. Так же не стоит забывать о том, что если наука и технологии достигнут такого уровня и этот фантастический проект будет реализован? Допустим, человек шагнет дальше и создаст полностью независимый автономный искусственный интеллект, первоначальной целью которого несомненно будет работа на человека. Но смогут ли люди всегда держать под контролем свои творения? На этот и другие вопросы на протяжении прошлого столетия пытались ответить многие философы и исследователи. Так, еще в первой трети XX в. Освальд Шпенглер в своей книге «Человек и техника» предупреждал о том, что человек, будучи властелином мира, может сам попасть в подчинение созданных им творений – машин, что, возможно, приведет к гибели человечества [6].

Конечно, технологический прогресс будет продвигаться, и никакие доводы о том, что это опасно, не остановят человечество. В таком случае, принимая это во внимание, необходимо идти по пути технического прогресса аккуратно – спотыкаться, но не падать так, что приведет к смерти человека, всего живого, планеты, Вселенной… Для достижения такой цели необходимо придерживаться определенных правил и руководствоваться принципом самосохранения. К примеру, при строительстве роботов пользоваться тремя законами робототехники, которые в свое время сформулировал Айзек Азимов:

1) робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинён вред;

2) робот должен повиноваться всем приказам, которые даёт человек, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат Первому Закону;

3) робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в которой это не противоречит Первому и Второму Законам.

Но даже если развитие научно-технического прогресса пойдет по оптимистичному сценарию и технологии не уничтожат человека, всегда нужно помнить, что все люди разные. И то, что один человек использует во благо, другой применит во вред. Для убедительности снова приведем слова Альберта Эйнштейна, который сказал: «Я не знаю, каким оружием будут сражаться в 3-й мировой войне, но в 4-й мировой войне будут сражаться палками и камнями» [7]. Данная мысль очень широко раскрыта в постапокалиптической литературе. И что самое страшное – это вполне реальный сценарий для нашего мира. Такое развитие событий может осуществиться лишь из-за неправильного обращения с технологиями, созданными для мирных целей. Для того чтобы исключить такой вариант, необходимо применить концепцию «защита от дурака», которая давно используется в повседневной жизни. «Защита от дурака» — защита предметов пользования (в особенности, техники), программного обеспечения и т. п. от очевидно неверных действий человека, как при пользовании, так и при техническом обслуживании или изготовлении. Это своеобразная концепция предвидения вариантов возможных действий и недопущения негативных последствий для общества и человека. Концепция была разработана, а затем уточнена Сигэо Синго (Shigeo Shingo), японским инженером-производственником, который в своё время создал производственную систему Toyota [8]. Примерами применения данной концепции, которые приведены в свободной энциклопедии «Википедия», являются [9]:

- ванны и раковины зачастую содержат отверстия перелива, расположенные вверху и предотвращающие переполнение резервуара водой;
- форма штекера и ответного гнезда разъёма не даёт соединить их неправильно;
- детали сборных агрегатов (например, кухонных комбайнов) проектируются таким образом, чтобы не допустить случайную неправильную сборку (вставка их не той стороной, не в той последовательности и т. п.) или включение прибора со снятым защитным кожухом;
- электроника автомобиля при запуске двигателя проверяет положение рычага переключения передач;
- многие станки имеют датчики, подающие сигнал, что деталь закреплена неправильно;
- сим-карту нельзя вставить в слот неправильно из-за срезанного уголка.

Конечно, это не так просто применить для глобальных технологий, таких как атомная бомба, поскольку эти технологии могут уничтожить человечество без каких-либо превентивных мер и политических договоренностей. Но данную концепцию можно поставить в один ряд с законами робототехники Айзека

Азимова. Ведь эта концепция, как и три закона робототехники, могут на самом деле сохранить жизнь человеку. Опасность для взращенного природой Homo sapiens по мере продвижения научно-технического прогресса будут представлять две вещи: уничтожение технологиями человека и уничтожения человека с помощью технологий.

На презентации компании «Apple» Стив Джобс, представляя миру первый «iPhone», что оказалось революцией в мире мобильных устройств, произнес цитату Уэйна Гретцки (известного канадского хоккеиста): «Надо мчаться туда, куда летит шайба, а не туда, где она только что была» [10, С.229]. Он определил данной фразой технологии, которые они делают в своей компании. Но, на наш взгляд, это свойственно для всего научно-технического прогресса. Изначально человек лишь представляет, чего он хочет добиться, создавая новые технологии, а лишь потом реализует свои мысли. Тем самым он мчится к «шайбе», но проблема в том, чтобы она не оказалась на краю пропасти. Поскольку человек, создавая идеальный и комфортный социально-техногенный мир, может «перечеркнуть» все то ценное, что было создано для него природой на протяжении почти 4 млрд лет ее существования.

Список литературы

1. Пользователи интернета в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bizhit.ru. – (Дата обращения: 14.10.2014).

2. Мобильными телефонами пользуется 60% населения планеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://press.try.md. – (Дата обращения: 14.10.2014).

3. Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов, 1983. - 840 с.

4. Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия, 1969.—1978.

5. Дергачева, Е.А. Тенденции и перспективы социотехноприродной глобализации / Е.А. Дергачева. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. - 232 с.

6. Философские проблемы технического прогресса [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.zubolom.ru. – (Дата обращения: 15.10.2014).

7. Цитаты Альберта Энштейна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://citaty.info. – (Дата обращения: 15.10.2014).

8. A study of the Toyota production system from an industrial engineering viewpoint. – Portland, OR: Productivity Press, 1989.

9. Защита от дурака [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org.– (Дата обращения: 16.10.2014).

10. Айзексон, У. Стив Джобс / У.Айзексон. – М.: Астрель, CORPUS, 2011. - 416 с.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

УДК 111.85.7.01.78.01

Е.А. Капичина
доктор филос. наук, профессор кафедры «Философия, история и социология»
Брянского государственного технического университета

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ЯЗЫКА

Рассмотрена проблема философского обоснования музыкального языка, его онтологической связи с человеческой чувственностью. Доказано, что основным способом бытийствования музыкального, определяющим генезис всей музыкальной знаковости, является ontos как специфический способ реального существования музыкального бытия, обусловливающий структурную целостность музыкальной знаковости.

Язык музыки – это особое пространство оформления музыкального, где происходит установление связей между музыкальными знаками и человеческими смысло-ценностями. Музыкальный язык представляет собой многогранное явление, эволюция которого неразрывно связана с эволюцией самого человека и его культуры. Поэтому философский анализ генезиса музыкального языка и его эволюции является важным шагом в формировании целостной системы философии музыки. В современной науке феномен музыкального языка рассматривается в различных направлениях. Это и музыковедческий анализ элементов музыкального языка, и эстетический анализ, который чаще всего основывается на литературоведческом понимании языковой проблематики, и структуралистический, и т.д. Но, к сожалению, ни один из подходов не дает глубокого онтологического понимания феномена музыкального языка, не раскрывает сущностные основы и механизмы функционирования языка музыки.

Анализируя проблему языка музыки в целом, на наш взгляд, можно выделить как минимум две точки зрения. С одной стороны, музыкальный язык имеет глубокие онтологические основания, обусловливающие его логико-диалогическую и эмоционально-экзистенциальную сущность, уходящие в глубины человеческой архетипики и истории музыки. С другой стороны, музыкальный язык, как и любой другой язык, представляет собой специфическую знаковую систему, в которой знаки и их соотношения несут определенное значение. При этом музыкальные знаки являются уникальным в своем роде явлением музыки, достойным самостоятельного изучения (что, собственно, сегодня, и привлекает многих исследователей). Итак, в данной статье попытаемся раскрыть философские основы генезиса музыкального языка.

Музыка неразрывно связана с человеческой онтологией и культурой, она органически пронизывает собой все человеческое бытие. Поэтому философские основания анализа музыкального языка восходят к фундаментальным причинностям бытия. Музыкальный язык в своей генетической вертикали опирается на некие сущности, обусловливающие его архетипическую знаковую структуру. Философский анализ этой структуры позволяет говорить нам об онтологии музыкального языка. Музыкальное как сущностное ядро музыки, как особый

способ антропоморфного освоения мира, определяет предпосылки и условия возникновения музыкальной коммуникации и языка как знаковой системы. Генезис языка как знаковой системы имеет обусловленность в природе самого человека. Человеческие ощущения, чувства, интуиция, переживания и т.д., одновременно даны каждому человеку как способы взаимодействия человека с миром, вместе с тем, они имеют достаточно длительную родовую эволюцию. Знаки музыкального языка обусловлены человеческой чувственностью, как в индивидуально-психологическом смысле, так и в культурно-родовом или исторически-эволюционном. Фундаментом генетической структуры музыкального языка является архетипическая чувственность, понимаемая как неоформленное пространство первичных спонтанных взаимодействий человеческого сознания с миром, как механизм бытийствования музыкального в человеческой психике. Архетипическая чувственность имеет безусловную природу и собственно с неё начинается история формирования длительной и сложной процедуры человеческого восприятия и понимания музыки.

Заглянем в глубины эволюции тысячелетней истории формирования архетипической чувственности как основополагающего родового механизма генезиса коммуникативных отношений, складывающихся между человеком и природной средой. Первобытный человек в процессе адапитивно-преобразовательной деятельности постепенно начинает извлекать и отбирать некие природные сигналы (звуки воды, пение птиц, голоса животных и т.п.), оперируя которыми осуществляет примитивные формы коммуникации. Интонация как сигнал, присутствующая в звучащих проявлениях живой природы, обеспечивает функционирование биологической адаптивно-рефлекторной среды человека. Эти сигналы становятся источниками, с одной стороны, звукоподражательной деятельности человека, впоследствии ставшей основой живого музыкального интонирования, а, с другой - знаковой фиксации человеческой праисторической эмоции, «молекулы» архетипической чувственности, впоследствии ставшей основанием музыкального языка. Таким образом, природные сигналы обусловливают коммуникационные отношения и способствуют появлению, с одной стороны, собственно музыкального звука, который изначально существует в живом человеческом интонировании, т.е. звучании голоса. Человек извлекает звуки природы и начинает им подражать, воспроизводить подобные интонации, тем самым выражая собственные чувства и переживания. С другой же стороны, природные сигналы становятся источником знаковой фиксации музыкальных звуков, основой музыкального языка. Именно человеческий голос является основой формирования музыкальной интонации и музыкальной знаковости в целом.

Праисторическая эмоция в процессе человеческой истории социализируется и рационализируется, она становится «культурной». А те основания, которые непосредственно связаны с человеческой чувственностью (боль, печаль, радость, др.), не исчезают из нее, а наоборот, становятся ее архетипами и обеспечивают ее универсальный характер. Универсальность и всеобщность эмоции воспринимается сознанием любого человека уже на уровне архетипического

символа, определяющего понимание и «узнавание» различных музыкальных интонаций. Архетипическая чувственность фиксируется в праисторической эмоции, а объективируется посредством родового знака. Именно родовой знак на самом фундаментальном уровне обеспечивает процедуру фиксации и восприятия музыки человеком и, в конечном счёте – ее понимания. Иными словами, родовой знак является как бы заместителем архетипической чувственности в социальных коммуникациях, её не разрушаемым ядром. Он выполняет роль объективного знака, транслирующего родовую информацию и музыкальную символику. Это положение и обусловливает генезис феномена музыкального языка.

Поскольку праисторическая эмоция обладает родовой всеобщностью, постольку связанная с ней интонация обретает универсальную устойчивость и узнаваемость, отсюда - интонация становится символом эмоции. Таким образом, эмоция выражается уже в музыкальной интонации и воспринимается через неё. Музыкальная интонация является фундаментом онтологии музыкального, а интонирование есть способ бытия музыкального, так как интонация существует как перевод музыкального звучания во время. Интонация, фиксированная во времени, становится звуковым знаком, который схватывает и воспроизводит тип субъективных отношений, их чувственное качество и коммуникативное значение. Музыкальная интонация, беря начало в архетипической чувственности, не утрачивая её в ходе исторической эволюции, обладает высокой степенью концентрированного смысла, она сворачивает в себя всю человеческую культуру, становится знаково-символической структурой. «В отличие от интонации речевой, которая усиливает смыслосодержание слова, его понятийную наполненность, интонация музыкальная есть одновременно само это смыслосодержание» [1, с.112-113]. Итак, можно утверждать, что музыкальная интонация является носителем архетипической чувственности и, одновременно, ее родовым знаком. Именно родовой знак, по сути, является антропоморфной фундаментальной основой всей символики музыкального языка как системы знаков. Далее очень кратко проанализируем процесс исторически-эволюционного становления музыкальной знаковости в ее онтологической обусловленности.

Данные истории, этнографии и антропологии указывают на то, что изначально музыка самым тесным образом была связана с осмыслением Космоса и его строения. Музыкальный порядок ощущался человеком как некое орудие или некий инструмент для познания космического порядка и даже более того: как средство поддержания этого порядка и преодоления хаоса. Практически во всех великих культурах древности — в Египте, Вавилоне, Индии, Китае, Греции — музыкальные звукоряды понимались как коды классификационных рядов Универсума. До сих пор находящиеся в употреблении семиступенные и пятиступенные звукоряды есть не что иное, как звуковысотная классификация семи астрологических планет и пяти первоэлементов. Однако в древности за каждым звуком звукоряда стоял целый ряд предметов и явлений, объединенных связью с этим звуком. В этот ряд помимо планет и первоэлементов могли входить минералы, растения, животные, времена суток, времена года, стороны све-

та, цвета, части человеческого тела, внутренние органы и многое, многое другое. Таким образом, можно утверждать, что музыкальный звукоряд выступал изначально как первичный фактор упорядочивания мира, как классификационный код, практически во всех традиционных культурах древности различные понятия звукоряда и мелодической модели связаны с понятием порядка.

В разных культурах Древнего мира сформировались различные знаково-символические системы, упорядочивающие Универсум, но их объединяет единство музыкального звуковысотного структурирования и человеческой эмоции. Иными словами, формирование музыкальной знаковости неразрывно связано с человеческой душой и эмоцией. Данные представления уже имеют место в древнегреческих трактатах философов (Пифагора, Платона, Аристотеля, Аристоксена, Птолемея и др.), а также в некоторых древневосточных памятниках культуры, например, в «Люйши чуньцю» (Китай) и «Сама-веда» (Индия). Проанализировав особенности формирования музыкальной традиции Востока, можно отметить, что музыка и ее знаково-символическая система является способом упорядочения как человеческой натуры и сообщества людей, так и Универсума в целом. Звуковысотные комплексы восточной музыки (система люй, гун, рага, тала или макам) являются первыми осмысленными способами бытийствования музыкального, определяющими дальнейший ход эволюции музыкальной знаковости и языка в целом.

Для осмысления генезиса музыкальной знаковости в рамках западноевропейской музыкальной традиции необходимо обратиться к тем философским понятиям, при помощи которых уже древние мыслители фиксировали сущностные моменты музыкального бытия и структуру музыкальной знаковости, это в первую очередь понятия «мелоса» и «этоса». Философские размышления Пифагора, Платона, Аристотеля, теоретические попытки осмысления музыки Аристоксеном, Птолемеем, и особенно Боэцием (конец V – нач. VI вв.) показывают нам первые шаги философии музыки, в которой именно проблема единства музыкального и человеческого (мелоса и этоса) играет существенную роль. Греческие и римские философы, теоретики музыки приписывали важнейшим знаковым элементам музыкального языка - гармонии (родам мелоса, видам октавы и ладам), ритмам и тембрам (конкретных музыкальных инструментов), - этические характеристики. Открытый древними эмоциональный этос музыки и механизм его образования из речевой интонации составляет, судя по всему, вечное и незыблемое свойство музыкального.

«Мелос» обозначал не столько «мелодию» с характерными интонациями, сколько более широкое понятие - «песнопение» или даже комплекс песнопений и инструментальных наигрышей. Музыкальный мелос, помимо непосредственного воздействия на душу его ладовых сопряжений, представляет собой еще и универсальный вид артикуляционно-певческого членения интонации. Отсюда его неразрывная связь с этосом музыки. На древнем этапе развития античной музыкальной практики существовал продолжительный

период, когда высотный регистр звучания образа воспринимался как одно из главнейших указаний на его эмоциональное содержание. Таким образом, для древнейшего музыкального мышления зависимость между характером образов (этосом) и их звукорегистровым воплощением (мелосом) была совершенно очевидна. Можно сказать, что синкретическое единство мелоса и этоса «родоплеменной» музыки (как Востока так и Запада) определяло музыкальную гармонию, которая, в свою очередь, являлась основанием художественно-выразительного языка того или иного народа. Единство мелоса и этоса составляет онтологическое основание музыкальной знаковости как системы музыкального языка.

Проанализировав генезис и эволюцию ритмо-временных, звуковысотных и этико-эстетических механизмов, обусловливающих формирование музыкального языка, можно утверждать, что музыкальное бытие как онтологическое основание музыкального языка структурируется целым комплексом взаимообусловливающих механизмов бытийствования музыкального. Поэтому основной способ бытийствования музыкального, определяющий генезис всей музыкальной знаковости, можно обозначить как ontos («реальность, которая есть»). **Онтос есть специфический способ реального существования музыкального бытия, обусловливающий структурную целостность музыкальной знаковости. Онтос является связующим звеном бытия и человека, который через многообразные проявления своих знаково-символических комплексов раскрывает суть музыкального.** Основными способами бытийствования музыкального можно считать: мелос, этос, логос, число, эстезис, ритм. Это те онтологические основания бытийстования музыкального, которые обусловливают всю культурно-родовую эволюцию структуры музыкальной знаковости в ее развитии. Таким образом, онтос в единстве с архетипической чувственностью, как основным механизмом бытийствования музыкального в человеческой психике, является онтологическим основанием музыкального языка как системы, объединяющей знаковую символику музыки с экзистенциально-эмоциональной чувственностью человека.

Список литературы

1. Суханцева, В. К. Музыка как мир человека. От идеи вселенной – к философии музыки: монография / В. К. Суханцева. – К.: Факт, 2000. – 176 с.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

УДК 165.12

Г.В. Паршикова
аспирант Брянского государственного технического университета

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ ОНТОЛОГИЯ ПОСТРОЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ СОЗНАНИЯ

Посвящена философскому осмыслению сознания, а именно его феноменологической природы. На уровне концепции в данной работе предложена модель базирования восприятия, сознательного личностного опыта, предшествующего опыта поколений с целью формирования феноменологической онтологии на пути к возникновению концепции сознания.

Удастся ли нам разгадать феномен сознания? Возможно ли в подлинном смысле смоделировать сознание?

Известно, что сознание – состояние интегрирующей формы психики, результат общественно-исторических условий формирования человека, при постоянном общении (с помощью языка) с другими людьми. В процессе человеческого общения, внешнего, субъективного опыта, формируется внутренняя субъективная модель мира, которая позволяет человеку проигрывать различные варианты возможной реальности.

Субъективность включает в себя неосознанные процессы, наши прежние психические состояния. Поведенческая деятельность индивидуума базируется на этом накопленном, постоянно изменяющемся потоке сознания. По словам Хайдеггера: «Сфера соприкосновения и неразрывности сознания, человеческого бытия и предметного мира – это сфера феноменов, «себя-в-себе-самом-показывающего» [1]. Феноменологию интересует не бытие и реальность, а то, как это воспринимается и осмысливается человеком.

Согласно Гуссерлю, сознание есть «обобщающее название для любых «психических актов» или интенциональных переживаний». Однако феномены, согласно Гуссерлю, опираются не только на антитезу «явление – сущность», но и на определение состава предмета, а именно акта придания смысла (ноэзиса) и смысла как такового (ноэмы) [2]. Жизненный путь, рефлексивный опыт личности описывается психическими феноменами. По Гуссерлю, хранители опыта – это рефлексия и дескрипция, которые всецело основываются на опыте различий, на константном взаимодействии ноэтически-ноэматической и интенциональной структур сознания. Наличие в феномене сознания таких качеств, как феноменальность, интенциональность, самоактивность, свобода воли, моральность, ограничивают и делают недостаточным применение материалистических концепций.

Интенциальным существованием по Брентано обладают психические феномены. Ф. Брентано ввел понятие «интенциональность» для того, чтобы

различать физические и ментальные (психические) феномены [3]. Внутренним (психическим) феноменам соответствует накопленный опыт, свой паттерн сознания, который зависит от социума и окружающей действительности.

Психические феномены обладают интенциональным существованием. Автор книг, являющихся на сегодняшний день наиболее значимыми в философии сознания, Д. Деннет пишет об интенциональности, как о «нацеленности на предмет» [4]. Подлинно доступным для наблюдения может выступать только наш собственный внутренний опыт, который осознаётся нами. Интенция – фундаментальное понятие феноменологии, а именно изначальная имманентная сознанию особенность быть предметно направленным. У Деннета интенциональность – это установка, которая принимается по отношению к поведенческим объектам, признаком которой является приписывание рациональности в отношении поведения объекта и предсказания его действий.

Интегральную роль интенциональности сознания необходимо рассматривать через социобиологическую, личностную, когнитивную и языковые призмы. В результате применения только языкового, информационного и когнитивного подхода к проблеме сознания, этот набросок оказывается «внешним», недоступным с личностной стороны. Все личностное, субъктивное оказывается вне смысловых, ценностных интенций, вне связи с личностными феноменами. Современные исследователи не уделяют должного внимания вопросам внутренних феноменов, существующих в омуте нашего сознания, в последнее время наибольшее внимание уделяется языковым, информационным и когнитивистским интерпретациям, забыто то, что звуки, образы, запахи и т.п. существуют в потоке сознания в виде особых феноменальных качеств – «квалиа». Это не означает, что необходимо дистанцироваться от этих подходов, они гарантируют детализированное и упорядоченное освещение некоторых аспектов проблемы сознания. Однако для понимания ментальных квалитативных граней сознания необходимо обратиться к феноменологии, которая игнорируется исследователями в области искусственного интеллекта. Элиминация феноменологии из исследования сознания мешает разграничению материалистического и феноменологического подхода к сознанию и разрешению вопроса о механике функционирования сознания.

Это происходит по причине того, что феноменология, «какой бы реальной и привлекательной она ни казалась, является нефункциональным колесом, которое крутится, но не приводит в движение ни одну важную машину восприятия» [5]. В отношении феноменального подхода много загадок.

Феномены – это еще одно измерение глубины сознания, полученное через рефлексивный опыт. Феноменологическая рефлексия не только раскрывает сущность модусов сознания, но раскрывает природу внутренних

феноменов. Феномен – элемент структурирования информации в духовном мире и измерение «голографичности» духовного мира. Это еще одно измерение глубины сознания, кроме памяти, воли и т.д. Со стороны феноменов видны другие грани сознания. Появление нового феномена полностью меняет духовный мир человека, подобно голограмме: получение новой информации меняет всю картину в целом, а не какую-то ее часть. Глубину сознания нельзя отразить только через призму языка, посредством языка можно выразить когнитивное восприятие реальности, которое включает результат познания и систематизацию реалий социокультурного взаимодействия, окружающей действительности. Язык артикулирует связь субъективных, личностных феноменов с биосоциальной средой. Любой речевой акт включает наличие индивидуальных смыслов, однако внутренние смыслы не всегда проговариваемы, феномены внутреннего мира, жизненного пути человека невозможно полностью вербализировать, человек понимает их на уровне духовных переживаний. Сознание – не двоичная система вычислений, сознание выстраивает, а так же воспринимает только целостные образы, построенные на субъективных чувствах, эмерджентных феноменах, а не его парциальные свойства. Процесс анализа поступающей информации происходит путем ее интерпретации, основанной на базе опыта и накопленных знаний, сформированных рефлексивных и трансцендентальных релевантных методов.

Все человеческие феномены редуцируются к сознанию, имеют свой сознательный коррелят. Из сферы анализа человеческой субъективности исключается то, что не имеет сознательного коррелята. Сознательный коррелят содержит информацию о субъективных феноменах внутреннего мира человека. Сознание модифицирует поступающие данные в свете своего субъективного опыта вкупе с ситуативностью. Сознание, по сути, представляет собой взаимодействие феноменов.

Д. Деннет отбрасывает феноменологические предпосылки формирования сознания, мотивируя «несовременностью». В понимании происхождения сознания Д. Деннет исходит из гипотезы о влиянии языка и мем-вирусов на биологическое строение, формирование мозга. Психолог, исследователь «мемов» С. Блэкмор утверждает, что «до тех пор, пока мы принимаем, что информация как-то передается из мозга в мозг, то, определенно существуют мемы. Точки зрения тех, кто поддержал развитие и важность значения меметики, разделились. Первая точка зрения определяет мем, как единицу информации в мозге, предложена Докинзом. Второе утверждение состоит в том, что мемы определяются в качестве носителей социально-культурной информации, жизненно-смысловых значений и моделей поведения. Эти два направления изучения меметики получили названия «интерналистского» и «экстерналистского» подходов.

Однако мемы – это тоже своего рода феномены, социальные феномены спонтанной репликации единиц визуальной, лингвистической и социальной

информации. Ведь воззрения и убеждения относительно всего, что с нами происходит и окружает нас, не механистичны, поэтому ученым так и не удалось полностью воспроизвести человеческий мозг. Главное в выяснении природы сознания – это его содержательный аспект. Ведь объяснение сознания в терминах физических процессов мозга не является полным отражением его работы. Информация не реплицируется бессистемно. Реплицируется только информация, которая является интересной широкому кругу людей. Плеяда мемов способна частично формировать общественное мнение и современную ментальность. На появление мемов влияют традиции общества, которые отражают культурные коннотации и ассоциативные связи между предметами и явлениями и их содержанием в сознании носителей языка.

Мышление избирательно и апперцептивно. Информация, воспринимаемая человеком, проходит через селективные механизмы, которые оставляют только кейсы, вызвавшие интерес. Наличие интереса к какому-то мему или культурному концепту влияет на частоту его употребления в дискурсе языковой личности. Апперцептивность мышления отвечает за смысловые преобразования феноменов, поскольку под апперцепцией понимают влияние предыдущего опыта на восприятие новой информации. Большая часть наших идей перенята ´из установок, которые сформировались на основе предшествующего опыта поколений, когнитивных моделей поведения окружающих нас людей или были увидены, услышаны, прочитаны и соответствовали мировосприятию, наличествующему в тот момент времени, или увязывались в единое целое с мемами и феноменами, уже имеющимися в сознании, и образовали единый комплекс (мемплекс). Мы не получаем все значения извне, мы встраиваем их в собственную сеть значений, ассоциируя с уже имеющимися значениями, благодаря структурам смыслоообразования, понимания и ассоциативности. Изменение состояния сознания и формирование мем-концепций невозможно без воздействия психических или материальных феноменов. Происходит накопление, осмысление и передача информации в процессе социальной и индивидуальной деятельности и выражается в языке.

Психолог С. Блекмор предлагает термин «я-плекс», который раскрывает в себе соединение смежных понятий «я» и «мемплекс». Центр я-плекса – наша самость, то, что является внутренним «я». Вокруг «я» в недрах сознания располагаются мемы, которые отражают наиболее «родственные» представления о мире (соответствуют внутренней модели Вселенной). Оказываясь в человеческом мозге, каждый мем проходит отбор: либо мы согласны с этим постулатом (положением), либо полностью отвергаем его. Мемы распространяются вертикально, от поколения к поколению и горизонтально, внутри одного поколения. Безусловно, мемы в зависимости от возраста человека, его окружения могут конфликтовать и нейтрализовывать друг друга, оказывать взаимное влияние, подкреплять друг друга или могут образовывать целые комплексы ассоциаций. Индивидуум обладает массой мем-

атомов, они не связаны, но некоторые из них образуют взаимозависимые цепочки, которые могут изменяться в процессе самоанализа и анализа внешней информации. Имеющиеся в сознании феномены и мемы самодостраиваются, коррелируют, обновляются, их взаимодействие дает выход в виде вербальных актов.

Существует теория о том, что мемы схожи со стратегией test-operate-test-exit, предложенной Миллером, Галантером и Прибрамом в книге «Планы и структура поведения». В книге представлены попытки авторов разработать идею программирования «алгоритмов», которые сами возникают на основе образов, отражающих реальный мир. Единицы test-operate-test-exit представляют собой отражение сложных форм поведения в аспекте сопутствующей рефлексии, поиск адекватного решения, в процессе сравнения результата с исходными намерениями и имеющимися знаниями о предмете. Такие единицы, подобно мемам, объединяются в цепочки, сети и иерархические структуры.

Исследователи человеческого мышления и поведения Дон Бек и Кристоф Кован развивают мысль о том, что мемы проявляют глубинные образы мышления и влияют на совершаемый человеком выбор, определяют поступки и мировоззрения. Подобно тому, как воспринимаемая нами картина на экране монитора компьютера состоит из пикселей глобальных мем-комплексов, например религия, культура конкретного народа, состоят из «мем-молекул», которые в свою очередь состоят из мем-атомов. Меметика, по словам программиста Р. Броуди, – это новая парадигма науки об умственной деятельности человека.

Может показаться, что меметика – это исключительно вербальное. Однако это часть айсберга, который скрывает квалиа, трансцендентальный и рефлексивный опыт, имплицитные знания, на основе которых проявляется вербальное поведение. Конкретный опыт, полученный личностью, не просто фиксируется где-то в недрах сознания, а изменяется на базе уже имеющегося опыта, а так же на базе приобретаемых знаний, понятийного багажа. Говоря о субъективном опыте, подразумевается калейдоскопичность рефлексивного, трансцендентального, имплицитного опыта, принадлежащего личности, включая горизонт его взаимодействия с биосоциальной средой. Это единство опыта является сингулярным и гетерогенным, так как является единичным и включающим в себя различные измерения глубины субъективного феноменального опыта.

В мозге проводится титаническая работа, которая невидима для ментального обозрения. Наш разум всегда стремиться сделать «метки» в мозге, чтобы зафиксировать те основные пути, по которым он в любой момент может выйти в нужную ментальную область для получения полного комплекса необходимого ментального поведения, простейшего алгоритма дальнейшего действия. Всё это необходимо для заполнения «базы данных» мозга, пропис-

ных истин, накопленного опыта поколений, социальных установок и табу, которые есть у каждого индивидуума. На этой основе будет базироваться субъективность, субъективные феномены, для понимания которых необходимо обратиться к феноменальным, квалитативным свойствам ментальных состояний.

Так же на этой основе будет базироваться восприятие, анализ и наделение воспринятого объекта смыслом и значением – феноменальные аспекты нашего сознательного опыта. Это и будет представлять собой прозрачную связь между феноменологическим, материалистическим и информационным подходами.

Феноменальное сознание – это сеть интенциональных, квалитивных состояний. Человеческий мозг беспрестанно задает и решает извечные вопросы: «что это такое?», «что делать?» и «как делать?». Для того, чтобы ответить на каждый из этих вопросов, необходимо произвести когнитивный анализ, задействующий способности к познанию, обобщению, планированию, решению различных сложных задач и т.д.

Феномены являются исходной предпосылкой для возникновения мемов, которые формируются в общественном сознании и далее распространяются в социокультурной среде. Описание процесса формирования сознания как идейных установок и последовательности действий в жизненных ситуациях невозможно без рассмотрения отдельных феноменов, которые оказали на него влияние. Феноменологический метод с применением «мем-концепций» – это неистощимый источник новых теорий и инструментальных методов для создания искусственного интеллекта. Феноменологические концепции объяснения сознания не ограничиваются механистическим обоснованием функционирования головного мозга, а прокладывают дорогу к пониманию сознания через трансцедентальный и рефлективный опыт и его конституцию, учитывающие как его эмоциональную, темпоральную и селективную организацию, так и телесное бытие.

Список литературы

1. Хайдеггер, М. Основные проблемы феноменологии / М.Хайдеггер. - СПб.: Высшая религиозно-философская школ, 2001. – 446 с.

2. Гуссерль, Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической теории / Э.Гуссерль. - М.: Академический проект, 2009. – 489 с.

3. Брентано, Ф. Избранные работы / Ф.Брентано. - М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество, 1996. – 176 с.

4. «Интенциональная позиция» Д. Деннета // История философии: Запад-Россия-Восток (Книга четвёртая. Философия XX в.). М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1999.

5. Юлина, Н. С. Головоломки проблемы сознания: концепция Дэниела Деннета / Н.С. Юлина. - М.: Канон+, 2004. – 544 с.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

УДК 930

Ю.Т. Трифанков

доктор истор. наук, действительный член Академии проблем качества, почетный работник высшего профессионального образования, почетный работник общего образования, профессор Брянского государственного технического университета, член Российской социологической ассоциации, постоянный член Брянского регионального представительства «Изборского клуба»

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОБЛЕМАХ МЕТОДОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ ИСТОРИИ РОССИИ

Рассмотрены проблемы преподавания истории в вузе на примере своего опыта преподавания в Брянском государственном техническом университете

Президент Российской Федерации В.В.Путин обозначил современный уровень знаний истории и географии молодым поколением катастрофическим, особенно истории XX века [1]. Сорокалетний опыт моей работы по преподаванию истории, социологии, геополитики в вузе это подтверждает. Такая ситуация и новое сложное геополитическое и внутреннее положение Российского государства требуют более тщательного подхода к преподаванию, тем более, что в техническом вузе на изучение всего курса отечественной истории отводится один первый семестр (34 часа лекций и 17 часов семинарских занятий, которые дополняются контрольными работами).

Прежде всего, современным студентам требуется понятийный аппарат: государство, этнос, цивилизация, конфессия и т. п.; чувства пространства, расстояния, которые выражаются в цифровом измерении; восприятие ландшафта, природно-климатических условий, то есть географической среды, в которой происходят исторические события. Этот аппарат у современных студентов крайне не развит, а без него невозможно понять исторические или современные события, обусловленные геополитическими воздействиями, например, на Дальнем Востоке, в Ледовитом океане или в Каспийском регионе.

Очень важной стала для преподавания и восприятия студентами периодизация истории. Курс начинается с изучения происхождения русского государства. Этот раздел называется «Киевская Русь», хотя в исторических источниках - просто «Русь». «Русь идет», - говорили древние греки. События на Украине заставляют вступать с современными украинскими историками, которые отрицают родственную связь будущего московского государства с той Русью, в острую научную полемику, которая обусловлена не наукой, а политикой.

Положение Руси – России между Европой и Азией, формирование Руси как этноса, народа и государства из трех основных групп: славян, проживавших на границе леса и степи, тюркоязычных степняков на юге и финно-угорской группы жителей северного леса, а в последующем и других групп, заложили полиэтнический, полирелигиозный, толерантный характер населения, огромной терпимости друг к другу и к условиям жизни, находчивости и острого интеллекта. Объективное евразийское положение и европоцентризм, заложенный в сознание школьной программой, переходящий в преклонение перед Западом, вступают в противоречие.

Сложное зарождение московской государственности в недрах раздробленной на части Руси, ее борьба внутри Орды, затем стремительное расширение, особенно на Восток в Сибирь, Америку, Дальний Восток, Маньчжурию и т.д., требуют тщательной географической, геополитической, этнической проработки исторических событий. А расширение на Юг в сторону Кавказа и Черного моря, непрерывное столкновение здесь с Османской империей, продолжавшееся несколько столетий, а также на Запад, связанное с разделами Речи Посполитой, историческими обидами современной Польши и других государств и этносов Восточной Европы, помимо прочего, требуют тщательности, взвешенности и осторожности в терминологии. Без геополитических подходов, только на примере конкретных военно-политических событий, как это обычно бывало ранее, преодолеть эти трудности, на мой взгляд, сложно, а такой подход требует широты географических и геополитических представлений современных первокурсников, которыми они как раз и не обладают.

Была ли Русь – Россия отсталой, как это отложилось в обыденном сознании, и таковой остается до сих пор? В техническом вузе важно дать студентам почувствовать, что многие важнейшие открытия человечеством были сделаны в России (электричество, радио, телевидение, самолет, интернет, мобильный телефон и т. п.), что возникновение русской цивилизации, «русского мира», как принято говорить в «Изборском клубе», созданном русскими интеллектуалами, в крайне сложных природно-климатических условиях России восточнее нулевой изотермы, требуют иного измерения: технологического, экономического. Измерение эффективности экономики, а по сути - жизнеспособности, созданные Западом в условиях рыночной экономики в иных природно-климатических условиях при европоцентризме в геополитике и сознании, а также в исторической, экономической, политической или социальной науках, здесь не пригодны, но они навязаны всему миру. Эти условия создали в России иную, чем в Европе, ментальность, которая позволяет выживать и созидать в условиях, в которых это созидание почти невозможно. Поэтому русский мир имеет не догоняющий характер, как уверяет Запад, а созидающий в критических природно-климатических и геополитических условиях. Золотой век русской культуры подтверждает

это. Православные представления и идеи социальной справедливости, отрицающие рыночные «ценности», совесть и правда, как решающие духовные ценности и оценки, требуют иного подхода и к преподаванию истории как науки. Прагматизм как беспринципность вступает в противоречие с прагматизмом как совестью и болезненно отражается на молодом поколении. Возникает вопрос: чему должна учить историческая наука и чему должно учиться у истории молодое поколение?

Огромная динамика и разнообразие исторической российской жизни, малая зависимость от собственно центральной власти, стремительный рост населения, с одной стороны, и крутые изломы истории, с другой стороны, и одновременно спокойное патриархальное житие населения на огромных просторах создали противоречивое восприятие происходящего, которое действительно в исторической науке можно рассматривать в противоположных оценках, что и происходит в современных условиях и что крайне усложняет восприятие студентами курса истории.

Саморазрушение государственности старой Руси, саморазрушение новой России во времена Смуты, и дважды за последние сто лет государственности современной России, но с последующим возрождением и стремительным развитием потом, позволяют надеяться на последующее современное возрождение и развитие нынешней России. Видимо, это и должна закладывать историческая наука в сознание молодого поколения россиян.

Возникает прикладной характер исторической науки. Прикладной не только в смысле изучения исторической конкретики, но и в смысле определения вектора исторического развития.

Исторический опыт возрождения российского общества и его государственности после Смуты, но особенно опыт недавнего XX века крайне полезен молодому поколению. Между тем, опыт XX века предан или забвению, или огульному отрицанию. Это самое слабое звено в историческом сознании молодого поколения. В сущности, история этого века стерта из его исторической памяти. Но опыт века, на мой взгляд, учит и полезен в современных сложных условиях выживания России. Возможно, они более сложны, чем когда-либо прежде.

Мобилизационный тип экономики с экономическими элементами рынка в виде «хозяйственного» расчета позволили в первой половине XX века советской России создать вторую экономику мира в кратчайший срок и обеспечить Победу во второй мировой войне, которая была для России Великой Отечественной войной за свое выживание и которая спасла весь мир, в прямом смысле слова [2, 3].

Такова оказалась историческая роль Русского мира в советском облике, которую сегодня все средства массовой информации, включая многие «российские», отрицают или предают забвению. Этим средствам информации научно, а значит, объективно противостоит курс истории в вузе.

В этом противостоянии полезен местный краеведческий материал, который более близок и понятен молодому поколению. Например, динамика становления промышленности в России хорошо прослеживается на примере Брянского региона [4], становление образования и науки - на примере истории создания и развития Брянского государственного технического университета [5].

Для изучения истории Великой Отечественной войны полезно знать историю Брянского фронта первого формирования, который ценой своей гибели задержал наступление германских войск и создал предпосылки для победы под Москвой в 1941г. [6].

Знаменитое партизанское движение на Брянщине и в соседних регионах Белоруссии и Украины разрушило коммуникации врага в самые острые моменты военного противостояния во время решающих в мировой войне Сталинградской и Курской битв [7]. Это неоценимый и до сих пор еще до конца не осознанный геополитический вклад партизан в великую общую Победу, спасшую человечество. А между тем, партизаны, по западным современным правовым меркам, воевали «вне правового поля», да и вся «отечественная» война всего народа, включая детей и стариков, не вкладывается в это «правовое поле». А они создали экономику, в которой производительность труда превышала производительность труда в Европе того времени, объединенной Германией Гитлера, в четыре раза.

Только осознание глубоких экономико-геополитических причин в сочетании с другими внешними и внутренними факторами позволяет увидеть всемирный исторический процесс, в котором идет и история России. Любое конкретное историческое событие нельзя вырывать из контекста истории в целом, что затрудняет преподавание и восприятие курса истории.

Связать историю в цельную взаимосвязанную, взаимозависимую систему помогает инженерное мышление, формируемое в техническом вузе. Это можно представить, например, следующим образом. Международный финансовый капитал как, система мировых взаимоотношений, ставящая своей целью мировое господство, а отсюда и как ответственный организатор войн и революций, является основанием пирамиды мирового исторического процесса [2, 3]. Далее за ним выстраивается история собственно мировых и локальных войн и революций в мире, история России, Русского мира как части всеобщего мира, история конкретной Отечественной войны (1812 г.; 1914 г.; 1941 г.), история фронта (например, Брянского [4]), история партизанского движения (например, на Брянщине [7]), история, например, гибели деревни Хацунь Карачевского района Брянской области [7] или событий в современной Украине, борьбы русского мира в Донбассе за свое существование.

Такова должна быть, на мой взгляд, логика современного исторического научного мышления.

Если вырвать конкретное историческое событие из этой логики глобального мира, его историческая сущность до конца не проявится и будет искажена. Этим пользуются современные провокаторы в исторической науке, которые, опираясь на некие реальные архивные источники, описывают в научных терминах реальные проблемы, трудности, ошибки государств и их государственных, политических деятелей конкретного исторического периода или региона со своей «научной» определенной политической целью. И тогда, например, брянские партизаны у них превращаются из героев в «банду», а их организаторы в неумных людей или негодяев, а «бандеровцы» и «власовцы» в «национальных героев».

Таким образом, курс истории России требует системного научного подхода, а его современная скрытая «геополитизация» международным финансовым капиталом подконтрольными ему средствами массовой информации, усиление подконтрольного ему европоцентризма в исторической науке затрудняет объективный научный подход, конкретный анализ и его изложение, особенно в небольшом объеме краткого курса истории Отечества. Необходимо противостоять искажению истории Отечества, перекодированию Мира и Отечества в угоду мировому финансовому капиталу.

Список литературы

1. Встреча В.В. Путина с молодыми учёными и преподавателями истории 5 ноября 2014 г. Москва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kremlin.ru›news/46951.

2. Трифанков, Ю.Т. Капитал, война, революция и Россия. Борьба за мировое господство в первой половине двадцатого века: историко-геополитический обзор / Ю.Т. Трифанков. - Брянск: БГТУ, 2013. - 239 с.

3. Трифанков, Ю.Т. Капитал, война, революция и Россия. Финансовый капитал: вторая война за господство в мире (Историко-геополитический обзор) / Ю.Т. Трифанков. - Брянск: БГТУ, 2013. - 223 с.

4. Трифанков, Ю.Т. Промышленность Брянского края от истоков до наших дней / Ю.Т. Трифанков, Е.Н. Рафиенко. - Брянск: БИПКРО, 2009. - 280 с.

5. Трифанков, Ю.Т. Вуз и общество на пути технического прогресса / Ю.Т. Трифанков. - Брянск: БГТУ, 2005. - 258 с.

6. Гавренков, А.А. Брянский фронт. Первое формирование / А.А. Гавренков, Ю.Т. Трифанков. - Брянск: БГТУ, 2011. - 187 с.

7. Трифанков, Ю.Т. История оккупации Брянской области в период Великой отечественной войны: партизанское движение и коллаборационизм (1941-1943 гг.) / Ю.Т. Трифанков, Е.Н. Шанцева, В.В. Дзюбан. - Брянск: БГТУ, 2012. - 385 с.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

УДК 930

М.А. Трифанков
аспирант Брянского государственного технического университета

СТАРОДУБОВСКИЙ ПОЛК В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 г.

Рассмотрена история участия Стародубовского полка в Отечественной войне 1812 г.

Исторические корни полка берут свое начало из древней истории Северского казачества, затем из важной составной его части – Стародубского территориального вольного казачества XV - XVI вв., сыгравшего важную роль в спасении Отечества во времена Смуты, потом - одного из полков гетманства в составе Речи Посполитой и времен борьбы Б.Хмельницкого за воссоединение с Россией.

После ликвидации гетманства и вольного казачества в регионе высочайшим именным указом императрицы Екатерины Алексеевны от 28 июня 1783 г. (указ № 15769) Военная Коллегия из вольного казачьего полка сформировала Стародубовский (существует два правописания названия полка: Стародубский и Стародубовский, в данный исторический период применялось название - Стародубовский полк) конный полк в 6-ти эскадронном составе по 138 чел. в каждом. Позже указом императрицы от 9 февраля 1784 г. (указ № 15928) Стародубовский полк стали именовать «карабинерным» [1]. Он еще не раз изменит «специализацию», но останется Стародубовским (Стародубским) полком.

В конце века полк пройдет боевую подготовку и закалку в войсках великого А.В. Суворова. Он участвовал в знаменитых сражениях с турецкой армией при Максименах, Фокшанах и Рымнике, когда полностью проявился гений великого полководца. Докладывая о битве при Фокшанах, довольный Суворов высоко оценивая полк, писал: «….оказали себя храбрыми и мужественными подвигами Стародубовского карабинерного полка… полковник Миклашевский, премьер-майор Томатис, капитан Людвиг и вахмистр Иван Нидер-Менер» [2].

28 июня 1791 г. Стародубовский полк в составе отряда князя Голицына участвовал в сражении у Мачина, в котором турецкая армия была разгромлена. Упорство турецкой армии было сломлено и 29 декабря 1791 г. в Яссах состоялось подписание мирного договора. За успешные бои в русско-турецкой войне Стародубовскому карабинерному полку были пожалованы знаки отличия на головные уборы, все офицеры и нижние чины получили серебряные медали на Андреевской ленте: на лицевой стороне стали изображать вензель императрицы Екатерины, а на обороте сделали надпись: «Победителям при мире декабря 29-го дня 1791 года» [6].

С началом восшествия на престол 29 ноября 1796 г. Павла I, который ориентировался на союз с Францией Наполеона, и реформировал армию, Стародубовский карабинерный полк был переформирован в кирасирский 5-ти эскадронного состава, а с 31 июля 1801 г. он стал называться Стародубовским

Драгунским полком [1]. Таким полк вступил в новое столетие, когда императором стал Александр I, который переориентировал Россию на союз с Британией, Пруссией и Австро-Венгрией против Франции.

В 1806 г. началась новая война с Турцией, в которой снова отличился Стардубовский полк. В 1807 г. при штурме Кубии полк захватил у противника 2 знамени, несколько раз успешно отбивал турецкие вылазки при осаде знаменитой крепости Измаил. В августе 1809 г. русская армия под командованием князя Багратиона, (который особенно прославится в Бородинском сражении), в составе которой находился Стародубовский полк, одержала победу над турками в сражении при Рассевате, а в сентябре - при Силистрии. В феврале 1810 г. Стародубовский драгунский полк принимал участие в бою при Ясине. 18 сентября полку были пожалованы штандарты образца 1803 г., с надписью - "За отличіе при взятіи приступомъ кр. Базарджика 22 Мая 1810 г.".

Таким образом, полк получил хорошую боевую выучку и подготовку накануне Отечественной войны, в которой будет решаться судьба России и всего мира. Стародубовский полк вошёл в 3-ю армию генерала от кавалерии Тормасова вместе с полками 5-й и 8-й дивизий, составив кавалерийский корпус генерал-майора Ламберта. Четыре эскадрона полка состояли в 5-й кавалерийской дивизии, затем находились в армии адмирала Чичагова, во 2-м корпусе генерал-лейтенанта Маркова. 5-й эскадрон числился в пехотном корпусе генерал-лейтенанта Сакена, куда входило 16 запасных эскадронов разных полков и Лубенский гусарский полк, тоже «родом» из Северщины. Запасной эскадрон значился в 11-й дивизии, предназначенной для формирования 2-й резервной армии. Шеф Стародубовского полка генерал-лейтенант Александр Львович Воинов в это время находился не в полку (был назначен командиром 3-го корпуса Дунайской армии). Полком же командовал полковник Фёдор Иванович Мосолов.

Находившаяся у Луцка 3-я армия генерала Тормасова вела наблюдение за движением наполеоновских войск, скопившихся у реки Неман. Французы возвели мосты и после полуночи 12 июня форсировали реку. Главные силы французской «великой армии» в 420 тыс., перейдя Неман, двинулись вслед 1-й (120 тыс.) и 2-й (40 тыс.) русским армиям, которые отступали к Смоленску.

Первое сражение, в котором приняли участие стародубовские драгуны, произошло 15 июля при Кобрине. После захвата французами Луцка, Бреста, Кобрина, Явина и Пинска генерал Тормасов решил очистить эти пункты от неприятеля, для чего образовал три отряда. В первый (графа Ламберта) вошёл Стародубовский драгунский полк. Этот отряд направился вдоль Буга к Брест-Литовску. Второй (князя Щербатова) - тоже вышел к Бресту. Оба отряда должны были соединиться 13 июля и уже вместе атаковать город, а после идти на Кобрин. Третий - ложными манёврами должен был подавать вид, что главные силы русских идут на Пинск. Тормасову удалось ввести в заблуждение наполеоновского генерала Ренье, который со всем своим корпусом вышел из Смоленска через Хомск к Янову, убеждённый, что туда идут и русские.

Князь Щербатов и граф Ламберт точно по расписанию воссоединились у Бреста. Через два дня соединённые отряды русских выступили к Кобрину, где находился саксонский отряд наполеоновской армии генерала Кленгеля, не ожидавший нападения. Граф Ламберт, в составе войск которого был и Стародубовский полк, оттеснил саксонцев к городу. Неприятель хотел отступить к Пружанам и Антоколю, но и здесь дороги для отступления заняли русские войска, что вынудило его искать спасение в самом городе. После взятия приступом русскими войсками Кобрина трофеями стали четыре знамени, восемь орудий. Был пленён и сам Кленгель, а также девять штаб-офицеров, 57 обер-офицеров и 2234 рядовых.

Два эскадрона Стародубовского полка были направлены в помощь князю Мадатову, который переправлялся через реку Мухавец. Саксонцы, потеряв надежду на спасение, в отчаянии кинулись в бой, чтобы открыть себе путь к Бресту. Но успешные действия артиллерии и спешенных драгун Стародубовского и Тверского полков заставили их отступить. В знак уважения за храбрость, проявленную в ходе сражения, пленным саксонским офицерам генерал Тормасов возвратил шпаги. Саксонские, как и другие германские и австрийские части, в составе наполеоновской армии оказались после капитуляции союзников России и Британии в результате разгрома союзных войск Наполеоном.

Победа русской армии под Кобриным важна тем, что она явилась со времени вторжения Наполеона в пределы России одной из первых (а по словам ротмистра Мартынова, автора книги о Стародубовском полке - первой), в честь которой был произведён залп из пушек из Петропавловской крепости. Цель, поставленная командованием, была достигнута: важная кобринская дорога осталась за русскими войсками [3].

31 июля в сражении при Городчине огромную роль сыграли решительные действия войск графа Ламберта. При попытке автрийско-саксонского конного отряда зайти во фланг русским войскам, Стародубовский и Таганрогский полки атаковали его и обратили его в бегство. Атака имела важное последствие, обеспечив левое крыло русских войск и путь к отступлению.

Таким образом, Стародубовский полк сыграл важную роль в обеспечении обескровливания наполеоновской армии накануне важнейшего Бородинского сражения, а также решающих событий после отхода Наполеона из Москвы и сражений под Малоярославцем, в которых полк участия не принимал.

Началось отступление наполеоновской армии, в дальнейшем разгроме которой сыграл важную роль и полк, сохранивший свои силы.

1-го ноября граф Ламберт получил донесение от посланного им в г.Несвиж отряда, что неприятель без боя очистил город, в котором обнаружено множество награбленного в Москве богатства, и отошёл к селению Невосверженъ. Граф Ламберт, подойдя к Невосверженю за два часа до рассвета, атаковал неприятеля, который сдался, не успев разрушить мост через реку Неман. В плен было взято 1 штаб-офицер, 15 обер-офицеров, 760 нижних чинов, потери убитыми составили до 500 человек. Стародубовцы потеряли 7 нижних чинов [5. С. 131; 3, С. 135].

Важнейшим успехом русских войск стало овладение мостом через Неман, необходимого для дальнейшего движения русской армии к Минску и реке Березине. На следующий день войска графа Ламберта преследовали мятежного, перешедшего на сторону Наполеона, польского генерала Косецкого, который отступал к Минску. В результате решительных действий отряда под командованием Кнорринга, в который входили Стародубовский драгунский, два казачьих и Татарский уланский полки, практически были полностью уничтожены вражеские колонны, высланные из Минска. Неприятель за 1-е и 3-е ноября потерял одними пленными до 3000 чел., кроме этого были захвачены 2 знамени и 2 орудия. Потери русских войск составили 37 чел., в том числе стародубовские драгуны потеряли убитыми 3-х рядовых.

4 ноября граф Ламберт, после перестрелки с уходившими из Минска войсками поляка Броникowского, занял город, где захватил 45 штаб-офицеров и обер-офицеров, а также более 2000 нижних чинов, огромные запасы провианта и фуража, при этом освободили около 100 пленных русских солдат.

8 ноября граф Ламберт, подкреплённый двумя пехотными полками, занял Жодин и ускоренным ночным маршем в 35 вёрст, за час до рассвета следующего дня штурмом взял Борисов. Итогом сражения стали потери войск поляка Домбровского - 5 тыс. убитых, 3 тыс. пленных; захвачено 6 пушек и 2 знамени. А главное - граф Ламберт захватил г.Борисов, самую надёжную переправу Наполеона через реку Березину. В этом бою граф Ламберт был ранен и 10 ноября начальство над авангардом принял граф Пален [3]. Таким образом, Стродубовский полк принял активное участие в захвате переправ через Березину при отступлении наполеоновской армии из России. 16 ноября Стародубовские драгуны участвовали в сражениях при Березине, которые положили конец существованию наполеоновской армии. На Березине при переправе погибло до 50 тыс. чел. «великой армии» Наполеона.

11 декабря в Вильно приехал император Александр I. Было принято решение поход считать оконченным и оконченным блистательно, а Отечественную войну, в связи с изгнанием войск противника с территории России, законченной. На завершающем этапе войны полк также принял участие и проявил себя достойно. 27 декабря 1812 г. Высочайшим указом Стародубовский драгунский полк был переименован в кирасирский. Он вошёл в 3-ю кавалерийскую дивизию, начальником, которой был назначен генерал-майор Дука, и в войска генерала Тормасова. В части второй «Собрания законов и постановлений» за 1816 г. об этом говорится так: «Хотя переименование это сделано с целым рядом других при реорганизации русской кавалерии, а не в приказе о пожаловании за боевые подвиги, но всё является почётным, т.к. кирасирам были присвоены известные преимущества относительно прочих полков кавалерии, как гренадёрам в пехоте, и 2 полка, избранные в конце 1812 года для обращения в кирасирские, очевидно, признавались наиболее того заслуживающими…» При общей форме, стародубовские кирасиры имели и отличия – голубой приборный цвет и жёлтый приборный металл, кирасиры у них были чёрными.

18 мая 1813 г. полк участвовал в сражении при Гильберштадте против французских войск и проявил особую храбрость, за что ему были пожалованы очередные «георгиевские трубы», которых на боевом счету было уже восемь [4]. С 1-го июня 1813 г. полк вошёл в резерв цесаревича Константина Павловича. К 13 августа Стародубовский полк расположился между Торною и Пролисом. 17 августа Стародубовские кирасиры прибыли к Кульму и расположились на правом крыле русской армии. 18 августа в 7 часу утра началось сражение. 1-ая линия кавалерии, в которую входили Татарский уланский, два кирасирских полка, в том числе и Стародубовский, поднявшись на высоту между Кульмом и Нейдорфом, опрокинула вражескую пехоту и артиллерию. Повторная атака русских кирасир и пехоты помогла закрепиться на высотах Кульма. Сражение было выиграно. Итогом стало: 12.000 пленных, в том числе 4 генерала и сам командующий Вандама, захвачено несколько знамён, 84 орудия, 200 зарядных ящиков и весь обоз [3].

11 октября войска графа Палена, в состав которых входили стародубовские кирасиры, настиг отступающих французов под Екартербергом и Буттельштедтом и разбили их. В плен попало около 600 человек французской армии.

8-го марта 1814 г. Стародубовский и Новгородский полки, войдя в бригаду генерал-майора Левашова, приняли участие в сражении у Большой Торси на левом крыле позиции союзников. Вскоре русская кавалерия разбила французскую конницу у деревни Конатри. Заканчивалась война.

День 19 марта 1814 г. для Стародубовского кирасирского полка, как и для всей русской армии и России, стал незабываемым. В присутствии императора он торжественно вступил в Париж. Несмотря на перенесённые бои и трудности, кирасиры выглядели бодро. В Париже полк простоял до середины апреля, после чего путь его лежал обратно в Россию через Лейпциг (28 мая), Глогау, Слоним (1 августа) [3]. Полк прошел всю Европу два раза. Началась мирная армейская жизнь.

Таким образом, наследник вольных казаков Северщины, Стародубовский (Стародубский) казачий полк, сыграв значительную роль в спасении Отечества двести лет назад, достоин памяти и уважения потомков в XXI веке.

Список литературы

1. Полное собрание законов Российской империи [электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php.

2. Суворов, А.В. Походы и сражения в письмах и записках / А. В. Суворов. - М., 1990.

3. Мартынов, А.И. История 12-го драгунского Стародубовского полка / А.И.Мартынов. - СПб, 1908.

4. Брянский областной ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал «Пересвет». - 1992. - № 11.

5. Главное управление генерального штаба. Материалы Военно-учёного архива. «Отечественная война 1812 года» Отдел 1. «Журнал военных действий в 1812 году». – Т. 15. «Боевые действия в 1812 году». «Июнь – Декабрь». – СПб.: Типография «Бережливость». Невский. - № 139. - 1911.

6. Андоленко, С.П. Нагрудные знаки Русской армии / С.П. Андоленко. - Париж: Танаис, 1966.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

УДК 930

Л.И. Захарова
доцент Брянского государственного технического университета

С.И. МАЛЬЦОВ О КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЕ 1861 г.

Рассматриваются вопросы отмены крепостного права в России в XIX веке. Анализируется мнение С.И. Мальцова по данному вопросу.

В последнее время в России все больше и больше в различных общественных кругах обсуждается аграрный вопрос, который для Российского государства был актуален в разные исторические периоды. Прошло уже более 150 лет со дня отмены крепостного права. Однако роль данного явления в политическом и социально-экономическом развитии России до сих пор вызывает дискуссии.

Крестьянская реформа 1861 г. имела противоречивый характер. С одной стороны, крепостные стали юридически свободными людьми в личном и правовом отношениях. С другой стороны, крестьяне не стали равноправными гражданами наряду с помещиками. По словам известного русского историка и писателя А. А. Корнилова, «реформа перевела их из разряда крепостных не в разряд полноправных граждан, а в разряд так называемых податных сословий» [1, с. 7-8].

Многие дворяне XIX века высказывались против крестьянской реформы. В их числе и Сергей Иванович Мальцов[1].

Мальцов был одним из лидеров конституционно-аристократического течения дворянства 1850-1860-х годов. Среди лидеров выделялись также помещики Московской, Петербургской и других губерний: братья М.А. и Н.А. Безобразовы, богатейшие магнаты России - граф В.П. Орлов-Давыдов (помещик Московской, Симбирской и др. губерний), тамбовские помещики братья П.Б. и Г.Б. Бланки, предводители дворянства Орловской губернии (В.В. Апраксин) и Царскосельского уезда Петербургской губернии (А.П. Платонов), состоятельный помещик, депутат Симбирского губернского комитета в Редакционных комиссиях в 1859 г. Д.Н. Шидловский. Почти никто из названных лиц не был уединившимся в своем имении помещиком. Большинство состояло на государственной службе в довольно высоких чинах, не говоря уже о службе в должностях дворянских предводителей. Некоторые имели прямой доступ ко двору, состояли в ближайшем родстве или дружбе с влиятельными сановниками [2].

Эти люди пытались организовать дворянское политическое движение под лозунгами ревизии правительственной программы крестьянской реформы и со-

[1] Мальцов С.И. – русский промышленник, владелец промышленного округа в трех губерниях: северной части Брянского уезда Орловской губернии, средней и южной части Жиздринского уезда Калужской губернии и восточной части Рославльского уезда Смоленской губернии.

зыва Всероссийского дворянского собрания.

Будучи образованным, эрудированным человеком, Сергей Иванович изучил книги русских и европейских авторов по общественным и экономическим вопросам и подыскал убедительные аргументы для обоснования своей позиции. В результате около 1858 г. из-под пера его выходит «Записка Комитета владельцев замосковских горных заводов» на восьми страницах, которая должна была представить мнение владельцев крупнейших предприятий Центральной России о готовившейся реформе.

В «Записке» подробно объяснялось, почему «история и опыты других народов доказывают положительно невозвратный вред, не только для горного промысла, но и для всей будущности государства, от предоставления всему народу поземельной собственности» [3, с. 57 - 58].

В частности, С.И. Мальцов считал, что традиционно в России основой государственного строя было самодержавие, Боярская дума и Земский собор. В своей аписке от сентября 1858 г. он писал, что Петр I «понял величие и простоту этого государственного устройства и не коснулся его, переименовав только приказы в коллегии, Думу в Сенат и начертав им подробные правила действий» [4, ф. 1155, оп. 1, д. 188, л. 33-33об.].

С.И.Мальцов противопоставлял английское поземельное законодательство и его последствия французскому. Он писал: «Два народа... идущие во главе Европы, могут остановить наше внимание. Англия - своею твердостью, промышленностью и успехами, и Франция - своими колебаниями, препятствующими успехам». Мальцов превозносит английское поземельное устройство, отмечая, что «в Англии рабочий заводской класс, земледельцы и даже горожане не имеют поземельной собственности и при этом свободнее и богаче всех народов. Англия остается спокойною среди революции всей Европы, не боится оказывать гостеприимство всесветным бунтовщикам в уверенности, что они не взбунтуют народа, не имеющего никакой поземельной собственности и, между тем, совершенно вольного, богатого и довольного» [4, ф. 815, оп. 1, д. 75, л. 3об.-4об.]. Далее объясняется выгода аренды земли по контракту на определенный срок (как в Англии), а также экономический вред от раздробления собственности и распыления самим народом денег (составляющих оборотный капитал) на приобретение земель.

При характеристике французских норм землевладения Мальцов подкрепляет свои доводы примерами из вышедшей в Париже в 1856 г. книги А. Токвиля «Старый порядок и Революция». В частности, он пишет, что когда французские крестьяне получили землю, «эти клочки земли, данные в собственность народу, возбудили в нем гордость и жажду к совершенной независимости, были причиною ужасов самой революции и препятствовали созданию прочного управления» [5].

На собрании дворянства Орловской губернии С.И. Мальцов вместе с тринадцатью помещиками Брянского уезда представил проект адреса, они высказывались против крестьянской реформы. Несмотря на то, что император запретил поднимать крестьянский вопрос на собраниях дворянства.

После неодобрительного высказывания императора о «Записке» было направлено письмо князю В.А. Долгорукову, который также высказался против взглядов орловского дворянства на разработанную реформу, в частности на «Записку» С.И. Мальцова, где говорилось, что «я должен был по чувствам верноподданного доводить до сведения Государя мои опасности, мои убеждения и таковым ограничиться. Наконец, что Государь Император чрезвычайно недоволен неосторожностью, с которой я переступил пределы скромности, и изволит требовать, чтобы я на будущее время отказался от подобных действий. Во всю мою жизнь действия мои не изменяли ни правде, ни преданности Государю, ни любви к России – эти чувства были моими двигателями. … Последние действия мои в Орле были следующие – составлялся адрес Государю – Брянский уезд и многие лица других уездов находили повод к адресу неуместным, смысл его несправедливым, что если уже беспокоить Государя, то нужно говорить правду – именно то, что всех тревожит. Казалось Законом дозволенное откровенное объяснение Государю будет лучшим доказательством полной преданности дворянства к Монарху и той взаимной доверенности, которая должна бы составить силу России» [4, ф. 109, секр. архив, оп. 3, д. 2019, л. 11 – 12].

Авторы адреса предвидели неизбежность «всеобщего в государстве замешательства» в случае приведения в исполнение замыслов Редакционных комиссий. В своем письме они писали: «Осмеливаемся думать, что преданность нашего к Царственному Дому, доверенность наша к Монарху и любовь к Отечеству доказаны делом и что дворянство не подало ни малейшего повода сомневаться в чистоте своих намерений по долгу, касающемуся до его собственности, до будущего бытия государства. Основываясь на журналах Редакционной Комиссии, мы видим составление такого положения, которое должно произвести в Государстве замешательство.

Депутаты 21-й губернии[2] уволены, не имев возможности быть полезными против гибельного увлечения – опасных теорий.

Сверх того, проекты уездных устройств, являвшиеся в двух различных предположениях, грозят усилить самоуправство административных властей, без того уже тягостное, и увеличить влияние чиновничества, уже исказившего Государственное благоустройство, грозят, наконец, уничтожением избирательного начала, долженствовавшего развитием своим сохранить силу Государства. Если бы все это клонилось к одному только оскорблению нашего сословия и нанесению ему одному вреда на пользу Государства, то поверьте, Всемилостивейший Государь, что дворянство, привыкшее по примеру отцов своих не щадить жизни для Отечества, снесло бы все это безропотно. Но когда все совершающееся ведет Государство к гибели, то молчание наше было бы преступле-

[2] К осени 1859 г. Редакционные комиссии обработали проекты по 21 губернии. Из этих губерний вызваны были депутаты; эти депутаты названы были депутатами первого призыва. Депутаты шли с мыслью, что они примут деятельное участие в окончательной выработке положений, составив представительство. К началу 1860 г. обработаны были остальные проекты и вызваны были новые депутаты из губернских комитетов – депутаты второго призыва (прим. авт.).

нием: мы были б недостойны ни оказанного нам доверия Вашего Величества, ни наследованных прав отцов…

Если дворянство действительно заслуживает еще доверие Вашего Величества, то голос наш, дерзающий говорить прямо Вашему Величеству с сыновнею откровенностью без лести, без себялюбия, не будет отринут, как последняя надежда верного своему Государству дворянства Орловской губернии» [4, ф. 109, секр. архив, оп. 3, д. 2019, л. 11 – 12].

Проект брянских дворян не был допущен к обсуждению на собрании. Невзирая на сравнительно осторожную формулировку ходатайства и близость С.И. Мальцова ко двору, Александр с большим раздражением встретил сообщение из Орла. Император немедленно «соизволил сделать распоряжение, чтобы орловским помещикам: отставному Генерал-Майору Сергею Ивановичу Мальцову и Александру Цурикову не было выдаваемо паспортов для отъезда за границу, если бы они о таковых когда-либо ходатайствовали» [4, ф. 109, секр. архив, оп. 3, д. 2019, л. 11 – 12].

Скорее всего, из-за этого С.И. Мальцов отдалился от двора и в дальнейшем решил воплотить все свои размышления о государственном устройстве в своем промышленном районе.

В наши дни перед руководством страны стоит задача реализации программ восстановления аграрного сектора и развития сельского хозяйства на принципах рыночной экономики. По мнению большинства исследователей, это невозможно без учета крестьянской ментальности, которая формировалась веками и продолжает оказывать влияние на современные политические процессы [1, с. 7 – 8]. Поэтому наше аграрное историческое прошлое позволит найти выход из кризиса и пути для демократических преобразований в современной России.

Список литературы

1. Вилков, А.А. Аграрный вопрос как фактор политической модернизации России / А.А. Вилков // Реформа 1861 г. и современность: 150 лет со дня отмены крепостного права в России: сб.науч.статей по материалам Всеросс. науч.-практ.конф., Саратов, СГУ, 15 февраля 2011 г. / отв.ред. А.А. Вилков. - Саратов: Наука, 2011.

2. Долбилов, М.Д. Сословная программа дворянских «олигархов» в России 1850-1860-х годов / М.Д. Долбилов // Вопросы истории. - 2000. - № 6.

3. Ульянова, Г.Н. Взгляды С.И. Мальцова по общественным вопросам / Г.Н. Ульянова // С.И. Мальцов и история Мальцовского промышленного района: историко-краеведческий очерк. - Брянск: Грани, 1994.

4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1155, ф. 815, оп. 1, д. 75, л. 3 об.-4 об., Ф. 109, секр. архив.

5. Токвиль, А. Старый порядок и революция / А. Токвиль; пер. с фр. Л. Н. Ефимова. - СПб.: Алетейя, 2008.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

УДК 930

Н.Г. Федькина
соискатель кафедры «Философия, история и социология»
Брянского государственного технического университета

ЗНАЧЕНИЕ МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ НА ПРЕДПРИТИЯХ БРЯНСКОГО УЕЗДА В НАЧАЛЕ XX В.

Освещен вопрос создания страховых больничных касс на крупнейших предприятиях Брянского уезда в начале XX века как одного из факторов оказания социальной помощи работающему населению.

Во второй половине XIX – начале XX в. в России начинает формироваться система медицинского страхования рабочих по причине болезни, увечья или старости. Основу в формировании целого комплекса мероприятий по решению данного вопроса заложил закон 1862 гг., по которому социальные выплаты за потерю трудоспособности по возрасту или из-за производственной травмы были введены как на государственных, так и на частных промышленных предприятиях.

В то же время процесс организации медицинского страхования рабочих был достаточно сложным. Руководство фабрик и заводов было заинтересовано, скорее, в ограничении его популяризации, стремясь свести к минимуму собственные расходы на страхование и как можно в большей степени переложить их на самих страхуемых. В данных обстоятельствах государство, мотивы поведения которого объяснялись необходимостью попечительства нуждающихся в помощи гражданах и регулировании устойчивого общественного развития, предпринимало попытки регулирования взаимоотношения работников и работодателей, что ставило перед необходимостью предпринимателей идти на уступки в пользу нанятых работников, получивших травмы и увечия.

Законы, направленные на введение обязательного государственного страхования, долгий период времени подвергались рассмотрению и обсуждению в различных официальных инстанциях. Лишь только 22 июня 1912 года в России были введены следующие виды медицинского страхования: материальные выплаты на случай болезни и в связи с несчастными случаями на производстве.

Страховой закон действовал более чем в 68 губерниях России. После съезда фабричных инспекторов в 1912 г. началось повсеместное страхование рабочих от несчастных случаев и создание больничных касс[3]. Согласно закону, страхование, в том числе и медицинское, стало для собственников предприятий неукоснительным условием, поскольку отдельная статья обязывала работодателей предоставлять работникам медицинскую помощь в обязательном порядке.

Главным органом страхового контроля в рассматриваемом регионе являлся совет по делам медицинского страхования рабочих, в состав которого входили

[3] Больничные кассы - специальные организации, имеющие своей задачей осуществление функций соц. страхования на случай болезни и застрахованных участников Б. к., а в некоторых случаях и членов их семейств

крупные чиновники, видные предприниматели и рабочие. Общее количество членов совета составляло 26 человек, представители государственной Думы. 13 декабря 1912 г. Совет принял решение об издании устава общих больничных касс. Это было зафиксировано специальным постановлением от 6 марта 1913 г. [1, с. 74 - 108], что явилось развитием положений указанного закона.

С возникновением в России этого страхового органа в состав фабричной инспекции стали входить не только государственные чиновники, но и официальные представители от больничных касс.

Следуя выпущенному закону и вырабатывая комплекс мероприятий по социальной ответственности, руководство Брянского рельсопрокатного завода и АО Мальцовских предприятий стало создавать новые структуры для страхования - больничные (страховые) кассы, или иначе страховые объединения.

Работа касс велась согласно разработанному уставу. Руководство осуществлялось специальным органом управления, в состав которого входило общее собрание уполномоченных работников и представителей собственника предприятия, а исполнительным органом являлось правление, также включавшее в свой состав рабочих и представителей владельца предприятия.

На Брянском рельсопрокатном заводе больничная касса стала функционировать 1 сентября 1913 г. На общем собрании коллектива предприятия директором предприятия С. В. Буховцеым был представлен проект устава кассы [2, ф. 220, оп. 1, д. 62, л. 82]. Подобный страховой орган для выплаты компенсаций за неявку по состоянию здоровья и другим соответствующим причинам функционировал и на Мальцовских предприятиях.

Основные функции касс заключались в следующем: они страховали рабочих в случае определенных обстоятельств: болезней, телесных повреждений, потери трудоспособности (временно или постоянной), инвалидности, родов, смерти, а также оказания любой медицинской помощи. Финансировались они за счет взносов наемных работников и заводовладельцев. Средняя рентабельность касс на указанных предприятиях составляла максимум 10% от величины заработной платы рабочих предприятия. Кроме того, больничными кассами постоянно формировался резервный денежный фонд в размере 5% от суммы собираемых взносов. Кассы оказывали содействие членам застрахованных семей, но затраты на эту финансовую поддержку не должны были превосходить третьей части основного бюджета данной заводской структуры [2, ф. 220, оп. 1, д. 507, л. 123]. В их основные задачи входило:

- оказание различных медицинских услуг;
- выплата субсидий по уходу за новорожденным ребенком;
- включение в перечень застрахованных не только рабочих заводов и членов их семей, а расширение этого списка за счет городских и сельских неимущих жителей;
- введение страхования на все категории утраты временной и постоянной трудоспособности: в случае различных заболеваний, несчастных случаев, рождения ребенка, потери кормильца, сиротства, а также по старости;

- полная компенсация заработной платы в случае инвалидности и безработицы;

- осуществление автономного управления застрахованными работниками и членами их семей в данных страховых субъектах;

- установление специальных учреждений по медико-социальному страхованию - больничных касс;

- реализация обязательного слияния заводских больничных касс с городскими;

- поручение кассам решение вопросов по использованию страховых сумм, уплате пособий, а также по организации оказания всех видов медицинских услуг участникам касс и членам их семей при различных заболеваниях и несчастных случаях, как в больницах, так и в домашних условиях;

- повышение статуса коллективного контроля над использованием финансов, расходуемых в больничных кассах.

В уставе больничной кассы Людиновского завода «Акционерного общества Мальцовских заводов» свидетельствовало, декларировалось, что ее основной целью является предоставление «помощи на основаниях, установленных Положением об обеспечении рабочих на случай болезни». Правом воспользоваться услугами больничной кассы располагали все, кто «...по найму от владельца предприятия или от подрядчика заняты работами предприятия или службою в нем». Те, кто проходил испытательный срок или проработал на предприятии менее 1 недели, были лишены такой возможности. Работникам выдавалась специальная книжка, удостоверяющая участие в больничной кассе. Величина денежной выплаты больным начислялась по среднему дневному заработку за 4 месяца, который предшествовал болезни или несчастному случаю, составляя от 1,4 до 2/3 заработной платы. Источниками поступления средств в кассу являлись взносы участников и дополнительные приплаты руководства, разного рода и пожертвования, денежные штрафы, налагаемые правлением кассы, а также случайные поступления. При этом касса могла покупать имущество, в том числе недвижимое, используя по своему усмотрению получаемую с него прибыль [3, с. 9].

Размер общих доходов и расходов больничных касс за 1914 год на АО «Мальцовских заводов» и Брянского рельсопрокатного можно увидеть из табл. 1 и 2 [4, ф. 658, оп. 1, д. 32, лл. 3 - 4].

Согласно таблицам видно, что большую часть взносов вносили владельцы предприятий, а доходы превышали расходы.

К сожалению, нужно констатировать, закон обладал определенными недостатками. К примеру, величина финансовой выплаты пострадавшему даже при полной инвалидности не могла превышать 2/3 годового жалования. Для работников, не имеющих семей, страховая выплата была существенно меньше, чем для женатых, что нарушало правила охраны и организации труда и жизненного уровня работающего населения.

Таблица 1. Доход больничных касс за 1914 год

Статья расхода	Сумма, руб.
Взносы участников по 1% от годового заработка	2334
2/3 приплаты владельца предприятия	1556
Итого	3890

Таблица 2. Расход больничных касс за 1914 год

Статья расхода	Сумма, руб.
Пособия на случай болезни	2856
На управление делами кассы	446
Пособия на случай погребения	300
Различные вознаграждения	23
Отчислено в запасной капитал	195
Итого	3820

Кроме того, согласно этому закону застрахованные лица были обязаны обращаться за медицинской помощью только к врачам, находившимся на службе у конкретной страховой организации. В случае отказа от подобных услуг они автоматически лишались пособий и пенсий.

Страховое законодательство 1912 г. ограничило свои функции в случае производственных травм исключительно денежными выплатами. При этом пособия были установлены в весьма малых размерах. К примеру, на Брянском рельсопрокатном заводе они составляли в среднем лишь 97 коп. на одного рабочего в месяц [5, с. 201]. В конечном итоге основной груз ложился на плечи самих работников. Только после 1913 г. по договору между руководством предприятий и больничными кассами на последних возлагалась задача по обеспечению всех рабочих медицинской помощью при заключении соглашения с предпринимателем на осуществление всех расходов по организации лечебного дела.

Несмотря на все несовершенства законодательства, возникновение больничных касс как фактора медицинского страхования было значительным общественным событием. Страховые законы имели большое координационное значение, в конечном итоге направленное на усиление предупредительного и текущего санитарного надзора за решением вопросов улучшения условий труда и качества жизни на производстве.

Список литературы

1. Нормальный устав общих больничных касс // Известия Совета по делам страхования рабочих, 1913.- № 1. - С. 74-108.

2. Государственный архив Брянской области (ГАБО.) ф. 220, оп. 1, д. 62, л. 82.

3. Устав больничной кассы при Людиновском горном и механическом заводе Акционерного общества Мальцовских заводов. - Смоленск, 1913.

4. Государственный архив Орловской области (ГАОО) ф. 658, оп. 1, д. 32, лл. 3 - 4.

5. Пирогов, В.К. Положение рабочих на дореволюционном Брянском заводе / В.К. Пирогов // Брянский краевед. - 1973. - Вып. 5. - С. 200-210.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

УДК 94(47)

Е.В. Соловьева
старший преподаватель кафедры «Философия, история и социология» БГТУ

РАБОЧИЙ КЛАСС БРЯНЩИНЫ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Анализируются процессы послереволюционного периода, происходящие на территории Брянщины. Внимание уделено роли и месту в них рабочего класса, а также его социально-политическим настроениям.

Одним из противоречивых периодов истории нашего государства является период после Октябрьской революции 1917 года. Особенно актуальна данная тема исследования применительно к современным событиям, происходящим на территории постсоветского пространства, и особенно в соседней Украине. В годы революции Россия была расколота на множество политических блоков. Самым тяжелым оставалось положение рабочего класса, единственным источником существования которого являлась зарплата, а ее задержка или полное отсутствие превращали рабочий класс в мощную политическую силу.

Поступающая корреспонденция из различных уездов наглядно показывала реальную ситуацию на местах. «Свобода опьянила всех, и каждый делает то, что ему вздумается. Нужного объединения нет и в помине. Каждый на кого-то надеется, что кто-то за него будет работать на благо будущего. Теперь же только и слышно, что там воруют, там рубят чужие леса, там дерутся друг с другом. А время идет... Население же по-прежнему темно; оно как человек на незнакомой дороге, не знает, куда и за кем идти. Интеллигенция обижается на народ, а народ на интеллигенцию, и нет объединения, которое с особенностью нужно в это время» [1]. Газеты отмечали, что промышленная разруха усиливается изо дня в день. Имеют место дороговизна, спекуляция, недостаток продуктов, угля, металла; налицо разруха железнодорожного транспорта, перехват грузов по пути населением. Весьма злободневно звучат и по сей день слова, напечатанные в газете: «То, что творится сейчас в России, нельзя иначе назвать, как массовым психозом. Миллионы людей совершенно обезумили, кидаются, мечутся из стороны в сторону в какой-то свистопляске. Грядущему историку придется немного поразмыслить, чтобы разобраться в хаосе нашего безвременья» [2].

Реакция на установление в России Советской власти на территории Брянщины была неадекватной. Она определялась многими факторами: материальным положением, социальным и национальным происхождением, уровнем религиозности, принадлежностью к определенным партиям и даже принадлежностью к существовавшим и продолжавшим существовать, прежде всего, в уездах бывшим органам власти. Еще 2 ноября 1917 г. проходило очередное уездное Стародубское земское собрание, которое рассмотрело сметы на 1918г. и провело выборы на различные должности. Членами уездного собрания была принята резолюция, осуждающая революционное восстание против Временного правительства и высказывалось предложение о своевременном созыве Учредительного собрания. В Новозыбковском уезде в конце ноября 1917г. был из-

бран новый состав уездной управы во главе с С.И.Чарнолуским [3]. С 8 по 14 ноября 1917г. проходила работа Суражского уездного земского собрания, на котором также обсуждались текущие вопросы. Эти события являются наглядным свидетельством того, что вышеуказанные властные структуры не относились серьезно к Советской власти и рассматривали октябрьские события как явление, касающееся сугубо Петрограда и Москвы. Они продолжали работать в прежнем русле, проводя перевыборы, разрабатывая сметы, обсуждая вопросы местного и государственного значения. Тем не менее ситуация не зависела от уездных органов, и они сами оказывались под влиянием происходивших вокруг событий. Так, председателем Суражского уездного земского собрания был избран солдат М.В.Меньшов, член партии социалистов-революционеров [4].

Большое влияние на настроение населения в юго-западных уездах Брянщины в ноябре 1917г. стали оказывать возвращавшиеся с фронта солдаты. Проходившие выборы в Учредительное собрание благодаря их агитации обеспечили победу большевикам в Мглинском, Стародубском уездах. Однако ситуация, прежде всего, зависела от продовольственного, топливного положения. Население городов питалось в лучшем случае хлебом из пшеничной муки простого помола и кукурузой, получаемых из уездных продовольственных управ. Крестьяне хлеб в город не везли, продавали на местах по 15 руб. за пуд. В январе-феврале 1918г. дрова стоили 15 руб. за воз; сено – 40 руб. за воз [5].

Следует отметить, что в юго-западных районах современной Брянской области, которые до 1919г. входили в состав Черниговской губернии, имели место антирусские настроения. Хотя они и не пользовались поддержкой среди населения, тем не менее, это дало основание в ночь с 9 на 10 января 1918г. направить из Унечи в Сураж 200 красногвардейцев для ареста лиц, причастных к украинскому движению. Были арестованы члены уездной комиссии по выборам в Украинское учредительное собрание и члены комитета по организации Вольного казачества [6].

Рабочие с первых дней революции активно включились в процесс политической и экономической жизни. Они были активными участниками процесса национализации предприятий. 19 февраля 1918г. состоялось в типографии Брянска (бывшей Волосевича) собрание печатников. Обсуждался вопрос о национализации типографии. Была принята резолюция большинством голосов, предложенная максималистами: «Собрание печатников Брянского района от 19 февраля сего года всецело подтверждает резолюцию, принятую общим собранием печатников 14 января сего года и вместе с сим постановляет: что все типографии Брянского района с 19 сего февраля поступают в распоряжение рабочего коллектива печатного дела, под контролем общегосударственной власти в лице местных советов» [7].

Рабочими Брянского уезда была поддержана резолюция, принятая съездом Совета Брянского района по вопросу о власти. В данной резолюции говорилось: «Признать единой формой организации всей трудовой жизни в стране – Советы. Признать земство, городское самоуправление как формы трудового общежития ликвидированными. Принять всем Советам волостным, городским и заводским, выделив соответствующие отделы, все хозяйство ликвидирован-

ных земств и самоуправлений. Предложить всем служащим ликвидированных учреждений остаться на местах, работать под руководством Советов» [8].

Однако некоторые аспекты социально-экономической политики неадекватно воспринимались населением, в том числе и рабочими. Так 8 декабря 1917г. состоялось общее собрание рабочих Механического цеха Брянского завода. На нем обсуждался вопрос о введении подоходного налога. Рабочими была принята резолюция, из которой следует, что подоходный налог может быть введен только Учредительным собранием, которому они доверяют его вычет[9]. В силу того, что на заводе предполагалось сокращение рабочих, на собрании также остро обсуждался этот вопрос. Принятая резолюция предлагала увольнять, прежде всего, рабочих, пришедших на производство во время Первой мировой войны и нигде до этого не работавших, а также тех, в чьих семьях имеются два или три работника, т.е. исходя из их семейного положения.

Следует отметить, что решающую роль при этом играли, прежде всего, квалифицированные рабочие, коренные жители Бежицы. В годы войны на завод приходили в основном рабочие из прилегающих к поселку деревень и сел, как правило, за дополнительным заработком. Бежицкие же рабочие в лучшем случае имели небольшие приусадебные участки, основным источником существования для них являлся завод. Этим объяснялась позиция большинства рабочих в отношении отчислений в размере двухдневного заработка в пользу увольняемых рабочих. Ими было принято решение делать отчисления только в отношении тех рабочих, которые проживали непосредственно в Бежице. Думается, что в числе увольняемых были родственники некоторых из них.

Рабочие в 1917г., равно как и все население России находились в сложном противоречивом положении. Они всецело поддерживали Советскую власть. Однако было бы ошибкой утверждать, что они ориентировались только на большевиков. Анализ документов, связанных с выборами в волостные земства в 1917г., показывает, что рабочие являлись членами различных революционных партий. В списке №1 значился Бежицкий объединенный комитет РСДРП, состоявший из меньшевиков, интернационалистов и Бежицкого комитета Латышской организации РСДРП. В нем из 49 человек, значившихся в списке, было 32 рабочих (65%). Список №2 был представлен от РСДРП (б) и состоял из 50 человек, 43 из них были рабочие (86%). Список №3 был представлен партией социалистов-революционеров. Из 50 кандидатов в нем было 27 рабочих, что составляло 54% [10]. Анализируя эти данные нетрудно понять, что наибольшим влиянием пользовалась РСДРП, представленная двумя самостоятельными политическими партиями. Учитывая политическую ситуацию, сложившуюся в то время в стране и в Орловской губернии в частности, в состав которой входила тогда Бежица, можно предположить, что рабочие недостаточно четко представляли принципиальные отличия между различными течениями РСДРП, тем более что программы, представленные ими на выборах в Бежице, практически не отличались друг от друга. Рабочие не столько выбирали между партиями, сколько между теми депутатами, которые были представлены в списках. Доверие к Советской власти рассматривалось через призму доверия к избранным депутатам. И именно это объясняет в большей степени факт продолжительного пребывания в большинстве в Бежиц-

ком Совете рабочих и солдатских депутатов меньшевиков, которые не один раз получали доверие у своих избранников. Большим авторитетом среди рабочих пользовался его председатель Ф.И. Кучеров, бывший рабочий, являвшийся одновременно председателем больничной кассы. Именно его членство в объединенной РСДРП во многом обеспечивало этой партии победу. Дальнейший ход исторических событий привел к тому, что абсолютное большинство рабочих-меньшевиков вошли в состав РКП (б).

В первые годы Советской власти рабочие занимали ведущее положение в местных органах власти. Так, председателем Революционного суда был В.П. Кожанчиков; А.Г. Волосастов занимал должность председателя комитета общественной безопасности. Бежицкие и Брянские исполкомы Советов рабочих депутатов почти полностью состояли из рабочих. Рабочие являлись членами больничных касс, продовольственных и ревизионных комиссий. Можно смело говорить о том, что не столько партийная принадлежность, сколько социальное происхождение определяло структуру властных органов. Именно поэтому превалирующая роль в них после революции принадлежала рабочему классу.

23 июня 1918 г. в Брянске открылся Брянский районный съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В нем приняло участие 222 депутата с правом решающего голоса и 10 – с правом совещательного голоса. По партийной принадлежности они были распределены следующим образом:

-большевики и им сочувствующие	80
-левые эсеры и им сочувствующие	21
-максималисты	2
-меньшевики	9
-правые эсеры и им сочувствующие	17
-беспартийные	91
-анархисты-синдикалисты	1
-кадеты	1

Были избраны делегаты на съезд в Москву: 5 большевиков и 3 левых эсера.7 июля 1918 г. в Брянске и Брянском уезде было введено осадное положение. «Ввиду попытки контрреволюционного восстания в Москве, Орловский округ с сего числа объявляется на осадном положении. Верховная власть в округе сосредотачивается в Окружном военном комиссариате. Вся власть на местах передается Военным комиссариатам» [11]. Осадное положение было введено также в других уездах Орловской губернии и сохранялось до 12 июля 1918 г.

18 июля 1918 г. состоялось экстренное собрание Продовольственного комиссариата в Бежице по требованию рабочих механического цеха. Они требовали выдать им остаток продуктов. Было принято решение раздать рабочим жмых. Продовольственное положение все еще оставалось тяжелым. Надеяться только на помощь из других мест было бессмысленно, поэтому на заседании Брянского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов было принято решение об организации в районе отдела самопомощи [12]. 10 сентября 1918г. рабочими Брянского завода был организован митинг в поддержку Советской власти. В нем приняло участие около трех тыс. человек [13].

Однако «большевизация» бежицких рабочих шла медленно. Именно это дало повод для опубликования в центральной газете «Правда» статьи под на-

званием «Как живут рабочие в Бежице?». В газете писалось: «Бежица до последнего времени была оплотом соглашательских партий... Рабочие Бежицы поражают своей инертностью, плохим знакомством с политической жизнью, неосведомленностью в важнейших вопросах момента... Из числа самих рабочих большой процент имеет собственный дом, прибереженный про черный день капиталец, землю, огород» [14]. Отмечалось, что хотя в Бежице существует рабочий клуб, библиотека, читальный зал, гостиная, столовая, концертный зал, однако рабочих там не встретишь. Эта статья, по всей видимости, была написана под впечатлением событий, происходивших в Бежице в начале сентября 1918г., и приведших к большевизации Бежицкого Совета рабочих и солдатских депутатов. При этом некоторые меньшевики 4 сентября 1918г. отказались от сотрудничества с большевиками в Революционном Военном Совете. В ответ на это рабочий И.Т.Ульянов написал открытое письмо в газету, где он выразил свое несогласие с решением об отказе сотрудничать с большевиками и заявил о выходе из партии меньшевиков [15].

Все изложенное является наглядным свидетельством сложности и противоречивости общественных процессов, происходящих в России в первый год советской власти, участниками которых были рабочие Брянщины. Направленность их политических настроений во многом определялась стремлением иметь работу, зарплату, а также авторитетом окружающих их лиц независимо от партийной принадлежности.

Список литературы

1. Черниговская земская газета. Изд. Черниговского губерн. земства. - 1917. - 10 декабря.
2. Черниговская земская газета. Изд. Черниговского губерн. земства. - 1917. - 8 декабря.
3. Черниговская земская газета. Изд. Черниговского губерн. земства. - 1917. - 1 декабря.
4. Черниговская земская газета. Изд. Черниговского губерн. земства. - 1917. - 15 декабря.
5. Черниговская земская газета. Изд. Черниговского губерн. земства. - 1918. - 9 февраля.
6. Черниговская земская газета. Изд. Черниговского губерн. земства. - 1918. - 16 февраля.
7. Трудовая республика. Орган фракции максималистов III Всерос. съезда Советов. - 1918. - 24 февраля.
8. Трудовая республика. Орган фракции максималистов III Всерос. съезда Советов. - 1918. - 27 февраля.
9. Брянский рабочий. - 1917. - 16 декабря.
10. Брянский рабочий. - 1917. – 22 сентября.- №17.
11. Брянский рабочий. - 1918. - 9 июля.
12. Известия Бежицкого Совета рабочих и солдатских депутатов. - 1918. - 20 июля.
13. Борьба. Орган Брянского района и Брянского районного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. - 1918. - 30 сентября.
14. Правда. - 1918. - 7 декабря.
15. Известия Бежицкого Революционного Совета. - 1918. - 11 сентября.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

УДК 930

Я.Ю. Трифанков
выпускник аспирантуры Брянского государственного технического университета, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Брянского государственного краеведческого музея, мемориального комплекса «Хацунь», стипендиат Брянского регионального представительства «Изборского клуба»

ГЕОПОЛИТИКА И ТРАГИЧЕСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ СОБЫТИЕ ЛОКАЛЬНОГО ТИПА (НА ПРИМЕРЕ ГИБЕЛИ ДЕРЕВНИ ХАЦУНЬ В 1941 Г.)

Рассмотрена трагическая гибель маленькой русской деревни на фоне геополитических событий осени 1941 г.

Маленькая деревня Хацунь, расположенная в глухих Брянских лесах в центре Европы, ни в чем не повинная, погибла в начале Великой отечественной войны одной из первых. Она была уничтожена фашистами, нацистами, гитлеровцами. Фашизм и нацизм ныне снова поднимают голову и снова убивают ни в чем не повинных людей. Вспомним, как это было в мировой истории.

Испания: 1937 год. Экспрессивный холст великого художника Пабло Пикассо - публичный протест против уничтожения нацистами баскского города Герники в результате варварских бомбардировок. Европейцы убивали европейцев. Испанцы и германцы – басков.

Россия: 25 октября 1941 года. Деревня Хацунь со всем населением, включая грудных детей, уничтожена за убийство около деревни трех немецких солдат бойцами Красной армии, которые выходили окружения.

Чехия: 10 июня 1942года. Ли́дице - шахтёрский посёлок в 20 км к западу от Праги уничтожен по требованию нацистского германского правительства.

Беларусь: 22 марта 1943 года. Хаты́нь – деревня со всем населением уничтожена отрядом 118-го карательного батальона, сформированного германскими оккупационными властями из украинских националистов-бандеровцев под руководством германских нацистов. Славяне убивали славян. Украинцы - белорусов. Европейцы - европейцев.

Германия: 13-15 февраля 1945 года. Королевскими военно-воздушными силами Великобритании и Военно-воздушными силами США уничтожен культурный центр Германии Дрезден вместе с населением города.

Япония: август 1945 г. США уничтожили ядерными ударами беззащитные мирные города Хиросиму и Нагасаки, сожгли живьем сотни тысяч мирных граждан с детьми, инвалидами и стариками.

Вьетнам: 16 марта 1968 года. Деревня Сонгми. «Крестьяне нашей деревни,— рассказывали четверо чудом уцелевших людей,— готовились приступить к полевым работам, но в этот момент американская артиллерия начала обстрел

деревни. Затем появились десятки вертолетов. …Американские солдаты стали обшаривать каждый дом, каждую щель. Они швыряли гранаты и стреляли. Тех, кто не был убит в укрытиях, выгнали наверх… Всех — стариков, женщин, детей — заставили сесть на землю. Затем открыли огонь из автоматов и пулеметов. Мы случайно остались в живых, закрытые телами убитых…». Разные расы разделяет огромный океан – результат тот же.

Арабские страны: XX1 век. Сотни уничтоженных деревень руками США, европейцев и самих арабов.

Украина – Донбасс – Новороссия: 2014 год. Десятки населенных пунктов вместе с жителями уничтожены украинскими нацистами-бандеровцами снова… Такими же, которые уничтожили деревню Хатынь в Белоруссии в 1943 году…

Немцы, славяне, арабы, чехи, испанцы…; католики, православные, мусульмане, буддисты… все страдают.

Трагедии деревни Хацунь предшествовала трагедия Брянского фронта. Германская армия в первые месяцы войны стремительно рвалась через Белоруссию к Москве и одновременно стремилась с севера окружить группировку советских войск на Украине под Киевом. Созданный в августе 1941г., Брянский фронт должен был воспрепятствовать такому развитию событий, однако потерпел неудачу. 5 октября командующий Брянским фронтом генерал-полковник А.И.Еременко обратился в Ставку ВГК с просьбой разрешить отвести 50-ю армию фронта. Ставка приказала прочно удерживать Брянск и Карачев [1], но немецкий танковый корпус перерезал дорогу Брянск-Орел недалеко от штаба Еременко, захватил Карачев, а 6 октября и Брянск. Ставка потребовала от Брянского фронта прикрыть направления на Тамбов и Воронеж.

В ночь на 8 октября 50-я армия начала марш в исключительно тяжелых условиях под ударами вражеской артиллерии и авиации. Части непрерывно отражали танковые атаки. 10 октября приказ командующего Брянским фронтом обязывал повернуть армию на город Карачев и спасти 3-ю армию [2],: «За неисполнение – расстрел». Повернуть армию на южное направление через лесные массивы и чрезвычайно болотистую пойму реки Рессеты оказалось делом невероятно трудным. Повернутые дивизии и Управление самой армии, практически погибли [3]. Трагедия произошла в районе реки Рессеты. 17 октября немцы сообщили о завершении ликвидации ее частей. Армия потеряла около 90 тысяч человек. Свыше 12 тысяч бойцов сумели пробиться к своим войскам [4]. (Потом будет еще два формирования Брянского фронта и его наступление, но это все - впереди. А пока…

24 октября 1941 года около деревни Хацунь Верхопольского сельского совета Карачевского района, расположенной недалеко от места дислокации штаба генерала Еременко и реки Рессеты, на берегах которой произошла трагедия частей 50-армии, (на юг от Брянска в сторону Орла) несколько красноармейцев 50-й Армии, выходивших из окружения, освободили попавших в плен к

врагу однополчан, которых конвоировала немецкая разведгруппа. Трое немцев было убито.

Согласно распоряжениям германского командования, за каждого убитого немецкого солдата в тылу надлежало убить от 50 до 100 мирных жителей. С этой целью пришли 25 октября в Хацунь три карательных отряда по 60 человек каждый. Жестокости фашистов не было предела. Шестимесячная Ниночка Кондрашова во время обыска в доме громко плакала. Оккупант штыком проткнул девочку в люльке. У семнадцатилетней Нины Яшиной обнаружили вещи убитого накануне немецкого солдата - каратели прибили её гвоздями к воротам.

Затем фашисты согнали жителей Хацуни, соседних населённых пунктов, беженцев из Брянска к глубокой дорожной канаве. Женщины прижимали малолетних детей, держа их на руках, старики начали выходить вперёд, чтобы прикрыть собой детей... За ними стояли босые дети Стефана Ивановича Кондрашова. Саша - 14 лет, Женя – 12 лет и Лёня – 10 лет. Витя и Саша (девяти и пяти лет). Рядом дети-сироты Тереховы, воспитанники колхоза «Красный партизан»: Юля, Коля - 15-ти лет, Тома – 12-ти лет, Нина – 9-ти лет. Жёны старших сыновей Стефана Ивановича, ушедших на фронт: жена Ивана - Елена с двумя детьми (дочь Нина -12-ти лет и сын Саша – 8-ми лет); жена Павла - Аниса с грудным ребенком; жена Семена - Анастасия с двумя малолетними детьми.

Кроме Ивана, Павла и Семена с фашистами воевало еще четыре сына Стефана Кондрашова. Живыми с фронта вернулись только двое: Василий и Сергей. Благодаря им, многое стало известно об истории деревни Хацунь и произошедшей с ней трагедии. Только в этой семье было уничтожено тринадцать человек: пять - на фронте, восемь - в Хацуни. Иван, родной брат Стефана, проводил на защиту Родины четырех сыновей, а сам с женой, невесткой и малолетними детьми был убит в Хацуни. Та же участь постигла и ещё одного брата – Афанасия и его семью: жену Матрену, дочь Тоню – 17 лет, сына Колю - 15 лет. Всего из рода Кондрашовых было расстреляно 43 человека.

«Это было… О, как это было!
Ранним утром, в тревожной тиши
Автоматная дробь разбудила
Луговую Хацунскую ширь».
«И гибла Хацунь на рассвете.
Как розги, - немецкая речь.
И падали замертво дети,
Никто их не смог уберечь».

Среди убитых, по отчету немецкого офицера Эйлемана, руководившего расстрелом, было 60 детей. «Так как у большинства детей был средний возраст от 2-х до 10-ти лет, было решено не предоставлять их самим себе. По этой причине все дети были расстреляны», доложил «гуманный» европеец своему «образованному» командованию. Трупы для устрашения лежали непогребенными полторы недели. Деревню позже сожгли дотла. По сведениям местных жителей, производивших погребение, было уничтожено 318 человек. В

немецком отчете названа цифра 188 человек. Три человека спаслись и рассказали о том, как погибала Хацунь.

Хацунь стала первой российской деревней, полностью уничтоженной фашистами. Таких деревень в России стало тысячи.

Увековечивание памяти Хацуни было длительным. 17 сентября 1970 года на общей могиле был открыт первый скромный монумент «Скорбящая мать». Потом был заложен памятный камень, на котором высекли обещание потомков создать мемориал. 8 мая 2005 года был открыт первый мемориальный комплекс. В 2010 году было принято решение о строительстве большого комплекса. Простые люди начали собирать пожертвования. Были выделены средства из Фонда Президента Российской Федерации. Авторами проекта стали талантливые брянские архитекторы А.С.Панченко и Ю.С.Сорокин.

25 октября 2011 года мемориал был тожественно открыт с участием Председателя Правительства России (в то время) В.В. Путина.

Самым святым местом комплекса является надгробие из красного мрамора на братской могиле. Черные надгробные плиты. 12 домов, 12 плит. На плитах имена тех, кто жил в домах. Списки погибших размещены в том порядке, в каком были расположены дома в Хацуни. К северу от могилы расположен гранитный обелиск, на котором высечены имена 287 бойцов, павших при освобождении Хацуни и Карачевского района в августе-сентябре 1943 года.

В центре комплекса расположены 28 облицованных мрамором стел, выполненных в виде печных труб сожженных домов, на которых высечены цифры с количеством мирных жителей, уничтоженных фашистами, угнанных в неволю и сожженных деревень по каждому из 27 районов Брянской области и г. Брянска.

В центре мемориала трагическая бронзовая скульптура работы А.А. Ромашевского с изображением старика, женщины и мальчика, обреченных на гибель.

В южной части комплекса расположена часовня, посвященная иконе Казанской Божьей Матери, по шатровой крыше которой стекают золотые слезы, символизирующие скорбь.

С восточной стороны комплекса расположено монументальное здание музея. Рельефное изображение журавлей, летящих по красному фону фасада, олицетворяет души погибших.

В залах музея посетитель видит предметы довоенного быта деревни и ее окрестностей, подлинные фотографии и пулеметные ленты, найденные на месте расстрела.

Третий зал экспозиции посвящен жертвам оккупационного режима всей Брянской области, в том числе деревням – Матреновке, Семенцам, Речечке, повторившим судьбу Хацуни. Более 1000 населенных пунктов было уничтожено на брянской земле.

В большом мемориальном зале в электронном виде представлены документы и фотографии о зверствах фашистов в других регионах России.

Главными направлениями работы коллектива комплекса являются просветительская деятельность, направленная на сохранение исторической памяти и образовательная программа по противодействию нацизму. Все это позволяют уникальные возможности Мемориального Комплекса «Хацунь»

Школьники, студенты, дети-инвалиды, ветераны войн, жители всех регионов России, иностранные гости, в том числе из Германии, почетные гости Брянска, среди которых, например, был Патриарх Кирилл, для которых проводятся тематические экскурсии, массовые мероприятия, приуроченные к различным памятным датам, выставки. Таков огромный объем работы, который выполняет мемориальный комплекс «Хацунь» - филиал Брянского государственного краеведческого музея.

Посещение мемориала заставляет людей испытать не только скорбь о погибших, но и гордость за мужество и стойкость непокоренного народа, осознать хрупкость мира, задуматься о Вечном. Основными посетителями Мемориального комплекса являются дети - правнуки детей войны. Беззаботный детский смех очень скоро сменяется грустью и слезами в глазах, на могилах появляются цветы, игрушки, конфеты. Очень часто «дети войны и дети мира» приезжают одновременно. И тогда дети видят как старшее поколение молча склоняет головы у братской могилы и гранитного обелиска воинам-освободителям.

Уничтоженная 25 октября 1941 года Хацунь стала памятником всем погибшим в войне деревням России и не только России.

Это нужно не мертвым, это надо живым! Это нужно всему миру!

Список литературы

1. Командующему Брянским фронтом 5 октября 1941 г. №002626.- ЦАМО РФ, ф. 48 а, оп. 1554, д. 91, л. 329.

2. Директива Ставки Верховного главнокомандования № 002823 командующему войсками Брянского фронта об уточнении задачи 50-ой армии 10.10.41. – ЦАМО РФ, ф. 48 а, оп. 1554, д. 9, л. 534.

3. Извлечение из оперативной сводки № 226 Генерального Штаба Красной Армии на 20.00 12.10.41 г. - ЦАМО РФ, ф. 16, оп. 1071 сс, д. 3545, лл. 219-225.

4. ЦАМО РФ, ф. 202, оп. 9769, д. 1, л. 9-11; ф. 500, оп. 12462, д. 548, л. 277-281.

5. Гавренков, А.А. Брянский фронт. Первое формирование / А.А. Гавренков, Ю.Т. Трифанков. - Брянск: БГТУ, 2011. - 187 с.

6. Трифанков, Ю.Т. История оккупации Брянской области в период Великой отечественной войны: партизанское движение и коллаборационизм (1941-1943 гг.) / Ю.Т. Трифанков, Е.Н. Шанцева, В.В. Дзюбан. - Брянск: БГТУ, 2012. - 385 с.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

УДК 342.53

Л.И. Васюкова
доцент Брянского государственного технического университета

ОТ ОДНОПАРТИЙНОСТИ К МНОГОПАРТИЙНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассмотрены суть и проблемы многопартийности в государстве.

Развитие многопартийности в России предполагает необходимость рассмотрения истории появления и совершенствования ряда институтов, касающихся этой сферы, а также правового регулирования и стимулирования этих процессов. Для нашего общества, находящегося на острие преобразований с характерными для него процессами вымывания среднего уровня, постоянных размежеваний внутри основных политических группировок, поляризации позиций в рамках самого общества по вопросам о целях и средствах осуществляемых реформ, двухпартийная система в обозримом будущем представляется совершенно невозможной.

В отличие от западных стран, где длительное время существовала и укреплялась демократическая традиция многопартийности, в России политические партии возникают только на рубеже XIX и начала XX веков. Праобразами партий стали кружки 20-30 годов XIX века, где изучались и пропагандировались передовые общественно-политические взгляды и идеи (тайные общества декабристов, кружки Станкевича, Петрашевского и др.). В период после отмены крепостного права появились кружки и общества «Земля и воля», «Народная воля», и другие. Только на рубеже веков в России появились первые политические партии: в 1898г. была создана РСДРП, в конце 1901 г. – партия социалистов-революционеров. Период наибольшей интенсивности в образовании российских партий совпадает с подъемом революционного движения в 1905г. Начало этому процессу открыл манифест 17 октября, даровавший политические свободы, в том числе свободу создания организаций и политических партий. В политической жизни России в первой четверти XX века в разные периоды функционировало 87 политических партий. В середине 20-х годов XX века в результате Великой Октябрьской социалистической революции в стране начинает складываться тоталитарная система, которая ликвидировала все политический организации, кроме партии большевиков. В результате этого процесса КПСС постепенно перестала быть в собственном смысле партией, все более впитывая в себя функции государства, приобретая монопольное право на решение общественных задач.

В последнее десятилетие XX века в России произошел переход от однопартийной системы к многопартийности. Зачатки современного политического плюрализма стихийно вызревали в начале 80-х годов в форме диссидентского движения, когда возникли различные «неформальные» движения, объединения, союзы и фронты.

После крушения КПСС в результате августовских событий 1991г. и распада СССР в декабре того же года процесс становления многопартийности в России вступил в качественно новую стадию. Если до этого политическая активность партий и движений самой разной ориентации была по преимуществу направлена против КПСС, то теперь появилась необходимость в поиске новой основы для самовыражения и самоидентификации. Этого требовали и новые социально-политические реалии с характерными для них процессами стремительного социального расслоения. Впервые в 1992г. правительство приступило к энергичному реформированию существовавшего порядка.

Новые группировки сложились в соответствии с их отношением к производившимся реформам и тому прошлому, которое эти реформы предполагали заменить. Реформаторы – демократы и либералы отрицали прошлое как господство коммунистической ортодоксии и экономической иррациональности и предполагали его скорейший демонтаж путем радикальной либерализации российской экономики, открытия ее мировому рынку.

Следующий виток активизации деятельности партий на политической арене был стимулирован углублением конфликта между представительной и исполнительной ветвями власти. События сентября-октября 1993г. резко изменили общественную и политическую ситуации в России. Процесс радикального реформирования нашего общество вызывал к жизни новые общественно-политические движения, партии и объединения. Развитие рыночных отношений собственно трансформировало социально-политическую структуру общества, усилился процесс социальной дифференциации, находящий отражение в возникновении политических объединений.

Некоторые партии коммунистической и демократической ориентации имеют четкие программы действий, разветвленную сеть региональных отделений, прочную материальную базу, большое число сторонников. Они играют заметную роль в обществе, имеют самостоятельные фракции в Государственной Думе. Другие существуют в значительной мере номинально, объединяют в своих рядах небольшой круг энтузиастов и не оказывают существенного влияния на общественно-политическую жизнь страны. В борьбе за обладание умами и сердцами сограждан большинство из них станут достоянием истории, останутся лишь свидетельством эпохи бурных общественных преобразований. И лишь те партии, лидеры которых чутко уловили настроение масс, смогли выработать и разъяснить перспективные пути демократических преобразований в обществе, подъема жизненного уровня россиян смогут претендовать на обретение новых сторонников. По состоянию на 23 сентября 2014 года официально зарегистрированы 75 политических партий. Кроме того зарегистрированы 60 организационных комитетов, ставящих целью создать политическую партию. Наиболее заметными на политической арене являются:

1) «Единая Россия» (основана 1.12.2001, лидер – Д.А.Медведев, в состав законодательных органов входят 637 человек, а количество членов в партии 2 073 772 человека);

2) «КПРФ» - «Коммунистическая партия Российской Федерации» (основана 19-23.06.1990, переименована 14.02.1993, лидер – Г.А.Зюганов, в состав законодательных органов входят 232 человека, количество членов в партии 156 628 человек);

3) «ЛДПР» - «Либерально-демократическая партия России» (основана 13.12.1989, лидер – В.В.Жириновский, в состав законодательных органов входят 86 человек, количество членов в партии 233 915 человек);

4) «Справедливая Россия» (основана 28.10.2006, лидер – С.М.Миронов, в состав законодательных органов входят 66 человек, количество членов в партии 414 158 человек) [1].

Многопартийность в нашей стране закреплена в статье 13 части 3 Конституции РФ в качестве одной из основ конституционного строя, что носит исторически принципиальный характер. Многопартийность – необходимое состояние демократического общества. Она позволяет преодолевать монополию одной партии на власть, внедрять в практику и сознание людей альтернативность мышления и действия.

Тем не менее, многопартийность страдает рядом недостатков. Так, принадлежность человека к одной партии прививает ему односторонние взгляды. Дух своей партии заслоняет бескорыстное стремление к общему благу, все интересы связаны с тем, чтобы одолеть противника, все приносится в жертву узкопартийным интересам, а не государства. В политической борьбе разгораются страсти, для победы сторонники партии взывают к самым низменным потребностям людей. Для достижения своих целей партии прибегают к любым средствам, в том числе ко лжи и клевете. Ложь становится обыденной в жизни, к ней привыкают. Непрерывная борьба ведет к ослаблению власти, ее силы расходуются на борьбу с оппозицией.

К положительным сторонам многопартийности относятся, прежде всего, всестороннее освещение проблем, каждая из которых получает поддержку, и существование оппозиции, не прощающей промахов власти, сдерживающей бюрократизацию и заставляющей правительство действовать более эффективно, а также то, что внутри партии воспитывается дисциплина, необходимая для победы над конкурентами, в политической борьбе выявляются действительно даровитые люди, здесь не может быть случайных вождей.

Таким образом, можно сделать вывод, что многопартийность - это общественное благо и источник развития политической жизни, но это и фактор ожесточения политических нравов, серьёзные испытания для общественной морали вообще. От неё (многопартийности) по крайней мере, на первых этапах нереально ожидать очеловечивания политики, её моральности. Труден и сложен путь любой политической партии к пониманию того, что есть более значимые ценности, чем партийные антипатии и симпатии, тем более, если они мешают осмысливать этот факт.

В Российской Федерации признаётся политический плюрализм (статья 13, часть 1 Конституции РФ), что означает не только возможность существова-

ния ряда политических партий с различными программами, но и равноправие всех созданных и действующих в соответствии с законом партий. Согласно статье 30 Конституции РФ, в которой провозглашается право на объединение, политические партии создаются свободно и без каких-либо разрешений на учредительном съезде или конференции партии. Цели создания политической партии – участие граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участие в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также представление интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

За 20-летний период российская избирательная система, законодательство о выборах претерпели серьезные изменения:

1. Упрощение требований регистрации политических партий (с 1.01.2013 политическая партия должна насчитывать не менее 500 членов). Также отменены требования минимальной численности членов политической партии в её региональных отделениях, которые могут быть установлены уставом политической партии. При этом политическая партия должна иметь региональные отделения не менее чем в половине субъектов РФ. Важное дополнение – политическая партия не может быть ликвидирована в связи с недостаточной численностью членов политической партии в её региональных отделениях.

2. Изменилось требование к представленным подписям избирателей при регистрации кандидатов [2].

На выборах 2014 года по сравнению с 2009 представлен ряд нововведений: число депутатов в Мосгордуме увеличилось с 35 до 45 человек.

Выборы прошли 14 сентября больше, чем на 6,5 тыс. участков, итоги были оглашены 16 сентября.

По предварительным результатам 17 депутатов Государственной думы сохранили свои места [3].

В настоящее время в нашей стране существует множество проблем многопартийности. Вот некоторые из них:

Партии должны выражать политические интересы определённой социальной группы или, хотя бы, претендовать на это. Партия должна представлять ещё кого-то, кроме собственных членов и непосредственно связанных с ними людей. Но сейчас многие партии, рассматривая различные вопросы и проблемы, основываются на личных взглядах и приверженности, не учитывая мнение своих избирателей и интересы общества в целом.

Для абсолютного большинства российских политических партий характерна слабая развитость организационных структур на местном уровне. Связано это с тем, что партии находятся в стадии своего политико-организационного становления, также с падением интереса к политике в целом, довольно явственно обозначившимся в последнее время.

Противоречия по оси «центр – регионы» имеют следствием возникновение внутрипартийной оппозиции, т.е. региональные организации осуществляют

межрегиональное взаимодействие с различными партиями и движениями по собственной инициативе, минуя свои центральные органы. Причиной служит неспособность основного руководства партии учитывать специфику политической ситуации в регионах.

Численность партии также является важным показателем её политико-организационного потенциала. Однако в российских условиях определить численность партии, даже приблизительно, чрезвычайно трудно. Сведения, предоставляемые руководством партии , как правило, резко завышены и не пользуются доверием исследователей. Почти все российские партии крайне малочисленны. Также они предоставляют ложные сведения о численности в партиях молодежи, которая является залогом жизнеспособности партии.

Влияние политических партий на исполнительную власть пока минимально. Связь с властными структурами на данный момент выражается в основном в участии партийных фракций в деятельности органов представительной власти.

В настоящее время развернулась борьба не столько предвыборных партийных программ, сколько политических брендов. Например, партия “Яблоко” всегда на первые роли выдвигает Г.А. Явлинского, у партии “Единая Россия” много авторитетных лидеров, в том числе и на региональном уровне, в то время как ЛДПР всегда ассоциируется только с одним В.В. Жириновским.

Столь важный для каждой партии программный подход в ходе избирательной компании используется слабо, либо вообще не используется. Партии более не нуждаются в широкой популяризации полной версии своих программ, подходя к этому вопросу чисто формально. Производится в основном вбивание в общественное сознание отдельных политических лозунгов Сравнительный анализ содержания программ разных политических партий, стоящих «по разные стороны баррикад», позволяет сделать вывод, что часто различие заключается в разнообразных подходах к трактовке отдельных «знаковых» проблем настоящего и будущего страны.

Ключ к решению обозначенных выше проблем – политическая борьба, заключающаяся во взаимодействии различных партий. Политическую борьбу выигрывают более развитые партии, отражающие интересы широких масс населения и различных социальных слоёв общества. Так, выборы в Московскую Думу 14.09.2014 шли по мажоритарной системе. Избирались 45 депутатов в 45 одномандатных округах из 258 кандидатов [3].

Так, на Брянщине всегда были сильны позиции коммунистов, хотя по всей России рейтинг партии стал существенно ниже. Большинство высокопоставленных лиц региона являются членами КПРФ, и лишь малую долю составляют представители «Союза правых сил», «Родины, «Возрождения России». После подсчёта голосов в Брянский горсовет было известно, что представителями трёх партий, преодолевших процентный барьер, стали «Единая Россия» (67,44%), «КПРФ» (12,14%), «ЛДПР» (5,21%).

Если прибегнуть к аналогиям с экономикой, можно сказать, что многопартийность играет в политической системе ту же роль, какую рынок играет в системе производства. Подобно тому, как рынок создаёт механизм обратной связи между потребителем и производителем, многопартийная система служит посредником между гражданином и государственной властью. Прежде чем пытаться понять, каким образом многопартийность выполняет эту функцию, уточним, что представляет собой её элементарный “кирпичик” - политическая партия.

Максимально абстрактное определение политической партии – организация, борющаяся за власть. Попытка конкретизировать это определение приводит к следующим выводам.

Во-первых, партия не инкорпорируется непосредственно в систему государственной власти и объединяет своих членов на добровольной основе, которая подразумевает, прежде всего, единство преследуемых целей. Эти цели декларируются публично, и для их достижения используются исключительно политические средства. Таким образом, за рамки понятия “политическая партия” выводятся группы давления, пытающиеся путём воздействия на власть повлиять на процесс принятия политических решений.

Во-вторых, партия выражает политические интересы определённой социальной группы или, по крайней мере, претендует на это. Другими словами, она должна представлять ещё кого-то, кроме собственных членов и непосредственно связанных с ними людей. Это выходит за рамки понятия ”партия” организации клубно-сектантского типа.

Таким образом, в России не сложилась развитая и эффективная система политических партий, представляющих весь спектр социальных и политических интересов. Процесс становления и структурирования политических партий продолжается.

Список литературы

1. Wikipedia.org Novgorod.izbirkom.ru

2. Выступление Председателя ЦИК России на 6-м Всероссийском конгрессе политологов. - М.: МГИМО, 22 ноября 2012 года.

3. http://www.molnet.ru/mos/ru/society_and_politics

4. http://www.molparlam.ru/media/articles

5. Политология: учебник для вузов / В.А. Ачкасов, В.А. Гуторов. – М., 2010.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

УДК316.012+33

Н.В. Петрухина
ассистент кафедры «Философия, история и социология» БГТУ

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТА ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ «ТРОЙНОЙ СПИРАЛИ»

Анализируется система «власть — бизнес — университет» и ее деятельность, направленная на инновационное развитие экономики.

Происходящие в настоящее время системные трансформации экономики и общества, переход к экономике знаний повышают значение образовательной системы в обществе и экономике. Необходимость адаптации вузов к меняющимся требованиям внешней социально-экономической среды осознается как на уровне страны в целом, так и на уровне отдельных образовательных учреждений. У современных университетов расширяются цели и обогащаются функции: они не ограничиваются решением задачи обеспечения экономики высококвалифицированными специалистами, но и активизируют деятельность в сфере исследований и разработок, развивают инновационную деятельность, становятся региональными центрами предпринимательской активности.

Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. «Инновационная Россия-2020» выделяет ряд основных задач, которые связаны с развитием образовательной сферы:

1. Повысить восприимчивость людей к инновациям, расширить класс инновационных предпринимателей, создать в обществе атмосферу терпимости к риску;
2. Повысить инновационную активность бизнеса и динамику появления новых инновационных компаний;
3. Сформировать сбалансированный сектор исследований.

Неоспоримость использования инноваций как основы достижения стратегического конкурентного преимущества компаний не требует особых доказательств. В фундаментальной работе М.Портера прямо указывается: «Компания добивается конкурентных преимуществ посредством инноваций. Они подходят к нововведениям в самом широком смысле, используя, как новые технологии, так и новые методы работы... После того, как компания достигает конкурентных преимуществ благодаря нововведениям, она может удержать их только с помощью постоянных улучшений... Конкуренты сразу же и обязательно обойдут любую компанию, которая прекратит совершенствование и внедрение инноваций» [1].

Инновационная модернизация социально-экономической системы Российской Федерации выдвигает своей целью не просто создание новой экономики, но формирование на основе современных научно-технологических дости-

жений высокой степени развития интеллектуально-производительных сил государства, которые позволили бы обеспечить вхождение российского народного хозяйства в шестой технологический уклад, достигнуть нового уровня и качества жизни населения, создать необходимые условия для обеспечения надежной системы национальной безопасности.

По-существу, речь идет о формировании инновационного общества, которое превыше всего ставит вопросы генерации и распространения «научного знания, а не знания здесь и сейчас» (Ф.А.Хаек), стимулирования интеллектуальных способностей людей, получения ими соответствующего образования и высокой квалификации, а также достижения адекватной оценки сложности и интеллектуальности их труда.

Инновационное общество основано на применении знаний и, следовательно, сложного высококвалифицированного труда, а в ряде случаев в совокупности с предпринимательскими способностями [2, с. 3].

В нем источниками конкурентного преимущества становятся не природно-сырьевые ресурсы и дешевая рабочая сила, а информация и идеи. Исходя из этого становление подобной информационной экономики, формирование так называемой «умной экономики» [3, с. 35] является принципиально новой, характерной реальностью, при которой образование и наука в совокупности с производством (бизнесом) объединены в единый взаимодополняющий каждого из акторов комплекс, который может эффективно функционировать при посредстве государства, что должно привести к качественному изменению коренных основ экономики и общества в целом: первая становится экономикой знаний, второе — обществом знаний [4, с. 5].

Следует также подчеркнуть, что институциональной основой инновационного общества должна являться национальная инновационная система, в составе которой происходит формирование, передача и трансформация знаний при помощи соответствующих институтов, таких как государство, научные и учебные заведения, производственные предприятия, структуры бизнеса и частные лица. Данные институты вступают во взаимодействие для целей формирования уровня общественного интеллекта, результатом функционирования которого должно стать создание и материализация усовершенствованного инновационного продукта через посредство субъектов научно-технической, информационно-коммуникационной и учебно-производственной инфраструктуры.

Особую роль в осуществлении этого взаимодействия приобретает функция управления знаниями, которую можно представлять как процесс, в ходе которого создается, наращивается ценность его содержания, структурируется и используется знание [5, с. 24].

Глубокие качественные изменения в социально-экономической системе определяют необходимость построения инновационной системы развития, что в очередной раз доказывает актуальность выбранной темы исследования.

Главными целями инновационного развития экономики России являются:

- создание механизмов по сохранению, развитию и эффективному использованию инновационного и интеллектуального потенциалов;

- создание эффективно работающей инновационной инфраструктуры;

- развитие человека как личности, развитие творческих способностей для реализации инновационных прорывов и др.

Инновационная инфраструктура представляет собой комплекс организационно-экономических институтов, непосредственно обеспечивающих условия реализации инновационных процессов хозяйствующими субъектами (в том числе специализированными инновационными организациями) на основе принципов экономической эффективности как национальной экономики в целом, так и ее экономических субъектов в условиях конъюнктурных колебаний рынка.

При определении экономического содержания понятия «инновационной инфраструктуры» мы исходили из того, что она ориентирована на осуществление диффузных, нереализованных инноваций. С этой точки зрения, функционирование инновационной инфраструктуры направлено на расширение степени диффузности и реализацию потенциала новшества, содействие инноватору в преодолении разного рода проблем, связанных с предполагаемыми значительными преобразованиями в системе, воспринимающей новшество. Отсюда инновационная инфраструктура может быть определена как организационно-экономический комплекс, непосредственно обеспечивающий условия эффективной реализации новшеств хозяйствующими субъектами.

Эффективно выстроенная инновационная инфраструктура является основой развития инновационной экономики. Выполняя важную социальную функцию, связанную с созданием новых рабочих мест, она обеспечивает снижение уровня безработицы и социальной напряженности в обществе, также является важнейшим фактором ускорения инновационных преобразований и обеспечения достойных условий жизни миллионов граждан. Все вышеуказанное свидетельствует о том, что состояние, развитие и устойчивая динамика инновационной инфраструктуры во многом предопределяет экономическую безопасность государства.

Целью функционирования инновационной инфраструктуры, являющейся составной частью национальной инновационной системы, является совершенствование развития инновационной деятельности субъектами инноваций.

Основными функциями инновационной инфраструктуры являются:

– обеспечение условий для эффективной организации инновационного цикла;

– стимулирование инновационного развития за счет эффективной организации цикла «возникновение новшества»;

– реализация цикла «внедрение инноваций – распространение – совершенствование» и др.

В мире существуют следующие модели развития инновационной инфраструктуры:

- экзогенная модель, предполагающая создание научных парков с привлечением филиалов мультинациональных корпораций;

- эндогенная модель, когда на базе университетов образуются исследовательские группы «многоцелевого знания», в которых тесно работают теоретики и практики, генерирующие изобретения и создающие спин-офф компании и новые продукты;

- гибридная модель, соединяющая экзогенный подход прямых иностранных инвестиций с эндогенным подходом, в котором инкубация наукоемкого бизнеса и трансфер технологий опираются на местные источники [6].

С нашей точки зрения заслуживает внимания модель инновационного развития, учитывающая действие «тройной спирали» (рис. 1), которая подразумевает под собой совокупность трех составляющих: власть — бизнес — университет. В центре этой модели университеты, которые являются главной движущей силой инновационного развития. Поэтому в данной статье рассматривается механизм формирования инновационной инфраструктуры вуза, как важнейшего элемента инновационной экономики. Согласно данной модели ведущую роль в инновационном развитии государственная власть видит в совершенствовании и укреплении роли высших учебных заведений, которые являются кузницей кадров.

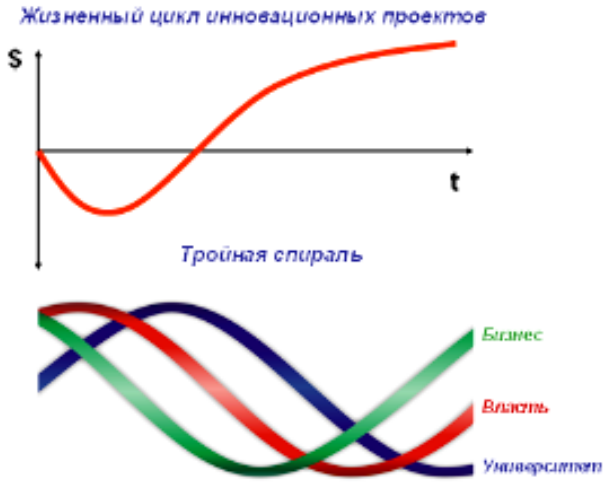

Рис. 1

Специфика формирования инновационных систем в различных странах обусловливается рядом факторов:

- углубление государственной политики, расширение сферы ответственности государства;

- вынужденное участие в технологической гонке с транснациональными корпорациями и странами;

- необходимость соответствия глобальной инновационной системе.

Система институциональных взаимосвязей между участниками инновационной системы «власть — бизнес — университет» является определяющим фактором при ее построении.

Для российской науки изучение идеи и эволюции «тройной спирали» является актуальным вопросом в связи с тем, что передовой опыт мировых держав при построении данной модели может быть перенят и использован при построении инновационной инфраструктуры.

Проанализировав модель построения инновационной инфраструктуры путем построения «тройной спирали», мы в своем исследовании пришли к следующим выводам.

Университеты являются главной движущей силой инновационного развития, поэтому со стороны государства основной объем денежных средств должен быть направлен для массовой генерации молодых инноваторов и принадлежащих им высокотехнологичных предприятий.

Так, важным элементом «тройной спирали» является предпринимательский университет, зрелость которого определяется следующими признаками:

- капитализация знания, которое становится основой экономического и социального развития, базой для расширения роли вуза в обществе;
- взаимозависимость, проявляющаяся во взаимодействии вуза с бизнесом и государством;
- независимость, характеризующая университет как относительно независимое учреждение от институциональных структур;
- смешение форм, позволяющих решать конфликт между принципами зависимости и независимости в развитии;
- рефлексивность, позволяющая при непрерывной реновации внутренних структур университета и её взаимосвязи с бизнесом и государством пересматривать формат этих взаимоотношений [6].

Университеты, совмещая в себе науку и образование, выполняют двойную роль в построении инновационной инфраструктуры: осуществляя функцию по предоставлению образовательной деятельности, университет также является кластером инновационного потенциала общества. Стоит отметить, что университеты обеспечивают условия для эффективной организации инновационного цикла, а также сотрудничают с бизнесом в части предоставления последнему информации о существующих научно-технических разработках, а также осуществляют подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров, необходимых бизнесу для увеличения прибыли.

Сегодня на законодательном уровне государственная поддержка по развитию инновационной инфраструктуры в России осуществляется путем построения высокотехнологичных предприятий, являющихся малыми инновационными предприятиями в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, на основании Постановления Правительства РФ №219 от 9 апреля 2010 г.

Бизнес является основным потребителем инновационных услуг, а также обеспечивает инновационную инфраструктуру информацией о потребностях, существующих на данном историческом этапе развития общества, вкладывает и приобретает результат научной деятельности в виде итогового продукта, а так-

же оплачивает услуги по «возникновению новшества», оказывая финансовую поддержку.

Власть в лице органов государства определяет нормативно-правовую базу, обеспечивающую процесс инновационного развития по циклу «внедрение инноваций — распространение — совершенствование». В компетенцию органов власти входит финансирование развития инновационной инфраструктуры, а также приоритет в определении федеральных программ по формированию и ее развитию.

Таким образом, государственная политика должна быть направлена на:

- совершенствование нормативно-правовой базы в этой области;
- создание благоприятных условий взаимодействия всех структур, участвующих в процессе развития инновационной инфраструктуры;
- обеспечение научных разработок в каждом сегменте инновационной системы.

Модель инновационного развития означает совокупность взаимодействия трех институтов системы «власть — бизнес — университет» в их неразрывной связи на определенном этапе исторического развития от «создания новшества» и до его внедрения и реализации в сферу деятельности. Первоначально, взаимодействуют власть и университет, путем генерации знаний, а затем в ходе трансфера технологий идет сотрудничество университета с бизнесом, а в последствии «результат новшества» выводится на рынок бизнес-структурами и властью.

Мировая практика показывает, что построение национальной инновационной системы невозможно без развития инновационной инфраструктуры, основанной на знаниях, которая является составной частью экономики страны. Знания могут быть даны только университетами, являющимися важнейшим ресурсом для наукоемкого производства и аккумулирующими исследования и разработки. Поэтому совершенно обоснованно выделение роли университетов как ключевых источников конкурентных преимуществ нашей страны на мировой арене.

Список литературы

1. Портер, М.Е. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / М.Е. Портер; Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 715 с.

2. Бобков, В.Н. Социальные стандарты оплаты труда и формирование инновационного общества / В.Н. Бобков // Уровень жизни населения регионов России. - 2009. - №10-11.

3. Губарьков, С. Инновационное развитие высшей школы России: Базовые структуры // Проблемы теории и практики управления. - 2010. - №9.

4. Макаров, В.Л. Микроэкономика знаний / В.Л. Макаров, Г.Б. Клейнер. - М.: Экономика, 2007.

5. Викторов, Е. Инфраструктура управления знаниями: Типы и характеристика / Е.Викторов // Проблемы теории и практики управления. - 2010. - №9.

6. Ицкович, Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия - государство. Инновации в действии / Г.Ицкович; под ред. А.Ф.Уварова. - Томск: Том. гос. ун-т систем упр. и радиоэлектроники, 2010. - 238с.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

УДК 316.6

Н.А. Ноздрина
доцент Брянского государственного технического университета
К.П. Бесчастный
студент Брянского государственного технического университета

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Проблема личности в политике принадлежат к числу «на веки вечные». При этом она вызывает постоянный интерес у философов, историков, журналистов, религиозных мыслителей и психологов и т.д. В толковании темы личности в политической мысли сформировалось две традиции. Первая – придает личности решающую важность в определении направления политического процесса в любом обществе. Зачастую приверженцы такого взгляда попросту сводят политику к личности руководителя. Личностным особенностям человека при этом придаётся значительно большее значение чем, собственно, политическому положению того или иного человека. В этом же ключе занимаются и те политические психологи, которые обсуждают не столько важность политиков, сколько, напротив, их комплексы в качестве побуждения политического участия. Так, американский экспериментатор Дж. Барбер, следуя за А. Адлером, представляет компенсаторную теорию власти. При этом он считает, что именно комплекс неполноценности, причиненный незрелыми травмами, пережитыми политиком на ранних стадиях развития его личности, подвигает его на целедостижения, не сравнимые с достижениями его более удачливых сверстников.

Второй подход, напротив, скорее занижает роль личности в политике. Среди мыслителей этой точки зрения есть отличительная особенность. Так, политологи позитивистского течения, особенно бихевиористских направлений, не возражая против изучения индивидуальных компонентов личности в политике в целом, не наблюдают при этом смысла в анализе целостной личности как фактора, воздействующего на процесс и систему. Например, А.Инкелес, высказывая точку зрения многих социологов, считает, что индивидуальные качества «гасят» друг друга в масштабных политических процессах. Поэтому присутствует смысл при этом рассматривать не индивидуальные, а массовые закономерности, например, деление политических ролей в обществе. [3]

Иную по значению, но сходную по сути позицию, берут политологи, которые полагают личностный фактор, в принципе, не значимым по сравнению с факторами социального влияния на политику в целом, при этом мыслители, принадлежащие к марксистской традиции, подчеркивают кроме того еще и экономические факторы, также детерминирующие политику.

Иным представляется характер взаимодействия личности с системой тем политическим психологам, которые следуют за А.Смитом и Г.Спенсером. При этом главным постулатом в этой традиции является рассмотрение личности, как субъекта политической деятельности. В связи с чем, в данном направлении можно выделить так называемые кейс-стадиз (case studies) или качественные

исследования конкретных случаев, в фокусе которых находятся особые человеческие индивидуальности, будь то политик или простой гражданин. При этом большое количество работ этого направления являют собой психобиографии политических деятелей. Среди работ психобиографического направления выделяются труды А.Джорджа о В.Вильсоне, И.Ганди, В.Ленине и Л.Троцком.

Другое направление изучения личности в политике — это агрегативное, напротив, встраивает факторы личной биографии политика в исторический контекст самого политического процесса.

Третье направление изучения личности в политике показано типологическими исследованиями. В них, в свою очередь, предпринимаются попытки «классифицировать политических деятелей в психологических терминах от самых простых до сложнейших». Основаниями для классификации при этом служат отдельные психологические качества политиков, черты их поведения, мышления, стиля межличностных отношений, принятия ими решений и т.д. Одной из наиболее общеизвестной классификаций при этом является схема Т.Адорно, сформированная на понятии авторитарности [4].

При рассмотрении личности в политической психологии также разбирается вопрос о соответствие политической социализации. При этом политическая социализация рассматривается по аналогии с общим процессом социализации, а именно, как процесс включения личности в политическую систему любого общества.

Для становления человека в качестве гражданина в любом обществе ему нужно изучить систему политических ценностей и идей, в которые он может верить, и также ориентаций в политической среде, которые дадут ему адаптироваться к ней. Политическая социализация при этом на уровне индивида представляет собой перевод требований системы в структуру соответственно личности и интериоризацию её ключевых политико-культурных элементов. При этом в сегодняшних обществах большую актуальность представляют собой две проблемы. Первая – это принятие личности в политику в рамках всей политической системы в целом, то есть на макроуровне. Анализ политической социализации при этом должен начинаться с того, с представления того, под влиянием каких социальных условий в современном обществе идет становление типичных форм политического поведения и сознания личности, а именно, как разные политические партии и группы мобилизуют своих новых членов, какие идеологические веяния при этом определяют климат в данный момент. При этом каждое новое поколение несёт на себе отпечаток специфических исторических условий, в которых и шло их становление.

Вторая проблема связана с тем, что политическая социализация человека в обществе имеет характерные черты и на микроуровне, а именно на уровне небольших групп и личности в целом. При этом здесь нельзя не рассматривать локальные условия созревания человеческой личности в конкретной семье и в своём ближайшем окружении, потому что именно через них и идет процесс усвоения соответственных политических ролей и образцов поведения [1].

Политическая социализация, как правило, проходит поэтапно, по стадиям, что обусловлено возрастными развитиями самой личности. Политические психологи при этом традиционно отмечают важность раннего семейного этапа

для становления политического профиля личности, так как именно политическая социализация не заканчивается с получением паспорта, а продолжается всю жизнь. При этом этапы и стадии дальнейшего политического развития личности определяются не только собственно возрастными изменениями самой личности человека, а изучением им новых политических ролей и опытом его личного участия. При этом базовые представления человека о политике, его политическая картина мира могут изменяться, корректироваться, но при всём этом её основные параметры фиксируются в структуре самой личности.

Развитие личности в её гражданском статусе также происходит под действием политической среды, куда входит весь набор институтов, факторов и агентов современного общества. Так, к числу неполитических факторов, играющих примечательную роль в передаче политических идей, взглядов и ценностей, относятся семья, группы сверстников, школа, работа, церковь, искусство, культура и средства массовой информации. Причём политические факторы социализации личности человека в современном обществе основываются в систему, куда, как правило, входят: характер и тип государственного устройства, режим, политические институты, партии и организации общества. С помощью особых механизмов эти факторы регулируют и контролируют политическое поведение любого индивида в современном обществе. В реальной жизни политические и неполитические факторы политической социализации, как правило, близко переплетаются. Политическое значение для индивида при этом могут получить даже далекие от политики явления, такие, как, например, учеба, характер отношений с природой, неравенство полов и т.п. [2].

Результатом процесса социализации личности в современном обществе при этом становятся, как правило, бесперебойное функционирование политической системы в целом, при любой смене поколений в политике, а также сам зрелый гражданин, который при всём этом не подвержен колебаниям политической конъюнктуры и способен без посторонней «подсказки» получить любое самостоятельное решение по всем важнейшим вопросам современности. Стержнем его личности при этом становятся выработанные в ходе первичной политической социализации основные убеждения и принципы, позволяющие сохранить личностную устойчивость и стабильность.

Список литературы

1. Мальцев, В.А. Основы политологии: учебник / В.А. Мальцев. – М.: ИТРК РСПП, 1997. – 184 с.

2. Панарин, А.С. Учебник по политологии / А.С. Панарин. – М.: Дело, 2002. – 424с.

3. Политология: учебник / Под ред. М.А. Василика. – М.: Юристъ, 1999. – 151 с.

4. Соловьев, А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: учебник / А.И. Соловьев. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 559 с.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

УДК 316.6

Н.А. Ноздрина
доцент Брянского государственного технического университета
А.В. Цемерова
выпускница Брянского государственного технического университета

О ПОНЯТИИ «КОНФЛИКТ»

Рассматриваются основные аспекты исследования конфликта.

Конфликт — это вполне нормальное состояние общества; в любом обществе всегда, во все времена существовали, существуют и будут существовать конфликтные ситуации. [4]
В. А. Ядов

Слово "конфликт" (от лат. confliktus) означает столкновение (сторон, мнений, сил). Конфликт - это форма отношений между потенциальными или актуальными субъектами социального действия, чьи мотивации обусловлены противоположными ценностями и нормами, интересами и потребностями. [2] При этом социология конфликта исходит из того, что конфликт является нормальным явлением в общественной жизни; выявление и развитие конфликта, в целом, полезное и необходимое дело. Общество достигнет более лучших результатов, если не будут закрывать глаза на конфликты, а будет следовать определенным правилам, направленным на регулирование конфликтов. Смысл этих правил в сегодняшнем мире состоит в том, чтобы:

1) предотвращать насилие как средство разрешения конфликтов;

2) найти выход из тупика в случаях, когда насилие все-таки произошло, и стало средством углубления конфликтов;

3) содействовать взаимопониманию между сторонами, противоположными в конфликте [1].

Роль конфликтов и их регулирования в современном обществе столь велика, что во второй половине XX века была выделена специальная область знания - конфликтология.

Истоки исследования проблем конфликта восходят еще к глубокой древности. Еще китайские философы в VII-VI веках до н.э. видели источник развития природы и общества в борьбе противоположностей. Мыслители Древней Греции создали учение о противоположностях и их роли в возникновении вещей. Большое внимание при этом к изучению конфликтов приявил Н.Макиавелли (1469-1527). В работах по Римской истории он рассматривал конфликты различных уровней и отмечал их положительную роль в общественном развитии.

Но более детально конфликт был рассмотрен А. Смитом (1723-1790). В 1776 г. он опубликовал свой труд "Исследование о природе и причинах

богатства народов", в котором писал, что в основе конфликта лежит разделение общества на классы и экономическое соперничество между ними. При этом последнее рассматривалась как движущая сила общественного развития [1].

Большой вклад в понимание социальных конфликтов внес Г.Гегель (1770-1831). Одной из причин конфликтов при этом он считал социальную поляризацию между "накоплением богатства" и "привязанным к труду классом" [3].

Уже в прошлом веке многие мыслители исходили из того, что конфликт - это реальность, неизбежное явление в жизни общества и стимул социального развития. Этих взглядов придерживались немецкий социолог М. Вебер (1864-1920), австрийский социолог Л. Гумплович (1838-1909) и др. С точки зрения исторического материализма рассматривали социальный конфликт К. Маркс (1818-1883) и Ф. Энгельса (1820-1895), которые считали, что конфликты создаются, главным образом, социальным неравенством и проявляются в классовой борьбе. Эта классовая борьба при этом не только неизбежна, но и необходима для обнаружения и разрешения противоречий капиталистической системы. [3]

Критики марксизма между тем отмечают, что проблема конфликта в марксизме не получила полного обоснования, потому что конфликты стали рассматриваться как столкновение только между антагонистическими классами. Кроме того, в марксистской концепции были абсолютизированы экономические отношения, которые считались основной причиной конфликта между классами и другими социальными группами.

Существуют и другие объяснения социальных конфликтов. Так, немецкий мыслитель, Г. Зиммель (1858-1918) определял конфликт не только как форму несогласия, но и как социализирующую силу, которая может объединить враждующие стороны. Г. Зиммель отмечал, что "конфликт очищает воздух" [1].

Дальнейшее теоретическое обоснование проблема конфликта получила в XX веке. Теория конфликта противостоит теории структурно-функционального анализа общества. Представители функционализма соблюдают равновесную, бесконфликтную модель общества. Согласно взглядам сторонников этого направления, общество — это как "система", жизнедеятельность и единство которой обеспечиваются благодаря функциональному взаимодействию ее составных элементов, таких как государство, политические партии, профсоюзы, церковь, семья и др.

Основываясь на идее "единства" общества как необходимом условии его равновесия и стабильности, функционалисты называют важнейшим средством - обеспечение социального единства, присутствие у членов общества единых ценностей. Это могут быть юридические установки, моральные нормы, религиозные заповеди. Эти ценности - основа общества, как отдельных индивидов, так и социальных групп и организаций. Это, конечно, односторонний и узкий подход к рассмотрению того, что происходит в обществе.

Однако, в середине XX века в социологии появилось направление, которое всесторонне и подробно исследует проблему социальных конфликтов. Вопрос о конфликте как норме социальных отношений был тщательно проанализирован в работах Л. Козера (1913-2003), Р. Дарендорфа (1929-2009), Л. Крисберга (год рожденья 1926) и других представителей этого направления в социологии, которое получило название социология конфликта. [1]

Так, Ральф Дарендорф, немецкий социолог-либералист, противопоставляет свой подход парсианской парадигме, которая послужила основой для методологии структурного-функционального анализа. Сравним оригинал постулата теории равновесия социальной системы, предложенной Т. Парсонсом, и социологии конфликта в варианте Р. Дарендорфа:

Т. Парсонс:

1. Каждое общество - относительно устойчивая структура.

2. Каждая община - это хорошо интегрированная структура.

3. Каждый член общества имеет определенную функцию, то есть, положил что-то в поддержание устойчивости системы.

4. Функционирование социальной структуры основывается на ценности консенсуса членов общества, благодаря которому обеспечивается стабильность и интеграция [1].

Р. Дарендорф:

1. Каждое общество меняется в каждой своей точке, при этом социальные изменения вездесущи.

2. Каждое общество в каждой своей точке присутствует несогласие и конфликт, при этом социальный конфликт вездесущ.

3. При этом каждый элемент в обществе вносит свой вклад в его дезинтеграцию и изменение.

4. Каждое общество основано на том, что некоторые члены общества вынуждены подчиняться другим [1].

Однако при этом Р. Дарендорф не считает, что одна позиция более правильная, чем другие. Строго говоря, обе предлагаемые модели полезные и необходимые для социального анализа. Они отличаются тем, что первая фокусируется на сотрудничестве и интеграции, а вторая – на конфликтах и изменениях.

Но при этом оба компонента соответствующего взаимодействия - сотрудничество и конфликт всегда присутствует в общественной жизни в различных сочетаниях.

Более точный подход к теоретической работе социологов показывает, что представители социологии конфликта анализируют больше вопросы консенсуса и стабильности, равно как и теоретики "консенсуального" движения, но при этом и не игнорировали вопросы, относящиеся к социальной напряженности, конфликтам, причинами социальных волнений и беспокойств.

Конфликт - это столкновение конкурирующих целей, позиций, взглядов субъектов взаимодействия.

При этом конфликт всегда связан с осознанием людей, противоречий своих интересов как членов тех или иных социальных групп с интересами других субъектов. Обостренные противоречия рождают открытые или закрытые конфликты. Противоречия пронизывают все сферы жизни - экономические, политические, социальные, духовные. Рост определенных противоречий создает "зоны кризиса". Кризис проявляется в резком обострении социальной напряженности, которая нередко перерастает в конфликт [1].

Большинство социологов склонны считать, что существование общества без конфликтов невообразимо, потому что конфликт является неотъемлемой частью бытия людей, источником происходящих в обществе изменений. Конфликт делает социальные отношения более мобильными. Привычные нормы поведения и деятельности личности, которые ранее были присущи им, с удивительной решимостью отбрасываются, а иногда и без всякого сожаления. Под влиянием конфликтов общество может быть преобразовано. Чем сильнее социальный конфликт, тем больше его влияние на течение социальных процессов и быстрее темп их осуществления. Конфликт, понимаемый как соперничество, поощряет творчество, инновации и, в конечном счете, способствует прогрессивному развитию. Определенный уровень противоборств заставляет общество или его ячейку быть более жизнеспособным, динамичным и восприимчивым к прогрессу.

Итак, социология конфликта исходит из того, что конфликт в любом обществе есть нормальное явление общественной жизни, выявление и развитие конфликта в целом полезное и нужное дело. Общества, правительства и отдельные граждане будут достигать более высоких результатов в своей деятельности, если они не будут закрывать глаза на конфликт и конфликтные ситуации, а последуют определенным правилам, направленным на урегулирование конфликта.

Список литературы

1. Подгурецкий, Ю.М. Социология конфликта / Ю.М. Подгурецкий. - М.: Гелиос АРВ, 2013. - 159 с.

2. Потанин, Г.М. Конфликт: борьба, взаимодействие / Г.М. Потанин. - Белгород: БелГУ, 2007. - С. 342.

3. Современная западная социология: словарь. – М.: Центр, 2010. – 244с.

4. Ядов, В.А. Основы конфликтологии / В.А. Ядов. – М.: Прайм, 2010. – 178с.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

УДК 51-77

А.Г. Белоусов
канд. техн. наук, доцент кафедры «Высшая математика» БГТУ
Д.М. Кошлаков
заместитель руководителя НИИ социологических исследований БГТУ
по учебно-методической работе

НЕКОТОРЫЕ МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРИМЕНИМОСТИ В СОЦИОЛОГИИ

Рассматриваются некоторые активно используемые в социологии математические методы (методы теории принятия решений, метод наименьших квадратов, методы нечеткой логики и др.) и наиболее существенные проблемы их применимости.

Как всем известно, современная наука в принципе не может обойтись без математических методов. Это является следствием крайних нечёткости и неточности чисто словесных выводов. Общественные и гуманитарные науки не являются исключением. Так, в современной социологии активно применяются различные математические методы от достижений теории вероятности и математической статистики до сложных схем теории принятия решений. Дадим характеристики некоторым из них, а также предпримем попытку проанализировать, насколько правомерно применение этих методов.

Методы принятия решений. Социологические исследования можно проводить чисто из стремления к познанию, но логично считать, что в основном это делается для некоторых практических целей. Так, в настоящее время на проведение социологических исследований в Соединенных Штатах Америки ассигнуется до 2 млрд долл. Причем около половины этой суммы выделяется правительством, а остальная часть – бизнесом. Последнее говорит о том, что в данных исследованиях речь идёт именно о практических целях, а значит – и о принятии решений, которое в сложных ситуациях, требующих учёта многих факторов, невозможно без математических методов.

Допустим, мы провели довольно масштабный социологический опрос и уверены, что общественное мнение мы оценили точно. Например, выявлено мнение по проекту реформы вуза (или более глобально – государства). Теперь предстоит сделать выбор; в случае с реформой это может быть быстрое реформирование, постепенное и осторожное реформирование во избежание протестов, полный отказ от реформирования в связи с одиозностью проекта, внесение поправок и т.д. Возникает ряд проблем, неэффективное решение которых может поставить под сомнение математический метод.

Риск упущения вариантов и критериев. Любая серьёзная задача принятия решений является многокритериальной, либо содержит неопределённость, либо предполагает многошаговое решение. Соответственно можно упустить какой-то важный критерий, возможное стечение обстоятельств и т.д.

Проблема «когда остановиться?». Касается ситуации, когда для принятия решений используются *вероятностные деревья* и иные динамические структуры. Они позволяют сильно детализировать ситуацию, предусмотреть разные, даже трудноуловимые, сценарии, но если сильно увлечься уточнениями, можно получить огромную модель, при расчётах по которой легко ошибиться. Для желающих проверить это советуем на практике построить вероятностное дерево глубиной не менее 6-7 и провести подсчёты на его основе.

Субъективность приоритетов. Значительная часть методов принятия решений оперирует с приоритетами критериев. Хотя существуют простые методы, когда на основе словесных выводов эксперта, какие критерии важнее каких, можно получить количественный аналог приоритетов – *веса приоритетов*, эти методы не избавляют от субъективности. Например, при использовании *критериальной свёртки* веса критериев могут быть назначены *методом ранжирования* либо *пропорциональным методом*. В зависимости от выбора метода веса сильно поменяются, а в пропорциональном методе веса сильно зависят от субъективного мнения. Также в *методе анализа иерархий* составление *матриц парных сравнений* зависит от субъективного мнения, если сравниваемые показатели не количественные.

Отношение к риску. Даже если правило оценки альтернативы показывает её высокую перспективность «в среднем», ответственное за выбор лицо может содрогнуться, заметив, насколько будет плохо дело в одном неудачном случае. Его вероятность всего, скажем, 1%, но исключать случай нельзя. Некоторые методы принятия решений содержат коэффициенты, отвечающие за риск, например, *критерий Гурвица* для задач с неопределённостью, но большинство методов «забывают» о том, что психотипы бывают разными. Можно предложить пару приёмов, которые решат часть из названных проблем.

Комбинирование методов. Берём как минимум два принципиально разных метода. Например, в случае задач с природной неопределённостью – *критерий вероятностной гарантии* (учитывает риски) и математическое ожидание (не учитывает риски). Если оба метода «голосуют» за одну и ту же альтернативу, считаем её выбор выполненным. Если нет «двойного» победителя, но некоторые альтернативы высоко оценены обоими методами, берём некоторую из данных альтернатив. Недостаток – не факт, что альтернатива оптимальная. Преимущество – но она и не провальная.

Расширение критериев. Операция будет касаться методов критериальной свёртки для решения многокритериальных задач. Можно действовать следующим образом. Задаётся параметр – точность d. Множество критериев слишком велико, и мы берём только несколько особо важных. Делаем $k > 1$ шагов, на каждом шаге оценивая альтернативу по текущему множеству критериев и расширяя множество самым важным критерием из оставшихся. Если за эти k шагов получены оценки альтернативы, из которых никакие две не отличаются более, чем на d, процесс завершён. Берём среднее арифметическое этих k оценок и считаем это итогом для альтернативы. Если нашлась «неправильная» пара оце-

нок, делаем ещё один шаг и проверяем оценки для него и предыдущих k-1 шагов. При $k = 2$ это будет напоминать критерий стабилизации приближённого решения, используемый в итерационных методах решения уравнений.

Аппроксимация по точкам данных. Как известно, обычно в такой ситуации используется *метод наименьших квадратов* (МНК). Как бы он ни был популярен в социально-гуманитарных науках, уместны несколько важных чисто математических вопросов.

Почему мы столь активно используем метод, который требует от нас согласиться на погрешность в узлах? В этом смысле полезно вспомнить идею *интерполирующих функций* – у них нет такого недостатка. Безусловно, погрешность интерполяции между узлами может быть весьма велика, но можем ли мы быть уверены, что таковой не будет погрешность для МНК? Особенно остро стоит вопрос погрешности при оценке динамичных систем, процессы в которых характеризуются резкими скачками в некоторые моменты или промежутки времени. Например, общественно-политическая активность населения может быть довольно невысокой, но она может резко возрасти после некоторых событий. Как примеры – события на Манежной площади в Москве в декабре 2010 г. или киевский «евромайдан» в конце 2013 г.

Пусть определяющий фактор x и измеряемый фактор y принимают некоторые значения. Аппроксимируя зависимость в виде линейной функции $f(x) = ax + b$, мы получаем интуитивно предвиденный результат с высоким коэффициентом детерминации (скажем, 0,98), что должно свидетельствовать об адекватности модели. Но при этом одна из точек явно выбивается из тренда. Возникает вопрос весьма высокой погрешности в окрестности этой точки. Тривиальное решение – проверить её на выброс – может и не избавить от проблемы или дать вывод о выбросе там, где на самом деле не имеется никаких аномалий.

Также в методах аппроксимации по точкам возникает проблема *выбора класса аппроксимирующих функций*. Очень часто аппроксимацию ведут полиномами, но если линейные и квадратичные зависимости в принципе могут нередко возникать в реальных процессах, то кубические и более сложные полиномы выглядят крайне надуманно.

Выбор типа распределения случайной величины. При моделировании систем некоторых «математиков от социологии» преследует небесспорная привычка выбирать распределения, определяемые на всём множестве R, в то время как реальная величина зачастую определена только для неотрицательных чисел. Например, мы можем заметить, что месячная зарплата большинства населения города либо страны будет заключена в узкий диапазон шириной до нескольких десятков тысяч рублей, и попытаться при этом воспользоваться понятием нормального распределения. Но какова будет погрешность? Ведь нормальное распределение определено на множестве R, и мы тем самым «обрезаем» часть известного «колокола». В таких случаях нужны процедуры дополнительной оценки точности.

Выявление выбросов. Как отмечалось выше, есть риск отбросить значения, которые не являются аномальными, хотя и существует соблазн считать их таковыми. Соответственно полезно знать хотя бы примерно, как выглядит закономерность, для которой получен экспериментальный ряд. Поскольку выявление выбросов в случае, когда исследуемый процесс плохо изучен, и в случае, когда есть более-менее твёрдые гипотезы о том, как протекает процесс, – это совершенно разные задачи, требуется активнее разрабатывать методы выявления выбросов с учётом гипотез о закономерностях процессов. Такие методы будут менее «слепыми», нежели классические. Кроме того, важно кооперировать методы выявления выбросов с методами системного анализа - возможно, значения, которые кажутся аномальными, обусловлены резким вмешательством в процесс некоторых лиц. Вообще, процесс, где есть резкие смены характеристик, с высокой вероятностью является активно управляемым сильным вмешательством: либо катастрофическим, либо связанным с «лавинными» эффектами.

Формализация логических умозаключений. До сих пор в социологии неявно используется булева логика либо трёхзначная логика (когда имеется промежуточная категория вроде «частично верно» или «вопрос открыт»). Для более утончённых логических операций целесообразно активнее использовать методы *нечёткой логики*. Кроме того, данные методы могут неплохо сочетаться с методами математической статистики. Например, часто при проверке гипотез на основе статистических методов вычисляется некоторое значение, сравниваемое с критическим. Если значение по одну сторону от критического, гипотеза подтверждается, если по другую – отвергается. Когда значение сильно отличается от критического, этого вполне хватает. Но как рассуждать при близости этих значений? Вот здесь и может понадобиться нечёткая логика, избавляющая от жёсткой категоричности булевой логики. Например, для метода «Хи-квадрат» возможно реализовать дополнительную функцию *h*, которая по χ^2 и $\chi^2_{табл.}$ будет выдавать – насколько можно быть уверенными в зависимости проверенной пары параметров? Для подбора функции устанавливаются ограничения путём тщательного анализа. Например, в нашей задаче при $\chi^2 = \chi^2_{табл.}$ полагаем $h = 0{,}5$, при $\chi^2 = 0$ полагаем $h = 0$, также требуем монотонного возрастания, асимптотического стремления *h* к значению 1 при больших χ^2 и т.д. Когда ограничений накапливается достаточно много, берём относительно простую функцию степени уверенности, удовлетворяющую ограничениям. Для методов проверки гипотез будут полезны функции вида $1-e^{-ax}$ и e^{-ax}, где положительный коэффициент *a* – параметр, конкретизируемый за счёт естественных ограничений, *x* – выходное значение метода проверки гипотез. Функции такого рода хорошо имитируют ситуацию, когда уверенность в истинности/ложности гипотезы существенно меняется при небольших *x*, но мало меняется при больших *x*.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

УДК 378.147

А.Ф. Степанищев
доктор филос. наук, доцент, заведующий кафедрой «Философия, история и социология» Брянского государственного технического университета
Д.М. Кошлаков
заместитель руководителя НИИ социологических исследований БГТУ по учебно-методической работе

ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ВУЗА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Рассматривается проблема организации в современных условиях самостоятельной работы студентов вуза, связанная с подготовкой контрольных работ при изучении ими гуманитарных дисциплин.

В настоящий момент в Брянском государственном техническом университете (БГТУ) практически по каждому направлению подготовки бакалавров учебный план предусматривает четыре закрепленные за кафедрой «Философия, история и социология» гуманитарные дисциплины (история, философия, социология и правоведение). На очном отделении по двум из них предусмотрена подготовка студентом контрольной работы, на заочном — она предусмотрена по всем названным дисциплинам. Кроме того, контрольная работа предусмотрена при изучении относящихся к циклу гуманитарных, социальных и экономических дисциплин курсов по выбору, а также по многим дисциплинам, изучаемым студентами-социологами.

В любом случае подготовка контрольной работы является важным элементом самостоятельной работы студента. Надо понимать, к заочной форме обучения это относится даже больше, чем к очной, так как при очной форме обучения значительная часть бюджета времени отводится на самостоятельную подготовку студента к практическим (семинарским) занятиям. Сверх того, при очной форме обучения преподаватель имеет больше возможностей оценить уровень и качество осуществляемой студентом самостоятельной работы по изучению предмета (например, это можно оценить в рамках практических занятий, а также индивидуальной и кружковой деятельности), чем при заочной. Иначе говоря, проблема организации самостоятельной работы студента острее стоит на заочном отделении, однако и для очного отделения отнюдь не лишена актуальности. Все это предопределяет важность поднимаемой в статье темы.

В нашем вузе давно сложилась система, в рамках которой наиболее часто в качестве контрольной работы по гуманитарным дисциплинам студентам предлагается подготовить реферат по той или иной теме. В былые времена подготовка такого реферата, как правило, предполагала поход студента в библиотеку и его знакомство с определенной литературой по теме. Как бы то ни было, но написание сколько-нибудь приемлемого реферата предполагало знакомство

с литературой, анализ приводимого в ней материала на предмет соответствия теме и его внесение в реферат. По крайней мере, такой вывод предполагался, по принципу «пока не установлено иное».

В последние годы ситуация качественно изменилась и изменилась не в лучшую сторону. С одной стороны, распространение персональных компьютеров и широкое использование Интернета привело к тому, что подготовка реферата перестала быть для студента проблемой, ведь реферат по широкому кругу вопросов можно быстро и легко найти в Интернете. С другой стороны, за последние десятилетия качество и ценность образования значительно снизились, что также способствовало превращению подготовки студентами контрольных работ в профанацию.

Доходит до курьезов. Так, в большинстве контрольных работ, подготовленных заочниками по философии русского космизма, в оглавлении регулярно «выскакивает» одна и та же ошибка: один из параграфов назван «Аутеистическим космизмом», тогда как верно говорить только об атеистическом космизме, противопоставляя его космизму религиозному. Подобная ошибка свидетельствует о том, что, во-первых, студенты при подготовке реферата прямо или косвенно используют один и тот же контент, а, во-вторых, о том, что качество этого контента оставляет желать лучшего.

Нередко также студенты в своих работах путают факты своей биографии, приводят такие факты, которых с ними не было и быть не могло. Например, один студент-заочник в отчете по педагогической практике ясно дал понять, что он в процессе прохождения этой практики читал студентам лекции (хотя в его группе данная учебная форма не использовалась) и почему-то устойчиво отзывался о себе в женском роде (например, писал «читала лекции» вместо «читал лекции»). Правда, весьма быстро выяснилось (еще до обнаружения этих курьезов), что принесенный им на проверку отчет — полная копия отчета другой студентки с очного отделения, а выдающий его за свой отчет студент даже не удосужился переправить номер группы на титульном листе (хорошо хоть фамилию исправил).

Естественно, все это было бы смешно, если не было бы печально. Потому что в условиях подушевого финансирования, когда вузы по понятным причинам стараются минимизировать количество отчисляемых за академическую неуспеваемость студентов, образование превращается в систему многоуровневого обмана и самообмана, в симуляцию, а диплом об образовании — в симулякр. Например, одна студентка (студентка очного отделения, обучавшаяся на социолога, пятикурсница) на одном из занятий была вынуждена признаться, что она имеет диплом оператора ЭВМ, но при этом, как выяснилось, не умеет выполнять элементарные операции в программе «Microsoft Excel», то есть в стандартной компьютерной программе, основы работы с которой на пятом курсе студенту-социологу (да еще с дипломом оператора ЭВМ) пора бы знать. (В скобках с удовлетворением заметим, что свою дипломную работу студентка защитила с оценкой «удовлетворительно», то есть итоговая государственная аттестация выявила посредственность знаний и умений дипломанта).

Само собой, что к приведенным в качестве примеров вопиющим случаям все не сводится и всех одним миром мазать не следует. Ведь практика помимо негативных прецедентов имеет и прецеденты позитивные. Однако реальная ситуация в образовании вообще и в организации самостоятельной работы студентов в частности далека от того, чтобы можно было заниматься самоуспокоением. Ситуация в вопросе организации самостоятельной работы студентов при изучении ими гуманитарных дисциплин, конечно, требует каких-то изменений. Если подход, связанный с подготовкой студентами рефератов, должным образом не работает (не решает возложенных на него задач), то нужно пытаться постепенно вводить новые, более эффективные и отвечающие современным реалиям формы организации самостоятельной работы.

В принципе, такие формы уже есть, и в ряде вузов (например, в Высшей школе экономики) активно применяются. Смысл, если говорить коротко, состоит в том, что студент должен не скачивать из Интернета готовый реферат, а самостоятельно писать оригинальный текст (например, в форме эссе). После завершения этой работы студент посылает преподавателю по электронной почте свою работу и преподаватель первым делом проверяет оригинальность текста с помощью системы «Антиплагиат». Если не смысловой, то текстуальный плагиат данная система в большом количестве случаев выявляет вполне эффективно. Как бы то ни было, это только первый этап проверки работы. Если оригинальность текста ниже 80%, то он уже на данном этапе должен быть признан неудовлетворительным. Исключением из правила являются специальные тексты, например, связанные либо с обоснованным обильным цитированием, либо с перечислением каких-то феноменов с устойчивыми именованиями (фамилии, города, организации, изделия и т.д.). В этом случае нужно осуществлять более тонкую оценку — она тоже возможна.

Оценив текст на текстуальную оригинальность, преподаватель начинает знакомиться с его содержанием и уже оценивать его на оригинальность смысловую. Текст при этом может быть возвращен на доработку по тем или иным замечаниям.

Естественно, что и такую систему нерадивому студенту можно довольно успешно обойти. Например, поручив написание текста другому человеку. Для разрешения этой проблемы необходимо, чтобы студент должен был не только написать текст, но и самостоятельно его защитить в процессе устного собеседования с преподавателем (а в определенных случаях и с комиссией из преподавателей). Необходимость защиты текста вкупе с необходимостью его доработки по замечаниям преподавателя косвенно позволяет более-менее адекватно оценить степень самостоятельности написания работы студентом и глубину его понимания того, что в тексте написано.

Проблема плагиата является проблемой комплексной. Например, если с текстуальным плагиатом все более или менее понятно, то по поводу смыслового плагиата все-таки остается вопрос, допустим ли он в ученических текстах и, если да, то в какой мере. Как бы то ни было, решать проблему плагиата в сту-

денческих работах можно только комплексно. Как следствие, оценивание контрольной работы должно пройти несколько этапов:

1. Проверка работы на текстуальную оригинальность (с помощью системы «Антиплагиат»).

2. Проверка преподавателем текста на смысловую содержательность и оригинальность.

3. Проверка успешности доработки текста по замечаниям преподавателя.

4. Защита контрольной работы в форме устного собеседования.

Конечно, по сравнению с ныне широко распространившейся практикой скачивания рефератов из Интернета новые правила игры могут показаться чересчур жесткими. Поэтому их надо смягчать. Во-первых, надо все более часто использовать практику самостоятельного определения студентом темы своей контрольной работы, то есть в вопросе выбора темы студенту должна быть предоставлена определенная свобода. Естественно, что преподаватель в процессе выбора темы тоже должен участвовать (ведь избранное студентом направление его изысканий, как минимум, должно соответствовать изучаемой дисциплине). Во-вторых, необходимо сделать более гибкими требования к объему контрольных работ. Студент в данном вопросе должен иметь некоторое пространство для маневра. Вместе с тем требуемый объем не должен быть чересчур большим и в той связи, что работу большого объема преподавателю сложнее проверить, требуется больше времени на качественную проверку. Например, дипломная работа, выполненная в русле рассматриваемого подхода, по своему объему не должна превышать 60 стандартных страниц; отчет по практике — 40; контрольная работа — 20. В-третьих, надо более внимательно отнестись к возможности того, чтобы для одного и того же студента объект его разработки по разным дисциплинам был один и тот же, а при переходе от одной дисциплины к другой менялась бы только направленность рассмотрения этого объекта, то есть возникала иная предметность и разностороннее изучение проблемы. В-четвертых, важно, чтобы студент готовил текст на протяжении всего семестра и имел при этом возможность устно или посредством электронной почты проконсультироваться с преподавателем.

Практика показывает, что, несмотря на плотное взаимодействие современных студентов с компьютером, их компьютерная грамотность в вопросах оформления текста, его форматирования, способах представления материала, использования возможностей компьютерной техники и т.п. оставляет желать лучшего. То же самое касается умения осуществлять качественный поиск информации в Интернете и оформлять в тексте адекватный ссылочный аппарат. Поэтому нужны совершенно новые методические рекомендации по написанию студентами контрольных работ, которые охватывали бы широкий круг вопросов (системный поиск информации, оформление ссылочного аппарата, графические формы представления научной информации и т.д.). Важным все это представляется и в той связи, что, во-первых, с первого года своего обучения в вузе студент должен готовиться к написанию дипломной работы и будущей профессиональной деятельности, а, во-вторых, никто не может обещать, что со

временем не произойдет ужесточение контроля за этими работами со стороны государственных органов, ответственных за контроль качества в сфере образования. Аналогичная ситуация на уровне диссертационных советов привела к некоторому количеству скандалов, в том числе и общероссийского масштаба, а, самое главное, потрепала немало нервов тем, кто за работу конкретных диссертационных советов отвечал и в них защищался.

Наконец, с учебно-методической точки зрения очень важно подчеркнуть, что, возможно, реализация нового подхода потребует пересмотра ныне действующих норм времени, отводимого на проверку контрольных работ. Более того, аналогичным образом предстоит уточнить объемы времени, необходимые для написания студентом контрольной работы, отвечающей всем указанным выше требованиям. Учитывая, что в БГТУ к настоящему моменту, в целом, уже утверждены учебные планы по направлениям подготовки, то переходить на новые формы организации самостоятельной работы студентов при изучении гуманитарных дисциплин придется в рамках действующей совокупности учебно-методической документации. Это означает, что нужно проанализировать, какое время может быть отведено на подготовку контрольной работы студентом конкретного направления при изучении той или иной дисциплины согласно действующим учебным планам и какое время конкретно закреплено за данным видом работ рабочей программой дисциплины. Задания должны выдаваться только с учетом этого времени. Более того, предстоит еще на практике оценить, работа какой глубины проработки темы может быть написана среднестатистическим студентом в рамках отводимого на это ресурса времени. Это необходимо сделать во избежание разбалансировки учебного процесса и перегрузки студентов. Ведь понятно, что учебный процесс организован системно, и фактическая перегрузка студента на самостоятельной работе по одному предмету приведет к его недогрузке на самостоятельной работе по другому предмету, то есть к неудовлетворительным результатам изучения этого предмета в частности и процесса обучения вообще.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

СЕКЦИЯ 4
ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

УДК 81’25

Е.А. Акулова
кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Иностранные языки»
Брянского государственного технического университета

О ПРИЧИНАХ И ПРЕОДОЛЕНИИ ГРАММАТИЧЕСКИХ ТРУДНОСТЕЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Описываются наиболее распространенные грамматические трудности при переводе научно-технической литературы на примере текстов из области динамики и прочности материалов, а также предлагаются возможные пути их преодоления. Автор предпринимает попытку объяснить причины возникновения таких трудностей на основе анализа структурных различий языков по морфологическому признаку.

Приступая к описанию грамматических трудностей при переводе научных и технических текстов, нам представляется необходимым начать с рассмотрения вопроса о структурных различиях языков. Первые исследования структурных свойств языков появились еще в 19 веке и к настоящему времени точно известно, что языки делятся на синтетические и аналитические.

Для синтетических способов выражения грамматических значений характерно соединение грамматического показателя с самим словом. Таким показателем, вносящим грамматическое значение «внутрь слова», могут быть окончание, суффикс, приставка, изменение ударения, супплетивное видоизменение основы [3, с. 68-69].

Общей чертой аналитических способов является выражение грамматического значения за пределами слова, отдельно от него – например, с помощью предлогов, союзов, артиклей, вспомогательных глаголов и других служебных слов, а также с помощью порядка слов и общей интонации высказывания. Справедливости ради отметим, что в большинстве языков есть и аналитические, и синтетические средства выражения грамматических значений, однако их удельный вес бывает разным. В зависимости от того, какие способы преобладают, различают языки синтетического и аналитического типа.

Лингвистическая типология может строиться на основе фонологических, морфологических, синтаксических и других структурных признаков. Наиболее разработанной является морфологическая типология. Она учитывает ряд признаков, самыми важными из которых являются: 1) общая степень сложности морфологической структуры слова и 2) типы грамматических морфем, используемые в данном языке [5].

Английский язык является примером аналитического языка, а русский определяется в типологическом языкознании как синтетический. Вопрос о таком делении языков представляется нам актуальным, так как он является грамматическим и помогает осознать причины возникновения и пути решения грамматических трудностей перевода.

Впервые о переводе научной и технической литературы как об особой дисциплине заговорили в начале 60-х годов XX века. Она возникла на стыке лингвистики, с одной стороны, и науки и техники – с другой [4, с. 4]. Безусловно, в научно-технической литературе используются те же языковые средства, что и в других видах письменной коммуникации, однако удельный вес ее отдельных грамматических и лексических компонентов совершенно другой.

Рассмотрим особенности грамматики на примере английских научно-технических текстов из раздела динамика и прочности материалов:

1. В качестве подлежащего, как правило, используется существительное из тематического круга данной области знаний или средства вторичной номинации (личные и указательные местоимения, наречия), указывающие на такое существительное [1, с. 166].

Основной возможный дефект, который может лишить текст однозначности, заключается в таком построении предложения, при котором грамматические отношения между словами неясны [2]. В случае инверсии, например, может быть неясным, где подлежащее, а где дополнение. Эта проблема усугубляется в случае сложного предложения, состоящего из нескольких «этажей» и осложненного причастными оборотами или содержащего развернутые определения. Да и слабая развитость английской пунктуации не облегчает задачу переводчика. Такая «аморфность» предложений обычно устраняется путем более рельефного выделения структур предложения за счет введения новых придаточных предложений с союзом «который» или наоборот, путем разбиения сложного предложения на несколько простых.

Например: *As a result of the FEM computations a second approximation of the plastic deformation-dependent inter vehicle force transfer conditions can be evaluated in form of a non-linear restoring force vs. plastic deformation law, which can be built into the non-linear longitudinal dynamics analysis to be carried out again in the lime domain by using the familiar simulation methods.*

Во втором приближении (в результате расчетов МКЭ) условия связи между пластической деформацией и межвагонными силами взаимодействия могут быть рассмотрены в форме нелинейной зависимости восстанавливающей силы от пластической деформации. Затем, используя схожие методы, полученная зависимость применяется опять как элемент нелинейного повременного анализа продольной динамики.

2. В английском научно-техническом тексте широко представлены разнообразные средства выражения пассивности по отношению к формальному подлежащему.

... the particles of the body are displaced ...

... equilibrium is established ...

... this work is transformed ...

... If the forces ... are now gradually diminished ...

При переводе на русский язык пассивные конструкции очень часто заменяют иными средствами выражения пассивности, более свойственными русскому языку. Злоупотребление пассивными и возвратными формами делает

текст на языке перевода скучным и неестественным, поэтому без надобности употреблять пассивные и возвратные формы крайне нежелательно.

Например: *With the knowledge of the received time dependent force functions FEM based crash dynamical computations can be carried out to determine the time dependent elastic plastic deformation processes of the crash elements built into the vehicle under frames just behind the front beams.*

В результате расчетов получаем зависимости от времени упругопластической деформации поглощающих аппаратов, встроенных в рамы вагонов позади передних балок.

3. В английском научно-техническом тексте наблюдается обилие сложных слов и слов, построенных по словообразовательной модели с абстрактным значением. Эта черта отражает высокий уровень обобщенности и объективности описываемых явлений [1, с. 167]. С другой стороны, характерные для научных текстов длинные цепочки из существительных в родительном падеже (noun plague) крайне нежелательны, поскольку затрудняют понимание текста. Перевод такого ряда слов следует осуществлять, во-первых, с помощью метода смыслового развертывания, то есть начинать перевод с последнего слова и придерживаться строго обратного порядка. А во-вторых, необходимо сократить цепочку из существительных, меняя их на другие части речи, или заменять два существительных одним. Следует избегать еще одной ошибки, так называемого звукового дефекта, а именно, одинаково звучащих окончаний у русских существительных. Для этого приходится подбирать синонимы с другими окончаниями.

Например: *... to determine the time dependent elastic plastic deformation processes of the crash elements…*

… устанавливаются зависимости от времени упругопластической деформации поглощающих аппаратов …

As a result of the FEM computations a second approximation of the plastic deformation-dependent inter vehicle force …

Во втором приближении (в результате расчетов МКЭ) условия связи между пластической деформацией и межвагонными силами взаимодействия …

4. Строгий порядок слов в английском предложении может привести к смещению логического ударения при переводе на русский язык. Необходимо помнить, что логическое сказуемое (рема) должно стоять на сильном месте. Сильное место в русском предложении – это обычно конец фразы.

The shortage of the literature sources can be explained by the extremely complicated character of the dynamics of train crashes.

Неправильный вариант: *Малое число литературных источников по этой теме может быть объяснено чрезвычайно сложным характером динамического взаимодействия при столкновении составов.*

Правильный вариант: *Из-за чрезвычайно сложного характера процесса динамического взаимодействия составов при столкновении в научной литературе недостаточно работ по этой теме.*

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

Описанные выше трудности при переводе научно-технической литературы и возможные пути их преодоления не претендуют на полное и исчерпывающее исследование данной проблемы, но, однозначно, послужат достаточным средством для достижения точности и прозрачности перевода.

Список литературы

1. Алексеева, И.С. Профессиональный тренинг переводчика: учеб. пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей / И.С. Алексеева. – СПб.: Издательство «Союз», 2001. – 288 с.

2. Лашкевич, Ю.И. О переводе научно-технического текста / Ю.И. Лашкевич, М.Д. Гроздова. / www.practica.ru.

3. Мечковская, Н.Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: учебное пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей / Н.Б. Мечковская. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2001. – 312 с.

4. Пумпянский, А.Л. Чтение и перевод английской научно-технической литературы. Лексика и грамматика / А.Л. Пумпянский. – М, Изд-во АН СССР, 1997. – 608 с.

5. Решетникова, Н.Д. Языки аналитические и синтетические / Н.Д. Решетникова, А.О. Савинова // Молодой ученый. – 2013. – №12. – С. 873-877.

Материал поступил в редколлегию 30.10.14.

УДК 81’25

Е.В. Брылева

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Иностранные языки»
Брянского государственного технического университета

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Дана классификация общенаучной лексики, вызывающей наибольшие затруднения при переводе научно-технических текстов. Определен состав общенаучной лексики, функционирующей в языке науки и техники. Рассматривается проблема передачи значений общенаучных лексических средств, составляющих основу научно-технических текстов.

Перевод научно-технической литературы как способ обмена и распространения информации в мировом сообществе определяется важностью теоретического осмысления проблем общенаучной лексики в современной коммуникации.

Состав общенаучной лексики неоднороден. Он включает как регулярные, так и менее регулярные, а также случайные лексические средства, обладающие различной информационной значимостью, которые образуют систему общенаучной лексики, семантически и стилистически гибкую и динамичную, являющуюся интердисциплинарным лексическим фундаментом научно-технических текстов, обслуживающую всю сферу общенаучной коммуникации.

В результате исследований общенаучной лексики мы придерживаемся подхода Л.И. Борисовой [2; 3; 4; 5], которой были выделены пять групп слов, вызывающих затруднения при переводе научно-технических текстов.

Прежде всего, обращают на себя внимание *общенаучные слова, имеющиеся в научно-технических тестах, но отсутствующие в ряде переводных словарей.* Например, к ним относятся: configure, iff, overpredict, normally, emerging,

classically, routinely, intimately, documented etc [1]. Некоторые из таких неологизмов имеют очень высокую частотность в научно-технических материалах, например, configure и specifically, естественно, создают трудности при переводе. Большинство из них создаются по традиционным моделям словообразования современного английского языка.

Подобных слов, отсутствующих в словарях, в общенаучном использовании много. Все они вызывают затруднения при переводе, поскольку выступают в качестве единицы перевода, но их контекстные значения либо неизвестны, либо неопределенны, что создает значительные трудности при подборе эквивалента. Их переводные эквиваленты выводятся на основе анализа многих случаев употребления этих слов.

К следующей группе можно отнести категорию слов *«ложные друзья переводчика»*.

Термин «ложные друзья» был введен М. Кёсслером и Ж. Дероккиньи в 1928 году. Ложные друзья переводчика (калька фр. faux amis) – слова в иностранном языке, похожие на слова в родном языке, но имеющие другой смысл. Ложные друзья переводчика часто приводят к неправильному переводу. Часть из них образовалось из-за того, что после заимствования значение слова в одном из языков изменилось, в других случаях заимствования вообще не было, а слова происходят из общего корня в каком-то древнем языке, но имеют разные значения. Иногда созвучие чисто случайно.

Ложные друзья переводчика (ЛДП) – лексические единицы, близкие по написанию или звучанию в языке оригинала и в языке перевода, но отличающиеся своим смысловым наполнением и направляющие переводчика по ложному пути. Семантический состав даже тех слов в двух языках, которые используются как переводческие эквиваленты, редко полностью совпадает.

К ЛДП можно почти отнести подавляющую часть иностранных слов. В то же время интернационализмы, как правило, не являются ложными друзьями переводчика.

Нередко переводчики оправдывают «ложными друзьями» собственное элементарное незнание лексики иностранного языка и нежелание разбираться с многочисленными значениями, присущими большинству слов в том же английском языке.

Чем хуже переводчик знает язык, тем больше он хватается при переводе как за соломинку за внешнее сходство слов. Такой переводчик никогда не станет переводить hotel как «гостиница», а исключительно как «отель». Он не станет даже ломать голову, какое из двух слов в данном случае уместнее. Но ведь по-русски «отель» это нечто более солидное, а гостиница может быть и маленькой.

«Ложные друзья переводчика» это лишь частный случай лексических трудностей перевода. Переводчик, слабо ориентирующийся в иностранном языке, может грубо исказить смысл оригинала и там, где никаких «друзей переводчика» не было.

В английском и русском языках «ложные друзья переводчика», насчитывающие несколько тысяч слов, встречаются в пределах четырех частей речи:

существительных, прилагательных, наречий и глаголов. В большом числе случаев в данной роли выступают не единичные слова, а все представители соответствующих словообразовательных гнезд. Естественно, для лиц, владеющих основами второго из языков, ложные отождествления имеют место лишь в сфере одинаковых частей речи. Так, существительные ассоциируются с существительными и т.д., омонимия же частей речи, как правило, не вызывает затруднений. С семантической точки зрения вводящими в заблуждение оказываются слова, принадлежащие к аналогичным или смежным семантическим сферам или, во всяком случае, могущие оказаться в сходных контекстах; явно случайно совпадающие лексемы, по сути не встречающиеся в одинаковых контекстах (типа англ. rock «скала» – русск. рок), не вызывают ложных ассоциаций. Расхождения в парах «ложных друзей переводчика» могут намечаться в понятийном содержании, реалиях, стилистических характеристиках и лексической сочетаемости; на практике все эти типы расхождений нередко переплетаются.

Исторически «ложные друзья переводчика» являются результатом взаимовлияний языков, в ограниченном числе случаев могут возникать в результате случайных совпадений, а в родственных, особенно близкородственных, языках основываются на родственных словах, восходящих к общим прототипам в языке-основе. Их общее количество и роль каждого из возможных источников в их образовании оказываются различными для каждой конкретной пары языков, определяясь генетическими и историческими связями языков.

К третьей группе общенаучных слов, вызывающих затруднения при переводе научно-технической литературы, можно отнести слова *с очень широкой семантикой* [5]. Например, handle, associate, predict, treat, support, etc. Переводных эквивалентов значений у таких слов много. Они имеют устойчивые переводные эквиваленты, характерные для технических текстов, а также и широкий спектр различных нерегулярных эквивалентов, выбор которых обусловливает контекст.

Так прилагательное meaningful выступает, например, в значении «надежный», в сочетании с такими существительными, как measurement, comparison, diagnostic – «надежные измерения», «надежное сравнение», «надежная диагностика». Его словарные значения «многозначительный», «выразительный», в этих и подобных сочетаниях в научно-технических текстах не реализуются. К эквивалентам этого английского прилагательного относятся, также «имеющий смысл», «осмысленный», «значительный», «приемлемый», «допустимый», «обоснованный», «убедительный», «объективный», «наглядный», «показательный», «двусторонний» [1].

При переводе вызывают затруднения слова *с небольшим объёмом значений, характеризующихся вполне определенной спецификой* в научно-технических текстах, не отраженной в словарях [4]. Такие слова выступают в научно-технических тестах в конкретных значениях и имеют ограниченное количество переводных эквивалентов. Например: contender, chore, desired, advantageous, etc.

Отдельно следует упомянуть *стилистически окрашенные лексические средства,* вызывающие затруднения при переводе [4]. Данная лексика включа-

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

ет как регулярные средства субъективно-авторской оценки, постоянно встречающиеся в научно-технических материалах, например, excellent, extremely, remarkable, так и нерегулярные образные индивидуально-авторские лексические элементы. При подборе эквивалентов данной лексики происходит ориентация на стилистические нормы русского научно-технического текста, что вызывает лексико-стилистические трансформации при переводе.

Итак, основным фактором, влияющим на выбор общенаучных эквивалентов, является учет особенностей русского научно-технического стиля, его нормативных требований, поскольку, как известно, функциональные стили разных языков обладают разной внутристилевой нормативностью. В процессе подбора русских переводных эквивалентов производится выбор лексических средств, наиболее характерных для способа выражения научно-технической мысли на русском языке для соответствующей речевой ситуации.

Список литературы

1. Большой англо-русский словарь / Под общ. рук. проф. И.Р. Гальперина. М.: Сов. Энциклопедия, 1972. – Ч. I – 882с.; Ч. II – 863с.

2. Борисова, Л.И. Лексические трудности перевода научно-технической литературы с английского языка на русский. / Л.И. Борисова. – М.: ВЦП, 1979.

3. Борисова, Л.И. Лексические закономерности научно-технического перевода. / Л.И. Борисова. – М.: ВЦП, 1988.

4. Борисова, Л.И. Лексические особенности англо-русского научно-технического перевода. Теория и практика перевода.: учеб. пособие / Л.И. Борисова. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2005.

5. Борисова, Л.И. Лексико-стилистические трансформации в англо-русских научно-технических переводах (общенаучная лексика): метод. пособие (учеб.-метод. материалы по практике перевода) / Л.И. Борисова. – Пенза: Приволжский Дом Знаний, 2001.

Материал поступил в редколлегию 30.10.14.

УДК 81’25

Ю.А. Воронцова
кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Иностранные языки»
Брянского государственного технического университета

РАЗВИТИЕ ЯЗЫКА И ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СО СМЕЖНЫМИ ОБЛАСТЯМИ ЗНАНИЯ

Рассматривается проблема глоттогенеза – происхождения языка, как сложной и многофункциональной системы, взаимосвязь лингвистики с другими смежными областями знания, акцентируется роль особой отрасли лексикологии – неологии, как науки о неологизмах, описывается классификация неологизмов.

Язык является неотъемлемой частью нашей жизни. Появление языка как средства общения было обусловлено потребностью наладить взаимодействие между людьми. Общение присуще многим живым существам, однако именно человек сумел создать особую знаковую систему, которая тесно взаимодействовала с мышлением и сознанием. По мере приспособления к явлениям окру-

жающей действительности, человек стал использовать особый язык общения в процессе добывания пищи, сосуществования в едином обществе, для самозащиты или, напротив, завоевания новых территорий. По мере того, как развивались навыки, умения и мышление древнейших людей, развивался и их язык.

На современном этапе развития общества любой человеческий язык представляет собой сложную и многофункциональную систему. В первую очередь язык формирует мышление индивида и общества, так как человек с детства дает определенные названия всем предметам и явлениям действительности, с которыми вступает во взаимодействие (номинативная функция) и оперирует ими в дальнейшем на протяжении всей своей жизни и в процессе общения с другими людьми (коммуникативная функция). Язык выступает как средство передачи и хранения информации, установления психологического и эмоционального контакта между людьми, выражения эмоций и чувств, используется в идеологических и волюнтативных (призывно-побудительных) целях. Язык выражает художественную творческую потенцию, наиболее полно реализуемую в художественной литературе, особенно в поэзии [5, с. 170]. Кроме того, язык способствует передаче накопленных человечеством знаний от одного поколения к другому, что напрямую связано с развитием общества.

Наука, занимающаяся изучением естественного человеческого языка в целом, а также существовавших прежде, существующих ныне и гипотетически возможных в будущем языков в отдельности, называется лингвистика.

В древности наука о языке («грамматика») изучала лишь родной язык ученого, но не чужие языки; изучались также престижные языки духовной культуры, а живой разговорный язык народа (и уж тем более неграмотных бесписьменных народностей) оставался вне сферы внимания ученых. Первым выдающимся трудом в области формального изучения языка принято считать грамматику индийского ученого Панини, в которой он сформулировал 3959 сутр (правил), описывающих фонетику, морфологию и синтаксис санскрита. В XVII веке французские грамматики Пор-Рояля разработали идею, гласящую, что грамматика языка отражает основы мышления и поэтому грамматика должна быть универсальной. Хотя уже в XVIII веке филолог Уильям Джонс положил основу сравнительно-исторического языкознания, предположив, на основании сравнительного анализа, общее происхождение санскрита и латыни. Отсюда можно смело утверждать, что до XIX в. наука о языке была предписательной (нормативной), стремясь не описывать живой язык, на котором говорят, а давать правила, по которым «следует» говорить (и писать).

Благодаря трудам выдающихся ученых-лингвистов, таких как Ноам Хомский, Фердинанд де Соссюр, Вильгельм фон Гумбольдт, Роман Якобсон, Леонард Блумфилд, Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ и многих других, развитие лингвистики шагнуло далеко вперед и оформилось в самостоятельную полноценную науку. Процесс этот, стимулированный обращением к изучению употребления языка, функционирования его в разных сферах и ситуациях человеческой деятельности и речевого общения, связан с расширением объекта исследования: не только строя (системы) языка, но и речи. Это, естественно, вы-

разилось в образовании нескольких направлений лингвистики, изучающих разные стороны единого сложного объекта. На данный момент, лингвистика изучает все аспекты языков с теоретической позиции и тесно взаимодействует со множеством других наук из смежных областей знаний. На стыке лингвистики и права возникла юрислингвистика, на стыке лингвистики и психологии – психолингвистика, когнитивная лингвистика, на стыке лингвистики и социологии – социолингвистика, на стыке лингвистики и истории – лингвистическая палеонтология, на стыке лингвистики и генеалогии – антропонимика, на стыке лингвистики и географии – топонимика, на стыке лингвистики и методологии науки – методология лингвистики, на стыке лингвистики и математики – математическая лингвистика, на стыке лингвистики и логики – логическое направление в лингвистике, на стыке лингвистики и статистики – квантитативная лингвистика, лингвистическая статистика, на стыке лингвистики и методов истории – историческая лингвистика, на стыке лингвистики и методов географии – ареальная лингвистика, лингвистическая география (лингвогеография), лингвистическое картографирование, на стыке лингвистики и методов психологии – экспериментальная лингвистика, на стыке лингвистики и методов социологии – анкетирование в лингвистике, на стыке лингвистики и инженерии – инженерная лингвистика, лингвоконструирование, на стыке лингвистики и вычислительной техники – вычислительная лингвистика, компьютерная лингвистика, машинный перевод.

Таким образом, лингвистика взаимодействует с множеством аспектов человеческой жизни. Особо следует подчеркнуть тесную связь между лингвистикой, как наукой о языке, и культурологией, как наукой, изучающей культуру как целостность, специфическую функцию и модель человеческого бытия. В результате такого взаимодействия возникла одна из наиболее быстро развивающихся в последнее время областей знания – лингвокультурология.

Лексика очень чутко реагирует на все изменения, происходящие в жизни людей, отражает последние достижения во всех областях человеческой деятельности.

Необходимость собирания, изучения и описания новых лексических единиц в словарном составе языка никогда не вызывала сомнений. Однако ни в XIX веке, ни в первой половине XX века не было выделено специального места в науке о языке для изучения инноваций в словарном составе (хотя сам термин «неологизм» был известен еще в XVIII веке).

Лишь во второй половине XX века огромный приток новых слов и необходимость их описания обусловили создание особой отрасли лексикологии – неологии – науки о неологизмах – новых словах, обозначающих новые предметы и понятия, но еще не вошедших в активный словарный состав языка [3, с. 6].

С развитием и укреплением неологической отрасли лексикологии определился и круг ее проблем, связанных с разноаспектным изучением неологизмов русского литературного языка. Одновременно ведутся исследования в области лексикографической репрезентации неологизмов. Качественно новым этапом в решении вопросов лексикографии инноваций стали специальные словари новых

слов, значений и выражений. С начала 70-х гг., когда почти одновременно вышли в свет близкие по характеру и объему неологические словари русского, английского и французского языков, стало возможным говорить о появлении новой лексикографической специализации со своей теоретической базой.

Основанная Ю.С. Сорокиным и Н.З. Котеловой русская неология – это наука об особенностях проектирования и составления словарей неологизмов, о специфике нового слова, значения и словосочетания как объектов таких словарей. Сегодня она представляет собой систему изданий, включающую специальные словари инноваций четырех жанров, каждый из которых отличается концептуальными особенностями в подборе и описании своего объекта [1, с. 2].

Таким образом, в современной неологии можно выделить два основных направления: 1) исследование специфики обновления словарного состава языка (неологизм как объект неологии); 2) выявление и изучение проблематики, связанной с лексико-графированием неологизмов (неологизм как объект неографии).

Неологизм (др.-греч. νέος – новый, λόγος – речь, слово) – новое слово или выражение, а также новое значение старого слова [6, с. 452].

Неологизмы делятся на общеязыковые и авторские или индивидуально-стилистические. Общеязыковые неологизмы в свою очередь можно поделить на языковые, лексические и семантические в зависимости от способа из образования.

Языковые неологизмы, как правило, служат для обозначения новых слов и понятий, ранее не существовавших в языке и не имеющих аналогов. Такие неологизмы фиксируются в словарях и входят в пассивный состав языка. Если слово получило широкое распространение в языке и активно употребляется, вскоре оно перестает быть неологизмом. Как правило, основной способ образования таких слов – заимствование из других языков (имидж, компьютер, бюро).

Лексические неологизмы появляются с помощью словообразовательной деривации – образования новых слов из существующих в языке морфем по известным (обычно продуктивным) моделям, то есть по образцу уже существующих в языке слов (география → лунография; компьютер → компьютерный, компьютерщик, компьютеризация).

В результате семантической деривации новые слова, уже существующие в языке, приобретают новое значение (зебра → разметка на дорожном полотне, обозначающая пешеходный переход; чайник → неспециалист со слабыми навыками в чем-либо).

Индивидуально-авторские неологизмы создаются писателями и поэтами с определённой художественной целью. Как правило, такие слова не находят широкого распространения в языке и используются только в узком контексте произведения (окказионализмы). Однако существуют и исключения из этого правила. Например, слова: маятник, насос, притяжение, созвездие, рудник, чертёж, вошедшие в русский язык из трудов М.В. Ломоносова, промышленность, влюблённость, рассеянность, трогательный – из произведений Н.М. Карамзина, стушеваться – из Ф.И. Достоевского, бездарь – из И.В. Северянина [7].

Неологизмы могут описывать совершенно разные предметы, явления и понятия. В своей работе в каждом поколении мы рассматривали политические

и информационно-технологические неологизмы, а также неологизмы, описывающие быт и общение людей.

Слово всегда было мощным оружием в руках политиков. Человек воспринимает какое-то конкретное понятие или предмет только тогда, когда ему дано своё название. Ф.И. Буслаев писал: «Всякий предмет существует для человека только тогда, когда он им сознается, когда входит в его мысль и выражается словом» [2, с. 173-174]. Политические неологизмы позволяют сконцентрировать своё внимание на тех понятиях, предметах и явлениях, которые ранее не были поименованы, а, следовательно, и осознаны [4, с. 32].

На данный момент, наиболее популярной классификацией политических неологизмов является их деление по сферам их преимущественного употребления: 1) номенклатурные наименования чиновников, ведомств, территорий (премьер, силовики и т.д.); 2) наименования политических партий, движений и их членов (Tea Party movement, единоросы, лимоновцы и т.д.); 3) терминология электоральных и смежных технологий (импичмент, инаугурация, электорат и т.д.).

Отличительной особенностью политических неологизмов является то, что они несут определенную оценку события или явления. Поэтому по содержащейся в них оценке неологизмы делятся на неологизмы с положительной и отрицательной оценкой. По сфере употребления неологизмы также можно разделить на внутриполитические и внешнеполитические. И наконец, по технологии распространения неологизмы делятся на «восходящие» и «нисходящие». Политические неологизмы как нельзя лучше отражают проблемы, существующие в обществе в определенный момент времени. Создавать такие неологизмы в состоянии не только политики, но и журналисты.

В век индустриализации, научно-технического прогресса, интенсивной общественно-политической жизни, полной событиями международного значения, все время идет процесс лексического обогащения языка. Все изменения и процессы, происходящие в общественной жизни, находят непосредственное отражение в языках всех стран мира, и английский язык, естественно, не является исключением в этом отношении.

В последние несколько десятилетий темп нашей жизни значительно ускорился. Этот темп в значительной степени зависит от того, сколько дел у нас запланировано и сколько всего мы хотим успеть сделать за день. Современные технологии стали нашим верным помощником в решении многих повседневных задач. Информационно-технические неологизмы описывают слова, которые возникли с появлением новых технологий и новых привычек, которые мы приобретаем в результате их использования.

В качестве примера можно привести слово «компьютер» как одного из рекордсменов по образованию различных производных информационно-технических неологизмов. Несмотря на то, что само по себе слово «компьютер» даже в нашей стране давно уже перестало звучать непривычно для среднестатистического обывателя, с ним постоянно возникают новые словосочетания, которые впоследствии плотно закрепляются в языке. Такой успех лингвисты объясняют высокой способностью этого слова создавать производные формы и

сочетаться с другими словами: компьютерная грамотность, компьютерные технологии и т.п.

Список литературы

1. Алаторцева, С.И. Проблемы неологии и русская неография: автореферат дис. ... д-ра филол. наук / С.И. Алаторцева. – Санкт-Петербург, 1999. – 40 с.

2. Буслаев, Ф.И. О преподавании отечественного языка / Ф.И. Буслаев. – М.: Либроком, 2010. – 360 с.

3. Заботкина, В.И. Новая лексика современного английского языка / В.И. Заботкина. – М.: Высшая школа, 1989. – 126 с.

4. Миньяр-Белоручева, А.П. К проблеме создания политических неологизмов / А.П. Миньяр-Белоручева // Вестник ЮУрГУ: Лингвистика. – Южноуральск, 2012. – Т. 15. –№ 25 (284). – С. 32-37.

5. Словарь социолингвистических терминов / Ответственный редактор: доктор филологических наук В.Ю. Михальченко. – М.: Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук, 2006. – 312 с.

6. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова.– 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

7. http://lit-ru.ru/files/----------_7u0owvi9.htm

Материал поступил в редколлегию 30.10.14.

УДК 81’25

М.М. Демидова

кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки»
Брянского государственного технического университета

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПРАВЕДНИК» НА УРОВНЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Л. УЛИЦКОЙ «ДАНИЭЛЬ ШТАЙН, ПЕРЕВОДЧИК»)

Рассматривается репрезентация концепта «Праведник» на синтаксическом уровне на примере художественного текста.

Понимание концептосферы в когнитивной лингвистике включает как существование лексико-фразеологических, так и синтаксических концептов, так как именно синтаксис представляет результаты познания связей и отношений между элементами картины мира [5, с. 15]. «Именно синтаксические концепты лежат в основе синтаксической системы языка и ее организуют» [3, с. 5]. В центре синтаксической системы находятся структурные схемы простого предложения. По мнению чешских лингвистов, структурная схема означает предикативное отношение, в которое говорящий поставил субъект и предикат мысли [3, с. 19].

В тексте можно выделить большое количество предложений, участвующих через специфику своих структурных схем в репрезентации концептуальной семантики. Постараемся показать, как участвует структурная схема той или иной синтаксической конструкции в представлении содержания концепта «Праведник».

Одной из важнейших ядерных составляющих рассматриваемого концепта является **набожность**, т.е. приверженность церкви, религиозным канонам и в некоторых случаях монастырскому служению. Поэтому репрезентантами в русском языке могут становиться такие из простых двусоставных предложений, где субъекту (подлежащему) приписывается какое-то свойство или качество, например*: «**Я** десять лет **провёл в церкви. Я люблю** Православие. **Я священник***» [4, с. 338]. Как видим, в данном отрывке используются параллельные конструкции, что позволяет подчеркнуть важность тех качеств субъекта, которые представлены здесь. В каждом предложении – разные синтаксические концепты. Первое представляет концепт «бытие объекта» и строится по структурной схеме ***кто/что есть/ был где***. Далее показан концепт «инобытие объекта», представляющий структурную схему ***кто /что проявляет себя чем-то.*** В третьем предложении используется вариация основной структурной схемы концепта «бытие признака объекта» – ***кто есть кто.***

Английский вариант обнаруживает практически полное структурное и семантическое сходство: *«I have spent ten years in the Church. I love Orthodoxy. I am a priest»* [6, с. 270], однако в русском предложении (*Я священник*) сказуемое состоит из именной части и нулевой связки, так как по законам русского синтаксиса глагольная часть может опускаться, что невозможно в английском в силу грамматического строя, где она подлежит обязательной репрезентации.

Особые оттенки семантики способны выражать осложненные структурные схемы. Осложненные простые предложения фактически представляют собой разные виды речевых построений, формируемых в тексте с целью экономии речевых усилий [3, с. 28]. Но не только.

Например, простые предложения, осложненные деепричастным оборотом, способны содержать более одного синтаксического концепта: «*Я ходила на все службы, часами молилась, стоя на коленях»* [4, с. 66]. Данное предложение включает в себя два синтаксических концепта: «самостоятельное перемещение агенса» и «инобытие объекта», которые строятся по структурным схемам ***кто идет куда*** и ***кто действует как.*** *«Я молилась на каждом гробу – горячо, впадая в глубокий транс»* [4, с. 67]. Здесь также представлен концепт «инобытие объекта» и структурная схема ***кто проявляет себя чем***. Оба примера имеют схожее семантическое наполнение, свидетельствуя о неистовой преданности молитве, как сердцевине духовной жизни. В данном случае деепричастные обороты выполняют функцию обстоятельства образа действия и характеризуют интенсивность действия, названного сказуемым, передавая значимость и важность этого акта для исполнителя.

Ввиду отсутствия деепричастия как части речи в английском варианте используются разные способы перевода: «*I went to all the services and prayed on my knees for hours at a time. I prayed at every coffin, ardently, lapsing into a deep trance»* [6, с. 67]. Так, в первом случае деепричастие опускается, и предложение превращается в простое с однородными сказуемыми. В качестве обстоятельства используется лишь выражение *on my knees (на колен*х). Во втором предложении вместо деепричастного оборота используется причастный (с причастием 1 от глагола *lapse*), однако структура предложения при этом полностью сохраняется.

Не только простое, но и сложное предложение может выступать конституентом концептуального поля, т.к. сложное предложение – это целостная коммуникативная единица со своими признаками и структурными особенностями, а не простое сочленение двух простых предложений. Благодаря этим особенностям, сложное предложение способно иметь имплицитные звенья, то есть его план выражения и план содержания асимметричны [1, с. 57].

Сложносочиненное предложение «*Я не хотел быть свободным от Бога, я затосковал по личному Богу, и он мне открылся в Православии»* [4, с. 450] принадлежит к третьему типу многокомпонентных предложений и соответствует схеме ***А, Б*** и ***В***. При этом вторая часть предложения описывает событие, которое осмысляется как следствие первого. Данная структура позволяет представить формирование некоторого свойства субъекта (в данном случае приход к Православию) как цепь последовательных событий, как процесс.

Структура английского предложения идентична: «*I did not want to be free from God, I longed for a personal God, and he was revealed to me in Orthodoxy*» [6, с. 356].

Если рассмотреть как компонент периферии сложноподчиненные предложения текста, то на первый план выходят сложноподчиненные с придаточным степени: «*К этому времени я уже настолько укоренилась в молитве, срослась в католическую жизнь, что приняла внутреннее решение идти в монастырь»* [4, с. 256]. Здесь представлена характеристика поступка в его зависимости от действий, позволяющих понять путь к праведничеству (укоренение в молитве – решение идти в монастырь). В данном случае предложение соответствует второму типу сложных предложений по классификации З.Д. Поповой и строится по структурной схеме ***вследствие (в зависимости от) А, Б***. В переводной версии структура предложения идентична: «*By then I was so accustomed to praying and had grown so firmly into the Catholic life that I resolved to enter a convent*» [6, с. 207] но, в отличие от русского, имеем различие временных форм: перфектная форма прошедшего времени (*had grown*) подчеркивает, что действие произошло или завершилось раньше других, в русском эта семантика остается имплицитной.

Предложения с изъяснительной придаточной частью позволяют сосредоточить внимание на содержании некоторой важной в данном случае информации: «*Дитер сказал мне, что решил остаток жизни посвятить служению Господу»* [4, с. 26]. Здесь говорится об обдуманном и взвешенном решении человека передать себя в руки Господа. Все изъяснительные предложения относятся к первому типу сложных предложений и чаще всего соответствуют модели ***А говорит / думает, что Б.***

В английском варианте структура практически не претерпевает изменений, однако предложение объединяется с последующим: «*Dieter told me he had decided to dedicate the rest of his life to serving the Lord, but why their Lord*»? [6, с. 37]. Как видим, в данном случае имеет место бессоюзное соединение частей (т.е. ***А говорит Б***) и в придаточном предложении, в отличие от русского варианта, позиция подлежащего заполнена личным местоимением.

Несколько семантических уточнений содержат обычно сложноподчиненные с несколькими придаточными: «*Атеистом я никогда не был. Осознанно молиться начал лет в восемь, и просил я у Бога, чтобы он послал мне учителя, который научил бы меня правде»* [4, с. 95]. Здесь главное в составе сложноподчиненного является односоставным определенно – личным, выражает синтаксический концепт «бытие объекта», многочленное сложное предложение, помимо двух придаточных с последовательным подчинением, имеет еще и два главных предложения. Модель данного предложения может быть представлена следующим образом – ***А и Б, чтобы В, который Г***, т.е. выходит за рамки элементарных сложных предложений и поэтому позволяет отразить *индивидуально-авторские ассоциативные связи разных событий* [3, с. 165]. В первом случае мы имеет дело с изъяснительной придаточной частью, а во втором с придаточным определительным.

В англоязычном варианте: «*I have never been an atheist. I began consciously praying when I was eight, and I asked God to send me someone who would teach me the truth*» [6, с. 87] структура сложного предложения, претерпевает значительные изменения, здесь два сложноподчиненных предложения, соединенных сочинительным союзом: ***A when B, and C who D***. Таким образом, появляется придаточное времени, которое отсутствует в русском варианте, а придаточное изъяснительное заменяется инфинитивным оборотом, что, соответственно, меняет смысл репрезентируемых элементов семантики.

Структура предложения с наслаивающимися придаточными позволяет передать силу веры в молитву и Божественную справедливость, показывая, как в трудный момент человек возлагает все свои надежды на Господа: *«Когда Давиду делали операцию, Вера закрыла дверь и молилась. Она так молилась, что я чувствовала это своей головой, как будто дул сильный ветер»* [4, с. 296]. Первая придаточная часть выражает степень проявления признака, а вторая поясняет главную часть путем сравнения.

Данная модель построения предложения не сохраняется в английском: «*While David was having his operation Vera closed the door and prayed. She prayed so fervently that I could feel it in my head. It was like a strong wind blowing*» [6, с. 237]. Сравнительное придаточное представлено отдельным простым предложением, а придаточное степени преобразовано в придаточное результата. Однако эмотивность предложения сохраняется, благодаря добавлению усилительного наречия *fervently (горячо, пылко, пламенно; страстно, с жаром* [2, с. 265]), подчеркнем, что в русском сама структура обеспечивает создание этого оттенка смысла.

Таким образом, все рассмотренные примеры показывают, как участвует синтаксис в представлении периферийных компонентов концепта «Праведник».

Список литературы

1. Колосова, Т.А. Русские сложные предложения асимметричной структуры / Т.А. Колосова. – Воронеж, ВГУ, 1980. – 164с.

2. Новый англо-русский словарь / В.К. Мюллер, В.Л. Дашевская, В.А. Каплан. – 9-е изд. – М.: Рус.яз., 2002. – 880с.

3. Попова, З.Д. Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов / З.Д. Попова. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2009. – 209 с.

4. Улицкая, Л. Даниэль Штайн, переводчик / Л. Улицкая. – М.: Эксмо, 2008. – 528 с.

5. Фурс, Л.А. Синтаксически репрезентируемые концепты: автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.02.04, 10.02.19 Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина / Л.А. Фурс. – Тамбов, 2004 – 36 с.

6. Ulitskaya Ludmila. Daniel Stein, interpreter: a novel in documents tr. by Arch Tait. – New York: Overlook press, 2011. – 408 pp.

Материал поступил в редколлегию 30.10.14.

УДК 81’25

Л.Н. Козлова
кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки»
Брянского государственного технического университета

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РАЗГОВОРНОГО ХАРАКТЕРА

Анализируется специфика отражения фразеологических единиц разговорного характера в переводном художественном тексте. Особое внимание автор уделяет стилистическим сдвигам при переводе.

Традиционно считается, что разговорная речь богата фразеологизмами. В данной работе мы придерживается мнения А.И. Молоткова, что «в массе своей фразеологизмы – явление разговорной речи. Поэтому они могут быть охарактеризованы как разговорные <…>. Их трудно отграничить от стилистически нейтральных фразеологизмов, употребляемых в различных стилях речи. Более или менее ясно отграничиваются от разговорных фразеологизмов только фразеологизмы со стилистически сниженной характеристикой, стоящие на периферии литературного языка» [3, с. 223].

Вследствие чего в данной статье основное исследовательское внимание уделяется фразеологизмам идиоматического характера, несущим экспрессивную функцию разговорности (это, как правило, фразеологические единства и сращения, а также фразеологические сочетания, употребляемые в переносном значении) в оригинальных и переводных немецкоязычных произведениях Л. Улицкой.

В ходе проведенного лингвистического анализа нами было установлено, что наибольший пласт в исследуемых художественных текстах составляют разговорно-экспрессивные фразеологизмы, образность которых характеризуется особой экспрессивно-эмоциональной окраской. Также достаточно распространены фразеологические единицы, отмеченные в словарях как разговорно-просторечные, которые отличаются стилистически сниженной характеристикой и находятся на периферии литературного языка. При этом и те и другие используются большей частью в их обычном метафорическом значении как устойчивые словосочетания.

Следует отметить, что в речи разговорная фразеология выполняет, в основном, две функции: экспрессивно-оценочную, когда говорящий не просто сообщает о чём-то и не просто слушает что-либо, а даёт субъективную оценку ситуации, действию, поступку, лицу, о котором идёт речь, и функцию «эмоционального сигнала», выражающего настроение, эмоциональное состояние говорящего [4, с. 216]. При этом большинство функционирующих в разговорной речи фразеологических единиц связано с человеческим мировидением, с характеристикой внешних и психологических особенностей личности, оценкой реалий, отношениями человека с окружающими его людьми [2, с. 10].

В исследуемых нами произведениях Л. Улицкой были выявлены следующие случаи употребления фразеологических единиц:

1. Единицы, характеризующие действия и поведение человека:

«Беата, сухая и проницательная, ***стояла насмерть****, защищая интересы падчерицы»* («Искренне ваш Шурик»).

«Весь четвёртый урок Алёна с Машей ***сидели как на иголках****…»* («Дар нерукотворный»).

«… мальчики ***из кожи вон лезли****, чтобы поставить его на подобающее новичку место»* («Лялин дом»).

Довольно часто при этом определяющим лексическим компонентом фразеологизмов, дающих негативную оценку поведения, является слово «дурак» («дурачок»):

«Он сказал, чтобы она кончала ***валять дурака****»* («Орловы-Соколовы»).

Или же не зафиксированный в используемых нами словарях фразеологизм *«прикидываться дурачком»*:

«Русский человек любит ***прикидываться дурачком****…»* («Русское варенье»).

2. Единицы, характеризующие образ жизни человека:

«… но в этом обществе им предстояло жить, а ***жить*** *они хотели* ***на всю катушку****»* («Орловы-Соколовы»).

«Я решил, что тебе пора уходить на пенсию. Хватит тебе ***тянуть эту лямку****»* («Искренне ваш Шурик»).

3. Фразеологизмы, дающие оценку или характеристику человеку по какому-либо признаку:

«… только весь он, со всеми своими собаками, ***как будто с Луны свалился****»* («Второе лицо»).

«Прямых наследников, собственно говоря, не было – все второго, третьего порядка, ***седьмая вода на киселе****»* («Второе лицо»).

«Он, конечно, очень молодой, ***ни кола, ни двора****…»* («Бедные родственники»).

«Сонечка ему не хороша! Да он ***её ногтя не стоит****!»* («Русское варенье»).

«К тому же Рихтер с Райкиным ведь ***не лыком шиты****, в плохое место не пойдут»* («Искренне ваш Шурик»).

4. Единицы, характеризующие поведение человека по отношению к другому человеку:

*«Правда, и Шурик ей **платит той же монетой**»* («Искренне ваш Шурик»).

*«Она подозревала москвичей в каких-то тайных грехах, всё пыталась **вывести их на чистую воду**»* («Искренне ваш Шурик»).

*«А Вера Александровна **ходила за ней по пятам**, боясь пропустить улыбку, слово, поворот головы»* («Искренне ваш Шурик»).

*«В это предутреннее время мать **захватила её врасплох**»* («Пиковая дама»).

*«Он несуразно двигал ручками, кривил обиженно рот, и Симка **прикипела к нему душой**»* («Бронька»).

*«Лора же **смотрела ему в рот**, **своей головы не имела**, а к материнским советам не прислушивалась»* («Бронька»).

5. Фразеологизмы, дающие речевую характеристику персонажу:

*«Тамада **молол несусветную чушь**...»* («Искренне ваш Шурик»).

*«И она **спустила на него собак**, как положено, высказав ему всё о его ничтожности»* Второе лицо»).

*«Ты слышишь, чем он **забивает голову** ребёнку?»* («Второго марта того же года»).

6. Фразеологизмы, служащие для непосредственного выражения эмоционального состояния:

*«В этой точке Андреевой исповеди Таня **зашлась от смеха**»* («Орловы-Соколовы»).

*«Старушка, хоть и уверовала, но соседей **до смерти боится**...»* («Даниэль Штайн, переводчик»).

*«У Гоши **дух захватило**»* («Лялин дом»).

*« Эмка только **диву давалась**, почему это отсутствие мужа совершенно равно его присутствию»* («Женщины русских селений»).

*«Так и вошли они в комнату в трёх туфлях на двоих, и девочки **покатились со смеху**»* («Ветряная оспа»).

*«Ничего смешнее и вообразить нельзя, вся улица просто **умирает со смеху**»* («Даниэль Штайн, переводчик»).

Рассмотрев примеры употребления образных лексических единиц разговорного характера в сравнении с их переводными эквивалентами, мы выявили следующие особенности:

1. Довольно часто образная лексика разговорного характера переводится за счёт образных же эквивалентов с сохранением принципа построения единицы.

*«С милицейской-то медалью? – **закинула** Женя ещё одну **удочку**»* («Сквозная линия»). – *«Mit ihrer Milizmedaille?» **warf** Shenja eine weitere **Angel aus»*.

*«Сильнейшие страсти с детства **грызли её душу**»* («Искренне ваш Шурик»). – *«Heftige Leidenschaften **zehrten** seit ihrer Kindheit **an ihrer Seele»*.

*«Ну, Веруся, этот всегда **из воды сухим выйдет**»* («Искренне ваш Шурик»). – *«Pass auf, Vera, der wird immer **trocken aus dem Wasser kommen»*.

Очевидно, что в данных случаях происходит совпадение наглядного представления в русском и немецком языках.

2. Однако «для адекватности перевода образной лексической единицы не обязательно абсолютное совпадение наглядного представления <…>, пусть предмет сравнения разный, важно сохранение колорита лексемы и однотипности образа» [1, с. 103].

В исследуемых нами художественных произведениях весьма частотны случаи перевода, подтверждающие это высказывание. Так, например, перевод некоторых фразеологических единиц осуществляется за счёт образных эквивалентов с другим мотивирующим признаком:

«Внимание на него голые женщины не обратили, да ***и он глазом не повёл****»* («Весёлые похороны»). – *«Die nackten Frauen beachteten ihn nicht, und* ***auch er zuckte nicht mit der Wimper****»*.

«Но Алик тогда ***и бровью не повёл****»* («Весёлые похороны»). – *«Und Alik* ***hatte*** *nicht* ***mit der Wimper gezuckt****»*.

В обоих случаях в качестве перевода используется немецкий фразеологизм *«nicht mit der Wimper zucken»*, который в переводе на русский язык значит «не моргнув глазом».

«… а она старалась, ***лезла из кожи вон*** *и даже переписывала ему конспекты лекций, которые он часто пропускал»* («Искренне ваш Шурик»). – *«… und sie* ***legte sich für ihn ins Zeug****, schrieb sogar ihre Aufzeichnungen aus der Vorlesungen, die er häufig schwänzte, für ihn ab»*.

Употребляемый в данном примере в качестве переводного эквивалента немецкий фразеологизм *«sich für j-n ins Zeug legen»* можно перевести как *«вступиться за кого-либо»*, *«прилагать усилия, стараться»*, *«взяться за дело, засучив рукава»*.

«Английский язык Валентина ***знала через пень-колоду****…»* («Весёлые похороны»). – *«Englisch* ***sprach*** *Valentina* ***nur ein paar Brocken****…»*; *«Nur ein paar Bocken Englisch sprechen»* – с трудом [кое-как] объясняться по-английски.

«Женя слушала, ***развесив уши****»* («Сквозная линия»). – *«Shenja hörte* ***mit offenem Mund****»*; *«mit offenem Mund»* – крайне изумлённо, с открытым ртом.

3. При отсутствии в переводящем языке соответствующих эквивалентов или же в случае отсутствия в одном из языков образного значения при наличии его в другом, образная лексика переводится за счёт использования описательных и компенсирующих средств, нередко при этом происходит снятие образности. Например:

«Видя огорчённое лицо дочери, Елизавета Ивановна ***дала задний ход****»* («Искренне ваш Шурик»). – *«Jelisaweta Iwanowna sah das betrübte Gesicht ihrer Tochter und* ***lenkte ein****…»*; *«einlenken»* – идти на уступки, переходить на примирительную позицию (в споре), переменить тон.

«Лен, ты что. ***С ума сошла****?»* («Искренне ваш Шурик»). – *«Was soll das, Lena,* ***spinnst du****?»; «spinnen»* – «разг. фам.» быть не в своём уме, рехнуться.

«… если мне чего надо, я ***из под земли вырою****»* («Сквозная линия»). – *«Wenn ich etwas will, dann* ***kriege*** *ich es auch»*; *«kriegen»* – «разг.» получать.

Итак, можно сделать вывод, что выявленные нами в произведениях Л. Улицкой фразеологические обороты разговорного характера переводятся с русского языка на немецкий различными способами. Единицы, образность которых основывается на общем межнациональном ассоциативном фоне, переводятся, как правило, с помощью абсолютных межъязыковых синонимов и эквивалентов, сохраняющих принцип построения единицы. Использование относительных межъязыковых синонимов, в равной степени как и не синонимических эквивалентов и описательных конструкций, также встречается довольно часто. Выбор того или иного средства перевода зависит, как кажется, от лингвокультурологической специфики немецкого и русского языков, экстралингвистических знаний культурно-исторического характера у читателей оригинала и перевода, а также и от творческой личности переводчика.

Список литературы

1. Девкин, В.Д. Очерки по лексикографии / В.Д. Девкин. – М.: Прометей, 2000. – 395 с.
2. Егорова, Т.И. Фразеологические единицы городской народно-разговорной речи: семантика, источники и способы образования: на материале городов Омска и Горно-Алтайска: автореф. дис. … канд. филол. наук / Т.И. Егорова. – Барнаул, Алтайский гос. ун-т., 2000. – 19 с.
3. Молотков, А.И. Основы фразеологии русского языка / А.И. Молотков. – Л.: Наука, 1977. – 284 с.
4. Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Лексика: монография / под ред. О.Б. Сиротининой. – Изд. 2-е, стер. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 256 с.

Материал поступил в редколлегию 30.10.14.

УДК 81’25

И.В. Матюшина
кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки»
Брянского государственного технического университета

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РИФМОВАННОГО СЛЕНГА КОКНИ В ЯЗЫКЕ КИНОДИАЛОГА

Рассмотрены особенности перевода сниженной речи персонажей кинофильмов на примере рифмованного сленга кокни.

Проблема перевода субстандартных форм языка затрагивалась почти всеми ведущими учеными в области теории и практики перевода: А.Д. Щвейцером, Л.С. Бархударовым, В.Н. Комиссаровым, Я.И. Рецкером. Между тем, вопрос передачи отклонений от литературной нормы встает особенно остро при переводе кинодиалогов. Особенности речи персонажа указывают на его социальный статус, уровень культурного развития, принадлежность к той или иной территории, отношение его к окружающим и на многое другое, что, в свою очередь, вызывает необходимость в адекватной передаче данного явления на языке перевода.

Отклонения от нормы, как и любые другие субстандартные формы языка, вызывают существенную трудность при передаче на другой язык, накладывая ограничения на принцип переводимости. Это связано не только с лингвистическими (различная грамматическая структура языков), но и с экстралингвистическими факторами. Грамматический субстандарт, являясь особенностью территориальных и социальных диалектов, ассоциируется с определенной группой носителей. По ряду причин в принимающей культуре может и не быть сообщества людей, занимающего в ней аналогичное социальное положение, поэтому на нынешнем этапе развития науки о переводе возникла необходимость в осмыслении и комплексном изучении способов передачи отклонений от нормы. Особый интерес представляют способы сохранения максимального коммуникативно-прагматического эффекта при переводе отклонений от литературной нормы в кинодиалоге, а именно – особенности перевода сниженной речи персонажей кинофильмов, в частности, носителей сленга кокни – уроженцев лондонского района Ист-Энд (East End) и представителей рабочих слоев населения Лондона и свойственной им разновидности произношения английского языка [3].

В настоящее время все большее развитие стал получать рифмованный сленг (Cockney Rhyming Slang). Рифмованный сленг кокни настолько распространен в современной «британской» английской речи, что многие, сами того не замечая, ежедневно употребляют его в разговоре: Loaf = loaf of bread = head (голова).

Think! Use your Loaf! – Давай, подумай головой!

Adam and Eve = believe (верить).

Would you Adam and Eve it? – Ты бы поверил этому?

Jimi Hendrix = appendix (аппендикс).

I just ’ad my Jimi Hendrix taken out! – Мне только что удалили аппендикс!

Часто в среде истинных носителей кокни одно из слов в измененной фразе вообще опускается, что делает сленг еще более трудным для восприятия:

China = China plate = mate (друг, подруга).

Hello, my old China! – Здорово, дружище!

Butcher’s = butcher’s hook = look (взгляд).

Here! Take a Butcher’s at this! – Эй! Взгляни на это! и др.

Рифмованный сленг кокни – это постоянно развивающийся язык, его можно услышать на телевидении, увидеть в рекламе и в Интернете. Среди недавних выражений можно привести следующие:

Becks and Posh (прозвища футболиста Дэвида Бекхэма и его жены, певицы Виктории) – nosh (еда на скорую руку).

Trevor Sinclair (темнокожий английский футболист) – nightmare (ночной кошмар).

Uncle Ted (американский политик Тед Кеннеди) – bed (кровать).

No ’ope (нет надежды) – soap (мыло) и др.

В.Н. Комиссаров, говоря о типах перевода, подчеркивает тот факт, что оценка качества перевода может производиться с большей или меньшей степенью детализации. По его мнению, для общей характеристики результатов переводческого процесса следует использовать такие термины, как адекватный пере-

вод, эквивалентный перевод, точный перевод, буквальный перевод и свободный (вольный) перевод [2, с. 233]. Адекватным переводом, по мнению В.Н. Комиссарова, называется перевод, который обеспечивает прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм или узуса употребления слов и их форм, закрепившихся в речи переводящего языка, соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа и соответствуя общественно-признанной конвенциональной норме перевода. В нестрогом употреблении адекватный перевод – это хороший перевод, оправдывающий ожидания и надежды коммуникантов или лиц, осуществляющих оценку качества перевода [2, с. 233].

Эквивалентным переводом В.Н. Комиссаров называет перевод, воспроизводящий содержание иноязычного оригинала на одном из уровней эквивалентности. Под содержанием оригинала имеется в виду вся передаваемая информация, включая как предметно-логическое (денотативное), так и коннотативное значение языковых единиц, составляющих переводимый текст, а также прагматический потенциал текста. По определению любой адекватный перевод, считает Комиссаров, должен быть эквивалентным (на том или ином уровне эквивалентности), но не всякий эквивалентный перевод признается адекватным, а лишь тот, который отвечает, помимо нормы эквивалентности, и другим нормативным требованиям, указанным выше [2, с. 234].

Основой для анализа адекватности и эквивалентности перевода диалекта кокни в данной статье послужил официальный перевод фильма Гая Ричи «Карты, деньги, два ствола» («Lock Stocks and Two Smoking Barrels»), подготовленный Первым каналом, и авторский перевод Дмитрия Пучкова («Гоблина»).

Переводческая деятельность Первого канала и Д. Пучкова отличаются друг от друга выбором стратегии и видом перевода.

Оригинал	Перевод Д. Пучкова	Официальный перевод Первого канала
A few nights ago Rory's Roger iron rusted, so he headed down to the battle-cruiser to watch the end of a football game.	Пару дней назад у него накрылся телек, и он пошёл в кабак «Батлл крузер», досмотреть футбол.	Пару дней назад у Рори сгорел телек. Ну он пошёл в пивную досматривать свой футбол.

Head down – сленгизм, означающий «направляться куда-либо». *Battle cruiser* – рифмованный сленг кокни, обозначающий бар. Слово *battle cruiser* рифмуется со словом *boozer*, которое в свою очередь является разговорным: *пивная*.

Английское *Roger* также является ничем иным, как сленгом кокни, обозначающим *телик*. *Roger Mellie* рифмуется с *telly*, а *Mellie,* в свою очередь, в разговорной речи опускается.

Сравнив два варианта перевода, можно сделать вывод, что второй вариант является более удачным, так как Пучков использует лишнее дополнение *кабак Батлл крузер,* что, по сути, является тавтологией.

Nobody is watching the custard so he has turned the channel over.	Там ящик никто не смотрел, и поэтому Рори переключил на футбол.	Всем вроде по фигу, ну он и переключил канал.

Custard – сленг кокни, обозначающий телевизор. Фраза *Custard & Jelly* рифмуется со словом *telly*, где *jelly* затем опускается и остается только custard. В официальном варианте перевода английское custard было опущено, ввиду чего снизился просторечный оттенок высказывания. Пучков же, в свою очередь, подобрал эквивалент *ящик*, который вполне адекватно передает смысл оригинала.

A fat man's north opens and he wanders up and turns the Liza over. 'Now fuck off and watch it somewhere else.'	И тут какой-то жирный придурок разинул пасть. Подошёл и переключил канал. И говорит: мол, дуй отсюда и смотри в другом месте.	Тут один качок выступил. Подошёл и нажал кнопку назад. Типа: не нравится, блин, отваливай.

В данном примере слово *north* является рифмованным сленгом, обозначающим рот. *North & South* рифмуется с mouth, где *south* затем опускается и остается только north.

Та же ситуация и со словом *Liza = телевизор*. *Liza Minelli = Telly. Minelly* опускается и остается только Liza.

В официальном переводе переводчик не до донца понял значения выражения *turn over* и, следовательно, передал его неверно. Пучков же предложил удачный вариант *переключил канал*, конкретизировав английское Liza.

Rory knows claret is imminent, but he doesn't want to miss the end of the game; so, calm as a coma, he stands and picks up a fire extinguisher and he walks straight past the jam rolls who are ready for action, then he plonks it outside the entrance.	Рори понял, что запахло кровью, но игру пропускать не хотел. Спокойный, как мамонт, он берёт огнетушитель, проходит мимо не врубающихся придурков, и ставит его на улице у входа.	Рори просёк всю фишку, но он хотел досмотреть игру. Молча, как в коме, снял огнетушитель, прошёл и поставил его за порог.

Английский сленгизм *claret*, означающий *кровь*, Пучков передал как *запахло кровью*, что эксплицирует принадлежность слова к разговорному регистру.

Jam rolls –выражение кокни, означающее *придурок, кретин*. Фраза *Jam rolls* рифмуется с британской грубой фразой *Ass Holes*.

Предложение *jam rolls who are ready for action* в обоих вариантах перевода было передано почти идентично: *проходит мимо не врубающихся придурков, мимо этих не врубившихся козлов*. Однако выражение *be ready for action* означает совсем иное и должно передаваться на русский иначе. Например, *мимо этих придурков, которым уже не терпелось помахать кулаками* или *мимо этих придурков, готовых завязать драку*.

He then orders an Aristotle of the most ping pong tiddly in the nuclear sub and switches back to his footer.	Потом заказывает самое термоядерное в этом кабаке пойло, идёт обратно и снова переключает на футбол.	Потом взял себе самое термоядерное пойло в этом кабаке и снова врубил футбол.

Данное предложение просто переполнено выражениями кокни, их здесь насчитывается четыре.

Слово *an Aristotle* является рифмованным сленгом и обозначает бутылку: A*n Aristotle = bottle.*

Выражение *of the most Ping Pong* означает *самого крепкого* и также является сленгом кокни. Слово *Ping Pong* рифмуется с прилагательным *strong.*

Английское *tiddly* переводится как выпивка, где *tiddly wink* рифмуется со словом *drink*, а *wink,* в свою очередь, в разговорной речи опускается.

Относительно выражения *nuclear sub,* несложно догадаться, что sub рифмуется с *pub*, а *pu*b, следовательно, переводится как бар.

Что же касается переводов, то в данном фрагменте оба варианта следует считать вполне адекватными.

Rory gobs out a mouthful of booze covering fatty; he flicks a flaming match into his bird's nest and the man lit up like a leaking gas pipe.	И обрызгивает его алкоголем и бросает в него горящую спичку. Толстый вспыхнул, как пробитый газопровод.	И прямо в рожу парню изо рта спиртягой. И спичку горящую ему в волосёнки. Тот полыхнул, буквально, как в крематории.

Более удачно сленгизм *booze*, означающий *выпивка*, *спиртное* был передан во втором варианте как *спиртяга*, что успешно передает его стилистическую сниженность.

Fatty означает *толстяк*, но в данном варианте его можно было бы перевести как *громила, качок.*

Birds nest рифмуется с *chest* и, следовательно, переводится как *грудь*. У Пучкова данное выражение кокни было опущено, в то время как в дубляже его заменили словом с совершенно иной семантикой, но при этом сохранили стилистическую экспрессию.

В наши дни разговорная лексика активно проникает во все сферы жизни. Мы не только используем ее в повседневной речи, но и все чаще слышим с экранов телевизоров. Особую любовь она нашла у кинорежиссёров, в настоящее время сложно найти фильм, в котором главные герои не использовали бы сленг или нецензурную лексику. И если раньше считалось, что наличие бранных слов более характерно для западного кинематографа, то сегодня и русские режиссёры стараются не отставать от своих зарубежных коллег. Ярким примером тому служит новый фильм Андрея Звягинцева «Левиафан», получивший в Каннах приз за лучших сценарий. Однако, скорее всего, в русском прокате выйдет цензурная версия.

Исходя из вышесказанного, приступая к переводу, переводчик должен уделить особое внимание передаче разговорной лексики. Возможно, Дмитрий

Пучков зачастую воспринимает данное утверждение не как рекомендацию, а как прямое руководство к действию. В кругах зрителей он известен своими переводами «без купюр». Как он сам, не без удовольствия, замечает: «Я перевожу английскую нецензурную брань на русский без купюр, так как твёрдо уверен в том, что режиссёру и сценаристу виднее, что и как говорят герои фильма. Не дело переводчику строить из себя цензора. В моём переводе фильмы обретают адекватное русское звучание» [1].

Что же касается адекватности и эквивалентности обоих вариантов перевода рифмованного сленга кокни в фильме «Карты, деньги, два ствола», оба они грешат некоторыми недостатками. При анализе мы наблюдали и буквальный перевод, и необоснованное занижение или усиление экспрессии, и частые опущения. Зачастую это связано с тем, что переводчика ставят в очень ограниченные временные рамки, компании, приобретающие права на фильм, не готовы платить много, но при этом они хотят получить перевод в кратчайшие сроки. Но если рассматривать плюсы, то и их, на наш взгляд, все же больше у официального перевода. Все сленговые выражения и сленг кокни были переданы соответствующими эквивалентами в русском языке. Переводчик также учел несовпадение степени экспрессии английских и русских вульгаризмов и перевел их менее экспрессивно. Язык перевода соответствует всем нормам русского языка и не звучит как переводческий. Поэтому, на наш взгляд, по сравнению с переводом Пучкова официальный вариант является более эквивалентным и адекватным.

Список литературы

1. Иогансен, Н. Властелин словес. / Н. Иогансен, С. Лобастов // Итоги.ru: 2003. №2. [сайт]. Режим доступа: http://www.itogi.ru/archive/2003/24/83769.html
2. Комиссаров, В.Н. Теория перевода. / В.Н. Комиссаров. – М.: ВШ, 1990 – 253 с.
3. Liberman, A. Etymology/ A. Liberman // Dictionaries vol. 17. – 1996. – С. 29.

Материал поступил в редколлегию 30.10.14.

УДК 42.07

Л.С. Ревеко
кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки»
Брянского государственного технического университета

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Рассматривается система подготовки по иностранному языку в Брянском государственном техническом университете, некоторые пути реализации программных требований, нацеленных на повышение ее эффективности в современных условиях подготовки по иностранному языку.

Требования современного общества к выпускнику вуза в области владения иностранным языком определяют конечные цели языковой подготовки. Так, если приблизительно 30 лет назад в качестве основной цели обучения иностранному языку в неязыковом вузе выдвигалось формирование и развитие у студентов умений читать литературу по специальности, то в настоящее время на рынке труда востребован специалист, владеющий иностранным языком на

достаточно высоком уровне. В первую очередь, большое значение здесь придается его умениям понимать литературу разных функциональных стилей на уровне, который может обеспечить осуществление информационной и творческой деятельности в различных сферах и ситуациях делового партнерства. Кроме этого, в качестве квалификационной характеристики современного специалиста признается высокий уровень речевой культуры и культуры общения. Не менее важным в подготовке студентов неязыкового профиля является овладение письмом, которое должно в процессе делового и научного общения облегчить письменный обмен информацией.

Таким образом, налицо изменения социального заказа на подготовку по иностранным языкам в неязыковом вузе. В связи с этим большинство работодателей среди требований к соискателям предъявляют наряду с профессиональной компетенцией и владением компьютерной техникой обязательно владение иностранным языком. При этом в условиях глобализации мировой экономики под иностранным языком прежде всего имеется в виду английский язык как язык международного общения.

В вузах постоянно сокращается количество студентов, изучавших ранее в школе или техникуме немецкий или французский язык. Так, в Брянском государственном техническом университете в 2014 г. на 910 зачисленных на 1 курс студентов приходилось лишь 90 студентов с немецким и 8 студентов с французским языком. Часть этих студентов, а именно студенты экономического профиля переходят на обучение английскому языку по программе для начинающих.

Опрос студентов, проведенный в 2012 году, показал, что большинство студентов хотели бы достичь достаточно высокого уровня владения иностранным языком и даже готовы изучать его 3-4 года. Изучение иностранного языка (как правило, английского) становится для большей части студентов высокомотивированным. Однако сокращенные сроки обязательного курса обучения иностранному языку и уменьшенное количество учебных часов до 288 часов по новым учебным планам не способствуют достижению конечных целей в овладении иностранным языком. Пытаясь разрешить это противоречие, кафедра иностранных языков, начиная с 2001 года, успешно реализует дополнительную образовательную программу «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Эта дополнительная программа одна из первых получила государственную поддержку в виде диплома, который вручается обучаемым по окончании данного курса по иностранному языку.

При реализации дополнительного образования, получающего сейчас динамичное развитие в системе высшего образования, мы пытаемся решать следующие задачи:

- удовлетворять потребности обучаемых;
- обеспечивать качественную подготовку, ориентированную на требования экономики;
- способствовать повышению конкурентоспособности выпускника на рынке труда;

- выполнять воспитательную роль;
- заполнять нишу на рынке образовательных услуг, занимаемую в настоящее время частными фирмами.

Для претворения в жизнь задач, поставленных в Программе подготовки переводчика в сфере профессиональной коммуникации (для вузов неязыковых специальностей) [1], большую актуальность имеет целенаправленный подбор адекватных средств реализации ее основных целей.

Безусловно, для достижения оптимальных результатов коллектив кафедры выполнил огромную работу по созданию средств развития у обучаемых способности получения и обмена информацией в сфере различных видов профессиональной деятельности, поскольку «под коммуникативной компетенцией следует понимать высокую степень обученности выпускника вуза определенным видам иноязычной речевой деятельности: чтению, письму, аудированию, говорению в целях профессионального общения» [2], а также в сложившихся на сегодняшний день условиях – переводу в сфере профессиональной коммуникации.

Программа подготовки переводчиков предусматривает уровневое построение курса обучения. Первый этап курса обучения дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» (1,5 года) ставит своей целью формирование личности обучаемого, обучение иноязычному устному и письменному общению, приобретение обучаемыми элементарной социокультурной, лингвистической, коммуникативной компетенций.

Второй уровень (1 год), по окончании которого присваивается квалификация «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», предполагает наличие коммуникативных и профессиональных компетенций, необходимых для делового профессионального и культурного общения.

Для достижения конечных целей обучения и с целью его оптимизации преподаватели кафедры широко применяют современные технологии обучения иностранному языку. В образовательном процессе активно используются обучающие игры, с преобладающим акцентом на деловые игры, творческие задания, максимально приближенные к профессионально ориентированным ситуациям. Большой интерес у обучаемых вызывают аудиторные занятия в виде дискуссий, интервью, заседаний, круглых столов, обмена деловыми письмами, а также с применением различных технических средств.

Остановимся подробнее на наиболее эффективных образовательных технологиях, применяемых преподавателями кафедры на первом этапе обучения.

Технология обучения в сотрудничестве

Цель этой технологии состоит в формировании умений у обучаемых эффективно работать сообща во временных командах и группах и добиваться качественных образовательных результатов. Условием для возникновения взаимодействия и сотрудничества является наличие между студентами, объединенными в малую группу, общих целей и способностей. Это рождает между ними взаимозависимость, при которой каждый ее член заинтересован во всех других членах группы.

Практически технология обучения в сотрудничестве используется на занятиях следующим образом:

- группа делится на микроколлективы, которым выдается определенное задание – подготовить единый результат;
- каждый член микрогруппы располагает информацией (или подбирает ее самостоятельно), которая необходима только для выполнения его части задания;
- между членами микрогруппы распределяются роли в выполнении задания;
- дается оценка работы всей микрогруппы;
- индивидуальная оценка академических результатов производится после отработки материала в группах по итогам выполнения специальных работ.

Процесс обучения в рамках данной технологии заканчивается индивидуальной проверкой знаний студентов с подведением итогов работ каждой малой группы.

Ролевая (деловая) игра

Одним из наиболее эффективных и сложных коммуникативных упражнений, развивающих коммуникативную компетенцию обучаемых, является ролевая и деловая игра. Ее конечная цель состоит в вовлечении студентов в беглое, сравнительно свободное и творческое самовыражение. Маски ролевой игры снимают некоторое напряжение и смущение, которое обычно присутствует на аудиторных занятиях, если обучаемый выступает от своего имени.

Ролевая игра – это не только приближенность к реальным условиям общения, но и возможность обучаемых совершенствовать языковые навыки и речевые умения в самых неожиданных контекстах, разнообразных ситуациях. Преподавателями кафедры разработано множество ситуаций и сценариев ролевых и деловых игр, например, «В офисе», «Успешная карьера», «Собеседование с работодателем».

Все виды ролевых и деловых игр полезны, если они лингвистически и методически обоснованы и подготовлены, если выдержан баланс между коммуникативными заданиями и предлагаемыми ситуациями. Только в этом случае обеспечивается устойчивый интерес участников ролевой (деловой) игры, их мотивация и удовольствие от коммуникации.

Деловая игра, имитирующая ситуации профессиональной деятельности, является высшей стадией использования языка в целях профессионального общения.

Деловая игра проходит три этапа:

1. Этап подготовки включает: определение сюжета и ролей, подготовку необходимого материала в соответствии с сюжетом, фиксацию целей деловой игры.
2. Основной этап игры – реализация сюжетного замысла средствами иностранного языка, включая речевой этикет.
3. Этап контроля, на котором проводится анализ ошибок, оценка игры, общие выводы и рекомендации для будущих игр.

Деловую профессиональную игру используют обычно по завершению работы над темой.

Проектная методика

Работа над проектом есть процесс творческий. Обучаемые самостоятельно или под руководством преподавателя занимаются поиском разрешения проблемы, личностно-значимой для них. Можно утверждать, что у студентов развивается креативная компетенция как показатель коммуникативного владения иностранным языком на определенном уровне. В практике обучения преподавателями кафедры используются в основном минипроекты, рассчитанные на одно-два занятия. Работа по проектам осуществляется в определенной последовательности и имеет следующие этапы: формулировка темы проекта, сбор информации, уточнение конечных результатов работы, поиск новой (дополнительной) информации, подведение итогов и презентация проекта.

Проектная работа придает процессу обучения личностно-ориентированный и деятельностный характер и является адекватной новым целям обучения. Она создает условия, в которых процесс обучения иностранному языку по своим основным характеристикам приближается к процессу естественного овладения языком.

Аудиовизуальные средства

Чтобы сформировать у студентов социокультурную компетенцию, которая складывается из знания социокультурной специфики страны изучаемого языка и умения строить свое поведение в соответствии с этой спецификой, а также социолингвистическую компетенцию, определяемую как умение использовать языковые средства в соответствии с социальными условиями общения, преподаватели кафедры широко используют аудиовизуальные средства.

Аудиовизуальные средства предоставляют одновременно информацию о речевом и неречевом поведении носителей языка в конкретных ситуациях реального общения. Таким образом, компенсируется отсутствие языковой среды, имеет место эффект присутствия. Демонстрируя речевое и неречевое поведение носителей языка в естественных условиях, аудиовизуальные средства способствуют постижению их образа жизни, нравов, обычаев и понимания их менталитета.

На кафедре иностранных языков имеется достаточное количество интересных учебных видеофильмов на английском и немецком языках, подготовленных Британской корпорацией BBC и немецкой академической службой обменов (DAAD).

Занятия с привлечением аудиовизуальных средств имеют свою структуру.

Вначале идет подготовительный этап, где вводится новый языковой материал, содержащийся в фильме, дается необходимый страноведческий комментарий и задание к просмотру фильма. Следующий этап – этап просмотра фильма и выполнение заданий по его содержанию. После повторного просмотра фильма с целью изучения ситуации общения, речевого и неречевого поведения участников акта общения идет беседа о ситуации общения, а также контроль понимания речевой информации. В заключение производится сравнение речевого и неречевого поведения коммуникантов в стране изучаемого языка с аналогичными ситуациями отечественной культуры, а также установление общих черт и различий.

Таким образом, аудиовизуальные средства помогают обучаемым познакомиться со страной изучаемого языка и ее населением и приобрести умения межкультурного общения.

Все названные технологии обучения – это лишь часть методов и приемов, применяемых преподавателями кафедры в учебном процессе наряду с такими эффективными технологиями, как современные компьютерные технологии и Интернет-ресурсы, проблемное обучение, технологии проведения занятий в форме диалога, самопрезентации и другие.

Таким образом, проведенная на кафедре иностранных языков методическая работа позволяет сделать заключение о высокой эффективности использования новых технологий и их методического обеспечения при формировании коммуникативной компетенции, необходимой для квалифицированной творческой деятельности специалиста. Рассмотренные в статье методические приемы обучения позволяют успешно решать задачи, предъявляемые к уровню подготовки современного специалиста-нефилолога в соответствии с требованием Программы подготовки переводчика в сфере профессиональной коммуникации (для вузов неязыковых специальностей).

Список литературы

1. Программа подготовки переводчика в сфере профессиональной коммуникации (для вузов неязыковых специальностей) / Сост. Е.В. Мусницкая, М.М. Васильева, Н.Н. Гавриленко, Л.М. Ермолаева, Т.Ю. Полякова, Л.А. Соколова. – М.: МГЛУ, 1999. – 26 с.

2. Багрова, Ф.Я. Обучение чтению и профессиональная коммуникация как цель подготовки по иностранному языку специалиста неязыкового вуза //Профессиональная коммуникация как цель обучения иностранному языку в неязыковом вузе / Ф.Я. Багрова. – М., 2000. – С. 32-37 (Тр./ МГЛУ; вып. 454).

Материал поступил в редколлегию 30.10.14.

УДК 81’25

Н.В. Ситянина

кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки»
Брянского государственного технического университета

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИНОНИМИИ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВОДНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЯВЛЕНИЙ ПРИРОДЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматриваются на уровне компонентного анализа некоторые особенности синонимов, относящихся к тематической группе явлений природы, а также приводятся конкретные примеры, иллюстрирующие отношения между синонимами данной группы.

Синонимы – слова, связанные с одним понятием, но различающиеся оттенками значений [3, с. 97]. Другим критерием синонимии считается взаимозаменяемость в контексте. Синонимы способны заменять друг друга во всех или определенных контекстах, не меняя содержания высказывания [4, с. 208]. Существует и третья точка зрения, сочетающая два упомянутых выше подхода к проблеме синонимии – «непременное и достаточное условие синонимии – наличие семантико-смысловой и функциональной общности, реализуемой в час-

тичной взаимозаменяемости лексических единиц» [1, с. 16]. Такой комплексный подход к синонимии представляется наиболее приемлемым. В данной статье синонимы рассматриваются на уровне компонентного анализа. С точки зрения компонентного состава значения слова синонимы – лексические единицы, различающиеся хотя бы одним семантическим компонентом. Синонимы никогда не являются абсолютно однозначными, это всегда семантически и функционально близкие словарные единицы, но эквивалентность их всегда частична. Функциональная общность наименований, выражаемых синонимами, реализуется хотя бы в частичной взаимозаменяемости данных лексических единиц. Синонимы нередко освещают общее понятие с разных точек зрения, выражают оттенки значения и / или стилистические различия и таким образом обогащают словарный состав языка. Мы будем различать синонимы идеографические (имеющие различия в денотативном макрокомпоненте значения) и коннотативные или прагматические (имеющие различия в коннотативном макрокомпоненте значения, включающем эмоциональные, оценочные, экспрессивные и функционально-стилистические компоненты значения). Среди синонимов выделяются однокорневые, возникающие за счет синонимии словообразовательных средств или вариантности основ, реже – за счет префиксации или (в случае композитного словообразования) – за счет синонимичности основ.

Синонимию принято рассматривать в сочетании с гипонимией. В.А. Гречко считает, что гиперонимы и гипонимы от собственно языковых синонимов отличаются тем, что обозначают хотя и родственные, но различные, разнообъемные понятия: гиперонимы обозначают общее, подчиняющее понятие, гипонимы – подчиненное. От речевых (контекстуальных) синонимов, образующихся в конкретных речевых условиях, эти слова отличаются своей логической природой, регулярностью взаимоотношений. Возможность замены обусловлена здесь наличием у гиперонима и гипонима общих признаков. Синонимично активным, как правило, является гипероним, и этим он обязан своему обобщающему значению. Поэтому отношения гиперонима и гипонима оцениваются В.А. Гречко как частично синонимические [2, с. 16-17). В своей статье мы будем придерживаться другой точки зрения. Поскольку синонимия рассматривается в сочетании с гипонимией, то правомерно наблюдать синонимические отношения в рамках ГГС поля. Мы не склонны считать отношения гипероним – гипоним частично синонимичными, т.к. не считаем возможным существование синонимических отношений между значениями слов, которые выражают понятия различного уровня абстракции. В поле синонимические отношения характерны для лексических единиц, находящихся на одном уровне гипер-гипонимической системы. С этой же точки зрения мы будем рассматривать проблему доминанты синонимического ряда – значения, которое на правах непременного компонента входит в состав значения остальных членов ряда. Доминанта – семантически наиболее простое, стилистически нейтральное и синтаксически более свободное и более употребительное значение. Доминанта возглавляет синонимический ряд, является отправной точкой сравнения синонимов [5, с. 59].

В качестве конкретного примера, иллюстрирующего отношения между синонимами, возьмем описание темноты, которую мы рассматриваем как природное явление. При описании этого явления мы встретимся с синонимичными прилагательными, которые обозначают отсутствие или недостаточное количество света. Эти синонимы будут отличаться друг от друга по следующим смысловым признакам:

1) степень темноты;

2) ее причина;

3) ее следствия;

4) цветовые и иные сенсорные ассоциации, которые она вызывает;

5) характер ее воздействия на субъекта, воспринимающего темноту.

Доминантой данного синонимического ряда будет являться прилагательное dark. Оно обозначает большую степень темноты, чем остальные синонимы, но в других отношениях имеет более общее значение: a dark forest – темный лес; it was a dark moonless night – была темная безлунная ночь.

Прилагательное dim (темноватый, полутемный) обозначает неполную темноту, возникающую из-за недостатка природного или искусственного освещения, вследствие чего предметы становятся неотчетливо видны или различимы: her eyes wandered over the dim landscape – ее взор блуждал по погруженному в полутьму ландшафту. Прилагательное dusky (темноватый, тусклый, сумеречный) обозначает, как правило, недостаток или слабость только природного освещения, характерного для вечерних или утренних сумерек и придающего предметам и окружающей среде сероватую окраску: a dusky winter day – тусклый зимний день; "…only a few fields lay between me and the dusky hill" (Ch. Bronte) – «… лишь узкая полоска возделанной земли отделяла меня от окутанной вечерней мглой горы» (Ш. Бронте).

Прилагательное obscure (тусклый, темный, непроницаемый, погруженный в полутьму) подразумевает, как правило, сплошную преграду, препятствующую распространению света, отчего предметы становятся плохо видимы: the view of the mountains was quite obscure that rainy morning – горы были почти не видны в полумраке этого дождливого утра.

Прилагательное murky (темный, мглистый, непроницаемый, непроглядный) обозначает такой недостаток освещения, который возникает из-за присутствия в воздухе пыли, дыма, копоти, пара или других частиц, препятствующих распространению света; вследствие этого мгла представляется плотной, тяжелой, с черноватым оттенком, а предметы становятся плохо видны: a murky day – темный (сумрачный) день; a murky sky – темное (хмурое) небо; a murky night – темная (мрачная) ночь.

Прилагательное gloomy (темный, сумрачный, мрачный) обозначает темноту, являющуюся следствием слабого природного или искусственного освещения или того, что на пути распространения света имеются препятствия в виде облаков, деревьев и т.п., причем недостаток света может вызывать у воспринимающего его субъекта неприятные эмоции, мрачные мысли, гнетущие ощущения: the gloomiest part of the forest – самая мрачная часть леса; a gloomy sky –

темное (хмурое) небо; gloomy weather – пасмурная погода. Близкое к рассмотренному значению «излучающий мало света», «неяркий, слабый, тусклый» имеет прилагательное dim: the dim ball of the sun sank slowly into the north-west – тусклый диск солнца медленно опускался на северо-западе.

Необходимым и достаточным условием синонимии является наличие не только смысловой, но и функциональной общности наименований, реализуемой хотя бы в частичной взаимозаменяемости лексических единиц. Синонимы нередко освещают общее понятие с разных точек зрения, выражают оттенки значения и / или стилистические различия и таким образом обогащают словарный состав языка. Например, для peasoup(er) в значении «сильный туман желтого цвета» помимо дополнительной семы «большая интенсивность» (heavy dense) и семы «цвет» (yellow(ish)) характерно то, что в словарях это слово часто дается с пометкой “informal” / или “slang”.

Peasoup – 2 (informal) a dense, yellow fog (RHD)

– a dense yellowish fog (slang) (WND)

Peasouper, also peasoup – a heavy fog (LCED)

Применительно к производным наименованиям явлений природы синонимические ряды включают от двух до девяти членов. Примером двучленного синонимического ряда может служить пара hothouse effect – greenhouse effect, примером девятичленного синонимического ряда – цепочка earthquake – tremblor (trembler) – earthquake shock – earth tremor – earthshaking quake – earth shock – tertiary tremor – volcanic quake – wiggler. Синонимические ряды могут включать не только однокорневые слова, возникающие за счет синонимии словообразовательных средств или вариантности основ, реже – за счет префиксации или (в случае композитного словообразования) – за счет синонимичности основ (warmth - warmness), но и объединять в своем составе разнокорневые слова, а также суффиксальные и композитные образования, например: sunrise – daybreak, thunderstorm – electric pour, fogginess – pea soup. При изучении синонимических рядов можно выделить синонимы, возникающие либо за счет синонимии ономасиологического базиса (ОБ) (warmness – warmth), либо за счет вариантности основ, т.е. синонимия по ономасиологическому признаку (ОП) (hothouse effect – greenhouse effect), или же за счет сложного смыслового взаимодействия ОБ и ОП при отсутствии синонимии каких-либо отдельных компонентов производных наименований (ПИ) (nightfall – early evening).

Изучение формальных оппозиций синонимичных ПИ позволяют установить следующие типы синонимических рядов:

1) синонимами могут являться суффиксальное и композитное слово (сложное) слово, например: precipitation-rainfall;

2) синонимами могут являться два (и более) суффиксальных образования: fogginess – haziness, glimmer – flicker, comber – roller – breaker;

3) синонимами могут являться два композитных имени, причем варьироваться в них может не только левый, но и правый именной компонент, например: earthquake – volcanic quake, fire bolt – thunderbolt, landslide – landslip, ice cap – ice sheet.

Для наименований явлений природы характерны следующие синонимические ряды:

1) неодушевленный субъект действия (S_): landslip – landslide; earthquake – earth shock;

2) место (Loc_Loc): sea–shore – sea coast; deep space – deep sky;

3) вещество (Compos_Phen): mudslide – landslide – rockslide;

4) целое (Incl_Phen): hill-side – hill-slope.

Выделенные разновидности и типы синонимов показывают, как язык, кладя в основу номинации единицы с разными ролевыми функциями, стремится обеспечить все более подходящее наименование для одной и той же сущности и найти наиболее точное обозначение номинируемых понятий.

Список литературы

1. Вилюман, В.Г. Английская синонимика // Введение в теорию синонимии и методику изучения синонимов / В.Г. Вилюман – М.: Высшая школа, 1980. – 128 с.

2. Гречко, В.А. Типология синонимичных единиц современного русского литературного языка: автореф. дис. … д-ра филол. наук. / В.А. Гречко – Л., 1984. – 57 с.

3. Никитин, М.В. Основы лингвистической теории значения / М.В. Никитин. – М.: Высшая школа, 1988. – 167 с.

4. Новиков, Л.А. Семантика русского языка / Л.А. Новиков. – М.: Высшая школа, 1982. –272 с.

5. Новиков, Л.А. Современный русский язык. Теоретический курс. Лексикология / под ред. Л.А. Новикова. – М.: Русск. яз., 1987. – 159 с.

Материал поступил в редколлегию 30.10.14.

УДК 81’25

Г.В. Царева

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Иностранные языки»
Брянского государственного технического университета

СООТНОШЕНИЕ ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ В ПЕРЕВОДЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Рассматриваются характерные черты поэтических текстов, которые требуют внимания при переводе с английского языка на русский. Подробно рассматривается соотношение формы и содержания данных типов текстов.

Специфичность художественного стиля речи, как функционального, состоит в том, что он находит применение в художественной литературе, которая выполняет образно-познавательную и идейно-эстетическую функцию. В отличие, например, от абстрагированного, объективного, логико-понятийного отражения действительности в научной речи, художественной литературе присуще конкретно-образное представление жизни. Для художественного произведения характерны восприятие посредством чувств и перевоссоздание действительности, автор стремится передать прежде всего свой личный опыт, своё понимание или осмысление того или иного явления.

Основная цель художественного стиля – освоение мира по законам красоты, удовлетворение эстетических потребностей, как автора художественного

произведения, так и читателя, эстетическое воздействие на читателя при помощи художественных образов.

Художественный перевод значительно отличается от других видов перевода. Помимо передачи на переводящем языке содержания исходного текста, перевод художественных текстов предполагает творческое преобразование исходного текста в соответствии с экспрессивными возможностями переводящего языка, а также с его литературными нормами. Усложняет задачу переводчика то, что художественный перевод в отличие от других видов перевода всегда обусловлен необходимостью передать такой компонент сообщения как информация о структуре речевого произведения. В особенности это важно при переводе поэтических текстов, структура которых обладает высокой информативностью (ритмическая организация стиха, рифма, деление на строфы). Конечно, полностью сохранить форму исходного текста невозможно, поэтому искусство поэта-переводчика начинается с умения найти точку пересечения между подлинником и переводом, в большей степени искусство нести потери и допускать преобразования.

Для теории перевода анализ взаимосвязи формы и содержания имеет большое практическое значение, так как открывает возможности переводческой практики, в частности, перевода поэтических произведений.

Анализ литературы в области теории и практики перевода показывает, что вопросы стихотворного перевода представляют собой максимальную сложность, так как поэтическое произведение в большей степени зависит от языка, нежели проза, к тому же в силу специфики жанра необходимо передать в переводе не только содержание, но и ритмико-мелодическую и композиционно-структурную сторону подлинника.

Принцип поэтического перевода основан на функциональном подходе к оценке как перевода в целом, тек и отдельных его аспектов; и теория перевода обосновывает именно эту концепцию и исходит из нее при решении конкретных переводческих проблем.

Поскольку абсолютного тождества подлинника и перевода достичь невозможно, перевод поэзии заключается в достижении определенной функциональной эквивалентности текста перевода тексту оригинала. Необходимо сохранить определенный инвариант, который является исходным балансом передаваемой информации, критерием для оценки степени соответствия перевода оригиналу, который представляет собой прежде всего совпадение или несовпадение содержания, которое выражено с помощью конкретных языковых средств.

От переводчика поэзии требуется восстановление исходного содержания и формирование его языкового выражения, переводчик должен достигнуть определенной функциональной эквивалентности текста перевода тексту подлинника.

Перевод поэзии, будучи одной из наиболее трудных областей переводческой деятельности, требует особых, отличных от перевода прозы принципов и критериев. Согласно А. В. Федорову, «требования передачи ритма, рифмы, строфики и т.д. с одной стороны, и слова – с другой, приходят порой в более

резкое столкновение, чем требования точности буквальной и точности смысловой в переводе прозаическом» [5, с. 108]. Иными словами, при переводе поэтических произведений особенно заметно столкновение формы и содержания, и, поскольку воспроизвести в переводе и содержание и форму удается редко, перевод не обходится без «потерь».

Как утверждает Ю. Найда, обычно ради содержания жертвуют формой [3, с. 116]. Однако, этот же автор отмечает, что, с другой стороны, лирическое стихотворение, переведенное прозой, не является адекватным эквивалентом оригинала. Хотя такой перевод и передает понятийное содержание, в нем не воспроизводится эмоциональная насыщенность и аромат оригинала, а переводчику ставится задача не только передать информацию, но и создать у читателя перевода приблизительно такое же настроение, как и у читателя оригинала.

В поэзии формальным элементам уделяется больше внимания, чем обычно в прозе. Действительно, А.В. Федоров в монографии «О художественном переводе» пишет, что при переводе поэзии переводчик должен «воспроизвести метрическую форму и сочетать с ней нужные слова, распределить слова и фразы по стихам и строфам в более или менее близком соответствии с оригиналом, сохранить (или видоизменить) деление и связи, заданные подлинником» [5, с. 107-108]. И.Ю. Попова, признавая, что при передаче на другой язык поэзии невозможно сохранить все, отмечает, что полное сохранение всех смысловых элементов «повлекло бы за собой изменения в форме, а формальные элементы в поэтическом произведении обладают как содержательной, так и эстетической ценностью» [4, с. 50]; и О.А. Алякринский пишет, что в переводе необходимо по возможности точно воссоздать ритмическую структуру, поскольку она «образует "скелет" поэтического смысла» [1, с. 22].

Нельзя сказать, что при переводе стихотворения содержание обязательно приносится в жертву форме, но это содержание втискивается в определенные формальные рамки. Воспроизвести в переводе и содержание, и форму удается очень редко. Как справедливо отмечает Л.С. Бархударов, при замене текста на исходном языке текстом на языке перевода должен сохраняться определенный инвариант; мера сохранения этого инварианта и определяет собой меру эквивалентности текста перевода тексту подлинника [2, с. 9]. С этим нельзя не согласиться, так как уделение особого внимания «букве» может привести к убеждению «непереводимости» поэтического текста. О полном семантико-функциональном и композиционно-структурном тождестве оригинала и перевода говорить не приходится. Трудности, связанные с языковыми расхождениями, зачастую вынуждают переводчика жертвовать передачей референциальных значений, чтобы сохранить несравненную для данного типа текстов информацию, заключенную в выражаемых в нем прагматических значениях.

Факт доминанты формы поэтического произведения над его содержанием в процессе перевода объясняется с диалектико-материалистических позиций тенденцией формы к устойчивости. Изменение больше присуще содержанию. Дополняя друг друга в исходном поэтическом произведении, форма и содержание вступают в противоречие в процессе перевода данного произведения.

Поскольку нельзя достичь абсолютной эквивалентности того и другого в тексте перевода, переводчик должен быть готов к неизбежным потерям содержательных или формальных элементов. Зачастую он вынужден жертвовать референциальными значениями, дабы сохранить структурную организацию стихотворного произведения с ее эстетическим воздействием на читателя. Но иногда случается, что опущение некоторых формальных элементов гораздо важнее для передачи точного смыслового содержания.

Переводчик всегда должен искать так называемую золотую середину в выборе между формой и содержанием, так как адекватным можно считать тот перевод, который наиболее полно воссоздал и содержательную, и формальную стороны подлинника. И форма, и содержание в тексте перевода должны в равной степени соответствовать форме и содержанию текста оригинала.

Список литературы

1. Алякринский, О.А. Поэтический текст и поэтический смысл. / О. А. Алякринский. – М.: Высшая Школа, 1982. –156 с.

2. Бархударов, Л.С.Тетради переводчика. Сборник статей. / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1982.

3. Найда, Ю. К науке переводить. // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике/ Ю. Найда. – М.: Международные отношения, 2002. – 218 с.

4. Попова, И.Ю. «Свинцовое эхо» Дж. М. Хопкинса. К проблеме перевода «сложной» поэзии. // Тетради переводчика/ И. Ю. Попова. – М.: Высшая школа, 2001. – 132 с.

5. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, Филология три, 2002. – 416 с.

Материал поступил в редколлегию 30.10.14.

УДК 81’25

Г.П. Чмыхова
кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки»
Брянского государственного технического университета

СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТА «ЖЕРТВА» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Анализируется содержание концепта «Жертва» в русском и английском языках по данным лексикографии, выявляется этнокультурная специфика, сходства и различия.

Концепт представляет собой базовую категорию когнитивной лингвистики, элементарную единицу, связывающую язык, культуру и мышление. Исследуемый материал подтверждает справедливость утверждения Е.С. Кубряковой, что самые значимые концепты реализуются в языке, но в разных языках поразному, что обусловлено лингвистическими, прагматическими и культурологическими факторами.

Рассмотрение лексических единиц, формирующих концепт, как зафиксированных словарем позволяет исследовать языковую картину мира в статическом аспекте.

Анализируя содержание и структуру концепта «Жертва», есть основания предполагать, что для русского языка ядерным компонентом является лексема *Жертва*, т.е. слово *жертва* со всеми фонетическими, грамматическими, семантическими вариантами. Теперь, если мы попробуем выделить базовую языковую репрезентацию в английском языке, то обнаружим, что русской лексеме в английском соответствует целый ряд слов, два из которых широко используются в тексте перевода романа, а именно *sacrifice* и *victim*. Следовательно, в английской версии анализируемый концепт является неодноядерным, что свидетельствует о дробности данного фрагмента действительности в английской языковой картине мира.

Это один из примеров специфической представленности одного и того же концепта в разных языках. Следует отметить, что данное явление было описано задолго до возникновения когнитивной науки.

Здесь уместно вспомнить билатеральную теорию Ф. де Соссюра о природе языкового знака, который, являясь «двусторонней психической сущностью», соединяет означаемое (понятие) и означающее (акустический образ) [1, с. 69]. В рассматриваемом нами случае одному означаемому соответствует одно означающее в русском языке, но два означающих в английском языке. В первом случае несколько сем объединяются в слове жертва, и оно имеет, в терминах Ф. де Соссюра, большую «значимость», по сравнению с его англоязычными аналогами sacrifice и victim. Это объясняется тем, что «внутри одного языка слова, выражающие близкие понятия, ограничивают друг друга …» [1, с. 116].

В когнитивной лингвистике такое понимание получает новую интерпретацию: концепт как план содержания языкового знака «включает в себя помимо предметной отнесенности всю коммуникативно-значимую информацию. Прежде всего, это указания на место, занимаемое этим знаком в лексической системе языка: его парадигматические, синтагматические и словообразовательные связи – то, что Ф. Соссюр называет «значимостью» и что, в конечном итоге, отражает "лингвистическую ценность внеязыкового объекта"» [2, с. 27]. Основой для анализа содержания, т.е. совокупности семем (семантемы) ключевой лексемы, могут служить лексикографические источники.

Рассмотрим значения выделенных лексем, сопоставив этимологию и современное значение. *Жертва* в русском языке восходит к старославянскому слову *жрѣтва*, образованному с помощью суффикса *-тва* от *жрѣти* – «приносить в жертву» (ср. лат. gìrti – «благодарить, восхвалять», греч. geras – «почетный дар» и т.п.) (Фасмер М. Этимологический словарь русского языка). По данным Энциклопедического словаря, глагол «жрети» («жрать», «пожирать») является этимологической основой «как вследствие представления о том, что приносимое в Ж. потребляется божеством, так и вследствие того, что Ж. по освящении ее потреблялась самими приносящими» (Христианство: Энциклопедический словарь). В рукописных источниках 10-14 веков слово *жертва* встречалось в значениях «жертвоприношение» и «то, что приносится в жертву» и обладало достаточно высокой частотностью (Старославянский словарь; Словарь древнерусского языка).

Толкование в словаре Даля отражает этимологию слова *жертва* (буквальный смысл), а также производные значения, которыми оно обогатилось в ходе своего диахронического становления: 1) пожираемое, уничтожаемое, гибнущее; что отдаю или чего лишаюсь невозвратно; 2) приношенье от усердия божеству: животных, плодов или иного чего, обычно с сожиганием; 3) отречение от выгод или утех своих по долгу или в чью пользу; самоотверженье и самый предмет его, то, чего лишаюсь; 4) пострадавший от чего-либо есть жертва причин этих. Один бывает невинною жертвою злонамеренности, другой же необузданности своей. Приносить жертву долгу, отечеству, признательности. Отдать или предать что, кого на жертву, дать погибнуть, покинуть в беде, предать.

Рассмотрим происхождение английских ядерных лексем по данным этимологического словаря (The Barnhart Concise Dictionary of Etymology). В английском языке слово *sacrifice* заимствовано из латинского в 13 веке: "*sacrificium,* from *sacrificus* performing priestly functions or sacrifices (*sacra* sacred rites, from neuter plural of *sacer* SACRED + the root of *facere* to perform)". В значении *отказа ради чего-либо другого* встречается впервые в 1592.

Другое слово *victim* также имеет латинское происхождение (1490–1500 гг., от лат. *victima* – sacrificial animal): "*victima* animal offered as a sacrifice, any sacrifice". Значение «человек, подвергшийся страданиям, пыткам или убийству со стороны другого человека» датируется 1660, а в значении обманутого человека (как, например, the victim of a swindle – жертва мошенничества) слово victim фиксируется в 1781.

Этимология выявляет сходство исходных значений русской лексемы *Жертва* и английских *Sacrifice* и *Victim*, которые берут свое начало из ритуалов жертвоприношения, хотя подчеркивают разные аспекты (способ – съедание; цель – дар, благодарение; объект – животное, характер – священный обряд).

Будем исходить из словарной дефиниции как из характеристики содержания ядра концепта. Изученные в ходе исследования различные лексикографические источники содержат в пределах одного языка сходные определения рассматриваемого явления, различаясь лишь по степени детализированности.

Для анализа современной русской лексемы *Жертва* обратимся к словарю русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой. «1. Предмет или живое существо (обычно убиваемое), приносимое в дар божеству по обрядам некоторых религий. 2. Устар. То же, что жертвоприношение. 3. Устар. Дар, пожертвование. 4. Добровольный отказ, отречение в пользу кого-, чего-л., самопожертвование. 5. Тот, кто пострадал или погиб от какого-л. несчастья, стихийного бедствия и т.п. Тот, кто подвергся страданиям, неприятностям и т.п. вследствие чего-л.».

Там же приводятся фразеосочетания с указанной лексемой: «**Принести жертву чему** – сделать что-л. во имя чего-л. **Принести в жертву что** – отказаться от чего-л., пожертвовать чем-л. **Пасть жертвой чего** – погибнуть от чего-л. или ради, во имя чего-л.».

В толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой первые два значения объединены: «В древних религиях: приносимый в дар божеству предмет или

живое существо (убиваемое), а также приношение этого дара (жертвоприношение)». То же в Толковом словаре под редакцией Д.Н. Ушакова, который, однако, фиксирует еще 2 значения: «Человек, подвергшийся чьему-н. насилию, злому умыслу, пострадавший от кого-чего-н.» и «Человек, пострадавший или погибший во имя чего-н., вследствие преданности чему-н.».

Большинство словарей подчеркивают характеристику «добровольности» для значения «отказ, отречение».

Дополнительные характеристики понятийного слоя могут быть выявлены через определения, представленные в 17-титомном Словаре современного русского литературного языка: «1. Предмет или живое существо (обычно убиваемое), приносимое в дар божеству по обрядам некоторых религий. 2. Действие по 1-му знач. глаг. жертвовать (совершать жертвоприношение божеству). 3. Устар. Добровольное приношение, дар, пожертвование. 4. Отказ от личных целей, прав, выгод и т.п. в пользу кого-, чего-либо, самопожертвование. 5. Кто-либо пострадавший, потерпевший, погибший от несчастного случая, злого умысла и т.п. Животное или насекомое, попавшее в лапы хищника, в сеть, клетку и т.п.». А также фразеологизмы и устойчивые сочетания: **Приносить жертву** чему-либо – делать что-либо ради, во имя чего-либо; уступать чему-нибудь. **Приносить жертву Вакху, Киприде, Морфею** и др. мифологическим божествам – пить вино, предаваться любви, много спать и т.п. **Приносить (предавать, обрекать и т.п.)** кого-либо **в жертву (на жертву)** кому-, чему-либо – делать кого-либо зависимым от кого-, чего-либо, отдавать во власть кому-, чему-либо. **Приносить** что-либо **в жертву** – отказываться от чего-либо, поступаться чем-либо».

Для английских лексем в различных словарях мы находим следующие значения:

Sacrifice 1**a:** the act of offering the life of a person or animal or some object, in propitiation of or homage to a deity **b:** something so offered 2**a:** the act of giving up, destroying, permitting injury to, or forgoing something valued for the sake of something having a more pressing claim **b:** a thing so given up, etc. 3**a:** a selling or giving up of something at less than its supposed value **b:** the loss incurred 4: *Baseball* a sacrifice bunt or sacrifice fly (Webster's New World College Dictionary).

Sacrifice 1: an act of offering to a deity something precious; esp: the killing of a victim on an altar 2: something offered in sacrifice 3**a**: destruction or surrender of something for the sake of something else **b**: something given up or lost <the ~s made by parents> 4: loss <goods sold at a ~> 5: sacrifice hit (Merriam-Webster's Collegiate Dictionary).

Sacrifice 1**a**: an act or action of making an offering of animal or vegetable life, of food, drink, or incense, or of some precious object to a deity or spiritual being **b**: something consecrated and offered to God or to a divinity or an immolated victim or an offering of any kind laid on an altar or otherwise presented in the way of religious thanksgiving, atonement, or conciliation 2**a**: the Crucifixion of Christ; specif.: the voluntary offering by Christ of himself to reconcile God and man **b:** the sacramental repetition of Jesus Christ's death <…> 3**a**: destruction or surrender of something for

the sake of something else: giving up of some desirable thing in behalf of a higher object **b**: something given up or lost 4**a**: loss, deprivation **b**: financial loss (as incurred from selling goods marked down for immediate sale) (Webster's Third New International Dictionary of the English Language Unabridged).

Victim 1: a person or animal killed as a sacrifice to a god in a religious rite 2: someone or something killed, destroyed, injured, or otherwise harmed by, or suffering from, some act, condition, or circumstance <victims of war> 3: a person who suffers some loss, esp. by being swindled (Webster's New World College Dictionary).

Victim 1: a living being sacrificed to a deity or in the performance of a religious rite 2: one that is acted on and usu. adversely affected by a force or agent: as **a:** one that is injured, destroyed, or sacrificed under any of various conditions; one that is subject to oppression, hardship, or mistreatment **b:** one that is tricked or duped (Merriam-Webster's Collegiate Dictionary).

Victim "1: a living being sacrificed to some deity or in the performance of a religious rite 2: someone put to death, tortured, or mulcted by another: a person subjected to oppression, deprivation, or suffering 3: someone who suffers death, loss, or injury in an undertaking of his own 4: someone tricked, duped, or subjected to hardship: someone badly used or taken advantage of… VICTIM applies to anyone who suffers either as a result of ruthless design or incidentally or accidentally" (Webster's Third New International Dictionary of the English Language Unabridged).

Как видим, в английском языке для передачи различных аспектов одного понятия используются разные лексемы, имеющее более узкое, конкретизирующее значение и находящиеся в отношениях взаимной семантической дополнительности. В русском языке только в контексте можно определить, какая из сем единственной лексемы актуализирована.

Так, слово *жертва* в русском языке может обозначать субъект (самопожертвование), объект (религиозного обряда, дарения, отречения или подвергающийся обману, насилию, убийству), акт принесения жертвы как часть ритуала или отказ, уступку, отречение от чего-либо (добровольно или вынужденно).

В английском наблюдается разграничение значений. Слово *sacrifice* является наиболее общим и многозначным из синонимов и обозначает процедуру принесения жертвы, отказ или отречение от чего-либо, субъект (самопожертвования), объект, одушевленный или неодушевленный, то, что приносят в жертву или от чего отказываются, то, что теряется или утрачивается, того, кто подвергается обману, насилию, убийству. Слово *victim* служит для обозначения объекта (всегда одушевленного) ритуала, отказа, преступления, какого-либо негативного воздействия и пр. Вследствие конвергенции, способа словообразования, характерного для английского языка, слово sacrifice может без изменений использоваться и как существительное, и как глагол, образуя, таким образом, омонимичные лексемы.

В англоязычной версии анализированного материала не всегда наблюдается частеречное совпадение омонимов с русским вариантом, что объясняется спецификой употребления синтаксических конструкций или частотностью их

употребления. Так, глагол *sacrifice* зачастую используется как однословное соответствие словосочетанию *to make a sacrifice* (принести жертву).

Кроме того, в различных контекстах ядерной лексеме в русском может соответствовать периферийный элемент в английском и наоборот.

Для лексемы *Sacrifice* толковые словари приводят значение добровольной жертвы Христа, которое существует и в русском национальном сознании, однако не зафиксировано в словаре, т.к. является дополнительным признаком в содержании концепта, реализующимся в контексте. Значение *убыток* этой же лексемы как экономический термин регистрируется для русской лексемы только в специализированных словарях: «жертва продольной пилы» («биржевой брокер, понесший двойной убыток: купил на верхней точке подъема цены, а продал на нижней точке падения конъюнктуры») (Райзберг Б.А. Современный экономический словарь). Бейсбольный термин не зарегистрирован в словарях русского языка и не знаком большинству русскоговорящих. Таким образом, лексема *Sacrifice* обладает более широким спектром значений, чем русская лексема *Жертва*, но по значимости ограничена синонимами из словарного состава английского языка.

Сопоставив словарные дефиниции, можно отметить наличие/отсутствие, совпадение/несовпадение/частичное (не)совпадение различных признаков концепта.

Список литературы

1. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999. – 432 с.

2. Воркачев, С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт: монография / С.Г. Воркачев. – М.: Гнозис, 2004. – 237 с.

Материал поступил в редколлегию 30.10.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

СЛОВО МОЛОДЫМ

УДК 340

А. Шурдукова
аспирант Брянского государственного технического университета

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫПЛАТ АЛИМЕНТОВ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ. СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Рассмотрены вопросы семейного права, выплаты алиментов на несовершеннолетних детей и способы их разрешения.

Семейное право имеет сложный дуалистический характер, так как оно сочетает в себе как нормы частного права, так и публичного. А также проходит тонкая грань между императивными и диспозитивными нормами права. Семейное законодательство направлено на защиту интересов членов семьи, в первую очередь несовершеннолетних детей. Алиментные правоотношения в целом являются императивными. Но новое семейное законодательство предусматривает и диспозитивный характер. Институт семейных правоотношения предусматривает два порядка уплаты алиментов. Глава 16 СК РФ регулирует уплату алиментов по соглашения сторон, а глава 13-15, 17 СК РФ – уплата алиментов по решению суда.

В нашем государстве круг лиц, обязанных предоставлять содержание, попрежнему, является довольно широким, чем в большинстве других стран. Во многом это связано с тем, что государство не способно обеспечить всех нуждающихся нетрудоспособных лиц необходимыми средствами за счет системы социального обеспечения. Часто встречается, что субъекты алиментных обязательств не составляют и никогда не составляли семьи в социологическом смысле и их не связывают никакие иные семейные правоотношения, кроме, алиментных.

Государство, общество давно осознали важность института алиментных правоотношений. Слово «алименты» происходит от латинского alimentum, что означает «пища, пропитание». Например, в Древнем Риме (именно там возник этот термин) алименты получали от государства дети малоимущих и сироты. Система алиментации в Риме предполагала выдачу денежных сумм средним и мелким землевладельцам из особого алиментного фонда. Таким образом, сама история этого слова говорит о том, что алименты — отнюдь не роскошь: они призваны удовлетворить насущные потребности самой незащищенной части населения; их получение — гарантия того, что человек будет иметь хотя бы необходимый для поддержания жизни минимум до того времени, когда сможет обеспечивать себя сам.

С 1990 г. Россия является участником Конвенции ООН «О правах ребенка». В соответствие с этим Россия приняла на себя многочисленные обязательства по обеспечению прав ребенка, признавая за каждым ребенком права на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, социального, нравственного развития. Согласно положениям ст. 27 Конвенции

родители и другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка. По оценкам независимых экспертов, в настоящее время около 15 миллионов российских детей живут в неполных семьях и вправе по закону получать алименты. Однако более половины таких детей не получают алиментных выплат, так как ушедшие из семьи отцы (а бывает и матери) уклоняются от исполнения обязательств перед детьми.

Ст. 81 СК РФ называется «Размер алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей в судебном порядке» и гласит: «1. При отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка - одной четверти, на двух детей - одной трети, на трех и более детей - половины заработка и (или) иного дохода родителей.

2. Размер этих долей может быть уменьшен или увеличен судом с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств».

Из этого следует, что уменьшение заработной платы (доходов) алиментоплательщика ведет к автоматическому снижению размеров алиментов. К сожалению, довольно часто встречается у алиментоплательщиков нежелание исполнять свои обязательства, и они пытаются тщательно скрыть свой реальный заработок.

В связи с этим надо дополнить ст. 81 СК РФ следующим положением: «С учетом субъекта РФ, на территории которого проживает ребенок, размер уплачиваемых алиментов не может быть ниже прожиточного минимума». Эта мера должна стать императивной, поскольку закон обязан в первую очередь учитывать интересы ребенка. На данный момент прожиточный минимум в Российской Федерации, в среднем, составляет 7688 рублей (Постановление 26.06.2014 № 586). По Брянской области – среднее 6969, на детей – 6777 (Постановление 14.04.2014 № 162-п). Еще одним важным моментом является то, что суд при рассмотрении дела о взыскание алиментов на несовершеннолетних детей устанавливает в обязательном порядке факт наличия и размеров доходов каждого из родителей. Это делается, потому что часто встречается нецелевое расходование алиментов.

Проблема невыплаты алиментов является одной из чрезвычайно острых в нашей стране, особенно в сфере обеспечения прав и интересов несовершеннолетних детей на достойный уровень жизни. Все это свидетельствует о насущной необходимости реформирования законодательства, регулирующего алиментные обязательства родителей в пользу несовершеннолетних детей.

Также целесообразным и будут изменения ст. 83 СК РФ «Размер твердой денежной суммы определяется судом исходя из максимальной возможности удовлетворения необходимых потребностей ребенка с учетом материального, семейного и регионального положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств». Ст. 85 СК РФ предлагается добавить пункт, касающийся

получения алиментов совершеннолетними детьми и внести следующее изменение: «Совершеннолетние дети, в возрасте до 23 лет, получающие первое высшее профессиональное образование по форме очного обучения вправе в судебном порядке требовать выплату алиментов со своих дееспособных и трудоспособных родителей». В настоящее время данная норма не предусмотрена законом. В СК РФ ст. 85 прописано, что совершеннолетние дети могут получать алименты, если они являются нетрудоспособными.

Проблема невыплаты алиментов является одной из чрезвычайно острых в нашей стране, особенно в сфере обеспечения прав и интересов несовершеннолетних детей на достойный уровень жизни. Положительные изменения в законодательстве, принятые Государственной Думой Российской Федерации в отношении неплательщиков алиментов - это серьезный сигнал, который способствует регулированию алиментных отношений. Согласно новым поправкам в Семейном кодексе Российской Федерации, возврат задолженности по алиментам станет реальностью.

Однако, несмотря на существенные изменения в семейном законодательстве, государство, называющее себя «социальным», не может создать алиментный фонд по возмещению задолженностей по алиментам нуждающимся несовершеннолетним детям. Возврат денежных средств в алиментный фонд должен наступить при установлении местонахождения должника; к нему должны быть применены санкции по возмещению долга либо в денежном эквиваленте, либо путем конфискации любого принадлежащего ему имущества. Для того чтобы защита алиментополучателей была действенной, необходимо качественное нормотворчество и правильная своевременная реализация правовых актов. Обеспечить защиту алиментополучателей можно только в том случае, если государство будет обладать необходимыми материальными, правовыми и организационными ресурсами.

В заключение хотелось бы отметить, что выплаты алиментов не должны быть только правовой проблемой. В первую очередь, это моральный, нравственный и социальный вопрос. Помощь своим детям, родителям или супругам (даже бывшим) должна восприниматься как помощь и поддержка близким людям, а не факт наказания, санкционируемого государством.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

ISBN 978-5-89838-797-6 Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы конференции. – Брянск, 2014.

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ФАКУЛЬТЕТЕ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ БГТУ

УДК 681.5.033.2

Е.И. Сорокина
декан факультета экономики и управления БГТУ
Е.А. Дергачева
зам.декана факультета экономики и управления БГТУ

ОТЧЕТ О САМООБСЛЕДОВАНИИ ФАКУЛЬТЕТА ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ БГТУ ЗА 2011-2014 ГГ.

1. Общие сведения об образовательной организации

Факультет был создан в июле 2007 г. в результате реорганизации факультета экономики и информатики на базе четырех кафедр: «Экономика и менеджмент», «Экономика, организация производства, управление», «Иностранные языки», «Философия и история». С 2008 г. все кафедры факультета являются выпускающими.

На факультете обучаются около 900 студентов. Учебный процесс осуществляют более 90 преподавателей, в том числе 16 профессоров и более 50 доцентов. Большинство преподавателей имеют ученые степени докторов и кандидатов экономических, технических, философских, филологических и педагогических наук.

Кафедры факультета: «Экономика, организация производства, управление», «Экономика и менеджмент», «Философия, история и социология», «Иностранные языки».

2. Образовательная деятельность

Направления подготовки бакалавров факультета, стандарты 3-го поколения, с 2014 г.:

Кафедра «Экономика, организация производства и управление»

Бакалавр экономики по направлениям:

- «Экономика» – профили «Финансы и кредит», «Экономика предприятий и организаций», «Антикризисная экономика», «Оценка имущества и бизнеса»;
- Бакалавр «Бизнес-информатики» – профиль «Электронный бизнес»;
- Бакалавр «Прикладной информатики» – профиль «Прикладная информатика в экономике».

Кафедра «Экономика и менеджмент»

Бакалавр менеджмента по направлениям:

- «Менеджмент» – профили «Маркетинг», «Производственный менеджмент», «Бухгалтерский учет и аудит», «Логистика и управление цепями поставок»;
- Бакалавр «Торгового дела»;
- Специальность «Экономическая безопасность».

Кафедра «Философия, история и социология»

- Бакалавр социологии (39.03.01) – профиль «Социология управления».

Подготовка магистров, направления:

Кафедра «Экономика, организация производства и управление»

- Магистр по направлению «Экономика».

Кафедра «Экономика и менеджмент»

- Магистр по направлению «Менеджмент».

В соответствии с лицензией, выданной университету, Брянский региональный центр повышения квалификации как структурное подразделение вуза реализует следующие **виды дополнительного образования**:

Кафедра «Экономика, организация производства и управление»:

- Программы повышения квалификации «1С: Предприятие 8», нормативный срок обучения – от 72 до 500 часов.

Второе высшее профессиональное образование в сокращенные сроки:

- бакалавр по направлению «Экономика».

Кафедра «Экономика и менеджмент»:

- Программа повышения квалификации «Менеджмент в сфере инноваций» в Российских образовательных учреждениях в рамках реализации государственного плана подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства российской федерации. Тип программы «Инновационный малый бизнес».
- Президентская программа подготовки управленческих кадров по направлению «Менеджмент».
- Повышение квалификации и профессиональная переподготовка по программе «Управление государственными и муниципальными заказами».

Кафедра «Философия, история и социология»:

- Стажировка преподавателей других вузов на кафедре по предмету «Социология».

Кафедра «Иностранные языки»:

- Профессиональная переподготовка по программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

В 2011-2014 гг. **повышение квалификации** по кафедрам:

- Кафедра «Экономика, организация производства и управление» – 16 человек;
- Кафедра «Экономика и менеджмент» – 19 человек;
- Кафедра «Философия, история и социология» – 6 человек;
- Кафедра «Иностранные языки» – 21 человек.

Преподаватели факультета прошли повышение квалификации по следующим программам: «Управление энергносбережением и повышение энергетической эффективности в организациях и учреждениях бюджетной сферы» (Раменское, Институт повышения квалификации руководящих работников и специалистов ТЭК), «Инновационная деятельность в образовании: подготовка педагоги-

ческих кадров в условиях изменяющегося образовательного пространства (интегративные и инклюзивные технологии)» (г. Брянск, БГТУ), «Управление корпоративными рисками в современных экономических условиях переподготовки кадров» (Москва, НОУ ВПО «МАЭП»), «Государственное и муниципальное управление, ориентированное на результат» (Брянск, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»), «Инновационная деятельность в образовании: подготовка педагогических кадров в условиях изменяющегося образовательного пространства (интегративные и инклюзивные технологии)» (Саратов, ФГБОУ ВПО Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского), «Оценка стоимости предприятия (бизнеса)» (Москва, НОУ ВПО «Московский финансово-промышленный университет "Синергия"»), «Инновационный менеджмент» (Москва, МФТИ), «Дидактика и методика преподавания иностранного языка» (Германия, Университет г. Трир), «Языковое лето 2013» (Языковой центр при техническом университете, г. Аахен, Германия) и др.

3. Научно-исследовательская деятельность

Научные исследования по госбюджетной и хоздоговорной тематикам выполнялись на кафедрах:

Кафедра «Экономика и менеджмент»

- Коллективом кафедры была разработана Стратегия развития г. Брянска до 2025 года. Финансирование за счёт муниципального бюджета.
- Проведены занятия по повышению квалификации и профессиональной переподготовке по программе «Управление государственными и муниципальными заказами» и по Президентской программе подготовки управленческих кадров по направлению «Менеджмент».

Кафедра «Философия, история и социология»

- В 2011 г. кафедра выполняла тему Минобрнауки РФ «Философские аспекты современного состояния перспектив развития науки и техники» (06/51), а в 2012 – 2013 гг. – тему «Философские исследования бытия постнеклассической науки, и ее «инобытия» в облике современной техносферы» (06/60).
- На базе кафедры создан Научно-исследовательский институт социологических исследований (НИИСИ). В 2011-2012 гг. кафедра провела социологические исследования по заказу московских организаций перед выборами.

Гранты Губернатора Брянской области в 2011-2014 гг. получили кафедры:

- Кафедра «Экономика, организация производства и управление» – 2 гранта, 2013 г.;
- Кафедра «Экономика и менеджмент» – 2 гранта, 2011г., 2013 г.

Дистанционное обучение студентов по кафедрам, программы, сроки (планы):

Кафедра «Экономика, организация производства и управление»

- направление 38.03.05 «Бизнес-информатика», заочная сокращенная форма обучения (2-е высшее образование).

Малое инновационное предприятие ООО «Консалт-Эксперт» создано на кафедре «Экономика и менеджмент», генеральный директор Скляр Е.Н., сфера работы – консалтинг.

Научные конференции на базе кафедр (2011-2014 гг.):

Кафедра «Экономика, организация производства и управление» проводит конференции и научные мероприятия по следующим направлениям:

- Международная научная конференция с изданием сборника трудов «Экономические и организационные проблемы управления в современных условиях» (ежегодно);
- Региональная студенческая конференция «Экономика России – XXI век» (ежегодно);
- Олимпиада по экономическому анализу (ежегодно);
- Олимпиада по прикладной информатике и бизнес-информатике (ежегодно);
- Межвузовская студенческая научно-практическая конференция «Конкурс бизнес-идей» (ноябрь 2014 г.).

Кафедра «Экономика и менеджмент» проводит конференции и научные мероприятия по следующим направлениям:

- I, II, III, IV Международная научно-практическая конференция «Логистика – инновации – менеджмент» (с 2011 года ежегодно в апреле);
- Международная научно-практическая конференция «Проблемы экономической психологии инновационного развития и повышения качества жизни в России» (с 2011 года ежегодно в I семестре);
- I и II Международная научно-практическая конференция «Инновационный путь развития экономики регионов». Брянск, 2013 и 2014 годы.

Кафедра «Философия, история и социология»:

- На базе кафедры один раз в два месяца проходят заседания Брянского отделения РФО, что является аналогом конференций с привлечением преподавателей БГУ, БГИТА и др. вузов Брянщины (руководитель – Попкова Н.В., доктор философских наук, профессор).
- Под руководством проф. д.ф.н. Демиденко Э.С. на кафедре функционирует Брянская научно-философская школа социально-техногенного развития мира, которая признана Министерством образования при аккредитации университета в 2007 году. По этому направлению публикуются монографии, учебные пособия, статьи в центральных журналах. Брянское отделение РФО ежегодно с 2003 года издает сборник: «Проблемы современного антропосоциального познания» (URL: http://sphil.iipo.tu-bryansk.ru/), в котором публикуют свои междисциплинарные исследования по социально-техногенным и смежным процессам и проблемам специалисты философских, экономических, исторических, педагогических, технических наук БГТУ и других вузов Брянска и страны.
- В 2011 году кафедра издала сборник «Социально-гуманитарные исследования в БГТУ». С 2013 года кафедра стала выпускать ежеквартальный электронный журнал «Известия НИИСИ БГТУ», где публикуются преподаватели технических и общеуниверситетских кафедр БГТУ.

- Кафедра является одним из организаторов ежегодных научно-практических конференций, проводимых ко дню освобождения Брянска («Брянщина в годы Великой Отечественной войны»). К участию в этих конференциях кафедра приглашает профессоров из Курска (ЮЗГУ и КГУ).

Кафедра «Иностранные языки» выступала организатором заочной научно-практической конференция «Актуальные проблемы перевода и переводоведения» (2014).

Участие в выставках, ярмарках в 2011-2014 гг.:

Кафедра «Экономика и менеджмент» участвовала в Бизнес-выставке Сбербанка «Деловой прорыв 2014». Сотрудники ООО «Консалт-Эксперт» проводили презентацию программы «Ты-предприниматель» и конкурс «Молодой предприниматель России 2014».

Издание монографий в 2011-2014 гг. (общее количество):

- Кафедра «Экономика, организация производства и управление» – 17, в т.ч. в центральных издательствах – 8;
- Кафедра «Экономика и менеджмент» – 30, в т.ч. в центральных издательствах – 6;
- Кафедра «Философия, история и социология» – 27, в т.ч. в центральных издательствах – 6;
- Кафедра «Иностранные языки» - 2 монографии за рубежом.

Издание учебных пособий в 2011-2014 гг. (общее количество):

- Кафедра «Экономика, организация производства и управление» – 11;
- Кафедра «Экономика и менеджмент» – 38, в т.ч. в центральных издательствах – 4;
- Кафедра «Философия, история и социология» – 6, в т.ч. в центральных издательствах – 3.
- Кафедра «Иностранные языки» – 5.

Наиболее значимыми **студенческими научными конференциями и конкурсами**, в которых принимали участие и побеждали студенты факультета, были (в 2011-2014 гг.):

- Межвузовская региональная конференция «Экономика России – XXI век», БГТУ (ежегодно);
- Научные конкурсы и олимпиады, проводимые Международным союзом экономистов и финансистов (МСЭФ) (ежегодно);
- Annual Godwin Wong Business Plan Competition (Institute of Management, Innovation & Organization, Haas School of Business, University of California, Berkeley, Graduate School of Management, Saint Petersburg State University) (ежегодно);
- Международная научно-практическая конференция «Достижения молодых ученых в развитии инновационных процессов в экономике, науке, образовании» (страны-участники: Россия, Молдова, Республика Беларусь, Украина, Республика Казахстан, Приднестровье) и др.

На факультете в рамках Дней факультета и Дней финансовой грамотности проводятся **открытые лекции** специалистов предприятий (2011-2014 гг.): ОАО АКБ «Акцент» Филиал в г. Брянске, УФНС России по Брянской области, ЗАО «Термотрон-Завод», ГАУЧ «Медицинский центр г. Жуковки» и др.

4. Международная деятельность

На факультете проходят обучение студенты из Молдовы, Украины, Азербайджана. Кафедры факультета проводят **международные конференции** по экономическим направлениям. Студенты и преподаватели кафедр также принимают участие в международных конференциях.

5. Внеучебная работа

Мероприятия (культурные, спортивные мероприятия в 2011-2014 гг.), в которых принимали участие студенты факультета:

- Первокурсник-шоу (БГТУ);
- Студенческая весна (вузовский, областной конкурс, Брянск);
- День Факультета экономики и управления (БГТУ);
- Кросс наций (областной конкурс, Брянск);
- Лыжня России (областной конкурс, Брянск);
- КВН (вузовский, областной конкурс, Брянск);
- Чемпионат Брянской области среди вузов по футболу, волейболу, баскетболу (областной конкурс, Брянск);
- Первенство России по плаванию (федеральный конкурс);
- Фестиваль «Мы вместе» (до 2012 г., БГТУ, Брянск).

6. Материально-техническое обеспечение

Материально-техническое обеспечение кафедр представлено компьютерными классами, проекторами, интерактивными досками, лингафонным кабинетом. По мере необходимости основные фонды кафедр обновляются.

Материал поступил в редколлегию 01.11.14.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

Материалы I научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава факультета экономики и управления (25 ноября 2014 г.), посвященной 85-летию БГТУ

Редактор
Т.И. Королева

Компьютерный набор
Е.А. Дергачева, Е.А. Ларичева, И.Н. Таранова, И.В. Шлемина, Д.М.Кошлаков, С.В. Ревеко

Темплан 2014 г., п.68

Подписано в печать 17.12.14 Формат 60 × 84 $^1/_{16}$. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Печ.л. 26,06 Уч.-изд.л. 26,06 Тираж 500 экз. Заказ

Издательство Брянского государственного технического университета
241035, г. Брянск, бульвар 50 лет Октября, 7, БГТУ. Тел. (4832) 588-249.
Лаборатория оперативной полиграфии БГТУ, ул. Институтская, 16.